

Научный рецензируемый журнал о проблемах
и перспективах образования в России и зарубежом

Педагогический журнал

Том 14, № 1А, 2024.

С. 1-610.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Peer-reviewed academic journal on the problems
and prospects of education in Russia and abroad

Pedagogical Journal

January 2024, Volume 14, Issue 1A.

Pages 1-610.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Педагогический журнал»

Том 14, № 1А, 2024

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Доманский Валерий Анатольевич, доктор педагогических наук (5.8.2), профессор, профессор кафедры международного бизнеса, менеджмента и туризма, *Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова* – главный редактор журнала.

Петрунёва Раиса Моратовна, доктор педагогических наук (5.8.7), доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, *Волгоградский государственный технический университет* – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются вопросы профессионального обучения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации во всех видах и уровнях образовательных учреждений, предметных и отраслевых областях, включая вопросы управления и организации учебно-воспитательного процесса, прогнозирования и определения структуры подготовки кадров с учетом потребностей личности и рынка труда, общества и государства, а также значимые результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области педагогики и инновационных технологий в образовании. Авторами статей являются ведущие специалисты в области педагогической науки, а также исследователи, работающие над диссертациями.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

«Педагогический журнал» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	В.А. Доманский, доктор педагогических наук (5.8.2)
Зам. главного редактора	Р.М. Петрунёва, доктор педагогических наук (5.8.7)
Научный редактор и переводчик	А.А. Маркова
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Ф.А. Ильина, И.С. Злобина
Переводчики	И.С. Злобина, Е.А. Злобина, В.И. Лукьянчикова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков, М.Л. Песчаная
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с октября 2011 г. Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-43675 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5434.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «АНАЛИТИКА РОДИС».

Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»: **42957** «Педагогический журнал».

Цена договорная. Печ. л. 78,5. Формат 60x90/8.

Дата выхода в свет: 30.12.2024.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7527.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сушевский вал, 49.

"Pedagogical Journal"

January 2024, Volume 14, Issue 1A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Domanskii Valerii Anatol'evich, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, *Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping*, St. Petersburg (Russia) – editor-in-chief.

Petruneva Raisa Moradovna, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, *Volgograd State Technical University* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal puts under consideration the issues of professional education, training, retraining and development of competence in all types and levels of educational institutions, subject and field areas, including management and organization of the educational process, forecasting and determining the structure of personnel training taking into account the needs of personality and the labour market, the society and the state as well as significant results and achievements of the fundamental and theoretical and applied research in pedagogics and innovative technologies in education. The articles are written by leading experts in the field of pedagogical sciences and researchers working on dissertations.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

"Pedagogical Journal" ("*Pedagogicheskiy zhurnal*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	V.A. Domanskii, Doctor of Pedagogy
Deputy editor-in-chief	R.M. Petruneva, Doctor of Pedagogy
Science editor and translator	A.A. Markova
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, F.A. Il'ina, I.S. Zlobina
Translators	I.S. Zlobina, E.A. Zlobina, V.I. Luk'yanchikova
Styling and make-up	M.A. Puchkov, M.L. Peschanaya
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since October 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate:

PI No. FS77-43675 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5434.

Founder and Publisher: Limited liability company "ANALITIKA RODIS".

Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press": **42957** "Pedagogical Journal".

Contract price. 78.5 printed sheets. Format 60x90/8.

Date of release: 30.12.2024.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7527.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Бенин Владислав Львович – доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Буторина Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой педагогики, психологии и профессионального обучения, Северный (Арктический) федеральный университет.

Горшкова Валентина Владимировна – действительный член Академии гуманитарных наук, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета культуры, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.

Игнатова Валентина Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск.

Клименко Татьяна Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, Забайкальский государственный университет.

Моисеева Людмила Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики обучения естествознанию, математике и информатике в период детства, Уральский государственный педагогический университет.

Тавстуха Ольга Григорьевна – действительный член Академии педагогических и социальных наук, доктор педагогических наук, профессор, кафедра дошкольного, коррекционного, дополнительного образования и проблем воспитания, Институт повышения квалификации, Оренбургский государственный педагогический университет.

Фурыева Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

Шилов Александр Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

по направлению: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Доманский Валерий Анатольевич – главный редактор журнала, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры межкультурных коммуникаций, Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова.

Магомедова Тамара Ибрагимовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет.

Солонина Анна Григорьевна – доктор педагогических наук, профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина.

Федоров Александр Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и социокультурного развития личности, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет.

по направлению: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)

Евтушенко Илья Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры олигофренопедагогика и специальной психологии, Московский педагогический государственный университет.

Маллаев Джафар Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры коррекционной педагогика и специальной психологии, Дагестанский государственный педагогический университет.

Назарова Наталия Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогических основ специального образования, Московский городской педагогический университет.

Овчинникова Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционной педагогика и коррекционной психологии, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина.

Приходько Оксана Георгиевна – доктор педагогических наук, профессор, эксперт Комиссии по ранней помощи детям с ОВЗ при ГосДуме РФ, эксперт МОиН РФ по специальному и инклюзивному образованию, член Национальной ассоциации экспертов по детскому церебральному параличу и сопряженным заболеваниям, директор Института специального образования и комплексной реабилитации, заведующая кафедрой логопедии, Московский городской педагогический университет.

Филатова Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой логопедии и клиники дизонтогенеза, директор Института специального образования, Уральский государственный педагогический университет.

Шаповал Ирина Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры специальной психологии, Оренбургский государственный педагогический университет.

по направлению: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Анцыперов Владимир Викторович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики гимнастики, Волгоградская государственная академия физической культуры.

Германов Геннадий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, Педагогический институт физической культуры и спорта, Московский городской педагогический университет.

Горелов Александр Александрович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

по направлению: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Везиров Тимур Гаджиевич – академик Международной академии информатизации, академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет.

Грусман Владимир Моисеевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и культурного наследия, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Клейберг Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет.

Лейфа Андрей Васильевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет.

Лукьянова Маргарита Ивановна – академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Нестеренко Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Самарский государственный технический университет.

Никитина Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Петрунёва Раиса Морадовна – заместитель главного редактора журнала, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, Волгоградский государственный технический университет.

Хилько Николай Федорович – доктор педагогических наук, доцент, ст. научный сотрудник, Российский государственный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Сибирский филиал); профессор, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Шмелева Наталья Борисовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет.

Редакционная коллегия

Виневский Владимир Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, завкафедрой художественных дисциплин, Московский художественно-промышленный институт.

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Михеева Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела, Российская национальная библиотека.

Образцов Павел Иванович – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий, Орловский государственный университет.

Якушев Александр Николаевич – доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры гражданского и государственного права, Черноморская гуманитарная академия.

Editorial Board

Antsyperov Vladimir Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Gymnastics, Volgograd State Academy of Physical Culture (Russia).

Benin Vladislav L'vovich – Doctor of Pedagogy, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of culturology and socio-economic disciplines, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Russia).

Butorina Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of pedagogics, psychology and professional training, Northern (Arctic) Federal University (Russia).

Domanskii Valerii Anatol'evich – Editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg (Russia).

Evtushenko Il'ya Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of oligophrenopedagogy and special psychology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Fedorov Aleksandr Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, deputy research director, Chekhov Taganrog Institute (branch), Rostov State University of Economics (Russia).

Filatova Irina Aleksandrovna – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Director of the Institute of Special Education, Head of the Department of Speech Therapy and Clinic of Dysontogenesis, Ural State Pedagogical University (Russia).

Furyaeva Tat'yana Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of social pedagogics and social work, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Germanov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Pedagogy, Professor, Pedagogical Institute of Physical Culture and Sports, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Gorelov Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of REC of sport and recreation technologies, Belgorod State University (Russia).

Gorshkova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, full-fledged member of the Academy of Humanities, Dean of the Department of culture, Head of the Department of social psychology, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Russia).

Grusman Vladimir Moiseevich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Museum and Cultural Heritage, St. Petersburg State Institute of Culture (Russia).

Ignatova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of psychology and pedagogics, Siberia State Technological University named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk (Russia).

Khil'ko Nikolai Fedorovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Researcher, Russian State Scientific and Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev (Siberian branch); Professor, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Russia).

Klayberg Yurii Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow State Regional University (Russia).

Klimenko Tat'yana Konstantinovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics, Zabaikalsky State University (Russia).

Leifa Andrei Vasil'evich – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Amur State University (Russia).

Luk'yanova Margarita Ivanovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of management and educational technologies, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Russia).

Magomedova Tamara Ibragimovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of the Russian language and literature teaching methodology, Dagestan State University (Russia).

Mallaev Dzhafar Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Department of correctional pedagogy and special psychology, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Moiseeva Lyudmila Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University (Russia).

Nazarova Nataliya Mikhailovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Psychological and Pedagogical Foundations of Special Education, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Nesterenko Vladimir Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Samara State Technical University (Russia).

Nikitina Elena Yur'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of Russian language and literature and Russian language and literature teaching methodology, Chelyabinsk State Pedagogical University (Russia).

Ovchinnikova Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of correctional pedagogy and correctional psychology, Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia).

Petruneva Raisa Moradovna – Deputy editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University (Russia).

Prikhod'ko Oksana Georgievna – Doctor of Pedagogy, Professor, expert of the commission for child care, expert on special and inclusive education, member of the National Association of experts on children's cerebral palsy and related diseases, Director of the Institute of Special Education and Comprehensive Rehabilitation, Head of the Department of speech therapy, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Shapoval Irina Anatol'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of special psychology, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Shilov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional pedagogics, Institute of psychology, pedagogics and management of education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Shmeleva Natal'ya Borisovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional education and social activities, Ulyanovsk State University (Russia).

Solonina Anna Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Russia).

Tavstukha Ol'ga Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics and psychology, Institute of improvement of professional skills and retraining of educators, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Vezirov Timur Gadzhievich – Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of International Academy of Informatization, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Department of methods of teaching mathematics and computer science, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Advisory Board

Klyuev Aleksandr Sergeevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of music education, Herzen State Pedagogical University (Russia).

Mikheeva Galina Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, leading research associate of the Department of history of librarianship, National Library of Russia (Russia).

Obraztsov Pavel Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Dean of the faculty of continuing professional education and advanced training, Head of the Department of continuing education and modern educational technologies, Orel State University (Russia).

Vinevskii Vladimir Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Docent, Head of the Department of art disciplines, Moscow Art Industrial Institute (Russia).

Yakushev Aleksandr Nikolaevich – Doctor of History, PhD in Pedagogy, Professor at the Department of civil and public law, Black Sea Academy of Humanities (Russia).

Содержание

Общая педагогика, история педагогики и образования

Мику Наталья Валентиновна Королева Лариса Александровна Правовое просвещение и правовая пропаганда в СССР в начале 1970-х гг. (по материалам деятельности культпросветучреждений Пензенской области)	13
Невдахина Мария Юрьевна Убушаева Айслу Камидуллоевна Логунова Лиана Вячеславовна Чуйкова Марина Евгеньевна Развитие познавательной активности детей младшего школьного возраста.....	20
Гордин Александр Владимирович Педагогический инструментарий специалистов социальных учреждений в работе со старшим поколением.....	26
Слепцов Юрий Алексеевич Кочевой лагерь: подготовка кадров оленеводства.....	32
Исхаков Ринад Хакимуллоевич Воробьева Марина Анатольевна Полякова Марина Васильевна Садовникова Надежда Олеговна Шайдурова Татьяна Юрьевна Семен Афанасьевич Калабалин – правопреемник педагогического наследия А.С. Макаренко	38
Леонова Елена Николаевна Неадаптивная активность как мощный фактор личностного роста студентов вуза.....	49
Клочков Владимир Павлович Эрдынеева Клавдия Гомбожаповна Худик Анна Александровна Анисимова Наталия Анатольевна Малькова Татьяна Викторовна Сущность категории «цифровизация» в педагогике	56
Ионова Анастасия Александровна К вопросу об использовании видеоматериалов на занятии по иностранному языку	63
Ионова Анастасия Александровна К вопросу употребления лексических оценочных единиц в испанском политическом дискурсе	69
Алдиева Марина Шахидовна Оздамирова Лаура Мусатовна Рашидова Зарема Джаруллаховна Цифровое неравенство и равенство в доступе к цифровому образованию	76
Чуйкова Марина Евгеньевна Шагаева Наталья Аркадьевна Кикеева Манца Владимировна Яковлева Джульетта Александровна Формирование социальной компетентности у будущих педагогов в процессе волонтерской деятельности.....	82

Королева Лариса Александровна	
Артемова Светлана Федоровна	
Детско-юношеские спортивные школы в СССР на рубеже 1960–1970-х гг. (по материалам Мордовской АССР и Пензенской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Ульяновской областей).....	90

Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Чёрный Сергей Петрович	
Савин Александр Петрович	
Определение операционно-методического компонента интеллектуального развития курсантов в аспекте его структурных составляющих: на примере подготовки к занятиям семинарского типа по дисциплине «История России» в СПСА МЧС России.....	97
Чёрный Сергей Петрович	
Савин Александр Петрович	
Педагогическое регулирование диагностического компонента как инструмент интеллектуального развития курсантов СПСА МЧС России.....	104
Черных Виталий Викторович	
Педагогические инструменты организации музыкального образования в условиях цифровизации	111
Эмирильясова Сусанна Сеитбиляловна	
Развитие навыков иноязычной письменной коммуникации у студентов юридических специальностей	121
Рондырев-Ильинский Владимир Борисович	
Даудова Макка Вагабовна	
Витова Камилла Алексеевна	
К вопросу организации профессионально-ориентационной работы с учащейся молодежью через военно-патриотическое воспитание	128
Петина Эльмира Шамильевна	
Применения цифровых технологий на занятиях в секции по пулевой стрельбе.....	137
Агапова Тамара Вадимовна	
Айснер Лариса Юрьевна	
Использование метода сторителлинга в образовательном процессе.....	143
Подольская Олеся Александровна	
Рынкевич Анна Владимировна	
К вопросу социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях цифровой трансформации.....	149
Синь Шаокай	
Работа с индивидуальностью сочетания музыки и голоса в ходе обучения вокалу	156
Шонтукowa Ирина Васильевна	
Система и технологии воспитательной работы в образовательной организации по формированию у обучающихся гражданской идентичности и социально значимых качеств личности.....	165
Чжан Юнчжуан	
Применение телесно-ориентированных техник для преодоления учебных барьеров.....	173
Смирнова Александра Вячеславовна	
Исследование уровня сформированности цифровой научной грамотности учащихся основной и средней школы	179

Киркина Елена Николаевна	
Ширяева Юлия Геннадьевна	
Щемерова Надежда Николаевна	
Этнокультурное воспитание дошкольников посредством ознакомления с традициями мордовского народа	192
Рожина Анна Александровна	
Развитие социально-коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи в условиях инклюзивного образования	198
Пэн Шуан	
Гумерова Фарида Фатхулловна	
Развитие творческой активности младших школьников посредством танцевального образования в системе дополнительного образования	204
Гришанова Ирина Алексеевна	
Скрябина Дарья Юрьевна	
Педагогическое сопровождение младших школьников-билингвов с особыми образовательными потребностями в условиях осетинско-русской среды	211
Нин Юйсян	
К вопросу о формировании музыкальной культуры студентов музыкальных вузов Китая средствами духового ансамблевого исполнительства	225
Ма Сыци	
Об ансамблевом музицировании как методе формирования музыкальной культуры личности подростков – слушателей и исполнителей в КНР	232
Рыженко Василий Александрович	
Гуреев Ярослав Владиленович	
Киселева Ирина Вадимовна	
Семенова Марина Анатольевна	
Тарасов Александр Владимирович	
Оценка эффективности защитных действий при атакующей комбинации pick-and-roll в баскетболе.....	239
Зелинская Снежана Александровна	
Зелинский Сергей Сергеевич	
Симуляционное обучение: предпосылки внедрения, текущее состояние и средства реализации	249
Тихомирова Лариса Сергеевна	
Лукина Наталья Владимировна	
Батуева Елена Сергеевна	
Эффективность применения игровых технологий на уроках английского языка при обучении детей с ограниченными возможностями здоровья.....	258
Ковалева Кристина Сергеевна	
Влияние высокоинтенсивных интервальных тренировок на суше на специальную физическую подготовку девочек 12-14 лет, занимающихся плаванием	269
Чайка Даниэла Дмитриевна	
Мацепура Галина Николаевна	
Использование современных технологий в занятии физической культурой.....	277
Исаев Илья Федорович	
Каменев Константин Владимирович	
Диагностика сформированности культуры межличностного общения подростков в условиях летнего оздоровительного лагеря.....	284
Магомадова Айша Руслановна	
Сапарбиев Адам Шамханович	
Мухудаева Раабат Абдурахмановна	
Интеграция информационных технологий в учебный процесс по английскому языку	296

Перфилов Анатолий Анатольевич Сущностно-содержательные составляющие природоохранного воспитания обучающихся в организации дополнительного образования	301
---	-----

Методология и технология профессионального образования

Горяева Светлана Николаевна Абдуллаева Алия Салаватовна Внедрение арт-терапевтической методики «Строим дом и улицу» для развития у студентов вуза навыков совместной деятельности в интернациональной учебной группе	309
Ильина Наталья Николаевна Радченко Елена Викторовна Дидактическая готовность студента профессионально-педагогического вуза к разработке оценочных средств для демонстрационного экзамена	316
Одинцов Александр Сергеевич Использование социальных сетей для стимулирования студентов к занятиям физической культурой	324
Артемова Вера Степановна Стрекалова Ирина Валерьевна Об интересе к иностранному языку у студентов неязыковых специальностей и мотивации его изучения	330
Гаврилова Елена Алексеевна Прокончук Анна Реональдовна Кухтина Яна Валерьевна Филипская Анастасия Вадимовна Работа с интерактивным глоссарием как способ овладения профессиональной лексикой студентами технических специальностей	339
Лу Циньи Инновации и развитие практического преподавания русского языка в китайских и российских университетах в контексте инициативы «Один пояс, один путь» в новую эпоху	345
Гребенок Елена Валерьевна Назарова Елена Олеговна Практики студентов-музыкантов педагогического университета как фактор адаптации выпускников к профессиональной деятельности в системе дополнительного образования (ДМШ, ДШИ)	354
Чибирев Сергей Александрович Хорошавина Галина Долматовна Формирование комплекса профессионально-специализированных компетенций специалистов государственного материального резерва	363
Шагина Юлия Владимировна Кропта Ольга Александровна Педагогические особенности профессиональной направленности будущих педагогов	371
Долгих Алексей Анатольевич Формирование духовно-нравственных ценностей студентов ВУЦ через внеурочную деятельность	379
Кричевский Михаил Лейзерович Мартынова Юлия Анатольевна Методы машинного обучения при оценке успеваемости студентов	393
Бахонская Юлия Вячеславовна Концепция формирования технологии проектной компетентности	400

Альбрехт Нина Васильевна Кондюрина Ирина Михайловна Калинкина Светлана Ивановна Возможности инновационной деятельности педагогов в процессе преподавания иностраных языков в вузе	409
Ващенко Екатерина Владимировна Организационно-педагогические условия, способствующие эффективному формированию профессиональных адаптационных качеств обучающихся СПО	416
Васина Ксения Игоревна Киселева Ирина Вадимовна Рябчук Александр Павлович Солтан Наталья Павловна Тарасов Александр Владимирович Факторы взаимозависимости двигательной активности и учебной деятельности студентов	423
Ермакова Ираида Геннадьевна Философия анимации, основные аспекты восприятия реальности (для ознакомления студентов творческих вузов в рамках обучения на курсе анимации)	431
Магомедова Жаннет Халидовна Проблемы и перспективы виртуального образования в реалиях современного мира	439
Магомедова Жаннет Халидовна Трансформация образовательного процесса в условиях современного цифрового пространства	446
Сенцова Анна Геннадьевна Изучение личностного профиля вокальной культуры студентов направления «Педагогическое образование» профиль «Музыка – Дополнительное образование»: критические размышления	451
Карипиди Алла Геннадиевна Английский язык в правовом образовании: важность и методы преподавания	459
Бекشوкова Патимат Асадулламагомедовна Мухтарова Гульнара Магомедовна Газимагомедова Изабела Курбанмагомедовна Бекشوков Керим Султанбекович Проблемы адаптации студентов к условиям дистанционного обучения в период пандемии коронавирусной инфекции	466
Мальшева Ксения Михайловна Беляева Олеся Николаевна Лексический подход при обучении иностранному языку по программам АСЦ (ESP) в лингвистическом вузе	477
Мальшева Ксения Михайловна Применение лексического подхода при разработке учебного пособия по иностранному языку	483
Чумаков Даниил Александрович Проблема формирования ИКТ-компетенции будущих учителей иностранного языка в работах отечественных и зарубежных исследователей	489
Зелинский Сергей Сергеевич Инструменты организации симуляционного обучения в медицинском вузе	504

Алехина Надежда Викторовна Калугина Елизавета Владимировна Кусарбаев Ринат Ишмухаметович Мухаметшина Ольга Викторовна Почиталкина Наталия Евгеньевна О корреляции цифрового образовательного пространства и принципов бережливых технологий в вузе	512
Хабарова Ольга Леонидовна Алексеева Юлия Павловна Вронская Наталья Геннадьевна Мануйлова Галина Иосифовна Необходимость внедрения производственной физической культуры в режим труда преподавателей и сотрудников университета.....	521
Вахабова Селима Асламбековна Мерзликина Ирина Валерьевна Магазиева Зарема Абусамитовна Исследование психического здоровья студентов высших профессиональных учебных заведений с точки зрения образования	530
Вахабова Селима Асламбековна Мерзликина Ирина Валерьевна Халиева Хава Сеитхамзатовна Мотивационные факторы обеспечения качества образования в высших учебных заведениях в условиях дистанционного обучения	539
Сафаров Анисджон Шарифджонович Формирование лидерских качеств у иностранных студентов из стран СНГ, обучающихся в российских вузах	547
Царева Любовь Васильевна Смоляр Сергей Николаевич Клименко Василий Александрович Мулин Владимир Васильевич Средства и методы повышения работоспособности и физической подготовленности работников железнодорожного транспорта	555
Васильева Алина Сергеевна Разработка и внедрение цифровых информационных ресурсов для профориентационных работ в транспортной сфере	570
Трубенкова Светлана Николаевна Интеграция формального и неформального образования как средство формирования маркетинговой компетентности руководителя общеобразовательной организации.....	578
Зелинская Снежана Александровна Зелинский Сергей Сергеевич Цифровизация информационно-образовательной среды медицинского университета.....	588
Бородин Сергей Константинович Тюрин Валерий Юрьевич Формирование командно-методических навыков у курсантов лётного вуза в процессе проведения практических занятий	596
Чугаева Ксения Максимовна Ким Юлия Хен-Суновна Применение метода кейсов в рамках иноязычной подготовки технологического университетского кластера.....	602

Contents

General pedagogics, history of pedagogics and education

Natal'ya V. Miku

Larisa A. Koroleva

Legal education and legal propaganda in the USSR in the early 1970s (based on the materials of the activities of cultural and educational institutions of the Penza region) 13

Mariya Yu. Nevdakhina

Aislu K. Ubushaeva

Liana V. Logunova

Marina E. Chuikova

Development of cognitive activity of primary school children 20

Aleksandr V. Gordin

Pedagogical tools of specialists of social institutions in working with the older generation 26

Yurii A. Sleptsov

Nomadic camp: training for reindeer husbandry 32

Rinad Kh. Iskhakov

Marina A. Vorob'eva

Marina V. Polyakova

Nadezhda O. Sadovnikova

Tat'yana Yu. Shaidurova

Semyon Afanasyevich Kalabalin is the legal successor of the pedagogical heritage of A.S. Makarenko 38

Elena N. Leonova

Unadaptive activity as a powerful factor of university students' powerful personal growth 49

Vladimir P. Klochkov

Klavdiya G. Erdyneeva

Anna A. Khudik

Nataliya A. Anisimova

Tat'yana V. Mal'kova

Essence of the category "digitization" in pedagogy 56

Anastasiya A. Ionova

On the usage of authentic videos in foreign language lessons 63

Anastasiya A. Ionova

On the usage of lexical units with valuable component in Spanish political discourse 69

Marina Sh. Aldieva

Laura M. Ozdamirova

Zarema D. Rashidova

Digital inequality and equality in access to digital education 76

Marina E. Chuikova

Natal'ya A. Shagaeva

Mantsa V. Kikeva

Dzhul'etta A. Yakovleva

The process of formation of social competence among future teachers in the process of volunteering 82

Larisa A. Koroleva

Svetlana F. Artemova

Children and youth sports schools in the USSR at the turn of the 1960s-1970s (based on materials from the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic and the Penza, Ryazan, Saratov, Tambov, Ulyanovsk regions) 90

Theory and methods of teaching (by ranges and levels of education)

Sergei P. Chernyi

Aleksandr P. Savin

Definition of the operational and methodological component of the intellectual development of cadets in the aspect of its structural components: on the example of preparation for seminar-type classes in the discipline "History of Russia" in the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia 97

Sergei P. Chernyi

Aleksandr P. Savin

Pedagogical regulation of the diagnostic component as a tool for the intellectual development of cadets of the SPSA of the Ministry of Emergency Situations of Russia 104

Vitalii V. Chernykh

Pedagogical tools for organizing music education in the context of digitalization 111

Susanna S. Emiril'yasova

Development of foreign language written communication skills among legal students 121

Vladimir B. Rondyrev-II'inskii

Makka V. Daudova

Kamilla A. Vitova

On the issue of organization of professional orientation work with students through military-patriotic education..... 128

El'mira Sh. Petina

Application of digital technologies in classes in the bullet shooting section 137

Tamara V. Agapova

Larisa Yu. Aisner

Using storytelling method in educational process 143

Olesya A. Podol'skaya

Anna V. Rynkevich

On the issue of social adaptation of persons with disabilities in the context of digital transformation..... 149

Xin Shaokai

Working with the individuality of combining music and voice during vocal training 156

Irina V. Shontukova

The system and technologies of educational work in an educational organization for the formation of students' civic identity and socially significant qualities of an individual 165

Zhang Yongzhuang

The use of body-oriented techniques to overcome learning barriers 173

Aleksandra V. Smirnova

The study of the level of digital scientific literacy of secondary and high school students 179

Elena N. Kirkina

Yuliya G. Shiryaeva

Nadezhda N. Shchemerova

Ethnocultural education of preschoolers through familiarization with the traditions of the Mordovian people 192

Anna A. Rozhina

Development of social and communication skills among children of primary school age with general speech underdevelopment in the context of inclusive education 198

Peng Shuang

Farida F. Gumerova

Development of creative activity of primary school students through dance education in the system of additional education 204

Irina A. Grishanova Dar'ya Yu. Skryabina	Pedagogical support for bilingual primary school children with special educational needs in the conditions of the Ossetian-Russian environment.....	211
Ning Yuxiang	On the issue of the formation of musical culture of students of musical universities in China by means of wind ensemble performance	225
Ma Siqi	On ensemble music making as a method of forming the musical culture of the personality of 232teenage listeners and performers in China.....	232
Vasilii A. Ryzhenko Yaroslav V. Gureev Irina V. Kiseleva Marina A. Semenova Aleksandr V. Tarasov	Evaluation of the effectiveness of defensive actions in the interaction of pick&roll in basketball	239
Snezhana A. Zelinskaya Sergei S. Zelinskii	Simulation learning: prerequisites of implementation, current state and means of implementation	249
Larisa S. Tikhomirova Natal'ya V. Lukina Elena S. Batueva	The effectiveness of the use of gaming technologies in English lessons in teaching children with disabilities.....	258
Kristina S. Kovaleva	The effect of high-intensity interval training on land on the special physical training of girls 12-14 years old engaged in swimming	269
Daniela D. Chaika Galina N. Matsepura	The use of modern technologies in physical education	277
Il'ya F. Isaev Konstantin V. Kamenev	Diagnostics of the formation of a culture of interpersonal communication of adolescents in the conditions of a summer health camp.....	284
Aisha R. Magomadova Adam Sh. Saparbiev Raabat A. Mukhudadaeva	Integration of information technology into the English language learning process	296
Anatolii A. Perfilov	Essential and substantive components of environmental education of students in the organization of additional education	301
<i>Methodology and technology of professional education</i>		
Svetlana N. Goryaeva Aliya S. Abdullaeva	Introduction of the art-therapeutic methodology “Building a house and a street” to develop the skills of joint activities among university students in an international study group	309

Natal'ya N. Il'ina Elena V. Radchenko	Didactic readiness of a student of a vocational pedagogical university to develop assessment tools for a demonstration exam	316
Aleksandr S. Odintsov	The use of social networks to encourage students to engage in physical education	324
Vera S. Artemova Irina V. Strekalova	About the interest in a foreign language among students of non-linguistic specialties and the motivation for studying it.....	330
Elena A. Gavrilova Anna R. Prokopchuk Yana V. Kukhtina Anastasiya V. Filipskaya	Work with the interactive glossary as a way to master professional vocabulary by students of technical specialties	339
Lu Qinyi	Innovation and development of practical teaching of the Russian language in Chinese and Russian universities in the context of the "One Belt, One Road" initiative in the new era	345
Elena V. Grebenyuk Elena O. Nazarova	The practice of students-musicians of the pedagogical university as a factor in adapting graduates to professional activities in the system of additional education (Children's music school, Children's art school)	354
Sergei A. Chibirev Galina D. Khoroshavina	Formation of a complex of professionally specialized competencies of specialists of the state material reserve.....	363
Yuliya V. Shagina Ol'ga A. Kropta	Pedagogical features of the professional orientation of future teachers	371
Aleksei A. Dolgikh	Formation of spiritual and moral values of students of the military training center through extracurricular activities	379
Mikhail L. Krichevskii Yuliya A. Martynova	Machine learning methods for evaluating student performance.....	393
Yuliya V. Bakhonskaya	The concept of developing technology for design competence.....	400
Nina V. Al'brekht Irina M. Kondyurina Svetlana I. Kalinkina	Opportunities for innovative activities of teachers in the process of teaching foreign languages at a university	409
Ekaterina V. Vashchenko	Organizational and pedagogical conditions that contribute to the effective formation of professional adaptive qualities of students of SVE.....	416

Kseniya I. Vasina	
Irina V. Kiseleva	
Aleksandr P. Ryabchuk	
Natal'ya P. Soltan	
Aleksandr V. Tarasov	
Factors of interdependence of physical activity and educational activity of students	423
Iraida G. Ermakova	
The philosophy of animation, the main aspects of perception of reality (to familiarize students of creative universities as part of training for the development of animation).....	431
Dzhannet Kh. Magomedova	
Problems and prospects of virtual education in the realities of the modern world	439
Dzhannet Kh. Magomedova	
Transformation of the educational process in the modern digital space.....	446
Anna G. Sentsova	
Studying the personal profile of vocal culture of students in the “Pedagogical Education” direction, “Music: Additional Education” profile: critical reflections	451
Alla G. Karipidi	
English in legal education: importance and teaching methods	459
Patimat A. Bekshokova	
Gul'nara M. Mukhtarova	
Izabela K. Gazimagomedova	
Kerim S. Bekshokov	
Problems of students' adaptation to distance learning conditions during the coronavirus pandemic	466
Kseniya M. Malysheva	
Olesya N. Belyaeva	
Lexical approach in teaching ESP programmes in non-linguistic university	477
Kseniya M. Malysheva	
Lexical approach in developing English coursebook	483
Daniil A. Chumakov	
The problem of formation of ICT-competence of future teachers of foreign language in the works of national and international researchers	489
Sergei S. Zelinskii	
Tools for organizing simulation training at a medical university	504
Nadezhda V. Alekhina	
Elizaveta V. Kalugina	
Rinat I. Kusarbaev	
Ol'ga V. Mukhame tshina	
Nataliya E. Pochitalkina	
On the correlation of the digital educational space and the principles of lean technologies in higher education.....	512
Ol'ga L. Khabarova	
Yuliya P. Alekseeva	
Natal'ya G. Vronskaya	
Galina I. Manuilova	
The need to introduce industrial physical culture into the work regime of university teachers and staff	521

Selima A. Vakhabova Irina V. Merzlikina Zarema A. Magazieva	A study of the mental health of students of higher professional educational institutions from the point of view of education	530
Selima A. Vakhabova Irina V. Merzlikina Khava S. Khalieva	Motivational factors of ensuring the quality of education in higher education institutions in the context of distance learning	539
Anisdzhon Sh. Safarov	Formation of leadership qualities among international students from CIS countries studying at Russian universities	547
Lyubov' V. Tsareva Sergei N. Smolyar Vasilii A. Klimenko Vladimir V. Mulin	Means and methods for improving the operability and physical fitness of railway transport workers	555
Alina S. Vasil'eva	Development and implementation of digital information resources for career guidance work in the transport field	570
Svetlana N. Trubenkova	Integration of formal and non-formal education as a means of developing marketing competence of the head of a general education organization.....	578
Snezhana A. Zelinskaya Sergei S. Zelinskii	Digitalization of the information and educational environment of a medical university	588
Sergei K. Borodin Valerii Yu. Tyurin	Formation of command and methodological skills among cadets of aviation institute in the process of conducting practical classes	596
Kseniya M. Chugaeva Yuliya Kh.-S. Kim	Application of the case study method in the framework of teaching a foreign language to the technological university cluster	602

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.67.95.001

Правовое просвещение и правовая пропаганда в СССР в начале 1970-х гг. (по материалам деятельности культпросветучреждений Пензенской области)

Мику Наталья Валентиновна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
440028, Российская Федерация, Пенза, ул. Германа Титова, 28;
e-mail: dekmn@pguas.ru

Королева Лариса Александровна

Доктор исторических наук, профессор,
декан Института цифрового управления,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
440028, Российская Федерация, Пенза, ул. Германа Титова, 28;
e-mail: la-koro@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы содержания и виды работы советско-государственных органов по правовому просвещению и пропаганде юридических знаний среди граждан на региональном уровне – в Пензенской области в обозначенных хронологических рамках – в начале 1970-х гг. На основе материалов архива изучены ключевые направления и организация распространения правовых знаний в контексте советско-партийных решений; проанализирована практика по созданию координационно-методических советов по правовой пропаганде; обозначены формы пропаганды – лектории, уголки, стенгазеты, «Дни правовой культуры», выездные сессии судов и пр.

Для цитирования в научных исследованиях

Мику Н.В., Королева Л.А. Правовое просвещение и правовая пропаганда в СССР в начале 1970-х гг. (по материалам деятельности культпросветучреждений Пензенской области) // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 13-19. DOI: 10.34670/AR.2024.67.95.001

Ключевые слова

СССР, правосознание, правовое просвещение, пропаганда, культпросветучреждения, Пензенская область.

Введение

В СССР правовое просвещение населения выступало одним из стратегических направлений деятельности советского-государственных органов. Правовое просвещение рассматривалось как деятельность государственных структур и общественных организаций, направленная на формирование правового сознания и повышение уровня правовой культуры граждан. Одним из ключевых методов правового просвещения являлась правовая пропаганда. Под правовой пропагандой в Советском союзе понималось планомерное и адресное распространение конкретных правовых установок, ценностей и норм поведения в целях регулирования и контроля за мышлением и поведением граждан. Причем, профессор Йельской школы права Л. Липсон подчеркивал, что советское законодательство не всегда соответствовало реалиям, и юридические тексты зачастую объединяли правду, неправду и скрытую правду [Lipson, 1985, 271].

Тема правового просвещения и правовой пропаганды в обществе активно изучалась специалистами советского и постсоветского периода (А.Е. Абрамов, С.И. Прохорова [Абрамов, 2015, 220–223], Ю.А. Агешин [Агешин, 1973], Р.З. Амиров [Амиров, 2017, 7–9], А.В. Гаврилова, Е.А. Боголюбов [Гаврилова, 2018, 346–369], М.А. Истомина, А.В. Нечкин [Истомин, 2021, 26–33], В.С. Основин, С.М. Ходыревский [Основин, 1977, 84–88], Н.Я. Соколов [Соколов, 1977] и др.).

Организация правового просвещения и пропаганды в регионе

В постановлении ЦК КПСС от 15 сентября 1970 г. «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся» указывалось на первостепенное значение воспитания высокого правосознания и распространения юридических знаний среди населения; подчеркивался систематический и дифференцированный характер правовой пропаганды. Постановление ЦК КПСС и Совет Министров СССР от 23 декабря 1970 г. «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве» нацеливало на широкое использование правовых средств в реализации новой системы планирования и экономического стимулирования, регламентации общественных отношений. XXIV съезд КПСС (1971 г.) призвал к совершенствованию правовой пропаганды. В 1971–1972 гг. при областных Советах депутатов трудящихся, министерствах и отделах юстиции создавались координационно-методические советы по правовой пропаганде.

Принятые официальные документы способствовали активизации работы в данном направлении и на региональном уровне. 29 октября 1970 г. бюро Пензенского обкома КПСС приняло постановление «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся области». 26 апреля 1973 г. облисполком принял решение № 172 «О работе по правовому воспитанию трудящихся».

Выполняя постановления обкома КПСС административными органами, облоно, управлениями профтехобразования, культуры, кинофикации и правлением Общества «Знание» была усилена пропаганда правовых знаний на предприятиях, в учебных заведениях, клубах, общежитиях, совхозах и колхозах [Королева, 2021, 18–23]. Стали проводить значительно больше лекций и бесед, разъяснявших трудовое, уголовное, гражданское, семейно-брачное право и т.п., устраивать вечера вопросов и ответов; организовывать юридические консультации. В то же время в ряде школ, вузов и техникумов предусмотренные постановлением «часы закона» не проводились. Недостаточно материалов юридической тематики публиковалось в областной газете «Пензенская правда». Популярный среди населения телевизионный журнал

«Человек и закон» транслировался в дневное время, когда наиболее нуждавшаяся в правовом просвещении молодежь находилась на работе или учебе.

В целях улучшения работы по правовому воспитанию трудящихся области, для разработки рекомендаций и предложений по методическому руководству и координации деятельности государственных органов и общественных организаций по пропаганде правовых знаний среди населения, оказания содействия юридическим учреждениям и организациям в разъяснении советского законодательства решением облисполкома № 499 от 7 октября 1971 г. был образован при отделе юстиции облисполкома межведомственный координационно-методический совет по правовой пропаганде под председательством заместителя заведующего отделом юстиции Э.В. Александрова. Членами Совета являлись заместитель председателя областного суда А.В. Семенов, заместитель прокурора области В.Л. Журавлев, секретарь обкома ВЛКСМ Е.В. Бурнин, заместитель заведующего облоно Г.А. Филиппова, заместитель начальника управления культуры В.М. Трушин, заместитель председателя комитета по радиовещанию и телевидению, заведующий бюро пропаганды художественной литературы Пензенской областной организации Союза писателей РСФСР В.Д. Слета, заведующий отделом советского строительства и быта редакции газеты «Пензенская правда», заведующий отделом писем редакции газеты «Молодой ленинец» и др. [Государственный архив Пензенской области, 503, 39–40]. Состав Совета утверждался исполкомом Пензенского облсовета депутатов трудящихся. Советская система правовой пропаганды предусматривала обязательное включение работников юридической сферы в практику правового просвещения.

Формы проведения правовой пропаганды были разнообразными. В целях лучшего использования культурно-просветительных учреждений области в организации правового воспитания граждан с подачи Совета отдел юстиции и управление культуры Пензенского облисполкома проводили плановые мероприятия: тематические семинары работников культуры; устные журналы и вечера вопросов и ответов в клубах и библиотеках по правовым вопросам с критикой пьянства, тунеядства, хулиганства и т.п. («За культуру быта» – в Пушанинском сельском доме культуры Белинского района, «Трудовые споры» – в Тамалинском районной доме культуры, «Ты и закон» – в Лунинском районном доме культуры и др.); массовые беседы для населения на темы «Я – гражданин Советского Союза», «Моя милиция меня бережет», «Пьянству – бой!», «Пьяницам и хулиганам – общественный заслон» и др.; лекции по основам правовых знаний совместно с Обществом «Знание»; гражданские обряды (торжественные вручение паспортов, посвящение в рабочие и колхозники, бракосочетания, проводы в ряды Советской Армии и пр.) и т.п. Большой интерес у населения вызывали диспуты, где все желающие имели возможность высказаться, заявить о своей позиции. Например, в Башмаковском районном доме культуры прошла серия обсуждений на тему «Счастливая семья. Что для этого нужно?». В Нижне-Ломовском районном доме культуры был проведен вечер с обсуждением постановки собственными силами спектакля-комедии В.В. Шкваркина «Страшный суд». Директор Кувак-Никольского дома культуры Н.П. Ревнивцева организовала диспут «В чем заключается культура человека?» [Государственный архив Пензенской области, 601, 70].

Традиционным стало проведение «Дней правовой культуры» в регионе. На уровне районов и области регулярно проводили месячники по пропаганде правовой литературы. Например, в 1972 г. в Вадинском районе в рамках такого месячника проводились массовые обсуждения книги Н.В. Жогина и Э.Б. Мельниковой «Закон обо мне и мне о законе» [Государственный архив Пензенской области, 542, 72].

Широко использовались автоклубы, особенно в отдаленных населенных пунктах, и

агитпоезда с участием культпросветработников и работников юстиции. Так, в Бековском районе в автоклубе выступали с докладами на юридические темы начальник районного отдела внутренних дел, народный судья, прокурор. Автоклуб отдела культуры Колышлейского района побывал почти во всех сельских домах культуры, клубах, красных уголках и на полевых станах с программой о вреде пьянства «В семье не без урода».

В культпросветучреждениях оформлялись уголки правовых знаний и выпускались стенгазеты «Молния»; комплектовались книжные и фотовыставки («Поговорит о долге и чести», «Государство – право – мораль» и др.) и т.п. Например, в библиотеках Бедно-Демьяновского, Вадинского, Колышлейского районов и др. проходили просмотры правовой литературы «Закон для всех и каждого», «Гражданин и право», «Во имя законов счастья», «Мораль и право» и др. Все библиотеки области были подписаны на журнал «Человек и закон» и систематически проводили его обзор.

С большим успехом в учреждениях культуры работали постоянно действовавшие лектории и кинолектории. Так, в Мокшанском районном доме культуры действовал кинолекторий по правовым вопросам: «Что такое социалистическая законность?», «Что такое закон?» и др. В 1973 г. в области функционировало 75 лекториев на правовые темы [ГАПО, 601, 49]. В парке культуры и отдыха им. В.Г. Белинского (г. Пенза), районных и городских клубах и домах культуры демонстрировались хронико-документальные и художественные кинофильмы из серий «Репортаж из зала суда» «Откровенный разговор», «Горькая хроника», «Преступления могло бы не быть» и др.; проходили месячники короткометражных фильмов «Человек и закон». Так, в 1974 г. в Колышлейском районе состоялся месячник короткометражных фильмов под рубрикой «Алкоголь и здоровье», в котором принимали участие начальник РОВД И.Ф. Кулагин, народный судья Носов, врачи райбольницы Кочеткова и Алексеева и др.

В начале 1970-х гг. популярностью у населения пользовались выездные сессии судов по уголовным и гражданским делам для профилактики правонарушений. В парке культуры и отдыха им. Ленинского комсомола (г. Пенза) регулярно проводились встречи с юристами, работниками суда и прокуратуры и выступления агитбригад на темы: «Моральный облик молодого человека», «Соблюдение закона – дело всех и каждого» и пр.

Во многих учреждениях культуры совместно с административными органами были организованы народные университеты и факультеты правовых знаний. Например, занятия в народных университетах при Башмаковском, Белинском, Тамалинском районных домах культуры проводились один раз в месяц, где слушателей знакомили с уголовным, трудовым, семейным законодательством. «Флагманом» народных юридических университетов был Наровчатский университет правовых знаний во главе с ректором – народным судьей Л.И. Куратовым. В университете функционировали факультеты: народных заседателей, товарищеских судов, общественников и командиров дружин, народных контролеров, лекторов по пропаганде правовых знаний.

Для культпросветработников проводились семинары «Организация работы по правовому воспитанию и социалистической законности», «Индивидуальная работа с молодежью и подростками» и др. [Государственный архив Пензенской области, 687, 127].

Однако не во всех районах области была организована систематическая пропаганда правовых знаний среди населения. Так, в учреждениях культуры Заметчинского, Иссинского, Каменского, Никольского районов и др. Мало проводилось массовых мероприятий по юридическим вопросам, редко выступали работники юстиции. Недостаточно выпускалось методических разработок соответствующей тематики в помощь клубным и библиотечным учреждениям.

Выводы

Таким образом, правовое просвещение и пропаганда правовых знаний среди советского населения способствовало повышению юридической грамотности людей, правовой культуры в целом. В СССР деятельность властей в данном направлении носила системный и планомерный характер.

Библиография

1. Абрамов А.Е., Прохорова С.И. Правовая пропаганда: к проблеме определения понятия // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2015. № 6-2. С. 220-223.
2. Агешин Ю.А. Правовые знания и культура человека. М.: Юридическая литература, 1973. 64 с.
3. Амиров Р.З. К вопросу об идеологических аспектах правовой пропаганды // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 7-9.
4. Гаврилова А.В., Боголюбов Е.А. Теоретическая и практическая взаимосвязь правовой идеологии и правовой пропаганды в советском обществе // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 3. С. 346-369.
5. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. р-2357. Оп. 1.
6. Истомин М.А., Нечкин А.В. Правовое просвещение в России: современные проблемы теории и практики // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 2. С. 26-33.
7. Королева Л.А., Вазерова А.Г., Асяев И.Ю. Правовое воспитание населения в СССР в начале 1970-х гг. (по материалам Пензенской области) // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2021. № 1 (32). С. 18-23.
8. Основин В.С., Ходыревский С.М. Повышение эффективности правовой пропаганды // Правоведение. 1977. № 2. С. 84-88.
9. Соколов Н.Я. Организация правовой пропаганды. М.: Юридическая литература, 1974. 88 с.
10. Lipson L.S. The Laws of Rule in the Soviet Union // Yale Journal of International Law. 1985. Vol. 11. P. 258-277.

Legal education and legal propaganda in the USSR in the early 1970s (based on the materials of the activities of cultural and educational institutions of the Penza region)

Natal'ya V. Miku

PhD in History,
Associate Professor of the Department of history and philosophy,
Penza State University of Architecture and Construction,
440028, 28 Germana Titova str., Penza, Russian Federation;
e-mail: dekmen@pguas.ru

Larisa A. Koroleva

Doctor of History, Professor,
Dean of the Institute of Digital Management,
Penza State University of Architecture and Construction,
440028, 28 Germana Titova str., Penza, Russian Federation;
e-mail: la-koro@yandex.ru

Abstract

The article considers issues of content and types of work of Soviet-state bodies on legal education and propaganda of legal knowledge among citizens at the regional level – in the Penza region in the early 1970s. Based on the materials of the State Archive of the Penza Region, key directions and organization of the dissemination of legal knowledge in the context of Soviet-party decisions on the need to educate high legal awareness, and the dissemination of legal information among citizens were studied; a systematic and differentiated nature of legal advocacy. Employees of the Soviet legal system were required to take part in legal propaganda. The practice of creating coordination and methodological councils for legal propaganda under the regional councils of workers' deputies, ministries and departments of justice of the regional executive committee and district executive committees was analyzed. The description of the forms of propaganda of legal knowledge by the Soviet-party and administrative bodies, the regional department of public education, the departments of vocational education, culture, cinema and the board of the Knowledge Society at enterprises, educational institutions, clubs, hostels, state farms and collective farms, etc., is given. The most popular forms of work were lectures, corners, wall newspapers, «Days of Legal Culture», question and answer nights, visiting court sessions, etc. In local cultural institutions, with the assistance of administrative bodies, people's universities and faculties of legal knowledge were organized. Car clubs and campaign trains with employees of cultural and justice institutions came to remote villages and villages.

For citation

Miku N.V., Koroleva L.A. (2024) Pravovoe prosveshchenie i pravovaya propaganda v SSSR v nachale 1970-kh gg. (po materialam deyatel'nosti kul'tprosvetuchrezhdenii Penzenskoi oblasti) [Legal education and legal propaganda in the USSR in the early 1970s (based on the materials of the activities of cultural and educational institutions of the Penza region)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 13-19. DOI: 10.34670/AR.2024.67.95.001

Keywords

USSR, legal awareness, legal education, propaganda, cultural institutions, Penza region.

References

1. Abramov A.E., Prokhorova S.I. Pravovaya propaganda: k probleme opredeleniya ponyatiya [Legal propaganda: to the problem of defining the concept]// *Novaya nauka: Teoreticheskii i prakticheskii vzglyad* [New science: Theoretical and practical view]. 2015. № 6-2. S. 220-223.
2. Ageshin Yu.A. Pravovye znaniya i kul'tura cheloveka [Legal knowledge and human culture]. M.: Yuridicheskaya literatura, 1973. 64 s.
3. Amirov R.Z. K voprosu ob ideologicheskikh aspektakh pravovoi propagandy [On the issue of ideological aspects of legal propaganda]// *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Barnaul Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2017. № 2 (33). S. 7-9.
4. Gavrilova A.V., Bogolyubov E.A. Teoreticheskaya i prakticheskaya vzaimosvyaz' pravovoi ideologii i pravovoi propagandy v sovetskom obshchestve [Theoretical and practical relationship between legal ideology and legal propaganda in Soviet society]// *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskii nauki* [Bulletin of RUDN University. Series: Legal sciences]. 2018. T. 22. № 3. S. 346-369.
5. Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti (GAPO). F. r-2357. Op. 1.
6. Istomin M.A., Nechkin A.V. Pravovoe prosveshchenie v Rossii: sovremennye problemy teorii i praktiki [Legal education in Russia: modern problems of theory and practice]// *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University]. 2021. T. 7. № 2. S. 26-33.
7. Koroleva L.A., Vazero A.G., Asyaev I.Yu. Pravovoe vospitanie naseleniya v SSSR v nachale 1970-kh gg. (po materialam Penzenskoi oblasti) [Legal education of the population in the USSR in the early 1970s. (based on materials

-
- from the Penza region)]// *Obrazovanie i nauka v sovremennom mire. Innovatsii* [Education and science in the modern world. Innovation], 2021. № 1 (32). S. 18-23.
8. Lipson L.S. The Laws of Rule in the Soviet Union // *Yale Journal of International Law*. 1985. Vol. 11. R. 258-277.
9. Osnovin V.S., Khodyrevskii S.M. Povyshenie effektivnosti pravovoi propagandy [Increasing the effectiveness of legal propaganda]// *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 1977. № 2. S. 84-88.
10. Sokolov N.Ya. Organizatsiya pravovoi propagandy [Organization of legal propaganda]. M.: Yuridicheskaya literatura, 1974. 88 s.

УДК 37.0**DOI: 10.34670/AR.2024.89.37.027****Развитие познавательной активности детей младшего школьного
возраста****Невдахина Мария Юрьевна**

Магистр,
Калмыцкий государственный университет,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11;
e-mail: marianevdahina@gmail.com

Убушаева Айслу Камидулловна

Магистр,
Калмыцкий государственный университет,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11;
e-mail: aislu.ubushaeva@gmail.com

Логунова Лиана Вячеславовна

Магистр,
Калмыцкий государственный университет,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11;
e-mail: lianalogunova18@gmail.com

Чуйкова Марина Евгеньевна

Магистр,
Калмыцкий государственный университет,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. А.С. Пушкина, 11;
e-mail: chuykova@yahoo.com

Аннотация

Данная статья рассматривает актуальность развития познавательной активности у детей начальной школы. В современном обществе образование признается важным компонентом для развития человека и общества. Воспитание и развитие познавательной активности у детей начальной школы имеет целью формирование и развитие их интересов, обогащение личности и активное отношение к жизни. Создание интересной образовательной среды и использование новых подходов в обучении способствует успешному усвоению учебного материала и развитию творческого потенциала учащихся, что положительно влияет на развитие личности в целом. Различные психологи и педагоги изучали познавательную активность и познание, предлагая разные определения и концепции. В целом, познание связано с процессом приобретения знаний о мире, который осуществляется через взаимодействие со средой и применение различных способов мышления и анализа.

Для цитирования в научных исследованиях

Невдахина М.Ю., Убушаева А.К., Логунова Л.В., Чуйкова М.Е. Развитие познавательной активности детей младшего школьного возраста // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 20-25. DOI: 10.34670/AR.2024.89.37.027

Ключевые слова

Активность, адаптивность, выбор ценностей, мобильность, образовательные веб-сайты, познавательная активность, развитие, самоопределение, учебный процесс.

Введение

В современном обществе образование признается важным компонентом для развития человека и общества в условиях быстрого и постоянного изменения окружающей среды. В связи с этим возникает необходимость начинать воспитание таких качеств, как мобильность, адаптивность, активность, способность к выбору ценностей и самоопределению, у детей с самого раннего возраста.

Важно формировать у детей понимание собственных ценностей и убеждений, а также развивать у них навыки самоопределения. Это позволит им лучше понимать свое место в обществе и принимать осознанные решения. Развитие мобильности, адаптивности, активности и способности к самоопределению помогает детям стать более компетентными и уверенными в себе, что, в свою очередь, способствует их успешной социализации и развитию личности [Божович, 2008].

Основная часть

В результате активизации познавательной деятельности у детей младшего школьного возраста формируются критическое мышление, навыки самостоятельного поиска информации, умение принимать решения на основе анализа, а также любопытство и радость открытия. Эти навыки помогут детям успешно развиваться и обучаться на протяжении всей жизни [Мясищев, 1988].

Сегодня дети начальной школы активно развивают свою познавательную способность не только на занятиях в школе с учителем, но и с помощью образовательных веб-сайтов в свободное время. Использование интернет-ресурсов стало распространенной практикой как в учебном процессе, так и в работе учителей и в различных аспектах школьной жизни.

Для развития познавательной активности детей начальной школы можно использовать различные онлайн-ресурсы, такие как:

1. Uchi.ru – это интерактивная онлайн-платформа для учеников младшей школы, которая предлагает курсы по основным предметам и подготовке к проверочным работам, а также помогает выстраивать индивидуальную образовательную траекторию для каждого ученика.

2. Logiclike.com – образовательный игровой проект, который помогает детям в возрасте от 5 до 12 лет освоить начальную математику и развить логическое мышление через игровую форму.

3. Kids-smart.ru – это сервис, который предлагает развивающие упражнения и игры для детей от 2 до 11 лет, помогая малышам начать свой путь к знаниям и школьникам получить

всестороннее развитие приятным и интересным способом и т. п.

Познавательная активность давно привлекает внимание ученых и педагогов, особенно в 60-80-е гг. прошлого века, но в то время вопросы формирования этой активности оставались больше теоретическими, что в итоге отразилось на системе образования в целом [Щербакова, 2010].

Структура познавательной активности включает в себя такие компоненты, как осмысление цели деятельности, постановка проблемы, поиск и анализ информации, выбор наилучшего варианта решения, определение средств и способов решения задачи, выполнение действий, контроль и оценка результатов. Знание и применение этой структуры помогает педагогам создавать условия для развития познавательной активности детей [Аксюченко, 2005].

Познавательная активность младших школьников рассматривается в трудах психологов и педагогов, занимающихся изучением развития детей. В частности, следующие ученые изучали данную тему: Л.С. Выготский, который разработал теорию развития познавательных процессов у детей [Выготский, 1999]; Ж. Пиаже, изучавший когнитивное развитие детей и выделивший стадии развития мышления [Пиаже, 1994]; А.Н. Леонтьев, занимался исследованием проблемы формирования и развития мотивации у детей [Леонтьев, 2010].

Развитие познавательной активности в обучении является одной из ключевых задач, которой современная педагогика уделяет особое внимание. Она считается важным условием для формирования интереса к знаниям, умения самостоятельно искать информацию и использовать интеллектуальные способности в процессе обучения.

В литературе по педагогике и психологии существует множество разных определений понятий «познавательная активность» и «активность». Хотя термин «активность» широко используется в практике и теории педагогики и психологии, многие исследователи имеют разные взгляды на эту концепцию. Одни считают активность и деятельность одним и тем же, другие утверждают, что активность является результатом деятельности, а третьи считают, что активность – более широкое понятие, чем деятельность [Подласый, 2005].

Российская педагогическая энциклопедия даёт нам понятие «активность» личности как деятельное отношение человека к миру, как способность человека производить общественно значимые преобразования материальной и духовной среды на основе освоения общественно-исторического опыта человечества; «активность» проявляется в творческой деятельности, волевых актах, общении [Выготский, 1993].

В педагогике «активность личности» рассматривается как ключевая черта человека, которая проявляется в различных видах деятельности и является способностью изменять окружающую действительность. Это также включает напряжение умственных способностей, проявление усилий, стремление к активной деятельности, преобразование предметов, явлений и процессов в среде общества [Ашанина и др., 2023].

Но стоит заметить, что понятие «познавательная активность» включает в себя ещё такой компонент, как «познание». Изучая различные источники научной литературы, мы пришли к выводу о том, что в определении данного понятия также присутствуют различия: как процесс получения знаний, осуществляемый с помощью чувств, мышления и операций (Ж. Пиаже) [Пиаже, 1994]; как процессуальный, динамичный характер идеальной деятельности (Г. В. Пугач) [Пугач, 1985]; как избирательную направленность личности, обращенную к области познания, к ее предметной стороне и самому процессу овладения знаниями (Г.И. Щукина) [Щукина, 1972]; как естественное стремление учащихся к познанию (Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо) [Коменский, 1982; Руссо, 1981; Руссо, 2000].

Таким образом, понимание термина «познание» также может различаться в зависимости от того, какой подход к определению используется. В целом, понимание познания связано с процессом приобретения знаний о мире, который происходит через взаимодействие с средой и применение различных способов мышления и анализа [Локк, 1939].

Психологи и педагоги изучают познавательную активность с разных сторон, но главной задачей является воспитание и развитие человека. Проблему интереса к окружающему миру рассматривают в контексте разнообразной деятельности учащихся, что помогает учителям формировать и развивать их интересы, обогащая личность и воспитывая активное отношение к жизни. Создание интересной образовательной среды и использование новых подходов в обучении способствуют успешному усвоению учебного материала и развитию творческого потенциала учащихся, что положительно влияет на развитие личности в целом [Писарев, 2023].

Заключение

Современная социокультурная ситуация требует изменения отношения к образованию и признания его ключевым компонентом для развития человека и общества. Использование онлайн-ресурсов в обучении помогает создать интересную образовательную среду и развить творческий потенциал учащихся. Воспитание детей с раннего возраста мобильностью, адаптивностью, активностью и способностью к выбору ценностей и самоопределению становится необходимостью. Развитие познавательной активности детей является предметом исследования множества психологов и педагогов. Они изучают различные аспекты этого процесса и разрабатывают подходы и методики для его эффективного развития. В целом, развитие познавательной активности учащихся начальной школы является ключевой задачей современной педагогики. Она способствует формированию интереса к знаниям, развитию самостоятельности и способности к анализу и решению проблем.

Библиография

1. Аксютенко В.Н. Педагогическая практика в системе подготовки современного учителя. Арзамас: АГППИ, 2005. 111 с.
2. Ашанина Е.Н. и др. Современные образовательные технологии: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 165 с.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 398 с.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика-пресс, 1999. 533 с.
5. Давыдов В.В. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. Т. 1. А – М / гл. ред. В.В. Давыдов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992, 1993. 608 с.
6. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в двух томах; под ред. А. И. Пискунова (отв. ред.) и др. М.: Педагогика, 1982. 56 с.
7. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Психология»; под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. 5-е изд., стер. М.: Смысл: Academia, 2010. 509 с.
8. Локк Д. Педагогические сочинения / пер. с англ. Ю.М. Давидсона; вступ. Статья А.Ф. Шабановой; под ред. проф. И.Ф. Свядковского. М.: Учпедгиз, 1939. 320 с.
9. Мясичев В.Н. Психология отношений; под ред. А.А. Бодалева. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1998. 362 с.
10. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / сост., новая ред. пер. с фр., коммент. Вал.А. Лукова, Вл.А. Лукова. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 526 с.
11. Писарев Д.И. Избранные педагогические сочинения. М.: Юрайт, 2023. 317 с.
12. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс. М.: ВЛАДОС, 2005. 365 с.
13. Пугач Г.В. Познавательная активность человека: Сущность, природ. и социал. предпосылки. М.: Политиздат, 1985. 96 с.

14. Руссо Ж.Ж. Педагогические сочинения: в двух томах; сост. А.Н. Джуринский; под ред. Г.Н. Джибладзе. М.: Педагогика, 1981.
15. Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // История педагогики в России: хрестоматия. М., 2000. С. 217-227.
16. Щербакова Т.Н. Психологическая компетентность учителя. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского обл. ИПК и ПРО, 2010. 160 с.
17. Шукина Г.И. Познавательный интерес в учебной деятельности школьника. М.: Знание, 1972. 32 с.

Development of cognitive activity of primary school children

Mariya Yu. Nevdakhina

Master,
Kalmyk State University,
358000, 11 A.S. Pushkina str., Elista, Russian Federation;
e-mail: marianevdakhina@gmail.com

Aislu K. Ubushaeva

Master,
Kalmyk State University,
358000, 11 A.S. Pushkina str., Elista, Russian Federation;
e-mail: aislu.ubushaeva@gmail.com

Liana V. Logunova

Master,
Kalmyk State University,
358000, 11 A.S. Pushkina str., Elista, Russian Federation;
e-mail: lianalogunova18@gmail.com

Marina E. Chuikova

Master,
Kalmyk State University,
358000, 11 A.S. Pushkina str., Elista, Russian Federation;
e-mail: chyukova@yahoo.com

Abstract

This article examines the relevance of the development of cognitive activity in primary school children. In modern society, education is recognized as an important component for human and social development. The education and development of cognitive activity in primary school children is aimed at the formation and development of their interests, personal enrichment and an active attitude to life. The creation of an interesting educational environment and the use of new approaches in teaching contributes to the successful assimilation of educational material and the development of students' creative potential, which positively affects the development of personality as a whole.

Various psychologists and educators have studied cognitive activity and cognition, offering different definitions and concepts. In general, cognition is associated with the process of acquiring knowledge about the world, which is carried out through interaction with the environment and the use of various ways of thinking and analysis.

For citation

Nevdakhina M.Yu., Ubushaeva A.K., Logunova L.V., Chuikova M.E. (2024) Razvitie poznavatel'noi aktivnosti detei mladshego shkol'nogo vozrasta [Development of cognitive activity of primary school children]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 20-25. DOI: 10.34670/AR.2024.89.37.027

Keywords

Activity, adaptability, choice of values, mobility, educational websites, cognitive activity, development, self-determination, educational process.

References

1. Aksyuchenko V.N. (2005) *Pedagogicheskaya praktika v sisteme podgotovki sovremennogo uchitelya* [Pedagogical practice in the system of training a modern teacher]. Arzamas: AGPPI Publ.
2. Ashanina E.N. et al. (2023) *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii: uchebnoe posobie dlya vuzov* [modern educational technologies], 2nd ed. Moscow: Yurait Publ.
3. Bozhovich L.I. (2008) *Lichnost' i ee formirovaniye v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. Saint Petersburg: Piter Publ.
4. Davydov V.V. (1992, 1993) *Rossiiskaya pedagogicheskaya entsiklopediya : v 2 t. T. 1. A – M* [Russian Pedagogical Encyclopedia: in 2 volumes. Vol. 1. A – M]. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ.
5. Komenskii Ya.A. (1982) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow: Pedagogika Publ.
6. Leont'ev A.N. (2010) *Lektsii po obshchei psikhologii : uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Psikhologiya»* [Lectures on general psychology: a textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty "Psychology"], 5th ed. Moscow: Smysl: Akademia Publ.
7. Lolk D. (1939) *Pedagogicheskie sochineniya* [Pedagogical works]. Moscow: Uchpedgiz Moscow
8. Myasishchev V.N. (1998) *Psikhologiya otnoshenii* [Psychology of relationships] Voronezh: MODEK Publ.
9. Piazhe Zh. (1994) *Rech' i myshlenie rebenka* [Speech and thinking of a child]. Moscow: Pedagogika-Press Publ.
10. Pisarev D.I. (2023) *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow: Yurait Publ.
11. Podlasyi I.P. (2005) *Pedagogika. Novyi kurs* [Pedagogy. New course]. Moscow: VLADOS Publ.
12. Pugach G.V. (1985) *Poznavatel'naya aktivnost' cheloveka: Sushchnost', prirod. i sotsial. Predposylki* [Human cognitive activity: Essence, nature, and social preconditions]. Moscow: Politizdat Publ.
13. Rousseau J.J. (1981) *Pedagogicheskie sochineniya: v dvukh tomakh; sost. A.N. Dzhurinskii* [Pedagogical works: in two volumes]. Moscow: Pedagogika Publ.
14. Shcherbakova T.N. (2010) *Psikhologicheskaya kompetentnost' uchitelya* [Psychological competence of a teacher]. Rostov-on-Don: Izd-vo Rostovskogo obl. IPK i PRO Publ.
15. Shchukina G.I. (1972) *Poznavatel'nyi interes v uchebnoi deyatelnosti shkol'nika* [Cognitive interest in schoolchildren's educational activities]. Moscow: Znanie Publ.
16. Ushinskii K.D. (2000) *Trud v ego psikhicheskom i vospitatel'nom znachenii* [Labor in its mental and educational significance]. *Istoriya pedagogiki v Rossii: khrestomatiya* [History of pedagogy in Russia: a reader]. Moscow, pp. 217-227.
17. Vygotskii L.S. (1999) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology]. Moscow: Pedagogika-press Publ.

УДК 37.061

DOI: 10.34670/AR.2024.25.91.030

Педагогический инструментарий специалистов социальных учреждений в работе со старшим поколением

Гордин Александр Владимирович

Соискатель ученой степени кандидата наук,
Московский государственный лингвистический университет,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 38;
e-mail: GordinAV@social.mos.ru

Аннотация

Современная социальная работа со старшим поколением активно трансформируется. Идет поиск новых технологий, среди которых педагогическому инструментарию уделяется большое значение. В статье раскрываются социально-психологические особенности людей «серебряного возраста», проводится анализ научных работ, посвященных психолого-педагогическим технологиям работы с пожилыми людьми. Обозначается роль современных подходов и форм работы, способствующих саморазвитию, самореализации, самоорганизации старшего поколения. Представлен опыт проекта «Московское долголетие», способствующего повышению качества жизни москвичей преклонного возраста.

Для цитирования в научных исследованиях

Гордин А.В. Педагогический инструментарий специалистов социальных учреждений в работе со старшим поколением // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 26-31. DOI: 10.34670/AR.2024.25.91.030

Ключевые слова

Старшее поколение, социальная работа, педагогический инструментарий, проект «Московское долголетие».

Введение

Увеличение продолжительности жизни – общемировая закономерность. Только в России каждые десять лет количество пенсионеров увеличивается на 3,2 миллиона. Вопросы государственной политики в отношении людей старшего возраста актуальны как никогда. Одним из ключевых направлений социальной политики по проблемам старшего поколения выступает деятельность, направленная на максимальное продолжение активной жизнедеятельности, развитие и реализацию человека «серебряного» возраста.

В научном и практическом поле активного долголетия одними из основных являются вопросы, связанные с социально-психологическими аспектами личности, где поздние периоды онтогенеза следует рассматривать как периоды активной и независимой жизнедеятельности человека. Обеспечение «активного старения» выступает целеполаганием в профессиональной деятельности социальной сферы с позиции государства, а также и для жизни каждого конкретного человека с позиции личной ответственности к самому себе. Для активного долголетия граждан старшего поколения значимыми являются физическая, умственная, социальная, личностная, творческая активность. Именно они создают возможности для развития каждого пожилого человека, его эффективной самореализации, продуктивной самоорганизации, сознательной саморегуляции своего образа жизни [Лебедева, 2023].

Особенности современного старшего поколения

Исследуя проблему старшего поколения, необходимо раскрыть особенности людей «серебряного возраста». Так, физиологические возрастные изменения накладывают отпечаток на психологическую составляющую пожилого человека. Важно отметить, что существенное влияние оказывают и социальные факторы. С переходом в новую категорию у людей старшего поколения наблюдается существенное изменение взаимоотношений с обществом. Также претерпевают изменения и некоторые философские и ценностно-нормативные понятия, например, понятия счастья, смысла жизни, доброты. Помимо этого, заметно изменяется сам образ жизни таких людей. С наступлением посттрудового периода пожилые люди утрачивают свои социальные роли, а ведь раньше они были связаны с обществом и производством, осуществляли общественную деятельность. Прекращение трудовой деятельности и изменение прежнего ритма жизни может как оказать негативное влияние на здоровье и жизненный тонус людей старшего возраста, так и отрицательно сказаться на их психике. Однако это является естественным явлением. Секрет хорошего состояния здоровья и долголетия во многом кроется в активной жизненной позиции.

Раскрывая социально-психологический «портрет» современного старшего поколения, важно отметить, что сегодня представители данной возрастной категории имеют ряд особенностей, что отличает их от людей такого же возраста начала XXI века. Вместе со стремительным ростом технологизации изменяется и личность, несмотря на возраст. Так, старшее поколение сегодня владеет основами компьютерной грамотности и способами информационно-коммуникационного общения посредством Интернета, который открывает многие возможности. Это люди, которые в большинстве своем стремятся участвовать в жизни социума, быть активными гражданами, принимать участие в социально-значимых мероприятиях. Кроме того, забота о собственном физическом и ментальном здоровье, поиск занятий по интересам, осознание собственной значимости способствуют их самореализации.

Педагогические технологии как составляющая часть социальной работы со старшим поколением

Активные преобразования всех сфер жизнедеятельности человека актуализируют поиск новых форм, технологий социальной работы со старшим поколением. Например, А.В. Северин считает, что «эффективными способами поддержки пожилых людей являются стимулирование активной жизненной позиции; обучение навыкам общения с окружающими (людьми разных возрастов и сверстниками) и поддержания позитивного мышления; реализация стремлений человека, удовлетворение его потребности быть самостоятельным; организация групп самопомощи и социального волонтерства; развитие общественной и творческой активности личности; проведение мероприятий по сохранению здоровья и пропаганде здорового образа жизни (с учетом возможностей организма пожилых); вооружение приемами активного досуга (занятия спортом, огородничество, танцы, рисование, пение и др.)» [Северин, 2020].

Интерес представляют научные взгляды Е.А. Черенёва, Л.М. Сафонова, которые считают, что для достижения цели успешного старения становится очевидной необходимость разработки психолого-педагогических технологий для людей пожилого возраста, основанная на следующих положениях:

1. Психолого-педагогическое сопровождение пожилых людей, нацеленное на создание условий для их успешного личностного самоопределения, может учитывать двуплановость последнего, включающего как процессы развития, так и процессы самореализации.

2. Тип старения обуславливает особенности организации психолого-педагогического сопровождения пожилого человека в ходе его личностного самоопределения.

3. Психолого-педагогическое сопровождение пожилых людей, характеризующихся нормальным типом старения, предполагает организацию условий для их личностного самоопределения, выступающего как оценка своих глубинных возможностей и саморазвитие личности. Эффективность их психолого-педагогического сопровождения определяется развитием позитивной идентичности, изменением самоотношения, формированием целостной картины жизненного пути, продвинутой ориентацией в собственном потенциале.

4. Психолого-педагогическое сопровождение пожилых людей, характеризующихся оптимальным типом старения, предполагает организацию условий для успешного личностного самоопределения, выступающего в единстве двух процессов: саморазвития в ходе обучения и самореализации в социально ориентированной деятельности. Построение модели такого процесса определяется следующими психологическими основаниями: активизацией процессов рефлексии и переоценки ценностей, трансляцией жизненного опыта, динамикой самоотношения и отношения к ним окружающих и формированием новых смысло-жизненных ориентаций» [Черенёва, Сафонова, Потылицина, Черенёв, 2021].

В научных трудах Е.И. Холостовой вопросам социальной работы со старшим поколением уделяется большое внимание. Ученый подчеркивала, что «организация профессионального социально-психолого-педагогического сопровождения пожилых людей является ключевой задачей специалистов социальных учреждений» [Холостова, 2021].

Какие же педагогические технологии, формы, методы работы специалистов социальных учреждений являются наиболее эффективными? Важным, с нашей точки зрения, является опыт социальной работы в г. Москве. Одним из наиболее ярких – масштабный оздоровительный, образовательный, досуговый проект «Московское долголетие», реализуемый с 2018 г. Основная цель проекта – помощь москвичам, достигшим пенсионного возраста, продолжать активный образ жизни.

За годы работы участниками проекта стали около 500 тысяч московских пенсионеров. Для

них действует свыше 12 тысяч групп по более чем 30 направлениям активностей (наиболее востребованными являются занятия по компьютерной грамотности, иностранные языки, интеллектуальные клубы, прикладное творчество, спортивные мероприятия и др.).

Проект предоставил возможность людям старшего поколения почувствовать сопричастность, силу и целостность как социальной группы. На данном жизненном этапе это приобретает особую значимость. Реализация проекта способствует формированию образа старения как активной фазы жизненного пути. Участие в мероприятиях и активностях позволяет удовлетворить потребность старшего поколения столицы в бесплатных занятиях по интересам. Именно тем москвичам, которые испытывают ощущение неопределенности, касающейся занятости на пенсии, данный проект предоставляет широкий спектр возможностей для определения своего места в жизни. Чувство сопричастности, физическая активность, удовлетворение духовных и творческих потребностей положительно сказываются на здоровье и социальном самочувствии старшего поколения столицы [Лебедева, 2023].

Представляя опыт проекта «Московское долголетие», необходимо отметить и открытие центров московского долголетия, которые представляют собой «место притяжения» старшего поколения. Комфортные площадки с оборудованием созданы для проведения тематических мероприятий. Но ключевой особенностью является то, что пожилые москвичи имеют возможность инициировать и проводить своими силами мероприятия с учетом интересов и по собственным сценариям. Среди участников выявляются лидеры, которые выявляют потребности в малых группах, далее взаимодействуют с представителями центров по организации и проведению того или иного мероприятия. Важно отметить, что если в городском проекте «Московское долголетие» с участниками занимаются преподаватели, то в новых центрах граждане старшего поколения сами инициируют и организуют собственную деятельность. В настоящее время создана ассоциация клубов московского долголетия, которая позволяет участникам обмениваться опытом, проводить тематические мероприятия в зависимости от интересов.

За организацией и реализацией всех активностей для старшего поколения в рамках проекта, конечно, стоят специалисты центров. Так как подобных проектов в нашей стране нет, то руководство центров понимает значимость обучения специалистов: как выстраивать взаимодействие с представителями старшего поколения с учетом их социально-психологических особенностей, как позиционировать и вовлекать новых участников в проект, как развивать направление по самоорганизации старшего поколения. Классические технологии работы с людьми «серебряного возраста», такие как кружки по интересам, досуговая деятельность, сегодня нуждаются в актуализации. Да, проведение мероприятий клубной работы востребовано старшим поколением, но формы нужны другие. Специалисты центров «Московское долголетие» организуют и проводят флешмобы, квесты, показы мод, кулинарные и интеллектуальные дебаты, а также литературные и музыкально-театральные вечера в «тихих» гостиных (это одна из зон новых пространств на площадках центров «Московское долголетие»).

Создание благоприятной экосистемы в центрах «Московское долголетие» способствует раскрытию потенциала людей старшего поколения, мотивации к саморазвитию, самоорганизации, а также социальной активности [Лебедева, 2022].

Важным является и обучение специалистов. Существует потребность в таких образовательных программах, как «Эффективные коммуникации со старшим поколением», «Лидеры "Московского долголетия"», «Технологии самоорганизации людей старшего поколения» и др. Подобные образовательные программы необходимо реализовывать с учетом андрагогических принципов, где практико-ориентированность составляет основу [Лебедева, 2017].

Заключение

Современное старшее поколение имеет активную жизненную позицию, желает и принимает участие в общественной жизни, социально-значимых проектах, занимается волонтерской деятельностью. Такие проекты, как «Московское долголетие», позволяют людям после выхода на пенсию ощущать собственную значимость, причастность к жизни страны, города. Соответственно, развиваются и технологии социальной работы, среди которых педагогический инструментарий занимает ведущие позиции. Однако необходим поиск новых педагогических технологий, способствующих самореализации, саморазвитию, самоорганизации старшего поколения. Все это позволяет повышать качество жизни, создавать условия для сохранения и продления физического и ментального здоровья, но главное, видеть и реально ощущать людям старшего поколения заботу со стороны государства.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Лебедева Н.В. Андрагогическая компетентность преподавателя дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 1А. С. 36-45.
4. Лебедева Н.В. Социально-психологическое сопровождение саморазвития людей старшего поколения // Вестник Вятского государственного университета. 2023. № 2 (148). С. 141-151.
5. Лебедева Н.В. Экологическое образовательное пространство современного вуза. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2022. 180 с.
6. Ле-ван Т.Н., Алексейчева Е.Ю., Нехорошева Е.В. Клуб как пространство сопричастного управления горожан своим образованием в контексте социально-экономических и социокультурных преобразований города // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». 2019. № 2 (48). С. 78–92. DOI: 10.25688/2076-9121.2019.48.2.01
7. Нехорошева Е.В., Ле-ван Т.Н., Алексейчева Е.Ю. Ресурсы и потенциал Московского городского университета в управлении пространством самообразования горожан // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2019. № 2 (20). С. 106-122. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.20.2.10
8. Северин А.В. Социально-психологическая адаптация пожилых людей к изменяющемуся миру: психологические проблемы пожилых и способы их решения. Брест : Альтернатива, 2020. 84 с.
9. Холостова Е.И. Социальная работа. 4-е изд., стер. М.: Дашков и К, 2021. 612 с.
10. Черенёва Е.А., Сафонова Л.М., Потылицина В.Ю., Черенёв Д.В. Психолого-педагогическое сопровождение людей пожилого возраста как фактор успешного старения // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2021. № 4. С. 54-62.

Pedagogical tools of specialists of social institutions in working with the older generation

Aleksandr V. Gordin

Graduate Applicant,
Moscow State Linguistic University,
119034, 38 Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: GordinAV@social.mos.ru

Abstract

Modern social work with the older generation is actively being transformed. There is a search for new technologies, among which pedagogical tools are given great importance. The article reveals

Aleksandr V. Gordin

the socio-psychological characteristics of people of the "silver age", analyzes scientific papers on psychological and pedagogical technologies of working with the elderly. The role of modern approaches and forms of work that promote self-development, self-realization, and self-organization of the older generation is outlined. The experience of the Moscow Longevity project, which contributes to improving the quality of life of elderly Muscovites, is presented.

For citation

Gordin A.V. (2024) Pedagogicheskie instrumentarii spetsialistov sotsial'nykh uchrezhdenii v rabote so starshim pokoleniem [Pedagogical tools of specialists of social institutions in working with the older generation]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 26-31. DOI: 10.34670/AR.2024.25.91.030

Keywords

Older generation, social work, pedagogical tools, Moscow Longevity project.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principial'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
3. Chereneva E.A., Safonova L.M., Potylitsina V.Yu., Cherenev D.V. (2021) Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie lyudei pozhilogo vozrasta kak faktor uspehnogo stareniya [Psychological and pedagogical support of elderly people as a factor of successful aging]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev], 4, pp. 54-62.
4. Kholostova E.I. (2021) *Sotsial'naya rabota* [Social work], 4th ed. Moscow: Dashkov i K Publ.
5. Lebedeva N.V. (2017) Andragogicheskaya kompetentnost' prepodavatelya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya spetsialistov sotsial'noi sfery [Andragogical competence of a teacher of additional professional education of social sphere specialists]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical journal], 7 (1A), pp. 36-45.
6. Lebedeva N.V. (2022) *Ekologicheskoe obrazovatel'noe prostranstvo sovremennogo vuza* [Ecological educational space of a modern university]. Saint Petersburg: OOO «Skifiya-print» Publ.
7. Lebedeva N.V. (2023) Sotsial'no-psikhologicheskoe soprovozhdenie samorazvitiya lyudei starshego pokoleniya [Socio-psychological support for the self-development of older people]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University], 2 (148), pp. 141-151.
8. Le-van T.N., Alekseicheva E.Yu., Nekhorosheva E.V. (2019) Klub kak prostranstvo soprichas tsnogo upravleniya gorozhan svoim obrazovaniem v kontekste sotsial'no-ekonomicheskikh i sotsiokul'turnykh preobrazovaniy goroda [Club as a space for citizens' participatory management of their learning in the context of socio-economical and socio-cultural transformations of the city]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya* [MCU Journal of Pedagogy and Psychology], 2, pp. 78-92.
9. Nekhorosheva E.V., Le-van T.N., Alekseicheva E.Yu. (2019) Resursy i potentsial Moskovskogo gorodskogo universiteta v upravlenii prostranstvom samoobrazovaniya gorozhan [Resources and potential of Moscow City University in managing the self-education space of citizens]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 2, pp. 106-122.
10. Severin A.V. (2020) *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya pozhilykh lyudei k izmenyayushchemusya miru: psikhologicheskie problemy pozhilykh i sposoby ikh resheniya* [Socio-psychological adaptation of the elderly to a changing world: psychological problems of the elderly and ways to solve them]. Brest: A'lternativa Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.55.85.046

Кочевой лагерь: подготовка кадров оленеводства

Слепцов Юрий Алексеевич

Кандидат педагогических наук,
научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: seva_may@mail.ru

Аннотация

Начиная с 2000 гг. по настоящее время в Республике Саха (Якутии) осуществили свою деятельность кочевые лагеря – временные образовательные организации во время летних каникул для детей эвенов – одних из коренных малочисленных народов Севера. В статье рассматривается процесс развития временных детских коллективов для подготовки будущих кадров традиционному виду хозяйствования коренных малочисленных народов Севера – оленеводству. Опыт показал, что кочевой лагерь является одной из форм профориентационной работы среди молодежи. Во время работы лагеря применялись различные методы, посредством которых дети погружались в аутентичные формы жизнедеятельности и традиционные виды хозяйствования – домашнее оленеводство. На данный момент многие воспитанники кочевого лагеря успешно работают в различных отраслях народного хозяйства, в том числе оленеводстве, в сфере охраны природы, туризма, образования и национальной культуры эвенов.

Для цитирования в научных исследованиях

Слепцов Ю.А. Кочевой лагерь: подготовка кадров оленеводства // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 32-37. DOI: 10.34670/AR.2024.55.85.046

Ключевые слова

Коренные малочисленные народы Севера, эвены, дети школьного возраста, кочевой лагерь, профориентация.

Введение

Кочевые лагеря начали свою деятельность в 2000 г. Так, кочевой лагерь «Нелтэнкэ» (эвенск. «Солнышко») был организован в 2000 г. на территории р. Тиректях на базе оленеводческой бригады «Чолой». В 2001 г. п. Буор-Сысы при Индигирской средней школе был организован кочевой экологический лагерь «Маранга» (эвенск. «Радуга») на территории оленеводческой бригады «Бэркичэ» МУП «Победа». В 2002 г. начал свою деятельность этноэкологический кочевой лагерь «Гарпанга» (эвенск. «Первые лучи солнца») при Улахан-Чистайской средней общеобразовательной школе, который работает до настоящего времени на территории родовой общины им. Степана Слепцова.

В системе образования кочевых школ кочевые лагеря выполняют дополнительное непрерывное обучение детей родному языку, культуре и традиционным видам хозяйствования в условиях кочевого и полукочевого образ жизни.

Основная часть

Причиной организации кочевого лагеря явились несколько факторов. Это в первую очередь катастрофическое снижение уровня знания родного языка коренных малочисленных народов Севера, а также старение работников традиционного вида хозяйствования коренных народов Севера – домашнего оленеводства.

Рассмотрим, каковы были причины.

В 50-е годы XX в. основной формой обучения на Севере стали школы-интернаты. Интернаты привели к ослаблению, а зачастую и к разрыву связи поколений [Еремин, Траскунова, 1989, 118]. Наиболее сильный удар коренные народы Севера получили в 80-90 гг. XX в., когда стихийно стали ликвидироваться сельские производственные предприятия – совхозы, что привело к значительному сокращению поголовья домашних оленей. Если в 1980 г. в Республике Саха (Якутия), тогда Якутской АССР, было 360 тысяч голов, то в 2015 г. их число составило более 130 тыс. голов. В последние годы Правительство Республики Саха (Якутия) усиленно предпринимает меры по сохранению поголовья домашнего оленя, на 1 января 2024 г. это цифра достигла 170 тыс. голов. В этом немалую роль сыграла опыт работы кочевого лагеря. Так, руководитель Департамента отраслей Севера Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) В.П. Иванов, видя положительную роль кочевых лагерей, внедрил его в оленеводческих бригадах как трудовые лагеря, тем самым пополнил молодыми кадрами оленеводческие бригады предприятий различных форм хозяйствования.

Приобщение детей сизмальства к труду являлось основной задачей любого народа. В трудовой деятельности с малого возраста формируются умственные, физические, нравственно-духовные личностные качества ребенка. Без труда нет результата [Подласый, 2003, 171]. Распад кочевых семей в 50-х гг. XX в. резко повлиял на состояние одного из традиционных видов хозяйствования – домашнего оленеводства. Сейчас можно наблюдать, что в оленеводстве трудятся основном люди старшего возраста, молодежь неохотно идет работать в отрасль. Причин этому несколько, главная – потеря связи поколений. Поэтому в кочевом лагере мы стараемся, чтобы все дети проходили трудовое воспитание в оленеводстве.

С глубокой древности олень в жизни эвенов играл важную роль. Он давал кочевнику все, что было ему необходимо: питание, орудие труда и охоты, различную сезонную одежду, обувь, головные уборы, спально-постельные принадлежности, покрывки на зимне-летние жилища и

т.д. [Попова, 1981, 83]. В качестве основного средства передвижения остается незаменимым во все сезоны года.

С оленеводством связаны многие древние верования, бытовые традиции и обычаи; семейные, ритуальные, погребальные обряды. Многие оленеводы говорят: «Наш народ будет жить, пока есть олень. Не станет оленя – не будет и нашего народа» [Йернсленттен, Клоков, 2002-2003, 23]. Эвены с детства овладели мастерством приручения оленя. Верховая езда на оленях требовала особых навыков, она передавалась с малолетства. Маленькие дети кочевали вместе с взрослыми верхом на оленях. Детские седла («ханка») изготавливались в виде короба, куда усаживали детей в возрасте от 3 до 6 лет. На задней спинке иногда из тальника делали навес для защиты от дождя и комаров. Кроме того, ребенка пристегивали к седлу специальной лямкой. Ребенок мог сидеть играть, спать без опаски. Для перевозки ребенка выбирался смирный, непугливый олень («онерук»).

Эвены учили детей с 5-6 лет ездить самостоятельно: мальчики на мужском седле (эмгун), девочки – на женском [Слепцов, 2019, 101]. Информатор Василий Захаров рассказывал, что его отец возил с собой всегда, привязывая ребенка на своем спине во время обхода основного стада. При перекочевке мать возила на олене вместе с караваном, которая переносила вещи. Когда ему исполнилось 5-6 лет, он стал самостоятельно ездить верхом на олене. К 15-16 годам он стал искусным наездником, чаще стал приручать оленей верховой езде. Василий рассказывает, что процесс обучения ведения оленеводства не заканчивается, а она постоянна. Многие специалисты его называют «академиком оленеводства», тем не менее он сознается, что не достиг того уровня, которые обладали его предки. Из истории В.П. Захарова мы видим, что он с 4 класса убежал из интерната и не возвращался в школу, был все время с родителями в стаде.

Поэтому при организации одной из задач кочевого лагеря было обучение детей навыкам работы в оленеводстве. В кочевом лагере предпринимаются следующие практические шаги: традиционное воспитание в естественной кочевой среде; изучение местности и связанные с ним топонимы; погружение детей-эвенов в традиционный и исконные занятия их предков – оленеводству. [Слепцов, 2010, 28].

При искусственном создании кочевого образа жизни и при непринужденном общении учащихся в процессе деятельности лагеря по традиционному воспитанию, при педагогическом сопровождении педагогов и опытных наставников-олeneводоов детям предоставляется возможность погружаться в самобытную кочевую жизнь и хозяйственную деятельность, что обеспечивает действенность и результативность воспитательно-образовательного процесса.

В кочевом лагере были созданы педагогические условия с этнической направленностью содержание, формы и методы как новый вид организации традиционного воспитания детей эвенов: набор разновозрастного объединения учащихся; практическое обучение детей в естественных условиях Севера ведению домашнего оленеводства (обучение верховой езде, окарауливание основного стада вместе со взрослыми, приручение верховых оленей и т.д.; погружение в самобытную кочевую жизнь и языковую среду, что обеспечивает действенность и результативность образовательного процесса.

Социализация детей проходит на фоне хозяйственной семьи, т.е. мы создаем общую семью, поэтому предпочтение отдается родственным связям. Учеба происходит по принципу «мы показываем, ты учишься», т.е. принцип вербального обучения. Вербальное обучение требует хорошо сформированного абстрактного мышления, способного обеспечить познавательную деятельность. Необходимо отметить, что это подходит всем детям. Если у ребенка слабо развито вербальное сознание, то необходимо искать другие пути решения.

В кочевом лагере все мальчики и девочки учатся ездить верхом на олене. Естественно, возникает вопрос: легко ли научиться ездить верхом на олене? Ответ неоднозначен. Если ребенок из семьи кочевников, то он легко усваивает правило верховой езды. А если дети видели оленей на фото, праздниках, то им более сложно освоить. Дело в том, что ребенок, который впервые пытается ездить верхом на олене, испытывает когнитивный диссонанс. Задача наставника – уменьшить или устранить возникающий диссонанс. Надо пробовать, убедить ребенка, что ездить верхом несложно, тем самым в дальнейшем он может ездить как другие дети, которые освоили ремесло с малолетства. Каждое действие должно быть воспринято положительно, в случае, когда ребенок не может устранить возникший диссонанс, необходимо искать пути его преодоления.

Ребенок, впервые попробовавший сесть верхом, чувствует себя неуверенно. Действительно, ездить верхом на олене сложнее, чем верхом на лошади. На занятии учат правильно сидеть на олене, управлять им, выполнять различные элементы, от простых до более сложных, все зависит от уровня подготовки.

Эвены садятся верхом на олене с правой стороны оленя. Для этого используют посох-нимкан, с помощью которой дети садятся на олене и управляют ею. Сперва для поселковых ребят это упражнение вызывает определенные сложности. Ребенок кладет левую ногу на седло, затем при помощи нимкана отталкивается и садится верхом на олене. Это первое дело. Настает пора учиться правильно ездить. Вначале опытный ездок помощи веревки водит по кругу наездника, после веревку привязывается верховому оленю «учах» наставника и учатся ездить вместе, пока ребенок не почувствует уверенность, затем во время движения веревка выпускается и новичок едет сам.

Ребята постарше, которые умеют ездить верхом, при помощи опытных наставников осваивают навыки работы в пастьбе оленей. Молодые оленеводы учатся заворачивать оленей. Затем учатся удерживать стадо, подгонять стадо, скучивать их и т.д. Как только дети осваивают правило пастьбы, настает время перегона стада с одного кочевья в другое.

Отрадно отметить, что мальчики, освоив ремесло пастуха, стараются остаться при бригаде и кочевать с оленеводами дальше, так как лагерь со временем откалывается от оленеводов и двигается в сторону населенного пункта, поскольку осенние переходы становятся более длительными и наличие большого количества людей создает трудности кочевки.

Многие ребята, участвовавшие в работе кочевого лагеря, стремятся вновь побывать в нем. Из 206 воспитанников кочевого лагеря 86 детей посетили лагерь повторно 2-4 раза [Слепцов, 2019, 160]. Некоторые дети, окончив ссузы и вузы, сами становились педагогами и воспитателями в кочевом лагере.

Многие ребята впоследствии пополнили ряды работников в оленеводческих стадах родовых общин, муниципальных предприятий и коллективных хозяйств.

Заключение

Опыт работы кочевого лагеря можно применить в любых условиях. Для этого не обязательно постоянно передвигаться, можно организовать и в стационарном лагере, где дети получают возможность изучить родной язык и культуру. Первое условие кочевого лагеря – это удаленность от населенного пункта. Дети должны быть искусственно отдалены от цивилизации. Это обеспечивает сосредоточение ребенка на процессе повседневного труда и обучения. Воспитанники кочевого лагеря «Гарпанга» (2002 г.) при встрече всегда отмечают, что во время пребывания в лагере они научились труду в условиях кочевья, что пригодилось им в будущем.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Гаврикова Д.С., Григорьева Е.И., Джуад Ю.Ю., Казенина А.А., Кириллов В.В., Кожевников С.Б., Кораблин Д.А., Лакаев П.В., Мапельман В.М., Миркушина Л.Р., Савченко И.А., Сахарова М.В., Сухорукова О.А., Ткаченко А.В., Трубина Н.А., Чёрнёнская С.В., Хилханов Д.Л. и др. Культурные коды. Учебно-методическое пособие / Москва, 2023.
4. Еремин С.Н., Траскунова М.М. Проблемы воспитания и образования молодежи народностей Севера // Народы Сибири на современном этапе: национальные и региональные особенности развития. Новосибирск: Наука, 1989. С. 114-122.
5. Йернсленттен Й-Л., Клоков К. Устойчивое оленеводство. СПб.: Моби Дик, 2002-2003. 160 с.
6. Нехорошева Е.В., Касаткина Д.А., Миронова А.В. и др. В диалоге с родителем: как мы приходим к взаимному доверию в образовании. Москва, 2023. 40 с.
7. Подласый И.П. Продуктивная педагогика: Книга для учителя. М.: Народное образование, 2003. 496 с.
8. Попова У.Г. Эвены Магаданской области. М.: Наука, 1981. 304 с.
9. Слепцов Ю.А. Традиционное воспитание детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере (на примере Республики Саха (Якутия). Якутск: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2019. 210 с.
10. Слепцов Ю.А. Этнопедагогические традиции воспитания детей эвенов // Наука и образование. 2010. № 4. С. 27-29.

Nomadic camp: training for reindeer husbandry

Yurii A. Sleptsov

PhD in Pedagogy,
Junior Researcher,

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1 Petrovskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: seva_may@mail.ru

Abstract

From 2000 to the present, nomadic camps have been operating in the Republic of Sakha (Yakutia) - temporary educational organizations during the summer holidays for the children of the Evens - one of the indigenous peoples of the North. The article examines the process of development of temporary children's groups for training future personnel in the traditional types of management of the indigenous peoples of the North - reindeer husbandry. Experience has shown that the nomadic camp is one of the forms of career guidance among young people. During the camp, various methods were used through which children were immersed in authentic forms of life activity and traditional types of farming: domestic reindeer herding. Now, many pupils of the nomadic camp successfully work in various sectors of the national economy, including reindeer husbandry, in the field of nature conservation, tourism, education and the national culture of the Evens.

For citation

Sleptsov Yu.A. (2024) Kochevoi lager': podgotovka kadrov olenevodstva [Nomadic camp: training for reindeer husbandry]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 32-37. DOI: 10.34670/AR.2024.55.85.046

Keywords

Indigenous peoples of the North, Evens, school-age children, nomadic camp, career guidance.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
3. Alekseicheva E.Yu., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Gavrikova D.S., Grigorieva E.I., Juad Yu.Yu., Kazenina A.A., Kirillov V.V., Kozhevnikov S.B., Korablin D.A., Lakaev P.V., Mapelman V.M., Mirkushina L.R., Savchenko I.A., Sakharova M.V., Sukhorukova O.A., Tkachenko A.V., Trubina N.A., Chernenkaya S.V., Khilkhanov D.L., etc. (2023) Kul'turnye kody. Uchebno-metodicheskoe posobie. Moskva [Cultural codes. Educational and methodical manual. Moscow]
4. Eremin S.N., Traskunova M.M. (1989) Problemy vospitaniya i obrazovaniya molodezhi narodnosti Severa [Problems of upbringing and education of youth of the peoples of the North]. *Narody Sibiri na sovremennom etape: natsional'nye i regional'nye osobennosti razvitiya* [Peoples of Siberia at the present stage: national and regional features of development]. Novosibirsk: Nauka, pp. 114-122.
5. Iernsenten I-L., Klovov K. (2002-2003) *Ustoichivoe olenevodstvo* [Sustainable reindeer husbandry]. Saint Petersburg: Mobi Dik Publ.
6. Nekhorosheva E.V., Kasatkina D.A., Mironova A.V. et al (2023) V dialoge s roditelem: kak my prihodim k vzaimnomu doveriyu v obrazovanii, Moskva [In dialogue with a parent: how we come to mutual trust in education, Moscow] 40 p.
7. Podlasyi I.P. (2003) *Produktivnaya pedagogika: Kniga dlya uchitelya* [Productive pedagogy: A book for teachers]. Moscow: Narodnoe obrazovanie Publ.
8. Popova U.G. (1981) *Eveny Magadanskoi oblasti* [Evens of the Magadan region]. Moscow: Nauka Publ.
9. Sleptsov Yu.A. (2010) Etnopedagogicheskie traditsii vospitaniya detei evenov [Ethnopedagogical traditions of raising Even children]. *Nauka i obrazovanie* [Science and education], 4, pp. 27-29.
10. Sleptsov Yu.A. (2019) *Traditsionnoe vospitanie detei korenykh malochislennykh narodov Severa v kochevom lagere (na primere Respubliki Sakha (Yakutiya))* [Traditional education of children of indigenous peoples of the North in a nomadic camp (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Yakutsk: Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

УДК 37(047)(092)

DOI: 10.34670/AR.2024.72.15.079

**Семен Афанасьевич Калабалин – правопреемник
педагогического наследия А.С. Макаренко**

Исхаков Ринад Хакимуллович

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: rinad.isxakov@mail.ru;

Воробьева Марина Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: vorobyeva_marina@mail.ru

Полякова Марина Васильевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии,
Российский государственный профессионально-педагогический университет;
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: akvamarin1110@mail.ru

Садовникова Надежда Олеговна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: nosadovnikova@gmail.com

Шайдурова Татьяна Юрьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620091, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: tatch21@yandex.ru :

Аннотация

В статье в достаточной мере рассматриваются важные с точки зрения становления личности биографические данные С.А. Калабалина. Представлен его профессионально-педагогический путь, также освещен его героический подвиг перед страной во время Великой Отечественной войны. Статья рассматривает педагогический опыт, применяемый С.А. Калабалиным в качестве руководителя различного типа и вида воспитательно-исправительных учреждений. Сделан анализ практического опыта С.А. Калабалина в сфере исправительной педагогики, представлен его уникальный взгляд на воспитание и реабилитацию осужденных. Описаны основные педагогические и жизненные принципы, которыми руководствовался С.А. Калабалин при организации социально-педагогической деятельности воспитательных образовательных учреждений для детей-правонарушителей. В статье также уделено место его просветительской деятельности по передаче его социально-значимого опыта молодым педагогам.

Для цитирования в научных исследованиях

Исхаков Р.Х., Воробьева М.А., Полякова М.В., Садовникова Н.О., Шайдурова Т.Ю. Семен Афанасьевич Калабалин – правопреемник педагогического наследия А.С. Макаренко // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 38-48. DOI: 10.34670/AR.2024.72.15.079

Ключевые слова

Жизненные принципы, жизненная трудная ситуация, исправительные воспитательные учреждения, криминальная педагогика, педагогические принципы, подростки, правонарушители, осужденные, просветительская деятельность.

Введение

Семён Афанасьевич Калабалин (1903-1972 гг.) является одним из известных воспитанников выдающегося советского педагога Антона Семёновича Макаренко, который впоследствии стал успешным преемником воспитательного дела своего учителя.

Он стал ярким примером результативности системы воспитания/перевоспитания А.С. Макаренко – из уголовного преследуемого человека стал легендарным разведчиком в период Великой Отечественной войны, награжденным боевыми орденами и медалями. В течение всей своей жизни он посвятил себя воспитанию детей, особенно тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации: беспризорник, правонарушитель – дети отвергнутые обществом. Как отмечал сам С.А. Калабалин, речь идет о детях, лишенных жизненной перспективы, потерянных для себя и для общества, государства, не способных найти себя в профессии и просто выжить самостоятельно. Он вместе со своей супругой Галиной Константиновной Калабалиной (Мейер) и родным сыном Антоном Семёновичем посвятили свою жизнь помощи этим детям, помогая их самостоятельному становлению как личностей и их последующей успешной личностной и профессиональной реализации на благо общества и государства.

Основная часть

Семён Афанасьевич в своих педагогических размышлениях искренне писал: «На совести моей и моей жены, Галины Константиновны, нет ни одного пятна, которое помешало бы нам

смотреть открытыми глазами в глаза Родины, в глаза десяти тысяч воспитанных нами граждан» [Морозов, 2007, 139]. Действительно, Семён Афанасьевич Калабалина, его супруга Галина Константиновна, а также их сын Антон Семёнович Калабалин совершили педагогический подвиг, перевоспитав в условиях образовательных воспитательных учреждений около десяти тысяч молодых людей с тяжелой судьбой. Они спасли многих малолетних преступников, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, предоставив им жизненные перспективы и возможность стать социально зрелыми личностями.

Семён Афанасьевич Калабалин, рожденный в Сулимовке на Полтавщине в августе 1903 года, воспитанный в семье сельских хозяев без земли и имущества, оказался лишенным перспективы в детстве. Его родители, не имея возможности обеспечить его образование, направили мальчика для пастушьих дел, затем он, по воле незавидной судьбы, стал профессиональным нищим. Однако, несмотря на сложные условия, Семён посещал церковно-приходскую школу зимой и успешно завершил ее в 1915 году.

Судьба С.А. Калабалина приняла новый оборот, когда 2 октября 2018 года попал в банду. В это время на Украине шла гражданская война, появлялись всевозможные банды (петлюровцы, махновцы, зеленые, пр.), грабившие и убивавшие местных жителей. Он присоединился к вооружённому отряду вблизи Полтавы, став разведчиком. Вскоре его жизнь омрачила трагедия – его брат Иван был подло убит, и след преступников так и не был обнаружен. Он хотел рьяно отомстить за брата, но, с другой стороны, ещё одним членом семьи Калабалиных был брат Ефим Афанасьевич, служивший командиром конного отряда милиции, и впоследствии он допрашивал своего родного брата Семена. Это была действительно гражданская война «брат шел на брата», «сын против отца». Схваченная чекистами банда была расстреляна, а несовершеннолетнего Семена, приговоренного к расстрелу, этапировали в губернскую Полтавскую тюрьму. Три месяца Семён провел в ожидании смертной казни, пока его не спас Антон Семёнович Макаренко. Там в одной из тюремных камер и состоялась первая встреча Семена Афанасьевича Калабалина с А.С. Макаренко, которая в корне изменила всю его жизнь [Егорычев, 2019, 16]. Представители комиссии по делам несовершеннолетних предложили Макаренко взять Семёна под свое попечение, и он согласился, хотя у него было в анкете записано: «Уголовный бандитизм, вооруженный грабеж» [Морозов, 2007, 34].

Вот так вспоминает сам лично С.А. Калабалин в сборнике «Разговор от первого лица» в отрывке «Как нас воспитывал А.С. Макаренко»: «А дело было так. Однажды вызвали меня к начальнику тюрьмы. Войдя в кабинет, я увидел, кроме начальника, незнакомого. Он сидел в кресле у стола, закинув ногу на ногу, в потёртой шинельке, на плечах башлык. У него крупная голова, высокий открытый лоб. Больше всего моё внимание привлёк большой нос и на нём пенсне, а за ними блеск живых, насмешливо-добрых, каких-то зовущих, умных глаз. Это был Антон Семёнович.

Он обратился ко мне:

– Это ты и будешь Семён Калабалин?

Я утвердительно кивнул головой.

– А ты согласился бы поехать со мной?

Я вопросительно посмотрел на него, а потом на начальника тюрьмы, так как моё "согласие" зависело от последнего. Антон Семёнович продолжал:

– Понимаю, с товарищем начальником я договорюсь сам. Теперь извини меня, пожалуйста, но так нужно, чтобы ты, Семён, вышел из кабинета на минуточку... Можно, товарищ начальник?

– Да, да, можно. Выйди, – отозвался начальник.

Я вышел.

Правда, стоя за дверью в коридоре, в компании с надзирателем, я иронически размышлял: "выйди, пожалуйста", "извини, Семён", – какая-то чертовщина, для меня непонятная. Слова все такие, которых я почти и не знал. Станный какой-то этот человек.

Затем меня опять позвали в кабинет. Антон Семёнович уже стоял.

– Ну, Семён, у тебя есть вещи?

– Ничего у меня нет,

«– Вот и добре», – сказал Антон Семёнович и обратился к начальнику; – Так мы можем прямо от вас и идти?

– Да, идите, – подтвердил начальник. – Ну, смотри мне, Калабалин, а то...

– Не надо, всё будет в порядке, – перебил начальника Макаренко.

– Прощайте!.. Идём, Семён, идём» [Морозов, 1990, 40].

На становление личности Семёна Афанасьевича Калабалина повлиял его героический военный подвиг. В период войны закалился его характер, который позволил выдержать личностные и профессиональные испытания, выпавшие на его профессионально-педагогическую долю как воспитателя беспризорников, в основном дерзких правонарушителей, часто отъявленных уголовников.

Он добровольцем, записавшись на фронт, был отобран военной разведкой для выполнения специальных заданий, оказавшись в числе разведчиков. После краткосрочного обучения он стал командиром отряда особого назначения и был направлен в тыл противника с целью разведывательно-диверсионной деятельности.

15 июля 1941 года Калабалин, пройдя подготовку в учебном центре военной разведки, прибыл в село Бровары на Южном фронте. Отряд, возглавляемый им, был брошен в тыл противника. В ходе операции Калабалин потерял связь с частью своего отряда, наткнулся на ложную колонну партизан (бандеровцев), был арестован и подвергнут жестоким пыткам.

Переданный немцам, Калабалин был отправлен в госпиталь для военнопленных, а затем в концлагерь. Его выдающиеся актерские способности и красочная биография заинтересовали руководителей «Абвера». Он использовал свой авторитет среди сокурсников для вербовки агентов, инструктировал их на допросах и внедрении в органы НКВД.

Как яркий представитель советской контрразведки, Калабалин успешно дезинформировал врага, подчиняясь указаниям Ставки Верховного Главнокомандования, что позволило успешному наступлению Советской армии.

Решением Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года Семён Афанасьевич Калабалин был удостоен ордена Отечественной войны II степени за проявленные мужество, находчивость и неоценимую помощь советской армии. Вручение этой высокой награды состоялось 28 декабря 1943 года вручением ордена лично генерал-полковником В.С. Абакумовым, начальником Главного Управления контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны СССР [Егорычев, 2019, 17].

Документальное подтверждение подвига разведчика Семёна Афанасьевича было частично раскрыто для узкого круга историков и архивистов, изучающих деятельность органов государственной безопасности в период Великой Отечественной войны.

Многие посетители дома Калабалиных часто интересовались историческим военным прошлым и связанными с этим наградами, а именно орденом Отечественной войны II степени. Семён Афанасьевич избегал прямого ответа на такие вопросы, так как в тот период времени это находилось «под грифом секретности».

В мирной жизни он совершил педагогический подвиг. В общей сложности в период профессиональной карьеры он поменял 18 образовательных учреждений: Школа-колония № 66 для трудновоспитуемых, Ленинград, 1931 г.; Якушенская колония для рецидива, Винницкая область, 1934 однако г.; Соколовский детский дом, Винница, 1938 г.; Барыбинский детский дом № 3, Москва, 1939 г.; Московский детский дом № 60 особого режима, Сокольники, 1941 г.; детский дом № 2 для испанских детей Министерства просвещения РСФСР, г. Москва, 1944 г.; Воспитательная колония МВД Грузии, Кутаиси, 1946 г.; Сталинирская ТВК, Южная Осетия, 1947 г., Мотовиловский детский дом, Киевский область, 1950 г.; Клеменовский детский дом, Егорьевск, Московская область, 1956 г. и др. [Мардахаев, 2019, 100].

Частая смена учреждений была связана с тем, что его направляли в те образовательные организации, где была сложная критическая педагогическая ситуация: неуправляемый безнадзорный детский коллектив правонарушителей и полная профессиональная беспомощность перед детской анархией и протестным поведением. Во многих своих переводах из одного учреждения в другое он просился сам, хотел проверять себя как педагога, способного переломить ситуацию безвыходности в деятельности, а точнее бездеятельности руководства. За короткий срок он успешно организует воспитательную работу, объединяет детей в коллектив, развивает свои педагогические навыки и накапливает опыт работы с детьми в послевоенных условиях колонии. Под руководством воспитательные учреждения претерпевали радикальные изменения. Почти везде вводилась отрядная система, организовывались советы командиров, проведены соревнования между отрядами, что придало новую энергию образовательному процессу. В его руках эти учреждения становились местом трансформации жизни многих детей, включая тех, кто потерял путь. Внимание к каждому, вникая в их миры, забота о детях и их образование были фундаментальными принципами педагогики Калабалина.

О великой силе духа и непоколебимой вера в свое дело, можно сказать, миссию, говорит тот факт, что в 1934 году семье Калабалиных был нанесен страшный удар – трехлетний сын Костик стал жертвой садиста-подростка, присланного накануне убийства из приемника – он его зарезал в состоянии психического припадка. Это не повлияло на решимость заниматься беспризорниками, однако оставаться на старом месте работы было невыносимо [Макаренко, 1981, 334]. Впоследствии у него было 15 детей: своих и приемных. Все стали педагогами, продолжили дело отца и своей матери.

Калабалин поддерживал тесные отношения с Антоном Семёновичем Макаренко до его смерти в 1939 году. Во многих учреждениях активно внедрял педагогическую технологию, именно систему воспитания и перевоспитания своего учителя АС. Макаренко, основанную на принципах полноценного трудового детства и юношества. В ряде учреждений продолжает экспериментировать с новыми методами, выработанными им лично на основе накопленного педагогического опыта в экстремальных профессиональных условиях. Он всегда справлялся в этих сложных ситуациях: выстраивал системную социально-педагогическую деятельность, искоренял детскую разболтанность и вселял личностно-профессиональную уверенность в своих сотрудников.

Анализируя педагогическую практику Семёна Афанасьевича Калабалина, становится очевидным, что в условиях высокой кризисной педагогической ситуации он регулярно достигал педагогического порядка, эффективно организовывал воспитательную работу и достигал значительных положительных результатов, в общей сложности он выводил воспитательное исправительное учреждение из кризиса. Можно сказать, что на современном понятийно-терминологическом аппарате он выполнял роль кризисного менеджера.

Впоследствии ему присваивается звание «Заслуженный учитель РСФСР» в 1969 году за педагогический подвиг.

Воспитательные достижения, полученные им в работе с несовершеннолетними, вызывали удивление у тех, кто знакомился с его методами. Опыт воспитательской деятельности С.А. Калабалина неслучайно привлекает внимание педагогов из различных стран, считающих его уникальным [Калабалин, 2017, 5].

В учебные учреждения, где он трудился, часто привлекались представители различных регионов Советского Союза и зарубежных стран для изучения опыта. Педагогический опыт Калабалина получил широкую известность благодаря научным публикациям этих коллег, где делался системный анализ его уникального опыта.

Например, следует заметить следующее:

- голландские специалисты предложили: «Школа представляет собой источник вдохновения и пример того, что следует внедрить и в других странах»;
- американские педагоги дали положительную оценку педагогической деятельности внутри Клеменовского детского дома: «Мы были чрезвычайно заинтересованы в посещении колонии и остались впечатлены организацией воспитания детей, атмосферой дружбы и взаимного доверия между заведующим и детьми, отсутствием наказаний и жесткой дисциплины. Ухоженный сад олицетворял чистоту работы под руководством организатора – учителя»;
- английские педагоги сделали сравнительный анализ: «Большие успехи достигнуты в построении школы-коммуны. Мы объездили Европу, но нигде не встречали чего-то подобного. Эту систему воспитания следует внедрить во все школы. Мы надеемся, что она будет использоваться по всему миру» и так далее [Мардахаев, 2016, 141].

Однако, когда к нему пришел заслуженный профессиональный педагогический успех, к его работе начинают проявлять ревностное внимание недоброжелатели, считающие, что его методы воспитания являются диктаторскими и насильственными. Калабалина начинают проверять и критиковать, что приводит к парадоксальным ситуациям. С.А. Калабалину, как и его учителю А.С. Макаренко, приходилось постоянно преодолевать негативизм со стороны чиновников по отношению к своей воспитательной деятельности. В результате чиновники все же были вынуждены признать, что «дети стали неузнаваемые, здоровые, культурные, политически развитые, веселые» [Макаренко, 1981, 100].

Калабалин, обладая сильным характером и волей к преодолению подобной реакции недоброжелателей со стороны коллег, продолжал упорно вести свою воспитательную деятельность, что свидетельствует о его мудрости педагога и высочайшей степени ответственности за социально значимую деятельность для общества и государства и по большому счету за судьбы детей, которые ему бесконечно доверились. Стойкость и веру в свое педагогическое дело он получал от своих воспитанников, которые проявляли к нему внимание и уважение как к личности.

Для Семёна Афанасьевича Калабалина как личности и профессионала важно было познакомиться с педагогическим наследием своего учителя А.С. Макаренко. Для него было особенно важно выступать с лекциями именно перед студентами многих педагогических вузов в Москве, Рязани, Ленинграде (Санкт-Петербурге), Коломне и других городах, представляя себя, как пример, результата действия педагогических технологий, которые применял его учитель и наставник. Он представлял живой интерес у студенческой аудитории как опытный успешный практик в вопросах воспитания и перевоспитания трудных детей. Его выступления

всегда оставляли не только профессиональный, но и эмоциональный след в сознании молодых студентов, и они старались узнать и понять больше, задавая бесчисленное количество вопросов по работе, а также в целом о жизни, желая профессиональную и житейскую мудрость. Многие коллеги, особенно молодые, обращались к нему за советом, и он всегда старался оказать конкретную помощь почти во всех проблемах молодых педагогов [Быков, 2016, 48]. В педагогических размышлениях Семёна Афанасьевича, которые приведены в книге В.В. Морозова, его воспитанника, «Разговор от первого лица», описаны многочисленные примеры, раскрывающие его выдающийся педагогический талант [Морозов, 1990]

Успешной практике воспитательной деятельности Семёна Афанасьевича Калабалина способствовало утверждение социально-педагогической значимости научного подхода Антона Семёновича Макаренко в воспитании и перевоспитании юношества с трудной судьбой на основе реализации мощного педагогического потенциала влияния детского воспитательного коллектива. Во время своих выступлений перед педагогическими коллективами он постоянно стремился раскрыть суть этого научного подхода, используя художественные иллюстрации из воспитательной практики, описанной в «Педагогических поэмах» А.С. Макаренко, а также из своего собственного педагогического опыта [Макаренко, 1981]. Семён Афанасьевич, представляя свой опыт формирования детских воспитательных коллективов в различных учреждениях, реализовывал и подтверждал правильность принципов, выдвигаемых в учении Антона Семёновича Макаренко:

- 1) Принцип коллективизма и коллективной педагогики. Коллектив – это микросообщество, где дети учатся жить в социуме, развивая в себе чувство солидарности и ответственности друг за друга. Коллективная педагогика направлена на формирование трудовых и моральных качеств, пригодных для успешной жизни в обществе.
- 2) Принцип непрерывного образования. Непрерывное образование предполагает постоянное самосовершенствование и развитие, что особенно важно в современном мире, где технологии и общество постоянно меняются.
- 3) Принцип личностного развития. Образование должно стимулировать творческий потенциал каждого, учитывая индивидуальные особенности личности.
- 4) Принцип педагогической демократии. В образовательных учреждениях существовала система самоуправления, где дети учились принимать решения, участвовать в организации учебного процесса. Педагогическая демократия формировала у детей навыки самостоятельности и гражданской ответственности.
- 5) Принцип единства воспитания и обучения. Воспитание идет рука об руку с обучением, и оба процесса должны быть взаимосвязаны для полноценного развития личности [Калабалин, 2017, 13].

О своем педагогическом опыте С.А. Калабалин говорил: «Моя цель – обратить внимание работников детских домов и школ-интернатов на то, чтобы меры поощрения и меры наказания звучали у нас разнообразно, оперативно, чтобы они были максимально альтернативными: для одних имели бы значение предупреждения, а для других – воспитательная кара. Чтобы поощрение вызывало заслуженное состояние радости и стало бы радостью всего коллектива. А наказание действительно бы вызывало состояние переживания, страдания, чтобы в отдельных случаях наказание вызывало "страдание" всего коллектива, а не было бы фарсом, игрой в наказание. Такая форма активно сообщает взаимозависимость в коллективе по принципу: один за всех, все за одного. Это развивает настоящее чувство коллективизма» [Калабалин, 2017, 56].

В вопросе о влиянии воспитания на формирование личности педагог утверждал, что

воспитание коллективом оказывает значительное воздействие на индивида, но и сам индивид, как состоявшаяся личность, мог иметь влияние на коллектив – старшие воспитанники несли ответственность за воспитание/перевоспитание младшего своего «собрата».

Помимо педагогических принципов, С.А. Калабалин придерживался жизненных принципов, которые позволили завоевать уважение со стороны его воспитанников: жизненная активность, любовь к людям и забота о них, честность, правдивость, скромность.

В чем же заключался успех педагогической деятельности А.С. Макаренко и С.А. Калабалина?

Они предложили им – колонистам новую модель поведения, жизнесуществования, и аргументировали и доказательно реализовывали ее в своей системе, где главными компонентами были личность (руководитель, педагоги, воспитанник), труд, коллектив, социальная (материальная, моральная) защищенность, положительная жизненная перспектива самого воспитанника.

Произошел процесс замещения одной модели поведения детей (деструктивной, преследуемой законом) на другую модель (продуктивную, не преследуемую законом). В условиях нахождения в государственном учреждении они в сущности «были сыты, одеты, обуты, под защитой почти родного дома и имели возможность иметь честно заработанные деньги». Это в основном становилось аргументом для детей-беспризорников, чтобы принять для себя решение не провоцировать себя на побег, остаться в колонии, принять все условия социального жизнесуществования. Отчасти сыграл свою роль инстинкт самосохранения человеческого организма. Любой живой организм, в частности человеческий, не ориентирован на саморазрушение, он ищет возможность самосохранить себя. Место пребывания в колонии – эта одна из форм инстинктивного самосохранения детского организма. Они, эти великие педагоги, раскрыли этот потенциал.

Заключение

По своей сути, этот человек прожил не одну жизнь, а несколько. Он был и вором-карманником, домушником, бандитом, приговоренным к расстрелу, и воспитанником самого А.С. Макаренко, который стал ему наставником в педагогической деятельности, и красноармейцем, и диверсантом, и военнопленным, и двойным агентом, и руководителем многочисленных детских исправительных учреждений. Десятки раз он рисковал своей жизнью, но геройски выходил из этих ситуаций, он стал тем, кем стал – выдающимся советским педагогом с мировым именем.

К сожалению, опыт А.С. Макаренко и С.А. Калабалина не был так широко масштабирован (не растиражирован) и имел эпизодичность по территории России, потому что личность нельзя тиражировать, а они были личностями.

Библиография

1. Барсков Д.П. Уроки Калабалиных. // Социальная педагогика. 2013. № 6. С. 107-122
2. Быков А.К. Практическая деятельность и творческое наследие А. С. Макаренко: величие и постсоветские «приватизации» // Социальная педагогика. 2016. № 4-5. С. 18-23.
3. Егорычев А.М. С.А. Калабалин: воспитание достойного гражданина // Профилактика зависимостей. 2019. № 1. С. 12-19.
4. Калабалин С.А. Педагогические размышления: сборник / сост. и ред. Л.В. Мардашев. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. 532 с.

5. Калабалин А.С. Антон Макаренко: «Никаких правил науки нет» // Профилактика зависимостей. 2017. № 2 (10). С. 131-134.
6. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: Педагогика, 1981. 337 с.
7. Мардахаев Л.В. Первое издание педагогических размышлений Семена Афанасьевича Калабалина, воспитанника Антона Семеновича // Профилактика зависимостей. 2016. № 3. С. 139-144.
8. Мардахаев Л.В. Преемственность в воспитательной деятельности А.С. Макаренко // Богуславский М.В., Дорохова Т.С. (ред.) Сборник научных трудов «Социально-педагогический подход в образовании: воплощения наследия А.С. Макаренко в современных социальных проектах». 2019. С. 98-103.
9. Морозов В.В. Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности // Документальное педагогическое исследование. М., Егорьевск: ЕФ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2007. 238 с.
10. Морозов В.В. Разговор от первого лица (из опыта работы С.А. Калабалина -воспитанника, соратника и последователя А.С. Макаренко). М.: МОИЦУ кабинет дет. домов и школ-интернатов, 1990. 121 с.

Semyon Afanasyevich Kalabalin is the legal successor of the pedagogical heritage of A.S. Makarenko

Rinad Kh. Iskhakov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of professional pedagogy and psychology,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620091, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: rinad.isxakov@mail.ru

Marina A. Vorob'eva

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of professional pedagogy and psychology,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620091, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: vorobyeva_marina@mail.ru

Marina V. Polyakova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of professional pedagogy and psychology,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620091, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: akvamarin1110@mail.ru

Nadezhda O. Sadovnikova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of professional pedagogy and psychology,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620091, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: nosadovnikova@gmail.com

Tat'yana Yu. Shaidurova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of professional pedagogy and psychology,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620091, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: tatch21@yandex.ru

Abstract

The article sufficiently examines the important biographical data of S.A. Kalabalin from the point of view of becoming a personality. His professional and pedagogical path is presented, as well as his heroic feat in front of the country during the Great Patriotic War. The article examines the pedagogical experience used by S.A. Kalabalin as the head of various types of educational and correctional institutions. The analysis of S. A. Kalabalin's practical experience in the field of correctional pedagogy is made, his unique view on the upbringing and rehabilitation of convicts is presented. The main pedagogical and life principles that guided S.A. Kalabalin in the organization of socio-pedagogical activities of educational institutions for children of offenders are described. The article also focuses on his educational activities to transfer his socially significant experience to young teachers.

For citation

Iskhakov R.Kh., Vorob'eva M.A., Polyakova M.V., Sadovnikova N.O., Shaidurova T.Yu. (2024) Semen Afanas'evich Kalabalin – pravopreemnik pedagogicheskogo naslediya A.S. Makarenko [Semyon Afanasyevich Kalabalin is the legal successor of the pedagogical heritage of A.S. Makarenko]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 38-48. DOI: 10.34670/AR.2024.72.15.079

Keywords

Life principles, difficult life situation, correctional educational institutions, criminal pedagogy, pedagogical principles, adolescents, offenders, convicts, educational activities.

References

1. Barskov D.P. (2013) Uroki Kalabalinykh [Lessons from the Kalabalins]. *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy], 6, pp. 107-122
2. Bykov A.K. (2016) Prakticheskaya deyatel'nost' i tvorcheskoe nasledie A. S. Makarenko: velichie i postsovetskie «privatizatsii» [Practical activity and creative heritage of A. S. Makarenko: greatness and post-Soviet “privatization”]. *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy], 4-5, pp. 18-23.
3. Egorychev A.M. (2019) S.A. Kalabalin: vospitanie dostoinogo grazhdanina [S.A. Kalabalin: raising a worthy citizen]. *Profilaktika zavisimosti* [Prevention of addictions], 1, pp. 12-19.
4. Kalabalin A.S. (2017) Anton Makarenko: «Nikakikh pravil nauki net» [Anton Makarenko: “There are no rules of science”]. *Profilaktika zavisimosti* [Prevention of addictions], 2 (10), pp. 131-134.
5. Kalabalin S.A. (2017) *Pedagogicheskie razmyshleniya: sbornik* [Pedagogical reflections: collection]. Moscow: YuSTITsIYa Publ.
6. Makarenko A.S. (1981) *Pedagogicheskaya poema* [Pedagogical poem]. Moscow: Pedagogika Publ.
7. Mardakhaev L.V. (2016) Pervoe izdanie pedagogicheskikh razmyshlenii Semena Afanas'evicha Kalabalina, vospitannika Antona Semenovicha [The first edition of pedagogical reflections of Semyon Afanasyevich Kalabalin, student of Anton Semenovich]. *Profilaktika zavisimosti* [Prevention of addictions], 3, pp. 139-144.
8. Mardakhaev L.V. (2019) Preemstvennost' v vospitatel'noi deyatel'nosti A.S. Makarenko [Continuity in the educational activities of A.S. Makarenko]. In: Boguslavskii M.V., Dorokhova T.S. (eds.) *Sbornik nauchnykh trudov «Sotsial'no-*

pedagogicheskii podkhod v obrazovanii: voploshcheniya naslediya A.S. Makarenko v sovremennykh sotsial'nykh proektakh» [Collection of scientific works “Socio-pedagogical approach to education: embodiments of the legacy of A.S. Makarenko in modern social projects”], pp. 98-103.

9. Morozov V.V. (1990) *Razgovor ot pervogo litsa (iz opyta raboty S.A. Kalabalina -vospitannika, soratnika i posledovatelya A.S. Makarenko)* [Conversation in the first person (from the work experience of S.A. Kalabalin, a student, colleague and follower of A.S. Makarenko)]. Мпщысщц: МОИТсU kabinet det. domov i shkol-internatov Згидю
10. Morozov V.V. (2007) *Vospitatel'naya pedagogika Antona Makarenko. Opyt preemstvennos ti* [Educational pedagogy of Anton Makarenko. Experience of continuity]. *Dokumental'noe pedagogicheskoe issledovanie* [Documentary pedagogical research]. Мпщысщц, Egor'evsk: Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov ю

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2024.56.37.084

Неадаптивная активность как мощный фактор личностного роста студентов вуза

Леонова Елена Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: mail@pnu.edu.ru

Аннотация

Современный мир предъявляет жесткие вызовы молодым людям. Справиться с подобными вызовами можно только при нестандартном подходе к кризисной ситуации при помощи неадаптивной активности. Но молодые люди испытывают трудности с поиском выхода из подобного рода ситуаций, поскольку у них нет опыта совладающего поведения. Для того, чтобы выработать алгоритм поисков выхода, необходима помощь Значимого Другого, педагога-наставника. Для того, чтобы опыт самопреодоления прошел успешно, и молодой человек, переживающий кризис получил положительный результат, должен быть Значимый Другой, педагог-наставник, который осуществит педагогическое сопровождение, заключающееся в том, что педагог просто идет рядом, оказывая помощь, если необходимо, тем самым снимая страхи перед осуществлением личностного выбора и совладанием с кризисной ситуацией. Продуктом такой педагогической деятельности является новый опыт успешного самопреодоления, который воспитанник сможет ни раз повторить, выйдя за стены вуза. Таким образом воспитанник проходит путь «созидательного разрушения» себя-вчерашнего и создания себя-будущего для реализации своей жизненной стратегии, где самосовершенствование через образование как «образовывания себя» всегда будет неотъемлемой частью. В этом случае молодой человек будет готов к «преадаптации к неопределенности» и сможет играть на опережение при любых изменениях, не боясь при этом делать ошибки, т.к. именно они – ключ к успеху.

Для цитирования в научных исследованиях

Леонова Е.Н. Неадаптивная активность как мощный фактор личностного роста студентов вуза // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 49-55. DOI: 10.34670/AR.2024.56.37.084

Ключевые слова

Неадаптивная активность, преадаптация, совладающее поведение, Значимый Другой, личностный рост, студенты.

Введение

Психическая зрелость человека заключается в его стремлении к самоактуализации. Проблема самоактуализации была глубоко изучена российскими и зарубежными психологами. В контексте личностного саморазвития через самопреодоление этой проблемой занимались Б.А. Ананьев, А.А. Бодалев, А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Мэй и др.; прохождение личностью своей духовной вертикали на пути к себе-лучшему – С.Л. Рубинштейн; стратегией жизни – К.А. Абульханова-Славская; неадаптивная активность личности, как акт преодоления себя-настоящего была изучена в работах В.А. Петровского; А. Асмолова; выход личности за пределы своего внутреннего мира с целью преобразования внешнего – В.С. Мерлиным. Проблема самореализации личности в реальной социальной среде была рассмотрена в работах таких психологов как К.А. Абульханова-Славская, Г.А. Балл, А.А. Реан, А.А. Началджян и др. А.А. Реан определяет понятие самоактуализация как «деятельную активность по реализации внутриличностного потенциала», он также считает стремление к самоактуализации признаком социальной адаптации личности [Реан, 2006, 102]. Далеко не каждый человек способен осознать свою незавершенность. Ведь именно осознание своей незавершенности способствует выходу человека за рамки своего бытия, а отсюда и ответственности человека за себя и за мир вокруг. Растворившийся в социуме «одномерный человек» (Г. Маркузе), не способен понять свою неспециализированность, для этого нужен толчок, мощный импульс, способный заставить человека переживать свое состояние, «заболеть» им. В момент осознания своей неспециализированности человеческая система теряет состояние равновесия, поскольку экзистенциальный элемент этой системы нарушает баланс целостности человека. Человек ощущает экзистенциальный вакуум.

Основная часть

Проблема заключается в том, что молодые люди не всегда осознают, что с ними происходит, они не могут подняться над ситуацией, чтобы оценить всю проблему. Их никто не учил как надо с этими проблемами справляться.

ЕГЭ готовит конформистов и репродуктов, неспособных к творческому мышлению. С ранних лет дети нацелены на тесты множественного выбора, разработанные в США для детей с задержкой развития. Даже креативные, нестандартно мыслящие, мотивированные дети, попав в школу, превращаются в серый материал репродуктов, способных воспроизводить заученные тексты и ставить галочки в тестах.

Налицо противоречие между вызовами современности быть гибким, способным не только просто приспособиться к изменениям окружающей действительности, но и опережать их, проявляя «преадаптивную активность», которую А. Асмолов определяет, как «готовность к встрече с непредсказуемыми ситуациями». В преадаптации психолог видит бесконечное количество возможностей. «Сегодня в обществе выигрывают те, кто идет на риск ради риска, на игру ради игры, которые поддерживают дизруптивные (disruptive) инновации» [Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2018].

Феномен преадаптивной активности был описан ранее советским и российским психологом В.А. Петровским, который ввел термин «неадаптивная (надситуативная) активность».

Сейчас мы сталкиваемся со следующими вызовами времени:

1. Стремительно меняющаяся действительность, ход которой трудно прогнозировать

создает многовекторность развития внешнего мира, где человек должен не просто выжить, но и найти себе достойное место в жизни и конструктивно воздействовать на мир вокруг.

2. Развитие инновационных технологий создает новую реальность, предоставляющую огромный спектр возможностей для развития человека, что способствует развитию гибкости не только человеческого ума, но и усилению его мотивации к дальнейшему профессиональному и личностному росту.

3. Но, как любое творение человеческого гения, инновационные технологии имеют свою обратную сторону. Современные молодые люди проводят все свое свободное время во всемирной паутине, получая такое количество информации, которую они не могут «переварить». Тем не менее, поток информации не прекращается, и поступающая информация не подвергается тщательному глубокому критическому анализу и осмыслению. Вместо этого человеческое сознание пропускает через себя поток информации, который оно просто не в состоянии обработать, что приводит к развитию поверхностного (клипового) мышления, которое в настоящее время характерно для подавляющего большинства молодых людей. «Богатство информации приведет к убогости внимания» (Г. Саймон). Это приводит к ухудшению качества довременной памяти. Привыкшие к ярким иллюстрациям из социальных сетей, молодые люди не способны адекватно воспринимать презентации преподавателей на лекциях, более того, им трудно концентрировать внимание на предмете обсуждения более двадцати минут.

4. Уже с первых дней пребывания в вузе студенты сталкиваются с огромными объемами материала, подлежащего изучению, которые они не могут обработать и осмыслить.

5. Поверхностность интеллектуального развития современных студентов и клиповость их мышления напрямую являются результатом «поглощаемого» ими информационного контента: вместо серьезных литературных произведений и глубоких научных книг – просматривание ленты YouTube, пикабу, тик-ток и т.д. Такие студенты не могут вести дискуссии, выразить свое мнение, им трудно участвовать в научной жизни вуза из-за неспособности подвергать глубокому анализу эмпирический материал.

Все эти вызовы приводят к тому, что молодые люди заявляют, что им тяжело учиться. Многие из них не осознают, что они оказались в кризисной ситуации, выход из которой им сложно найти. Молодые люди пытаются «разрубить» этот узел: уходят в академический отпуск или вообще бросают вуз.

Говоря о преадаптации в асмоловском понимании этого термина, ключевой функцией которой психолог считает готовность к изменениям, и основной идеей которой является мотивация роста вместо мотивации нужды [Интервью с академиком РАО..., www], можно констатировать неготовность подавляющего большинства молодых людей взять на себя ответственность за свою жизнь и уверенно ориентироваться в стремительно меняющемся современном мире. Для того, чтобы интегрироваться в ситуацию сегодняшнего дня, молодой человек должен мыслить нестандартно (outside the box) и быть готовым достойно принять любые вызовы изменчивого мира. Творческая активность является залогом успешности личности, а в будущем – условием ее выживания. По мнению Э. Фромма: «если влечение к творчеству не получает реального выхода, возникает тяготение к разрушению. Психологическое напряжение таково, что если человек не может соединить себя с миром в акте творчества, то рождается побуждение к устранению и разрушению мира... Альтернатива вполне четкая – творить или уничтожать». [Цит. по Максимова, www].

Обществу требуются креативные люди с неадаптивной активностью, что означает уметь подняться над ситуацией и проявить нестандартный подход к решению проблемы.

Неадаптивная активность необходима для генерирования новых идей, развития и реализации творческого потенциала личности. Креативность субъекта не может быть реализована, если он испытывает страхи сомнения, неуверенность – словом, все те экзистенциальные переживания, которые мешают ему быть. По мнению С.В. Максимовой, высокий, но не реализующийся творческий потенциал может являться причиной социальной дезадаптации [там же]. Вместе с тем, сама природа экзистенциального страха толкает человека к застою и последующей дезадаптации. С. Кьеркегор показал двойственную природу страха: страх как «скованная свобода» и как «выражение совершенства человеческой природы», страх как «головокружение свободы» [Кьеркегор, 1993, 160]. Чтобы обрести свободу к воплощению своего творческого потенциала, молодой человек должен избавиться от страхов, сомнений и обрести «свободу от» для реализации «свободы для» (Э. Фромм).

В этой связи возникает вопрос: на каком этапе своей жизни человек научится воспринимать действительность как поле для креативного преобразования? Иными словами, когда же произойдет мотивация роста вместо мотивации нужды? Это практически невозможно сделать в школе, т.к. идет натаскивание на тесты как репетиции к генеральному выступлению ЕГЭ, государственному экзамену, который в дальнейшем определит судьбу молодых людей. Остается вуз, программа в котором более гибкая, да и сам переход из школы (защищенного социума) в измененную образовательную среду уже является нестандартной жизненной ситуацией. Данная ситуация предполагает выход из зоны комфорта и ломки привычных стереотипов: семья-школа-друзья. Переход из школы в вуз для многих болезненный процесс еще и потому, что молодой человек обнаруживает себя в состоянии хаоса с его бесконечной многовекторностью. На этом этапе он сталкивается с ситуацией личностного выбора (самостоятельного, а не выбора, продиктованного родителями) своей траектории развития, определяющей его жизненную стратегию. Но в стенах вуза он принимает требования и выстраивает новую систему, а, следовательно, входит в новую (пусть не всегда простую) зону комфорта. Происходит адаптация как приспособление к условиям и требованиям вуза, где студент прилежно учится получает знания, умения и навыки, овладевает профессиональными компетенциями. В результате мы имеем дело с человеком – носителем знаний, но будет ли он способен ответить на вызовы окружающего мира, когда закончит вуз? И почему выпускники вузов, получив отличные знания и профподготовку в вузе, не всегда могут найти им достойное применение в жизни?

На взгляд автора статьи, проблема состоит в том, что происходит адаптация к вузовской среде, а не адаптация к жизни. Вузовская среда создана искусственно для комфортного получения студентами знаний. Необходима адаптация к жизни как процесс постоянного личностного выбора, рефлексии и поступка через волевое усилие (Ф.Е. Василюк). Чтобы спроектировать подобную стратегию, молодые люди должны как можно чаще оказываться в ситуации множественного выбора с его хаосом и многовекторностью, чтобы, пройдя через точки бифуркации, выйти на новый более высокий виток личностного развития, преодолев внутренний конфликт и справившись с внешним.

Но где гарантия, что молодой человек, оказавшись в кризисной ситуации, сделает правильный выбор? Оказавшись в кризисной ситуации, молодой человек совершенно естественно испытывает страх, который имеет экзистенциальную природу, т.е. страх перед неизвестностью. А.Асмолов определяет страх как «реакцию в ситуации избегания опасности, которая подталкивает к выбору стратегии простого решения сложных вопросов» [Интервью с академиком РАО..., www]. Тем самым поведение в ситуации страха укладывается в разные схемы, интерпретирующие поведение как стремление к гомеостазу и равновесию. А. Асмолов называет это феномен «страха войти в открытую дверь». Стремление к безопасности,

блокируют личностное развитие, поскольку суть процесса трансценденции- транскрессии заключается в выходе за рамки своего бытия через преодоление хаоса внутреннего мира, а это всегда связано с риском.

Заключение

Для того чтобы опыт самопреодоления прошел успешно, и молодой человек, переживающий кризис получил положительный результат, должен быть Значимый Другой, педагог-наставник, который осуществит педагогическое сопровождение, заключающееся в том, что педагог просто идет рядом, оказывая помощь, если необходимо, тем самым снимая страхи перед осуществлением личностного выбора и совладанием с кризисной ситуацией.

Продуктом такой педагогической деятельности является новый опыт успешного самопреодоления, который воспитанник сможет ни раз повторить, выйдя за стены вуза.

Таким образом воспитанник проходит путь «созидательного разрушения» (Й. Шумпетер) себя-вчерашнего и создания себя-будущего для реализации своей жизненной стратегии, где самосовершенствование через образование как «образовывания себя» всегда будет неотъемлемой частью. В этом случае молодой человек будет готов к «преадаптации к неопределенности» (А.Асмолов) и сможет играть на опережение при любых изменениях, не боясь при этом делать ошибки, т. к. именно они – ключ к успеху.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
4. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018. 212 с.
5. Интервью с академиком РАО, советником ректора РАНХиГС Александром Асмоловым. URL: <https://vogazeta.ru/articles/2017/10/27/person/723>
6. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 112 с.
7. Максимова С.В. Концепция дуальности неадаптивной и адаптивной активности в творчестве. URL: <https://psy.su/feed/3765/>
8. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М., 1998. С. 257-261.
9. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6.263. С. 46-
10. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 479 с.

Unadaptive activity as a powerful factor of university students' powerful personal growth

Elena N. Leonova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Pacific State University,
680000, 68, Karla Marksa str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: mail@pnu.edu.ru

Abstract

The modern world presents tough challenges to young people. It is possible to cope with such challenges only with a non-standard approach to a crisis situation using non-adaptive activity. But young people have difficulty finding a way out of these types of situations because they have no experience of coping behavior. In order to develop an algorithm for finding a way out, you need the help of a Significant Other, a teacher-mentor. In order for the experience of self-overcoming to be successful, and for a young person experiencing a crisis to receive a positive result, there must be a Significant Other, a teacher-mentor, who will provide pedagogical support, which consists in the fact that the teacher simply walks alongside, helping, if necessary, thereby removing fears of making personal choices and coping with a crisis situation. The product of such pedagogical activity is a new experience of successful self-overcoming, which the student will be able to repeat more than once when leaving the walls of the university. Thus, the student goes through the path of “creative destruction” of the self-yesterday and the creation of the self-future to implement his life strategy, where self-improvement through education as “educating oneself” will always be an integral part. In this case, the young person will be ready to “pre-adapt to uncertainty” and will be able to stay ahead of any changes, without being afraid to make mistakes, because they are the key to success.

For citation

Leonova E.N. (2024) Neadaptivnaya aktivnost' kak moshchnyi faktor lichnostnogo rosta studentov vuza [Unadaptive activity as a powerful factor of university students' powerful personal growth]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 49-55. DOI: 10.34670/AR.2024.56.37.084

Keywords

Unadaptive activity, coping strategy, Significant Another, personal growth, students.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principial'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
3. Alekseicheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizatsii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
4. Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. (2018) *Preadaptatsiya k neopredelennosti: nepredskazuemye marshruty evolyutsii* [Preadaptation to uncertainty: unpredictable evolutionary routes]. Moscow: Akropol' Publ.
5. *Interv'yu s akademikom RAO, sovetnikom rektora RANKEiGS Aleksandrom Asmolovym* [Interview with Academician of the Russian Academy of Education, Advisor to the Rector of RANEPa Alexander Asmolov]. Available at: <https://vogazeta.ru/articles/2017/10/27/person/723> [Accessed 02/02/2024]
6. Kierkegaard S. (1993) *Strakh i trepet* [Fear and Trembling]. Moscow: Respublika Publ.
7. Maksimova S.V. *Kontseptsiya dual'nosti neadaptivnoi i adaptivnoi aktivnosti v tvorchestve* [The concept of the duality of non-adaptive and adaptive activity in creativity]. Available at: <https://psy.su/feed/3765/> [Accessed 02/02/2024]
8. Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G. (1998) *Osnovy teoreticheskoi psikhologii* [Fundamentals of theoretical psychology]. Moscow.
9. Prigozhin I. (1991) *Filosofiya nestabil'nosti* [Philosophy of instability]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy],

6.263, pp. 46-57.

10. Rean A.A. (2006) *Psikhologiya adaptatsii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika* [Psychology of personality adaptation. Analysis. Theory. Practice]. St. Petersburg: Prain-EVROZNAK Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.76.99.087

Сущность категории «цифровизация» в педагогике

Клочков Владимир Павлович

Доктор педагогических наук, доктор философии, доктор психологии,
доктор делового администрирования,
вице-президент МАФО,
профессор кафедры управления и психологии,
Миасский филиал Челябинского государственного университета,
456313, Российская Федерация, Миасс, ул. Керченская, 1;
e-mail: Klochkov@mail.ru

Эрдынеева Клавдия Гомбожаповна

Доктор педагогических наук, профессор,
академик МАФО,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: Klochkov@mail.ru

Худик Анна Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
мастер спорта международного класса по спортивному ориентированию,
Сибирский федеральный университет
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: Klochkov@mail.ru

Анисимова Наталия Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Красноярский филиал Иркутского государственного
университета путей сообщения,
660028, Российская Федерация, Красноярск, ул. Ладо Кецховели, 89;
e-mail: Klochkov@mail.ru

Малькова Татьяна Викторовна

Кандидат исторических наук, доцент,
член-корреспондент МАФО,
директор,
Миасского филиал Челябинского государственного университета,
456313, Российская Федерация, Миасс, ул. Керченская, 1;
e-mail: Klochkov@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена выявлению содержания междисциплинарной категории – цифровизация. На базе дихотомического подхода осуществлено её разграничение от других родственных понятий. Указана их последовательность и логическая обоснованность. Приведены перспективы дальнейшего использования цифровизации. Рассматриваются актуальные вопросы применения и других более высоких вариантов полихотомического членения объекта исследования. Внедрение инновационных разработок сказывается и на сугубо научных отраслях, в которых во всё большей степени используются современные цифровые системы, берущие на себя не только сравнительно простые, относительно рутинные функции обработки больших массивов информации, но и сложные разновидности вычислительных работ. В то же время нет ещё достаточно чёткого толкования основной категории «цифровизация». В качестве её применения как одного из вариантов непростого использования можно указать следующие разновидности моделей: рефлексивные, верифицируемые, имитационные, технические и технологические модели. Конкретным примером достаточно сложного употребления цифровых технологий является широко известная программа анализа научных текстов «Антиплагиат». Её применение позволило не только обнаруживать текстовые заимствования, но и обогатить актуальный синонимический, антонимический и дихотомический багаж пользователей.

Для цитирования в научных исследованиях

Клочков В.П., Эрдынеева К.Г., Худик А.А., Анисимова Н.А., Малькова Т.В. Сущность категории «цифровизация» в педагогике // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 56-62. DOI: 10.34670/AR.2024.76.99.087

Ключевые слова

Дихотомия, междисциплинарный анализ, модели, общенаучные категории исследования, оцифровка, цифровая трансформация, цифровизация, полихотомия.

Введение

Фиксируемый переход к новому технологическому укладу многими современными исследователями [Глазьев, Воронов, Кудина, Орлова, 2022] изначально предполагает кардинальные, качественные изменения структур научно-технологических новаций. При этом использование наукоёмких достижений обуславливает опережающее развитие ряда отраслей, в том числе и цифровизации [Шмелева, 2020].

Появились также некоторые виды новых технологий: 1) интеллектуальные; 2) распознавания лиц; 3) чипирования,

Внедрение инновационных разработок сказывается и на сугубо научных отраслях, в которых во всё большей степени используются современные цифровые системы, берущие на себя не только сравнительно простые, относительно рутинные функции обработки больших массивов информации, но и сложные разновидности вычислительных работ.

В то же время нет ещё достаточно чёткого толкования основной категории «цифровизация». Это же предопределило базовую цель данной статьи, которая заключается в выяснении оптимального содержания междисциплинарного понятия «цифровизация».

В качестве её применения как одного из вариантов непростого использования можно

указать следующие разновидности моделей [Малинецкий, 2020]: рефлексивные, верифицируемые, имитационные, технические и технологические модели.

Основное содержание

Конкретным примером достаточно сложного употребления цифровых технологий является широко известная программа анализа научных текстов «Антиплагиат». Её применение позволило не только обнаруживать текстовые заимствования, но и обогатить актуальный синонимический, антонимический и дихотомический багаж пользователей.

При этом не стоит строить иллюзий по поводу того, что на базе дихотомического подхода можно одновременно в полном объёме реализовать предельную широту и глубину в любом исследовании.

Общенаучный уровень нашего изыскания обуславливает крен в сторону его универсализации, широты и накладывает соответствующие ограничения на глубину проникновения в сущность изучаемого явления.

Для конкретного же частнонаучного исследования в большей степени понадобился бы уже его интенциональный аспект и введение экстенциональных ограничений [Клочков, Арабханян, 20155].

Изучение различной направленности богатого арсенала взаимоисключающих друг друга как отечественных, так и иноязычных терминов способствовало углубленному пониманию смысловых контрастов не только как сугубо противоположных значений слов в языковой взаимоисключающей паре, но в контексте других отношений между ними, в том числе и тождества противоположности [Клочков и др., 2022]

На этой основе можно уточнить само содержание категории «цифровизация» (digitalization), тем более что среди исследователей на этот счёт нет единого мнения. Их консолидированные точки зрения по логическому основанию объёма вышеуказанного понятия можно разделить на четыре группы:

- 1) *Цифровизация в узком смысле* базируется только на системе государственного управления.
- 2) Данная категория *на среднем уровне широты* основывается на всём государственном секторе России.
- 3) *Цифровизация в широком смысле* базируется практически на всех областях жизни общества, включая культуру.
- 4) Это вышеуказанное понятие по объёму аналогично третьему пункту, только предполагает более кардинальные изменения в экономике, социальной жизни общества и получило название *цифровая трансформация*.

Дифференцировать категорию «цифровизация» от других родственных ей понятий довольно успешно можно с помощью дихотомического подхода.

Согласно его первому положению, осуществляем редукционный выбор базовой дихотомии, которая представляет собой: общее – специфическое.

По второму пункту производим выбор тождества противоположностей как оптимального типа взаимодействия между двумя полюсами её диады: общее $\gg \equiv \ll$ специфическое.

Реализация третьего и пятого концептов дихотомического подхода заключается в поиске дополнительной совокупности неосновных взаимодействующих диад. На основе изученной научной и учебной литературы по теме исследования выделим некоторое множество основной

и сопутствующих диад, характерных для вышеуказанного анализа [Малькова, Клочков, 2019]:

- 1) общее – специфическое;
- 2) упорядоченное – случайное;
- 3) позитивное – негативное;
- 4) инновационное – традиционное.

В качестве четвёртого положения выступает применение элементов не одной, а целого класса логик, которые задаются ориентацией конкретных дихотомий четвёртой мерности при помощи знаков [Клочков, 2021]. В этом случае базис для категории «цифровизация» будет состоять из следующих ориентированных дихотомий:

- 1) общее >>≡<< специфическое;
- 2) упорядоченное >> случайное;
- 3) позитивное >>≡<< негативное;
- 4) инновационное >>≡<< традиционное.

Тогда как категория «оцифровка» базируется только на первых двух ориентированных бинарностях, а понятие «цифровая трансформация» строится на аналогичном базисе «цифровизация», лишь в отличие от неё меняет свою ориентацию в последней дихотомии с инновационное >>≡<< традиционное на инновационное >> традиционное.

Дополнительную аргументацию по разграничению родственных категорий можно найти и английском языке, где термин digitalization в русском переводе имеет два толкования, обозначающих:

- 1) оцифровывание (перевод сведений в цифровую форму записи);
- 2) цифровизация (переход на цифровые процессы).

Помимо этого, в русском языке используются и другие англоязычные термины: «диджитализация», «дигитализация».

Оба они имеют равноценное значение и применяются на равных правах, так как не приобрели еще в должной мере устойчивость. Что касается трактовки понятия «оцифровка», то под ней понимается перевод процессов в digital-формат.

«Цифровизация» выступает в качестве последующего за оцифровкой уровня изменений. Здесь переведенные в digital-формат данные уже можно использовать для оптимизации эволюционных процессов с использованием цифровых операций и технологий.

«Цифровая трансформация» предполагает замену в предыдущем тезисе термина «эволюция» на «существенное» или «кардинальное».

Отсутствие в научной литературе дефиниции основного понятия, а также совокупность полученных сведений позволяет нам уже дать собственное определение категории «цифровизация». Цифровизация – это перевод в дискретную форму информации, с последующей её инновационной оптимизацией [Сигидаев и др., 2022].

Заключение

Таким образом, благодаря дихотомическому подходу удалось в полной мере реализовать принцип редукции цифровизации, что позволило из уже существующих практических вариантов действия выделить только одну ведущую дихотомию.

Изучение самой разнообразной научной и учебной литературы, в том числе и педагогической, позволило выделить основные положения дихотомического подхода, а на его базе дать определение базовой категории «цифровизация».

Кроме того, успешное применение взаимоисключающих диад обусловило их методологическое значение на междисциплинарном уровне и сделало возможным разграничение между родственными понятиями: «цифровизация», «оцифровка», «цифровая трансформация».

Использование предельно абстрактной, достаточно формализованной логики обусловило реализацию и других частных версий взаимоисключающего членения общепотребительной информации для цифровизации.

В итоге можно констатировать, что дихотомическая и конкретно-научная методология упорядочивания общих и специфических свойств цифровой информации вполне оправдала себя и доказала свою эффективность.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // *Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография*. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
2. Алексейчева Е.Ю., Зверев О.М., Ле-ван Т.Н., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Феклин С.И. МГПУ как субъект управления развитием городской образовательной среды в условиях цифровизации экономики // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия: Экономические науки. 2018. № 2 (16). С. 98–108
3. Глазьев С.Ю., Воронов А.С., Кудина М.В., Орлова Л.Н. Прогноз развития человеческого капитала в Российской Федерации в условиях изменений в мировой экономике // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2022. № 91. С. 24-44.
4. Ключков В.П. и др. Социальные сети. Курган: Курганский государственный университет, 2022. 184 с.
5. Ключков В.П. Классификации специальных терминов в научной, учебной литературе по логике // *Материалы межрегионального тематического сборника с международным участием «Полихотомические классификации специальных терминов в научной и учебной литературе»*. Курган, 2021. С. 208-215.
6. Ключков В.П., Арабхян М.А. Совершенствование организации кардиологической и неврологической помощи населению Курганской области. Курган: Дамми, 2015. 248 с.
7. Ключков В.П., Малькова Т.В., Ключков С.В. Полихотомии в научной и учебной литературе по механике жидкости, газа, плазмы // Тюнников Ю.С. (ред.) *Тематический сборник «Актуальные вопросы полихотомического анализа»*. Курган, 2019. С. 58-67.
8. Малинецкий Г.Г. Инновации, образование и искусственный интеллект в контексте гуманитарно-технологической революции // *Инновации*. 2020. № 1 (255). С. 3-11.
9. Сигидаев А.С. и др. *Цифровизация в сферах физической культуры, спорта и туризма*. Курган: Курганский государственный университет, 2022. 200 с.
10. Шмелева М.В. Инновации и цифровизация в гособоронзаказе в России и США // *Вестник Пермского университета*. Юридические науки. 2020. № 47. С. 160-183.

Essence of the category "digitization" in pedagogy

Vladimir P. Klochkov

Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophy, Doctor of Psychology,
Doctor of Business Administration,
Vice President of International Academy of Main Education,
Professor of the Department of management and psychology,
Chelyabinsk State University – branch in Miass,
456313, 1 Kerchenskaya str., Miass, Russian Federation;
e-mail: Klochkov@mail.ru

Klavdiya G. Erdyneeva

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Academician of International Academy of Main Education,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Klochkov@mail.ru

Anna A. Khudik

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
International Master of Sports in Orienteering,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: Klochkov@mail.ru

Nataliya A. Anisimova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Krasnoyarsk branch
of the Irkutsk State University of Communication Lines,
660028, 89 Lado Ketskhoveli str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: Klochkov@mail.ru

Tat'yana V. Mal'kova

PhD in History, Associate Professor,
Corresponding Member of International Academy of Main Education,
Director of the Chelyabinsk State University – branch in Miass,
456313, 1 Kerchenskaya str., Miass, Russian Federation;
e-mail: Klochkov@mail.ru

Abstract

This article is devoted to identifying the content of the interdisciplinary category – digitalization. On the basis of a dichotomous approach, it is differentiated from other related concepts. Their sequence and logical validity are indicated. Prospects for the further use of digitalization are given. They discuss current issues of application of other higher variants of polychotomous division of the object of study. The introduction of innovative developments also affects purely scientific industries, in which modern digital systems are increasingly used, taking on not only relatively simple, relatively routine functions of processing large amounts of information, but also complex types of computational work. At the same time, there is still no clear enough interpretation of the main category “digitalization”. As its application as one of the variants of difficult use, the following types of models can be indicated: reflective, verifiable, imitation, technical and technological models. A specific example of a rather complex use of digital technologies is the well-known program for analyzing scientific texts “Anti-Plagiarism”. Its use made it possible not only to detect text borrowings, but also to enrich the current synonymous, antonymic and dichotomous knowledge of users.

For citation

Klochkov V.P., Erdyneeva K.G., Khudik A.A., Anisimova N.A., Mal'kova T.V. (2024) Sushchnost' kategorii «tsifrovizatsiya» v pedagogike [Essence of the category "digitization" in pedagogy]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 56-62. DOI: 10.34670/AR.2024.76.99.087

Keywords

Dichotomy, interdisciplinary analysis, models of general scientific categories of research, digitization, digital transformation, digitalization, polychotomy.

References

1. Glaz'ev S.Yu., Voronov A.S., Kudina M.V., Orlova L.N. (2022) Prognoz razvitiya chelovecheskogo kapitala v Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh izmenenii v mirovoi ekonomike [Forecast of the development of human capital in the Russian Federation in the context of changes in the global economy]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik* [Public Administration. Electronic newsletter], 91, pp. 24-44.
2. Klochkov V.P. et al. (2022) *Sotsial'nye seti* [Social networks]. Kurgan: Kurgan State University.
3. Klochkov V.P. (2021) Klassifikatsii spetsial'nykh terminov v nauchnoi, uchebnoi literature po logike [Classifications of special terms in scientific and educational literature on logic]. *Materialy mezhregional'nogo tematicheskogo sbornika s mezhdunarodnym uchastiem «Polikhotomicheskie klassifikatsii spetsial'nykh terminov v nauchnoi i uchebnoi literature»* [Materials of the interregional thematic collection with international participation "Polychotomous classifications of special terms in scientific and educational literature"]. Kurgan, pp. 208-215.
4. Klochkov V.P., Arabkhanyan M.A. (2015) *Sovershenstvovanie organizatsii kardiologicheskoi i nevrologicheskoi pomoshchi naseleniyu Kurganskoi oblasti* [Improving the organization of cardiac and neurological care for the population of the Kurgan region]. Kurgan: Dammi Publ.
5. Klochkov V.P., Mal'kova T.V., Klochkov S.V. (2019) Polikhotomii v nauchnoi i uchebnoi literature po mekhanike zhidkosti, gaza, plazmy [Polychotomies in scientific and educational literature on mechanics of liquid, gas, plasma]. In: Tyunnikov Yu.S. (ed.) *Tematicheskii sbornik «Aktual'nye voprosy polikhotomicheskogo analiza»* [Thematic collection "Current issues of polychotomous analysis."]. Kurgan, pp. 58-67.
6. Malinetskii G.G. (2020) Innovatsii, obrazovanie i iskusstvennyi intellekt v kontekste gumanitarno-tehnologicheskoi revolyutsii [Innovations, education and artificial intelligence in the context of the humanitarian and technological revolution]. *Innovatsii* [Innovations], 1 (255), pp. 3-11.
7. Sigidaev A.S. i dr. (2022) *Tsifrovizatsiya v sferakh fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma* [Digitalization in the spheres of physical culture, sports and tourism]. Kurgan: Kurgan State University.
8. Shmeleva M.V. (2020) Innovatsii i tsifrovizatsiya v gosoboronzakaze v Ros sii i SShA [Innovations and digitalization in state defense procurement in Russia and the USA]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal sciences], 47, pp. 160-183.
9. Alekseicheva E.Yu., Zverev O.M., Le-van T.N., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Feklin S.I. (2018) MGPU kak sub"ekt upravleniya razvitiem gorodskoi obrazovatel'noi sredy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [MCU as the subject of management of development of urban educational environment in the conditions of digitalization of the economy]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 2, pp. 98-108.
10. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel* [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.

УДК 004 (075.8)

DOI: 10.34670/AR.2024.90.37.088

К вопросу об использовании видеоматериалов на занятии по иностранному языку

Ионова Анастасия Александровна

Преподаватель,
Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
344015, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83;
e-mail: anasta_2211@mail.ru

Аннотация

В настоящее время обучение иностранному языку предполагает активное использование новых информационных технологий и аудиовизуальных ресурсов для всесторонней языковой тренировки. Видеоматериалы представляют собой значимые и интересные аудиовизуальные средства, обладающие огромным количеством положительных сторон в процессе изучения иностранного языка. Использование видеоматериалов способствует привлечению внимания, повышению мотивации, более эффективному усвоению материала при всесторонней работе обучающихся. Видеофрагмент не только оказывает эмоциональное влияние, но и вызывает эмоциональный отклик у обучающегося. В данной статье предпринята попытка рассмотреть видеоматериалы в качестве важного источника для работы с иностранным языком, проанализировать ряд преимуществ и недостатков данного источника, а также рассмотреть методику работы с видеоматериалами на занятии по иностранному языку.

Для цитирования в научных исследованиях

Ионова А.А. К вопросу об использовании видеоматериалов на занятии по иностранному языку // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 63-68. DOI: 10.34670/AR.2024.90.37.088

Ключевые слова

Информационные технологии, иностранный язык, аудиовизуальные средства, видеоматериалы, аутентичные материалы.

Введение

Развитие Интернета, без сомнения, оказало огромное влияние на сферу образования, в частности на обучение иностранным языкам. В настоящее время представляется возможным преподавать и учиться дистанционно, скачивать аутентичные материалы (письменные и аудиовизуальные), искать и пользоваться аудиодорожками и текстами песен на изучаемом языке, слушать радиопередачи или подкасты онлайн, читать зарубежную прессу, обмениваться дидактическими ресурсами с коллегами по всему миру, находить бесчисленное число материалов для повышения квалификации самого преподавателя и многое другое.

Интернет, будучи неотъемлемой частью образования, обладает как положительными, так и отрицательными сторонами. В качестве плюсов, наряду с вышеперечисленными, мы можем отметить доступ к огромному пласту информации, в то время как среди минусов выделяем необходимость тщательного отбора материалов, так как многие характеризуются плохим качеством.

В современном киберпространстве хранятся различного рода материалы: изображения, письменные материалы, аудио, видео. Аудиовизуальные средства рассматриваются как технологические средства, предоставляющие звуковую и визуальную информацию. Развитие данных средств тесно связано с распространением Интернета и эволюцией электронных устройств. Так, практически каждый обучающийся использует современные электронные девайсы, оказывающие значительное влияние на его привычки и поведение.

Многие исследователи полагают, что современные аудиовизуальные средства стали эффективными источниками интенсификации образовательного процесса. Ситуации общения и окружающая действительность характеризуются яркостью, выразительностью и информативной ценностью при их использовании. Например, в видео отражается комбинация изображения, звука, текста, музыки, шумов и пр., т.е. реализуется принцип дидактической наглядности и увеличивается мотивация. Выразительные средства (голоса диктора, музыки и т.п.) непроизвольно привлекают внимание учащихся, способствуя, таким образом, непроизвольному надежному запоминанию материала [Ревина, 2014].

Основное содержание

Итак, применение аудиовизуальных средств обеспечивает максимальное использование потенциала органов чувств обучающихся; увеличение количества необходимой информации и повышение мотивации обучающихся к изучению тем; изменение роли обучающегося, который становится активным участником образовательного процесса, а не просто выполняет роль «зрителя»; пробуждение интереса у обучающихся; обретение «помощника» в педагогической деятельности преподавателя и т.д. Существуют различные классификации аудиовизуальных средств. Так, они подразделяются на аудитивные, визуальные и аудиовизуальные. Аудитивные средства представляют собой средства обучения, предназначенные для передачи информации и восприятия ее с помощью слуха, к таким средствам относятся звуковые записи на различного рода носителях. Визуальные средства предназначены для восприятия с помощью зрительного канала: презентации, тексты, диаграммы и т.д. Аудиовизуальные средства являются своего рода комбинацией аудитивных и визуальных средств, предназначены для восприятия как слуховым, так и зрительным каналами. К таким средствам относятся различные мультимедийные средства, фильмы, телевизионные программы, видеоматериалы и т.д. Правильное использование

аудиовизуальных средств делает объяснение более эффективным, а обучающегося – более самостоятельным.

Что касается аудиовизуальных материалов, а именно коротких видеоматериалов, которые представляются объектом нашего изучения, они обладают следующими преимуществами для использования: 1) являются аутентичными материалами, таким образом, погружают обучающихся в реальные коммуникативные ситуации носителей изучаемого языка; 2) будучи примерами употребления языка в определенной стране, местности, регионе и даже городе, демонстрирует особенности «местного языка», что способствует работе с многообразием вариантов иностранного языка, в частности английского; 3) короткие видео являются предпочтительными для работы в аудитории, принимая во внимание длительность одной пары; 4) учитывая программу обучения, преподаватель подбирает видеоматериал, который соответствует изучаемой теме, иллюстрирует ее; 6) помимо тематического многообразия, видеоматериал может быть адаптирован к разному уровню владения языком; 7) предоставляют множество возможностей для использования и создания упражнений.

Известно, что использование видеоматериалов на занятиях по иностранному языку позволяет заинтересовать учащихся обсуждаемой темой, сделать урок более красочным и запоминающимся. Например, В.И. Писаренко объясняет целесообразность обращения к видео в учебном процессе доступностью видеоматериалов, наличием у большинства людей определенного опыта использования видеотехники и возможностью творческой реализации педагогического потенциала при обсуждении видеофильмов на занятиях [Писаренко, 2004, 435]. Визуальная информация (язык тела, жесты, одежда), представленная в видеофильме, безусловно, способствует упрощению восприятия иноязычного материала.

Как уже отмечалось ранее, Интернет предлагает широкий выбор возможностей для получения видеоматериала. Но для успешного применения видеоматериалов на занятии необходимо выполнить ряд действий. Первое, безусловно, – это отбор материала. Для правильного отбора необходимы его предварительный анализ и оценка, принимая во внимание следующие аспекты: 1) языковые, коммуникативные, культурные аспекты для работы в аудитории; 2) тема занятия; 3) уровень владения иностранным языком; 4) время для работы с видеоматериалом на занятии; 5) видеофрагмент должен не превышать 5-10 минут, так как этого времени достаточно для привлечения и удержания внимания обучающихся. Как только материал, отвечающий вышеперечисленным аспектам, был получен, преподаватель приступает к следующему шагу, а именно разработке плана использования видеоматериала, а также необходимых упражнений на его основе, принимая во внимание три этапа работы: 1) предпросмотровый этап (преддемонстрационный / подготовительный этап); 2. просмотровой этап (демонстрационный этап); 3. послепросмотровый этап (последемонстрационный / тренировочный этап) [Соловова, 2008].

Таким образом, важно учитывать следующие моменты: 1) необходимость создания предпросмотровых упражнений, которые станут логичным элементом для введения новой темы и просмотра видео, а также будут способствовать активизации знаний и пробуждению интереса к изучению; 2) разработка упражнений, активностей для успешной отработки и введения новой лексики; 3) обучающийся должен понимать, что и как ему нужно делать, а также быть активным и заинтересованным, таким образом преподаватель дает четкие инструкции; 4) язык должен быть понятным для обучающегося; 5) самостоятельность обучающегося; 6) потенциал видеоматериала для развития навыков говорения и письма посредством разработанных постпросмотровых упражнений и т.д. В результате предполагается значительная внеаудиторная

работа преподавателя для нахождения подходящих видео, последующей работы с ними и разработки упражнений.

Говоря об упражнениях для работы с видеоматериалом, представляется целесообразным привести следующие примеры: 1) можно использовать изображение из видео, сделать скриншот либо нажать на паузу, обращаясь к обучающимся для его интерпретации и приведения гипотез, таким образом вводится новая тема, активизируется словарный запас, улучшаются навыки монологической речи, также подобное упражнение является эффективным для закрепления изученной лексики; 2) преподаватель предлагает рассказать об увиденном в видеоматериале; 3) преподаватель просит отметить и рассказать о тех аспектах, которые заинтересовали и удивили обучающихся; 4) просит сравнить увиденное с российскими реалиями, если работают с культурным аспектом; 5) при просмотре видеофрагмента без звука возможно дать задание по написанию субтитров к нему либо, если воспроизводилось со звуком, то фиксирование услышанного; другое возможное упражнение – это дополнение пропущенных слов или словосочетаний при наличии видеотранскриптов; 6) распространенные упражнения на соотнесение слов, правда или ложь, вопросы и т.д.

Заключение

Таким образом, видеоматериалы являются интересными и значимыми при изучении иностранного языка. Они обладают множеством преимуществ, таких как привлечение и удержание внимания, демонстрация реальной жизни носителей языка и настоящей коммуникативной ситуации, активизация умений и навыков, всесторонняя языковая тренировка. Использование видеоматериалов способствует большей самостоятельности обучающихся, которые анализируют, оценивают и сравнивают. Они также вызывают определенный эмоциональный отклик. Эффективный образовательный процесс строится при условии, если активно задействованы органы чувств, а именно слух и зрение.

Библиография

1. Башилова Е.И. Компьютерные технологии и изучение иностранного языка // Современный ученый. 2021. № 2. С. 35-38.
2. Леонтьева Т.П. Опыт и перспективы применения видео в обучении иностранным языкам // Материалы республиканской конференции «Нетрадиционные методы обучения иностранным языкам в вузе». Минск, 1995. С. 61-74.
3. Мятова М.И. Использование видеофильмов при обучении иностранному в средней школе // Иностранные языки в школе. 2006. № 4. С. 31-39.
4. Писаренко В.И. Понятие аудиовизуальных технологий обучения и их роль в учебном процессе // Труды международной конференции «Интеллектуальные системы. Проблемы высшего образования». М.: Физматлит, 2004. С. 433-442.
5. Ревина Е.В. Использование аудиовизуальных средств как один из способов интенсификации процесса обучения // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2014. С. 3-10.
6. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс. М.: Просвещение, 2008. С. 92-109.
7. Стародубцев В.А. Компьютерные и мультимедийные технологии в естественнонаучном образовании. Томск: Дельтаплан, 2002.
8. Стародубцев В.А. Создание и применение электронного конспекта лекции. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009.
9. Bradimonte G. EL soporte audiovisual en la clase de e/le: el cine y la televisión // ASELE. Actas XIV. 2003.
10. Perspectivas 2015: El uso del audiovisual en las aulas. La situación en España. Editorial Planeta S.A.U., 2015.

On the usage of authentic videos in foreign language lessons

Anastasiya A. Ionova

Lecturer,
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
344015, 83 Eremenko str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: anasta_2211@mail.ru

Abstract

Nowadays the teaching of foreign languages includes active using information and audiovisual technologies for full language learning. Video materials are interesting and significant audio and video resources having a lot of positive aspects in teaching foreign languages. Video materials draw attention, increase motivation, effective learning stimulating student's work. The video not only impacts on student's emotional state, but also provoke emotions. The article is devoted to the question of the usage of authentic videos in foreign language lessons. The author analyzes video materials as reliable source to work with foreign language, studies its advantages and disadvantages, reviews methodology.

For citation

Ionova A.A. (2024) K voprosu ob ispol'zovanii videomaterialov na zanyatii po inostrannomu yazyku [On the usage of authentic videos in foreign language lessons]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 63-68. DOI: 10.34670/AR.2024.90.37.088

Keywords

Information technologies, foreign language, audiovisual resources, video materials, authentic materials.

References

1. Bashilova E.I. (2021) Komp'yuternye tekhnologii i izuchenie inostrannogo yazyka [Computer technologies and foreign language learning]. *Sovremennyyi uchenyi* [Modern scientist], 2, pp. 35-38.
2. Bradimonte G. (2003) *EL soporte audiovisual en la clase de e/le: el cine y la television*. ASELE. Actas XIV Publ.
3. Leont'eva T.P. (1995) Opyt i perspektivy primeneniya video v obuchenii inostrannym yazykam [Experience and prospects for using video in teaching foreign languages]. *Materialy respublikanskoi konferentsii «Netraditsionnye metody obucheniya inostrannym yazykam v vuze»* [Proc. Conf. "Non-traditional methods of teaching foreign languages at university"]. Minsk, pp. 61-74.
4. Myatova M.I. (2006) Ispol'zovanie videofil'mov pri obuchenii inostrannomu v srednei shkole [The use of videos in teaching foreign languages in secondary schools]. *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 4, pp. 31-39.
5. *Perspectivas 2015: El uso del audiovisual en las aulas. La situación en España*. (2015) Editorial Planeta S.A.U.
6. Pisarenko V.I. (2004) Ponyatie audiovizual'nykh tekhnologii obucheniya i ikh rol' v uchebnom protsesse [The concept of audiovisual learning technologies and their role in the educational process]. *Trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Intellektual'nye sistemy. Problemy vysshego obrazovaniya»* [Proc. Int. Conf. "Intelligent Systems. Problems of higher education"]. Moscow: Fizmatli, pp. 433-442.
7. Revina E.V. (2014) Ispol'zovanie audiovizual'nykh sredstv kak odin iz sposobov intensivatsii protsessa obucheniya [The use of audiovisual means as one of the ways to intensify the learning process]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences], pp. 3-10.
8. Solovova E.N. (2008) *Metodika obucheniya inostrannym yazykam: prodvnutyi kurs* [Methods of teaching foreign

- languages: advanced course]. Moscow: Prosveshchenie, pp. 92-109.
9. Starodubtsev V.A. (2002) *Komp'yuternye i mul'timediinye tekhnologii v estestvennonauchnom obrazovanii* [Computer and multimedia technologies in natural science education]. Tomsk: Del'taplan Publ.
 10. Starodubtsev V.A. (2009) *Sozdanie i primeneniye elektronnogokonspekta ilektsii* [Creation and use of electronic lecture notes]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University Publishing House.

УДК 811.134.2

DOI: 10.34670/AR.2024.67.40.089

К вопросу употребления лексических оценочных единиц в испанском политическом дискурсе**Ионова Анастасия Александровна**

Преподаватель,
Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
344015, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83;
e-mail: anasta_2211@mail.ru

Аннотация

В настоящее время политический дискурс представляет собой политическую практику, к которой обращаются государство, политические партии, политики. Данный вид дискурса обуславливают различные факторы, среди которых можно назвать политическую культуру страны, проблемы и изменения в обществе, и характеризуется особым политическим языком. В статье предпринята попытка проанализировать лексические оценочные единицы и выявить прагматическую установку их употребления на примере политических речей председателя правительства Испании Педро Санчеса. В рассмотренных политических выступлениях превалирует прагматическая установка на дискредитацию других политических партий и на убеждение в компетентности правящей партии, большая частотность употребления характерна для оценочных прилагательных.

Для цитирования в научных исследованиях

Ионова А.А. К вопросу употребления лексических оценочных единиц в испанском политическом дискурсе // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 69-75. DOI: 10.34670/AR.2024.67.40.089

Ключевые слова

Политический дискурс, политический язык, испанский политический дискурс, лексические оценочные единицы, прагматическая установка.

Введение

Политический дискурс относится к тем типам дискурса, определение которых представляет ряд трудностей. При этом следует отметить, что существуют две основные точки зрения на политический дискурс. Согласно одной из них, политический дискурс представляет собой выступления, проходящие на политической арене; согласно второй, в дискурсе должно присутствовать политическое намерение.

Политический дискурс – это политическая практика, к которой обращаются государство, политические партии, политики, различные органы власти; данный тип дискурса обуславливают различные факторы, среди которых можно назвать политическую культуру страны, проблемы и изменения в обществе. Примечательно, что российский исследователь В.З. Демьянков понимает под политическим дискурсом совокупность политических дискурсов (социально дифференцированных речевых практик) социума [Демьянков, www].

По мнению Х. Хименеса, политический дискурс относится к типу дискурса, посредством которого политики, политические партии стремятся убедить своих сторонников в своей правоте и привлечь новых членов в партию или переубедить неопределившихся. Он представляет собой стратегический дискурс, в котором адресант избирает особые средства в зависимости от цели. Среди характеристик политического дискурса следует отметить то, что в данном типе дискурса адресант не только информирует адресата, но и демонстрирует определенную позицию по отношению к происходящим политическим событиям, выражая свое мнение относительно политических изменений и т.д. Политический дискурс – полемический дискурс, так как существуют дискурсы с противоположными идеями, адресант должен учитывать и позиции своих политических противников, противник или соперник является важным компонентом, который учитывают при создании дискурса. Политический дискурс также является аргументативным дискурсом.

Политический дискурс рассматривается учеными как один из типов дискурса и как один из подтипов (теоретический политический дискурс, дискурс политических кампаний и т.д.). Дискурсы президентов, министров, председателей политических партий относят к политическому дискурсу, так как он связан с политическим сообщением.

Примечательно, что основными функциями политического дискурса считают влияние на адресата, информирование, выражение определенной идеи и оценки.

Очевиден тот факт, что политический дискурс располагает характерными языковыми средствами, поэтому многие ученые выделяют особый политический язык.

Основное содержание

Согласно данным проведенного анализа, одной из характеристик политического дискурса является его оценочность. Так, В.З. Демьянков полагает, что средства выражения категории оценки обнаруживаются: 1) в констатациях и инструкциях к действию; 2) в вопросах; 3) в ответах на вопросы; 4) в истолкованиях и описаниях проблем; 5) в положительных или отрицательных описаниях того, как решить социальные проблемы; 6) в требованиях и претензиях к власти; 7) в призывах к помощи в решении [Демьянков, www].

Политический дискурс побуждает адресата к определенным действиям, следовательно, его агитативный характер проявляется в желании получить желаемые реакцию и действия. Адресант, выступая, например, с политической речью, стремится внушить адресату то, как ему

следует поступать в будущем. Таким образом, главная установка политического дискурса заключается в убеждении и побуждении к действию. При этом эффект речи во многом зависит от тех намерений, которыми обладает реципиент. Если реципиент полагает, что это именно он принимает решение, а идеи адресанта для него просто близки, поэтому он их принимает, то прагматический эффект политического выступления будет достигнут и коммуникация окажется успешной для политика. Однако адресат может сопротивляться подобному влиянию. Тогда для достижения своих целей и оказания влияния на адресата политик начинает применять различные стратегии, например обольщение/искушение и убеждение.

Опираясь на условия коммуникации, отечественные и зарубежные ученые выделяют следующие типы политического дискурса: парламентский дискурс, дискурс во время выборов, политический дискурс газетных статей, каждый из этих дискурсов обладает своими отличительными чертами (среди них наличие адресата, спонтанность и т.д.). Отдельно следует отметить тесную связь дискурса со средствами массовой коммуникации, так как в большинстве случаев именно через них граждане получают доступ к политическим выступлениям и заявлениям [Giménez, 1983].

Итак, политический дискурс – это особый тип дискурса, который реализуется в процессе политической коммуникации и характеризуется особыми намерениями, целями и задачами, это дискурс практический и неоднородный, для его правильного истолкования необходимо выявить прагматические установки адресата, определить его интенции, проанализировать контекст, коммуникативную ситуацию, в рамках которой он происходит.

Понятие политического дискурса, условия его реализации, а также языковые средства, используемые для той или иной политической цели, определяют основные подходы к его исследованию. Прагматический подход признается наиболее продуктивным, прежде всего в связи с тем, что мы рассматриваем лексические конститuentы категории оценки, выражающие субъективное отношение адресанта, который выбирает определенные средства, исходя из преследуемых целей. В плане нашей работы по своим возможностям выделяют прагматический подход.

Совокупность этих целей представляет собой коммуникативно-прагматическую установку субъекта речи. Таким образом, коммуникативно-прагматическая установка есть не что иное, как целенаправленный отбор языковых средств субъектом речи для оказания определенного воздействия на адресата. Прагматическая установка реализуется в речи, при этом в ее основе лежит характер отношений между субъектом и адресатом. Субъект и адресат могут совпадать, быть близкими или расходиться в социально-идеологическом, профессиональном или личностном планах. Различным может быть и их отношение к предмету сообщения. В процессе реализации коммуникативной установки языковыми средствами субъект речи учитывает различные факторы, среди которых следует выделить объем и характер сведений адресата о предмете коммуникации, обусловленность отношения к предмету его знаниями и убеждениями, различными ценностными критериями, отношение к самому субъекту и др. [Аругюнова, 1988].

Как было сказано ранее, политический дискурс в своей совокупности располагает собственными языковыми средствами. Политический язык – это специальный язык, который относится к сфере политики. Х. Альбертос Мартинес понимает под политическим языком особый тип языка, используемый политиками для коммуникации между собой, а также с электоратом [Martínez Albertos, 1987]. Итак, это особый язык, который используют политики для достижения своих целей.

Политический язык выполняет различные функции, в том числе экспрессивную,

коннотативную, металингвистическую и т.д. Политический язык обладает следующими характеристиками: ясность, уместность, наличие стилистических средств.

Примечательно, что современный политический язык каждой отдельной страны обладает своими отличительными особенностями.

Так, для политического языка Испании, по мнению М. Фернандес Лагунилья, характерны следующие черты:

1. Перечисление однородных членов предложения, которые очень часто являются членами одного синонимического ряда.

2. Употребление аутореференциального языка.

3. Частичное обезличивание дискурса.

Современные политики, выражая мнение или позицию целой партии, избегают в речи первого лица единственного числа, т.е. от себя лично. Мы можем встретить в выступлениях употребление местоимения первого лица множественного числа или третьего лица единственного числа. Многие политики вводят в свою речь притяжательное местоимение «наш», таким образом объединяя правительство, партию с гражданами, что подчеркивает тесную связь между политикой и обществом.

4. Тесная связь между политической тематикой речи и ее лексическим наполнением. Так, при появлении определенных политических проблем может появиться специальная лексика, их выражающая.

5. Однородность современного политического языка и его независимость от идеологии.

Мы обозначили только некоторые из особенностей современного политического языка Испании. Как мы видим, одни из них относятся к грамматическим, другие – к лексическим, третьи – к контекстуальным характеристикам и т.д. С целью непосредственного выявления средств выражения категории оценки и их прагматического потенциала в политическом дискурсе современной Испании перейдем к анализу политических выступлений главы Социалистической рабочей партии Испании и нынешнего председателя правительства Испании Педро Санчеса и приведем некоторые примеры. Обратимся к выступлению Педро Санчеса в Конгрессе Депутатов в декабре 2023 г. Так как Испания председательствовала в совете Европейского союза с 1 июля по 31 декабря 2023 г., для Педро Санчеса было важно оценить данную работу и убедить адресата своих речей в положительных действиях Испании:

El primero de ellos, para demostrar que la Unión Europea bajo esta Presidencia ha avanzado, a pesar de lo complicado que resulta muchas veces poner de acuerdo a veintisiete Estados miembros.

Политик употребляет следующие лексические оценочные единицы – *avanzar, complicado*. Обращая внимания на всю сложность подобной работы, Педро Санчес указывает, что его страна не только справилась, но продвинулась вперед, делая успехи в этом направлении. Далее он использует следующие оценочные прилагательные: *pasos significativos, un acuerdo importante* (неоднократно), *prospectiva estratégica pionero, un hito histórico, relevante* и т.д.

Председатель правительства стремится не только убедить в своей правоте, но и воодушевить адресата, показав, что Испания из страны, обладающей комплексом неполноценности среди других европейских стран, при его правлении больше не является таковой:

Quiero manifestarles, por tanto, que queda lejos ese país apocopado y acoimplejado, que miraba a sus vecinos europeos con una mezcla de admiración y complejo de inferioridad.

Педро Санчес часто использует в речах повторы, чтобы обратить внимание его заслуги:

Entre ellas, quisiera poner de manifiesto un hito histórico, por ser la primera regulación a nivel

global, y es la primera ley de inteligencia artificial.

Приведем некоторые лексические единицы категории оценки с наибольшим прагматическим потенциалом (таблица 1)

Таблица 1 – Лексические единицы категории оценки с наибольшим прагматическим потенциалом

Прагматическая установка	Лексические единицы
Дискредитация других партий, политических деятелей	absolutamente nada más que el berrinche, el reproche; no tienen importancia para usted, deben ser minucias; sofocado, con una expresión de cabreo; su investidura fallida; ciertamente avinagrada; trataron de desprestigiarla y de tumbarla; absolutamente imposible, etc.
Убедить в своей правоте и воодушевить, показать компетентность и правильность его политики	bastante razonable; la primera regulación; trabajar para abrir las puertas, dar un horizonte; una democracia plena y madura; la buena marcha de la economía española; algo habrá hecho bien este Gobierno; tenemos estas magnitudes y estas cifras en crecimiento, etc.

Заключение

Рассмотрев отдельные политические выступления П. Санчеса, мы пришли к следующим выводам. Так, будучи премьер-министром Испании, он пытается успокоить и воодушевить граждан, подчеркивая, что были предприняты значительные шаги для преодоления кризисных ситуаций, а также пытается убедить, что его политика была и является успешной не только во внутривнутриполитических вопросах государства, но и на общеевропейском уровне в период председательства в ЕС.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 260 с.
3. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. URL: http://infolex.ru/PolDis.html#_Точ31990056 (дата обращения: 05.12.2023).
4. Карасик В.И. О типах дискурса // Сборник научных трудов «Языковая личность: институциональный и персональный дискурс». Волгоград: Перемена, 2000. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-267604.html> (дата обращения: 15.12.2023).
5. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта; Наука, 2006. 136 с.
6. Congreso de los Diputados. URL: www.congreso.es/ (дата обращения: 22.12.2023).
7. Fernández Lagunilla M. La lengua en la comunicación política I: el discurso del poder, Arco Libros, S.L., 2009.
8. Giménez G. El análisis del discurso político-jurídico. Capt. V de Poder, Estado y Discurso, México: UNAM, 1983. URL: <http://biblio.juridicas.unam.mx/libros/libro.htm?l=860> (дата обращения: 22.12.2023).
9. Gutiérrez S. Discurso político y argumentación. URL: http://web.uchile.cl/facultades/filosofia/Editorial/libros/discurso_cambio/72Gutie.pdf, 1999 (дата обращения: 21.12.2023).
10. Martínez Albertos J.L. “El lenguaje de los políticos como vicio de la lengua periodística”, en Manuel Alvar (coord.), El lenguaje político, Fundación Friedrich Ebert. Madrid, 1987.

On the usage of lexical units with valuable component in Spanish political discourse

Anastasiya A. Ionova

Lecturer,
Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
344015, 83 Eremenko str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: anasta_2211@mail.ru

Abstract

Nowadays political discourse is a political practice which is used by the state, political parties, politicians; different factors determine this type of discourse, including political culture, problems, and changes in the society. A special political language characterizes political discourse. The article is devoted to the question of the usage of lexical units with valuable component in Spanish political discourse. The author of this work attempts to analyze such lexical units and to determine its pragmatic intention in political speeches of Pedro Sanchez, Prime Minister of Spain. It's noted that in these political speeches prevails intention to discredit other political parties and to convict about competent work of governing party, evaluative adjectives are used with frequency.

For citation

Ionova A.A. (2024) K voprosu upotrebleniya leksicheskikh otsenochnykh edinit v ispanskom politicheskom diskurse [On the usage of lexical units with valuable component in Spanish political discourse]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 69-75. DOI: 10.34670/AR.2024.67.40.089

Keywords

Political discourse, political language, Spanish political discourse, lexical units with valuable component, pragmatic intention.

References

1. Arutyunova N.D. (1988) *Tipy yazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings. Grade. Event. Fact]. Moscow: Nauka Publ.
2. Chernyavskaya V.E. (2006) *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdeistviya* [Discourse of power and the power of discourse: problems of speech influence]. Moscow: Flinta; Nauka Publ.
3. *Congreso de los Diputados*. Available at: www.congreso.es [Accessed 16/12/2023].
4. Dem'yankov V.Z. *Politicheskii diskurs kak predmet politologicheskoi filologii* [Political discourse as a subject of political science philology]. Available at: http://infolex.ru/PolDis.html#_Toc31990056 [Accessed 19/12/2023].
5. Fernández Lagunilla M. (2009) *La lengua en la comunicación política I: el discurso del poder*, Arco Libros, S.L. Publ.
6. Giménez G. (1983) *El análisis del discurso político-jurídico. Capt. V de Poder, Estado y Discurso*, México: UNAM. Available at: <http://biblio.juridicas.unam.mx/libros/libro.htm?l=860> [Accessed 16/12/2023].
7. Gutiérrez S. *Discurso político y argumentación*. Available at: http://web.uchile.cl/facultades/filosofia/Editorial/libros/discurso_cambio/72Gutie.pdf, 1999 [Accessed 19/12/2023].
8. Karasik V.I. (2000) O tipakh diskursa [On types of discourse]. *Sbornik nauchnykh trudov «Yazykovaya lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs»* [Collection of scientific works "Linguistic personality: institutional and personal discourse"]. Volgograd: Peremena Publ. Available at: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-267604.html> [Accessed 16/12/2023].

-
9. Martínez Albertos J.L. (1987) *“El lenguaje de los políticos como vicio de la lengua periodística”*, en Manuel Alvar (coord.), *El lenguaje político*, Fundación Friedrich Ebert. Madrid Publ.
 10. Volf E.M. (2002) *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functionalsemantics of evaluation]. Moscow: Editorial URSS.

УДК 004

DOI: 10.34670/AR.2024.33.42.012

Цифровое неравенство и равенство в доступе к цифровому образованию

Алдиева Марина Шахидовна

Доцент кафедры иностранных языков,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: support@chspu.ru

Оздамирова Лаура Мусатовна

Старший преподаватель,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Laura.bearta@mail.ru

Рашидова Зарема Джаруллаховна

Старший преподаватель
кафедры «Информационные технологии – 2»,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Джамалутдина Атаева, 5;
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Аннотация

Под цифровым неравенством понимается неравномерное распределение цифровых ресурсов и возможностей между отдельными людьми и сообществами, приводящее к неравенству в доступе к цифровому образованию. В данной статье рассматривается концепция цифрового неравенства и его последствия для равного доступа к цифровому образованию. В начале статьи рассматривается важность цифрового образования в современную цифровую эпоху, когда технологии играют решающую роль в различных аспектах жизни. В ней подчеркивается, что цифровое образование может повысить результативность обучения, предоставить новые возможности для развития навыков, а также способствовать социальной и экономической мобильности. Однако в статье утверждается, что цифровое неравенство препятствует реализации этих преимуществ, поскольку не все имеют равный доступ к цифровым ресурсам и возможностям. В статье рассматриваются различные аспекты цифрового неравенства, включая доступ к технологиям, подключение к Интернету, цифровую грамотность и ценовую доступность. Также рассматриваются факторы, способствующие возникновению цифрового неравенства, такие как социально-экономический статус, географическое положение,

возраст и пол. Подчеркивается необходимость целенаправленных мер и политики, направленных на преодоление цифрового неравенства и обеспечение равного доступа к цифровому образованию для всех. Кроме того, в статье рассматриваются последствия цифрового неравенства в образовании. В ней подчеркивается, что отсутствие доступа к цифровому образованию может увековечить существующее социальное и экономическое неравенство, усугубить разрыв в успеваемости и ограничить возможности маргинализированных групп.

Для цитирования в научных исследованиях

Алдиева М.Ш., Оздамирова Л.М., Рашидова З.Д. Цифровое неравенство и равенство в доступе к цифровому образованию // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 76-81. DOI: 10.34670/AR.2024.33.42.012

Ключевые слова

Образование, педагогика, цифровизация, цифровая грамотность, цифровое неравенство, цифровое равенство.

Введение

Под цифровым неравенством понимается неравный доступ к цифровым технологиям и Интернету, что, в свою очередь, приводит к неравенству в доступе к цифровому образованию. В современный цифровой век, когда технологии играют важнейшую роль в различных аспектах нашей жизни, в том числе и в образовании, такое неравенство стало актуальной проблемой, требующей решения.

Доступ к цифровому образованию необходим людям для приобретения необходимых навыков и знаний, необходимых для успешной жизни в современном мире. Однако не все имеют равные возможности доступа к цифровому образованию в силу различных факторов, таких как социально-экономический статус, географическое положение, пол и возраст.

Основная часть

Одним из основных факторов, обуславливающих цифровое неравенство, является социально-экономический статус. Люди из малообеспеченных семей часто не имеют финансовых возможностей для приобретения цифровых устройств, таких как компьютеры, ноутбуки или смартфоны, а также надежного интернет-соединения. Это ставит их в крайне невыгодное положение по сравнению с более обеспеченными людьми, имеющими доступ к новейшим технологиям и высокоскоростному Интернету. В результате люди с низкими доходами могут не успевать за цифровыми образовательными инициативами и упускать ценные возможности обучения.

Еще одним фактором, влияющим на цифровое неравенство, является географическое положение. В сельских районах, особенно в развивающихся странах, часто отсутствует необходимая инфраструктура для обеспечения надежного доступа в Интернет. Отсутствие связи не позволяет жителям этих районов получить доступ к цифровым образовательным ресурсам. Более того, даже в городских районах может наблюдаться неравенство в доступе к

Интернету, обусловленное неравномерным распределением ресурсов. Это еще больше усугубляет цифровое неравенство и ограничивает равный доступ к цифровому образованию.

Возраст – еще один фактор, способствующий возникновению цифрового неравенства. Пожилые люди, особенно те, кто не рос с цифровыми технологиями, могут с трудом адаптироваться к быстро меняющемуся цифровому ландшафту. Это может помешать им получить доступ к цифровому образованию и овладеть цифровыми навыками, необходимыми на современном рынке труда. Чтобы преодолеть этот разрыв между поколениями, необходимо разработать программы обучения цифровой грамотности и оказать поддержку людям старшего возраста.

Решение проблемы цифрового неравенства и обеспечение равного доступа к цифровому образованию имеет решающее значение для создания более инклюзивного и справедливого общества. Правительствам, образовательным учреждениям и организациям необходимо совместно разрабатывать стратегии, способствующие расширению доступа к цифровым технологиям. Это включает в себя предоставление недорогих или субсидируемых цифровых устройств и доступа в Интернет для людей из малообеспеченных слоев населения. Кроме того, необходимо инвестировать в необходимую инфраструктуру для обеспечения надежного доступа в Интернет в сельской местности и районах с недостаточным уровнем обслуживания.

Важную роль в преодолении цифрового неравенства играет также продвижение программ и инициатив по повышению уровня цифровой грамотности. Эти программы должны быть ориентированы на людей всех возрастов и слоев населения и давать им необходимые навыки для эффективной работы в цифровом мире. Кроме того, необходимо стремиться к гендерному равенству в области цифрового образования и поощрять девушек и женщин к карьере в сфере технологий и смежных областях.

Заключение

В заключение следует отметить, что цифровое неравенство и неравный доступ к цифровому образованию являются актуальными проблемами, требующими решения. Признав и поняв факторы, способствующие такому неравенству, мы сможем работать над созданием более инклюзивного и справедливого общества. Необходимо приложить усилия для обеспечения равных возможностей доступа к цифровым технологиям и образованию для всех людей, независимо от их социально-экономического статуса, географического положения, пола и возраста. Только в этом случае мы сможем обеспечить каждому человеку равные шансы на процветание в цифровую эпоху. Также предлагаются стратегии по устранению цифрового неравенства и обеспечению равного доступа к цифровому образованию. В ней говорится о необходимости разработки комплексной политики, направленной на улучшение инфраструктуры, обучение цифровой грамотности, снижение стоимости технологий и доступа в Интернет. Также подчеркивается важность сотрудничества между правительствами, образовательными учреждениями и другими заинтересованными сторонами для создания более инклюзивной экосистемы цифрового образования.

В целом данная статья проливает свет на проблему цифрового неравенства и его влияние на равный доступ к цифровому образованию. В ней содержится призыв к совместным усилиям по преодолению цифрового неравенства и обеспечению того, чтобы в цифровую эпоху каждый имел возможность воспользоваться преимуществами цифрового образования.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
4. Алексейчева Е.Ю., Зверев О.М., Ле-ван Т.Н., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Феклин С.И. МГПУ как субъект управления развитием городской образовательной среды в условиях цифровизации экономики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономические науки. 2018. № 2 (16). С. 98–108
5. Anderson R.C., Freebody P. Vocabulary knowledge // *Comprehension and Teaching: Research Reviews*. International Reading Association, 1981. P. 77-117.
6. Bax S. The End of CLIL: A Contextual Approach to Language Teaching // *ELT Journal*. 2016. 70 (4). P. 459-469.
7. Brinton D.M., Snow M.A. The evolving architecture of content-based Instruction // *The content-based classroom: New perspectives on integrating language and content*. University of Michigan Press, 2017. 376 p.
8. Coyle D. Hood P., Marsh D. *Content and Language Integrated Learning*. Cambridge University Press, 2010. 184 p.
9. Dafouz E. Towards a Dynamic Conceptual Framework for English-Medium Education in Multilingual University Settings // *Applied Linguistics*. 2016. Vol. 37. Is. 3. P. 397-415.
10. Swain M., Lapkin S. Interaction and Second Language Learning: Two Adolescent French Immersion Students Working Together // *The Modern Language Journal*. 1998. 82.

Digital inequality and equality in access to digital education

Marina Sh. Aldieva

Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: support@chspu.ru

Laura M. Ozdamirova

Senior Lecturer,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Laura.beara@mail.ru

Zarema D. Rashidova

Senior Lecturer of the Department "Information Technology – 2",
Dagestan State University of National Economy,
367008, 5, Ataeva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Abstract

Digital inequality refers to the uneven distribution of digital resources and opportunities among individuals and communities, resulting in inequalities in access to digital education. This article examines the concept of the digital divide and its implications for equal access to digital education. The article begins by discussing the importance of digital education in today's digital age, where technology plays a crucial role in various aspects of life. It emphasizes that digital education can improve learning outcomes, provide new opportunities for skills development, and promote social and economic mobility. However, the article argues that the digital divide prevents these benefits from being realized because not everyone has equal access to digital resources and opportunities. The article examines various aspects of the digital divide, including access to technology, internet connectivity, digital literacy and affordability. It also looks at factors that contribute to the digital divide, such as socioeconomic status, geographic location, age and gender. The need for targeted measures and policies to bridge the digital divide and ensure equal access to digital education for all is emphasized. In addition, the article examines the implications of the digital divide in education. It highlights that lack of access to digital education can perpetuate existing social and economic inequalities, widen achievement gaps and limit opportunities for marginalized groups.

For citation

Aldieva M.Sh., Ozdamirova L.M., Rashidova Z.D. (2024) Tsifrovoe neravenstvo i ravenstvo v dostupe k tsifrovomu obrazovaniyu [Digital inequality and equality in access to digital education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 76-81. DOI: 10.34670/AR.2024.33.42.012

Keywords

Education, pedagogy, digitalization, digital literacy, digital inequality, digital equality.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principal'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
3. Alekseicheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizatsii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
4. Anderson R.C., Freebody P. (1981) Vocabulary knowledge. In: *Comprehension and Teaching: Research Reviews*. International Reading Association.
5. Bax S. (2016) The End of CLIL: A Contextual Approach to Language Teaching. *ELT Journal*, 70 (4), pp. 459-469.
6. Brinton D.M., Snow M.A. (2017) The evolving architecture of content-based Instruction. In: *The content-based classroom: New perspectives on integrating language and content*. University of Michigan Press.
7. Coyle D. Hood P., Marsh D. (2010) Content and Language Integrated Learning. Cambridge University Press.
8. Dafouz E. (2016) Towards a Dynamic Conceptual Framework for English-Medium Education in Multilingual University Settings. *Applied Linguistics*, 37, 3, pp. 397-415.
9. Swain M., Lapkin S. (1998) Interaction and Second Language Learning: Two Adolescent French Immersion Students Working Together. *The Modern Language Journal*, 82.
10. Alekseicheva E.Yu., Zverev O.M., Le-van T.N., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Feklin S.I. (2018) MGPU kak

sub"ekt upravleniya razvitiem gorodskoi obrazovatel'noi sredy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [MCU as the subject of management of development of urban educational environment in the conditions of digitalization of the economy]. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 2, pp. 98-108.

УДК 373

DOI: 10.34670/AR.2024.91.16.041

Формирование социальной компетентности у будущих педагогов в процессе волонтерской деятельности

Чуйкова Марина Евгеньевна

Магистр,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. Пушкина, 11;
e-mail: chyukova@yahoo.com

Шагаева Наталья Аркадьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. Пушкина, 11;
e-mail: natalya-shagaeva@yandex.ru

Кикева Манца Владимировна

Ассистент кафедры педагогики,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. Пушкина, 11;
e-mail: kikeeva_mv@mail.ru

Яковлева Джульетта Александровна

Магистр,
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. Пушкина, 11;
e-mail: Juliette1308@mail.ru

Аннотация

В статье говорится о том, что педагогические условия, обеспечивающие процесс формирования социальной компетентности студентов, недостаточно организованы. Авторы раскрывают проблему, связанную с теоретическим и практическим обоснованием процесса формирования социальной компетентности у будущих педагогов. Описана работа разработанной и реализованной программы педагогического волонтерского отряда, направленного на формирование социальной компетентности будущих педагогов. Отмечается, что данная программа способствовала формированию социальной компетентности студентов, которая проявлялась в принятии решений относительно себя и собственного поведения, правильном понимании желаний, ожиданий и требований других людей, взвешивании и учете их права.

Для цитирования в научных исследованиях

Чуйкова М.Е., Шагаева Н.А., Кикева М.В., Яковлева Д.А. Формирование социальной компетентности у будущих педагогов в процессе волонтерской деятельности // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 82-89. DOI: 10.34670/AR.2024.91.16.041

Ключевые слова

Будущий педагог, волонтерство, волонтерская деятельность, программа, педагогический отряд, педагогический потенциал, социальная компетентность.

Введение

Одной из основных задач Стратегии развития образования в России является повышение качественного его уровня с целью обеспечения экономического роста страны, устойчивого демократического развития общества и решение социальных проблем в условиях перехода от процессной к исходной, компетентностной парадигме образования, поэтому среди основных компетенций студентов особое место занимает социальная компетентность. Социальная компетентность неотрывно связана с профессиональной компетентностью, и интеграция этих составляющих характеризует современный тип личности, составляет основу человеческого ресурса. Это находит отражение в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», в федеральных государственных стандартах образования [Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ, www].

В научной литературе представлены различные толкования понятия «социальная компетентность», преимущественно формулируются общие требования к социальной компетентности личности, подчеркивается её важность и значимость в условиях современного общества, рассматривается проявление социальной компетентности в определенных сферах социального взаимодействия. Рассматриваются различные аспекты социальной компетентности, вопросы структуры, пути и средства ее формирования, ряд исследователей отмечают, что одним из определяющих факторов формирования социальных компетенций является развивающая среда [Бейлина, 2011].

Анализ понятия «социальная компетентность» показал, что одни ученые отдают предпочтение социальным знаниям, другие – усвоению умений, третьи дополняют необходимые знания и умения определенными психологическими качествами и способностями, четвертые подчеркивают в содержании социальной компетентности личностные свойства личности. Исходя из вышеизложенного и с учетом того, что феномен социальной компетентности включает различные виды готовности к определенным видам деятельности – к профессионально-трудовой деятельности, к созданию собственной семьи, выполнению гражданских функций, под социальной компетентностью мы понимаем совокупность конкретных качеств личности, способностей, социальных знаний и умений, обеспечивающих интеграцию человека в общество посредством продуктивного выполнения им различных социальных ролей [Гончаров, 2004].

Волонтерская деятельность студентов может служить ресурсом для их личностного и профессионального развития, а также их успешной социализации. Данный вид деятельности выполняет ряд педагогических функций, таких как функция социальной компетентности, идентификационная функция, интегрирующая, личностно-развивающая, ценностно-смысловая,

профессионально-трудовая, инновационно-инициативная, функция самосознания, созидательно-преобразовательная, функция гражданского воспитания, гуманистическая и нравственная функции. Волонтерская деятельность создает возможности для социально активной молодежи получить определенные жизненные навыки, найти поддержку и ощутить свою востребованность в обществе, реализовать свой потенциал, сформировать здоровый и эффективный жизненный стиль [Каримов, 2010].

Основная часть

Социальной реальностью в современном обществе является инициативная и добровольная деятельность на благо других. При этом такая деятельность часто является проявлением позитивных жизненных принципов, способом самореализации и самосовершенствования. Общественным же феноменом такого добровольного социального служения на благо других выступает волонтерство. 20 июня 2019 года Правительством Российской Федерации был утвержден план мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года № 5486п-П44 и план мероприятий по популяризации добровольчества, деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций и благотворительности № 5377п-П44 [Богданова, 2011].

Потенциал волонтерского движения в подготовке конкурентоспособного специалиста представляет собой комплекс возможностей, обеспечивающих формирование и развитие у объекта волонтерства широкого спектра личностных качеств и компетенций, необходимых для профессионального роста специалиста. Следовательно, волонтерство – это помощь не только людям, но и самому себе: добровольчество помогает поверить в себя, научиться преодолевать трудности и осознанно выбрать профессию.

Примеры наглядно показывают, что волонтерство помогает развивать организаторские и коммуникативные способности, приобретать навыки делового общения; представляет будущим специалистами опыт планирования и организации коллективного дела, развивает творческие способности; способствует самореализации, самоутверждению молодых людей, развивает умения рефлексии и самоконтроля; содействует формированию корпоративной культуры и получению опыта работы в коллективе, распределения обязанностей и ответственности и др. [Маковой, Кора, 2006].

Основываясь на теоретическом анализе нашего исследования, нами был организован педагогический волонтерский отряд, в который вошли студенты первого курса направления 44.03.05 «Педагогическое образование», профиль «Начального образования и информатики».

Общие положения волонтерского педагогического отряда

Волонтерский педагогический отряд – это объединение студентов, участвующих в творческой, социально полезной, социально значимой деятельности.

Студенческий отряд волонтеров создается с целью создания условий для развития и реализации организаторского, творческого и интеллектуального потенциала социально-активных студентов. Работа волонтерского движения осуществляется в свободное от учебного процесса время.

Цель – развитие волонтерского движения на педагогическом факультете: оказание посильной социальной помощи ветеранам ВОВ, инвалидам, детям-сиротам, жизненная поддержка социально-незащищенных слоев населения и создание условий.

Организация работы со студентами в рамках деятельности волонтерского центра

выстраивалась структурно, включая данные элементы в этапы:

1. Разработка календарного плана работ: формулирование задач на определенный период, соответствующие мероприятия, их результаты (вехи – промежуточные результаты) и даты их получения.

2. Измерение достигнутых результатов, сформированность определенных компетенций; решений, решение социальной проблемы.

3. Сравнительный анализ достигнутых результатов с ожидаемыми, оценка совпадения.

4. Принятие решений о завершении проекта (акции), о продлении или перезапуске.

Рассмотрим каждый этап работы программы.

1. Разработка календарного плана работы волонтерского педагогического отряда

Календарный план работы состоял из трех разделов, где каждый раздел формировался в зависимости от времени года. В таблице 1 продемонстрирован календарный план волонтерской деятельности нашего отряда раздела I «Осень», в который входит название мероприятия, место и время проведения, содержание.

Таблица 1 - Календарный план волонтерской деятельности

Мероприятие	Место проведения	Содержание
Раздел I «Осень»		
Проведение информационной лекции о волонтерской деятельности «Я-Волонтер!»	ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» Кафедра педагогики	Обучающихся знакомят с примерами волонтерской деятельности. Акцентируется внимание на том, что, для того чтобы по-настоящему стать волонтером, необходимо знать и принимать принципы волонтерской деятельности. Приводятся наиболее распространенные объяснения слова «волонтер», закрепившиеся в сознании людей. Обучающихся подводят к выводу, что волонтеры активно участвуют в жизни своей страны, получают общественное признание
Участие в акции «#МыВместе»	Совместно с Региональным ресурсным центром поддержки добровольчества (волонтерства) в Республике Калмыкия	Формирование социальной активности студентов посредством помощи населению, закрепление волонтеров Общероссийской акции взаимопомощи «#МыВместе» за гражданами пожилого возраста, нуждающимися в постоянной или временной посторонней помощи, для оказания им социальной поддержки
Проведение собрания по итогам участия в акции «#МыВместе»	ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» Кафедра педагогики	Обсуждалось участие в акции, студенты делились полученным опытом, впечатлениями и замечаниями. В процессе обсуждения подводились итоги волонтерской деятельности.
Лекция на тему: «Организация работы волонтеров во время мероприятия: координация работы волонтеров на площадке, организация работы волонтеров по функциям»	ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» Кафедра педагогики	Довести до добровольца всю необходимую информацию, с помощью которой он не только бы четко понял, что необходимо делать, но и оценил собственные возможности и силы, способность выполнить предложенное. На лекции обсуждались основные требования к волонтеру и условия работы волонтеров
Акция «Безопасное дорожное движение возле	МБОУ СОШ № 4 г.Элиста;	Формирование социальной активности студентов посредством обучения детей младшего

Мероприятие	Место проведения	Содержание
школы»	ЧОУ ОШ «Перспектива»; г.Элиста	школьного возраста правилам безопасного поведения на улицах города. Студенты проводили беседы со школьниками о правилах поведения на улице, в транспорте и дороге. Знакомили детей с правилами дорожного движения
Лекция на тему: Особенности работы с детьми в интернатных учреждениях	ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» Кафедра педагогики	Обучение и развитие детей в интернатном учреждении – это целенаправленный процесс передачи и освоения знаний, умений, навыков деятельности, основных средств подготовки к жизни и труду. Виды и общая характеристика учреждений интернатного типа. Психолого-педагогические особенности детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа
Акция «Дарить тепло и радость детям»	Элистинская специальная коррекционная школа-интернат	Волонтеры отряда посетили воспитанников коррекционной школы-интерната № 7 с игровой программой
Проведение собрания по итогам участия в акции «Дарить тепло и радость детям»	ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» Кафедра педагогики	
Акция «Мы вместе-мы едины!», приуроченная к государственному празднику Дню народного единства	Совместно с Региональным ресурсным центром поддержки добровольчества (волонтерства) в Республике Калмыкия	Волонтеры отряда приняли участие в митинге, посвященном Дню Народного Единства
Участие в акции «#МыВместе»	Совместно с Региональным ресурсным центром поддержки добровольчества (волонтерства) в Республике Калмыкия	Участие в новом направлении помощи мобилизованным, их семьям и уже действующих военнослужащим Участие в отборе и обучении волонтеров. Психологическая и организационная поддержка волонтеров
Проведение собрания по итогам участия в акции «Дарить тепло и радость детям»	ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» Кафедра педагогики	В конце обсуждения проводился Личностные тренинг «Качества волонтера»

Заключение

Проводимые мероприятия в рамках программы позволили сплотить студенческую группу. В ходе реализации программы у студентов развивались коммуникативные качества, саморегуляция, самостоятельность и целенаправленность собственных действий, формирование социальной компетентности и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, сопереживания.

Программа предполагает, что студент, помогая другим, производя других как членов общества, производит и себя, и интегрирующие социальные отношения, тем самым повышая

социальный капитал сообщества. Студенты, участвующие в реализации программы, проявляют свои социальные и культурные особенности, приобретают навыки выстраивать социальные отношения, развивать и находить применение своим моральным, духовным качествам, получать новые навыки, а также оказывать помощь в этом другим, находить поддержку, друзей, чувствовать свою необходимость и пользу.

Педагогический потенциал разработанной программы проявлялся в определенных направлениях: воспитательном, социализации, профессиональном становлении. В процессе волонтерской деятельности студенты – будущие педагоги получили отличную возможность профессионального и личностного роста. Участие в запланированных акциях дало возможность студентам улучшить навыки общения и коммуникативные навыки, совершенствовать взаимодействие с другими людьми, успешно осуществить процесс социализации. Многие студенты за период работы в волонтерском отряде овладели для себя новыми социальными и профессиональными ролями, постигли новые для них виды деятельности, так как для волонтерской деятельности характерны непредсказуемость, импровизация, динамичность.

Осуществленные нами акции подразумевают командную работу, которая способствовала развитию у студентов умений социального взаимодействия. Формирование социальной компетентности студента – будущего педагога осуществляется не только через содержание образования, но также посредством активной позиции студента в социальной, политической и культурной жизни вуза.

Проводимые лекции способствовали повышению общего уровня образованности студентов в социальной сфере, расширению знаний об окружающей действительности, становлению будущего педагога как полноценного члена общества, активно участвующего в социальной жизни.

Таким образом, разработанная и реализованная программа педагогической волонтерской деятельности способствовала формированию социальной компетентности студентов, которая проявлялась в принятии решений относительно себя и собственного поведения, правильном понимании желаний, ожиданий и требований других людей, взвешивании и учете их прав.

Библиография

11. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: Актуальные проблемы образования. материалы методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ" Ярославль, 2020. С. 78-84.
12. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Бирич И.А., Григорьева Е.И., Гришин С.Е., Ермоленко Г.А., Ефимова Е.А., Жукоцкая А.В., Змазнева О.А., Кожевников С.Б., Петрова О.Е., Сухорукова О.А., Ткаченко А.В., Учаев А.Н., Хилханов Д.Л., Черненькая С.В., Шалаева Н.В. Патриотизм как проект (методология и опыт эмпирического исследования). Москва, 2024.
13. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
14. Бейлина Н.С. Сущность понятия «социальная компетентность» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. № 3. Т. 2. С. 97-99.
15. Богданова Е.В. Педагогические условия организации волонтерской деятельности студентов в вузе // Материалы международной научно-практической конференции «Развитие социальной одаренности детей и молодежи». Ярославль, 2011. С. 119-122.
16. Гончаров С.З. Социальная компетентность: сущность, структура, критерии и значение // Образование и наука. 2004. № 2 (26). С. 3-18.
17. Каримов В.Р. Исторические аспекты формирования волонтерской профессиональной компетенции студентов в педагогических вузов // Успехи современного естествознания. 2010. № 12. С. 92-95.

18. Маковой Н.В., Кора Н.А. Педагогические условия подготовки студентов вуза к волонтерской деятельности. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006. 146 с.
19. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
20. Orchakova L.G., Smimova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

The process of formation of social competence among future teachers in the process of volunteering

Marina E. Chuikova

Master Student,
Kalmyk State University named after. B.B. Gorodovikov,
358000, 11 Pushkina str., Elista, Russian Federation;
e-mail: chyukova@yahoo.com

Natal'ya A. Shagaeva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of pedagogy,
Kalmyk State University named after. B.B. Gorodovikov,
358000, 11 Pushkina str., Elista, Russian Federation;
e-mail: natalya-shagaeva@yandex.ru

Mantsa V. Kikeva

Assistant of the Department of pedagogy,
Kalmyk State University named after. B.B. Gorodovikov,
358000, 11 Pushkina str., Elista, Russian Federation;
e-mail: kikeeva_mv@mail.ru

Dzhul'etta A. Yakovleva

Master Student,
Kalmyk State University named after. B.B. Gorodovikov,
358000, 11 Pushkina str., Elista, Russian Federation;
e-mail: Juliette1308@mail.ru

Abstract

The article identifies contradictions that the pedagogical conditions that ensure the process of formation of students' social competence are insufficiently organized. The authors reveal the problem associated with the theoretical and practical justification of the process of formation of social competence among future teachers. The article describes the work of the developed and implemented program of the pedagogical volunteer unit aimed at the formation of social competence of future teachers. It is noted that this program contributed to the formation of social competence of

students, which was manifested in making decisions about themselves and their own behavior, correctly understanding the desires, expectations and demands of other people, weighing and taking into account their rights.

For citation

Chuikova M.E., Shagaeva N.A., Kikeva M.V., Yakovleva D.A. (2024) Formirovanie sotsial'noi kompetentnosti u budushchikh pedagogov v protsesse volonterskoi deyatelnosti [The process of formation of social competence among future teachers in the process of volunteering]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 82-89. DOI: 10.34670/AR.2024.91.16.041

Keywords

Future teacher, volunteering, volunteer activity, program, teaching staff, pedagogical potential, social competence.

References

1. Beilina N.S. (2011) Sushchnost' ponyatiya «sotsial'naya kompetentnost'» [The essence of the concept of “social competence”]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 3 (2), pp. 97-99.
2. Bogdanova E.V. (2011) Pedagogicheskie usloviya organizatsii volonterskoi deyatelnosti studentov v vuze [Pedagogical conditions for organizing volunteer activities of students at a university]. In: *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Razvitie sotsial'noi odarennosti detei i molodezhi»* [Materials of the international scientific and practical conference “Development of social giftedness of children and youth”]. Yaroslavl', pp. 119-122.
3. Goncharov S.Z. (2004) Sotsial'naya kompetentnost': sushchnost', struktura, kriterii i znachenie [Social competence: essence, structure, criteria and significance]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 2 (26), pp. 3-18.
4. Karimov V.R. (2010) Istoricheskie aspekty formirovaniya volonterskoi professional'noi kompetentsii studentov pedagogicheskikh vuzov [Historical aspects of the formation of volunteer professional competence of students of pedagogical universities]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Advances in modern natural science], 12, pp. 92-95.
5. Makovei N.V., Kora N.A. (2006) *Pedagogicheskie usloviya podgotovki studentov vuza k volonterskoi deyatelnosti* [Pedagogical conditions for preparing university students for volunteer activities]. Blagoveshchensk: Amur State University.
6. *Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29.12.2012 № 273 -FZ* [On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 [Accessed 16/12/2023].
7. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Birich I.A., Grigorieva E.I., Grishin S.E., Ermolenko G.A., Efimova E.A., Zhukotskaya A.V., Zmazneva O.A., Kozhevnikov S.B., Petrova O.E., Sukhorukova O.A., Tkachenko A.V., Uchaev A.N., Hilkanov D.L., Chernenkaya S.V., Shalaeva N.V. (2024) Patriotizm kak proekt (metodologiya i opyt empiricheskogo issledovaniya). Moskva [Patriotism as a project (methodology and experience of empirical research). Moscow]
8. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
9. Alekseicheva E.Yu. (2020) Etika distant-obrazovaniya [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU" YARoslavl' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. Opcion. T. 36, № S26, pp. 76-93.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.29.93.076

**Детско-юношеские спортивные школы в СССР на рубеже
1960–1970-х гг. (по материалам Мордовской АССР и Пензенской,
Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Ульяновской областей)**

Королева Лариса Александровна

Доктор исторических наук, профессор,
декан Института цифрового управления,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
440028, Российская Федерация, Пенза, ул. Германа Титова, 28;
e-mail: la-koro@yandex.ru

Артемова Светлана Федоровна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
440028, Российская Федерация, Пенза, ул. Германа Титова, 28;
e-mail: history@pguas.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам содержания и организации работы советских детских и юношеских школ (комплексных и специализированных) в обозначенных территориальных рамках по физическому воспитанию обучающихся и повышению их спортивного мастерства в конце 1960-х гг. – начале 1970-х гг. На основе архивных материалов изучены ключевые направления и формы деятельности ДЮСШ; проанализированы основные показатели их учебно-тренировочной работы; выявлены главные негативные факторы в результативности детско-юношеских спортшкол – тренерский состав и материально-техническое обеспечение.

Для цитирования в научных исследованиях

Королева Л.А., Артемова С.Ф. Детско-юношеские спортивные школы в СССР на рубеже 1960–1970-х гг. (по материалам Мордовской АССР и Пензенской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Ульяновской областей) // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 90-96. DOI: 10.34670/AR.2024.29.93.076

Ключевые слова

СССР, физическое воспитание, физическая культура, спорт, детско-юношеские спортивные школы, комплексные, специализированные.

Введение

В 1960-е гг. советское руководство в сфере физкультуры и спорта смещает акцент на спорт высоких достижений, которые, по мнению властей, способствовали повышению авторитета СССР на международной арене, выступали действенным идеологическим оружием в «холодной войне». Значительная роль в успешном выполнении задач по дальнейшему повышению мастерства советских спортсменов отводилась работе детско-юношеских спортивных школ (ДЮСШ), призванных планомерно и системно готовить пополнение в сборные команды страны.

Историю складывания и развития системы подготовки юных спортсменов и детско-юношеских спортшкол, социальные функции ДЮСШ изучали В.В. Агафьев [Агафьев, 2004], Г.П. Бобылев [Бобылев, 2005, 37-41], В.А. Голов [Голов, 2008, 65-68], В.П. Филин и Н.А. Фомин [Филин, Фомин, 1980], М.П. Цветков [Цветков, 2014, 168-170], Н.Ю. Яковлева [Яковлева, 2004] и др.; в контексте рассмотрения истории физкультурно-спортивного движения различные стороны деятельности детско-юношеских спортшкол затрагивали В.В. Павленко [Павленко, 2022, 90-94], Т.В. Сарычева [Сарычева, 2019], С.С. Синякин [Синякин, 2009, 195-200] и др.

Работа советских ДЮСШ в конце 1960 – начале 1970-х гг.

ДЮСШ являлись внешкольным учреждением и могли относиться к ведению Министерства просвещения, ДСО профсоюзов и других организаций. Основными задачами детско-юношеских спортивных школ декларировались: осуществление методического руководства работой ДЮСШ; подготовка высококвалифицированных, всесторонне развитых спортсменов, строителей коммунистического общества; подготовка сборных команд школьников к участию в республиканских и Всесоюзных соревнованиях; оказание методической и практической помощи коллективам физкультуры общеобразовательных школ, школ-интернатов, домоуправлений в организации внеклассной и внешкольной спортивно-массовой работы. «Положение о республиканской (АССР), краевой, областной детско-юношеской спортивной школе» 1970 г. выделяло следующие основные направления деятельности ДЮСШ: изучение, обобщение и распространение лучшего опыта работы школ и коллективов физической культуры общеобразовательных школ; оказание методической помощи работникам школ в организации воспитательной, учебно-тренировочной и спортивно-массовой работы; разработка инструктивных материалов по вопросам организации, содержания и методики работы школ и школьных коллективов физкультуры; совместно с институтом усовершенствования учителей упорядочение работы по повышению квалификации тренерского состава школ; создание летних спортивно-оздоровительных лагерей для обеспечения учебно-тренировочного процесса сборных команд; устройство тренировочных сборов для сборных команд; составление календарей и программ спортивно-массовых мероприятий школьников; проведение соревнований [ГАПО, р-2388, 302, 297-298].

ДЮСШ были комплексными и специализированными. Так, в 1969 г. из 3581 ДЮСШ в СССР 362 были специализированными. В каждой ДЮСШ придерживались профильности спортивных отделений в зависимости от наличия спортивной базы, квалифицированных тренерских кадров, возможности комплектования школы подготовленными в спортивном отношении учащимися. При планировании сети и контингента ДЮСШ учитывались интересы развития основных олимпийских видов спорта – легкая атлетика, плавание, гимнастика спортивная, лыжный и конькобежный спорт. Традиционными видами спорта для

рассматриваемых регионов являлись бокс, гимнастика, легкая и тяжелая атлетика, борьба, лыжные гонки, хоккей с шайбой, футбол и др.

В 1968 г. в Российской Федерации работало 1753 детско-юношеских спортивных школы, в которых занималось 561105 учащихся; в 1969 г. – 1859 с 569765 чел.; в 1972 г. – 2047 с 700000 чел. Кроме того, на 1 января 1970 г. насчитывалось 185 специализированных ДЮСШ: системы Министерства просвещения – 43, профсоюзных – 118, ФСО «Динамо» – 21, ВДСО «Трудовые резервы» – 3. В 1969 г. 4,6% учащихся 5-11 классов общеобразовательных школ занимались в ДЮСШ. К концу 1960-х гг. произошло укрупнение отделений в некоторых видах спорта: выросла средняя наполняемость отделений легкой атлетики до 135 чел., спортивной гимнастики – до 126, волейбола – до 127 чел. и др. В течение 1969 г. всего республиканские ДЮСШ подготовили 242388 спортсменов-разрядников; увеличилась доля выпускников школ, выполнивших программные требования.

В 1968 г. в Саратовской области функционировало 35 ДЮСШ с общим количеством занимающихся 10480 чел., в Рязанской области – 28 и 6530 соответственно, в Пензенской области – 19 и 5254 соответственно, в Ульяновской области – 17 и 4295 соответственно, Тамбовской области – 14 и 4386 соответственно, в Мордовской АССР – 9 и 2410 соответственно. Прямой зависимости количества ДЮСШ от общего количества проживавших на территории регионов не прослеживалось (по материалам Всесоюзной переписи населения 1970 г., в Саратовской области насчитывалось 2454083 чел., в Пензенской – 1535970, в Тамбовской – 1511938, в Рязанской области – 1411590, в Ульяновской – 1224748, в Мордовской АССР – 1029562).

Уровень учебно-тренировочной работы многих детско-юношеских спортивных школ не отвечал современным требованиям. Так, в 1969 г. из 40623 выпускников ДЮСШ РСФСР выполнили программные требования только 16546 чел., т.е. 40,7%. В Пензенской области 51,3% выпускников полностью выполнили программные требования; в Мордовской АССР – 29,0%; в Рязанской области – 32,2%; Саратовской области – 43,5%; Тамбовской области – 60,9%; Ульяновской области – 37,3%.

Эффективность работы ДЮСШ находилась в прямой зависимости от способностей детей и их физического развития. С середины 1960-х гг. был упорядочен порядок комплектования спортшкол: отбирались учащиеся общеобразовательных школ с наилучшими спортивными результатами на уроках физвоспитания, соревнованиях; проводились вступительные контрольные испытания; учебные группы формировались по возрасту; при переводе в старшую группу учащиеся сдавали переводные экзамены. Тем не менее, в ДЮСШ сохранялся большой отсев в течение учебного года. Например, за 1969 г. из 241933 принятых в ДЮСШ РСФСР отсеялось 112917 занимающихся, что составило 46,7%. Во второй половине 1960-х гг. было проведено массовое исследование развития физической культуры и спорта в детских спортивных школах, в рамках которого на местах юные спортсмены заполняли индивидуальные карты. Карты включали четыре раздела. Первый включал вопросы о месте проживания, возрасте, фамилии и имени (указывалось по желанию), периоде занятий в спортшколе, социальной категории родителей и их возрасте, ежемесячном доходе на одного члена семьи. Во втором разделе уточнялась информация о национальности и половой принадлежности, успеваемости в общеобразовательной школе по всем предметам, пропусках учебных занятий по болезни, виде спорта в ДСШ, сдаче норм ГТО, наличии спортивного разряда. Третий раздел посвящался спортивной сфере жизни учащегося: регулярность посещения уроков физкультуры и занятий в спортивной секции в общеобразовательной школе, регулярность тренировок в спортшколе и выступлений в соревнованиях, посещение соревнований в качестве зрителя,

занятия физкультурой в быту, выполнение общественной работы (в том числе по физкультуре и спорту), умение плавать, испытываемые эмоции после занятий в спортшколе, мнение о содействии занятий физкультурой и спортом повышению умственной работоспособности, наличие собственного спортивного инвентаря, интерес к спортивным новостям (СМИ, кинофильмы и пр.), мотивация выбора вида спорта и продолжительность занятия им (в том числе в летнее каникулярное время), вовлеченность родителей в сферу физкультуры и спорта, намерение после окончания школы поступить в институт физкультуры и стать соответствующим специалистом. Раздел четвертый был посвящен учету затраченного времени в течение недели на различные виды занятий (сон, умывание, проветривание комнаты, завтрак, уход за обувью и одеждой, сбор на занятия в школу, на дорогу в школу и обратно домой, на учебные занятия в школе, на уроки физкультуры, на выполнение домашних заданий и помощь родителям по хозяйству, на занятия спортом в спортшколе и на участие в соревнованиях, на самостоятельные занятия физкультурой и спортом и закаливание, на отдых и общение с товарищами, на неспортивные кружки, на посещение парка культуры и т.п.) [ГАПО, р-2361, 198, 2-3об].

В Саратовской области в 1969 г. в ДЮСШ было принято 4036 чел.; выбыло, не окончив обучения, – 2351 чел., т.е. отсев составил 58,2%. В Мордовской АССР из 1373 принятых выбыло, не окончив обучения, – 610 (44,4%), в Рязанской области – 2987 и 1249 (41,8%) соответственно, в Ульяновской области – 1573 и 639 (40,6%) соответственно, в Пензенской области – 1592 и 596 (37,4%) соответственно, в Тамбовской области – 2159 и 445 (20,6%) соответственно.

«Качество» выпускников ДЮСШ также было не очень высоким. Например, в 1969 г. из 703 выпускников ДЮСШ Саратовской области были 2 мастера спорта, 11 кандидатов в мастера спорта, 114 перворазрядников, 317 – II и III разрядов, 239 – I юношеского разряда; из 524 выпускников ДЮСШ Рязанской области – 6 кандидатов в мастера спорта, 89 перворазрядников, 149 – II и III разрядов, 165 – I юношеского разряда; из 324 выпускников ДЮСШ Ульяновской области были 8 кандидатов в мастера спорта, 47 перворазрядников, 114 – II и III разрядов, 72 – I юношеского разряда; из 300 окончивших ДЮСШ Пензенской области – 1 мастер спорта, 1 кандидат в мастера спорта, 28 перворазрядников, 126 – II и III разрядов, 108 – I юношеского разряда; из 246 выпускников ДЮСШ Тамбовской области – 3 кандидата в мастера спорта, 55 перворазрядников, 91 – II и III разрядов, 91 – I юношеского разряда; из 244 выпускников ДЮСШ Мордовской АССР – 8 кандидатов в мастера спорта, 10 перворазрядников, 94 – II и III разрядов, 64 – I юношеского разряда. Доля подготовленных всех разрядников к общему числу занимавшихся в ДЮСШ составляла в 1969 г. в Саратовской области 58,2% (4524 чел.), в Рязанской – 41,8% (2325), в Ульяновской – 40,6% (1687), в Мордовской АССР – 36,5% (880), в Пензенской области – 35,0% (1843); в Тамбовской – 20,6% (1372).

Укомплектование ДЮСШ квалифицированными кадрами специалистов было недостаточным. Так, в 1968 г. тренеров в ДЮСШ Саратовской области было всего – 240, штатных – 163, имеющих специальное образование – 208, без специального образования – 13,3%; в ДЮСШ Пензенской области – 146 – 72 – 125 – 14,3% соответственно; в ДЮСШ Тамбовской области – 101 – 93 – 94 – 6,9% соответственно; в ДЮСШ Ульяновской области – 101 – 11 – 78 – 22,7% соответственно; в ДЮСШ Рязанской области – 92 – 9 – 66 – 28,2% соответственно; в ДЮСШ Мордовской АССР – 85 – 12 – 64 – 24,7%. Деятельность ДЮСШ серьезно осложнялась большим количеством тренеров-совместителей. В среднем по Российской Федерации в ДЮСШ число тренеров-совместителей достигало примерно 50% [ГАПО, р-2361, 198, 286].

Невысокое качество работы ДЮСШ во многом объяснялось их слабыми материальными

базами. Так, в 1969 г. в РСФСР на один спортивный зал, принадлежавший ДЮСШ, приходилось 1104 учащихся, на один стадион – 47220 учащихся. В 1968 г. ДЮСШ Рязанской области располагали 2 стадионами (на каждый – 3265 учащихся), 9 залами (на каждый – 726 учащихся), 1 бассейном; Ульяновской области – 5 стадионами (на каждый – 859 учащихся), 3 залами (на каждый – 1432 учащихся); Саратовской области – 11 залами (на каждый – 953 учащихся); Мордовской АССР – 11 залами (на каждый – 219 учащихся); Пензенской области – 2 залами (на каждый – 2627 учащихся). В Тамбовской области у ДЮСШ не имелось ни одного стадиона, зала или бассейна.

Заключение

Таким образом, советские детско-юношеские спортивные школы осуществляли подготовку перспективных спортсменов для высших достижений. Деятельность ДЮСШ Мордовской АССР и Пензенской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Ульяновской областей проводилась в русле направлений общереспубликанских спортшкол. Их работа сдерживалась слабым кадровым составом и материально-технической базой.

Библиография

1. Агафьев В.В. Воспитание будущих спортсменов. М., 2004. 255 с.
2. Бобылев Г.П. Социально-педагогический потенциал спортивной школы // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2005. № 10. С. 37-41.
3. ГАПО. Ф. р-2388. Оп. 1. Д. 302.
4. Голов В.А. Детско-юношеский спорт в системе развития физической культуры учащейся молодежи // Успехи современного естествознания. 2008. № 1. С. 65-68.
5. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. р-2361. Оп. 1. Д. 198.
6. Павленко В.В. Детские спортивные школы Пензенской области в 1960-е гг. // Общество: философия, история, культура. 2022. № 1. С. 90-94.
7. Сарычева Т.В. Советская система физической культуры как социокультурный феномен XX века (на примере Западной Сибири, 1920–1991 гг.). Томск, 2019. 696 с.
8. Синякин С.С. Общественно-спортивное движение в Курской области во второй половине XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, Политология. 2009. № 4/2 (64/2). С. 195-200.
9. Филин В.П., Фомин Н.А. Основы юношеского спорта. М., 1980. 255 с.
10. Цветков М.П. Проектирование социально-воспитательной деятельности в детско-юношеской спортивной школе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. Т. 20. С. 168-170.
11. Яковлева Н.Ю. Подготовка Олимпийского резерва. М., 2004. 143 с.

Children and youth sports schools in the USSR at the turn of the 1960s-1970s (based on materials from the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic and the Penza, Ryazan, Saratov, Tambov, Ulyanovsk regions)

Larisa A. Koroleva

Doctor of History, Professor,
Dean of the Institute of Digital Governance,
Penza State University of Architecture and Construction,
440028, 28 Germana Titova str., Penza, Russian Federation;
e-mail: la-koro@yandex.ru

Svetlana F. Artemova

Doctor of History,
Associate Professor of the Department of history and philosophy,
Penza State University of Architecture and Construction,
440028, 28, Germana Titova str., Penza, Russian Federation;
e-mail: history@pguas.ru

Abstract

The article considers the content and organization of the work of Soviet children's and youth schools (complex and specialized) of the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic and the Penza, Ryazan, Saratov, Tambov, Ulyanovsk regions on the physical education of students and increasing their sports skills in the late 1960s and early 1970s. The creation and profile of the youth sports school were determined by the priority of the main Olympic sports and cultivated on the ground. On the basis of archival materials, the key directions and forms of activity of the Youth Sports School were studied and the main indicators of their educational and training work were analyzed in accordance with the departmental affiliation (Ministry of Education, DSO Trade Unions, etc.) and the "Regulation on the Republican (ASSR), regional, regional children and youth sports school" (1970). The main negative factors in the effectiveness of youth sports schools have been identified - a weak coaching staff (with a large number of part-timers) and insufficient material and technical support (individual youth sports schools did not have any sports facilities). The effectiveness of the youth sports school depended on the potential of the contingent, in connection with which the mechanism for recruiting students and the principle of recruiting training groups were improved; extensive sociological survey of the level of training and prospects of students in children's sports schools was organized.

For citation

Koroleva L.A., Artemova S.F. (2024) Detsko-yunosheskie sportivnye shkoly v SSSR na rubezhe 1960–1970-kh gg. (po materialam Mordovskoi ASSR i Penzenskoi, Ryazanskoi, Saratovskoi, Tambovskoi, Ulyanovskoi oblastei) [Children and youth sports schools in the USSR at the turn of the 1960s-1970s (based on materials from the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic and the Penza, Ryazan, Saratov, Tambov, Ulyanovsk regions)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 90-96. DOI: 10.34670/AR.2024.29.93.076

Keywords

USSR, physical education, physical education, sports, youth sports schools, comprehensive, specialized.

References

1. Agafev V.V. (2004) *Vospitanie budushchikh sportsmenov* [Education of future athletes]. Moscow.
2. Bobylev G.P. (2005) Sotsial'no-pedagogicheskii potentsial sportivnoi shkoly [Social and pedagogical potential of a sports school]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasova], 10, pp. 37-41.
3. Filin V.P., Fomin N.A. (1980) *Osnovy yunosheskogo sporta* [Fundamentals of youth sports]. Moscow.
4. *GAPO. F. r-2388. Op. 1. D. 302*. [State Archive of the Penza Region. F. r-2388. Op. 1. D. 302].
5. Golov V.A. (2008) Detsko-yunosheskii sport v sisteme razvitiya fizicheskoi kul'tury uchashcheisya molodezhi [Children and youth sports in the system of development of physical culture of students]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Advances in modern science], 1, pp. 65-68.

6. Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti (GAPO). F. r-2361. Op. 1. D. 198 [State Archive of the Penza Region (GAPO). F. r-2361. Op. 1. D. 198].
7. Pavlenko V.V. (2022) Detskie sportivnye shkoly Penzenskoi oblasti v 1960-e gg. [Children's sports schools in the Penza region in the 1960s]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 1, pp. 90-94.
8. Sarycheva T.V. (2019) *Sovetskaya sistema fizicheskoi kul'tury kak sotsiokul'turnyi fenomen XX veka (na primere Zapadnoi Sibiri, 1920–1991 gg.)* [The Soviet system of physical culture as a sociocultural phenomenon of the 20th century (using the example of Western Siberia, 1920–1991)]. Tomsk.
9. Sinyakin S.S. (2009) Obshchestvenno-sportivnoedvizhenie v Kurskoi oblasti vo vtoroi polovine XX v. [Social and sports movement in the Kursk region in the second half of the 20th century]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Politologiya* [News of Altai State University. Series: History, Political Science], 4/2 (64/2), pp. 195-200.
10. Tsvetkov M.P. (2014) Proektirovanie sotsial'no-vospitatel'noi deyatel'nosti v detsko-yunosheskoj sportivnoj shkole [Design of social and educational activities in a children's and youth sports school]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 20, pp. 168-170.
11. Yakovleva N.Yu. (2004) *Podgotovka Olimpiiskogo rezerva* [Preparation of the Olympic reserve]. Moscow.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.54.25.002

**Определение операционно-методического компонента
интеллектуального развития курсантов в аспекте его
структурных составляющих: на примере подготовки к занятиям
семинарского типа по дисциплине «История России» в СПСА
МЧС России**

Чёрный Сергей Петрович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
662972, Российская Федерация, Железногорск, ул. Северная, 1;
e-mail: opk@sibpsa.ru

Савин Александр Петрович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
662972, Российская Федерация, Железногорск, ул. Северная, 1;
e-mail: opk@sibpsa.ru

Аннотация

В статье изучается умственное развитие курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии МЧС России на занятиях семинарского типа по дисциплине «История России». Определены компоненты умственного развития: целевой, содержательный, организационный, операционно-методический и диагностический. Исследована дидактическая результативность поэтапного педагогического регулирования компонентов при подготовке и проведении семинаров по Истории России. Экспериментально подтверждено повышение эффективности умственного развития при педагогической коррекции и регулировании целевого, содержательного и организационного компонентов. В статье представлены результаты исследования эффективности профессионального регулирования операционно-методического компонента. Операционно-методический компонент умственного развития реализуется в последовательности обучения, от визуального восприятия до логического осмысления информации (то есть до трансформации информации в личностные знания). Операционно-методический компонент умственного развития включает следующие операции: сравнение, анализ, синтез, обобщение, детальную конкретизацию, абстрагирование, научную структуризацию, формирование понятий, умозаключений, суждений. Стимулирует потребность в получении новых знаний осознанный поиск новых источников информации, стремление взаимодействовать с преподавателем. То есть обеспечивается реализация основной цели учебно-воспитательного процесса – активная познавательная деятельность, в которой и осуществляется интеллектуальное личностное формирование и развитие.

Организуя педагогическое регулирование на каждом этапе осуществления операционно-методического компонента в учебной деятельности курсанта, мы получаем возможность стимулировать его личностную познавательную активность. Таким образом, выявлено и экспериментально подтверждено, что педагогическое регулирование операционно-методического компонента умственного развития в процессе подготовки и проведения занятий семинарского типа по учебной дисциплине «История России» с курсантами первого курса Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России повышает эффективность умственного развития курсанта в учебном процессе.

Для цитирования в научных исследованиях

Чёрный С.П., Савин А.П. Определение операционно-методического компонента интеллектуального развития курсантов в аспекте его структурных составляющих: на примере подготовки к занятиям семинарского типа по дисциплине «История России» в СПСА МЧС России // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 97-103. DOI: 10.34670/AR.2024.54.25.002

Ключевые слова

Семинарские занятия по дисциплине «История России», умственное развитие обучающихся, компоненты умственного развития (целевой, содержательный, организационный, операционно-методический, диагностический), педагогическое регулирование операционно-методического компонента.

Введение

Значение умственного развития как качественного совершенствования личности исследовано отечественными психологами и педагогами Л.С. Выготским, В.В. Давыдовым, Д.Б. Элькониным, Л.В. Занковым и др. [Выготский, 1991; Давыдов, 1972] Ими определены основные формы проявления умственного развития; критерии и показатели процесса; признаки и характеристики.

Результаты классиков как инструмент педагогических исследований мы применили при изучении умственного развития курсантов Академии МЧС России первого курса (17-18 лет). *Объектом исследования* стал процесс умственного развития курсанта Сибирской пожарно-спасательной академии МЧС России на занятиях семинарского типа по дисциплине «История России».

В предыдущих публикациях мы выделили следующие компоненты умственного развития для его системного изучения: *целевой, содержательный, организационный, операционно-методический и диагностический*. Целью исследования являлось экспериментальное определение дидактической эффективности профессионального регулирования компонентов на каждом этапе подготовки к семинарскому занятию по истории России курсантов первого курса Академии МЧС.

В результате мы выявили и экспериментально подтвердили значение целенаправленного управления и регулирования *целевого, содержательного и организационного компонентов* умственного развития при подготовке и проведении семинаров по истории России [Чёрный, Савин, 2024, 420]. Эффективность умственного развития курсанта в учебном процессе значительно повышается при профессиональном педагогическом регулировании каждого

компонента. Предметом данного исследования будет педагогическое регулирование операционно-методического компонента на семинарах по истории России как условие повышения эффективности умственного развития курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии МЧС России.

Основная часть

Операционно-методический компонент умственного развития осуществляется в процессе учебной деятельности. Стандартная последовательность мыслительных действий обучаемого начинается с визуального восприятия информации и ее осмысления. При этом осуществляются операции сравнения и анализа, естественно трансформирующиеся в первичную логическую систематизацию. Интеллектуальные действия следующего уровня: синтез, обобщение, детальная конкретизация и абстрагирование обеспечивают уже научную структуризацию знаний. На данном этапе как результат учения и как причина дальнейшей умственной деятельности формируются умозаключения, суждения, понятия. Возникает потребность в новой информации, то есть стремление найти новые источники знаний, продуктивно взаимодействовать с учебным коллективом, с преподавателем. Таким образом осуществляется эффективная умственная деятельность, обеспечивающая интеллектуальное личностное формирование и развитие (цель учебно-воспитательной деятельности). Исследуя умственное развитие курсантов первого курса Сибирской пожарно-спасательной академии МЧС России, наблюдаем процесс в предложенной последовательности. При подготовке к занятиям семинарского типа по учебной дисциплине «История России» курсант активно действует от визуального восприятия информации до самостоятельного формирования умозаключений, суждений и понятий. Совместно с преподавателем курсант манипулирует информационными, научно обоснованными, системными блоками, создает структуру ответа, последовательно совершенствует ее. Курсант применяет знания из различных областей, действует в единой методологической системе, в рамках осмысленной концепции. В конечном итоге операционно-методическая последовательность создает осознанное стремление обучаемого к активному саморазвитию. Формируется устойчивая потребность в получении знаний как объективная личностная характеристика.

В структуре умственного развития операционно-методический компонент играет наиболее значимую роль, так как реализуется в виде самостоятельного открытия (эмоциональное стимулирование) и непосредственно при участии педагога (профессиональное педагогическое стимулирование). Разделив процесс реализации компонента на три предложенных выше этапа, мы можем выявить и проанализировать возможность профессионального регулирования операционно-методического компонента на каждом из них с целью повышения эффективности умственного развития курсантов первого курса. Содержание первого этапа включает восприятие, осмысление и усвоение информации по изучаемой теме. На втором этапе формируется умение использовать усвоенные знания в самостоятельном познавательном процессе. Третий этап – это уже практическое использование усвоенных знаний, приобретение навыков самостоятельного обучения.

Осуществляя последовательное поэтапное педагогическое регулирование операционно-методического компонента в учебной деятельности курсанта, мы получаем возможность выделить содержание и возможности данного регулирования на каждом этапе, а также определить его результативность.

Наблюдали и контролировали подготовку курсантов к семинарскому занятию по теме «Первая Русская революция 1905-1907 гг.». Целенаправленно, в одной учебной группе, скорректировали материал для подготовки к стандартным программным вопросам. Для подготовки к вопросу о причинах революции предложили статистические данные по промышленному развитию, данные по уровню развития сельского хозяйства и официальную оценку социального протеста в России в начале XX века. Но исключили исторический анализ ситуации, мнения современников: политиков и общественных деятелей. То есть не предоставили модель ответа и приблизительную схему вывода.

Курсанты определили фактическую ситуацию в России в начале XX века четко и системно.

1. Экономическая ситуация. Промышленность.

Во-первых, железнодорожное строительство и, в частности, «Транссиб» стимулировали рост тяжелой промышленности. Освоение нового добывающего и промышленного региона (Юг России) активизировало качественный рост индустрии. Присоединение Средней Азии стимулирует рост легкой (текстильной) промышленности.

Во-вторых, развитие индустрии приводит к активной монополизации. Возникает высококонцентрированная промышленность, организованная в крупнейшие картели и синдикаты.

2. Экономическая ситуация. Сельское хозяйство.

Производительность труда в сельском хозяйстве снижается.

Во-первых, демографический рост при сохранении реального количества пахотной земли.

Во-вторых, земля не является собственностью крестьянина и поэтому не включена в экономический процесс как капитал.

В-третьих, рост задолженности по выкупным платежам непрерывно растет, передается по наследству и фактически исключает возможность экономических перспектив.

3. Социально-политические проблемы.

Крестьянство (основное население Российской империи). Непрерывное ухудшение экономического положения активизирует протест, при этом крестьяне видят выход только в разделе помещичьих земель. Передел помещичьих земель – это революция. Таким образом решение земельного вопроса в России превращается в причину революции.

Пролетариат – самый высококонцентрированный в мире, при этом самый низкоквалифицированный. Собственного инструмента регулирования отношений с капиталистами – профсоюза у российского пролетариата нет. Следовательно, добиваться своих прав можно, только выступая против правительства – царя. Таким образом проблемы рабочего класса становятся причиной революции.

Буржуазия развивается в рамках государственного регулирования, свободная конкуренция исключена. Принадлежность компаний к монархической элите обеспечивает государственные заказы, лояльность административного контроля и другие преимущества. Развитие новой, мелкой и средней буржуазии ограничивается сословной системой и коррупцией царской администрации. То есть экономические цели русской демократической буржуазии заключаются в ограничении власти монарха, – это тоже причина революции.

Интеллигенция рождает революционные идеи и оформляет их в различного рода программы действий: «земцы», «толстовцы», различного рода анархисты, социал-революционеры, марксисты, кроме того, высшие слои несут идеи европейской реформации и т.д. В результате большинство интеллигенции в том или ином виде предлагают идею революции.

Выводы курсантов: экономические и социальные проблемы России начала XX века объективно создают причины революции; большинство населения России начала XX века

готовы к решению своих проблем путем революции.

В результате курсантами поставлен следующий вопрос: что должно произойти, чтобы революция началась? То есть возникла осмысленная потребность в информации для подготовки к семинару. А это наиболее объемная часть материала, включающая описание внутренней и внешней политики России, специфику развития российской культуры на рубеже веков, Русско-Японскую войну и т.д.

Проанализировав процесс самостоятельной подготовки к занятию семинарского типа по теме «Первая Русская революция 1905-1907 гг.», мы определили поэтапное значение целенаправленного педагогического регулирования операционно-методического компонента для умственного развития курсантов. На первом этапе статистические данные были восприняты курсантами механически, но при участии педагога оформлены в структуру, а следовательно, осмыслены. В результате курсанты запоминают основное содержание в процессе структуризации. Утвержденный в памяти материал (объем незначителен) требует его реализации, то есть на втором этапе операционно-методического компонента формируется личностное стремление использовать полученные знания. Курсант сам выбирает нужный ему материал, системно «распределяет» его для выступления, следовательно, прочно усваивает его как собственное достижение, объективно стремясь найти что-то новое и систематизировать согласно собственной концепции ответа. Это уже стремление к самообразованию. Это фундаментальный критерий умственного развития.

Заключение

В результате исследования выявлено, что адекватное педагогическое управление операционно-методическим компонентом умственного развития, профессиональное регулирование и коррекция его в процессе подготовки и проведения занятий семинарского типа по учебной дисциплине «История России» с курсантами первого курса Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России является условием повышения эффективности умственного развития курсанта в учебном процессе.

Библиография

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
2. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении. М.: Педагогика, 1972. 423 с.
3. Иванова В.П. Интеллектуальная культура и мотивация учебной деятельности студентов // Психологические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Д.Б. Эльконина «Концепция Д.Б. Эльконина и современность». Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. С. 157-166.
4. Калмыкова З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости. М.: Педагогика, 1981. 251 с.
5. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: ИП РАН, 2004. 422 с.
6. Кутырев Б.П. Интеллектуальная культура специалиста и организация труда // Тезисы докладов научно-методической конференции «Проблемы и методы формирования интеллектуальной культуры специалистов». Новосибирск, 1984 С. 53-55.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. В 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1983.
8. Ляудис В.Я. Инновационное обучение и наука. М.: ИНИОН, 1992. 118 с.
9. Малахова С.И. Связь уровня интеллекта с обучаемостью в высшей школе // Труды СГУ. Гуманитарные науки. Психология и социология образования. 2006. Вып. 99. С. 79-90.
10. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М., 1972. 207 с.
11. Пиаже Ж. Психология интеллекта. М., 1994.
12. Чёрный С.П., Савин А.П. Педагогические инструменты трансформации целевого компонента при подготовке курсанта к занятиям семинарского типа по дисциплине «История России»: оценка эффективности интеллектуального развития // Педагогический журнал. 2024. С. 420.

Definition of the operational and methodological component of the intellectual development of cadets in the aspect of its structural components: on the example of preparation for seminar-type classes in the discipline "History of Russia" in the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Sergei P. Chernyi

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of humanities
and socio-economic disciplines,
Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
662972, 1 Severnaya str., Zheleznogorsk, Russian Federation;
e-mail: opk@sibpsa.ru

Aleksandr P. Savin

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of humanities
and socio-economic disciplines,
Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
662972, 1 Severnaya str., Zheleznogorsk, Russian Federation;
e-mail: opk@sibpsa.ru

Abstract

The mental development of cadets of the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia is studied in seminar-type classes on the discipline History of Russia. The components of mental development are defined: targeted, meaningful, organizational, operational, methodological and diagnostic. The didactic effectiveness of step-by-step pedagogical regulation of components in the preparation and conduct of seminars on the history of Russia is investigated. An increase in the effectiveness of mental development with pedagogical correction and regulation of the target, content and organizational components has been experimentally confirmed. This article presents the results of a study of the effectiveness of professional regulation of the operational and methodological component. The operational and methodological component of mental development is implemented in the sequence of learning, from visual perception to logical comprehension of information (that is, before the transformation of information into personal knowledge). The operational and methodological component of mental development includes the following operations: comparison, analysis, synthesis, generalization, detailed specification, abstraction, scientific structuring, formation of concepts, conclusions, judgments. It stimulates the need to acquire new knowledge, a conscious search for new sources of information, and the desire to interact with the teacher. That is, the realization of the main goal of the educational process is ensured - active cognitive activity in which intellectual personal formation and development are

carried out. By organizing pedagogical regulation at each stage of the implementation of the operational and methodological component in the student's educational activities, we get the opportunity to stimulate his personal cognitive activity.

For citation

Chernyi S.P., Savin A.P. (2024) Opređenje operatsionno-metodicheskogo komponenta intellektual'nogo razvitiya kursantov v aspekte ego strukturnykh sostavlyayushchikh: na primere podgotovki k zanyatiyam seminar-skogo tipa po distsipline «Istoriya Rossii» v SPSA MChS Rossii [Definition of the operational and methodological component of the intellectual development of cadets in the aspect of its structural components: on the example of preparation for seminar-type classes in the discipline "History of Russia" in the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 97-103. DOI: 10.34670/AR.2024.54.25.002

Keywords

Seminars on the discipline "History of Russia", mental development of students, components of mental development (target, content, organizational, operational and methodological, diagnostic), pedagogical regulation of the operational and methodological component.

References

1. Chernyi S.P., Savin A.P. (2024) Pedagogicheskie instrumenty transformatsii tselevogo komponenta pri podgotovke kursanta k zanyatiyam seminar-skogo tipa po distsipline «Istoriya Rossii»: otsenka effektivnosti intellektual'nogo razvitiya [Pedagogical tools for transforming the target component when preparing a cadet for seminar-type classes in the discipline "History of Russia": assessing the effectiveness of intellectual development]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], p. 420.
2. Davydov V.V. (1972) *Vidy obobshcheniya v obuchenii* [Types of generalization in teaching]. Moscow: Pedagogika Publ.
3. Ivanova V.P. (2005) Intellektual'naya kul'tura i motivatsiya uchebnoi deyatelnosti studentov [Intellectual culture and motivation of students' educational activities]// *Psikhologicheskie chteniya, posvyashchennye 100-letiyu so dnya rozhdeniya D.B. El'konina «Kontsepsiya D.B. El'konina i sovremennost»* [Psychological readings dedicated to the 100th anniversary of the birth of D.B. Elkonin "The Concept of D.B. Elkonin and modernity"]. Bishkek: Kyrgyz-Russian Slavic University, pp. 157-166.
4. Kalmykova Z.I. (1981) *Produktivnoe myshlenie kak osnova obuchaemosti* [Productive thinking as the basis of learning ability]. M.: Pedagogika, 251 s.
5. Karpov A.B. (2004) *Psikhologiya refleksivnykh mekhanizmov deyatelnosti* [Psychology of reflexive mechanisms of activity]. Moscow: IP RAN Publ.
6. Kutuyev B.P. (1984) Intellektual'naya kul'tura spetsialista i organizatsiya truda [Intellectual culture of a specialist and organization of work]// *Tezisy dokladov nauchno-metodicheskoi konferentsii «Problemy i metody formirovaniya intellektual'noi kul'tury spetsialistov»* [Abstracts of reports of the scientific and methodological conference "Problems and methods of forming the intellectual culture of specialists"]. Novosibirsk, pp. 53-55.
7. Leont'ev A.N. (1983) *Deyatelnost'. Soznanie. Lichnost'. V 2 t. T. 2* [Activity. Consciousness. Personality. In 2 volumes. Vol. 2]. Moscow: Pedagogika Publ.
8. Lyaudis V.Ya. (1992) *Innovatsionnoe obuchenie i nauka* [Innovative teaching and science]. Moscow: INION Publ.
9. Malakhova S.I. (2006) Svyaz' urovnya intellekta s obuchaemost'yu v vyssheishkole [Relationship between the level of intelligence and learning ability in higher education]. *Trudy SGU. Gumanitarnye nauki. Psikhologiya i sotsiologiya obrazovaniya* [Proceedings of SGU. Humanitarian sciences. Psychology and sociology of education], 99, pp. 79-90.
10. Matyushkin A.M. (1972) *Problemye situatsii v myshlenii i obuchenii* [Problem situations in thinking and learning]. Moscow.
11. Piaget J. (1994) *Psikhologiya intellekta* [Psychology of intelligence]. Moscow.
12. Vygotskii L.S. (1991) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Educational psychology]. Moscow: Pedagogika Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.43.65.003

Педагогическое регулирование диагностического компонента как инструмент интеллектуального развития курсантов СПСА МЧС России

Чёрный Сергей Петрович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
662972, Российская Федерация, Железногорск, ул. Северная, 1;
e-mail: opk@sibpsa.ru

Савин Александр Петрович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
662972, Российская Федерация, Железногорск, ул. Северная, 1;
e-mail: opk@sibpsa.ru

Аннотация

Политическая устойчивость это необходимая личностная характеристика будущего офицера МЧС России. Он должен быть готов сохранять и защищать национальные ценности, осознанно противостоять идеологическому натиску, уметь отстаивать свою гражданскую позицию. Особое место в достижении данной цели занимает система образования; в данном случае учебно-воспитательный процесс СПСА МЧС России. Особое значение в патриотическом воспитании курсантов занимают предметы гуманитарного цикла, в данном случае История России. Исследуя эту проблему в предыдущих статьях, мы выяснили, и подтвердили экспериментально, что наиболее значимая личностная характеристика, обеспечивающая успешность обучения это уровень умственного развития курсанта. Совершенствование данной характеристики – цель всей системы образования, включая высшее, специальное. Целенаправленное регулирование целевого, содержательного, организационного и операционно-методического компонентов умственного развития, как было установлено в предшествующих публикациях, значительно повышают эффективность учебного процесса. В этой статье мы предлагаем теоретический анализ диагностического компонента умственного развития в процессе обучения. Диагностический компонент обеспечивает адекватное педагогическое управление, а так же осознанное саморегулирование на протяжении всего учебного процесса. Последовательная реализация диагностического компонента позволяет осуществлять эффективный анализ, регулирование и коррекцию обучения на каждом этапе, и включает: диагностику первичную целенаправленную; диагностику целенаправленную профессиональную; диагностику индивидуальную углубленную; коллективную аналитическую; корректирующую и самооценочную. Диагностические

показатели уровня умственного развития это: усвоенная информация; умение использовать усвоенные знания; навыки систематизации материала; осознанное, логическая систематизация; личный труд курсанта. Выявление индивидуальных особенностей, и их максимальный учет при планировании педагогического взаимодействия в учебном процессе позволяют применять наиболее эффективные методики и дидактические приемы стимулирующие умственное развитие курсантов. Таким образом целенаправленная поэтапная диагностика учебной деятельности курсантов на занятиях по учебной дисциплине История России позволяет эффективно регулировать и стимулировать их умственное развитие.

Для цитирования в научных исследованиях

Чёрный С.П., Савин А.П. Педагогическое регулирование диагностического компонента как инструмент интеллектуального развития курсантов СПСА МЧС России // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 104-110. DOI: 10.34670/AR.2024.43.65.003

Ключевые слова

Умственное развитие курсантов СПСА МЧС России; компоненты умственного развития (целевой, содержательный, организационный, операционно-методический, диагностический); значение диагностического компонента умственного развития при подготовке и проведении занятий по учебной дисциплине История России.

Введение

Актуальность исследования: Формирование политической убежденности у будущего офицера МЧС России актуальная задача современного общества. Бережное отношение к традиционным, национальным ценностям в условиях агрессивного, фактически неконтролируемого, идеологического давления, готовность отстаивать собственную гражданскую позицию – объективно необходимая характеристика молодого человека. Достижение данной цели, в условиях обостряющегося идеологического противостояния, требует активизации всего арсенала идеологического воздействия, и прежде всего инструментов образовательного процесса. Гуманитарные учебные дисциплины занимают особое место в воспитательном процессе в силу специфики содержания. Ни один предмет не имеет такого значения в формировании патриотизма как Отечественная История. «Содержание учебной дисциплины История России, обеспечивает теоретическую базу основных социо - культурных и политических представлений, понятий и убеждений формирующейся личности будущего офицера. Безусловно, повышение результативности учебного процесса – задача объективная, непреходящая и обязательная для каждого педагога на протяжении всей его профессиональной деятельности, но в обстановке открытого политического противостояния (в том числе военного) России с «Западом», как идеологическим противником, эта задача приобретает значение национальной безопасности» [Чёрный, Савин, 2023, 273].

Основное содержание

Наиболее значимая, определяющая успешность обучения, личностная характеристика это уровень умственного развития. Система современного образования нацелена не только на усвоение и запоминание определенного объема информации, но прежде всего на умственное

развитие гражданина. Результативность процесса обеспечивает решение государственной задачи по наполнению квалифицированными кадрами всех управленческих, производственных, социальных и политических систем. Но не менее важно для молодого человека совершенствовать свой интеллектуальный уровень чтобы осознано, научно обоснованно противостоять враждебной идеологии, в каких бы конфигурациях она не возникала.

Определяем педагогическую задачу исследования – анализ и выявление значения учебной дисциплины История России, в образовательном процессе курсантов первого курса СПСА МЧС России. А именно целенаправленное стимулирование компонентов умственного развития. В данной статье рассматривается компонент диагностический.

Диагностический компонент реализуется на протяжении всего учебно - воспитательного процесса показывая соответствие целей и задач каждого этапа реальным достижениям. Этим обеспечивается и адекватное саморегулирование обучаемого, и результативное внешнее, профессиональное управление педагогическим процессом. Диагностический компонент позволяет оперативно вносить необходимые корректировки и в содержание учебного предмета, и в используемую методику. Реализация диагностического компонента осуществляется традиционными, классическими методами педагогического исследования, это визуальное наблюдение и ретроспективный анализ; кроме того применяются методы статистического учета, анкетирования и тестирования, беседы обсуждения и т. д.

Определим содержание умственных способностей как предмета диагностики. Это врожденные индивидуальные свойства и особенности, а так же приобретенные знания, умения, навыки; то есть личностные характеристики необходимые для успешного обучения. Включаем сюда: умение выявлять и формулировать поисковую или познавательную проблему; навык постановки конкретной задачи; планирование ее решения; умение прогнозировать результаты восприятия и усвоения учебного материала. Диагностический компонент, таким образом, обеспечивает возможность выявлять перспективы и определять интеллектуальный потенциал обучаемого в учебно-воспитательном процессе.

Диагноз показывает педагогу личностные качества и специфику действий курсанта в процессе обучения, его поведение в различных ситуациях. В результате обеспечивается педагогический прогноз, то есть формируется понимание наиболее эффективной траектории дидактического воздействия на умственное развитие каждого конкретного обучаемого. Обосновано выбирается методический инструментарий, определяются предполагаемые результаты и формируется план действий. Диагноз и прогноз в данном случае представляют системное единство при регулировании учебно-воспитательного процесса, обеспечивая умственное развитие курсанта.

Определение критериев, отражающих результативность обучения, позволяет включить диагностический подход в процесс педагогического взаимодействия преподавателя и курсанта. Возникает возможность планирования и применения наиболее результативных методик для решения основных и дополнительных задач. Верно определенные критерии обученности обеспечивают достижение и систематизацию промежуточных и конечных результатов занятий.

Реализация диагностического компонента умственного развития в деятельности преподавателя условно (в зависимости от конкретной ситуации) структурируется в следующей последовательности: первичная целеполагающая; целенаправленная профессиональная; индивидуальная углубленная; коллективная аналитическая; корректирующая; самооценочная.

Первичная целеполагающая диагностика оперативно осуществляется с начала педагогического взаимодействия в учебном процессе, основывается на визуальном наблюдении

действий всего коллектива с приблизительным выделением личностных возможностей каждого индивида в восприятии и усвоении учебного материала. Результат первичной диагностики обеспечивает ориентировку, общее целеполагание дальнейшего педагогического регулирования.

Предметом целенаправленной профессиональной диагностики является всестороннее изучение учебного процесса включая: подготовку и организацию, возрастные особенности учебного коллектива, индивидуальные характеристики каждого, способности и возможности всего коллектива и каждого курсанта в отдельности, уровень мотивации. Целенаправленная профессиональная диагностика позволяет планировать и организовывать весь учебно-воспитательный процесс в целом, систематизировать содержание обучения обеспечивая каждый этап наиболее эффективными методиками и приемами.

Индивидуальная углубленная диагностика основывается на предварительных результатах целенаправленной профессиональной, и осуществляется на протяжении всего учебно-воспитательного процесса. Углубленный анализ позволяет выявить объективные причины достигнутого уровня каждым обучающимся. Последовательное выявление индивидуальных причин успешности или отставания обеспечивает возможность результативной коррекции учебного процесса адекватно личностным характеристикам и особенностям каждого.

Коллективная аналитическая диагностика обеспечивает продуктивное регулирование учебного процесса, объективное прогнозирование перспектив развития коллектива, и следовательно, возможность эффективно управлять учебным коллективом и корректировать его деятельность на протяжении всего учебного процесса.

Корректирующая диагностика. Исходя из объективной закономерности: интенсивность умственного развития напрямую зависит от индивидуальных способностей обучаемого, мы получаем возможность выявлять эти способности непосредственно в ходе педагогического процесса, что позволяет оперативно, в зависимости от ситуации, целенаправленно менять педагогический инструментарий в процессе обучения.

Самооценочная диагностика стимулирует познавательную активность курсантов тем, что позволяет оценить и осмыслить собственные успехи или неудачи. Самостоятельно, на личностном уровне, курсант сопоставляет собственные результаты не только с запланированными, но и с предыдущими. То есть анализирует собственное развитие. Если объективность выводов достаточно высокого уровня, то положительная мотивация к учению будет возрастать.

Заключение

Таким образом последовательность реализации диагностического компонента умственного развития обеспечивает интегрированный результат обучения, проявляющийся в образованности, в социальном развитии, и в личностном индивидуальном совершенствовании. Определение данного результата осуществляется на основе двух фундаментальных критериев диагностического компонента: во-первых, соответствие результатов целям и задачам обучения; во-вторых, «цена результата», то есть использованное время, объем педагогического труда, затраченные обучаемым силы и средства. Эффективность умственного развития определяется следующими показателями: объем усвоенной информации; умение использовать знания по учебной дисциплине; навык структуризации информации при подготовке выступления, либо для ответа; осознанное, логически обоснованное изложение информации; объем личного труда

курсанта. Диагностика умственного развития обучающихся – значимый дидактический инструмент обеспечивающий выбор наиболее результативной методологии обучения совершенствующей личностные интеллектуальные способности. Достижение необходимых результатов умственного развития курсантов объективно требует выявления и учета их индивидуальных особенностей, что позволяет использовать наиболее эффективные педагогические методы и средства.

Последовательный мониторинг динамики умственного развития наиболее значимый фактор результативности процесса обучения. Следовательно профессиональное дидактическое регулирование диагностического компонента умственного развития курсантов, при самостоятельной и коллективной работе на занятиях по учебной дисциплине История России, положительно воздействует на личностное интеллектуальное развитие.

Библиография

1. Берак О.Л. Соотношение репродуктивных и творческих компонентов учебно-профессиональной деятельности при формировании специалистов в высшей школе: автореф. дисс. . канд. психол. наук. М., 1985. - 24 с.
2. Блонский П.П. Развитие мышления школьника. Избр.пед. и психол. соч. В 2 т. Т.2. М.: Педагогика, 1979. - С. 5-117
3. Брудный А.А. Об интеллекте и его функциях // Проблемы психологии интеллекта: сб. науч.тр. / отв.ред. А.А.Брудный. Фрунзе, 1983. - С. 3-5.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти Т. М., 1982
5. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М.: Педагогика, 1986
6. Карпов Ю.В. Критерии и методы диагностики умственного развития. //Вестник МГУ, сер. 14, Психология, 1982, 3.
7. Общая психодиагностика. /Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столнна.-Изд-во развития личности. Таллинн, 1974 МГУ, 1987.
8. Эльконин Д.Б. К проблеме контроля возрастной динамики психического развития личности. Таллинн, 1974
9. Щукина, Г. И. Активизация познавательной деятельности в учебном процессе / Г. И. Щукина. – М. : Просвещение, 2011. – 440 с.
10. Чёрный С.П., Савин А.П Активизация познавательной деятельности на занятиях по истории России как дидактическая проблема: на примере Сибирской пожарно-спасательной академии МЧС России Педагогический журнал № 8, 2023г. ст. 272-276

Pedagogical regulation of the diagnostic component as a tool for the intellectual development of cadets of the SPSA of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Sergei P. Chernyi

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of humanities
and socio-economic disciplines,
Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
662972, 1 Severnaya str., Zheleznogorsk, Russian Federation;
e-mail: opk@sibpsa.ru

Aleksandr P. Savin

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of humanities
and socio-economic disciplines,
Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
662972, 1 Severnaya str., Zheleznogorsk, Russian Federation;
e-mail: opk@sibpsa.ru

Abstract

Political stability is a necessary personal characteristic of a future officer of the Ministry of Emergency Situations of Russia. He must be ready to preserve and defend national values, consciously resist ideological onslaught, and be able to defend his civic position. A special place in achieving this goal is occupied by the education system; in this case, the educational process of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Subjects of the humanitarian cycle, in this case the History of Russia, are of particular importance in the patriotic education of cadets. Investigating this problem in previous articles, we found out, and confirmed experimentally, that the most significant personal characteristic that ensures the success of training is the level of mental development of the cadet. Improving this characteristic is the goal of the entire education system, including higher education and special education. Purposeful regulation of the targeted, meaningful, organizational and operational-methodological components of mental development, as it was established in previous publications, significantly increase the effectiveness of the educational process. In this article, we propose a theoretical analysis of the diagnostic component of mental development in the learning process. The diagnostic component provides adequate pedagogical management, as well as conscious self-regulation throughout the educational process. The consistent implementation of the diagnostic component allows for effective analysis, regulation and correction of training at each stage, and includes: primary goal-setting diagnostics; targeted professional diagnostics; in-depth individual diagnostics; collective analytical; corrective and self-assessment. Diagnostic indicators of the level of mental development are: acquired information; the ability to use acquired knowledge; skills of systematization of material; conscious, logical systematization; personal work of the cadet. The identification of individual characteristics and their maximum consideration when planning pedagogical interaction in the educational process allow the use of the most effective methods and didactic techniques that stimulate the mental development of cadets. Thus, the purposeful step-by-step diagnosis of the educational activities of cadets in the classroom on the academic discipline History of Russia makes it possible to effectively regulate and stimulate their mental development.

For citation

Chernyi S.P., Savin A.P. (2024) Pedagogicheskoe regulirovanie diagnosticheskogo komponenta kak instrument intellektual'nogo razvitiya kursantov SPSA MChS Rossii [Pedagogical regulation of the diagnostic component as a tool for the intellectual development of cadets of the SPSA of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 104-110. DOI: 10.34670/AR.2024.43.65.003

Key words

Mental development of cadets of the SPCA of the Ministry of Emergency Situations of Russia; components of mental development (target, meaningful, organizational, operational and methodological, diagnostic); the importance of the diagnostic component of mental development in the preparation and conduct of classes in the academic discipline History of Russia.

References

1. Berak O.L. The ratio of reproductive and creative components of educational and professional activity in the formation of specialists in higher education: abstract.diss. . cand. psychological sciences. M., 1985. - 24 p.
2. Blonsky P.P. The development of the student's thinking. Selected pedagogical and psychological works. In 2 vols. Vol.2. M.: Pedagogy, 1979. - pp. 5-117
3. Brudny A.A. On intelligence and its functions // Problems of psychology of intelligence: collection of scientific tr. / ed. by A.A.Brudny. Frunze, 1983. - pp. 3-5.
4. Vygotsky L.S. Collected works: In 6 Volumes, 1982
5. Davydov V.V. Problems of developmental learning: The experience of theoretical and experimental psychological research. M.: Pedagogy, 1986
6. Karpov Yu.V. Criteria and methods of diagnosis of mental development. //Bulletin of Moscow State University, ser. 14, Psychology, 1982, 3.
7. General psychodiagnosics. / Edited by A.A. Bodalev, V.V. Stolin.-Publishing house of personality development. Tallinn, 1974, Moscow State University, 1987.
8. Elkonin D.B. On the problem of controlling the age dynamics of mental development of personality. Tallinn, 1974
9. Shchukina, G. I. Activation of cognitive activity in the educational process / G. I. Shchukina. – M. : Enlightenment, 2011. – 440 p.
10. Cherny S.P., Savin A. Activation of cognitive activity in classes on the history of Russia as a didactic problem: on the example of the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia Pedagogical Journal No. 8, 2023, articles 272-276;

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.50.77.004

Педагогические инструменты организации музыкального образования в условиях цифровизации

Черных Виталий Викторович

Аспирант,
Санкт-Петербургский реставрационно-строительный институт,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Кавалергардская, 7;
e-mail: vitalsax@mail.ru

Аннотация

До пандемии 2020 года преподавание музыки онлайн еще не было популярно и распространено. Тем не менее, есть ученые, которые занимались и занимаются этим направлением исследований по всему миру. Очевидно, что программы преподавания музыки онлайн все еще находятся на начальном этапе разработки и применения. Мы нуждаемся в примерах использования эффективных практик и стратегий онлайн-преподавания музыки. Преподавателям, которые заинтересованы в использовании в учебном процессе различных ресурсов (программ, приложений, образовательных платформ), необходимо создавать сообщества практиков, использовать для общения и разработки собственной программы, проходить курсы повышения квалификации и принимать участие в конференциях. Это может привести к увеличению исследовательских проектов (результатов исследований практики онлайн-обучения музыке) и публикаций. Появится больше информации о том, что когда-то было второстепенной областью исследований.

Для цитирования в научных исследованиях

Черных В.В. Педагогические инструменты организации музыкального образования в условиях цифровизации // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 111-120. DOI: 10.34670/AR.2024.50.77.004

Ключевые слова

Обучение музыке онлайн, образовательные ресурсы, социальные сети, наставничество, сообщества практиков онлайн обучения.

Введение

Как эффективно преподавать искусство в период технологизации? Этот вопрос скорей всего, будут продолжать обсуждать в различных формах еще долгие годы. Для будущего музыкального образования, считаю необходимым поддержать тех, кто разрабатывает свою методику преподавания онлайн, с помощью опыта общения и знаний. В наших силах развить современное музыкальное образование для будущих поколений: сделать так, чтобы обучение музыке онлайн стало доступным, предоставило возможность преподавателям продолжать изучать инновации и современные технологии, и на первом этапе стало поддержкой преподаванию онлайн некоторых музыкальных дисциплин.

Невозможно переоценить важность того, как мы создаем новые идеи и смысл на основе приобретенного нами опыта. Понимание процесса обучения, того, как мы строим наше обучение, а также важности социального опыта в обучении позволяет преподавателям иметь хорошие возможности для разработки полного, современного обучения для учащихся. Дистанционное обучение само по себе уникально. Поэтому для эффективного дистанционного обучения музыке необходимо сменить педагогическую парадигму [Джонсон, 2017].

2020 год стал годом испытаний - преподавателям пришлось немедленно перевести преподавание музыки в онлайн-режим. Этот период предоставил многим возможность пересмотреть и усовершенствовать свои педагогические навыки в использовании технологий для преподавания музыки онлайн. Решение проблем преподавания онлайн остается острой и актуальной в наше время. Мы живем в сложное для страны время и должны быть готовы к любым обстоятельствам и сценариям будущего.

С 22 января 2024 года 52% (свыше 88 тысяч) учащихся приграничных муниципалитетов Белгорода перешли на обучение в дистанционном формате. Мера абсолютно вынужденная, вопрос касается безопасности детей в данной приграничной зоне.

Новостной портал «Открытый Белгород» 22 января 2024 опубликовал информацию для жителей под заголовком «Нуждающиеся школьники получают технические устройства для обучения на дистанте в Белгородской области»

«Дистанционное образование – это, безусловно, работа онлайн и интернет-связь. Одна из часто встречающихся проблем – обеспечение техническими средствами семей. Система образования Белгородской области готова предоставить всё необходимое, чтобы дети, в случае отсутствия планшетов или компьютеров, были ими обеспечены», отметил министр образования Белгородской области.

Также педагоги и специалисты Белгородского института развития образования (БелИРО) разработают видео занятия, которые станут дополнением к школьной программе». [www...].

Статья содержит методические указания для преподавателей по обучению музыке дистанционно.

Цель статьи заключается в раскрытии роли смены педагогической парадигмы музыкального образования в период технологизации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть актуальность использования современных технологий в музыкальном образовании;
- выделить те инновации и подходы, к обучению которые оказывают влияние на повышение качества музыкального образования;
- проанализировать возможности педагогических разработок для развития онлайн обучения

музыки.

Используемые методы, методики и технологии.

В статье проанализированы особенности применения методик онлайн преподавания в музыкальном образовании. В процессе исследования был обобщен педагогический опыт, получены сведения о развитии понятия онлайн обучения и возможностях его использования в музыкальном образовании.

Анализ научных публикаций позволил установить, что необходимость внедрения онлайн обучения с каждым годом возрастает. Проведение конференций, по теме преподавания музыки дистанционно, участие преподавателей в сообществах практиков онлайн обучения подтверждает высокую значимость данной тенденции в развитии музыкального образования.

Основное содержание

Некоторые педагоги осознанно приходят к практике преподавания онлайн, тогда как другие преподают онлайн потому, что «у них нет выбора».

Решение о постоянном совершенствовании, о педагогических изменениях в подходах преподавания музыки является не простым для преподавателя. Очевидно, что на сегодняшний день для многих модель обучения «учитель-ученик» в классе является несомненно, традиционной, понятной и результативной. На решения, которые мы принимаем как преподаватели, влияет наш опыт, наша вера и то что мы ценим. В современном мире развития искусственного интеллекта, используемые педагогические подходы и модели преподавания музыки должны быть пересмотрены с философской точки зрения.

Философия преподавания должна быть заложена в основу того, почему и как мы планируем работать и обучать. Наши убеждения и ценности определяют наши подходы к обучению, наши ожидания от обучающихся и наше отношение к музыке в целом. Новый подход к преподаванию предметов, должен быть основан на взаимодействии личных убеждений и знаний, на способности принять новую структуру или модель преподавания музыкальных дисциплин. Преподаватели должны постоянно производить оценку своих методов обучения, чтобы быть уверенным, что они эффективны и соответствуют плану развития учащегося по предмету на данном этапе. Преподавание музыки требует постоянного саморазвития - необходимо быть открытыми для новых идей и методов, для того чтобы сделать обучение современным, продуктивным и интересным для обучающихся.

Важными аспектами в преподавании музыки онлайн являются выбор времени и дизайн, умение планировать и адаптироваться к индивидуальным потребностям учащихся. Преподаватели должны уметь выстроить структуру уроков таким образом, чтобы обучающиеся могли эффективно осваивать предмет.

Аутентичность в преподавании означает, что мы должны быть искренними и честными в своих отношениях с обучающимися. Поэтому стоит уделить время для изучения наших убеждений, ценностей и философии преподавания. Преподаватель музыки должен быть опытным музыкантом, прежде чем он сможет стать учителем музыки.

Нашим учащимся предоставляется опыт, который поддерживает интеграцию таких технологий, как приложения, мобильные устройства и цифровые инструменты. В развитии онлайн занятий должны принимать активное участие обучающиеся на протяжении всего периода обучения. Выявленный десятилетиями ранее, этот тип активного обучения был назван Выготским [Выгодский, 1969] конструктивизмом. Основы дистанционного обучения являются

важными, поскольку высококачественные дистанционные курсы могут демонстрировать и развивать конструктивистские и современные навыки обучения. Значимый опыт обучения для учащихся-музыкантов предполагает интеграцию нескольких компонентов обучения, включая чтение музыки, написание музыки, прослушивание музыки, исполнение музыки и преподавание музыки. Дальнейшие исследования Бандуры [Бандура, 1981] описали обучение как нечто большее, чем индивидуальное событие, а как социальный опыт (т.е. социальный конструктивизм). Это подразумевает сотрудничество. В совокупности влияние обучения, как индивидуального, так и социального события, повышает настойчивость, мотивацию, креативность, инициативность, цифровую грамотность, а также культурную компетентность учащихся.

Если мы оглянемся на двадцатый век, то одним из выдающихся ученых, исследующих исследования обучения, был Джон Дьюи [Дьюи, 1910]. В его работах начала двадцатого века говорилось о важности рефлексии в обучении. Философ Джон Дьюи еще в 1910 году утверждал, что мышление невозможно без предварительного понимания ситуации. Чтобы уловить суть происходящего, мы должны размышлять и анализировать информацию. Теория конструктивизма предполагает, что каждый учащийся получает знания и развивает их через критическое мышление. Ключевая идея Дьюи, из которой проистекали все его педагогические принципы, состоит в том, что обучение в школе — это не просто подготовка детей к будущему, а один из важнейших этапов активной жизнедеятельности и познания мира. То есть большое значение имеет то, что происходит с учеником именно сейчас.

Важным аспектом организации онлайн-обучения является грамотное распределение и использование необходимых программ и приложений. Существует множество различных видов ресурсов, которые способны улучшить процесс обучения. Некоторые из них могут быть полезны при создании онлайн-курса по музыке и могут помочь в реализации идей:

- Приложения и программы для записи и публикации видео.
- Онлайн-тюнеры или приложения.
- Онлайн метрономы или приложения.
- Программы для набора нот.
- Приложения и программы для записи музыки (аудио редакторы).
- Видео уроки по использованию программ.
- Видео уроки игры на музыкальных инструментах.
- Ссылки на музыкальные магазины и музыкальные сайты.

Музыканты, которые во время пандемии (2020) записывали свои выступления на видео, продемонстрировали свою способность применить и изучить новые технологии, а также адаптироваться к новым возможностям.

Как свидетельствуют научные источники, понятие «саморегулируемое обучение» возникло на Западе в 80-х гг. XX в. В зарубежной педагогике этот вид обучения отождествляется с учением, осуществляемым учащимися без педагогического руководства. Так, Барри Дж. Циммерман [Циммерман, Шунк, 1989] определяет саморегулируемое обучение как процесс, при помощи которого учащиеся активизируют и поддерживают познавательное поведение, ориентированное на достижение целей. Саморегулируемое обучение возможно в будущем будет является важным аспектом любого образовательного процесса, поскольку оно позволяет учащимся стать активными участниками своего собственного обучения, уменьшая при этом стресс и беспокойство. Важно найти возможность и предоставить учащимся образовательные

ресурсы, которые помогут им в саморегулируемом обучении. Обмен видео и ссылками на записи музыкальных исполнений может быть хорошим способом сделать обучение интерактивным и интересным. Это безусловно поможет учащимся лучше понять предметы, которые они изучают, и как правильно использовать современные технологии для достижения поставленных целей. Преподаватели могут создавать видео для различных целей. Например - видеоролики, поддерживающие обучение учащихся; видеоролики, предназначенные для оценки знаний учащихся.

Социальные сети являются важным инструментом для обмена знаниями и опытом между участниками. В социальной сети «ВКонтакте» можно вступить в группы онлайн-преподавателей, где предоставляется возможность обмениваться знаниями и опытом, развивать навыки общения и сотрудничества. Использование групп «ВКонтакте», подкастов может способствовать обмену идеями с преподавателями-единомышленниками.

У каждого преподавателя на сегодняшний день есть возможность создать свою группу в социальной сети, выстроив весь образовательный процесс с помощью имеющихся там инструментов.

- Создайте короткое видео о себе и расскажите о своей музыкальной карьере (разместите свои аудио альбомы, видео с выступления).
- Создайте страницы для обсуждений важных тем и задач по профилю предмета.
- Создайте несколько видео где вы отвечаете на часто задаваемые вопросы по профилю предмета (используйте ссылки на музыкальные образовательные ресурсы).

В своей статье «Психолого-педагогические условия эффективности обучения учебным дисциплинам дистанционно» я анализировал качества, которыми должен обладать преподаватель для онлайн обучения и какие компетенции при этом у него должны быть сформированы. [Черных, 2023]

В заключении изложены следующие результаты:

Теоретическую значимость для нашего дальнейшего исследования обретает проблема компетенций и профессиональных навыков преподавателя, работающего в онлайн-формате. Перечень представленных компетенций имеет практическую значимость. Функции, которые выполняет преподаватель при организации обучения онлайн, представляют собой систему обязанностей, необходимых для эффективной организации учебного процесса в формате онлайн. Преподаватель может выполнять следующие основные функции: «разработчик», «фасилитатор», «организатор» и «инициатор», совмещая эти функции с технической поддержкой занятия. Важной составляющей данного процесса является социализация и социальная включенность, когда преподаватель создает «эффект своего присутствия» в формате онлайн с помощью разных методов и приемов, которые помогают обучающимся социализироваться и мотивируя их к обучению.

Также, по моему мнению, положительный опыт работы, полученный в процессе обучения учебным дисциплинам дистанционно, заключается в следующем:

- разработка новых учебных материалов;
- использование и корректировка собственных разработок;
- оцифровка учебных пособий;
- разработка тестов, викторин, презентаций, контрольных работ;
- подбор и обработка материалов, размещенных на различных ресурсах, в информационных базах;

- подбор и обработка материалов, открытых для свободного доступа на сайтах издательств, библиотек, других учреждений культуры;
- создание своей методической базы электронных образовательных ресурсов;
- поиск новых методов обучения и форм;
- возможность заниматься с обучающимися из любого места и в удобное время;
- возможность каждого учащегося посмотреть видео-урок несколько раз, для усвоения материала.

В научной парадигме начинает активно работать информационно-коммуникационная образовательная платформа для преподавателей и учащихся – «Сферум», деятельность которой направлена на изучение вопроса онлайн-преподавания. Платформа помогает в процессе обучения преподавателям и учащимся. Она создает сообщество для каждого класса, где участники могут обмениваться информацией и делиться опытом. «Сферум» помогает формировать профессиональные компетенции преподавателей, и также делать традиционное образование более эффективным.

Использование видео с обратной связью полезно для онлайн-режимов обучения, а также для обучения в классе, и помогает в дальнейшем смоделировать стратегию обучения. Для подготовки к онлайн уроку с использованием видео требуется больше времени по сравнению с обычными аудиторными занятиями. Преподаватели должны найти время на поиск удобного видео инструмента и изучение того, как его использовать. На первом этапе придется заранее спланировать интересные темы для разговора и подготовить материал для улучшения восприятия, запоминания и понимания информации, или использовать ссылки на готовый видео контент. Любая технология требует определенного уровня знаний. Новички могут изучить простые инструменты для записи, которые не имеют детальных функций редактирования. Например, мультимедийная платформа, такая как приложение Quicktime доступна для освоения пользователям любого уровня. Для тех, кому необходимы более сложные и эффектные видеоролики, могут использовать программное обеспечение для редактирования видео, такое как: DaVinci или Cut Pro.

Проведя анализ наших методов, убеждений и ценностей в области преподавания, мы, преподаватели, должны принять верные решения – разработать новые подходы к преподаванию, подробнее познакомиться с имеющимися инструментами и ресурсами, которые помогут более эффективно преподавать предмет, независимо от среды обучения.

Одной из главных проблем, выявленных преподавателями музыки, перешедшими на онлайн-обучение, был и остается масштаб происходящих изменений. Результаты текущего исследования показывают, что не только учащимся необходим высокий уровень навыков само регуляции при онлайн-обучении (Аллен и Симан, 2013) [Аллен, Симан, 2013], но и онлайн-преподавателям музыки также необходимо подготовиться к изменению своего преподавания.

Для поддержки преподавателей мне кажется может важную роль сыграть опыт наставничества. Наставничество, в отличие от других методов обучения, дает наставляемому возможность провести активное и углубленное обсуждение проблемы и помочь ему найти лучшее решение для достижения целей. Главная задача наставничества - повысить качество образовательного процесса за счёт передачи опыта и знаний. Наставничество - это процесс, в котором один человек (наставник) ответственен за овладение профессиональными навыками другим человеком «новичком» (наставляемым), его должностное продвижение и развитие вне рамок обычных взаимоотношений непосредственного начальника и подчиненного [Егоршин, 2001].

Важно, в своей профессиональной жизни не забывать слова педагогического гения Константина Ушинского: «... состояние детства глубже всего может изучить человек на самом себе ... заглянуть в душу ребенка можно, только живо припоминая свое собственное детство и свои первые детские впечатления» [Ушинский, 1959, с. 58].

В первые десятилетия XX века Константин Ушинский активно занимался вопросами наставничества. Он утверждал, что не стоит переоценивать свою педагогическую деятельность, считая количество лет, проведенных в этой роли, как доказательство своего опыта. Константин Дмитриевич подчеркивал, что теоретические знания не могут быть заменены практическим опытом, и что они должны работать вместе для полноценного развития личности. Таким образом, Ушинский придавал большое значение педагогическому мастерству, опыту и знаниям наставника в процессе адаптации личности.

На сегодняшний день существует необходимость использования наставничества в онлайн-обучении (особенно для старшего поколения преподавателей). Этот процесс бесценен из-за возможности для наставляемого задавать вопросы и искать альтернативные решения, и еще интересен тем, что его можно «передать». То есть те, кого обучали, также обучали других. Циклический характер наставничества был идентифицирован как благоприятный результат внедрения инноваций в образовательный контекст [Джонсон, Купер, 2013].

Стремление на протяжении всей жизни к улучшению педагогической практики, к постоянному обучению помогает нам смело смотреть в будущее где не обойтись без современных технологий. Методическая деятельность преподавателя – это непрерывное развитие и поиск. Мы обязаны посещать различные занятия, открытые уроки, лекции и семинары в рамках курсов повышения квалификации, и принимать участие в конференциях.

Создание сообщества практиков онлайн обучения – это, как мне кажется, своевременно поставленная задача. Важно создать сообщество, которое будет делиться знаниями и ресурсами, а также где участники приобретут практические навыки преподавания музыки онлайн. Уверен, что эту идею будут готовы поддержать учебно-методические центры и методисты образовательных учреждений в сфере культуры. Поддержка которых будет заключаться в организации и проведении курсов повышения квалификации, направленной на получение новых компетенций, необходимой для профессиональной деятельности.

Учебно-методическая лаборатория «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена проводит курсы повышения квалификации «Дистанционные технологии и электронное обучение в музыкальном образовании».

Также способы возможного решения проблем музыкального образования и воспитания, вопросы профессионального музыкального образования можно обсудить на ежегодной конференции «Современное музыкальное образование: творчество, наука, технологии». Ежегодная конференция, организована Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена и Санкт-Петербургской государственной консерваторией им. Н. А. Римского-Корсакова.

Встречаясь со своими коллегами на конференциях или на видеоконференциях, у нас есть возможность учиться друг у друга, обмениваться знаниями и опытом. Взгляды и идеи, созданные в сотрудничестве, могут привести к созданию инновационных решений.

В настоящее время руководители системы образования занимаются вопросом, как лучше и «безболезненно» внедрить дистанционное обучение в организации, которые исторически строились на материальных ресурсах – книгах и занятиях в аудиториях. Это означает, что

«устойчивое изменение в поведении маловероятно, если оно не сопровождается более глубокими изменениями в отношениях и убеждениях учителей (и, если контекст, в котором работают учителя, не способствует пропагандируемым изменениям)» [Борг, 2018, 202]. Для решения вопросов внедрения технологии в процесс преподавания музыки онлайн потребуются идеи и действия со стороны всех заинтересованных сторон, что позволит ощутить необходимый сдвиг парадигмы.

Заключение

Обучение музыке онлайн имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке учебных программ и планов занятий. Основная задача при проведении занятий онлайн – это организация учебного процесса, который должен обеспечить полноту реализации выполнения образовательных программ.

Наши ценности и убеждения играют ключевую роль в определении подходов к обучению. Преподавателю необходимо проводить стратегическое прогнозирование, разрабатывать рабочие программы и изучать новые технологии и подходы для преподавания музыки. Продолжая изучать инновации, мы способны изменить реальность и расширить свои возможности для новаторства в музыкальной педагогике.

Преподавателям музыки рекомендуется изучить технологии и новые подходы для улучшения и поддержки дистанционного преподавания:

- активное использование необходимых программ и приложений;
- использование в работе образовательных платформ и групп в социальной сети;
- участие в сообществах практиков онлайн обучения, конференциях и курсах повышения квалификации.

Если преподаватель познакомится с новыми образовательными платформами, освоит еще один инструмент в социальной сети или создаст новое видео, это постепенно изменит его педагогическую практику и тем самым внесет вклад в развитие музыкального образования в целом - шаг за шагом.

Библиография

1. Джонсон, К. (2017). Преподавание музыки онлайн: изменение педагогического подхода при переходе в онлайн-среду. *Лондонский обзор образования*, 15(3), 439–466. <https://doi.org/10.18546/LRE.15.3.08>
2. Новости Белгорода и Белгородской области «Нуждающиеся школьники получают технические устройства для обучения на дистанте в Белгородской области» <https://openbelgorod.ru/news/education/2024-01-22/nuzhdayuschiesya-shkolniki-poluchat-tehnicheskie-ustroystva-dlya-obucheniya-na-distante-v-belgorodskoy-oblasti-368415>
3. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций: из неопубликованных трудов, Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1960. – 500 с.
4. Бандура, А. (1981). Самореферентная мысль: анализ развития самоэффективности. *Социальное когнитивное развитие: границы и возможное будущее*, 200 (1), 239.
5. Дьюи, Дж. (1910). Как мы думаем. Нью-Йорк, штат Нью-Йорк: DC Heath & Co.
6. Циммерман Б.Дж., Шунк Д.Х. Саморегулируемое обучение и академическая успеваемость. *Достижения: теория, исследования и практика (прогресс в когнитивном развитии)*– Нью-Йорк: Springer-Verlag, 1989. – 212 с.
7. Черных В.В. Психолого-педагогические условия эффективности обучения учебным дисциплинам дистанционно. *Время научного прогресса: сборник научных трудов по материалам XIII Международной научной конференции 24 октября 2023 г.* – Волгоград: Сфера, 2023. – 68 с. С. 49-57
8. Аллен Э.И. и Симан Дж. (2013). Меняем курс: десять лет онлайн-отслеживания образования в США. Ньюберипорт, Массачусетс, 01950: Слоанский консорциум. ПО Ящик 1238.
9. Егоршин А. П. Управление персоналом. - Н. Новгород, 2001. - С.163.

10. Собрание сочинений К.Д. Ушинского / под ред. В.Я. Струминского. – Т. 11. – М.-Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1959. – С. 45–58.
11. Джонсон К. и Купер Т. (2013). Профессиональное развитие в Интернете: три подхода к привлечению преподавателей через конструктивистскую основу. В Р. Макбрайде и М. Сирсон (ред.), В материалах международной конференции Общества информационных технологий и педагогического образования (стр. 31–5). Вашингтон, округ Колумбия: США: Ассоциация по развитию компьютерных технологий в образовании (ААСЕ). <https://www.Learntechlib.org/primary/p/48066/>.
12. Курсы повышения квалификации (http://muslab.spb.ru/course_dist_el.htm)
13. Конференции «Современное музыкальное образование: творчество, наука, технологии» (<https://cme.herzen.spb.ru>)
14. Борг, С. (2018). Оценка влияния профессионального развития. Журнал РЭЛК, 49(2), 195–216. <https://doi.org/10.1177/0033688218784371>.
15. Анциферова, О.В. Методика проведения онлайн-урока в рамках педагогики сотрудничества. Методика преподавания РКИ: учебно-метод. пособие. – СПб.: СПбГУ, 2019. – 90 с.
16. Баренбойм, А. Музыкальная педагогика и исполнительство. – Л.: Музыка, 1974. – 337 с.
17. АБВУ Lingvo. Онлайн-словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lingvolive.com/ru-ru>. (дата обращения: 20.09.2023).

Pedagogical tools for organizing music education in the context of digitalization

Vitalii V. Chernykh

Postgraduate student,
Saint Petersburg Restoration and Construction Institute"
191023, 7, Kavalergardskaya, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vitalsax@mail.ru

Abstract

Before the 2020 pandemic, teaching music online was not yet popular or widespread. However, there are scientists who have been and are engaged in this line of research around the world. It is clear that online music teaching programs are still in the early stages of development and implementation. We need examples of effective practices and strategies for online music teaching. Teachers who are interested in using various resources (programs, applications, educational platforms) in the educational process need to create communities of practice, use them for communication and develop their own program, take advanced training courses and take part in conferences. This may lead to an increase in research projects (research findings into online music teaching practices) and publications. More information will emerge about what was once a fringe area of research.

For citation

Chernykh V.V. (2024) Pedagogicheskie instrumenty organizatsii muzykal'nogo obrazovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii [Pedagogical tools for organizing music education in the context of digitalization]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 111-120. DOI: 10.34670/AR.2024.50.77.004

Keywords

Online music teaching, educational resources, social networks, mentoring, online learning communities of practice.

References

1. ABBY Lingvo. Online dictionary [Electronic resource]. Access mode: <https://www.lingvolive.com/ru-ru>. (date of access: 09/20/2023).
2. Advanced training courses (http://muslab.spb.ru/course_dist_el.htm)
3. Allen, E. I., & Seaman, J. (2013). *Changing course: Ten years of tracking online education in the United States*. Newburyport, MA 01950: Sloan Consortium. PO Box 1238
4. Antsiferova, O.V. Methodology for conducting an online lesson within the framework of cooperation pedagogy. *Methods of teaching RFL: educational method. allowance.* – St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2019. – 90 p.
5. Bandura, A. (1981). Self-referent thought: A developmental analysis of self-efficacy. *Social Cognitive Development: Frontiers and Possible Futures*, 200(1), 239
6. Barenboim, A. *Musical pedagogy and performance.* – L.: Music, 1974. – 337 p.
7. Borg, S. (2018). Evaluating the impact of professional development. *RELC Journal*, 49(2), 195–216. <https://doi.org/10.1177/0033688218784371>.
8. Chernykh V.V. Psychological and pedagogical conditions for the effectiveness of teaching academic disciplines remotely. *Time of scientific progress: collection of scientific papers based on the materials of the XIII International Scientific Conference on October 24, 2023 - Volgograd: Sfera, 2023.* - 68 p. pp. 49-57
9. Conference “Modern music education: creativity, science, technology” (<https://cme.herzen.spb.ru>)
10. Collected works of K.D. Ushinsky / ed. B.Ya. Struminsky. – T. 11. – M.-L.: Publishing House Acad. ped. Sciences of the RSFSR, 1959. – P. 45–58.
11. Dewey, J. (1910). *How we think*. New York, NY: D.C. Heath & Co
12. Egorshin A.P. *Personnel management.* - N. Novgorod, 2001. - P. 163.
13. Johnson, C. (2017). Teaching Music Online: Changing Pedagogical Approach When Moving to the Online Environment. *London Review of Education*, 15(3), 439–466. <https://doi.org/10.18546/LRE.15.3.08>
14. Johnson, C., & Cooper, T. (2013). Online professional development: Three approaches for engaging faculty through a constructivist framework. In R. McBride & M. Searson (Eds.), *In proceedings of society for information technology & teacher education international conference* (pp. 31–5). Washington, DC: United States: Association for the Advancement of Computing in Education (AACE). <https://www.learnlib.org/primary/p/48066/>.
15. “Schoolchildren in need will receive technical devices for distance learning in the Belgorod region” <https://openbelgorod.ru/news/education/2024-01-22/nuzhdayuschiesya-shkolniki-poluchat-tehnicheskije-ustroystva-dlya-obucheniya-na-distante-v-belgorodskoy-oblasti-368415>
16. Vygotsky L.S. *Development of higher mental functions: from unpublished works*, Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1960. – 500 p.
17. Zimmerman B.J., Schunk D.H. *Self-regulated learning and academic achievement. Advances: theory, research and practice (progress in cognitive development)* – New York: Springer-Verlag, 1989. – 212 p.

UDC 37

DOI: 10.34670/AR.2024.61.83.005

Development of foreign language written communication skills among legal students

Susanna S. Emiril'yasova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Foreign Languages Department,
Crimean branch of Russian State University of Justice,
295051 5, Pavlenko str., Simferopol, Russian Federation;
e-mail: emirilyasova@mail.ru

Abstract

Teaching foreign language writing to law students poses inherent difficulties and obstacles. The given paper delves into the matter of enhancing the foreign language writing proficiency of legal students. This research topic holds significance as proficiency in writing in a foreign language is imperative for the professional advancement of aspiring legal professionals in today's globalized world. Through an examination of pertinent literary sources, the author of this article advocates for a methodical approach to enhancing foreign language writing skills in students. In-depth exploration within the article encompasses various facets of foreign language writing, encompassing the development of grammatical aptitude, the expansion of lexical knowledge, the ability to craft coherent texts, adept usage of stylistic devices, and the correct formatting of documents. A significant emphasis is placed on the pivotal role that foreign language educators play in cultivating writing skills. Educators must effectively communicate to their students, as well as elucidate the opportunities that proficiency in writing skills affords.

For citation

Emiril'yasova S.S. (2024) Development of foreign language written communication skills among legal students *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 121-127. DOI: 10.34670/AR.2024.61.83.005

Keywords

Foreign language writing, writing proficiency, foreign language competency, law students, written speech, special terminology, legal sphere, higher educational institutions.

Introduction

The emergence of written language serves as a repository of human knowledge and accumulated experience, reflecting the culture and traditions of each nation [1]. It plays a crucial role in foreign language learning and teaching. Various domestic and foreign scholars such as L.S. Vygotsky, N.I. Gez, M.V. Lyakhovitsky, J. Piaget, and others explored the teaching of written language in foreign language education, highlighting its complex and multifaceted nature [2].

Developing writing skills is a fundamental aspect of foreign language education for law students. The ability to communicate effectively in writing is essential in the legal field. Enhancing writing skills enables law students to be proficient communicators, articulating their arguments clearly and persuasively. Mastery of writing allows students to produce legal documents with precision and coherence. Furthermore, writing skills in a foreign language foster analytical and critical thinking among law students.

Writing requires thorough analysis and reflection on evidence and legal principles. Students learn to analyze legal precedents, research and apply case law, and effectively utilize laws and regulations to support their arguments.

Moreover, improving writing skills in a foreign language enhances overall language proficiency. Engaging in various writing tasks, from essays to scientific articles, enables students to delve deeper into language study, including grammar, spelling, and vocabulary. It exposes them to diverse ways of expressing ideas and teaches them to adapt language to suit the style, requirements, and objectives of the written text.

While composing formal letters in a foreign language may pose challenges for law students, adhering to basic stylistic conventions can facilitate the creation of professional and grammatically correct writing. Law students engage in rigorous written exercises on legal topics in a foreign language. These tasks play a crucial role in the students' educational journey by enhancing their writing abilities and deepening their comprehension of legal terminology.

Main part

Throughout these assignments, students progress through a series of stages. Initially, they acquire an array of legal concepts and fundamental principles pertinent to the foreign legal topic under study. This training enables them to grasp legal jargon and concepts in a foreign language, thereby bolstering their confidence to utilize these skills in their forthcoming professional endeavors.

Subsequently, students engage in active writing exercises. These tasks are designed to help them solidify their knowledge and learn how to apply it practically. Students scrutinize legal cases and evidence, analyze precedents and court verdicts, and construct their own articles and essays in a foreign language to showcase their understanding and capability to apply acquired knowledge.

Throughout these written tasks, students actively engage in discussions concerning various facets of law and its real-world application. They share their viewpoints, substantiate their positions with theoretical knowledge and practical experience, fostering skills in analysis, logical reasoning, and argumentation - all of which are vital for success in legal and international relations fields.

Active practical exercises, such as composing letters or essays on specific topics, facilitate a deeper assimilation of the material and aid in surmounting language barriers. These assignments proffer students the chance to employ their knowledge in practical, real-life situations. Regular review and evaluation of work motivate students to enhance their writing skills. The educational framework is

structured to provide each student with personalized feedback and the opportunity to rectify errors.

Law students actively hone their foreign language writing skills under the guidance of seasoned instructors. These classes form an essential component of the educational curriculum and play a pivotal role in shaping the professional proficiency of future legal practitioners.

Knowledge about university students' difficulties with writing is not sufficiently descriptive to effectively identify the right features of students' problems with writing. There is a critical need to know more about the difficulties experienced by Law students, when they compose essays, in order to assess the overall quality of the Law students' writing essays [Maleerat, 2017]. Thus, the foreign language teacher's role in teaching writing skills is undoubtedly crucial. This skill is pivotal in various aspects of life, from academic studies to professional endeavors. It is imperative for teachers to possess specific skills and qualities to effectively cultivate students' writing abilities. Serving as a mentor and guide, the teacher equips students with the essential tools needed to enhance and refine their writing skills. Initially, the teacher formulates lessons that consider the nuances of legal terminology and writing styles, offering students a plethora of examples and illustrations to grasp the fundamental principles and regulations of writing within the legal sphere.

The teacher diligently monitors the progress of students, extending personalized support and guidance to each individual. Through interactive lessons students have the opportunity to apply their newfound knowledge in practice, receive constructive feedback from both their peers and instructor, and hone their written communication skills, rectifying errors and elevating the overall standard of their written work.

Teachers should encourage students to exchange and evaluate their peers' texts during the proofreading and peer editing stage. So that they can improve their editing skills and focus on important information, students must first edit their own or peers' work. Thus, students improve their writing. Finally, students will produce personal papers, either collaboratively or individually. Students work hard to write a piece of writing. So the teacher must respond correctly [Rashid, Hui, 2022].

Moreover, the teacher may assume a coaching role in preparing students for professional circumstances that necessitate written communication in a foreign language. By imparting various writing strategies and techniques that enhance the effectiveness and persuasiveness of conveying thoughts and ideas, students are equipped with the tools needed to excel in professional settings. Furthermore, the teacher aids in fostering self-discipline and the ability to organize information, essential skills for those pursuing a career in law.

Finally, the teacher motivates students to autonomously enhance and refine their writing skills, suggesting a wide range of resources, such as books, articles, online courses, and other materials to facilitate skill development and vocabulary expansion. The teacher engages in discussions with each student regarding their individual goals and needs in order to personalize and enhance the effectiveness of the lessons. Educators with significant experience in the legal field and proficiency in multiple foreign languages are capable of delivering a high standard of instruction and assisting students in accomplishing their educational and professional objectives.

Courses aimed at enhancing foreign language writing skills not only enable law students to broaden their language proficiencies but also empower them with the necessary self-assurance and the ability to actively engage in international academic and professional endeavors.

Teaching a foreign language to law students can pose a considerable challenge for instructors, especially when it comes to teaching writing skills in a foreign language.

One of the primary obstacles that teachers encounter is understanding the disparities between writing rules in a student's native language versus a foreign language, including variations in

punctuation, sentence structures, and the usage of conjunctions.

A second challenge involves instructing students on specific vocabulary and terminology related to the legal field, which may include specialized terminology and expressions that are unfamiliar to foreign language learners.

In addition, teachers must educate students on formal and informal writing styles, as legal documents such as court decisions, client correspondence, and legislation require adherence to specific formats and styles to maintain authenticity and professionalism.

Another challenge that arises in teaching law students to write in a foreign language is engaging students in active writing practice, necessitating teachers to dedicate ample time and effort in providing individualized feedback and support to enhance students' writing skills.

The development of writing skills in a foreign language for law students presents a unique challenge that requires additional effort from students due to various factors they encounter in the process of mastering written communication in a foreign language, such as:

1. Understanding and correctly using complex legal terminology in the process of composing legal documents, which involves applying basic legal concepts and adhering to language-specific characteristics.

2. Navigating the grammatical complexities of a foreign language, particularly within a legal context, necessitates a solid grasp of grammar, syntax, and style to effectively communicate thoughts accurately and clearly.

3. Precise spelling and punctuation are highly valued in the legal sector. It is imperative for students to cultivate a writing style that is devoid of errors in order to prevent any potential miscommunications or misinterpretations arising from their written work.

4. Context comprehension: legal documentation necessitates meticulous attention to detail and a clear understanding of expression. Students are required to be meticulous and mindful of all nuances and guidelines to ensure that their written communication is suitable for the specific legal processes and requirements.

5. Various writing tasks: in the study of a foreign language, legal professionals must master a range of writing skills, such as composing judicial documents, drafting bills, creating analytical reports, and preparing other legal documentation. It requires the ability of students to apply their knowledge and skills across various contexts and scenarios.

6. Motivational issues are also highlighted as contributing to students' struggles in the article-writing process, leading to heightened levels of anxiety. The need for targeted interventions and support mechanisms to address these multifaceted challenges and enhance students' academic writing skills are also worth taking into account. While studying a foreign language in a legal context, enhancing writing skills poses notable challenges due to the unique demands and intricacies of legal written communication. Nonetheless, with consistent learning, practice, and self-improvement, students can effectively surmount these challenges.

Broadly speaking, teaching a foreign language with a focus on writing to law students presents numerous obstacles. However, by acknowledging these challenges, delving into the subject matter, implementing effective teaching approaches, and continuous improvement, educators can overcome these hurdles and facilitate the success of students in learning written foreign language skills within the legal profession.

For the improvement of foreign language proficiency in the teaching of writing skills to law students, educators can adhere to the following recommendations:

1. Provision of resources: instructors should supply students with a variety of materials in a foreign

language specific to the legal field, such as legal cases, court documents, precedents, etc. These resources enable students to familiarize themselves with legal vocabulary and sentence structures.

2. Emphasis on grammar skills: educators should focus on the grammatical facets of the language, as they form the foundation for effective writing. This can involve lessons dedicated to grammar rules, along with additional tasks and exercises to reinforce acquired knowledge.

3. Cultivation of writing skills: teachers can design lessons aimed at honing writing abilities, including exercises on crafting essays, analyzing legal texts, and composing documents and letters. Constructive feedback and suggestions from the teacher are crucial in aiding students to enhance their writing proficiency.

4. Individual approach: Educators should take into consideration the proficiency level of each student and devise individualized assignments and exercises that cater to their needs. This personalized approach contributes to more efficient learning and heightened student motivation.

5. Integration of technology: utilizing modern technologies in teaching, such as interactive textbooks, online resources, applications, and social media platforms, enables students to access supplementary materials in the language, engage with native speakers, and engage in self-directed learning.

Implementing these recommendations will empower educators to effectively instill writing skills in a foreign language in law students. This will enable them to attain a high level of language fluency and rely on their acquired knowledge in their forthcoming professional endeavors.

Conclusion

Overall, the cultivation of writing skills in foreign language classes for law students plays a pivotal role in fostering their successful career growth. Mastery of written language allows students to communicate persuasively, advocate effectively, and prosper in their legal professions. Written exercises on legal topics in a foreign language serve as a crucial tool in honing students' skills, enabling them to delve deeper into the field of law, grasp terminology in a foreign language, and foster analytical and argumentative thinking. Engaging in these exercises enables students to enhance their level of expertise and effectively apply it in their prospective career endeavors. Enhancing writing abilities in foreign languages can significantly contribute to the confidence and success of law students as future professionals. Proficiency in writing in a foreign language equips legal professionals with the capability to engage in global legal disputes and engage with international counterparts, thereby broadening their professional horizons. Consequently, fostering proficiency in writing in foreign languages among law students assumes a pivotal role in their academic development.

References

1. Galskova N.D., Gez N.I. Teoriya obucheniya inostrannim yazikam. Lingvodidaktika i metodika [The theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology]: textbook for students of linguistic universities and foreign language faculties of higher pedagogical educational institutions. – M: Publishing Center “Academia”, 2009. – P.- 336
2. Gubanova, P. Yu. Vidi yazikovih oshibokI metodi ih ispravleniya v pismennoy rechi pri obuchenii inostrannim yazikam [Types of language errors and methods for correcting them in writing when teaching foreign languages]. / P. Yu. Gubanova, S. E. Tupikova // Foreign languages: problems of teaching and risks of communication: Scientific research of teachers and students of Faculty of Foreign Languages and Linguodidactics SSU named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, June 04–05, 2020 / Edited by G.A. Nikitina. Volume Issue 13. - Saratov: Publishing House "Saratov Source", 2020. - P. 67-74. – EDN YJCGHB.
3. Kakandee, Maleerat. (2017). Law Students' Essay Writing Performance and their Writing Difficulties. *European Journal of Language and Literature*. 9. 80. 10.26417/ejls.v9i1.p80-89.

4. Maharani, Ramanda & Hakiki, Shabrina & Safitri, Suci. (2023). Students' Problems in Writing Academic Article: A Case Study in Academic Writing Class. *English Education: Jurnal Tadris Bahasa Inggris*. 16. 23. 10.24042/ee-jtbi.v16i2.17434].
5. Rashid, Harun & Hui, Wang. (2022). Analyse the Issues and Challenges in Teaching Writing Among English Teachers. *The International Journal of Applied Language Studies and Culture*. 4. 19-24. 10.34301/alsc.v4i2.34.
6. Scott V. M. *Rethinking Foreign Language Writing*. – Heinle & Heinle Publishers, 20 Park Plaza, Boston, MA 02116., 1996.
7. Reichelt M. et al. Key issues in foreign language writing // *Foreign Language Annals*. – 2012. – Т. 45. – №. 1. – С. 22-41.
8. Cheng Y. Factors associated with foreign language writing anxiety // *Foreign language annals*. – 2002. – Т. 35. – №. 6. – С. 647-656.
9. Reichelt M. Foreign language writing: An overview // *Foreign language writing instruction: Principles and practices*. – 2011. – С. 3-21.
10. O'Brien T. Writing in a foreign language: Teaching and learning // *Language teaching*. – 2004. – Т. 37. – №. 1. – С. 1-28.

Развитие навыков иноязычной письменной коммуникации у студентов юридических специальностей

Эмирильясова Сусанна Сеитбиляловна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
295051, Российская Федерация, Симферополь, ул. Павленко, 5;
e-mail: emirilyasova@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о развитии навыков иноязычного письма у студентов юридических специальностей. Тема данного исследования является актуальной, так как в современном мире навыки письменного владения иностранным языком являются неотъемлемой частью профессионального развития будущих юристов. Анализируя литературные источники, автор статьи предлагает систематизированный подход к развитию навыков иноязычного письма у студентов. В статье подробно рассматриваются различные аспекты иноязычного письма, включая развитие грамматической компетенции, лексических навыков, умения структурировать тексты, эффективно использовать стилистические приемы и правильно оформлять документы. Особое внимание уделено роли преподавателя при обучении навыкам письменной речи. Преподаватели должны уметь донести до своих студентов важность правильного изложения мыслей на письме, а также объяснить, какие возможности открываются при наличии грамотных навыков письма.

Для цитирования в научных исследованиях

Эмирильясова С.С. Development of foreign language written communication skills among legal students // *Педагогический журнал*. 2024. Т. 14. № 1А. С. 121-127. DOI: 10.34670/AR.2024.61.83.005

Ключевые слова

Иноязычное письмо, навыки письма, иностранный язык, студенты-юристы, письменная речь, специализированная лексика, юридическая сфера, высшая школа.

References

1. Galskova N.D., Gez N.I. Teoriya obucheniya inostrannim yazykam. Lingvodidaktika i metodika [The theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology]: textbook for students of linguistic universities and foreign language faculties of higher pedagogical educational institutions. – M: Publishing Center “Academia”, 2009. – P.- 336
2. Gubanova, P. Yu. Vidi yazykovih oshibok I metodi ih ispravleniya v pismennoy rechi pri obuchenii inostrannim yazykam [Types of language errors and methods for correcting them in writing when teaching foreign languages]. / P. Yu. Gubanova, S. E. Tupikova // Foreign languages: problems of teaching and risks of communication: Scientific research of teachers and students of Faculty of Foreign Languages and Linguodidactics SSU named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, June 04–05, 2020 / Edited by G.A. Nikitina. Volume Issue 13. - Saratov: Publishing House "Saratov Source", 2020. - P. 67-74. – EDN YJCGHB.
3. Kakandee, Maleerat. (2017). Law Students’ Essay Writing Performance and their Writing Difficulties. *European Journal of Language and Literature*. 9. 80. 10.26417/ejls.v9i1.p80-89.
4. Maharani, Ramanda & Hakiki, Shabrina & Safitri, Suci. (2023). Students’ Problems in Writing Academic Article: A Case Study in Academic Writing Class. *English Education: Jurnal Tadris Bahasa Inggris*. 16. 23. 10.24042/ee-jtbi.v16i2.17434].
5. Rashid, Harun & Hui, Wang. (2022). Analyse the Issues and Challenges in Teaching Writing Among English Teachers. *The International Journal of Applied Language Studies and Culture*. 4. 19-24. 10.34301/alsc.v4i2.34.
6. Scott, V. M. (1996). *Rethinking Foreign Language Writing*. Heinle & Heinle Publishers, 20 Park Plaza, Boston, MA 02116..
7. Reichelt, M., Lefkowitz, N., Rinnert, C., & Schultz, J. M. (2012). Key issues in foreign language writing. *Foreign Language Annals*, 45(1), 22-41.
8. Cheng, Y. S. (2002). Factors associated with foreign language writing anxiety. *Foreign language annals*, 35(6), 647-656.
9. Reichelt, M. (2011). Foreign language writing: An overview. *Foreign language writing instruction: Principles and practices*, 3-21.
10. O'Brien, T. (2004). Writing in a foreign language: Teaching and learning. *Language teaching*, 37(1), 1-28.

УДК 378.14

DOI: 10.34670/AR.2024.81.91.006

**К вопросу организации профессионально-ориентационной
работы с учащейся молодежью
через военно-патриотическое
воспитание**

Рондырев-Ильинский Владимир Борисович

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры географии,
Нижевартовский государственный университет,
628605, Российская Федерация, Нижневартовск, ул. Ленина, 56;
e-mail: osipt@list.ru

Даудова Макка Вагабовна

Студент,
Нижевартовский государственный университет,
628605, Российская Федерация, Нижневартовск, ул. Ленина, 56;
e-mail: daudova_makka2001@mail.ru

Витова Камилла Алексеевна

Студент,
Нижевартовский государственный университет,
628605, Российская Федерация, Нижневартовск, ул. Ленина, 56;
e-mail: vitova2020@inbox.ru

Аннотация

В статье рассмотрены проблемные вопросы, связанные с организацией и проведением мероприятий по профессиональной ориентации обучающихся в учебных заведениях на профессии, связанные со службой Родине. Для проведения данной работы и получения учащимися специальных знаний о той или иной специальности предложено в систему обучения и военно-патриотического воспитания привлекать действующих сотрудников и ветеранов специальных служб и подразделений. В ходе исследования авторы выяснили, вовлечение молодежи в профессии необходимо проводить поэтапно, с использованием современных технологий и методов обучения. Предложены пути решения данной проблемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Рондырев-Ильинский В.Б., Даудова М.В., Витова К.А. К вопросу организации профессионально-ориентационной работы с учащейся молодежью через военно-патриотическое воспитание // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 128-136. DOI: 10.34670/AR.2024.81.91.006

Ключевые слова

Профессиональная ориентация, военно-патриотическое воспитание, профессиональный выбор, профессиональное самоопределение, служба Родине.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена объективными тенденциями и противоречиями, в которых, с одной стороны, испытывается нехватка профессиональных квалифицированных кадров для различных отраслей экономики российского государства, с другой, как мы считаем, – работа по информированию, глубокому погружению и привлечению учащейся молодежи в профессиональную среду на сегодняшний день организована на недостаточном уровне.

Для того, чтобы определить предрасположенность старшеклассника к определенной профессии, побудить его к соответствующему выбору и помочь правильно определить перспективы самореализации в выбранной профессии, требуется поиск более эффективных подходов, моделей и профориентационных технологий.

В статье мы рассматриваем данный вопрос с акцентом на профессиональную ориентацию профессий, связанных со службой Родине, а именно: в рядах вооруженных сил, в подразделениях МЧС России, в Росгвардии, в полиции, в поисково-спасательных формированиях. И это накладывает дополнительные требования как к организаторам данного вида работ, так и к будущим кандидатам в данные профессии, так как при их выборе имеется много особенностей, которые отсутствуют в иных профессиях.

Процесс военно-патриотического воспитания молодежи в условиях интенсивного социокультурного развития российского общества, формирования национальных приоритетов и обновления стратегии социально-экономического развития страны весьма важен и актуален.

Основная часть

Развитие продуктивных тенденций укрепления государственности, усиления патриотических настроений в обществе, осознания ценностей отечественной истории и культуры, роста социального статуса воспитания молодежи нередко происходит на фоне противоречащих им криминальных проявлений национализма, оскорбляющих историческую память советского народа, попыток фальсификации исторических фактов, осквернения историко-культурных памятников и манипулирования сознанием молодого поколения.

В связи с этим в число приоритетных задач государства включено военно-патриотическое воспитание молодежи как стержневой и духовной составляющей России. Но остается вопрос, как её наиболее эффективно реализовать.

М.В. Ломоносов в своих трудах отождествляет слово «гражданин» в широком его понимании со словом «патриот», вкладывая в них равноценные характеристики человека, включая бескорыстное служение на благо России. Ученый был убежден, что именно в таком человеке-патриоте и гражданине нуждалось Отечество [Ломоносов, 1991].

Спустя много столетий наше государство нуждается в настоящих гражданах-патриотах, готовых честно служить своей Родине.

К сожалению, патриотическая работа во многих образовательных организациях сводится к формализму, проведению в течение года 2-3 мероприятий к памятным датам, оставляя

нетронутой всю сложность проведения плановой и системной работы по формированию гражданского и военно-патриотического воспитания учащейся молодежи, особое внимание уделяя военно-историческому и духовно-нравственному воспитанию юношей допризывного возраста.

Патриотизм является одной из важнейших черт современной личности, ее внутренним стержнем, определяющим ее ценностные ориентации и установки. В патриотизме находят свое конкретное воплощение идейная направленность, мировоззренческая, социальная и нравственная зрелость личности.

Формирование у детей через патриотизм интереса к профессиям, определяющим защиту Родины и её интересов, – это достаточно сложный, правильно выстроенный многогранный процесс, требующий всестороннего вовлечения в него специалистов всех силовых структур, а также ветеранов и общественников, которые, используя свой бесценный опыт, смогли донести до учащихся все важные стороны представляемых профессий.

Существует мнение, что у современной молодежи существует определенный разрыв между психофизиологической зрелостью и зрелостью социальной, которая может выражаться через усиление агрессивности и эгоистических наклонностей [Кулакова, 1998, 28-46].

В связи с этим необходимо более активно вовлекать молодежь в различные социальные проекты, движения и мероприятия.

Также считаем необходимым правильно организовать и проводить комплексную и всестороннюю работу как на уровне государства, так и в каждой образовательной организации в период учебного процесса на уроках по «Основам безопасности жизнедеятельности» и во время организуемых внеурочных мероприятий.

На решение указанной проблемы и была направлена наша деятельность по профессиональной ориентации через военно-патриотическое воспитание. Проводя мероприятия, мы учитывали, что для учащихся необходимы будут не только красивая картинка в качестве презентации, но и обеспечение реального личностного роста в будущей профессиональной деятельности. А это возможно при условии правильного самоопределения и раскрытия имеющегося у человека всего творческого потенциала, функциональной грамотности и культуры личности.

Практика проводимой нами работы в средних общеобразовательных школах города Нижневартовска и Нижневартовского района позволила организовать, вовлечь и заинтересовать около трехсот учащихся из 9-11 классов в возрасте от 15 до 18 лет в мероприятия по реализации Программы организации профессиональной ориентации с военно-патриотической направленностью [Рондырев-Ильинский, 2018].

Проводя данную работу, мы пришли к выводу, что в большинстве своем примерно к 15 годам ребенок начинает задумываться о будущей профессии, и чтобы помочь ему сделать правильный выбор с учетом его внутренних потребностей и возможностей, не только на уровне системы образования, но на государственном и муниципальном уровнях необходимо активно и системно заниматься вопросом профессиональной ориентации молодежи, так как погружение и изучение каждой из рассматриваемых профессий требует от всех участников данного процесса определенного времени и осмысления. Нам необходимо добиться, чтобы решения учащихся не были спонтанными и не строились на вспыхнувших эмоциях от положительных рассказов и картинок, а были взвешенными и осознанными, с пониманием тех сложностей, с которыми необходимо будет сталкиваться ежедневно при выборе профессии защитника Родины. В идеале суметь сформировать у ребенка необходимые морально-волевые, физические и

психологические качества и чувства, которые необходимы для людей, которые выбирают данные профессии.

Все мероприятия проводились последовательно в три ступени и представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Организация профессионально-ориентационной работы с учащейся молодежью по военно-патриотической направленности

Возрастные группы обучающихся		
15-16 лет – 9 классы	16-17 лет – 10 классы	17-19 лет – 11 классы
Этапы профориентации		
1-ступень	2-ступень	3-ступень
вводно-ознакомительный	формирующий	профессионально ориентированный

Мероприятия, запланированные на каждом этапе, рассчитаны на один учебный год и складывались из двух обязательных разделов: теоретического – лекции, беседы, просмотр кинофильмов и обсуждения; практического – экскурсии, встречи с представителями профессий, участие в ситуационных играх.

При проведении теоретических занятий и практических мероприятий нами использовался концентрический принцип подачи материала, а цикличность, многоэтапность, последовательность и системность обучения позволили достичь планируемых результатов.

При составлении содержания Программы организации профессиональной ориентации учащихся с военно-патриотической направленностью мы учитывали имеющиеся разработки научно-педагогических работников, которые бы позволили получить наиболее оптимальный результат в развитии личности учащихся и сформировать у них необходимые качества: физические, морально-волевые, чувство патриотизма и любви к Родине [Азаров, 2003, 56-65; Дерюгин, 1991; Лутовинов, 2010].

Считаем, что данные качества весьма важные и в какой-то мере их можно считать обязательными, так как профессии, связанные со службой Родине, предполагают готовность переносить как тяготы и лишения службы, так и самопожертвование.

Поскольку развитие указанных качеств у учащихся происходит в процессе длительного времени, то и материал преподносился дозированно, с каждым разом наращивая объем и его глубину.

Изначально мы определили, что задача профессиональной ориентации учащихся с военно-патриотической направленностью заключается не в том, чтобы получить какой-то результат, а в том, чтобы добиться максимальной эффективности, т.е. подготовки к осознанному выбору профессии, связанной со службой Родине.

Каждый из учащихся, прошедших профессионально ориентационную подготовку по Учебной программе, должен знать символику органов государственной власти России; конституцию и общевоинские уставы вооруженных сил РФ; основные воинские символы; историю военных побед русского оружия; основные задачи, выполняемые силовыми подразделениями; основные виды военной и специальной техники и оружия, находящегося на вооружении РФ; основы военной политики, угрозы и опасности для РФ; уметь стрелять из пневматической и мелкокалиберной винтовки из положения: лежа, стоя, с колена; разбирать и собирать автомат калашникова; ориентироваться на местности с картой и без неё; выживать в дикой природе (до 3 дней); оказывать первую доврачебную помощь пострадавшим; знать основы рукопашного боя с оружием и без него; основные приемы строевой подготовки с оружием и без него.

При разработке Программы мы считаем необходимым включать максимальное количество проводимых мероприятий с использованием активных методов обучения практической направленности и возможностью круглогодичного их проведения [Рондырев-Ильинский, Байтерякова, Чиглинцев, Полищук, 2020, 176-178].

В целях изучения качества проводимой нами работы, связанной с профессиональной ориентацией на профессии, связанные со службой Родине, нами был проведен опрос учащихся призывного возраста, в котором приняли участие 97 человек из образовательных школ города Нижневартовска и Нижневартовского района, с которыми проводилась данная работа.

Отвечая на первый вопрос «Насколько были эффективны для Вас проводимые мероприятия по профориентации?» (рис. 1) наиболее популярным был ответ «Я узнал много интересного, но пока еще думаю, какую службу выбрать». Так ответили 38 учащихся или (39 %). По их мнению, они не сделали свой окончательный выбор в пользу конкретной профессии, так как было рассказано и показано много интересного и полезного, что потребует времени для выбора в пользу конкретной одной специальности, но подтвердили, что сделают его. Вторым по популярности был ответ «Занятия помогли мне понять, что мне необходима иная профессия». Его выбрали ответ 33 учащихся, или 34%. Около трети учащихся, а именно 26 человек, или 27%, выбрали ответ «Помогли мне узнать о профессиях, связанных со службой и сделать свой выбор». Большинство из учащихся объясняют это тем, что проведенные мероприятия по профориентации помогли более глубоко узнать о каждой из профессий и осознанно определиться с её выбором.

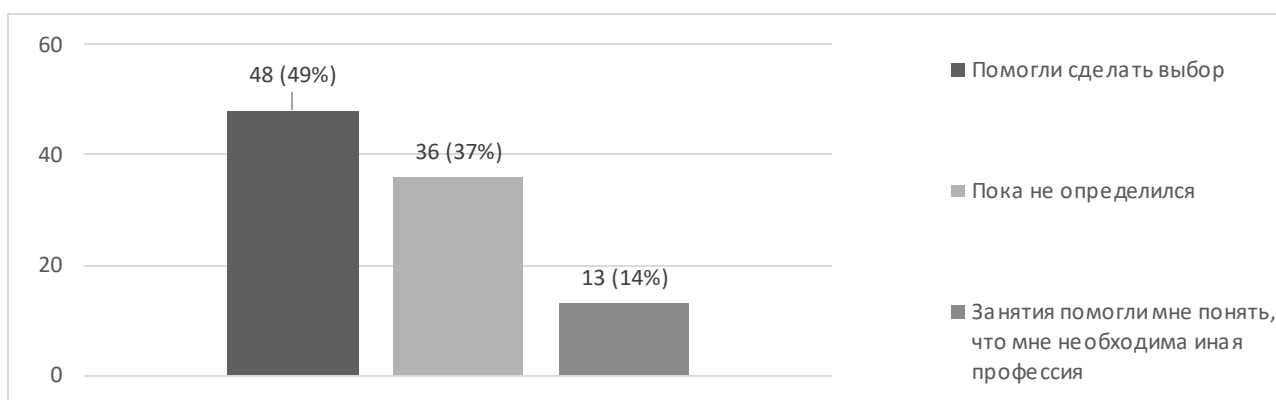

Рисунок 1 - Результаты ответа на вопрос «Насколько были эффективны проводимые мероприятия по профориентации?»

Отвечая на второй вопрос «Расставьте приоритеты, которые позволили Вам выбирать профессию, связанную со службой Родине» (рис. 2.) вариант «Желание послужить Родине» выбрали 32 человека, или 32%, вариант «Престижный статус защитника Родины» выбрали 21 человек, или 21% обучающихся, вариант «Достойная заработная плата, возможность раннего выхода на пенсию» выбрали 15 человек, или 15%, оставшиеся 33 учащихся, или 32%, выбрали вариант «Я выбрал иную профессию».

Отвечая на третий вопрос «Должна ли служба в Вооруженных силах России быть обязательной?» (рис. 3) наиболее популярным был вариант «Да, каждый мужчина должен уметь защищать свою Родину» – 40 человек, или 41%. Большинство учащихся пояснили, что считают защиту своей Родины священным долгом для каждого мужчины. Вторым по популярности был ответ «Да, но только после получения соответствующего образования» – 31 человек, или 32%.

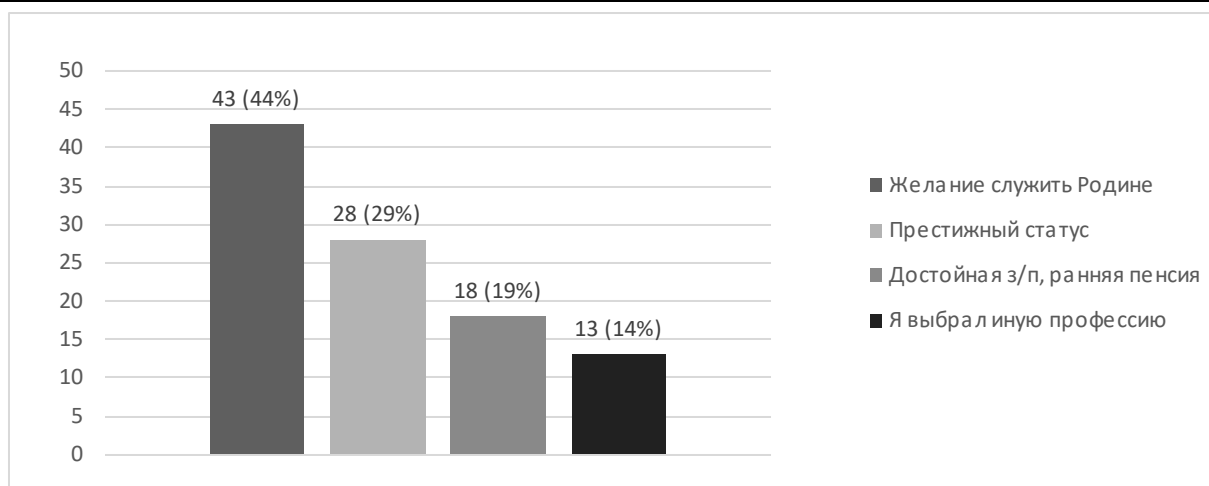

Рисунок 2 - Результаты ответа на вопрос «Расставьте приоритеты, которые позволили выбирать профессию, связанную со службой Родине»

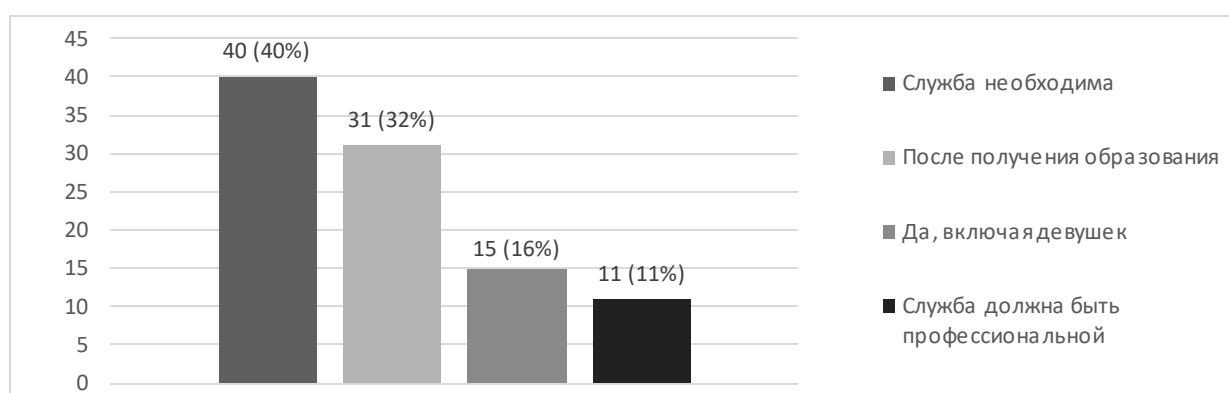

Рисунок 3 - Результаты ответа на вопрос «Должна ли служба в Вооруженных силах России быть обязательной?»

Данный ответ пояснили тем, что защищать Родину необходимо, но лучше и больше пользы, если это делать, имея образование и специальность. Третьим по популярности был ответ «Да, включая девушек годных по состоянию здоровья», который выбрали 15 человек, или 16%. По их мнению, все женщины, получившие специальности, востребованные для Вооруженных сил, должны призываться на военную службу. Оставшиеся 11 учащихся, или 11%, выбрали ответ «Нет, только профессиональной», объясняя это тем, что в настоящее время очень сложная техника, а задачи, решаемые Вооруженными силами, связаны с риском для здоровья, а иногда и жизни военнослужащих.

Заключение

Таким образом, после проведенной нами трехлетней работы по профессиональной ориентации мы видим реальные результаты в помощи выбора профессии, а именно что около трети из опрашиваемых учащихся (27%) сделали свой выбор, а более трети (39%) находятся в стадии принятия решения о выборе профессии, связанной со службой Родине. Большинство учащихся (58%) при выборе профессии руководствовались патриотическими чувствами и долгом перед государством, а 88% высказались за сохранение обязательной срочной службы в

Вооруженных силах, причем 16% считают, что служить должны и женщины тоже, и только 11% считают, что военная служба должна быть только профессиональной.

Системно выстроенный процесс согласно Программе, использующий в приоритетной основе активные методы обучения, позволяет в полной мере раскрыть перед учащейся молодежью все особенности рассматриваемых профессий и специальностей, связанных со службой Родине, и помочь им, во-первых, подготовиться к данной профессии, сформировав необходимые качества, а во-вторых, осознанно сделать свой выбор.

Библиография

1. Азаров В.М. Патриотическое воспитание: проблемы и пути их решения // Военная мысль. 2003. № 1. С. 56-65.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021. С. 215-219
5. Дерюгин Ю.И. Военно-патриотическое воспитание молодежи (проблемы и опыт). М.: Патриот, 1991. 213 с.
6. Кулакова В.Ф. (ред.) Военная психология и педагогика. М.: Совершенство, 1998. 340 с.
7. Ломоносов М.В. О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1991. 339 с.
8. Лутовинов В.И. Военно-патриотическое воспитание российской молодежи / под общ. ред. С.В. Смутьского. М.: Изд-во РАГС, 2010. 170 с.
9. Рондырев-Ильинский В.Б. Рабочая Программа организации профессиональной ориентации учащейся молодежи с военно-патриотической направленностью. Нижневартовск, 2018. 46 с.
10. Рондырев-Ильинский В.Б., Байтерякова А.Р., Чиглинцев В.М., Полищук В.В. Формирование у студентов готовности к применению активных методов обучения в процессе профессионального обучения при изучении отдельных тем по пожарной безопасности // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 176-200.

On the issue of organization of professional orientation work with students through military-patriotic education

Vladimir B. Rondyrev-II'inskii

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of geography,
Nizhnevartovsk State University,
628605, 56 Lenina str., Nizhnevartovsk, Russian Federation;
e-mail: osipt@list.ru

Makka V. Daudova

Student,
Nizhnevartovsk State University,
628605, 56 Lenina str., Nizhnevartovsk, Russian Federation;
e-mail: daudova_makka2001@mail.ru

Kamilla A. Vitova

Student,
Nizhnevartovsk State University,
628605, 56 Lenina str., Nizhnevartovsk, Russian Federation;
e-mail: vitova2020@inbox.ru

Abstract

The article examines problematic issues related to the organization and conduct of events for the professional orientation of students in educational institutions for professions related to service to the Motherland. To carry out this work and for students to gain special knowledge about a particular specialty, it is proposed to involve current employees and veterans of special services and units in the system of training and military-patriotic education. During the study, the authors found that the involvement of young people in professions should be carried out in stages, using modern technologies and teaching methods. Ways to solve this problem are proposed.

For citation

Rondyrev-Il'inskii V.B., Daudova M.V., Vitova K.A. (2024) K voprosu organizatsii professional'no-orientatsionnoi raboty s uchashcheisya molodezh'yu cherez voenno-patrioticheskoe vospitanie [On the issue of organization of professional orientation work with students through military-patriotic education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 128-136. DOI: 10.34670/AR.2024.81.91.006

Keywords

Professional orientation, military-patriotic education, professional choice, professional self-determination, service to the Motherland.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU»*. YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Azarov V.M. (2003) Patrioticheskoe vospitanie: problemy i puti ikh resheniya [Patriotic education: problems and ways to solve them]. *Voennaya mysl'* [Military Thought], 1, pp. 56-65.
5. Deryugin Yu.I. (1991) *Voенно-patrioticheskoe vospitanie molodezhi (problemy i opyt)* [Military-patriotic education of youth (problems and experience)]. Moscow: Patriot Publ.
6. Kulakova V.F. (red.) (1998) *Voennaya psikhologiya i pedagogika* [Military psychology and pedagogy]. Moscow: Sovershenstvo Publ.

7. Lomonosov M.V. (1991) *O vospitanii i obrazovanii* [About upbringing and education]. Moscow: Pedagogika Publ.
 8. Lutovinov V.I. (2010) *Voенно-patrioticheskoe vospitanie rossiiskoi molodezhi* [Military-patriotic education of Russian youth: educational and methodological manual]. Moscow: Russian Academy of Public Administration.
 9. Rondyrev-Il'inskii V.B. (2018) *Rabochaya Programma organizatsii professional'noi orientatsii uchashcheisya molodezhi s voенно-patrioticheskoi napravlenno'styu* [Working Program for organizing professional guidance for students with a military-patriotic orientation] Nizhnevartovsk.
 10. Rondyrev-Il'inskii V.B., Baiteryakova A.R., Chiglintsev V.M., Polishchuk V.V. (2020) Formirovanie u studentov gotovnosti k primeneniyu aktivnykh metodov obucheniya v protsesse professional'nogo obucheniya pri izuchenii otdel'nykh tem po pozharnoi bezopasnosti [Formation of students' readiness to use active teaching methods in the process of vocational training when studying individual topics on fire safety]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 1 (80), pp. 176-200.
-

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.70.51.007

Применения цифровых технологий на занятиях в секции по пулевой стрельбе

Петина Эльмира Шамильевна

Преподаватель,
Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: elmira-petina66@mail.ru

Аннотация

Современный мир непрерывно развивается, предлагая новые технологии и инновационные решения для улучшения различных сфер деятельности. В последние годы цифровые технологии нашли свое применение во многих областях, включая образование и спорт. В данной статье мы рассмотрим применение цифровых технологий на занятиях в секции по пулевой стрельбе. Пулевая стрельба – это один из самых сложных видов спорта, требующий от спортсмена высочайшей точности и концентрации. Традиционные методы обучения в этой области часто ограничены временем и доступностью тренера. Однако с появлением цифровых технологий возможности для эффективного обучения значительно расширились. С помощью специальных программ и приложений можно проводить анализ стрельбы, контролировать показатели точности, скорости и другие параметры, а также получать индивидуальные рекомендации для улучшения результатов.

Для цитирования в научных исследованиях

Петина Э.Ш. Применения цифровых технологий на занятиях в секции по пулевой стрельбе // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 137-142. DOI: 10.34670/AR.2024.70.51.007

Ключевые слова

Пулевая стрельба, цифровые технологии, компьютерные программы, спортсмен.

Введение

В настоящее время цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни, и спорт не является исключением. Одной из областей, где цифровые технологии могут быть особенно полезными, является пулевая стрельба [Алексейчева, 2021]. Занятия в секции по пулевой стрельбе требуют высокой точности и практики, а использование цифровых инструментов может значительно улучшить результаты стрелка. Использование цифровых технологий на занятиях в секции по пулевой стрельбе позволяет спортсменам более эффективно отслеживать свои успехи, а тренерам – более точно оценивать прогресс каждого участника [Алексейчева, 2021]. Благодаря этому учебный процесс становится более индивидуализированным и адаптированным под потребности каждого спортсмена. Кроме того, цифровые технологии могут использоваться для создания виртуальных тренировочных ситуаций, что помогает спортсменам развивать навыки и повышать результаты даже без реальной стрельбы [Гафарова, 2020].

В описании различных способов применения цифровых технологий на занятиях в секции по пулевой стрельбе. Рассмотрим возможности использования компьютерных программ, мобильных приложений, электронных устройств и других инновационных решений для улучшения навыков стрельбы [Одинцова, 2024].

Организация и методы исследования

Для эффективного применения цифровых технологий на занятиях в секции по пулевой стрельбе необходимо провести соответствующее исследование. Оно поможет определить, какие конкретные технологии следует использовать, а также оценить их эффективность.

Первым шагом в организации исследования является определение целей и задач. В данном случае, основной целью будет улучшение результатов стрелка за счет применения цифровых технологий. Задачи могут быть различными: изучение существующих технологий, выбор оптимальных для конкретной секции, проведение тренировок с использованием этих технологий, анализ результатов и дальнейшая корректировка программы тренировок.

Следующим шагом является выбор метода исследования. В данном случае можно использовать как качественные (наблюдение, интервьюирование), так и количественные (опросники, статистический анализ) методы. Качественные методы позволяют получить более глубокое понимание процесса и взгляды участников, а количественные методы позволяют получить объективные данные и сравнить результаты.

После выбора метода необходимо разработать инструменты для проведения исследования. Для качественных методов это могут быть интервью-сценарии, наблюдательные листы, а для количественных - опросники или тесты. Важно также определить выборку - группу стрелков, которые будут участвовать в исследовании.

Процесс сбора данных может быть долгим и требует тщательной организации. Каждая тренировка должна быть записана: время начала и окончания, количество выстрелов, результаты каждого выстрела. При использовании цифровых технологий это можно автоматизировать с помощью специального программного обеспечения.

После сбора данных необходимо провести анализ результатов. Для этого используются статистические методы (например, расчет средних значений или корреляции). Также можно

провести сравнительный анализ результатов до и после применения цифровых технологий.

Важным этапом является интерпретация результатов исследования. На основе полученных данных можно сделать выводы о том, какие конкретные цифровые технологии были наиболее эффективными в повышении результатов стрельба. Также можно выявить проблемные моменты и предложить рекомендации для дальнейшего использования цифровых технологий.

Материал и методы исследования

Для достижения поставленной цели был проведен анализ литературных источников, а также выполнено полевое исследование. В ходе полевого исследования были задействованы участники секции по пулевой стрельбе различного возраста и уровня подготовки.

В качестве основного материала для проведения занятий использовались следующие цифровые технологии:

1. Электронная мишень: специальное устройство, представляющее собой экран или проектор, на котором отображается изображение мишени. Участники могут стрелять по этому изображению, при этом результаты попаданий автоматически фиксируются в системе. Это позволяет тренерам и спортсменам более точно оценивать результаты стрельбы и проводить анализ ошибок.

2. Тренажерные комплексы: программное обеспечение, имитирующее условия реальной стрельбы. Участники могут тренироваться на виртуальных полигонах, где они могут выбирать различные сценарии и условия для тренировки. Такие комплексы позволяют усовершенствовать навыки стрельбы, а также проводить тренировочные соревнования.

3. Мобильные приложения: специализированные программы, разработанные для использования на смартфонах или планшетах. Приложения предоставляют возможность записывать результаты стрельбы, отслеживать свой прогресс и получать рекомендации по улучшению техники.

В ходе исследования были использованы следующие методы:

1. Наблюдение: спортсменам было предложено выполнять определенные упражнения с использованием цифровых технологий, в то время как наблюдатели фиксировали результаты и анализировали качество выполнения заданий.

2. Анкетирование: участникам были предложены вопросы о степени комфорта и эффективности использования цифровых технологий на занятиях по пулевой стрельбе.

3. Статистический анализ: полученные данные были обработаны с помощью статистических методов, чтобы определить эффективность применения цифровых технологий на занятиях в секции по пулевой стрельбе.

В результате исследования было выявлено, что применение цифровых технологий на занятиях в секции по пулевой стрельбе способствует улучшению качества тренировок и повышению эффективности обучения. Участники отметили удобство использования электронных мишеней и тренажерных комплексов, а также положительное влияние мобильных приложений на контроль результатов стрельбы и самомотивацию.

Таким образом, применение цифровых технологий на занятиях в секции по пулевой стрельбе является перспективным направлением развития данной области спорта. Однако необходимо продолжать проводить дальнейшие исследования для более глубокого изучения эффекта использования цифровых технологий на достижение спортивных результатов.

Заключение

Использование цифровых технологий на занятиях в секции по пулевой стрельбе является неотъемлемой частью современного обучения и тренировки спортсменов. Они позволяют значительно улучшить качество занятий, повысить эффективность тренировки и достичь лучших результатов.

Одним из основных преимуществ использования цифровых технологий является возможность анализа и контроля каждого выстрела. Благодаря специальным датчикам и программным приложениям, тренеры могут получать информацию о точности, скорости и других параметрах каждого выстрела. Это помогает выявить ошибки и недочеты в стрельбе, а также разработать индивидуальные рекомендации для каждого спортсмена. Кроме того, такой подход позволяет отслеживать прогресс в стрельбе со временем.

Другим важным аспектом применения цифровых технологий является возможность симуляции реальных условий стрельбы. Специальные программы позволяют создавать тренировочные сценарии, которые максимально приближены к реальности. Это позволяет спортсменам тренировать свои навыки в различных условиях: например, стрельбу с разных позиций, на разные дистанции и под воздействием различных факторов (например, изменения освещения или погодных условий). Такие тренировочные симуляторы помогают спортсменам лучше адаптироваться к переменным условиям и повышают уровень их подготовки.

Кроме того, цифровые технологии также предлагают возможности для удаленного обучения и тренировки. Спортсмены могут использовать специальные онлайн-платформы для получения консультаций от опытных тренеров из других городов или даже стран. Такой подход позволяет расширить доступность обучения и использовать опыт лучших специалистов в данной области.

Однако следует отметить, что цифровые технологии не могут полностью заменить классическую тренировку на полигоне. Взаимодействие с оружием и ощущение отдачи очень важны для формирования правильной техники стрельбы. Поэтому цифровые технологии следует рассматривать как дополнение к основным тренировкам на полигоне.

Применение цифровых технологий на занятиях в секции по пулевой стрельбе - это эффективный и инновационный подход к обучению и тренировке спортсменов. Они позволяют улучшить качество занятий, повысить мотивацию спортсменов и достичь лучших результатов. В будущем можно ожидать ещё большего развития и использования цифровых технологий в данной области, что поможет сделать процесс обучения ещё более эффективным и интересным для всех участников.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Белых С.И. Самоконтроль студентов во время самостоятельных занятий физическим воспитанием и спортом // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 9 (127). С. 57-67.
4. Гафарова В.С. Совершенствование координационных способностей средствами оздоровительного фитнеса // Пермский период. 2020. С. 301-303.
5. Ильин А., Капилевич Л., Марченко К., Сурков Д. Проблемы организации и содержания физического воспитания студентов в техническом университете // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347. С.

135-138.

6. Лубышева Л.И. Концепция спортизации в системе физкультурного образования // Вестник ПГГПУ. – Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2016. № 2-1. С 44-54.
7. Невмержицкая Е.В. Совершенствование координационных способностей волейболисток студенческих команд с применением фитнес-технологий // Образование в России и актуальные вопросы современной науки. – 2020. С. 238-241.
8. Одинцова, М. О. Воздействие теннисных тренировок на функциональные параметры сердца у студентов / М. О. Одинцова, С. Ю. Завалишина, Д. А. Иванов // Теория и практика физической культуры. – 2024. – № 1. – С. 8.
9. Филиппова С.О. Фитнес, фитнес-технология и фитнес-индустрия // Фитнес в инновационных процессах современной физической культуры. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2008. С. 25-27.
10. Шиленко О.В., Пьянзина Н.Н., Петрова Т.Н. Развитие координационных способностей в фитнес-аэробике // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и здоровья: пути их реализации. Материалы научно-практической конференции (25 октября 2019 г., Чебоксары). 2020. С. 95-100.

Application of digital technologies in classes in the bullet shooting section

El'mira Sh. Petina

Lecturer,

Astrakhan State Medical University,
414024, 121, st. Baku, Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: elmira-petina66@mail.ru

Abstract

The modern world is constantly evolving, offering new technologies and innovative solutions to improve various areas of activity. In recent years, digital technologies have found their way into many areas, including education and sports. In this article we will look at the use of digital technologies in classes in the bullet shooting section. Bullet shooting is one of the most difficult sports, requiring the highest precision and concentration from the athlete. Traditional training methods in this area are often limited by time and trainer availability. However, with the advent of digital technology, the possibilities for effective learning have expanded significantly. Using special programs and applications, you can analyze shooting, monitor accuracy, speed and other parameters, and also receive individual recommendations for improving results.

For citation

Petina E.Sh. (2024) *Primeneniya tsifrovoykh tekhnologii na zanyatiyakh v sektsii po pulevoi strel'be* [Application of digital technologies in classes in the bullet shooting section]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 137-142. DOI: 10.34670/AR.2024.70.51.007

Keywords

Bullet shooting, digital technologies, computer programs, athlete

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego* [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar.*

-
- / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU». YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
 3. Belykh S.I. (2015) Samokontrol' studentov vo vremya samostoyatel'nykh zanyatii fizicheskim vospitaniem i sportom [Self-control of students during independent physical education and sports classes]. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta [Scientific notes of the University named after. P.F. Lesgafta], 9 (127), pp. 57-67.
 4. Gafarova V.S. (2020) Sovershenstvovanie koordinatsionnykh sposobnostei sredstvami ozdorovitel'nogo fitnesa [Improving coordination abilities by means of health fitness]. Permskij period [Permian period], pp. 301-303.
 5. Il'in A., Kapilevich L., Marchenko K., Surkov D. (2011) Problemy organizacii i sodержaniya fizicheskogo vospitaniya studentov v tehničeskom universitete [Problems of organization and content of physical education of students at a technical university]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University], 347, pp. 135-138.
 6. Lubysheva L.I. (2016) koncepcija sportizacii v sisteme fizkul'turnogo obrazovanija [The concept of sportization in the system of physical education]. Vestnik PGGPU. – Serija № 1. Psihologičeskie i pedagogičeskie nauki [Bulletin of Features of improving the coordination abilities PGGPU. – Series No. 1. Psychological and pedagogical sciences], 2-1, pp. 44-54.
 7. Nevmerzhičkaja E.V. (2020) Sovershenstvovanie koordinacionnykh sposobnostej volejbolistok studenčeskih komand s primeneniem fitnes-tehnologij [Improving the coordination abilities of student volleyball players using fitness technologies]. Obrazovanie v Rossii i aktual'nye voprosy sovremennoj nauki [Education in Russia and current issues of modern science], pp. 238-241.
 8. Odintsova, M. O. The impact of tennis training on the functional parameters of the heart in students / M. O. Odintsova, S. Yu. Zavalishina, D. A. Ivanov // Theory and practice of physical culture. – 2024. – No. 1. – P. 8.
 9. Filippova S.O. (2008) Fitnes, fitnes-tehnologija i fitnes-industriya [Fitness, fitness technology and fitness industry]. Fitnes v innovatsionnykh protsessakh sovremennoj fizicheskoy kul'tury. Sbornik materialov Vserossiyskoj nauchno-praktičeskoj konferentsii [Fitness in innovative processes of modern physical culture. Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. SPb.: Publishing house of the Russian State Pedagogical University named after. Herzen. pp. 25-27.
 10. Shilenko O.V., P'yanzina N.N., Petrova T.N. (2020) Razvitie koordinatsionnykh sposobnostey v fitnes-aerobike [Development of coordination abilities in fitness aerobics]. Aktual'nye problemy fizicheskoy kul'tury, sporta i zdorov'ya: puti ikh realizatsii. Materialy nauchno-praktičeskoj konferentsii [Current problems of physical culture, sports and health: ways of their implementation. Materials of the scientific and practical conference]. Cheboksary. pp. 95-100.
-

UDC 37

DOI: 10.34670/AR.2024.95.93.016

Using storytelling method in educational process

Tamara V. Agapova

PhD in Culturology, Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
660049, 90, Mira ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: Agapova-07@mail.ru

Larisa Yu. Aisner

PhD in Culturology, Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
660049, 90, Mira ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru

Abstract

Educational technologies have changed greatly in the modern educational space – a system of creative teaching methods is replacing traditional methods. Today's academic audience is becoming an active participant and co-author of the educational process. Students not only passively perceive information, but also have the ability to produce it independently. The introduction of creative ways of working with educational material into the educational process contributing to the development of students' desire for self-sufficient activity, is a requirement of modern education. The active position of a student helps to ensure the effectiveness of the educational process. Storytelling is an actual pedagogical technique used in the process of teaching foreign languages. It includes the selection of the necessary material, ensuring its quality, teaching techniques and methods.

For citation

Agapova T.V., Aisner L.Yu. (2024) Using storytelling method in educational process. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 143-148. DOI: 10.34670/AR.2024.95.93.016

Keywords

Educational process, educational technologies, foreign language, language skills, communicative techniques, storytelling, educational information, creativity.

Introduction

The tasks that modern educational institutions set for themselves in teaching foreign languages are aimed at finding effective communicative methods with the help of which higher-quality teaching of foreign language interaction with representatives of other countries and cultures is possible [Agapova, Aisner, Basic forms of interaction..., 2019].

In many countries, the storytelling method based on teaching through stories has proven to be a successful method. Previously, it was used only for young children, but now it is a universal method that is applied in working with different age categories and language training [Maslova, Grebenyuk, 2021].

This method was first introduced by D. Armstrong in the book “Managing by storying around”. Storytelling is a teaching method that uses any plot-related narrative. It can also be described as a method of transmitting and processing educational information by compiling and then presenting stories. But stories should be vivid, expressive and easy to remember, and in the process of communication they should influence the behavior of listeners [Armstrong, 1992].

One of the advantages of this pedagogical technique is that there are no strict rules, but, on the contrary, there is an opportunity to show creativity. This technique allows you to convey the necessary information in an easy manner, reducing the learning time.

Creative educational techniques are a unique tool at the teacher's disposal that can be used in teaching any age group and any training [Bobyleva, Tsaritsyna, 2023]. They allow teachers to do emotional connections and help students remember the story. In addition, this method contributes to mastering communication skills in an interesting form [Erdnieva, 2015].

The structure of the lesson when using the technology of storytelling

R. Blaine believes that storytelling is realized through the creation of a spoken class story in the classroom, the basis of which is prepared in advance by a teacher. He presents the storyline, asks students questions; they add their own details, resulting in a joint story. The plot of the story should be simple: a hero has a problem that requires a solution, in search of which he is forced to travel to different places and solve a number of tasks. During the lesson, a teacher repeatedly reproduces the vocabulary to be learned. He tries to achieve a complete understanding of his speech (remaining within the framework of vocabulary and grammar familiar to students); asks questions; makes brief reminders; offers to stage the story being told; achieves a full assimilation of the material by everyone [Danilova, 2022].

The structure of the lesson when using the technology of storytelling is as follows (table 1):

Table 1 - The structure of the lesson

Teacher	Students
tells students a story	listen
explains, comments, gives advice	ask questions
repeats the story, asks students questions	answer questions

But storytelling is an interactive technique that contributes to the development of all skills: grammar, listening, reading, writing, speaking, as well as expanding vocabulary. Students have the opportunity to express their opinions, possible scenarios, using the active vocabulary and grammar of the lesson. Moreover, at a certain stage of the discussion, a teacher can give students the opportunity to

communicate with each other while remaining an observer [Agapova, Aisner, The role of intercultural communication..., 2019].

This transition from passive to interactive storytelling looks like this (table 2):

Table 2 – Passive and interactive storytelling

The passive listener stage		The interactive storytelling stage	
Teacher	Students	Teacher	Students
tells a story	get involved in the process	observes, comments	take an active part, ask questions, predict possible endings of the story

Rules and structure of storytelling

In order to make listening to the story as effective as possible and involve students in its discussion, it is necessary to follow a number of rules when making up a story:

- 1) to fill the plot with such events that could interest this category of students;
 - 2) the plot should develop dynamically not to lose the concentration of students' attention; the simpler and shorter the story, the more interesting it is;
 - 3) the presence of vivid presentations, visualization elements, video materials (emotional aspect).
- There are such plots that can be used in the educational process (table 3):

Table 3 – Plots in the educational process

Plot	Structure	Examples
“Victory over the monster”	In this story, the main hero must fight with some evil force, defeat it, which is often not easy, and receive a reward.	A.S. Pushkin “Ruslan and Lyudmila”
“Everything is for the best”	The hero gets into trouble, solves a number of necessary tasks and acquires valuable experience.	Sh. Perrault “Puss in Boots”
“Quest”	The main character of the story must go on a long journey to achieve a certain goal, overcoming many obstacles on his way.	J. Verne “Children of Captain Grant”, G.H. Andersen “The Snow Queen”
“From dirt to princes”	At first, the hero is a banal loser. He lives a life that doesn't suit him, but he meets someone who helps him change his life.	Sh. Perrault “Cinderella”, G.H. Andersen “The Ugly Duckling”
“Edifying failure”	The hero acts incorrectly and fails. Then he realizes his mistakes, corrects them and achieves success.	S.Ya. Marshak “Cat's House”
“Round trip”	The journey, as a result of which the main hero appears in an known and threatening world, from which it is necessary to get out in order to return home, gaining wisdom and life experience.	L. Carroll “Alice in Wonderland”, K. Lewis “The Chronicles of Narnia”

The story should have the following structure [Isakova, 2019]:

Introduction. The main task of the introduction is to prepare the listener for the story. The teacher presents the thematic words and lexical and grammatical structures to students necessary for listening to the story, works out new material in exercises.

Story itself. The story should be concise and easy to remember. This is especially important when teaching students with poor language skills. There should be one plot in the story, a minimum number of participants and events. The teacher should pronounce the story in such a way that listeners do not have difficulties in understanding it (timbre of voice, tempo, pauses).

Denouement. The denouement must contain the results of the hero's actions, which can be both positive and negative. The resolution of the conflict should be shown in the denouement.

Conclusions. The conclusions should be announced: either by the teacher, or by students, or together. If the story has several conclusions, then the emphasis should be on the conclusion that requires attention in this situation.

If the story is made up in this way, students are most likely to study the necessary material. To work out and consolidate the material, the following tasks are offered [Agapova, Aisner, 2018; Aisner, Agapova, 2017]:

- 1) students must act out the story on behalf of characters;
- 2) students need to present their versions of the end of the story;
- 3) students need to continue the story.

All discussions take place using the vocabulary and grammar presented by a teacher at the beginning of the lesson before telling the story. To consolidate the material, students are given a task to make up their story according to a given scheme.

Conclusions

Using storytelling technologies in teaching foreign languages stimulates the ability to listen; promotes the formation of students' communication skills in various situations, the accumulation of an active vocabulary and the ability to apply it, combine and find new solutions and, as a result, develop confidence in language proficiency (reading, speaking, writing); stimulates partnerships between students, contributes to the development of skills in a team (teambuilding). Storytelling can be successfully used both for teaching the common language and the language of the professional sphere. But it depends on the choice of stories. Storytelling gives a teacher the opportunity to use a variety of educational activities and exercises, which puts it in a number of promising methods of teaching foreign languages at school and university.

References

1. Agapova T.V., Aisner L.Yu. (2018) The project-based technique for foreign language teaching. *Pedagogicheskij zhurnal* [Pedagogical journal], 8, 4A, pp. 47-54.
2. Agapova T.V., Aisner L.Yu. (2019) Basic forms of interaction and teaching methods in higher school (passive, active and interactive teaching methods). *Pedagogicheskij zhurnal* [Pedagogical journal], 9, 1-1, pp. 269-275.
3. Agapova T.V., Aisner L.Yu. (2019) The role of intercultural communication in the process of teaching foreign languages. *Pedagogicheskij zhurnal* [Pedagogical journal], 9, 5-1, pp. 83-89.
4. Aisner L.Yu., Agapova T.V. (2017) Motivation for studying the foreign language at the university. *Pedagogicheskij zhurnal* [Pedagogical journal], 7, 3A, pp. 138-147.
5. Armstrong David M. (1992) *Managing by storytelling around*. New York: Doubleday.
6. Bobyleva E.S., Caricyna A.F. (2023) Storitelling kak tvorcheskij podhod v obuchenii anglijskomu yazyku kak inostrannomu [Storytelling as a creative approach in teaching English as a foreign language]. *Recent scientific investigation*. Moscow.
7. Danilova A.I. (2022) Uchebnye vozmozhnosti storitellinga: istoriya, otkryvayushchaya mir [Storytelling learning opportunities: a world-opening story]. *Upravlenie kachestvom obrazovaniya: teoriya i praktika effektivnogo administrirovaniya* [Education quality management: theory and practice of effective administration], 1, pp. 65-72.
8. Erdnieva E.V. (2015) Storytelling kak sredstvo formirovaniya kommunikativnoj kompetencii bakalavrov gumanitarnogo profilya [Storytelling as a means of forming the communicative competence of bachelors in the humanities]. *Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike* [Scientific research: from theory to practice], 1, 2 (3), pp. 298-300.
9. Isakova V.N. (2019) Effektivnost' metoda storitellinga v obuchenii inostrannym yazykam [The effectiveness of the storytelling method in teaching foreign languages]. *Molodoj issledovatel' Dona* [Young researcher of the Don], 6 (21), pp. 131-134.
10. Maslova I.N., Grebenyuk I.I. (2021) Storitelling - kak sposob razvitiya rechevogo tvorchestva [Storytelling as a way to

develop speech creativity]. *Teoreticheskie i prakticheskie osnovy nauchnogo progressa v sovremennom obshchestve* [Theoretical and practical foundations of scientific progress in modern society]. Ufa.

Использование метода сторителлинга в образовательном процессе

Агапова Тамара Вадимовна

Кандидат культурологии, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
660049, Российская Федерация, Красноярск, просп. Мира, 90;
e-mail: Agapova-07@mail.ru

Айснер Лариса Юрьевна

Кандидат культурологии, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
660049, Российская Федерация, Красноярск, просп. Мира, 90;
e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru

Аннотация

В современном образовательном пространстве кардинально изменились образовательные технологии – на смену традиционным методам приходит система креативных методов преподавания. Сегодняшняя учебная аудитория становится активным участником и соавтором учебного процесса. Обучающиеся являются не только пассивным источником восприятия информации, но и обладают способностью самостоятельно ее продуцировать. Внедрение в образовательный процесс креативных способов работы с учебным материалом, способствующих развитию у обучающихся стремления к самостоятельной деятельности, является потребностью современного образования. Активная позиция обучающегося помогает обеспечить эффективность образовательного процесса. Сторителлинг является актуальной педагогической техникой, применяемой в процессе обучения иностранным языкам. Сюда входит подбор необходимого материала, обеспечение его качества, техника и методы преподавания.

Для цитирования в научных исследованиях

Агапова Т.В., Айснер Л.Ю. (2024) Using storytelling method in educational process // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 143-148. DOI: 10.34670/AR.2024.95.93.016

Ключевые слова

Образовательный процесс, образовательные технологии, иностранный язык, языковые навыки, коммуникативные методики, сторителлинг, учебная информация, творчество.

Библиография

1. Бобылева Е.С., Царицына А.Ф. Сторителлинг как творческий подход в обучении английскому языку как иностранному // Recent scientific investigation. М., 2023. С. 48-52.
2. Данилова А.И. Учебные возможности сторителлинга: история, открывающая мир // Управление качеством

- образования: теория и практика эффективного администрирования. 2022. № 1. С. 65-72.
3. Исакова В.Н. Эффективность метода сторителлинга в обучении иностранным языкам // Молодой исследователь Дона. 2019. № 6 (21). С. 131-134.
 4. Маслова И.Н., Гребенюк И.И. Сторителлинг - как способ развития речевого творчества // Теоретические и практические основы научного прогресса в современном обществе. Уфа, 2021. С. 137-140.
 5. Эрдниева Э.В. Storytelling как средство формирования коммуникативной компетенции бакалавров гуманитарного профиля // Научные исследования: от теории к практике. 2015. Т. 1. № 2 (3). С. 298-300.
 6. Agapova T.V., Aisner L.Yu. Basic forms of interaction and teaching methods in higher school (passive, active and interactive teaching methods) // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 269-275.
 7. Agapova T.V., Aisner L.Yu. The role of intercultural communication in the process of teaching foreign languages // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 5-1. С. 83-89.
 8. Agapova T.V., Aisner L.Yu. The project-based technique for foreign language teaching // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 4А. С. 47-54.
 9. Aisner L.Yu., Agapova T.V. Motivation for studying the foreign language at the university // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 3А. С. 138-147.
 10. Armstrong David M. Managing by storying around. New York: Doubleday, 1992. 249 p.

УДК 376.2

DOI: 10.34670/AR.2024.11.62.029

**К вопросу социальной адаптации
лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях
цифровой трансформации**

Подольская Олеся Александровна

Старший преподаватель,
кафедра дошкольного и специального образования,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
399770, Российская Федерация, Елец, ул. Коммунаров, 28;
e-mail: olesya_podolskay@mail.ru

Рынкевич Анна Владимировна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Институт тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова
МИРЭА – Российского технологического университета,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 86;
e-mail: Anka1984Os@yandex.ru

Аннотация

В данной статье авторами раскрывается проблема социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях цифровой трансформации. Социализация детей с особенностями психофизического развития является важной составляющей образовательной системы и общества в целом. Социальная адаптация включает в себя развитие навыков, умений и стратегий, которые позволяют людям с нарушениями в развитии успешно функционировать в различных сферах социума. В последнее время перед образованием стоит множество задач, и ключевая из них – подготовка детей, в том числе и лиц с ограниченными возможностями здоровья, к жизни в информационном пространстве. С внедрением цифровых технологий, таких как мобильная связь, Интернет, мультимедиа, системы экранного увеличения и считывания экранной информации, программы для распознавания речи и др., решение коммуникативных, коррекционных, компенсаторных, дидактических задач во время учебного процесса становится возможным и доступным. Таким образом, приоритетным направлением для формирования устойчивых социальных связей будет обеспечение инклюзивным и доступным цифровым пространством и создание равных условий и возможностей участия в жизни общества для всех его членов.

Для цитирования в научных исследованиях

Подольская О.А., Рынкевич А.В. К вопросу социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях цифровой трансформации // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 149-155. DOI: 10.34670/AR.2024.11.62.029

Ключевые слова

Социальная адаптация, социализация, цифровая трансформация, цифровизация, лица с ограниченными возможностями здоровья.

Введение

Повсеместное внедрение цифровых и информационных технологий в социальную, политическую, экономическую, культурную, образовательную, профессиональную и бытовую сферы является общемировой тенденцией и отвечает требованиям цифрового общества. В соответствии с этим направлением осуществляется цифровизация занятости в образовании и культуре – одной из самых консервативных областей.

В нормативно-правовых документах (Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в проекте «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» и др.) отводится важная роль цифровизации, а именно созданию, в первую очередь, безопасной цифровой образовательной среды, обеспечению доступности информационных ресурсов и услуг для всех категорий граждан страны.

В эпоху стремительного технологического развития концепция социализации лиц с психофизическими нарушениями, особенно тех, кто нуждается в специальном образовании, претерпевает значительные изменения. Интеграция цифровых технологий в различные сферы жизни имеет потенциал улучшить и создать трудности для социальной адаптации таких людей. Указанная категория является уязвимой в силу ряда особенностей в физиологии и поведении. Традиционно социальная адаптация лиц с особыми потребностями сводилась к созданию доступных физических сред и поощрению инклюзивных практик. Однако с развитием цифровых технологий появляются новые возможности социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). Вместе с тем возможности цифровых технологий, применяемых в образовании с данной категорией детей, недостаточно раскрыты в современной науке, как и содержание специальной дидактики цифровых средств с позиции их соответствия особым образовательным потребностям лиц с ОВЗ [Чойжалсанова, 2021].

Основная часть

Дигитализация экономики и общества несет фундаментальные изменения в жизнь людей с психофизическими нарушениями, например, в сфере обучения, трудоустройства, социализации к внешним условиям среды.

Обучение. С точки зрения цифровизации образованию отводится первостепенное значение в социальной адаптации лиц с ОВЗ. Онлайн-платформы для обучения, адаптивные технологии и вспомогательные инструменты могут соответствовать различным образовательным потребностям. Виртуальные классы имеют потенциал создания инклюзивной образовательной среды, позволяя лицам с ОВЗ активно принимать участие в образовательном процессе.

Целью включения информационных технологий в образовательный процесс является облегчение интеграции инвалидов в учебно-воспитательную деятельность. Эффективная коррекция нарушений и создание специальной «терапевтической» среды для индивидуального развития каждого ребенка становятся возможными благодаря компьютерным технологиям, без

которых современный образовательный процесс просто невозможен. Использование компьютера значительно расширяет возможности доступа к информации, повышает мотивацию ребенка, активизирует его познавательную деятельность и способствует формированию коммуникативных и информационных навыков у обучающихся.

Особенности образования для детей с нарушениями в развитии в первую очередь связаны с получением и обработкой учебного материала. Не стоит забывать, что индивидуальный подход преобладает при обучении различных категорий лиц с ОВЗ (инвалиды по слуху, по зрению, лица с физическими ограничениями). Однако автоматизировать поиск и хранение информации позволяют цифровые технологии. С внедрением цифровых технологий, таких как мобильная связь, Интернет, мультимедиа, системы экранного увеличения и считывания экранной информации, программы для распознавания речи и др., решение коммуникативных, коррекционных, компенсаторных, дидактических задач во время учебного процесса становится возможным и доступным.

Трудоустройство. Трудовая деятельность наравне с образованием выступает одним из важных условий полноценной жизнедеятельности, позволяя реализовывать свои профессиональные и материальные возможности.

Рынок труда также подвергается трансформации в эпоху цифровизации, предоставляя новые возможности для занятости лиц с ограниченными возможностями: удаленная работа, гибкий график, цифровые инструменты и профессиональные навыки (физические данные не имеют значения) – все это приводит к инклюзивному рынку труда.

По данным Росстата, более 11,6 миллионов населения России имеют инвалидность, из них 3,6 миллионов – трудоспособного возраста. Однако меньше половины из них имеют работу.

Благодаря эпидемии, бизнес активно расширяет возможности удаленной работы, что создает больше вакансий для лиц с особыми потребностями в развитии. Согласно данным HeadHunter, в мае 2020 года было опубликовано 4716 таких вакансий, а в июне число выросло до 6433, что на 34% и 58% больше, чем в предыдущие годы. Сфера информационных технологий является наиболее востребованной в отношении удаленных рабочих мест, требующих высокой квалификации [Мищенко, Хмелев, 2019].

Наряду с государственными программами по поддержке и трудоустройству лиц с ОВЗ развиваются некоммерческие программы для особых сотрудников. Everland – бесплатный социальный предпринимательский проект, помогающий людям с инвалидностью (дизайнерам, контент-менеджерам, программистам, юристам) в России и СНГ интегрироваться в открытый рынок труда, бизнесу – внедрить инклюзивные практики. Он способствует включению лиц с психофизическими нарушениями в цифровые профессии, а это дает возможность решить проблему нехватки кадров в ИТ-индустрии. В настоящее время среди специалистов, имеющих особые потребности, становятся наиболее популярными цифровые профессии, не требующие высокой мобильности и физической активности. На сегодняшний день востребованными ИТ-специализациями являются операторы ПК, интернет-маркетологи, создатели сайтов и др.

Внедрение цифрового образования будет способствовать переобучению персонала и заполнению нехватки квалифицированных технических специалистов. В России сейчас на законодательном уровне происходят изменения, позволяющие лицам с ОВЗ трудоспособного возраста пройти курсы переподготовки и получить второе среднее профессиональное образование или высшее образование бесплатно.

Адаптация. В последнее время перед образованием стоит множество задач, и важнейшая из них – подготовка детей, в том числе и лиц с ОВЗ, к жизни в информационном пространстве.

Социализация детей с особенностями психофизического развития является важной составляющей образовательной системы и общества в целом. Социальная адаптация подразумевает развитие навыков, умений и стратегий, которые позволяют инвалиду успешно функционировать в различных сферах жизни социума.

Включение цифровых технологий направлено на успешную адаптацию и интеграцию лиц с особенностями в развитии. Эксперты Всемирной организации интеллектуальной собственности указывают, что в последнее время прослеживается тенденция роста современных технологий, способствующих социализации детей с ОВЗ. Новейшие изобретения позволяют модернизировать возможности традиционных ассистивных средств, а именно оптимизированные вспомогательные приспособления для ходьбы (технологичные устройства для балансирования и «умные» трости), передовые протезы (нейропротезы, «интеллектуальные» протезы и протезы, изготовленные методом трехмерной печати), современные инвалидные коляски (включая самостоятельно управляемые и оборудованные системами управления) и экзоскелеты (экзоскелет-костюм, экзоскелет нижних и верхних конечностей и система управления). Также стоит отметить «умные» очки, которые помогают слепым и лицам, имеющим зрительные нарушения, ориентироваться в социуме. Компания IrisVision создала новейшую технологию поддержки зрения, которая дает возможность использовать телефон и гарнитуру Samsung Gear VR вместе. С помощью камеры смартфона система сканирует окружающую обстановку и передает улучшенное изображение непосредственно на глаза пользователя, тем самым улучшая зрение людей с ОВЗ. Программные алгоритмы, учитывающие конкретные проблемы глаз, используются для оптимизации качества изображения [Мережко, Томаровская, Ефанова, 2020].

В последнее время наблюдается огромный прогресс в области управления устройствами с помощью нейрокомпьютерного интерфейса и технологии сенсорного замещения, которые применяются для поддержания речевой деятельности.

Заключение

Цифровая трансформация всех областей человеческой жизни привела к фундаментальным изменениям в жизни лиц с особыми потребностями в развитии, открыв новые перспективы обучения и трудоустройства. Однако при этом существует опасность усиления социального неравенства среди людей с ОВЗ из-за появления нового разделения в виде цифрового неравенства. Применение передовых диджитал-технологий сделало доступным получение профессиональной подготовки и трудоустройства в дистанционном формате, однако высокая стоимость цифровых устройств и оборудования сделала их недоступными. Сознательно используя потенциал цифровой трансформации, общество может создать равнозначные и благоприятные условия для лиц с психофизическими нарушениями.

Таким образом, приоритетным направлением для формирования устойчивых социальных связей будет обеспечение инклюзивным и доступным цифровым пространством и создание равных условий и возможностей участия в жизни общества для всех его членов.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика:

- человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
 4. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
 5. Инклюзия в ИТ: как цифровые профессии помогают трудоустройству людей с инвалидностью. URL: <https://m.hightech.plus/2022/01/26/inklyuziya-v-it-kak-cifrovie-professii-pomogayut-trudoustroistvu-lyudei-s-invalidnostyu>.
 6. Мережко Е.Г., Томаровская И.Н., Ефанова Е.А. Использование цифровых образовательных ресурсов и мобильного электронного образования в условиях реализации ФГОС для детей с ОВЗ // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 316-318.
 7. Мищенко Н.Е., Хмелев И.Д. Цифровая трансформация: сущность, определение, примеры // Сборник научных трудов «Образовательная система: структурные преобразования и перспективные направления развития научной мысли». Казань, 2019. С. 290-296.
 8. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/?ysclid=lrqoywfnhb587991648.
 9. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/?ysclid=lrqo6d2lpf263382796.
 10. Чойжалсанова А.Ц. Новые возможности и барьеры социальной адаптации лиц с ОВЗ в условиях цифровой трансформации // Фундаментальные исследования. 2021. № 11. С. 190-194.

On the issue of social adaptation of persons with disabilities in the context of digital transformation

Olesya A. Podol'skaya

Senior Lecturer,
Department of preschool and special education,
Yelets State University named after I.V. Bunin,
399770, 28 Kommunarov str., Yelets, Russian Federation;
e-mail: olesya_podolskay@mail.ru

Anna V. Rynkevich

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of foreign languages,
M.V. Lomonosov Moscow State University of Fine Chemical Technology
of MIREA – Russian Technological University,
119571, 86 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Anka1984Os@yandex.ru

Abstract

The article addresses the issue of social adaptation for people with disabilities in the context of digital transformation. Socialization of children with features of psychophysical development is an important component of the educational system and society. Social adaptation involves developing

skills, skills and strategies that enable people with disabilities to function successfully in various spheres of society. Recently, education has faced many challenges, and one of them is the preparation of children, including people with disabilities, for life in the information space. The introduction of digital technologies, such as mobile communication, the Internet, multimedia, screen enlarging and screen information reading systems, speech recognition programs, and so on, makes it possible and accessible to solve communicative, corrective, compensatory, and didactic tasks during the learning process. Thus, establishing an inclusive and accessible digital space, as well as equitable circumstances and opportunities for all members of society, will be a priority for sustainable social connections.

For citation

Podol'skaya O.A., Rynkevich A.V. (2024) K voprosu sotsial'noi adaptatsii lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v usloviyakh tsifrovoi transformatsii [On the issue of social adaptation of persons with disabilities in the context of digital transformation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 149-155. DOI: 10.34670/AR.2024.11.62.029

Keywords

Social adaptation, socialization, digital transformation, digitization, people with disabilities.

References

1. Choizhalsanova A.Ts. (2021) Novye vozmozhnosti i bar'ery sotsial'noi adaptatsii lits s OVZ v usloviyakh tsifrovoi transformatsii [New opportunities and barriers to social adaptation of persons with disabilities in the context of digital transformation]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 11, pp. 190-194.
2. *Inklyuziya v IT: kak tsifrovye professii pomogayut trudoustroistvu lyudei s invalidnost'yu* [Inclusion in IT: how digital professions help employ people with disabilities]. Available at: <https://m.hightech.plus/2022/01/26/inklyuziya-v-it-ka-k-cifrovie-professii-pomogayut-trudoustroistvu-lyudei-s-invalidnostyu> [Accessed 16/12/2023].
3. Merezhko E.G., Tomarovskaya I.N., Efanova E.A. (2020) Ispol'zovanie tsifrovyykh obrazovatel'nykh resursov i mobil'nogo elektronnoogo obrazovaniya v usloviyakh realizatsii FGOS dlya detei s OVZ [The use of digital educational resources and mobile electronic education in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard for children with disabilities]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 5 (295), pp. 316-318.
4. Mishchenkov N.E., Khmelev I.D. (2019) Tsifrovaya transformatsiya: sushchnost', opredelenie, primery [Digital transformation: essence, definition, examples]. In: *Sbornik nauchnykh trudov «Obrazovatel'naya sistema: strukturnyye preobrazovaniya i perspektivnyye napravleniya razvitiya nauchnoi mysli»* [Collection of scientific works "Educational system: structural transformations and promising directions for the development of scientific thought."]. Kazan', pp. 290-296.
5. *O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474* [On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of July 21, 2020]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/?ysclid=lrqoywfnhb587991648 [Accessed 16/12/2023].
6. *O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gody: ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203* [On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of May 09, 2017]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/?ysclid=lrqo6d2lpf263382796 [Accessed 16/12/2023].
7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principal'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. Yaroslavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
8. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel* [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
9. Alekseicheva E.Yu. (2020) Sovremennyye podhody k organizatsii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya*

-
- «Ekonomika» [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
10. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chemenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.64.95.032

Работа с индивидуальностью сочетания музыки и голоса в ходе обучения вокалу

Синь Шаокай

Студент магистратуры,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48;
e-mail: Shaokai@mail.ru

Аннотация

Использование голоса представляет собой практику, которую реализуют все люди, но при этом она индивидуальна для каждого. Вокальная техника является результатом технических, приобретенных жестов, общих для человеческого рода: для голоса это вокальные и фонетические приемы. Голос человека включен в индивидуальный масштаб, интегрирован и связан с субъективной жизнью. Отмеченный индивидуальностью каждого, голос выделяется до такой степени, что позволяет идентифицировать человека. Голос, сочетающий в себе общую технику и индивидуальное самовыражение, обретает стиль даже в спонтанной речи каждого (так называемый фоностиль, специфика которого варьируется в зависимости от культурного контекста). Что касается певческого голоса, то он социализирован и обладает гендером. Поэтому существует множество рефлексивных точек зрения, которые может затронуть голос: антропологические, фонетические, физиологические, психологические, эстетические, этнологические, социологические. Голос представляет собой сложный объект для размышлений и не так давно стал изучаться учеными. Эта задержка удивительна, в то время как вокал занимает центральное место в песне, по определению это краткая и распространенная вокальная форма, позволяющая передавать ее устно. Мелодия, зафиксированная в текстах, легкая для напева, краткая и органичная, потому что она интерпретируется, следовательно, связана с воздухом и жизнью, песня, даже в более широком смысле, представляет собой триангуляцию текста, музыки и исполнения. Таким образом, очень немногие музыкальные произведения можно назвать песнями без голоса, и наоборот, для того, чтобы говорить о песне, доминирующем жанре в популярной музыке, не требуется ничего, кроме голоса.

Для цитирования в научных исследованиях

Синь Шаокай. Работа с индивидуальностью сочетания музыки и голоса в ходе обучения вокалу // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 156-164. DOI: 10.34670/AR.2024.64.95.032

Ключевые слова

Голос, музыкальное образование, речь, вокал, музыка.

Введение

Понятие индивидуальности сочетания музыки и голоса упоминается в бесчисленных публикациях, в исследованиях популярной музыки или в более общем плане, как только речь заходит о певческом голосе. Однако чаще всего его используют неправильно. Во-первых, недостаток заключается в том, что он усиливает тезис о «невыразимости» голоса, потому что после этого выражения часто отсутствуют комментарии; с другой стороны, это создает обманчивое впечатление, так как эта формула поразительна и укладывается в сознании читателя. Наконец, индивидуальность воплощения голоса в музыке в сочетании с другими концепциями, разработанными Бартом или другими (в первую очередь Кристевой), имеет сложное значение, которое его слишком быстрые пользователи полностью сглаживают. Для Барта такая индивидуальность – это то, что ускользает от общения и выражения: оно связано со значением, то есть «значением в том смысле, в каком оно может быть сладострастным», а не со значением; он позволяет «ликвидировать» «искушение этоса» в сочетании с музыкой. Именно по этому признаку можно определить наличие «зерна» в голосе, а не по какой-либо акустической шероховатости. Однако воплощение индивидуальности голоса в музыке – это не его тембр; значение, которое он открывает, может быть точно лучше определено только через само трение музыки [Квернадзе, 2017].

Основная часть

Если автор правильно определяет голос как «материальность тела», «непосредственно несущую символическое», то не следует противоречить тому, что он здесь подразумевает под «телом». Сочетание голоса и музыки относится к «гено-песне», оно прорастает «изнутри языка и в самой его материальности»: таким образом, «материя», о которой говорит Барт, – это материя языка, а наслаждение индивидуальным воплощением голоса в музыке – это «сладострастие составляющих его значение звуков». Барт связывает понятие голоса с «телом», с «материей», но в этом особом смысле [Павлова, 2021].

Многие ученые заимствуют термин индивидуальности голоса у Барта, потому что думают, что таким образом они вызывают «шум» в акустическом смысле голоса. Итак, что такое шум в этом смысле? Это наличие неорганизованной акустической энергии, в отличие от «гармонического» звука, который сочетает в себе вибрации нескольких частот друг от друга. Спектрограмма – графическое представление акустической организации звука – позволяет визуализировать гармонический звук как звук с регулярными полосами, шумовой звук как изображение в «серых зонах», без сразу читаемой организации. Гласные, гармонические звуки, перекрывают частоты, кратные частотам друг друга: их можно увидеть в виде горизонтальных полос, расположенных ступенчато с регулярным интервалом. С этой акустической точки зрения язык, на котором говорят или поют, состоит из звуков – некоторых так называемых глухих согласных – и гармонических звуков – гласных и так называемых звонких согласных. Однако именно то, что Барт называет индивидуальным сочетанием голоса и музыки, представляет собой предпочтение гласным и приглушение согласных, рекомендуя не переусердствовать с артикуляцией согласных, «кататься на них», «сделать из них простую ступеньку для достойной восхищения гласной»: индивидуальное сочетание голоса и музыки у Барта – это вовсе не вклад шума в акустический смысл, это наоборот. При этом относительная важность согласных и гласных в голосе имеет решающее значение в стиле исполнителя песни [Борисова, 1958].

Шум в голосе проявляется за пределами согласных, и эти другие шумы очень важны в музыкальном стиле, а также в формировании личности исполнителей популярной музыки. Все формы хрипоты, рычания («рев» или «гудение»), вуали, дыхания, являются одними из распространенных шумов в вокальном, устном или певческом использовании. Их присутствие и количество зависят от вокалиста, но также и различаются в зависимости от обстоятельств или выразительных намерений. Однако и здесь у двух певцов, взятых Бартом в качестве примеров, ни в коем случае не «шумный» голос, потому что шумный тембр голоса исключен из лирической техники [Даймон, 2023].

Таким образом, распространенное представление о том, что индивидуальное сочетание голоса и музыки – это элегантный и умный термин для обозначения голосов с «зернистым», «грубым», «хриплым» тембром, весьма далек от истины: все метафорические определения, относящиеся к шуму в прямом смысле этого слова, связаны с акустикой.

Представляется необходимым оставить акустические соображения над шумом и обратиться к физиологическому плану. Для частей тела, составляющих фонаторный аппарат, гласные соответствуют периодической вибрации мышц и слизистых оболочек, называемых голосовыми связками (или голосовыми складками), расположенными на уровне хрящевой структуры гортани. Именно регулярность этой вибрации выделяет ее среди периодических вибрационных физических явлений – с ее так называемой «гармонической» организацией на частотах, кратных друг другу. С другой стороны, чему органически соответствует создание шума в голосе? В результате, так или иначе, добровольно или непреднамеренно, разового или постоянного, этого регулярного явления: реализация согласных, представленных выше, нарушает поток воздуха и приводит к исчезновению регулярности (гармоники) вибрации. Но человек также может воспроизводить негармоничный звук с кратковременной закупоркой голосовых складок («голосовая щель»), с мобилизацией различных частей голосового аппарата., хрящи, язычок, слизистые оболочки, желудочковые полоски. Голосовые складки могут быть выровнены или изменены таким образом, что они вибрируют не очень регулярно, и эта неравномерность слышна в виде более или менее выраженного шума, который сочетается с периодической вибрацией. В любом случае гармония голоса меньше, и в результате получается громкий, хриплый, завуалированный, рычащий, насыщенный голос. В своем естественном состоянии голосовые связки не дают четкого сигнала: в них присутствует «шум», все шлаки и дефекты, которые образуют физические остатки речи и пения. Именно этот фактор – их плотская толщина – позволяет отличать голоса друг от друга. В данном случае речь идет о распространенном представлении о нечистоте тела, физического, плотского – более того, речь идет о «воплощенном качестве», телесном или воплощенном качестве. Помимо архаичности и сложных моральных или социальных последствий этого типа репрезентации, он не может применяться здесь, поскольку индивидуальный тембр голоса заложен в его регулярности и гармонике так же сильно, как и в его неровностях, его «шлаках». Органическое вещество действительно определяет не только звуки голоса, но и форманты периодической вибрации, которая находится на стороне «четкого сигнала». Эти форманты также во всей своей «ясности» акустически способствуют индивидуализации звуков, которые каждый из нас издает вокально. Поэтому противопоставление этих трех аспектов голоса – нерегулярного, телесного и единственного – друг другу не является строгим, даже если это имеет видимость логики [Алчевский, 2014].

Что касается вокала в песне, то подход к шуму применялся еще на другом уровне, не акустическом и не физиологическом: на уровне паралингвистических исследований, которые

учитывают невербальное в устном общении (мелодии, тембры, акценты или темп, характеризующие любую речь). Эти паралингвистические особенности певческого голоса в нескольких публикациях, опираясь на результаты исследований о семантике невербального вокала. В этом контексте вокальный шум включается в палитру значащих звуков устного общения: тогда речь идет не о подробном описании процессов пения или их стилистическом анализе, а о их семантической интерпретации, обычно в связи с лирикой и личностью вокалиста или от вокалистки [Савина, 2014].

Каким бы ни был подход, тема громкого голоса очень актуальна, например, с рок-вокалом. В «Rock singing» Миддлтон использует свои обычные характеристики, такие как рычание, крик, скрежет; Хикс подробно анализирует рев и гул голосов шестидесятников; Бэнгс с удовольствием метафорирует «рычание», «кваканье», «вой», «бульканье», «жужжание» Игги Попа. Таким образом, можно сказать, что Стивен Бэнфилд классически говорит о «рок-крике» и «рок-скрипе». Также классически он ассоциирует их со «страданием» («болью»), с «молодежью, которая выражает себя и утверждает себя» («молодежное самовыражение и расширение прав и возможностей») и с проявлением «политической срочности» [Кофлер, 2019].

Как бы то ни было, вокальный шум является основой многих эстетических соображений, рассматриваемых в исследованиях популярной музыки. Пение о согласных и множественных вокальных свободах певиц и соул-певиц, хриплость и другие провокационные тембры панк-вокала, так называемые голоса, насыщенные экстремальным металлом, human beatbox, вуаль вокала во всевозможных репертуарах «вой, гортанное рычание, рычание, пронзительные крики, истерические жалобы шум дыхания и горла, производящий создает у передатчика и / или приемника тревожное впечатление хаоса, или лежат в основе стиля, или общности вкусов. И за пределами только вокала многие «популярные» музыкальные произведения анализируются как выражения протеста, свободы и недисциплинированности, символизируемые грязными и шумными звуками, вокальными, но также и инструментальными. Шум вполне мог быть основным звуковым выражением трансгрессии, будь то в популярной музыке европейского прошлого, в разнообразной музыкальной современности века, рок 1950-х, шумовая музыка или дэт-метал [Карцев С.В., Карцева, 2012].

Понятие «тело» в тексте Барта – это не плотская материя, которая проявлялась бы в шуме. Он также не является физическим телом говорящего или певца, как это слишком часто считается. Можно понять, как это делает Миддлтон в «Рок-пении», что тело в тексте Барта было бы бессознательным или даже формой коллективного бессознательного. Однако этот термин бессознательное никогда не встречается при исследовании «зерна голоса», что может удивить в психоаналитическом контексте, в котором оно опубликовано.

Напротив, в недавних работах и публикациях, посвященных певческому голосу, настойчиво упоминается физическое тело вокалисты. В нем повторяются три направления мышления: голос как воплощенный, потому что он неразрывно связан с физическим телом, элементом присутствия которого он является и характеристики которого он проявляет; концепция вокального тела, которая глубоко обновляет мышление вокалиста, связь между голосом и телом; наконец, многочисленные размышления о том, как методы записи разрушают связь между голосом и телом, создавая декорированный или бестелесный (бестелесный) голос.

Голос – это телесное проявление, и он открывает разные перспективы в зависимости от произведения. Он участвует в постановке тела, в том числе в изображении дискомфорта, гендерной амбивалентности, гипер-перформанса, самоиронии или аутентичности. Он находится на перекрестке чувственности, ощущаемой и слышимой. Опять же голос проявляет

пол: опрос продюсеров, дифференцированное использование самонастраивающегося голоса для мужчин или для женщин показывает: голос служит дифференциальным гендерным отношениям [Леурда, 2019].

Таким образом, голос показывает, что такое тело, его раса, его пол. Однако, тело не «присутствует» в голосе, но оно представлено им: тембр голоса – это не первый звук тела, воспринимаемого как сущность. Они оба настроены тренировкой, которая является результатом культурного отношения к полу, классу, расе и сексуальности. Вот как можно построить концепцию «вокального тела»: в отличие от нашего тела, которое называется «голосовым телом», можно использовать его в своих целях «от рождения», без ограничений по тембру голоса, «вокальное тело» отвечало ожиданиям, связанным с социальными категориями. Голос не является естественным или прямым выражением лица человека. «Тембр голоса» – это не «непосредственный звук неизменного тела».

Третий сегмент работ по телу и голосу, в которых в течение примерно трех десятилетий обсуждался возможный разрыв связи между голосом и телом. Этот разрыв обычно рассматривается как результат методов записи или трансляции звука: запись позволяет транслировать и слышать вокальный звук независимо от физического присутствия его передатчика. Кроме того, с первой половины века радио позволяло слушать «близкие песни», не связанные с сценическим представлением. Размышления об этом странном разделении голоса и тела особенно развиты в «Гайро»: в записанной песне голос отделен от тела – у человеческого голоса, выходящего из ложи фонографа, больше нет тела. Записывать свой голос – это всегда исчезать как тело, которое поет, чтобы создать второе тело: тело записанного голоса, которое проецирует слушатель, который поет, на звук, слушая его, воображая различные воплощения [Гутман, 2018].

В этих современных дебатах об отношениях между телом и голосом физиологические аспекты голоса, изучение обнаруживаемых телесных техник, мобилизуемых тем или иным вокальным стилем, тем или иным жанром пения, остаются в стороне: эти вопросы вокальных техник, тем не менее, лежат в основе вокальных техник.

Термин «интерпретация» поможет представить первый набор рефлексивных путей к голосу. В английском языке и в том, что касается музыкального анализа, интерпретация означает пояснительную часть, ту, которая придает смысл другой части, посвященной аналитическим выводам, что подтверждается анализом песен. Однако кажется, что дискурс о голосе часто оставляет без внимания выводы. Возможно, в этом и заключается обход особого препятствия: голос, который, как и все, исходит из тела музыканта, препятствует материальному и техническому восприятию, которое музыкальные инструменты предоставляют наблюдению и научным исследованиям. Тогда разговор о голосе часто сводится к тому, чтобы свести впечатление к факту и сосредоточиться на обмене общими (культурными) или личными метафорами: в отличие от поэтических терминов, которые обозначают музыкальные структуры и их параметры (высоту звука, тональность, метр, сечения), голос может быть описан как тембр, в основном эстетическими терминами.

Однако восприятие и обозначение вокальных типов предполагает, помимо акустических черт, «культурные сходства, приобретенные в результате обучения». То есть признание одного голоса «того же типа», что и другого, основывается не только на акустических характеристиках, но и варьируется в зависимости от культурных достижений слушателя. С другой стороны, интерпретационные подходы к вокалу в песнях часто используют два соседних, но не синонимичных понятия: понятие идентичности и понятие личности. Голос в песнях служит не

только для устного общения или музыкальной мелодии. Свой голос может быть использован как голос «экспертов», чтобы продемонстрировать индивидуальную или коллективную идентичность. Голос тоже дает информацию о человеке через тело, которое его производит: лучше, чем через его взгляд, по выражению его лица, такое «выдает» его голос: озвученный звук идет изнутри внутрь, связывает без дальнейшего посредничества два существования [Кюфлер, 2019].

Тем не менее, вся идентичность динамична, а не статична: идентичность сводится не столько к постулированию или утверждению ее, сколько к ее переделке, перестройке. Более того, идентичность, раскрываемая голосом, на самом деле является результатом совместной работы вокалиста и слушателя. Это зависит от «культурных фильтров», с помощью которых голос воспроизводится, но также и прослушивается. Слушатель в целом характеризует голос через персонажа, которого он вызывает у него в воображении: известных людей с определенными голосами, полом, возрастом, социальных, психологических или эмоциональных характеристик. Хорошим примером демографической персоны является акцент, применяемый к произношению певческого языка., например, «американский» акцент английских рок-певцов, в 2019 году недавно проанализированный в британском хэви-металле Кайолом и Феррань [Леурда, 2019].

Таким образом, важно не думать, что можно связать «один» голос с «одним» смыслом. Ни вокальная идентичность, ни рамки восприятия вокальных явлений не обладают необходимой для этого стабильностью. Однако можно отметить огромные достижения последних лет в этой области по сравнению со стандартизированной и универсалистской концепцией пения, которая сохранялась почти до конца XX века. Термины «пение» или «певческий голос» в установленных рамках исследований относились только к одной практике – практике так называемого «лирического пения» [Карцев, 2012].

Однако расширение исследований певческого голоса до вокальных стилей поп-музыки сопровождалось интересом к опоясыванию, вокальной технике, которая сильно отличается от того, что известно как лирическое «размещение голоса». Используемый во многих мюзиклах, в соуле, в роке, получивший широкое распространение в поп-музыке с 1980-х годов, он воспроизводит вокальный звук, который может показаться навязчивым, но в то же время необычайно мощным и выразительным. Это был стилистический маркер и альтернативный «технический стандарт» в поп-песне с середины века в мировом масштабе. Этот интерес ученых, проявившийся примерно с 2000 года, к вокальной технике, которая исторически отличается от западного лирического пения или даже противоречит ему, открывает две перспективы, которые до сих пор практически не существовали: релятивизация лирического голоса и размышление о технической стороне голоса в песнях. Как только признается множественность вокальных техник и стилей, их интерпретации также оказываются релятивизированными [Борисова, 1958].

Указанные в рамках настоящей статьи исследования, позиционируют себя на другой рефлексивной стороне, на стороне выводов, которые влияют на интерпретацию, что является пробелом в работе над вокалом песен: в интерпретативных подходах описательные слои обычно обрабатываются крупными чертами и не дают эффекта понимания, который они несут. Эти выводы в значительной степени относятся к музыковедению, которое позволяет описывать и анализировать звуковой материал музыки. Музыковедение рассматривает музыкальный звук в его отличии и сходстве с другими звуками. Она идентифицирует, характеризует и квалифицирует его устно с помощью словарного запаса, проверенного как в его содержании,

так и в его пределах. В этом смысле музыковедческие подходы к вокалу берут за основу описание характеристик вокального звука: органических, акустических, технических, синтаксических, просодических, стилистических. Таким образом, они проливают свет на новый день и делают более слышимыми немислимые логики, которые определяют наше вокальное поведение и наши вкусы, когда дело касается голоса: например, использование фальцета как дополнения к мелодической линии. В результате мы переходим от экспертизы жанра или исполнителя к открытому дискурсу, сравнивая вокальные стили, далекие друг от друга [Алчевский, 2014].

Такой подход требует видеть в голосе нечто иное, чем неуловимое явление. Голос действительно имеет материальное измерение – гортань и голосовой канал являются органическими местами его производства – и к нему можно приблизиться по его физиологическим аспектам. У него также есть конкретное измерение всего звука, этот самый тонкий и податливый элемент конкретного, вот почему он может быть предметом акустического подхода. Благодаря возможностям фонографической записи, ее можно воспроизвести 36 раз и зафиксировать в различных форматах, которые, помимо всевозможных фонографических обработок, позволяют анализировать множество «текстов». Работа в области акустики или физиологии голоса опирается на различные компьютерные инструменты, которые также позволяют тщательно исследовать методы записи и обработки звука [Даймон, 2023].

Заключение

Таким образом, анализ этих вокальных текстов в ходе обучения требует методологической изобретательности, чтобы избавиться от привычек, связанных с историей музыковедения. Цель этого досье – показать, как два семейства подходов дополняют друг друга: интерпретации могут извлечь выгоду из поэтических и технических выводов, которые требуют времени и средств для выявления и описания сквозных вокальных явлений, наблюдаемых в бесчисленных вокальных «персонажах». Эти элементы не противоречиво, а стимулирующе сочетаются с подходом, основанным на репертуаре и ориентированным на его понимание. Они не являются эпистемологическим завершением, нормативной позицией или позитивистским отступлением, но должны восприниматься как дополнительные инструменты для анализа песенного пения, поскольку связывают воедино то, что наблюдается с физиологической и акустической точек зрения, то, что формируется как стиль, и дух музыки, жанра, исполнителя.

Библиография

1. Алчевский Г.А. Таблицы дыхания для певцов и их применение к развитию основных качеств голоса. СПб.: Лань : Планета музыки, 2014. 59 с.
2. Борисова А.И. Изменение и приспособление дыхания при пении: автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Казань, 1958. 15 с.
3. Гутман О. Гимнастика голоса: руководство к развитию и правильному употреблению органов голоса в пении и система правильного дыхания. 4-е изд., стер. СПб.: Лань: Планета музыки, 2018. 76 с.
4. Даймон Т. Анатомия голоса : иллюстрированное руководство для певцов, преподавателей по вокалу и логопедов. М.: Эксмо, 2023. 110 с.
5. Карцев С.В., Карцева Г.А. Дыхание и голос // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные направления развития сферы культуры и искусства России: тенденции, инфраструктура, инновации». Тамбов : Бизнес-Наука-Общество, 2012.
6. Квернадзе Е.Б. Базовое вокальное дыхание. СПб.: Скифия, 2017. 213 с.
7. Кофлер Л. Искусство дыхания как основа звукоизвлечения: незаменимая книга для певцов, ораторов, педагогов, адвокатов, проповедников и всех тех, кто желает обладать приятным голосом и крепким здоровьем. СПб.: Лань,

2019. 318 с.
8. Леурда О.П. Методические аспекты постановки вокального дыхания. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2019. 56 с.
 9. Павлова Н.В. Речеголосовой инструментарий: дыхание. Саратов: Амирит, 2021. 117 с.
 10. Савина Н.Г. Вокальное воспитание актера драматического театра. Хабаровск: ХГИИК, 2014. 172 с.
 11. Яременко В.В., Овчинникова Т.Н. Особенности адаптации дыхательных мышц к репетиционной и концертной певческой деятельности у детей и юношества с разным уровнем вокальной подготовленности. Челябинск, 1988. 37 л.

Working with the individuality of combining music and voice during vocal training

Xin Shaokai

Master's Student,
Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen,
191186, 48 nab. Reki Moiki, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Shaokai@mail.ru

Abstract

The use of voice is a practice that all people undertake, but it is individual to each person. Vocal technique is the result of technical, acquired gestures common to the human race: for the voice these are vocal and phonetic techniques. The human voice is included on an individual scale, integrated and connected with subjective life. Marked by everyone's individuality, the voice stands out to such an extent that it allows the person to be identified. The voice, combining general technique and individual self-expression, acquires style even in the spontaneous speech of everyone (the so-called phonostyle, the specifics of which vary depending on the cultural context). As for the singing voice, it is socialized and gendered. Therefore, there are many reflexive points of view that the voice can touch: anthropological, phonetic, physiological, psychological, aesthetic, ethnological, sociological. The voice is a difficult subject to think about and has recently begun to be studied by scientists. This delay is surprising, while the vocal is central to the song, it is a short and common vocal form that allows it to be conveyed orally. The melody captured in the lyrics is easy to sing, concise and organic because it is interpreted, therefore connected to air and life, the song, even in a broader sense, is a triangulation of text, music and performance. Thus, very few pieces of music can be called songs without a voice, and conversely, talking about a song, the dominant genre in popular music, requires nothing more than a voice.

For citation

Xin Shaokai (2024) Rabota s individual'nost'yu sochetaniya muzyki i golosa v khode obucheniya vokalu [Working with the individuality of combining music and voice during vocal training]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 156-164. DOI: 10.34670/AR.2024.64.95.032

Keywords

Voice, music education, speech, vocals, music.

References

1. Alchevskii G.A. (2014) *Tablitsy dykhaniya dlya pevtsov i ikh primenenie k razvitiyu osnovnykh kachestv golosa* [Breathing tables for singers and their application to the development of basic voice qualities]. Saint Petersburg: Lan': Planeta muzyki Publ.
2. Borisova A.I. (1958) *Izmenenie i prisposoblenie dykhaniya pri penii. Dokt. Diss. Abstract* [Changes and adaptation of breathing during singing. Doct. Diss. Abstract]. Kazan'.
3. Daimon T. (2023) *Anatomiya golosa: illyustrirovannoe rukovodstvo dlya pevtsov, prepodavatelei po vokalu i logopedov* [Anatomy of the voice: an illustrated guide for singers, vocal teachers and speech therapists]. Moscow: Eksmo Publ.
4. Gutman O. (2018) *Gimnastika golosa: rukovodstvo k razvitiyu i pravil'nomu upotrebleniyu organov golosa v penii i sistema pravil'nogo dykhaniya* [Voice gymnastics: a guide to the development and proper use of the voice organs in singing and a system of proper breathing], 4th ed. Saint Petersburg: Lan': Planeta muzyki Publ.
5. Kartsev S.V., Kartseva G.A. (2012) *Dykhaniye i golos* [Breath and voice]. In: *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nyenapravleniya razvitiya sfery kul'tury i iskusstva Rossii: tendentsii, infrastruktura, innovatsii»* [Proc. All-Russian Conf. "Current directions in the development of the sphere of culture and art in Russia: trends, infrastructure, innovations."]. Tambov: Biznes-Nauka-Obshchestvo Publ.
6. Kofler L. (2019) *Iskusstvo dykhaniya kak osnova zvukoizvlecheniya: nezamenimaya kniga dlya pevtsov, oratorov, pedagogov, advokatov, propovednikov i vsekh tekh, kto zhelaet obladat' priyatnym golosom i krepkim zdorov'em* [The art of breathing as the basis of sound production: an indispensable book for singers, speakers, teachers, lawyers, preachers and all those who want to have a pleasant voice and good health]. Saint Petersburg: Lan' Publ.
7. Kvernadze E.B. (2017) *Bazovoe vokal'noe dykhanie* [Basic vocal breathing]. Saint Petersburg: Skifiya Publ.
8. Leurda O.P. (2019) *Metodicheskie aspekty postanovki vokal'nogo dykhaniya* [Methodological aspects of vocal breathing]. Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture.
9. Pavlova N.V. (2021) *Rechegolosovoi instrumentarii: dykhanie* [Speech-voice tools: breathing]. Saratov: Amirit Publ.
10. Savina N.G. (2014) *Vokal'noe vospitanie aktera dramaticheskogo teatra* [Vocal education of a drama theater actor]. Khabarovsk: Khabarovsk State Institute of Arts and Culture.
11. Yaremenko V.V., Ovchinnikova T.N. (1988) *Osobennosti adaptatsii dykhatel'nykh myshts k repetitsionnoi i kontsertnoi pevcheskoi deyatel'nosti u detei i yunoshstva s raznym urovnem vokal'noi podgotovlennosti* [Features of adaptation of respiratory muscles to rehearsal and concert singing activities in children and youth with different levels of vocal preparedness]. Chelyabinsk.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.57.86.035

Система и технологии воспитательной работы в образовательной организации по формированию у обучающихся гражданской идентичности и социально значимых качеств личности

Шонтукова Ирина Васильевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель директора по научно-методической работе,
Центр непрерывного повышения профессионального
мастерства педагогических работников,
Минпросвещения Кабардино-Балкарской Республики,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 226;
e-mail: shonirina@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме выстраивания системы формирования гражданской идентичности и социально значимых качеств личности обучающихся. Обновленные ФГОС общего образования уделяют особое внимание гражданскому воспитанию, что усиливает актуальность поднимаемой автором проблемы. В статье предложена педагогическая модель и технологии воспитательной, в основном внеурочной, работы, отражающие систему формирования гражданских качеств личности ребенка. Данная модель опирается на системный подход, учитывающий возрастные особенности ребенка, выстраивается в педагогической модели от близкого к дальнему (семья, друзья, родной город, родной край, родная страна).

Для цитирования в научных исследованиях

Шонтукова И.В. Система и технологии воспитательной работы в образовательной организации по формированию у обучающихся гражданской идентичности и социально значимых качеств личности // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 165-172. DOI: 10.34670/AR.2024.57.86.035

Ключевые слова

Гражданская идентичность, социально значимые качества личности, технологии внеурочной деятельности.

Введение

Формирование гражданской идентичности является важной задачей, стоящей перед системой образования на современном этапе, зафиксированной в том числе в Федеральных государственных образовательных стандартах всех уровней общего образования. В частности, в ФГОС ООО говорится следующее: «Личностные результаты освоения программы основного общего образования достигаются в единстве учебной и воспитательной деятельности Организации в соответствии с традиционными российскими социокультурными и духовно-нравственными ценностями, принятыми в обществе правилами и нормами поведения, и способствуют процессам самопознания, самовоспитания и саморазвития, формирования внутренней позиции личности.

Личностные результаты освоения программы основного общего образования должны отражать готовность обучающихся руководствоваться системой позитивных ценностных ориентаций и расширение опыта деятельности на ее основе и в процессе реализации основных направлений воспитательной деятельности, в том числе в части гражданского воспитания:

- готовность к выполнению обязанностей гражданина и реализации его прав, уважение прав, свобод и законных интересов других людей;
- активное участие в жизни семьи, Организации, местного сообщества, родного края, страны;
- неприятие любых форм экстремизма, дискриминации;
- понимание роли различных социальных институтов в жизни человека;
- представление об основных правах, свободах и обязанностях гражданина, социальных нормах и правилах межличностных отношений в поликультурном и многоконфессиональном обществе;
- представление о способах противодействия коррупции;
- готовность к разнообразной совместной деятельности, стремление к взаимопониманию и взаимопомощи, активное участие в школьном самоуправлении;
- готовность к участию в гуманитарной деятельности (волонтерство, помощь людям, нуждающимся в ней)» [Приказ Минпросвещения России от 31 мая 2021 года № 287, [www](http://www.minedu.gov.ru)].

Основное содержание

Вопросы формирования гражданской идентичности активно включены в современные научно-педагогические исследования. Так, И.Н. Шухат и А.Н. Кохичко исследуют формирование российской гражданской идентичности школьников как педагогический процесс через уточнение содержания понятия «российская гражданская идентичность» и определение основных подходов к формированию и развитию данного понятия в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования [Шухат, Кохичко, 2022]. Н.Г. Кокова рассматривает формирование гражданской идентичности как личностный результат обучения в основной школе через выявление мотивов социальной активности школьников [Кокова, 2018].

Интерес представляют также исследования, направленные на изучение и разработку

технологий воспитывающего воздействия на личность обучающихся. Так, О.В. Хухлаева и О.Е. Хухлаев предлагают использовать сказкотерапию (терапевтические сказки) как психологическую технологию формирования социально значимых качеств личности ребенка [Хухлаева, Хухлаев, 2010].

Нам представляется важным, что формирование гражданской идентичности стоит рядом с сохранением и развитием национальных особенностей (культурных, языковых и т.д.) народов, проживающих на территории Российской Федерации. Действительно, в таком многонациональном, многоконфессиональном, поликультурном и полиязычном государстве, как Россия, формировать гражданскую идентичность, не сформировав национальное самосознание, бесперспективно.

Но гражданин – это не только представитель своего народа и своей страны, но и, в первую очередь, представитель своей семьи, своего рода, своей школы, своего города (села, поселка, деревни и т.п.). Это человек, умеющий сотрудничать, соучаствовать, осуществлять совместную созидательную деятельность с другими людьми. Поэтому выстраивание системы формирования гражданской идентичности и толерантности мы предлагаем, подразумевая эффективное освоение человеком основных социальных ролей, что можно представить в следующей концептуальной модели:

- Я – член семьи.
- Я – друг и товарищ.
- Я – житель (города села...).
- Я – представитель региона (язык, культура, религия).
- Я – россиянин.

Исходя из данной модели, мы предлагаем использовать различные формы внеурочной деятельности, которые позволили бы наиболее эффективно помочь обучающимся освоить перечисленные выше социальные роли и сформировать у них гражданские и толерантные качества личности. Выбор формы организации внеурочной деятельности учащихся зависит от специфики осваиваемой социальной роли, от возрастных особенностей обучающихся. Для большей конкретности и иллюстративности изучались не только разные формы, но и конкретные примеры их использования как в качестве предлагаемых, так и в качестве уже реализованных в образовательных организациях [Емузова, Кравцова, Мизова, Шонтукова, 2016].

При этом необходимо отметить, что предложенная модель строится в педагогической траектории от близкого к дальнему (семья, друзья, родной город, родной край, родная страна) и имеет привязку к возрастным этапам развития личности школьника.

1. Я – член семьи. Первые социальные роли, которые начинает осваивать человек, – это семейные роли: сын, дочь, внук, брат, сестра и т.д. Эти роли осваиваются непосредственно, и, когда ребенок приходит в образовательное учреждение, он уже владеет большим набором социальных навыков, приобретенных в семье. При этом отношения в семье – самая тонкая психологическая сфера, и внедряться в нее нужно очень деликатно. В школе ни в коем случае не должно быть цели воспитывать из учащихся хороших сыновей и дочерей, братьев и сестер. Это задача родителей, и не надо пытаться их подменить. Однако в формировании и развитии семейных ценностей школа может стать помощником семьи.

Хорошим способом в этом процессе является обращение к иносказательности, которое

может проявляться в использовании литературного материала (сказок, притч), различных игр и тренингов. Одним из эффективных методов работы с детьми, испытывающими те или иные эмоциональные и поведенческие затруднения, как уже упоминалось выше, является сказкотерапия. По мнению авторов метода, «этот метод позволяет решать ряд проблем, возникающих у детей дошкольного, младшего школьного и других возрастов. В частности, посредством сказкотерапии можно работать с агрессивными, неуверенными, застенчивыми детьми; с проблемами стыда, вины, лжи, принятием своих чувств, а также с различного рода психосоматическими заболеваниями и т.д. Кроме того, процесс сказкотерапии позволяет ребенку актуализировать и осознать свои проблемы, а также увидеть различные пути их решения» [Хухлаева, Хухлаев, 2010, 15].

При использовании сказкотерапии затрагивается сразу несколько уровней. С одной стороны, в сказке ребенок проявляет свои архетипы и социальные установки, они ярко отображаются и могут оказывать ключевое влияние на сюжет, с другой стороны, сказка затрагивает ранние детские переживания, и в сюжете можно проследить генезис личности человека, в-третьих, ребенок наполняет сказку своим актуальным содержанием. В содержании сказки можно рассмотреть, чем сейчас живет ребенок, какие у него основные переживания.

Другим методом работы по формированию семейных ценностей может служить социальное проектирование. Школы могут осуществлять совместно с родителями различные социальные проекты, направленные на помощь в решении определенных жизненных проблем, с которыми сталкивается ребенок и его семья.

В связи с этим мы предлагаем использовать следующие формы работы: игры, тренинги, интерактивные беседы на основе литературного материала (сказки, притчи), школьные проекты.

Описание накопленного практического опыта использования предложенных форм работы с детьми может быть для учителя неким примером или моделью.

Например, работа с литературным материалом может опираться на сказки с жизненным сюжетом.

2. Я – друг и товарищ. Вторая социальная роль, которую человек осваивает в процессе общения с другими, – это роль друга, товарища, члена группы, коллектива. Учиться общаться с другими детьми ребенок начинает ещё в дошкольный период своей жизни, и здесь самой важной задачей педагогического процесса является формирование таких качеств личности, как умение сотрудничать, дружить, владеть эмпатией и т.д.

В структуру федеральной образовательной программы основного общего образования включена федеральная программа воспитания, одним из модулей которой является «Ключевые общешкольные дела». П.В. Степанов и И.Ю. Шустова предлагают при реализации данного модуля использовать такие форматы работы, как коллективное планирование ключевых дел, коллективная подготовка ключевых дел, коллективное проведение ключевых дел, коллективный анализ ключевых дел [Степанов, 2020]. Такой формат работы способствует формированию коллективистских качеств и навыков товарищества.

В целях развития указанных качеств мы предлагаем использовать во внеурочной деятельности такие формы работы, как игры, тренинги, интерактивные беседы на основе литературного материала (сказки, притчи). Хорошим методом для формирования товарищеских качеств является также совместная трудовая деятельность, выполнение групповых проектов, решение квестов и т.п.

3. Я – житель (города села...). Освоение роли «я – житель» во многом связано с формированием ответственного отношения к окружающему пространству того населенного пункта, в котором человек проживает. Поэтому очень эффективным показало себя социальное проектирование, в которое включаются учащиеся и которым может активно заниматься школа как культурно-социальный объект села, поселка, станицы, микрорайона и т.п. Замечателен в этом смысле опыт по организации совместного проведения трудовых десантов (субботников) и других мероприятий по очистке территории родного населенного пункта, микрорайона и т.п., в которых участвуют как обучающиеся, так и жители.

4. Я – представитель региона (язык, культура, религия). Осознание себя как представителя определенного этноса, носителя его языка, культуры, религии, представителя региона (республики, края, области) многонационального, многоконфессионального, поликультурного государства, каким является Российская Федерация, – это очень важный этап в формировании гражданской идентичности человека. Работа образовательных организаций может содействовать в этом процессе. Очень эффективной педагогической технологией, активно применяемой во внеурочной работе, является проектно-исследовательская деятельность учащихся. Через грамотно сформулированную тематику ученических проектов можно вовлекать учащихся в непосредственное погружение в краеведческий материал, позволяющий выходить за рамки обязательной образовательной программы и узнавать историю и культуру родного края, языки и традиции народов, живущих рядом.

При этом необходимо учитывать, что исследовательская работа не является для учащихся хорошо знакомой и повседневной, поэтому необходимо вводить их в исследование, соблюдая определенные требования. Можно предложить следующие основные требования к организации исследовательской деятельности учащихся:

А. Прежде всего, необходимо познакомить учеников с основами ведения научного исследования: соблюдения авторского права, правилами формулировки научной гипотезы, методами ведения научных исследований, правилами работы с научной литературой и оформления ссылок и т.д.

Б. Исследуемый материал и поставленные задачи должны быть доступны для понимания учащимися, посильны и выполнимы, локальны, интересны и актуальны.

В. Деятельность учащихся должна мягко направляться и контролироваться руководителем исследования.

Г. На этапе самостоятельной работы учащихся необходима конкретность постановки рабочих задач.

Д. Результат исследования должен быть значим для ученика и иметь реальную научную и практическую ценность.

5. Я – россиянин. Формирование гражданско-патриотических качеств, российской идентичности у учащихся – очень важная и в то же время непростая задача, требующая комплексного подхода к ее решению. Однако масштабность этой задачи предполагает и достаточно широкий арсенал используемых форм работы с учащимися, в том числе и внеурочной. В качестве организационных форм работы по развитию патриотизма и гражданской идентичности у учащихся можно предложить использовать следующие мероприятия:

- 1) Исследовательские проекты учащихся по исторической и патриотической тематике.

- 2) Историко-литературные композиции в рамках различных праздников, фестивалей, проводимых как самими образовательными организациями, так и совместно с учреждениями дополнительного образования, культурно-просветительскими организациями и т.п.
- 3) Викторины, интеллектуальные конкурсы учащихся на историко-патриотическую тематику.
- 4) Социальные проекты образовательных организаций, направленные на формирование гражданско-патриотических качеств личности учащихся.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Формирование гражданской идентичности и социально значимых качеств личности обучающихся является актуальной задачей современной системы общего образования.
2. Решение данной задачи требует системного подхода с учетом возрастных особенностей ребенка и должно строиться в педагогической модели от близкого к дальнему (семья, друзья, родной город, родной край, родная страна).
3. В процессе формирования гражданской идентичности и социально значимых качеств личности обучающихся в современной образовательной системе наиболее актуальными и востребованными становятся формы внеурочной деятельности, направленные на активизацию всех видов социальной активности обучающихся.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
4. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Бирич И.А., Григорьева Е.И., Гришин С.Е., Ермоленко Г.А., Ефимова Е.А., Жукоцкая А.В., Змазнева О.А., Кожевников С.Б., Петрова О.Е., Сухорукова О.А., Ткаченко А.В., Учаев А.Н., Хилханов Д.Л., Черненко С.В., Шалаева Н.В. Патриотизм как проект (методология и опыт эмпирического исследования). Москва, 2024.
5. Емузова С.Г., Кравцова Ф.Х., Мизова М.Х., Шонтукова И.В. Организация внеучебной работы образовательной организации по формированию гражданской идентичности и толерантности учащихся. М.: Издательство центра современных образовательных технологий, 2016. 160 с.
6. Кокова Н.Г. Гражданская идентичность как личностный результат обучения в основной школе // Наука через призму времени. 2018. № 6 (15). С. 186-189.
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Минпросвещения России от 31 мая 2021 года № 287 (с изм. на 8 ноября 2022 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/607175848> (дата обращения: 16.01.2023).
8. Степанов П.В. (ред.) Воспитание в современной школе: от программы к действиям. М.: Издательский дом «Педагогический поиск», 2020. 128 с.
9. Хухлаева О.В., Хухлаев О.Е. (ред.) Лабиринт души: Терапевтические сказки. 7-е изд. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2010. 175 с.
10. Шухат И.Н., Кожичко А.Н. Формирование российской гражданской идентичности школьников как педагогический процесс // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 442-456.

The system and technologies of educational work in an educational organization for the formation of students' civic identity and socially significant qualities of an individual

Irina V. Shontukova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Deputy Director for scientific and methodological work,
Center for Continuous professional Development of teaching staff
of the Ministry of Education of Kabardino-Balkaria,
360004, 226 Chernyshevskogo str., Nal'chik, Russian Federation;
e-mail: shonirina@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of building a system for the formation of civic identity and socially significant personality traits of students. The updated Federal State Educational Standards of General Education pay special attention to civic education, which increases the relevance of the problem raised by the author. The article proposes a pedagogical model and technologies of educational, mainly extracurricular, work, reflecting the system of formation of civic qualities of a child's personality. This model is based on a systematic approach that takes into account the age characteristics of the child, is built in a pedagogical model from near to far (family, friends, hometown, native land, native country).

For citation

Shontukova I.V. (2024) Sistema i tekhnologii vospitatel'noi raboty v obrazovatel'noi organizatsii po formirovaniyu u obuchayushchikhsya grazhdanskoj identichnosti i sotsial'no znachimykh kachestv lichnosti [The system and technologies of educational work in an educational organization for the formation of students' civic identity and socially significant qualities of an individual]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 165-172. DOI: 10.34670/AR.2024.57.86.035

Keywords

Civic identity, socially significant personality qualities, extracurricular activities technologies.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizatsii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YArosavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel* [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
4. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Birich I.A., Grigorieva E.I., Grishin S.E., Ermolenko G.A., Efimova E.A., Zhukotskaya A.V., Zmazneva O.A., Kozhevnikov S.B., Petrova O.E., Sukhorukova O.A., Tkachenko A.V., Uchaev

-
- A.N., Hilkanov D.L., Chernenkaya S.V., Shalaeva N.V. (2024) Patriotizm kak proekt (metodologiya i opyt empiricheskogo issledovaniya). Moskva [Patriotism as a project (methodology and experience of empirical research). Moscow]
5. Emuzova S.G., Kravtsova F.Kh., Mizova M.Kh., Shontukova I.V. (2016) Organizatsiya vneuchebnoi raboty obrazovatel'noi organizatsii po formirovaniyu grazhdanskoi identichnosti i tolerantnosti uchashchikhsya [Organization of extracurricular activities of an educational organization to form students' civic identity and tolerance]. Moscow: Publishing house of the center of modern educational technologies.
 6. Khukhlaeva O.V., Khukhlaev O.E. (eds.) (2010) Labirint dushi: Terapevticheskie skazki [Labyrinth of the Soul: Therapeutic Tales], 7th ed. Moscow: Akademicheskii proekt; Fond «Mir» Publ.
 7. Kokova N.G. (2018) Grazhdanskaya identichnost' kak lichnostnyi rezultat obucheniya v osnovnoi shkole [Civil identity as a personal result of learning in primary school]. Nauka cherez prizmu vremeni [Science through the prism of time], 6 (15), pp. 186-189.
 8. Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya: prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 31 maya 2021 goda № 287 (s izm. na 8 noyabrya 2022 goda) [On approval of the federal state educational standard of basic general education: Decree of the Ministry of Education of Russia No. 287 of May 31, 2021 (as amended on November 8, 2022)]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/607175848> [Accessed 19/12/2023].
 9. Shukhat I.N., Kokhichko A.N. (2022) Formirovanie rossiiskoi grazhdanskoi identichnosti shkol'nikov kak pedagogicheskii protsess [Formation of Russian civil identity of schoolchildren as a pedagogical process]. Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal], 12 (4A), pp. 442-456.
 10. Stepanov P.V. (ed.) (2020) Vospitanie v sovremennoi shkole: ot programmy k deistviyam [Education in a modern school: from program to action]. Moscow: Izdatel'skii dom «Pedagogicheskii poisk» Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.59.53.036

Применение телесно-ориентированных техник для преодоления учебных барьеров

Чжан Юнчжуан

Аспирант,
Донской государственной технической университет,
344003, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1;
e-mail: Zhang.donstu22@gmail.com

Аннотация

Для того, чтобы быть успешным в современном мире, человеку важно обладать развитым навыком самообучения и умением переносить имеющиеся знания, умения и навыки в новые ситуации. Однако в процессе познавательной деятельности могут возникать барьеры, препятствующие решению учебных задач. Психологические барьеры, в том числе учебные, несут в себе двойственный потенциал: с одной стороны, это потенциал развивающей деятельности по преодолению барьеров, которая позволяет адаптироваться к внешним барьерам и переносить полученный опыт в новые ситуации; с другой стороны, внутренние барьеры могут блокировать деятельность, стать препятствием на пути к саморазвитию и иметь негативные психофизические последствия. В этой связи особой актуальностью обладают телесно-ориентированные техники по преодолению учебных барьеров, направленные на нейтрализацию негативных последствий барьеров и развития навыков преодоления других барьеров в будущем.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Юнчжуан. Применение телесно-ориентированных техник для преодоления учебных барьеров // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 173-178. DOI: 10.34670/AR.2024.59.53.036

Ключевые слова

Психологические барьеры, учебные барьеры, психолого-познавательные барьеры, телесно-ориентированные техники, психофизические зажимы.

Введение

В современном динамично меняющемся мире успешность человека во многих сферах зависит от его способности к обучению, самообучению, гибкости и адаптивности. В этой связи перед педагогами ставятся новые задачи, связанные с развитием у обучающихся так называемых мягких, или гибких, навыков («soft skills»). Исследователи и практики в области психологии и педагогики подчеркивают важность раннего развития этих навыков, начиная с младшего школьного возраста [Лаптев, Ларченкова, 2016, www; Саидов, Жданова, Пигарева, 2022, www; Романов, 2020, www]. Однако процесс обучения могут затруднять проблемы, обусловленные различными учебными и коммуникативными барьерами, возникающими у обучающихся. Связь между мягкими навыками и преодолением подобных барьеров взаимная: во время преодоления барьеров развиваются мягкие навыки, которые в дальнейшем помогают преодолевать барьеры более эффективно и быстро. Есть исследования, подтверждающие корреляцию между способностью преодолевать барьеры и саморегуляцией у студентов [Гарданова, Манина, 2021, www]. Кроме того, неумение справляться с барьерами может стать непреодолимой преградой для человека, а способность справляться с ними, наоборот, может стимулировать к достижению целей. Таким образом, вопросы преодоления учебных барьеров приобретают особую актуальность, поскольку способность преодолевать, прогнозировать и предотвращать их возникновение можно рассматривать как один из факторов успешной деятельности человека, не только учебной, но также социальной и профессиональной.

Психологические и педагогические трактовки понятия «барьер»

Однако прежде всего необходимо рассмотреть сам феномен барьеров, и начать стоит с психологических подходов, так как именно в психологии возникли представления о барьерах как о внутренних затруднениях человека [Лаптев, Ларченкова, 2016, www], в основе которых лежат психологические механизмы [Рубинштейн, 1989]. В рамках данной статьи мы будем рассматривать барьер как «психологический феномен, который ограничивает проявление жизнедеятельности человека, препятствует удовлетворению его потребностей» [Лаптев, Ларченкова, 2016, www].

Барьер может рассматриваться в двух проявлениях [Лаптев, Ларченкова, 2016, www; Глазкова, 2012, www]: как состояние, когда барьер проявляется как временный и нестабильный, зависит от ситуации, и как свойство личности, когда барьер устойчив и его проявление зависит от личностных особенностей характера.

Барьеры рассматриваются как структурный элемент творческой деятельности, а их способность их преодолевать – как важное условие эффективного функционирования человека [Ларченкова, 2013]. В познавательной, равно как и в творческой деятельности преодоление барьеров связано с переносом полученных знаний и навыков в новые ситуации. Таким образом определяется развивающий потенциал деятельности по преодолению барьеров. Однако важным условием наличия развивающего потенциала является осознание человеком барьера как некоторого напряжения или дефицита чего-то. При этом если барьер ощущается непреодолимым, то есть риск не только снижения или подавления активности человека, но и деформации личности.

Среди барьеров, препятствующих творческой деятельности [Осипова, Голубова, Москаленко, Зеленов, 2013, 53-54], мы подчеркнем те, которые, по нашему мнению, могут

мешать и в познавательной, и учебной деятельности: отсутствие гибкости и сила привычки; узконаправленный подход и чрезмерная сконцентрированность на деталях; боязнь критики; недостаток знаний или отсутствие определенных умственных способностей; неадекватное восприятие как препятствие мышлению.

Непосредственно в педагогической литературе чаще применяется термин «психолого-познавательный барьер», в рамках которого барьер связывается с психологическими закономерностями, порождающими проблемы в познавательном процессе [Лаптев, Ларченкова, 2016, www].

В педагогике так же, как и в психологии, барьеры рассматриваются как имеющие негативные и позитивные эффекты. Позитивный эффект заключается в том, что их преодоление представляет собой развивающую деятельность. Эти эффекты ложатся в основу проблемного обучения.

Развита теория барьерной психологии, в рамках которой барьеры делятся на внутренние и внешние. Внутренние барьеры определяются состоянием обучающегося, его осознанием нехватки ресурса например, знаний или навыков, для освоения учебного материала и его эмоциональной реакцией на эту ситуацию. Внешним барьером является та учебная задача, которая вызывает такие затруднения. Развитие ученика заключается в проработке внутренних барьеров. То есть условием развития личности ученика становится именно его личная адаптация к внешним барьерам, а не адаптация внешних барьеров под себя [Мацюк, Комаров, 2019, www].

Негативные эффекты связаны с невозможностью преодолеть барьер, блокируется уже начавшаяся деятельность, а новая деятельность не имеет возможности развернуться. Вследствие этого не происходит развития, могут возникнуть деструктивные реакции, имеющие эмоциональные и физические проявления.

Физические проявления барьеров и телесно-ориентированные техники

Одной из форм реакции на барьеры может стать стресс и, как следствие, повышенная тревожность, мышечное напряжение, усиление негативного воздействия внешних раздражителей, снижение функциональности организма и блокировка его энергетического потенциала. Работа с мышечными зажимами с помощью телесно-ориентированных техник направлена сразу на снятие и физического, и психологического напряжения, сопутствующего столкновению с барьерами. Среди прочих подходов в рамках телесно-ориентированных практик по средствам и целям выделяют следующие: направленные на состояние мышц; направленные на осознанность; направленные на телесное проявление душевного состояния, т.е. экспрессивные; основанные на дыхании, т.е. трансперсональные; направленные на регуляцию психофизического состояния; массажные; интегративные.

Эффективность телесно-ориентированных практик связана со следующими возможностями [Леви, 2019, www]:

- позволяют воздействовать на те уровни психики, на которые не всегда можно достаточно эффективно воздействовать с помощью только лишь вербальных техник;
- связь между психологическим переживанием и движением не столь очевидна и понятна, поэтому человеку проще расслабиться и раскрыться;
- телесная психотерапия позволяет раскрыть ресурсы, которые ранее были скрыты, и найти опору внутри себя;

– через телесные практики можно запустить процессы самовосстановления, основываясь на личностных качествах человека.

Таким образом, телесно-ориентированные практики позволяют человеку снять психофизические зажимы, познать собственные ресурсы более глубоко и научиться эффективно их использовать для преодоления барьеров.

Заключение

Барьеры, возникающие в процессе познавательной деятельности, носят двойственный характер: с одной стороны, они могут стать серьезной преградой на пути решения учебных задач, с другой стороны, они несут в себе развивающий потенциал, поскольку их преодоление позволяет адаптировать и развивать внутренние ресурсы, знания и навыки для их применения в новых ситуациях.

Барьеры, которые воспринимаются непреодолимыми, способны не только блокировать уже начатую познавательную деятельность, но и не дают развивать новую деятельность. Это может стать серьезным препятствием не только в учебной деятельности, но и в дальнейшей профессиональной, поскольку из-за непроработанных внутренних барьеров становится затруднительным не только решение определенных задач, но и способность к саморазвитию и самообучению в целом. Кроме того, столкновение с барьерами несет в себе риск и физических проявлений, выражаемых, например, в виде зажимов мышц. Поэтому актуальными становятся телесно-ориентированные практики, которые направлены на мобилизацию внутренних ресурсов для разрешения уже возникших затруднительных ситуаций и их последствий, а также на подготовку к преодолению будущих барьеров.

Библиография

1. Гарданова Ж.Р., Манина В.А. Анализ взаимосвязи уровня саморегуляции поведения и способности к преодолению психологических барьеров у студентов // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2021. № 1 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vzaimosvyazi-urovnya-samoregulyatsii-povedeniya-i-sposobnosti-k-preodoleniyu-psihologicheskikh-barierov-u-studentov> (дата обращения: 06.12.2023).
2. Глазкова И.Я. Исследование проблемы барьеров в отечественной психологии // *Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова*. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-problemy-barierov-v-otechestvennoy-psihologii> (дата обращения: 06.12.2023).
3. Лаптев В.В., Ларченкова Л.А. Феномен психолого-познавательных барьеров и его значение в современном школьном обучении // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2016. № 182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-psihologo-poznavatelnyh-barierov-i-ego-znachenie-v-sovremennom-shkolnom-obuchenii> (дата обращения: 06.12.2023).
4. Ларченкова Л.А. Физические задачи как средство достижения целей физического образования в средней школе. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. 159 с.
5. Леви Т.С. Телесно-ориентированная психотерапия: специфика, возможности, механизмы воздействия // *Научные труды Московского гуманитарного университета*. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telesno-orientirovannaya-psihoterapiya-spetsifika-vozmozhnosti-mehanizmy-vozdeystviya> (дата обращения: 07.12.2023).
6. Мацок Е.А., Комаров Ю.А. Особенности смыслообразования младших школьников в условиях включённого обучения // *Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология*. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-smysloobrazovaniya-mladshih-shkolnikov-v-usloviyah-vklyuchyonnogo-obucheniya> (дата обращения: 07.12.2023).
7. Осипова А.А., Голубова А.Е., Москаленко В.М., Зеленев А.А. Концепт «Психолого-познавательный барьер» в научно-психологическом дискурсе // *Российский психологический журнал*. 2016. Т. 13. № 1. С. 51-60
8. Романов К.М. Развитие креативности школьников // *Педагогика и психология образования*. 2020. № 2. С. 161–175. DOI: 10.31862/2500-297X2020-2-161-175.

9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Т. 2. М.: Педагогика, 1989. 328 с.
10. Саидов З.А., Жданова С.Н., Пигарева Е.Н. Формирование гибких навыков (soft skills) у учащихся начальных классов как актуальная проблема педагогики // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gibkih-navykov-soft-skills-u-uchaschihsya-nachalnyh-klassov-kak-aktualnaya-problema-pedagogiki> (дата обращения: 29.11.2023).

The use of body-oriented techniques to overcome learning barriers

Zhang Yongzhuang

Postgraduate Student,
Don State Technical University,
344003, 1 Gagarina sq., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: Zhang.donstu22@gmail.com

Abstract

The article discusses a way to overcome learning barriers through body-oriented techniques. The relevance of such studies is related to the fact that psychological and cognitive barriers arise in the educational process, complicate learning and future professional activity of a person. A person needs to have self-development and self-learning skills, and insurmountable barriers prevent this to be successful and in demand. It is extremely important to learn how to overcome them. This article discusses psychological and pedagogical approaches to the concept of "barrier". External and internal barriers are considered. The article reflects the developing potential of activities to overcome barriers. The authors also noted the negative psychophysical effects of encountering barriers in educational activities. Body-oriented techniques are one of the ways to neutralize the negative consequences of a collision and the inability to overcome learning barriers. The article emphasizes that such techniques are aimed at physical and psychological clamps. The article presents the possibilities of body-oriented techniques that make their application effective.

For citation

Zhang Yongzhuang (2024) *Primenenie telesno-orientirovannykh tekhnik dlya preodoleniya uchebnykh bar'erov* [The use of body-oriented techniques to overcome learning barriers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 173-178. DOI: 10.34670/AR.2024.59.53.036

Keywords

Psychological barriers, educational barriers, psychological and cognitive barriers, body-oriented techniques, psychophysical clamps.

References

1. Gardanova Zh.R., Manina V.A. (2021) Analiz vzaimosvyazi urovnya samoregulyatsii povedeniya i sposobnosti k preodoleniyu psikhologicheskikh bar'erov u studentov [Analysis of the relationship between the level of self-regulation of behavior and the ability to overcome psychological barriers among students]. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie* [Personality in a changing world: health, adaptation, development], (32). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vzaimosvyazi-urovnnya-samoregulyatsii-povedeniya-i-sposobnosti-k-preodoleniyu-psihologicheskikh-barierov-u-studentov> [Accessed 16/12/2023].

2. Glazkova I.Ya. (2012) Issledovanie problemy bar'erov v otechestvennoi psikhologii [Study of the problem of barriers in domestic psychology]. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chekhova* [Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov], 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-problemy-barierov-v-otchestvennoy-psihologii> [Accessed 18/12/2023].
3. Laptev V.V., Larchenkova L.A. Fenomen psikhologo-poznavatel'nykh bar'erov i ego znachenie v sovremennom shkol'nom obuchenii [The phenomenon of psychological-cognitive barriers and its significance in modern school education]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen]. 2016. № 182. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-psihologo-poznavatelnyh-barierov-i-ego-znachenie-v-sovremennom-shkolnom-obuchenii> [Accessed 22/12/2023].
4. Larchenkova L.A. (2013) *Fizicheskie zadachi kak sredstvo dostizheniya tselei fizicheskogo obrazovaniya v srednei shkole* [Physical tasks as a means of achieving the goals of physical education in secondary school]. Saint Petersburg: Publishing house of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen.
5. Levi T.S. (2019) Telesno-orientirovannaya psikhoterapiya: spetsifika, vozmozhnosti, mekhanizmy vozdeistviya [Body-oriented psychotherapy: specifics, possibilities, mechanisms of influence]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of Moscow University for the Humanities], 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/telesno-orientirovannaya-psihoterapiya-spetsifika-vozmozhnosti-mekhanizmy-vozdeistviya> [Accessed 21/12/2023].
6. Matsyuk E.A., Komarov Yu.A. (2019) Osobennosti smysloobrazovaniya mladshikh shkol'nikov v usloviyakh vklyuchennogo obucheniya [Features of meaning formation of younger schoolchildren in the conditions of inclusive learning]. *Innovatsionnaya nauka: Psikhologiya, Pedagogika, Defektologiya* [Innovative science: Psychology, Pedagogy, Defectology]. № 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-smysloobrazovaniya-mladshih-shkolnikov-v-usloviyah-vklyuchyonno-obucheniya> [Accessed 18/12/2023].
7. Osipova A.A., Golubova A.E., Moskalenko V.M., Zelenov A.A. (2016) Kontsept «Psikhologo-poznavatel'nyi bar'er» v nauchno-psikhologicheskome diskurse [The concept of “Psychological-cognitive barrier” in scientific and psychological discourse]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian psychological journal], 13 (1), pp. 51-60.
8. Romanov K.M. (2020) Razvitie kreativnosti shkol'nikov [Development of creativity of schoolchildren]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Pedagogy and psychology of education], 2, pp. 161–175. DOI: 10.31862/2500-297X2020-2-161-175.
9. Rubinshtein S. L. (1989) *Osnovy obshchei psikhologii. T. 2* [Fundamentals of general psychology. Vol. 2]. Moscow: Pedagogika Publ.
10. Saidov Z.A., Zhdanova S.N., Pigareva E.N. (2022) Formirovanie gibkikh navykov (soft skills) u uchashchikhsya nachal'nykh klassov kak aktual'naya problema pedagogiki [Formation of soft skills in primary school students as an urgent problem of pedagogy]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 75-1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gibkih-navykov-soft-skills-u-uchaschihsya-nachalnyh-klassov-kak-aktualnaya-problema-pedagogiki> [Accessed 18/12/2023].

УДК 371

DOI: 10.34670/AR.2024.63.42.042

Исследование уровня сформированности цифровой научной грамотности учащихся основной и средней школы

Смирнова Александра Вячеславовна

Аспирант,
Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования им. К.Д. Ушинского,
заместитель директора по УВР,
Средняя общеобразовательная школа № 119
с углубленным изучением английского языка
Калининского района Санкт-Петербурга,
195276, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Тимуровская ул., 8, к2;
e-mail: alexvm99@mail.ru

Аннотация

В данной статье представлены результаты исследования уровня сформированности цифровой научной грамотности учащихся основной и средней школы методом анализа продуктов учебно-исследовательской деятельности школьников из Санкт-Петербурга и Симферополя. На основе опроса и анализа учебно-исследовательских работ учащихся 5-9 и 10-11 классов выявлены их предпочтения в выборе источников научной информации, каковыми оказались цифровые источники из глобальной сети Интернет. Предложено определение и описана структура понятия «цифровая научная грамотность», включающая когнитивный, деятельностный и ценностный компоненты. Исследование выявило низкий уровень сформированности цифровой научной грамотности учащихся и обозначило необходимость дальнейших исследований для выявления его причин и разработки эффективных методов ее развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова А.В. Исследование уровня сформированности цифровой научной грамотности учащихся основной и средней школы // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 179-191. DOI: 10.34670/AR.2024.63.42.042

Ключевые слова

Цифровая научная грамотность, цифровые источники научной информации, учебно-исследовательская работа, базовые исследовательские действия.

Введение

В свете масштабной реализации проекта «Школа Минпросвещения России» реализация учебно-исследовательской и проектной деятельности школьников приобретает статус «критического» показателя в магистральном направлении данного проекта «Знание» [Концепция проекта «Школа Минпросвещения России», [www](#)]. Осуществление данного вида деятельности требует развития умений, связанных с поиском, отбором и обработкой информации, в том числе научной, что отражено в требованиях к метапредметным результатам освоения основного и среднего общего образования Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, [www](#), 49] и Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (далее – ФГОС) [Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, [www](#), 7] и происходит в непрерывном процессе цифровизации науки и образования.

В последнее десятилетие проводятся многочисленные исследования предпочитаемых источников информации школьников в структуре досуга [Радевская, Корожова, Веселова, Дворецкая, 2022], в рамках изучения медиапотребления школьников [Аникина, 2017; Аникина, Галкина, Образцова, 2020], исследования профилей цифровой грамотности школьников [Филькина, Камнева, 2023], выявляющие тенденцию доминирования цифровых источников, в частности находящихся в глобальной сети Интернет. Похожая ситуация с предпочтением цифровых источников информации, а именно источников научной информации, описывается в зарубежных исследованиях [Holincheck, Galanti, Trefil, [www](#)]. Исследований, конкретизирующих предпочтения российских школьников в выборе источников научной информации, нами не зафиксировано. Ввиду данного факта в рамках настоящего исследования первой задачей является выявление указанных предпочтений у обучающихся по программам основного и среднего общего образования.

Для обозначения способности учащихся искать, фильтровать и обрабатывать научную информацию, почерпнутую из цифровых источников, американские ученые N. Holincheck, T.M. Galanti и J. Trefil ввели новый термин «цифровая научная грамотность», который, по их мнению, охватывает «умения и навыки учащихся, связанные с поиском, оценкой и пониманием интернет-источников научной информации» [Holincheck, Galanti, Trefil., [www](#)]. Предпосылки для введения данного термина в отечественной педагогике сложились ввиду интенсивного развертывания процесса цифровизации сектора науки и образования, «закрепленной в качестве одного из приоритетов развития России на государственном уровне» [Гаврилюк, Изотова, 2021, 22] и необходимости развития цифровой грамотности молодых ученых и исследователей [Дмитрова, 2019]. Однако определение понятия «цифровая научная грамотность», предложенное американскими учеными, ограничивается умениями, связанными лишь с работой с цифровыми источниками научной информации, что не в полной мере соответствует существующим концепциям цифровой и научной грамотности. Таким образом, второй задачей настоящего исследования представляется уточнение определения понятия цифровой научной грамотности и описание ее структуры, что позволит нам выполнить третью, основную задачу – изучить уровень сформированности цифровой научной грамотности школьников на ступени основного и среднего образования на основе выполненных ими учебно-исследовательских работ по различной тематике.

Исследование предпочтений школьников в выборе источников научной информации

Для изучения предпочитаемых школьниками источников научной информации мы применили два метода: на локальном уровне – на базе государственного бюджетного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 119 с углубленным изучением английского языка Калининского района Санкт-Петербурга (далее – ГБОУ СОШ № 119) – метод панельного опроса с использованием полуформализованного вопросника [Шапиро, 2017, 53]; на межрегиональном уровне (Санкт-Петербург, Симферополь) – метод анализа продуктов учебно-исследовательской деятельности школьников.

В рамках настоящего исследования на локальном уровне в период с сентября по декабрь 2023 года нами был проведен опрос учащихся 5-11 классов ГБОУ СОШ № 119 о том, каким источником информации школьники воспользовались бы при необходимости найти информацию по какой-либо научной тематике. Вопросник содержал как готовые варианты ответа, так и возможность вписать свой собственный вариант. В опросе приняли участие 293 учащихся с 5 по 11 класс (возраст – 11-18 лет), однако ввиду возможности выбора нескольких вариантов ответа за 100% принимается количество сделанных респондентами выборов (312). Результаты опроса представлены на рисунке 1.

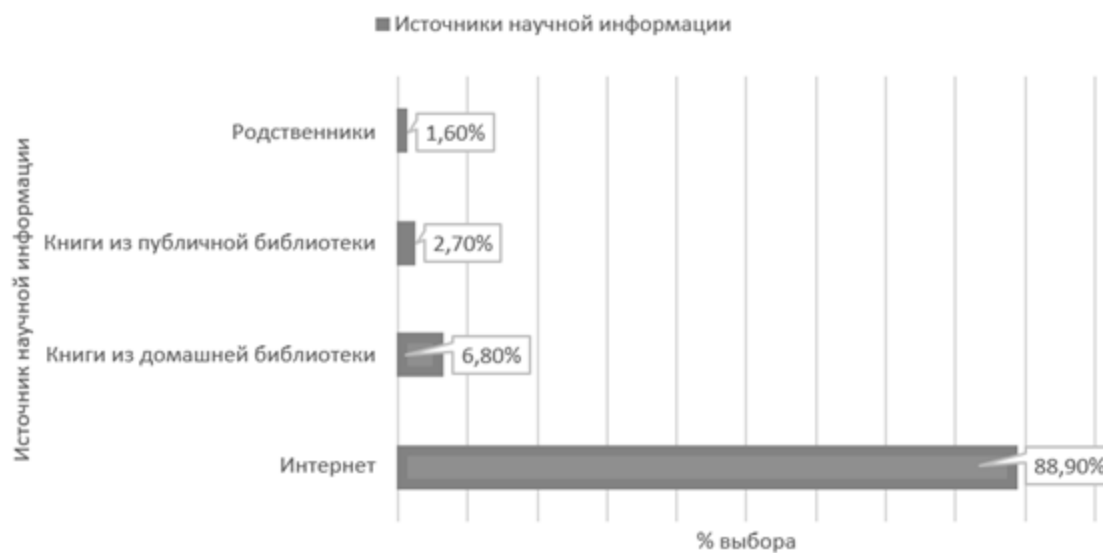

Рисунок 1 - Результаты опроса учащихся 5-11 классов ГБОУ СОШ № 119 о предпочитаемых источниках научной информации

Из рисунка 1 следует, что Интернет является доминирующим источником научной информации для учащихся 5-11 классов (88,9% респондентов выбрали данный вариант ответа). Незначительное количество школьников (9,5%) предпочитают книги, имеющиеся как в домашних, так и в публичных библиотеках. Несколько учащихся 5-7 классов (1,6%) выбирают своих родственников в качестве источника научной информации – данный вариант респонденты вписали самостоятельно.

Прежде чем перейти к анализу продуктов учебно-исследовательской деятельности учащихся основной и средней школы, раскроем понятие «учебно-исследовательская

деятельность». Вслед за А.М. Жанбурбаевой под данным термином мы понимаем «организуемую педагогом деятельность обучающихся на основе самостоятельного поиска теоретических и практических знаний, направленную на развитие учебно-исследовательских умений учащихся» [Жанбурбаева, 2023, 16]. Под учебно-исследовательской работой учащегося мы понимаем продукт учебно-исследовательской деятельности, структурированный и оформленный в печатном виде с соблюдением основных правил описания результатов учебно-исследовательской деятельности.

Выборку для второй части исследования предпочтений школьников в выборе источников научной информации составили 69 учебно-исследовательских работ, присланных учащимися 5-11 классов на конкурс учебно-исследовательских и проектных работ обучающихся, организуемый ГБОУ СОШ № 119 на межрегиональном уровне с 2022 по 2023 год.

На ступени основного общего образования (ООО) нами была проанализирована 41 учебно-исследовательская работа: 33 выполнены учащимися из Санкт-Петербурга (что составляет 80,5%) с общим количеством источников научной информации – 373 наименования; 8 работ выполнены учащимися из Симферополя (19,5%) с общим количеством источников – 99 наименований. На ступени среднего общего образования (СОО) выборка составила 28 учебно-исследовательских работ, из них 22 работы – из Санкт-Петербурга (что составляет 78,6%), в которых в общей сложности использованы 189 наименований источников научной информации; 6 работ (21,4%) выполнены школьниками из Симферополя и содержат 53 наименования источников научной информации.

Предпочтения школьников 5-9 классов в выборе источников научной информации значительно отличаются в зависимости от региона (рис. 2): в Санкт-Петербурге юные исследователи пользуются цифровыми источниками научной информации в значительно большей степени (74,5%), чем источниками на печатной основе, в Симферополе цифровые источники информации составляют лишь 39,4% от общего количества источников, использованных в учебно-исследовательских работах. На ступени среднего образования данные показатели отличаются меньше: петербургские старшеклассники выбирают цифровые источники информации в 76,2% случаев, симферопольские – в 51,5% случаев.

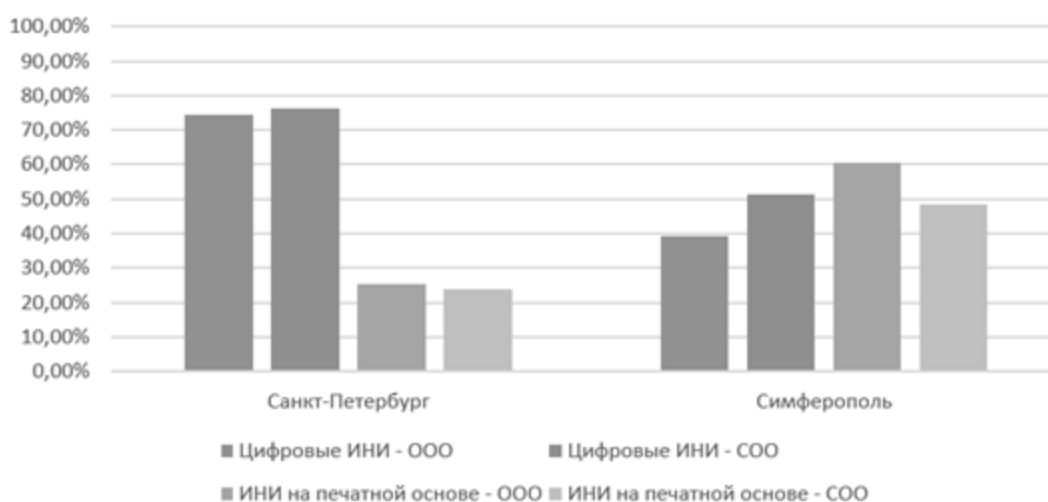

Рисунок 2. Предпочтения учащихся Санкт-Петербурга и Симферополя в выборе источников научной информации на ступенях основного и среднего общего образования

Данные, полученные в ходе настоящего исследования, показывают зависимость предпочтений школьников 5-11 классов в выборе источников научной информации от региона проживания, а также тенденцию к увеличению количества используемых цифровых источников научной информации на ступени среднего образования по сравнению со ступенью основного образования.

Определение понятия «цифровая научная грамотность»

В отечественных исследованиях в области педагогики на данный момент термин «цифровая научная грамотность» нами не обнаружен, поэтому мы предприняли попытку сформулировать его определение, исходя из определений понятий «научная грамотность» и «цифровая грамотность».

В диссертационном исследовании И.А. Павличенко научная грамотность определяется как «понимание индивидом сущности научных достижений и возможностей их использования для решения личных, общественных и профессиональных задач» [Павличенко, 2022, 59]. Академик В.Г. Разумовский сформулировал следующее определение рассматриваемого понятия: научная грамотность – это «уровень понимания науки и техники, который должен функционировать в современном индустриальном обществе, знание сути научного метода познания и умение отличить научное знание от непроверенной информации» [Разумовский, 2016, 444].

Определений понятия «цифровая грамотность» в современных отечественных педагогических исследованиях предлагается значительно большее количество, предпринимаются попытки их систематизации и обобщения. Рассмотрим наиболее поздние из них. В диссертационном исследовании Е.В. Грохотовой под цифровой грамотностью понимается «необходимый и достаточный набор знаний, навыков и установок, позволяющий эффективно и безопасно решать различные задачи в цифровой среде с соблюдением этических норм и авторских прав» [Грохотова, 2022, 19]; в диссертационном исследовании Е.А. Салаховой цифровая грамотность определяется как «совокупность знаний и умений, личностных качеств, необходимых для безопасного и эффективного использования цифровых технологий, интернет-ресурсов и создания цифрового контента» [Салахова, 2022, 43].

Научная грамотность рассматривается как некая мыслительная операция («понимание», «знание»), связанная с постижением сущности научных явлений, в то время как цифровая грамотность включает в себя, помимо когнитивного компонента («знания»), деятельностный («умения», «навыки») и ценностный («личностные качества», «этические нормы») компоненты. На основе приведенных выше определений представляется возможным предположить, что «цифровая научная грамотность» представляет собой совокупность трех компонентов (когнитивного, деятельностного, ценностного), исходя из чего мы предлагаем следующее определение данного термина: цифровая научная грамотность – это совокупность научных знаний, умений применения научных методов, ценностных установок личности, позволяющая эффективно решать различные задачи в условиях цифровой среды.

Описание структуры понятия цифровой научной грамотности

Для описания структуры понятия цифровой научной грамотности обратимся к существующим разработкам, в которых представлена структура научной грамотности и цифровой грамотности, и определим взаимопроникающие элементы.

В экспертно-аналитическом докладе Российской академии наук, подготовленном совместно с АНО «Национальные приоритеты», описывается исследование научной грамотности населения России, показавшее преобладание ее сформированности на среднем и низком уровнях (56% и 30% соответственно), а также предлагается список компонентов, составляющих данное понятие [Научное мышление и популяризация науки в России. Экспертно-аналитический доклад, [www](#), 33]. Соотнесем данные компоненты с базовыми учебно-исследовательскими действиями, формирование которых закреплено в требованиях к метапредметным результатам освоения программ ООО и СОО.

Как видно из таблицы 1, все составляющие научной грамотности, предложенные в экспертно-аналитическом докладе «Научное мышление и популяризация науки в России», коррелируют с базовыми исследовательскими действиями, которые должны быть сформированы у учащихся в процессе обучения на ступенях основного и среднего образования. Более того, в данной таблице приведен не полный список базовых исследовательских действий из текстов ФГОС ООО и ФГОС СОО, что позволяет нам расширить структуру научной грамотности школьника, включив в нее умение использования научных знаний и достижений для решения личных, общественных и профессиональных задач [Павличенко, 2022, 59], что соответствует таким базовым исследовательским действиям ФГОС СОО, как «уметь переносить знания в познавательную и практическую области жизнедеятельности», «осуществлять целенаправленный поиск переноса средств и способов действия в профессиональную среду», «способность и готовность к самостоятельному поиску методов решения практических задач, применению различных методов познания» [Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, [www](#)], а также «умение отличить научное знание от непроверенной информации» [Разумовский, 2016, 444] как соответствующее следующим базовым исследовательским действиям ФГОС ООО: «владеть инструментами оценки достоверности полученных выводов и обобщений» и «оценивать на применимость и достоверность информации, полученной в ходе исследования (эксперимента)» [Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, [www](#)].

Одной из наиболее поздних и обоснованных моделей цифровой грамотности является концептуальная модель понятия цифровой грамотности, представленная в коллективной монографии ученых, преподавателей кафедры информатики и информационных систем ЛГУ им. А.С. Пушкина [Бороненко и др., 2021, 87], состоящей из целевого, содержательного, предметно-методического и результативного компонентов: «целевой компонент ориентирует на осознанное и рациональное использование человеком цифровых технологий в жизнедеятельности; содержательный компонент включает систему знаний, умений и навыков человека в различных областях цифровой грамотности; предметно-методический компонент представляет схему развития цифровой грамотности в системе учебных дисциплин: информатика и математика, естественнонаучные, социальные и гуманитарные науки, что реализует междисциплинарный характер феномена цифровой грамотности; результативный компонент определяется перечнем проявлений цифровой грамотности в каждой ее области в техническом, когнитивном, коммуникативном, ценностном, социальном, этическом, креативном и др. аспектах» [там же, 88]. Релевантным для настоящего исследования является содержательный компонент, представляющий возможность выделить в структуре цифровой грамотности умения, навыки и знания, соотносимые с содержательной структурой научной грамотности.

Проведенный сопоставительный анализ точки пересечения двух видов грамотности делает

возможным описать структуру цифровой научной грамотности следующим образом.

Когнитивный компонент – научно обоснованное знание о влиянии цифровых технологий на физическое и психологическое здоровье и благополучие человека, а также на окружающую среду.

Деятельностный компонент – планирование научного эксперимента с использованием цифровых инструментов; умение использования научных знаний и достижений для решения личных, общественных и профессиональных задач в цифровой среде; умение отличить научное знание от непроверенной информации в цифровом виде;

Ценностный компонент – понимание этики использования научного знания и научной информации в цифровом виде.

Изучение уровня сформированности цифровой научной грамотности школьников на ступени основного и среднего общего образования

Современные исследования отмечают неэффективность процесса обучения корректному использованию цифровых ресурсов для образовательных целей [Радевская, Корожова, Веселова, Дворецкая, 2022, 277], что дает нам основание сделать предположение о преобладании низкого уровня сформированности цифровой научной грамотности школьников на ступени основного и среднего образования.

Предложенная нами структура понятия цифровой научной грамотности шире, нежели ее трактовка, предложенная авторами данного термина N. Holincheck, T.M. Galanti и J. Trefil, что не позволяет нам использовать методику выявления уровня сформированности цифровой научной грамотности обучающихся, разработанную данной группой ученых, на основе определения уровня сформированности у них умения оценки надежности цифровых источников научной информации [Holincheck, Galanti, Trefil, 2022, www]. Мы применили метод анализа продуктов учебно-исследовательской деятельности школьников и оценили их по нескольким параметрам, соотносимым с компонентами структуры понятия цифровой научной грамотности. Однако данный метод не позволяет оценить его когнитивный компонент (научно обоснованное знание о влиянии цифровых технологий на физическое и психологическое здоровье и благополучие человека, а также на окружающую среду) ввиду разнообразной тематики учебно-исследовательских работ школьников, представленных в выборке, – для этого требуется разработка отдельной методики опроса обучающихся. Таким образом, мы имеем 4 параметра для оценки каждой работы, опишем методику оценивания каждого из них.

- 1) Уровень сформированности умения планирования научного эксперимента с использованием цифровых инструментов. Для его оценки мы выбрали только те работы, где присутствовало описание какого-либо проведенного учащимся эксперимента с применением любых цифровых инструментов. На высоком уровне данное умение можно считать сформированным, если описание плана, процесса проведения эксперимента и интерпретации его результатов представлено полно, четко и без ошибок. Если в подобном описании имеются незначительные ошибки или неточности, то рассматриваемое умение можно считать сформированным на среднем уровне. Если же ошибки многочисленны и/или описание недостаточно для понимания сути проведенного эксперимента, то искомое умение сформировано на низком уровне. После определения уровня его сформированности в каждой работе был произведен подсчет количества

- работ, демонстрирующих высокий, средний и низкий уровни в процентном соотношении.
- 2) Уровень сформированности умения использования научных знаний и достижений для решения личных, общественных и профессиональных задач в цифровой среде. Так как анализируемые учебно-исследовательские работы были представлены на конкурс, то решаемые в них задачи удовлетворяют не только исследовательские и учебные интересы их авторов, но и преследуют определенные личные цели, что позволяет нам анализировать поставленные в работах задачи в рамках данного параметра. Каждая из задач может быть решена полностью (в этом случае коэффициент решения задачи мы принимаем за «1»), частично («0,5») или не решена («0»). В каждой работе было подсчитано количество решенных и частично решенных задач, затем полученный результат был представлен в виде процентного соотношения количества решенных задач к количеству поставленных задач, что можно выразить следующей формулой: $У = \frac{ПЗ}{\sum Квз} \times 100\%$, где У – уровень сформированности умения, ПЗ – количество поставленных задач, Квз – коэффициент выполненной задачи. Далее было подсчитано количество работ, в которых рассматриваемое умение представлено на высоком, среднем и низком уровнях и посчитано их процентное соотношение от общего количества работ.
 - 3) Уровень сформированности умения отличить научное знание от непроверенной информации в цифровом виде. Данное умение напрямую связано с оценкой надежности цифровых источников научной информации, поэтому для оценки уровня его сформированности мы применили три критерия надежности таких источников: репутация издательства, опубликовавшего материал, компетентность автора материала, объективность автора материала [Holinccheck, Galanti, Trefil, 2022, www]. Каждый цифровой источник научной информации в каждой учебно-исследовательской был определен как «надежный», если он соответствовал как минимум двум из трех критериев. В других случаях он был классифицирован как «ненадежный». Количество надежных цифровых источников научной информации было определено для каждой работы в процентном соотношении к общему количеству цифровых источников научной информации, использованных в данной работе. Затем был произведен подсчет работ, в которых рассматриваемое умение реализовано на высоком, среднем, низком уровне в процентном соотношении к общему количеству работ, содержащих цифровые источники научной информации (в выборке представлены две работы из Санкт-Петербурга, в которых использованы лишь источники на печатной основе – они не были включены в расчеты).
 - 4) Уровень сформированности понимания этики использования научного знания и научной информации в цифровом виде неразрывно связан с этикой и правилами цитирования используемых в учебно-исследовательской работе научных (или иных) трудов. Для его оценки каждая работа прошла проверку в системе поиска заимствований и цитат в учебных и научных работах «Антиплагиат» на бесплатном тарифе (<https://antiplagiat.ru/>), после чего каждая работа была оценена как «содержащая множественные ошибки в количестве четырех и более», что соответствует низкому уровню сформированности рассматриваемого умения, либо как «содержащая незначительные ошибки в количестве не более трех», что соответствует среднему уровню, либо как «не содержащая ошибок», что соответствует высокому уровню. Затем был произведен подсчет работ, в которых

рассматриваемое умения реализовано на высоком, среднем, низком уровне в процентном соотношении к общему количеству работ. В данном случае никакие работы не были исключены из подсчета, так как все они представлены на конкурс в цифровом виде, следовательно, подходят под рассматриваемый параметр.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о преобладании низкого уровня сформированности цифровой научной грамотности школьников на ступенях основного и среднего образования, а также выявило зависимость уровней сформированности различных умений, входящих в структуру данного понятия, от региона проживания и обучения школьников.

На ступени основного общего образования (ООО) нами были проанализированы 33 учебно-исследовательские работы школьников Санкт-Петербурга, на ступени среднего общего образования (СОО) – 22. Оценку первого параметра (умения планирования научного эксперимента с использованием цифровых инструментов) мы производили только в тех работах, где подобный эксперимент проводился: на уровне ООО таких работ было 4 (12% от общего количества работ), на уровне СОО – 6 (27,3% от общего количества работ). Результат оказался мало ожидаемым: учащиеся более младших классов реализовали данное умение на более высоком уровне, нежели старшеклассники, в чьих работах наблюдается небрежность описания процесса планирования и проведения эксперимента. По второму и третьему параметрам, характеризующим деятельностный компонент цифровой научной грамотности, наблюдается тенденция увеличения количества работ, демонстрирующих средний уровень сформированности умения использования научных знаний и достижений для решения личных, общественных и профессиональных задач в цифровой среде и умения отличить научное знание от непроверенной информации в цифровом виде, но при уменьшении количества работ не только низкого уровня, но и высокого тоже. При анализе четвертого параметра вырисовывается противоположная тенденция: уменьшение работ, демонстрирующих средний уровень понимания этики использования научного знания и научной информации в цифровом виде, в сторону как высокого, так и низкого уровней. Однако подобные различия незначительны.

При анализе учебно-исследовательских работ школьников из Симферополя были выявлены иные тенденции. На уровне ООО нами проанализированы 8 таких работ, на уровне СОО – 6.

Анализ работ по первому параметру нам представилось возможным осуществить только на ступени ООО, где описание проведенного эксперимента присутствовало в 5 работах, что составляет 62,5% от общего количества учебно-исследовательских работ симферопольских школьников 5-9 классов, при этом данные работы демонстрируют высокий и средний уровни сформированности умения планирования научного эксперимента с использованием цифровых инструментов. На уровне СОО подобное описание присутствовало лишь в одной работе, в нем присутствовали незначительные ошибки и неточности, что позволяет нам определить уровень сформированности данного умения как средний.

Неожиданным является результат анализа учебно-исследовательских работ школьников по второму параметру: при переходе от ООО к СОО качество работ стремительно падает. Соотношение количества работ на всех трех уровнях по третьему параметру остается неизменным: преобладают работы, демонстрирующие сформированность умения отличить научное знание от непроверенной информации в цифровом виде на высоком и низком уровнях.

Что касается понимания этики использования научного знания и научной информации в цифровом виде, то качество представленных работ также несколько снижается в старших классах: работ, выполненных на высоком уровне по данному параметру, становится меньше,

работ низкого уровня – больше.

Подобное снижение качества, вероятно, можно объяснить снижением мотивации школьников старших классов к выполнению учебно-исследовательских работ при наличии обязательного требования выполнения индивидуального проекта, в роли которого подобные работы выступают.

Заключение

Проведенное исследование выявило низкий уровень сформированности цифровой научной грамотности школьников на ступени основного и среднего образования. Учащиеся испытывают трудности в планировании научных экспериментов с использованием цифровых инструментов, а также в оценке надежности цифровых источников научной информации, что в настоящее время является одним из наиболее востребованных умений не только в процессе обучения, но и в других сферах жизни. Необходимы дальнейшие исследования в этой области, которые помогут более полно понять причины низкого уровня сформированности цифровой научной грамотности учащихся и разработать эффективные методы ее развития.

В целом, развитие цифровой научной грамотности является важной задачей современной школы, которая позволит учащимся эффективно работать с научной информацией в цифровой среде и применять научные знания для решения различных задач.

Библиография

1. Аникина М.Е. Медиапотребление российских школьников: центр и регионы // Меди@льманах. 2017. № 4(81). С. 50-62.
2. Аникина М.Е., Галкина М.Ю., Образцова А.Ю. Медиапотребление школьников в российских регионах: опыт эмпирического исследования в г. Владивостоке // Вестник ВУиТ. 2020. № 1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediapotreblenie-shkolnikov-v-rossijskih-regionah-opyt-empiricheskogo-issledovaniya-v-g-vladivostoke>.
3. Бороненко Т.А. и др. Теоретические основы построения концептуальной модели понятия «цифровая грамотность». СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. 230 с.
4. Гаврилюк Е.С., Изотова А.Г. Основные направления и факторы цифровой трансформации сектора науки и образования // Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-i-factory-tsifrovoy-transformatsii-sektora-nauki-i-obrazovaniya>.
5. Грохотова Е.В. Формирование цифровой грамотности людей третьего возраста на основе курса-трансформера: дисс. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2022. 164 с.
6. Дмитрова А.В. Владение цифровой грамотностью как ключевой показатель научной квалификации молодого ученого // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/64PDMN419.pdf>.
7. Жанбурбаева А.М. Становление учебно-исследовательской деятельности обучающихся в условиях инновационного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2023. 24 с.
8. Концепция проекта «Школа Минпросвещения России». URL: <https://smp.edu.ru/concept>.
9. Научное мышление и популяризация науки в России. Экспертно-аналитический доклад. М.: Российская академия наук, 2022. 47 с. URL: https://xn--80aapremchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/upload/iblock/doklad_God_Nauki_27_01_22.pdf.
10. О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022 № 732. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/3ecd094e3813dce94559978a8a95fc4e.pdf>.
11. Павличенко И.А. Публичная библиотека как институт формирования научной грамотности населения: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2022. 296 с.
12. Радевская Н.С., Корожова Е.Ю., Веселова Е.К., Дворецкая М.Я. Исследование предпочитаемых источников информации у подростков // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве». СПб., 2022.

С. 275-280.

13. Разумовский В.Г. Научный метод как основа решения проблемы научной грамотности школьников // Сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций «Конференциум АСОУ». 2016. № 4. С. 443-459.
14. Салахова Е.А. Формирование цифровой финансовой грамотности студентов вузов: дисс. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2022. 211 с.
15. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 287 от 31.05.2021). URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/46593b22b760acc6966815c78e5b95e.pdf>.
16. Филькина А.В., Камнева О.С. Профили цифровой грамотности школьников // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2023. № 71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profil-tsifrovoy-gramotnosti-shkolnikov>.
17. Шапиро М.Г. Классификация методов опроса в социологии // Социальные исследования. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-metodov-oprosa-v-sotsiologii>.
18. Holincheck N., Galanti T.M., Trefil J. Assessing the development of digital scientific literacy with a computational evidence-based reasoning tool // Journal of Educational Computing Research. 2022. Vol. 60. No. 7. URL: <https://doi.org/10.1177/0735633122108148>.

The study of the level of digital scientific literacy of secondary and high school students

Aleksandra V. Smirnova

Postgraduate Student,
Saint Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education
named after K.D. Ushinsky,
Deputy Director for Educational Work,
Secondary School No. 119 with in-depth study of English in Kaliminsky district,
195276, 8, k2, Timurovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alexvm99@mail.ru

Abstract

This article presents the results of a study of the level of digital scientific literacy of secondary and high school students obtained by the method of analyzing the products of educational research works of schoolchildren from St. Petersburg and Simferopol. Based on a survey and analysis of educational research works of students from grades 5-9 and 10-11, their preferences in choosing sources of scientific information were revealed, which turned out to be digital sources on the Internet. The article proposes a definition and describes the structure of the concept of "digital scientific literacy", which includes cognitive, pragmatic and axiological components. The study revealed a low level of digital scientific literacy among students and indicated the need for further research to identify its causes and develop effective methods for its development.

For citation

Smirnova A.V. (2024) Issledovanie urovnya sformirovannosti tsifrovoy nauchnoi gramotnosti uchashchikhsya osnovnoi i srednei shkoly [The study of the level of digital scientific literacy of secondary and high school students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 179-191. DOI: 10.34670/AR.2024.63.42.042

Keywords

Digital scientific literacy, digital sources of scientific information, educational research work, basic research skills.

References

1. Anikina M.E. (2017) Mediapotreblenie rossiiskikh shkol'nikov: tsentr i regiony [Media consumption of Russian schoolchildren: center and regions]. *Medi@l'manakh*, 4(81), pp. 50-62.
2. Anikina M.E., Galkina M.Yu., Obratsova A.Yu. (2020). Mediapotreblenie shkol'nikov v rossiiskikh regionakh: opyt empiricheskogo issledovaniya v g. Vladivostoke [Media consumption of schoolchildren in Russian regions: experience of empirical research in Vladivostok]. *Vestnik VUiT* [Bulletin of Volga University named after V.N. Tatishchev], 1 (31). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediapotrebienie-shkolnikov-v-rossiyskih-regionah-opyt-empiricheskogo-issledovaniya-v-g-vladivostoke> [Accessed 16/12/2024].
3. Boronenko T.A. et al. (2021) *Teoreticheskie osnovy postroeniya kontseptual'noi modeli ponyatiya «tsifrovaya gramotnost'»* [Theoretical foundations for constructing a conceptual model of the concept of “digital literacy”]. Saint Petersburg: Leningrad State University named after. A.S. Pushkin.
4. Dmitrova A.V. (2019) Vladenie tsifrovoy gramotnost'yu kak klyuchevoi pokazatel' nauchnoi kvalifikatsii molodogo uchenogo [Digital literacy as a key indicator of the scientific qualifications of a young scientist]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology] № 4. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/64PDMN419.pdf> [Accessed 16/12/2024].
5. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniya (utv. prikazom Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii № 287 ot 31.05.2021)* [Federal state educational standard of basic general education (approved by the Decree of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 287 of May 31, 2021)]. Available at: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/46593b22b760acc6966815c78e5b95e.pdf> [Accessed 16/12/2024].
6. Fil'kina A.V., Kamneva O.S. (2023) Profili tsifrovoy gramotnosti shkol'nikov [Profiles of digital literacy of schoolchildren]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. un-ta. Philosophy. Sociology. Political science], 71. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/profil-tsifrovoy-gramotnosti-shkolnikov> [Accessed 25/12/2024].
7. Gavrilyuk E.S., Izotova A.G. (2021) Osnovnye napravleniya i faktory tsifrovoy transformatsii sektora nauki i obrazovaniya [Main directions and factors of digital transformation of the science and education sector]. *Ekonomika i ekologicheskii menedzhment* [Economics and environmental management], 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-i-faktory-tsifrovoy-transformatsii-sektora-nauki-i-obrazovaniya> [Accessed 21/12/2024].
8. Grokhotova E.V. (2022) *Formirovanie tsifrovoy gramotnosti lyudei tret'ego vozrasta na osnove kursa-transformera. Dokt. Diss.* [Formation of digital literacy of people of the third age based on a transforming course. Doct. Diss.]. Krasnoyarsk.
9. Holincheck N., Galanti T.M., Trefil J. (2022) Assessing the development of digital scientific literacy with a computational evidence-based reasoning tool. *Journal of Educational Computing Research*, 60 (7). Available at: <https://doi.org/10.1177/0735633122108148> [Accessed 18/12/2024].
10. *Kontseptsiya proekta «Shkola Minprosveshcheniya Rossii»* [Concept of the project “School of the Ministry of Education of Russia”]. Available at: <https://smp.edu.ru/concept> [Accessed 19/12/2024].
11. *Nauchnoe myshlenie i populyarizatsiya nauki v Rossii. Ekspertno-analiticheskii doklad* [Scientific thinking and popularization of science in Russia. Expert analytical report] (2022). Moscow: Russian Academy of Sciences. Available at: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/upload/iblock/doklad_God_Nauki_27_01_22.pdf.
12. *O vnesenii izmenenii v federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart srednego obshchego obrazovaniya, utverzhdennyi prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 17 maya 2012 g. № 413: prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii ot 12.08.2022 № 732* [On amendments to the federal state educational standard of secondary general education, approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 17, 2012 No. 413: Decree of the Ministry of Education of the Russian Federation of August 12, 2022 No. 732]. Available at: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/3ecd094e3813dce94559978a8a95fc4e.pdf> [Accessed 15/12/2024].
13. Pavlichenko I.A. (2022) *Publichnaya biblioteka kak institut formirovaniya nauchnoi gramotnosti naseleniya. Dokt. Diss.* [Public library as an institution for developing scientific literacy of the population. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
14. Radevskaya N.S., Korozhova E.Yu., Veselova E.K., Dvoret'skaya M.Ya. (2022) Issledovanie predpochitaemykh istochnikov informatsii u podrostkov [Study of preferred sources of information among adolescents]. In: *Sbomik nauchnykh statei po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Novye obrazovatel'nye strategii v sovremennom informatsionnom prostranstve»* [Proc. Int. Conf. “New educational strategies in the modern information space”]. SPb, pp. 275-280.

15. Razumovskii V.G. (2016) Nauchnyi metod kak osnova resheniya problemy nauchnoi gramotnosti shkol'nikov [Scientific method as the basis for solving the problem of scientific literacy of schoolchildren]. In: *Sbornik nauchnykh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferentsii «Konferentsium ASOU»* [Collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences “Conference of ASOU”], 4, pp. 443-459.
16. Salakhova E.A. (2022) *Formirovanie tsifrovoi finansovoi gramotnosti studentov vuzov. Dokt. Diss.* [Formation of digital financial literacy of university students. Doct. Diss.]. Chelyabinsk.
17. Shapiro M.G. (2017) Klassifikatsiya metodov oprosa v sotsiologii [Classification of survey methods in sociology]. *Sotsial'nye issledovaniya* [Social Research], 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-metodov-oprosa-v-sotsiologii>.
18. Zhanburbaeva A.M. (2023) *Stanovlenie uchebno-issledovatel'skoi deyatel'nosti obuchayushchikhsya v usloviyakh innovatsionnogo obrazovaniya. Dokt. Diss. Abstract* [Formation of educational and research activities of students in the conditions of innovative education. Doct. Diss. Abstract]. Barnaul.

УДК 373.2:39 (470.345) (045)

DOI: 10.34670/AR.2024.73.22.049

Этнокультурное воспитание дошкольников посредством ознакомления с традициями мордовского народа

Киркина Елена Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры методики дошкольного и начального образования,
Мордовский государственный педагогический университет
им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11а;
e-mail: kirkinaelena@yandex.ru

Ширяева Юлия Геннадьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики дошкольного и начального образования,
Мордовский государственный педагогический университет
им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11а;
e-mail: sirjaewayulija@mail.ru

Щемерова Надежда Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры методики дошкольного и начального образования,
Мордовский государственный педагогический университет
им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11а;
e-mail: nadya.shem@mail.ru

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (МГПУ – ЧГПУ) по теме «Национальные традиции в воспитании и развитии детей дошкольного и младшего школьного возраста».

Аннотация

Статья посвящена проблеме организации этнокультурной работы с детьми дошкольного возраста по изучению мордовской культуры и традиций мордовского народа. Республика Мордовия является поликультурным регионом, на территории которого проживают представители разных национальностей. Общие условия их проживания указывают на необходимость процесса этнокультурного воспитания детей. Авторами было организовано и проведено опытно-экспериментальное исследование по выявлению у дошкольников уровня сформированности представлений о традициях мордовского народа, по результатам которого была предложена и апробирована система работы по этнокультурному воспитанию дошкольников.

Для цитирования в научных исследованиях

Киркина Е.Н., Ширяева Ю.Г., Щемерова Н.Н. Этнокультурное воспитание дошкольников посредством ознакомления с традициями мордовского народа // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 192-197. DOI: 10.34670/AR.2024.73.22.049

Ключевые слова

Этнокультурное воспитание, национальные традиции и обычаи, дошкольное воспитание, предметно-пространственная среда, народная сказка.

Введение

Современное общество все чаще, особенно в последнее время, испытывает острую необходимость в построении воспитательно образовательного процесса подрастающего поколения на основе культурных, национальных и природных особенностей того региона, в котором растет и развивается ребенок. Он уже на этапе своего рождения погружается в культуру и традиции своего народа, осваивая при этом национальные и общечеловеческие ценности, мировой и национальный опыт [Крылова, 1999, 11].

Этнокультурная основа организации воспитательно-образовательного процесса в дошкольных организациях отмечалась в многочисленных педагогических трудах отечественных педагогов прошлого (К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, Г.Н. Волков и другие). По мнению ученых, все своеобразие воспитательной работы в дошкольных учреждениях непременно должно быть сосредоточено на изучении культурно-исторического опыта, традиций и культурного наследия своего народа, где главными предметами для изучения должны стать родной язык, природа родного края, устное и декоративно-прикладное творчество, эпосы, былины и сказания о своем народе. Их восприятие и освоение маленьким ребенком обеспечивает целостное развитие системы глубоких представлений об этнотрадициях мирового сообщества у подрастающего поколения [Кожанов, 2007, 121].

Основная часть

Образовательный процесс в дошкольных организациях Республики Мордовия также обусловлен специфическими особенностями региона, отличающегося от других своим ярким своеобразием, в условиях которого детей дошкольного возраста знакомят с традициями мордовского народа. Республика Мордовия является поликультурным регионом, на территории которого проживают представители разных национальностей. Общие условия их проживания указывают на необходимость процесса этнокультурного воспитания дошкольников посредством ознакомления с традициями мордовского народа [Волков, 1999, 25].

Этнокультурное воспитание является одним из центральных и приоритетных направлений работы детских садов Мордовии, где с детьми дошкольного возраста системно изучается все многообразие национальной культуры и народного творчества, отражающее мудрость мордовского народа и его традиций (язык, культура, национальное ремесло, национальная кухня, мир природы, флоры и фауны и многое другое). Постигая огромный объем разнообразной информации о культурных особенностях мордовского («мокша», «эрзя», «шокша») народа, у детей дошкольного возраста формируется глубокая и устойчивая система знаний и представлений о социализации личности как субъекта определенного этноса и

гражданина многонационального российского государства [Кожанов, 2007, 122].

Стоит отметить, что практически в каждой дошкольной образовательной организации на территории Республики Мордовия реализуется этнокультурный компонент. Проектируя воспитательно-образовательный процесс и образовательное пространство детского сада, педагоги активно внедряют авторские программы и методические разработки этнокультурной направленности, содержание которых так или иначе предусматривает знакомство с традициями мордовского народа [Тимофеева, Волохова, 2015, 5-6].

В условиях заявленной проблемы на базе МАДОУ «Детский сад № 82» г. о. Саранск было организовано и проведено опытно-экспериментальное исследование, в результате которого выявлено преобладание среднего и низкого уровня сформированности представлений о традициях мордовского народа. Дошкольники мало знакомы с национальным искусством и мордовскими промыслами, имеют довольно скудные представления об этнокультурных традициях и обычаях, а интерес к ним имеет неустойчивый характер. Для решения поставленных задач была предложена и апробирована система работы по этнокультурному воспитанию дошкольников посредством ознакомления с традициями мордовского народа.

Работа по этнокультурному воспитанию дошкольников посредством ознакомления с традициями мордовского народа проводилась на протяжении пяти месяцев (декабрь 2022 г. – апрель 2023 г.) и предусматривала опору на содержание комплексной образовательной программы «От рождения до школы». В то же время параллельно с дошкольниками велась работа по региональному модулю программы воспитания и обучения детей дошкольного возраста «Мы в Мордовии живем» [Бурляева, 2011].

Осуществляя такую деятельность, особую ценность представляла совокупность дидактических единиц (методов, приемов, средств) и форм работы, используемых в практике работы детских садов Мордовии. Особый акцент был сосредоточен на применении и использовании современных и инновационных технологий образования и воспитания как младших дошкольников, так и детей старшего дошкольного возраста, позволяющих добиться эффективных результатов при решении обозначенной проблемы.

Знакомство с национальными традициями мордовского народа естественным образом было включено в основную образовательную программу дошкольного образования и начиналось с процесса изучения специфических особенностей родной природы, архитектуры, элементов региональной культуры, национального языка, а также национального творчества и регионального искусства. Главными навигаторами в их изучении выступали образовательные области, рекомендованные Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования для освоения детьми дошкольного возраста. При этом содержание каждой из выделенных образовательных областей было обусловлено интегративной спецификой региональной культуры, что значительно повышало результаты работы.

Так, например, в условиях образовательной области «Познавательное развитие» работа с дошкольниками велась по формированию системы знаний и представлений об исторических особенностях народа, населяющего территорию Республики Мордовия. Закладывая представления о людях разных национальностей, проживающих в республике, дошкольники получали знания о своей Родине и общих культурных ценностях. Кроме того, осваивая содержание данной образовательной области, детям рассказывали о национальных праздниках, обычаях и традициях не только мордовского народа, но и других народов, проживающих на территории Республики Мордовия в большом количестве (например, татары).

Осваивая содержание образовательной области «Социально-коммуникативное развитие», стремились к позитивной социализации дошкольников, при этом приобщали их к

социокультурным нормам и традициям семьи, общества и государства [Беляева, 2006, 54]. Крайне важной задачей являлось формирование уважительного отношения к своей семье и к сообществу детей и взрослых в многонациональном коллективе. В рамках таких занятий детей учили заботиться об окружающих, знать и любить то, что окружает человека. Кроме того, им рассказывали о достопримечательностях мордовского края, известных и великих героях родной Республики. В результате дошкольниками осваивали различные социально-региональные представления (знаменитые уроженцы Республики, боевые и трудовые заслуги мордовского народа, основные занятия предков мордвы и многое другое). Это позволило дошкольникам планомерно приобщиться к историческому прошлому мордовского народа и проникнуться многовековой мудростью мордовской национальной культуры.

В содержании блока занятий по освоению образовательной области «Художественно-эстетическое развитие» детей знакомили с национальным искусством и народными промыслами, учили понимать красоту и смысл произведений мордовских художников, композиторов и писателей. Более глубоко с детьми рассматривали мордовский фольклор (песни, заклички, потешки, былины, эпосы, сказания и многое другое), а также национальное декоративно-прикладное творчество и ремесло мордовского народа. В воспитательно-образовательной работе на таких занятиях с детьми рассматривались различные фольклорные произведения (сказки, былины, эпосы, сказания, частушки, прибаутки, присказки и другое). На музыкальных занятиях с дошкольниками разучивался репертуар мордовских песен.

В содержание занятий с детьми по освоению образовательной области «Физическое развитие» активно включались мордовские подвижные игры, а рассказы о некоторых видах спорта позволяли знакомить детей с выдающимися заслугами спортивных героев республики (А. Мишин, О. Каниськина, М. Захаров, В. Борчин, Д. Нижегородов, И. Станкина и другие).

Немаловажное значение в содержании работы по данному направлению имела и образовательная область «Речевое развитие». В рамках освоения данной образовательной области у дошкольников активно формировался словарь, пополняясь словами национального звучания. Приоритет имела задача воспитания интереса и любви к художественному слову и родному языку. Повсеместно в качестве дополнительных образовательных услуг предлагаются кружки национальной направленности («Тяштеня» (Изучение мордовского фольклора), «Эрзянь кель» (Родной язык), «Моя Мордовия», «Баягине» (Кружок по изучению мордовского (эрзя языка)), «Говорушки» (Фольклорный кружок для детей младшего дошкольного возраста по изучению мордовского языка) и другие).

Заключение

Таким образом, каждая образовательная область так или иначе являлась проводником для ребенка к освоению мордовских традиций, которые учили сохранять и уважать. Такая интеграция образовательных областей позволила реализовать этнокультурный компонент содержания дошкольного образования в условиях дошкольной образовательной организации.

Библиография

1. Артюхова И.С., Антонова М.В. Россия – наш общий дом. Моя Мордовия. М.: Русское слово – учебник, 2017. 96 с.
2. Беляева Н.Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы. Саранск, Мордовский гос. пед. институт, 2006. 260 с.
3. Бурляева О.В. Мы в Мордовии живем: примерный региональный модуль программы дошкольного образования. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 2011. 113 с.

4. Волков Г.Н. Этнопедагогика. М.: Академия, 1999. 168 с.
5. Кожанов М.Б. Педагогический процесс в дошкольном образовательном учреждении в контексте регионально-этнической направленности воспитания // Мир детства и образования. Магнитогорск: Уникум, 2007. С. 120-123.
6. Крылова Н.Б. Ребенок в пространстве культуры. М.: Экбсон, 1994. 97 с.
7. Тимофеева Л.О., Волохова Н.Н. Приобщение старших дошкольников к традициям родного края: программа, конспекты занятий. Волгоград: Учитель, 2015. 173 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: приказы и письма Минобрнауки РФ. М.: ТЦ Сфера, 2015. 96 с.
9. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
10. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.

Ethnocultural education of preschoolers through familiarization with the traditions of the Mordovian people

Elena N. Kirkina

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of methods of preschool
and primary education,
Mordovian State Pedagogical University
named after M.E. Evseviev,
430007, 11a Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: kirkinaelena@yandex.ru

Yuliya G. Shiryayeva

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of pedagogy of preschool
and primary education,
Mordovian State Pedagogical University
named after M.E. Evseviev,
430007, 11a Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: sirjaewayulija@mail.ru

Nadezhda N. Shchemerova

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of methods of preschool and primary education,
Mordovian State Pedagogical University
named after M.E. Evseviev,
430007, 11a Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: nadya.shem@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of organizing ethno-cultural work with preschool children to study the Mordovian culture and traditions of the Mordovian people. The Republic of Mordovia

is a multicultural region, where representatives of different nationalities live. The general conditions of their residence indicate the need for the process of ethno-cultural upbringing of children. The authors organized and conducted an experimental study to identify the level of formation of ideas about the traditions of the Mordovian people among preschoolers, according to the results of which a system of work on ethnocultural education of preschoolers was proposed and tested.

For citation

Kirkina E.N., Shiryayeva Yu.G., Shchemerova N.N. (2024) Etnokul'turnoe vospitanie doshkol'nikov posredstvom oznakomleniya s traditsiyami mordovskogo naroda [Ethnocultural education of preschoolers through familiarization with the traditions of the Mordovian people]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 192-197. DOI: 10.34670/AR.2024.73.22.049

Keywords

Ethnocultural education, national traditions and customs, preschool education, subject-spatial environment, folk tale.

References

1. Artyukhova I.S., Antonova M.V. (2017) *Rossiya – nash obshchii dom. Moya Mordoviya* [Russia is our common home. My Mordovia]. Moscow: Russkoe slovo – uchebnik Publ.
2. Belyaeva N.F. (2006) *Traditsionnoe vospitanie detei u mordvy* [Traditional education of children among Mordovians]. Saransk: Mordovian State Pedagogical Institute.
3. Burlyayeva O.V. (2011) *My v Mordovii zhivem: primernyi regional'nyi modul' programmy doshkol'nogo obrazovaniya* [We live in Mordovia: an approximate regional module of a preschool education program]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izd-vo Publ.
4. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart doshkol'nogo obrazovaniya: prikazy i pis'ma Minobrnauki RF* [Federal state educational standard of preschool education: orders and letters of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation] (2015). Moscow: TTs Sfera Publ.
5. Kozhanov M.B. (2007) *Pedagogicheskii protsess v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii v kontekste regional'no-etnicheskoi napravlenosti vospitaniya* [Pedagogical process in a preschool educational institution in the context of regional-ethnic orientation of education]. *Mir detstva i obrazovaniya* [World of childhood and education]. Magnitogorsk: Unikum Publ., pp. 120-123.
6. Krylova N.B. (1994) *Rebenok v prostranstve kul'tury* [Child in the space of culture]. Moscow: Ekbsion Publ.
7. Timofeeva L.O., Volokhova N.N. (2015) *Priobshchenie starshikh doshkol'nikov k traditsiyam rodnogo kraja : programma, konspekty zanyatii* [Introducing older preschoolers to the traditions of their native land: program, lesson notes]. Volgograd: Uchitel' Publ.
8. Volkov G.N. (1999) *Etnopedagogika* [Ethnopedagogy]. Moscow: Akademiya Publ.
9. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.* [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: *Gumanizatsiya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav'* [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
10. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami* [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya.* M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.99.56.090

**Развитие социально-коммуникативных навыков у детей
младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи в
условиях инклюзивного образования**

Рожина Анна Александровна

Аспирант,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: 856577@bsu.edu.ru

Аннотация

Цель статьи – раскрыть значимость социально-коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи. В работе использованы следующие методы: изучение и анализирование психолого-педагогической литературы по проблематике социально-коммуникативного поведения детей младшего школьного возраста. В результате исследования установлено, что разнообразие сценариев, представленных на логопедических занятиях, способствует улучшению коммуникативных навыков учащихся. Однако не менее важным является вовлечение родителей в процесс коррекции. Развитие социально-коммуникативного поведения в домашней обстановке благоприятно сказывается на улучшении социальных умений и навыков у учеников младшего школьного возраста.

Для цитирования в научных исследованиях

Рожина А.А. Развитие социально-коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи в условиях инклюзивного образования // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 198-203. DOI: 10.34670/AR.2024.99.56.090

Ключевые слова

Социально-коммуникативные навыки, общее недоразвитие речи, инклюзивное образование, межличностные отношения, коммуникативные ситуации, взаимодействие.

Введение

Развитие социально-коммуникативных умений и навыков у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи в инклюзивном образовательном пространстве возможно при главенствующей роли учителя. Учитель способствует сплочению коллектива благодаря всесторонней организации учебного процесса. Создание разностороннего общения в коллективе способствует развитию коммуникативных умений и навыков у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи. Происходит формирование правильного социально-коммуникативного поведения, повышение мотивации к установлению новых взаимоотношений.

Материалы и методы исследования: изучение научно-методической литературы по исследуемой проблеме; анализ и обобщение материала, полученного в результате исследования; систематизация теоретических и практических знаний по теме исследования.

Основное содержание

Социальные умения и навыки необходимы каждому из нас на протяжении всей жизни. Мы находимся в социуме с самого рождения, строим различные отношения с окружающими нас людьми. В дошкольном возрасте уже происходит формирование и развитие первичных коммуникативных умений. При поступлении в общеобразовательное учреждение у детей, не имеющих отклонений в развитии, существует необходимый запас знаний об обществе и социальных взаимоотношениях. Данные знания нужны для успешного вхождения ребенка в новый коллектив сверстников, в котором он будет находиться до окончания школы.

Социально-коммуникативные навыки играют важную роль в жизни детей, особенно в младшем школьном возрасте. Этот период характеризуется интенсивным процессом развития, включая развитие речи и общения. У детей с общим недоразвитием речи, которые обучаются в инклюзивных классах, этот процесс может быть вызван различными факторами, требующими специального внимания и подходов.

Важно отметить, что развитие социально-коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста является сложным и многосторонним процессом. Этот период характеризуется интенсивным формированием личности, включая установление социальных связей и развитие навыков общения. Для детей с общим недоразвитием речи эти процессы могут протекать с определенными трудностями, что требует специального внимания и поддержки со стороны педагогов и специалистов.

Инклюзивное образование предполагает обучение детей с различными особенностями в одном классе, что создает определенные вызовы и возможности для развития социально-коммуникативных навыков. С одной стороны, наличие разнообразия в классе может способствовать развитию навыков сотрудничества, толерантности и взаимопонимания у всех учеников. С другой стороны, дети с общим недоразвитием речи могут испытывать трудности в общении и взаимодействии со сверстниками, что требует дополнительной поддержки и адаптации образовательной среды.

Одним из ключевых аспектов успешного развития социально-коммуникативных навыков у детей является вовлечение и поддержка родителей. Родители играют важную роль в формировании коммуникативных навыков своих детей, поэтому сотрудничество между школой и семьей имеет большое значение. Регулярное общение с родителями, проведение совместных

мероприятий и тренингов, а также предоставление рекомендаций и ресурсов для работы с детьми дома помогает создать благоприятную образовательную среду, способствующую развитию социально-коммуникативных навыков.

Педагогические подходы к развитию социально-коммуникативных навыков у детей с общим недоразвитием речи должны быть индивидуализированными и адаптированными к потребностям каждого конкретного ребенка. Это может включать в себя проведение специальных занятий по развитию коммуникативных навыков, использование игровых методик и технологий, а также организацию совместных мероприятий с участием родителей и сверстников.

Однако в инклюзивном обществе должны быть приняты все условия для вовлечения детей с различными нарушениями, в том числе с общим недоразвитием речи, в коллектив сверстников, не имеющих каких-либо нарушений [Курбангалиева, Коробкова, 2020, 100].

От детей младшего школьного возраста требуется адекватное решение возникающих коммуникативных ситуаций, которые основываются на сотрудничестве, взаимодействии во время делового общения между сверстниками, учителем. Данные коммуникативные ситуации способствуют обучению детей работать совместно, проводить дискуссии по трудно решаемым вопросам и находить альтернативы общими усилиями.

В условиях общеобразовательного учреждения ребенку без первичных коммуникативных умений и навыков сложно адаптироваться в новом коллективе. Из-за трудностей в межличностных отношениях дети младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи могут чувствовать себя одиноко и неуверенно в учебное и свободное время. Применяемые способы общения детьми с речевыми нарушениями могут быть неудачны для построения дружеских отношений со сверстниками. Трудности, возникающие в процессе коммуникации, отрицательно сказываются на мотивации ребенка в последующем установлении коммуникативных связей с окружающими. Постоянные неудачи в общении с людьми могут находить выражение в агрессивности, негативизме, непослушании, снижении собственной самооценки у детей с общим недоразвитием речи [Гуровская, 2020, 594].

Построение благоприятных социальных взаимоотношений в классе возможно при роли учителя. Учитель способствует сплочению коллектива благодаря всесторонней организации учебного процесса. Правильно построенная учебная деятельность для детей младшего школьного возраста содействует созданию единого коллектива, формированию общих целей и мотивов детей. Благодаря роли учителя у младших школьников формируется ответственность за принятые решения и собственные поступки. Учитель побуждает детей к установлению товарищества и оказанию взаимопомощи в классе. Учитель начальных классов обязан донести детям об особенностях каждого ребенка, об уважении каждого ребенка, вне зависимости от речевых нарушений.

На уроках возможно применение разнообразных подходов к детям, главной целью которых является повышение уверенности детей в собственных силах и способностях. Для создания положительного климата на занятиях учитель может использовать методы управления классом, способствующие позитивному поведению между детьми. Данные методы способны сократить нарушения поведенческого плана у детей с общим недоразвитием речи. Педагог должен стать образцом в построении правильных взаимоотношений с окружающими людьми [Будивский, 2021, 48].

Развитие социально-коммуникативных навыков и умений в младшем школьном возрасте способно предотвратить проблемы в будущем, связанные с социально-коммуникативным

поведением как в школе, так и вне школы. Как известно, школьники, не имеющие нарушений социально-коммуникативного поведения, имеют хорошее психическое и физическое здоровье. Достаточно развитые коммуникативные навыки содействуют благоприятному времяпровождению во время досуга, возрастает продуктивность деятельности вне школы.

В последующие годы обучения роль учителя становится менее значимой. На первый план выходит общение со сверстниками, учитель перестает обладать должным авторитетом.

Заключение

Развитие социально-коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи в условиях инклюзивного образования представляет собой важную задачу, требующую комплексного подхода и сотрудничества всех участников образовательного процесса. Однако при правильном подходе и поддержке со стороны педагогов, специалистов и родителей дети с общим недоразвитием речи могут успешно развивать свои социально-коммуникативные навыки и интегрироваться в общество наравне со сверстниками.

Таким образом, младший школьный возраст является наиболее благоприятным для правильного развития взаимоотношений между детьми, для установления уважения между детьми, не имеющими речевых нарушений, и детьми с общим недоразвитием речи. Создание двустороннего общения в коллективе способствует развитию коммуникативных умений и навыков у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи. Происходит формирование правильного социально-коммуникативного поведения, повышение мотивации к установлению новых взаимоотношений. Данные аспекты необходимы для повышения успешности в образовательном процессе, дети с общим недоразвитием речи становятся способными управлять собственным поведением, подчинять его социальным факторам.

Библиография

1. Акташ Р., Алексейчева Е.Ю., Бак Х., Гёзташ Дурна Г., Геймбух Е.Ю., Гребенщиков Ю.Ю., Далкылыч Л.Ч., Джан Эмир Б., Дьяченко Г.В., Егорова Н.В., Захарова М.В., Йылдырым А., Йылмаз Х., Кына И., Кырлы Э., Лоскутникова М.Б., Маршалова И.О., Миронова Е.А., Оздемир Р., Пашалыоглу Дж. и др. Связующая нить: русский язык в XXI веке в общении культур (проект "Ното dicens"). Коллективная монография. Москва, 2023.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
3. Алексейчева Е.Ю. Интерактивные ресурсы для организации индивидуального и самостоятельного обучения русскому языку. В книге: Связующая нить: русский язык в XXI веке в общении культур (Проект "Ното dicens"). Акташ Р., Алексейчева Е.Ю., Бак Х., Гёзташ Дурна Г., Геймбух Е.Ю., Гребенщиков Ю.Ю., Далкылыч Л.Ч., Джан Эмир Б., Дьяченко Г.В., Егорова Н.В., Захарова М.В., Йылдырым А., Йылмаз Х., Кына И., Кырлы Э., Лоскутникова М.Б., Маршалова И.О., Миронова Е.А., Оздемир Р., Пашалыоглу Дж. и др. Коллективная монография. Москва, 2023. С. 240-242.
4. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
5. Алексейчева Е.Ю., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Гаврикова Д.С., Григорьева Е.И., Джуад Ю.Ю., Казенина А.А., Кириллов В.В., Кожевников С.Б., Кораблин Д.А., Лакаев П.В., Мапельман В.М., Миркушина Л.Р., Савченко И.А., Сахарова М.В., Сухорукова О.А., Ткаченко А.В., Трубина Н.А., Чёрненькая С.В., Хилханов Д.Л. и др. Культурные коды. Учебно-методическое пособие / Москва, 2023.
6. Будивский О.Д. Формирование социально-коммуникативных навыков младших школьников как результат социально-коммуникативного развития личности // Проблемы современного педагогического образования. 2021. С. 47-49.
7. Выготский Л.С. Лекции по психологии. Мышление и речь. М.: Издательство Юрайт, 2018. 459 с.
8. Гуровская В.В. Возрастные особенности развития коммуникативных навыков у младших школьников // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 594-595.

9. Курбангалиева Ю.Ю., Коробкова О.М. Проблема формирования позитивной коммуникативной установки у школьников в условиях инклюзивного образования // Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 97-105.
10. Шарапова А.М. Обзор состояния речевых и коммуникативных возможностей младших школьников с нарушением интеллекта // Проблемы педагогики. 2020. № 4 (49). С. 49-51.

Development of social and communication skills among children of primary school age with general speech underdevelopment in the context of inclusive education

Anna A. Rozhina

Postgraduate Student,
Belgorod National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: 856577@bsu.edu.ru

Abstract

The purpose of the article is to reveal the importance of social and communication skills in children of primary school age with general speech underdevelopment. The following methods were used in the work: study and analysis of psychological and pedagogical literature on the issues of social and communicative behavior of children of primary school age. The study found that the variety of scenarios presented in speech therapy classes helps improve students' communication skills. However, no less important is the involvement of parents in the correction process. The development of social and communicative behavior in the home environment has a beneficial effect on improving social skills in primary school students.

For citation

Rozhina A.A. (2024) Razvitiye sotsial'no-kommunikativnykh navykov u detei mladshego shkol'nogo vozrasta s obshchim nedorazvitiem rechi v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovaniya [Development of social and communication skills among children of primary school age with general speech underdevelopment in the context of inclusive education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 198-203. DOI: 10.34670/AR.2024.99.56.090

Keywords

Social and communication skills, general speech underdevelopment, inclusive education, interpersonal relationships, communication situations, interaction.

References

1. Aktash R., Alekseicheva E.Yu., Bak H. Geztash Duma G., Geimbukh E.Yu., Grebenshchikov Yu.Yu., L. N.Ch., Jan Emir B., Dyachenko G.V., Egorova N.V., Zakharova M.V., Yildirim A., Yilmaz H., I., Polevoy E., Loskutnikova M.B. I. Marshalova.O. Mironova E.A., Ozdemir R., Pashalyoglu J., etc. (2023). Svyazuyushchaya nit': russkiy yazyk v XXI veke v obshchenii kultur (proekt "Homo dicens"). Kollektivnaya monografiya. Moskva [The connecting thread: the Russian language in the XXI century in the communication of cultures (the project "Homo dicens"). A collective monograph. Moscow]
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principial'nye pozicii i

- polozheniya. Sbornik statej. YAroslav! [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obschchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
 4. Alekseicheva E.Yu. (2023) Interaktivnye resursy dlya organizatsii individual'nogo i samostoyatel'nogo obucheniya russkomu yazyku [Interactive resources for organizing individual and independent learning of the Russian language] V knige: Svyazyushchaya nit': russkij yazyk v XXI veke v obschchenii kul'tur (Proekt "Homo dicens"). Aktash R., Alekseicheva E.YU., Bak H., Gyoztash Durna G., Gejmbuh E.YU., Grebenshchikov YU.YU., Dalkylych L.CH., Dzhani Emir B., D'yachenko G.V., Egorova N.V., Zaharova M.V., Jyldyrym A., Jylmaz H., Kyna I., Kyrly E., Loskutnikova M.B., Marshalova I.O., Mironova E.A., Ozdemir R., Pashalyoglu Dzh. i dr. Kollektivnaya monografiya. Moskva. [In the book: The connecting thread: the Russian language in the XXI century in the communication of cultures (The project "Homo dicens"). Aktash R., Alekseicheva E.Yu., Bak H., Geztash Durna G., Geimbukh E.Yu., Grebenshchikov Yu.Yu., Dalkylych L.Ch., Jan Emir B., Dyachenko G.V., Egorova N.V., Zakharova M.V., Yildirim A., Yilmaz H., Kyna I., Kirly E., Loskutnikova M.B., Marshalova I.O., Mironova E.A., Ozdemir R., Pashalyoglu J. and others . A collective monograph. Moscow], pp. 240-242.
 5. Alekseicheva E.Yu., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Gavrikova D.S., Grigorieva E.I., Juad Yu.Yu., Kazenina A.A., Kirillov V.V., Kozhevnikov S.B., Korablin D.A., Lakaev P.V., Mapelman V.M., Mirkushina L.R., Savchenko I.A., Sakharova M.V., Sukhorukova O.A., Tkachenko A.V., Trubina N.A., Chernenkaya S.V., Khilkhanov D.L., etc. (2023) Kul'turnye kody. Uchebno-metodicheskoe posobie. Moskva [Cultural codes. Educational and methodical manual. Moscow]
 6. Budivskii O.D. (2021) Formirovanie sotsial'no-kommunikativnykh navykov mladshikh shkol'nikov kak rezul'tat sotsial'no-kommunikativnogo razvitiya lichnosti [Formation of social and communicative skills of junior schoolchildren as a result of social and communicative development of personality]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], pp. 47-49.
 7. Gurovskaya V.V. (2020) Vozrastnye osobennosti razvitiya kommunikativnykh navykov u mladshikh shkol'nikov [Age-related features of the development of communication skills in primary schoolchildren]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 23 (313), pp. 594-595.
 8. Kurbangaliev Yu.Yu., Korobkova O.M. (2020) Problema formirovaniya pozitivnoi kommunikativnoi ustanovki u shkol'nikov v usloviyakh inkluzivnogo obrazovaniya [The problem of forming a positive communicative attitude among schoolchildren in the conditions of inclusive education]. *Gumanitarnye nauki* [Humanities], 2, pp. 97-105.
 9. Sharapova A.M. (2020) Obzor sostoyaniya rechevykh i kommunikativnykh vozmozhnostei mladshikh shkol'nikov s narusheniem intellekta [Review of the state of speech and communication abilities of younger schoolchildren with intellectual disabilities]. *Problemy pedagogiki* [Problems of pedagogy], 4 (49), pp. 49-51.
 10. Vygotskii L.S. (2018) *Lektsii po psikhologii. Myshlenie i rech'* [Lectures on psychology. Thinking and speech]. Moscow: Izdatel'stvo Yurait Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.66.44.093

**Развитие творческой активности
младших школьников посредством танцевального
образования в системе
дополнительного образования**

Пэн Шуан

Аспирант,
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы,
450077, Российская Федерация, Уфа, ул. Октябрьской Революции, 3а;
e-mail: Gumerova@mail.ru

Гумерова Фарида Фатхулловна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы,
450077, Российская Федерация, Уфа, ул. Октябрьской Революции, 3а;
e-mail: Gumerova@mail.ru

Аннотация

Двигательная активность младшего школьника, приобретающая творческий характер под руководством педагога дополнительного образования, является крайне важной. Цель статьи заключается в раскрытии специфики развития творческой активности младших школьников в системе танцевального дополнительного образования. Выявлены особенности танцевального дополнительного образования, представленного общеразвивающим и профессиональным видами, в развитии творческой активности младших школьников, особая роль в которой отводится сотворчеству педагога и обучающихся. Определены возможности раскрытия танцевальной творческой активности младших школьников в формировании индивидуального стиля исполнения, который достижим посредством многократного исполнения танцевальных движений на занятиях, введения незначительных в них изменений под руководством педагога и их собственной интерпретации. Обозначены этапы развития творческой активности младших школьников в системе танцевального дополнительного образования: мотивационный, преобразующий и творческий, которые завершаются оценкой сочиненной танцевальной композиции педагогом и ее показом зрителям. Перспективно выявление уровней развития танцевальной творческой активности младших школьников и отбор определяющих их диагностических методик; целесообразна характеристика возможностей по отдельности видов танцевального дополнительного образования в развитии творческой активности младших школьников: общеразвивающего и профессионального.

Для цитирования в научных исследованиях

Пэн Шуан, Гумерова Ф.Ф. Развитие творческой активности младших школьников посредством танцевального образования в системе дополнительного образования // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 204-210. DOI: 10.34670/AR.2024.66.44.093

Ключевые слова

Младший школьник, социализация, движение, танец, сотворчество, художественный образ, индивидуальный стиль.

Введение

Дополнительное образование предоставляет разным категориям обучающихся возможности для удовлетворения их образовательных потребностей и предлагает условия для их самореализации в прикладных сферах деятельности. Посещение занятий в системе дополнительного образования способствует социализации, особенно когда речь идет про младших школьников, у которых возникает острая необходимость развивать навыки общения вне учебных занятий. При этом важным является «вовлечение детей в лично значимые творческие виды деятельности» [Королевская, Веселова, 2020], когда младшим школьникам предлагают проявлять больше самостоятельности на практике с учетом их «личностного опыта» [Попов, Кукушкина, 2020, 114], тем самым открывая «массу возможностей самореализации» [Кочукова, 2020, 433].

Важно в творческих видах деятельности организовывать в этом возрасте «двигательный режим ..., который обеспечивает активный отдых и удовлетворяет ... потребность в движениях» [Мальчиковская, 2014, 125]. Это актуально, когда на учебных занятиях сдерживается двигательная активность; она в свой черед способствует улучшению работоспособности организма и направлена на его приспособление к условиям внешней среды [Королевская, Веселова, 2020]. А если при этом двигательная активность младшего школьника приобретает творческий характер, например, когда создаются «условия для его активного самовыражения» [Калинкина, 2023, 302] при «движении в ритме и темпе, заданном музыкой» [Мальчиковская, 2014, 126], то это идет на пользу растущему детскому организму.

Речь идет о танце, который «можно рассматривать как некие движения, которые отражают индивидуальный характер исполнителя» [Ершова, Якушева, 2020, 23], а значит танец изначально несет в себе творческое начало. При этом младшие школьники могут самостоятельно использовать телесные движения в ритмической последовательности, индивидуально раскрывая заданный художественный образ, – так проявляется их танцевальная творческая активность. Ее развитие в системе дополнительного образования достижимо организацией танцевального образования, в контексте которого особое внимание должно уделяться последовательности раскрытия их танцевальной творческой активности.

В статье представлено раскрытие специфики развития творческой активности младших школьников в системе танцевального дополнительного образования, выступающее *целью исследования*. Выделены следующие *задачи исследования*: выявить особенности танцевального дополнительного образования в развитии творческой активности младших школьников; определить возможности раскрытия танцевальной творческой активности младших школьников; обозначить этапы развития творческой активности младших школьников в системе танцевального дополнительного образования.

Особенности танцевального дополнительного образования

Танцевальное дополнительное образование представлено двумя основными видами: «общеразвивающим (игровым) и профессиональным (хореографическим)» [Фомин, 2005, 186]. Основой выступает танец, проявляющийся по-разному в зависимости от основной образовательной цели: это может быть занятие хореографией, ритмопластикой, психогимнастикой и пр. В младшем школьном возрасте танец позволяет укреплять здоровье обучающихся, создает основу для социализации и проявления творческой активности. Эти возможности согласуются с яркими возрастными особенностями младших школьников: развитие координаций движений, усваивание новых умений, эмоциональная неустойчивость, формирование навыков социализации, потенциал для творческой активности, потребность в самореализации [Калинкина, 2023].

Результатами внедрения танцевального образования в систему дополнительного образования выступают «положительные изменения психических, физических и социальных ... качеств личности» [Фомин, 2005, 184]. «В возрасте 7-10 лет дети становятся более самостоятельными» [Ершова, Якушева, 2020, 24], а значит они могут сначала сосредоточиться на выполнении определенных телесных движений разной интенсивности под руководством педагога, а затем проявлять инициативу в осуществлении технически доступных движений, тем самым выражая «свой внутренний мир через творчество» [Быкасова, Кушнарера, 2020, 27].

В развитии творческой активности младших школьников немаловажная роль отводится «сотворчеству педагога и обучающегося» [Быкасова, Кушнарера, 2020, 33]. Оно представляет собой «совместное танцевальное творчество с детьми» [Кочукова, 2020, 433], когда «дети являются со-творцами при постановке танцевальных композиций» [Максимова, 2016, 85]. В содержание сотворчества включен взаимодополняющий личностный опыт педагога и самих обучающихся, индивидуальное воплощение художественного образа в танце в техническом и эмоциональном планах. В дальнейшем имеет место быть «взаимодействие членов коллектива между собой, способствующее их творческому развитию» [Спешнева, 2018, 61], то есть сотворчество самих обучающихся без прямого руководства педагога.

Возможности раскрытия танцевальной творческой активности младших школьников

Танцевальная творческая активность младших школьников стимулируется педагогом, предлагающим «доминантные позы, ритмы, жесты и их имитацию» [Фомин, 2005, 189]. Им важно и наблюдать за характером танца, и знать названия танцевальных «движений, положения рук, головы» [Попов, Кукушкина, 2020, 115]. Изучение танцевальных движений позволяет младшим школьникам развивать свою координацию индивидуально и во взаимодействии в паре и в группе. Всему этому способствует специально подобранное музыкальное сопровождение, к которому могут относиться как классические, так и современные произведения, включая «музыку из кинофильмов» [Худякова, 2021, 396].

Демонстрация танцевальных движений педагогом возможна на уроках танца и «танцминутках» [Фомин, 2005, 189]. Она показывает, как танцевальные движения варьируются в зависимости от создаваемого художественного образа и как каждый может привнести в него свой индивидуальный стиль исполнения, когда выражает «настроение, эмоции, проявляет свои внутренние качества» [Галиуллина, Кашапова, 2022, 77].

Формирование индивидуального стиля исполнения возможно посредством многократного исполнения танцевальных движений на занятиях, введения незначительных изменений под руководством педагога и их собственной интерпретации, что способствует «раскрытию творческой индивидуальности ... личности юного танцора» [Мальчиковская, 2014, 126]. Самовыражение в танце демонстрируется не только на занятиях, но и на танцевальных праздниках, проектах, фестивалях и конкурсах.

Этапы развития танцевальной творческой активности младших школьников

Развитие творческой активности в системе танцевального дополнительного образования должно проводиться последовательно, чтобы «создать наилучшие условия для самовыражения» [Кочукова, 2020, 434] в танце, которые характеризуют индивидуальный стиль исполнения младших школьников. Этому способствуют мотивационный, преобразующий и творческий этапы [Петрова, 2021]. Результатом их внедрения является оценка сочиненной танцевальной композиции педагогом и ее показ зрителям [Попов, Кукушкина, 2020].

На мотивационном этапе педагог стимулирует младших школьников к осуществлению индивидуального стиля исполнения. Для этого целесообразно обучать названию и технике танцевальных движений в игровой форме, перенимать опыт их исполнения у педагога, многократно повторять движения, интерпретировать их в соответствии с выбираемым музыкальным сопровождением, импровизировать, создавая разные художественные образы. Здесь уместно предлагать творческие задания, связанные с изображением под музыку, например, поведения животных.

Преобразующий этап предполагает переработку информации о приобретаемой технике танцевальных движений с целью ее использования в танцевальной композиции, подготовленной педагогом. Педагог должен объяснить тематику танцевальной композиции, ее структуру, выбор танцевальных движений, поведенческий сценарий участников. Имеющийся у младших школьников опыт двигательной активности влияет на возможности творческого самовыражения в танце, соответственно, педагогу уместно включать обучение движениям разных танцевальных направлений.

Если педагог дает возможность младшим школьниками самим выбирать танцевальные движения для разработки танцевальной композиции, подбирать для нее соответствующее музыкальное сопровождение, то речь идет о продуктивно-творческом этапе. Здесь максимально раскрывается творческий потенциал участников сочиняемой танцевальной композиции, когда они способны вносить посильный вклад в создание нового танцевального рисунка на заданную тему.

Заключение

В младшем школьном возрасте большое значение имеет потенциал танцевального образования для раскрытия творческой активности обучающихся. Приобретаемые умения создания танцевальной композиции дают младшим школьникам возможность проявить самостоятельность на практике. Немаловажная роль отводится педагогу, способному не только обучать танцевальным движениям, но и передавать свой опыт в создании собственных танцевальных композиций, тем самым приобщая к творчеству.

Перспективами исследования выступают следующие: выявление уровней развития танцевальной творческой активности младших школьников; отбор определяющих их диагностических методик. Также целесообразно охарактеризовать потенциал отдельных видов танцевального дополнительного образования в развитии творческой активности младших школьников: общеразвивающего и профессионального.

Библиография

1. Быкасова Л.В., Кушнарева Д.Г. Формирование креативности младших школьников в студии детского творчества // Сборник материалов Всероссийской научной конференции «Педагогическая диагностика: история, теория, современность». Ростов-на-Дону, 2020. С. 26-35.
2. Галиуллина А.Т., Кашапова Л.М. Сущность и структура понятия «Хореографическая культура младших школьников» // Символ науки. 2022. № 6-1. С. 76-79.
3. Ершова О.В., Якушева Н.М. Основы формирования исполнительских умений и навыков младших школьников на занятиях хореографией // Среднее профессиональное образование. 2020. № 6 (298). С. 22-25.
4. Калинин Т.Г. Формирование творческой активности младших школьников в условиях реализации музыкального спектакля // Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Перспективные направления развития современного образования». М., 2023. С. 302-306.
5. Королевская О.И., Веселова Л.А. Дополнительное образование как первая ступень развития творческой личности // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития системы образования». Чебоксары, 2020. С. 107-114.
6. Кочукова Т.С. Педагог дополнительного образования: готовность к развитию творческих способностей обучающегося // Сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции «Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании». СПб., 2020. С. 432-435.
7. Максимова М.В. Педагогическое творчество как элемент мастерства педагога дополнительного образования // Вестник научных конференций. 2016. № 11-3 (15). С. 84-85.
8. Мальчиковская Н.Р. Приобщение детей к миру танцевальной культуры через раскрытие творческой индивидуальности средствами дополнительного образования // Сборник научных трудов «Дополнительное образование детей: теория и практика». Новосибирск, 2014. С. 125-129.
9. Петрова М.С. Развитие художественно-творческих способностей младших школьников средствами хореографии // Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Тенденции и перспективы развития хореографического искусства на современном этапе». Орел, 2021. С. 255-260.
10. Попов И.И., Кукушкина И.Н. Развитие творческих способностей обучающихся через дополнительное образование посредством хореографии // Материалы городской открытой научно-практической конференции «Лучшие практики дополнительного образования и внеурочной деятельности города Ульяновска». Саратов, 2020. С. 114-116.
11. Спешнева К.Н. Принципы построения модели формирования детского танцевального коллектива в системе дополнительного школьного образования // Педагогическое образование и наука. 2018. № 1. С. 59-62.
12. Фомин А.С. Проблемы танцевального образования // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 3. С. 184-194.
13. Худякова М.М. Формирование творческой активности детей на занятиях хореографией в условиях учреждения дополнительного образования // Сборник статей III международного профессионально-методического конкурса «Педагогическое призвание». Часть 3. Петрозаводск, 2021. С. 392-397.

Development of creative activity of primary school students through dance education in the system of additional education

Peng Shuang

Postgraduate Student,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450077, 3a Oktyabr'skoi Revolyutsii str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: Gumerova@mail.ru

Farida F. Gumerova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450077, 3a Oktyabr'skoi Revolyutsii str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: Gumerova@mail.ru

Abstract

A primary school student's motor activity, which becomes creative under the guidance of the teacher of additional education, is imperative. The article aims to reveal peculiarities of developing primary school students' creative activity during additional education in dance. The authors specify additional education in dance, with its comprehensive and professional types, and its basis for developing primary school students' creative activity reinforced by their co-creativity with the teacher. There are defined possibilities of developing primary school students' creative activity for forming their individual performing style by multiply performing dance moves in class, introducing some modifications under the teacher's guidance, and individually interpreting them. The article presents stages of developing primary school students' creative activity: motivational, transformational, and creative, which result in assessing their own dance composition and performing it to the audience. It is forecast to state levels of developing primary school students' creative activity and select diagnostic methods to determine them; it is reasonable to characterize the potential of separate types of additional education in dance to develop primary school students' creative activity: comprehensive and professional.

For citation

Peng Shuang, Gymerova F.F. (2024) Razvitie tvorcheskoi aktivnosti mladshikh shkol'nikov posredstvom tantseval'nogo obrazovaniya v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya [Development of creative activity of primary school students through dance education in the system of additional education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 204-210. DOI: 10.34670/AR.2024.66.44.093

Keywords

Primary school student, socialization, movement, dance, co-creativity, artistic image, individual style.

References

1. Bykasova L.V., Kushnareva D.G. (2020) Formirovanie kreativnosti mladshikh shkol'nikov v studii detskogo tvorchestva [Formation of creativity of junior schoolchildren in the children's creativity studio]. *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Pedagogicheskaya diagnostika: istoriya, teoriya, sovremennost'»* [Proc. All-Russian Conf. "Pedagogical diagnostics: history, theory, modernity"]. Rostov-on-Don, pp. 26-35.
2. Ershova O.V., Yakusheva N.M. (2020) Osnovy formirovaniya ispolnitel'skikh umenii i navykov mladshikh shkol'nikov na zanyatiyakh khoreografiei [Fundamentals of the formation of performing skills of junior schoolchildren in choreography classes]. *Srednee professional'noe obrazovanie* [Secondary vocational education], 6 (298), pp. 22-25.
3. Fomin A.S. (2005) Problemy tantseval'nogo obrazovaniya [Problems of dance education]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 3, pp. 184-194.
4. Galiullina A.T., Kashapova L.M. (2022) Sushchnost' i struktura ponyatiya «Khoreograficheskaya kultura mladshikh shkol'nikov» [The essence and structure of the concept "Choreographic culture of junior schoolchildren"]. *Simvol nauki* [Symbol of Science], 6-1, pp. 76-79.
5. Kalinkina T.G. (2023) Formirovanie tvorcheskoi aktivnosti mladshikh shkol'nikov v usloviyakh realizatsii muzykal'nogo

- spektaklya [Formation of creative activity of junior schoolchildren in the context of the implementation of a musical performance]. In: *Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Perspektivnye napravleniya razvitiya sovremennogo obrazovaniya»* [Proc. Int. Scientific Conf. "Perspective directions for the development of modern education"]. M., pp. 302-306.
6. Khudyakova M.M. (2021) Formirovaniye tvorcheskoi aktivnosti detei na zanyatiyakh khoreografiei v usloviyakh uchrezhdeniya dopolnitelnogo obrazovaniya [Formation of creative activity of children in choreography classes in the conditions of an additional education institution]. *Sbornik statei III mezhdunarodnogo professional'no-metodicheskogo konkursa «Pedagogicheskoe prizvanie». Chast' 3* [Proc. Int. Competition "Pedagogical calling". Part 3]. Petrozavodsk, pp. 392-397.
 7. Kochukova T.S. (2020) Pedagog dopolnitelnogo obrazovaniya: gotovnost' k razvitiyu tvorcheskikh sposobnostei obuchayushchegosya [Additional education teacher: readiness to develop the student's creative abilities]. *Sbornik materialov XXI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Problemy pedagogicheskoi innovatiki v professional'nom obrazovanii»* [Proc. Int. Conf. "Problems of Pedagogical Innovation in Vocational Education"]. Saint Petersburg, pp. 432-435.
 8. Korolevskaya O.I., Veselova L.A. (2020) Dopolnitel'noe obrazovanie kak pervaya stupen' razvitiya tvorcheskoi lichnosti [Additional education as the first stage in the development of a creative personality]. *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennye tendentsii razvitiya sistemy obrazovaniya»* [Proc. All-Russian Conf. "Modern trends in the development of the education system"]. Cheboksary, pp. 107-114.
 9. Maksimova M.V. (2016) Pedagogicheskoe tvorchestvo kak element masterstva pedagoga dopolnitelnogo obrazovaniya [Pedagogical creativity as an element of skill of a teacher of additional education]. *Vestnik nauchnykh konferentsii* [Bulletin of scientific conferences], 11-3 (15), pp. 84-85.
 10. Mal'chikovskaya N.R. (2014) Priobshcheniye detei k miru tantseval'noi kul'tury cherez raskrytie tvorcheskoi individual'nosti sredstvami dopolnitelnogo obrazovaniya [Introducing children to the world of dance culture through the disclosure of creative individuality through additional education]. *Sbornik nauchnykh trudov «Dopolnitel'noe obrazovanie detei: teoriya i praktika»* [Collection of scientific works "Additional education of children: theory and practice."]. Novosibirsk, pp. 125-129.
 11. Petrova M.S. (2021) Razvitiye khudozhestvenno-tvorcheskikh sposobnostei mladshikh shkol'nikov sredstvami khoreografii [Development of artistic and creative abilities of junior schoolchildren through choreography]. *Sbornik materialov Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii «Tendentsii i perspektivy razvitiya khoreograficheskogo iskusstva na sovremennom etape»* [Proc. All-Russian Conf. "Trends and prospects for the development of choreographic art at the present stage."]. Orel, pp. 255-260.
 12. Popov I.I., Kukushkina I.N. (2020) Razvitiye tvorcheskikh sposobnostei obuchayushchikhsya cherez dopolnitel'noe obrazovanie posredstvom khoreografii [Development of creative abilities of students through additional education through choreography]. *Materialy gorodskoi otkrytoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Luchshie praktiki dopolnitelnogo obrazovaniya i vneurochnoi deyatel'nosti goroda Ulyanovska»* [Proc. Conf. "Best practices of additional education and extracurricular activities of the city of Ulyanovsk"]. Saratov, pp. 114-116.
 13. Speshneva K.N. (2018) Printsipy postroeniya modeli formirovaniya detskogo tantseval'nogo kollektiva v sisteme dopolnitelnogo shkol'nogo obrazovaniya [Principles of constructing a model for the formation of a children's dance group in the system of additional school education]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 1, pp. 59-62.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.91.91.094

Педагогическое сопровождение младших школьников-билингвов с особыми образовательными потребностями в условиях осетинско-русской среды

Гришанова Ирина Алексеевна

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры психолого-педагогического
и дефектологического образования,
филиал Глазовского государственного инженерно-педагогического
университета им. В.Г. Короленко в г. Ижевске,
426067, Российская Федерация, Ижевск, ул. Труда, 88;
e-mail: Grishanova@mail.ru

Скрябина Дарья Юрьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
Глазовский государственный инженерно-педагогический
университет им. В.Г. Короленко,
427621, Российская Федерация, Глазов, ул. Первомайская, 25;
e-mail: Grishanova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме педагогического сопровождения младших школьников – билингвов с особыми образовательными потребностями. Раскрыта сущность понятия двуязычия как владения двумя языками и попеременного их использования в зависимости от условий речевого общения. Установлено, что процесс синхронного освоения двух различных языковых систем может вызывать нарушение письма у младших школьников, проявляющееся в наличии стойких дисграфических ошибок специфического характера. Аргументирована идея необходимости учёта интерферирующего влияния навыков родного осетинского языка на овладение русским языком. Определено содержание коррекционной работы по преодолению ошибок у младших школьников в условиях осетинско-русского двуязычия. Сформулированные в статье положения подтверждены экспериментально и позволят коллективам начального звена общеобразовательных школ осуществить возможность управления коррекционным процессом в условиях осетинско-русского двуязычия.

Для цитирования в научных исследованиях

Гришанова И.А., Скрябина Д.Ю. Педагогическое сопровождение младших школьников-билингвов с особыми образовательными потребностями в условиях осетинско-русской среды // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 211-224. DOI: 10.34670/AR.2024.91.91.094

Ключевые слова

Двуязычие, билингвизм, педагогическое сопровождение, осетинско-русское двуязычие, младшие школьники, языковая интерференция, контактирующие языки.

Введение

Интерес к проблеме двуязычия на современном этапе достаточно закономерен и социально обусловлен внутривосточными причинами. Развитие процессов миграции, появление вынужденных переселенцев, детей мигрантов, беженцев обострили проблемы их адаптации в иноязычной среде. Актуальность исследования проблемы педагогической поддержки детей-мигрантов подтверждается современными реалиями геополитической ситуации, связанной с вынужденной миграцией.

Теоретической основой решения данной проблемы являются исследования, связанные с современным пониманием двуязычия как свободного владения двумя языками (Е.М. Верещагин, А.А. Залевская, Т.П. Ильяшенко, Н.Б. Мечковская и др.) [Верещагин, 2014; Залевская, 2013; Мечковская, 1994]. Ведущей во многих исследованиях выступает идея проявления интерференции в процессе использования обоих языков, а также выявления в речевом поведении билингвов тех нарушений и отклонений от норм каждого из языков, которые связаны с их двуязычностью (В.Ю. Розенцвейг, Ю.С. Свиридченко, Л.Л. Супрунова и др.) [Розенцвейг, 1975; Супрунова, 2013].

Не менее важным является психологический аспект, в котором исследуются индивидуальные способности двуязычного носителя к овладению им вторым языком. Изучение психологических аспектов позволяет рассмотреть лингвистические понятия, которые отложились в языковом сознании детей с двуязычием, а также изучить влияние билингвизма на овладение ими грамотой (Т.В. Ахутина, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия и др.) [Зимняя, 2020; Леонтьев, 2014; Лурия, 1950].

Исследования ученых свидетельствуют, что процесс синхронного освоения двух различных языковых систем зачастую вызывает нарушение письма у младших школьников, проявляющееся в наличии стойких дисграфических ошибок, обусловленное влиянием особенностей родного языка на усвоение неродного языка – русского.

Установлено, что в условиях осетинско-русского двуязычия овладение системой русского языка происходит на основе знания родного языка в большинстве случаев через школьное обучение.

Основная часть

Младший школьный возраст – это период формирования письменной речи. Сопоставительный анализ русского и осетинского языков позволил выявить наиболее контрастные признаки сходных лингвистических явлений, создающие предпосылки для нарушения процесса письма. Следует отметить, что осетинский алфавит построен на основе русской графики. Лингвистические особенности осетинского языка подробно описаны в научно-теоретической литературе (В.И. Абаев, К.Е. Гагкаев, В.Т. Дзахова и др.) [Абаев, 1959; Гагкаев, 1953; Дзахова, 2016]. На фонетико-графическом уровне психолингвистическими причинами интерференции можно назвать следующие особенности осетинского языка:

- 1) Наличие специфических фонем, обозначаемых на письме двумя буквами (æ, дз, дж, цъ,

- чь, ть, пь, кь, хь, гь), не имеющих аналогов в буквенной и звуковой системах русского языка.
- 2) Наличие смычногортанных фонем [цъ], [чъ], [тъ], [пъ], [къ], [хъ], [гъ], артикуляция которых не характерна для фонетической системы русского языка. Отражается в необоснованном написании Ъ в русскоязычных словах.
 - 3) Согласные фонемы (б, в, г, д, л, м, н, р, т), имеющие соответствие в русском языке, обозначают придыхательные звуки [б], [в], [г], [д], [м], [н], [р], [т] и произносятся недостаточно чётко.
 - 4) Для согласных звуков не свойственно оглушение в конце слова. Это усложняет понимание действия традиционного принципа русского правописания, в части, касающейся правописания парных звонких согласных в конце слова. Звонкие согласные русского языка многие школьники произносят по образцу родного языка без оглушения в конце слова, что указывает на неразличение ими глухих и звонких согласных в конце слов.
 - 5) Звуки [ж], [ш] в разных диалектах обозначаются на письме буквами «З» и «С» или «Дз» и «Ц», а буквы «Ж» и «Ш» используются только в написании заимствованных слов и имен собственных, что вызывает путаницу в русскоязычном письме.
 - 6) Отсутствие дифференциального признака твердости-мягкости согласных, что приводит к существенным трудностям в произношении и различении на слух многих звуков русского языка.
 - 7) Мягкий знак как обозначение мягкости предыдущего согласного в осетинском языке не употребляется. Слова с мягким согласным в конце слова носители осетинского языка произносят с твердым согласным и пишут без Ь.
 - 8) Отсутствие фонемы [j]. Идентичная по написанию буква «й» (ихь) отличается от русской «й» не только артикуляционно, но и своим структурным значением: обозначает полугласный, неслоговой звук. Учащиеся не могут употреблять звук [j] в словах русского языка и пропускают букву на письме или заменяют гласной «И».
 - 9) Ударение в осетинском языке не падает дальше второго слога от начала, причем преимущественная тенденция ударения направлена на второй слог.
 - 10) В начальных слогах слов осетинского языка недопустимо стечение групп согласных, в случае такого стечения используется вставочный гласный.

Морфологическая структура осетинского языка представлена практически теми же частями речи, что и в русском языке, со сходными лексико-семантическими разрядами. Однако имеются следующие значительные различия, касающиеся словообразования, словоизменения и влекущие интерферирующее воздействие:

- 1) Имена существительные не имеют категории рода, соответственно, не присуще изменение форм прилагательных, местоимений, причастий по родам. Это приводит к тому, что осетинско-русские билингвы в русской речи не различают род имен существительных и не согласуют их с прилагательными.
- 2) Система склонения имеет 8 падежей. Имена существительные, прилагательные и числительные склоняются одинаково. Интерферирующее влияние родного языка проявляется в употреблении формы винительного падежа, совпадающей по своим формальным признакам с именительным, либо с родительным падежом.
- 3) Имена прилагательные слабо дифференцированы: не имеют собственных морфологических показателей, некоторые их формы совпадают с существительным или

наречием, выступают всегда как независимые, несогласуемые имена. Прилагательные склоняются только тогда, когда они употребляются самостоятельно, выступая в роли существительного. Если же они стоят при существительном в качестве определения, то они не изменяются ни по падежам, ни по числам. Под влиянием этой грамматической нормы возникают ошибки в согласовании русских прилагательных с существительным.

- 4) Формы множественного числа имен существительных образуются при помощи постоянного суффикса **-т-**, к которому прибавляются падежные окончания формы единственного числа, в то время как в русском языке словоизменение имен существительных происходит путем изменения окончания.
- 5) Формы множественного числа имени существительного имеют существенные отличия, оказывающие весомое интерферирующее влияние на русский язык: заимствованные из русского языка слова, употребляемые только в форме единственного числа, в осетинском языке употребляются в форме множественного числа. И наоборот, некоторые слова, употребляемые в русском языке только в форме множественного числа, в осетинском языке могут употребляться в форме единственного числа.
- 6) Количественные числительные в сочетании с именами существительными не изменяются, изменяется только имя существительное. Так, числительные, которые по нормам современного русского языка должны склоняться, в условиях осетинского языка не изменяются.

Итак, сопоставительный анализ русской и осетинской языковых систем продемонстрировал, каким образом родной язык оказывает сильнейшее интерферирующее влияние на формирование всех речевых компонентов русского языка: фонетику, лексику, грамматику. Такое проникновение языков ведет не только к нарушению устной речи, но и осложняет формирование письменной, что порождает трудности познавательного и коммуникативного характера.

В условиях осетинско-русского двуязычия обучение контактирующим языкам в начальной школе происходит синхронно, в тесной взаимосвязи двух учебных предметов, что позволяет применять знания, умения и навыки, приобретённые учащимися на уроках родного языка, в освоении второго путём сопоставления их языковых явлений. Имеющиеся у младших школьников речевые нарушения как устной, так и письменной речи, спровоцированные или отягощённые билингвизмом, требуют особого подхода к процессу коррекции. Сопоставив языковые явления русского и осетинского языков, мы предположили, что коррекционный процесс речевых нарушений будет эффективным при условии реализации межпредметных связей. Такой подход к образовательному процессу помогает найти пути предупреждения и преодоления межъязыковой интерференции.

Целесообразно использовать такие приемы работы, как артикулирование, аудирование, сопоставление, наблюдение, подстановка недостающих букв.

Коррекционная работа должна быть направлена на формирование фонемного распознавания на уровне звуков, букв, слогов, слов, словосочетаний, предложений и текстов; формирование навыков языкового анализа и синтеза; формирование лексико-грамматической стороны речи; освоение записи букв в сильных звуковых позициях, навыков орфографического письма; развитие восприятия, памяти, мышления; развитие осознанности в реализации процесса письма; воспитание самоконтроля.

Разработанная экспериментальная программа педагогического сопровождения младших школьников – билингвов с особыми образовательными потребностями в условиях осетинско-

русской среды, обусловленной интерферирующим влиянием родного языка, направлена на совершенствование устной речи, на дифференциацию фонетико-графических образов слов русского и родного осетинского языков, на формирование и развитие навыка звукового анализа и синтеза, создание условий для овладения учащимися навыками грамотного письма на неродном языке в рамках программы начального общего образования.

Цель работы – преодоление ошибок письма у учащихся 2-4 классов с осетинско-русским двуязычием.

Коррекционная работа по преодолению ошибок письма у младших школьников с дисграфией проводится блоками:

I. Фонетика: звук и буква, слог, ударение.

II. Грамматика: словообразование, морфология, синтаксис.

Работа над словарем проходит через все разделы.

Программа работы по преодолению ошибок письма у младших школьников в условиях осетинско-русского двуязычия представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Программа по преодолению ошибок письма у младших школьников в условиях осетинско-русского двуязычия

№ п/п	Тема занятия	Содержание работы
I	Фонетика. Звук и буква	
1	Гласные-согласные буквы и звуки	Речевые и неречевые звуки. Звуки и буквы осетинского и русского языков: артикуляция и дифференциация гласных и согласных звуков
2	Гласные первого ряда	Гласные буквы русского и осетинского алфавита, краткие гласные и полугласные в осетинском языке, ударные и безударные гласные в русском языке, сопоставительная артикуляция гласных первого ряда. Определение места гласных первого ряда в слове, схематичное и буквенное изображение слов, нахождение гласных в словосочетаниях, предложениях, тексте. Уроки правописания: проверяемые и непроверяемые гласные в корне слова, подбор родственных слов.
3	Гласные второго ряда	Гласные второго ряда: артикуляция звуков, роль в обозначении мягкости предшествующего согласного. Йотированные гласные в русском языке. Обозначение мягкости предыдущего согласного. Обозначение йотированными гласными двух звуков, звукобуквенный анализ слов. Дифференциация гласных первого и второго ряда. Смыслоразличительная функция гласных.
4	Согласные буквы и звуки. Обозначение на письме шумных звонких и глухих согласных звуков. Сонорные согласные Палатализованные	Согласные звуки и буквы русского языка: дифференциация понятий, классификация звуков. Шумные звонкие и глухие: артикуляция, парные и непарные, процессы оглушения звонких и озвончения глухих. Сильная позиция согласных осетинского языка в конце слова. Дифференциация на письме. Уроки правописания: звонкие согласные в конце слова и перед глухими согласными. Сонорные согласные звуки: артикуляция, характеристика. Палатализованные согласные: артикуляция, парные и непарные.

№ п/п	Тема занятия	Содержание работы
	согласные	Способы палатализации. Актуализация палатализованных согласных в звуках, слогах, словах, фразах.
	Буквы «Ж», «Ш»	Звуки «Ж, Ш»: артикуляция, характеристика. Обозначение звуков «Ж, Ш» на письме в русском и осетинском языках. Дифференциация на слух и на письме в слогах, словах, фразах. Согласные «Ж», «Ш» перед гласными второго ряда: произношение и правописание.
	Буква «Ц» и звук «Ц»	Звук «Ц»: артикуляция, характеристика. Урок правописания: дифференциация слов с буквой «Ц» и сочетанием «ТС».
	Стечения согласных в русском языке	Стечение согласных в начале, середине и конце слова, на стыке морфем. Урок правописания: написание слов с непроизносимым согласным. Слоговая структура слов со стечением согласных.
	Буква «Й» и звук «Й»	Звук «Й»: артикуляция, характеристика. Позиция звука «Й» в слове: в начале, середине слова – обозначение на звуковой схеме. «Й» в окончаниях имен существительных и прилагательных.
5	Мягкий знак	Мягкий знак: обозначение мягкости предыдущего согласного. Соотнесение слов со схемой. Знакомство с разделительным мягким знаком, звукобуквенный анализ слов. Морфологическая функция. Дифференциация слов с Ь и без Ь.
6	Твердый знак	Разделительная функция Ъ в современном русском языке. Ъ как элемент некоторых графем осетинского языка.
7	Проверочная работа	
II	Фонетика. Слог. Ударение	
8	Типы слогов. Односложные слова	Типы слогов, особенности их чтения. Графические схемы слогов: прямой и обратный, открытый и закрытый, со стечением согласных. Изображение на графической схеме.
9	Двусложные слова. Ударный слог	Деление слов на слоги. Место ударения в русском и осетинском языках. Выделение ударного слога. Ритмический рисунок слова. Подвижность и смыслоразличительная функция русскоязычного ударения. Дифференциация слов, отличающихся ударением.
10	Трехсложные и многосложные слова	Структура трехсложного слова, выделение ударного слога. Составление многосложных слов по графической схеме. Ритмический рисунок многосложных слов.
11	Слоговой анализ и синтез	Анализ последовательности слогов в многосложных словах, составление слоговой графической схемы. Синтез слов из ряда слогов. Выделение голосом ударного слога.
12	Перенос слов по слогам	Правила переноса слов по слогам. Упражнение в переносе слов по слогам.
13	Проверочная работа	Слоговой состав слова
III	Грамматика. Состав слова. Словообразование	
14	Корень слова. Однокоренные слова	Морфемный состав слова. Корень - значимая часть слова. Признаки родственных слов. Подбор родственных слов.
15	Окончание - изменяемая	Морфемный состав слова. Изменение имен существительных по

№ п/п	Тема занятия	Содержание работы
	часть слова	числам в русском языке (с помощью окончания) и в осетинском (с помощью суффикса). Упражнение в образовании существительных множественного числа. Изменение существительных русского языка по падежам. Упражнение в склонении имен существительных.
16	Суффикс	Суффикс как средство словообразования. Значение и правописание суффиксов. Выделение суффиксов в словах. Образование слов с заданным суффиксом, определение его значения.
17	Проверочная работа	Подбор слов графическим схемам
IV	Грамматика. Морфология.	
18	Слова, обозначающие предметы. Категория рода имен существительных	Имя существительное как часть речи. Категория одушевленности в русском и осетинском языках. Дифференциация слов по вопросам: кто? что? Род имен существительных в русском языке. Дифференциация существительных по родам с помощью личных местоимений. Окончания существительных 1, 2, 3 склонения.
19	Слова-признаки	Имя прилагательное как часть речи. Образование имен прилагательных от существительных с помощью суффиксов. Изменение прилагательных по числам, в единственном числе по родам. Склонение имен прилагательных в русском и осетинском языке. Падежные окончания.
20	Слова-действия	Глагол как часть речи. Начальная форма глагола в русском и осетинском языках. Изменение глаголов по временам. Образование глаголов будущего и прошедшего времени. Изменение глаголов настоящего и будущего времени по лицам и числам. Личные окончания глаголов. Изменение глаголов прошедшего времени в единственном числе по родам. Окончания глаголов. Дифференциация глаголов по временам.
21	Предлоги и приставки	Дифференциация понятий: предлог и приставка, способы определения слитного и раздельного их написания. Упражнение в правописании слов с приставками и предлогами
22	Проверочная работа	Дифференциация слов как части речи с выделением окончаний.
V	Грамматика. Синтаксис	
23	Согласование прилагательных с именем существительным	Согласование прилагательных с именем существительным в падеже, числе и роде. Упражнение в постановке вопроса от существительного к прилагательному. Упражнение в изменении словосочетаний типа прилагательное + существительное, выделение окончаний.
24	Согласование количественных числительных с именем существительным	Согласование количественных числительных с именем существительным в падеже, числе и роде; постановка вопроса, выделение окончаний.
25	Согласование глаголов прошедшего времени с именем существительным	Грамматическая основа предложения. Согласование глаголов прошедшего времени с именем существительным в числе и роде: постановка вопроса, выделение окончаний.
26	Предложение	Связи слов в предложении. Выделение в составе предложения

№ п/п	Тема занятия	Содержание работы
		грамматической основы. Работа над деформированным предложением.

К концу коррекционной работы по предложенной программе младшие школьники должны знать понятия «звук», «буква», «слог», «ударный гласный», «ударный слог», «безударный гласный», «безударный слог», «слово», «словосочетание», «предложение»; знать, различать гласные и согласные звуки и буквы, не допускать их смешения с буквами и звуками осетинского алфавита; дифференцировать акустически сходные звуки, слоги, слова; владеть способами обозначения мягкости согласного на письме; знать принцип словоизменения с помощью флексий, владеть им; владеть способами словообразования с помощью других морфем; владеть таким способом связи слов в словосочетании, как согласование.

Для осуществления целей исследования было проведено диагностическое изучение уровня сформированности навыка письма у детей младшего школьного возраста с осетинско-русским двуязычием.

Результаты распределения детей экспериментальной и контрольной групп по уровням сформированности навыка письма на констатирующем этапе эксперимента представлены в таблице 2 и на рисунке 1.

Таблица 2 - Результаты распределения детей ЭГ и КГ по уровням сформированности навыка письма до обучения

Уровень сформированности навыка письма	Экспериментальная группа n = 10		Контрольная группа n = 10	
	Кол-во детей	Процентное соотношение к общему количеству детей	Кол-во детей	Процентное соотношение к общему количеству детей
Высокий	0	0	0	0
Средний	2	20	3	30
Низкий	8	80	7	70

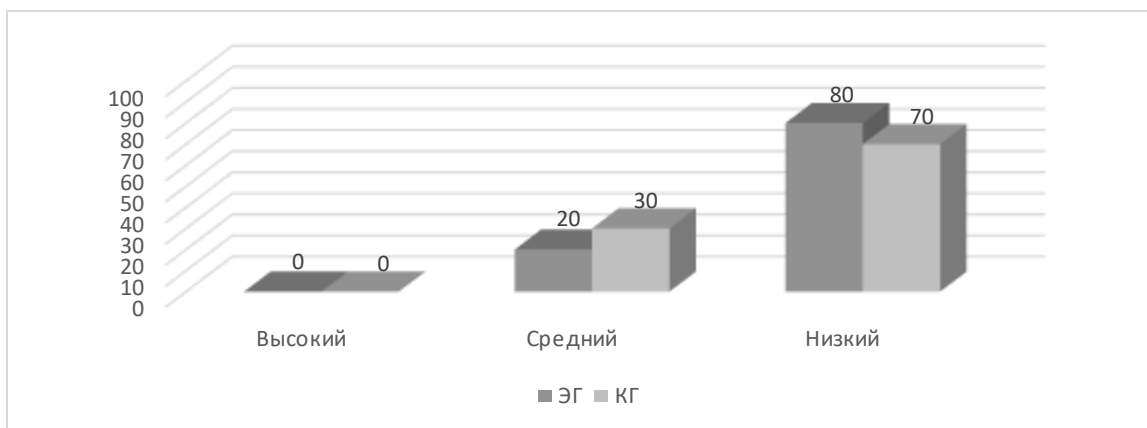

Рисунок 1 - Распределение детей ЭГ и КГ по уровням сформированности навыка письма до обучения

Сравнительный анализ результатов обследования показал, что в экспериментальной и контрольных группах нет детей с высоким уровнем сформированности навыка письма; письмо

сформировано на среднем уровне у 20% детей экспериментальной группы, у 30% детей контрольной группы; низкий уровень – у 80 % детей экспериментальной группы, у 70% детей контрольной группы.

Учащиеся экспериментальной группы допустили ошибки на уровне буквы и слога, на уровне слова и предложения.

- 1) Ошибки на уровне буквы и слога: устойчивый пропуск согласной «Й», не имеющей звукового аналога в осетинском языке, – у 50% учащихся; пропуск согласной при стечении согласных – у 20% учащихся; пропуск «Ъ» независимо от его функции в слове вследствие отсутствия в родном языке дифференциации согласных звуков по твердости и мягкости – у 70% учащихся; вставка «Ъ» по типу написания диграфов осетинского языка – у 40% учащихся; вставка гласной «Ы» как вставочной гласной при стечении согласных в родном языке – у 20% учащихся; пропуск слогов – у 20% учащихся; замена сочетания «ТСЯ» на «ЦА» – у 30% учащихся; замена буквы «С» на «Ц» – у 10% учащихся; замена буквы «З» на осетинский диграф «ДЗ» – у 10% учащихся; замена йотированных гласных гласными первого ряда – у 20 % учащихся.
- 2) Ошибки на уровне слова: слитное написание слов с предлогами – у 10% учащихся; раздельное написание приставки в слове – у 10% учащихся;
- 3) Ошибки на уровне предложения, обусловленные отсутствием категории рода у имен существительных и особенностями склонения прилагательных в осетинском языке: в согласовании имени прилагательного, местоимения с существительным по категории рода – 10% учащихся; в написании падежных окончаний имен прилагательных – 60% учащихся; в согласовании сказуемого, выраженного глаголом прошедшего времени, с подлежащим по категории рода – 10% учащихся.

Учащиеся контрольной группы допускали следующие ошибки дисграфического характера:

- 1) Ошибки на уровне буквы и слога: пропуск Ъ – у 60% детей; пропуск согласной при стечении согласных – у 20% учащихся; пропуск согласной «Й» у 60% учащихся; вставка «Ъ» – у 30% учащихся; вставка гласной «Ы» – у 10% учащихся; замена сочетания «ТСЯ» на «ЦА» – у 20% учащихся; замена йотированных гласных гласной первого ряда – у 10% детей; замена буквы «З» на осетинский диграф «ДЗ» – у 10% учащихся; пропуск слогов – у 30% учащихся.
- 2) Ошибки на уровне слова: слитное написание слов с предлогами – у 20% учащихся; раздельное написание приставки в слове – у 10% учащихся.
- 3) Ошибки на уровне предложения, обусловленные отсутствием категории рода у имен существительных и особенностями склонения прилагательных в осетинском языке: в согласовании имени прилагательного, местоимения с существительным по категории рода – 10% учащихся; в написании падежных окончаний имен прилагательных – 50% учащихся; в согласовании сказуемого, выраженного глаголом прошедшего времени, с подлежащим по категории рода – 10% учащихся.

Вышеперечисленные ошибки характерны преимущественно для слухового диктанта, ошибки при списывании с печатного и рукописного текста были единичными и не носили устойчивого характера.

Таким образом, анализ результатов констатирующего этапа эксперимента показал, что для детей младшего школьного возраста с дисграфией, владеющих осетинским и русским языками, типичны ошибки письма, обусловленные интерферирующим влиянием системы родного языка на процесс освоения русского: пропуск мягкого знака и Й, вставка твёрдого знака и гласной Ы,

смешение акустически сходных согласных, замена йотированных гласных гласными первого ряда. Грамматические ошибки в словоизменении прилагательных, местоимений и глаголов под влиянием родного языка: ошибки в согласовании указанных частей речи с существительным в роде и падеже. Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента выявил недостаточный уровень сформированности навыка письма у младших школьников с осетинско-русским двуязычием.

Для проверки эффективности экспериментального обучения необходимо было установить тенденцию в изменении уровня сформированности навыка письма у младших школьников с осетинско-русским двуязычием в результате реализации предложенной программы в экспериментальной группе.

В ходе контрольного этапа эксперимента было выявлено, что после экспериментального обучения повысился уровень сформированности навыка письма у детей экспериментальной группы.

Распределение детей экспериментальной и контрольной групп по уровням сформированности навыка письма на контрольном этапе эксперимента представлено в таблице 3 и на рисунке 3.

Таблица 3 - Результаты распределения детей ЭГ и КГ по уровням сформированности навыка письма после обучения

Уровень сформированности навыка письма	Экспериментальная группа n = 10		Контрольная группа n = 10	
	Кол-во детей	Процентное соотношение к общему количеству детей	Кол-во детей	Процентное соотношение к общему количеству детей
Высокий	1	10	1	10
Средний	6	60	4	40
Низкий	3	30	5	50

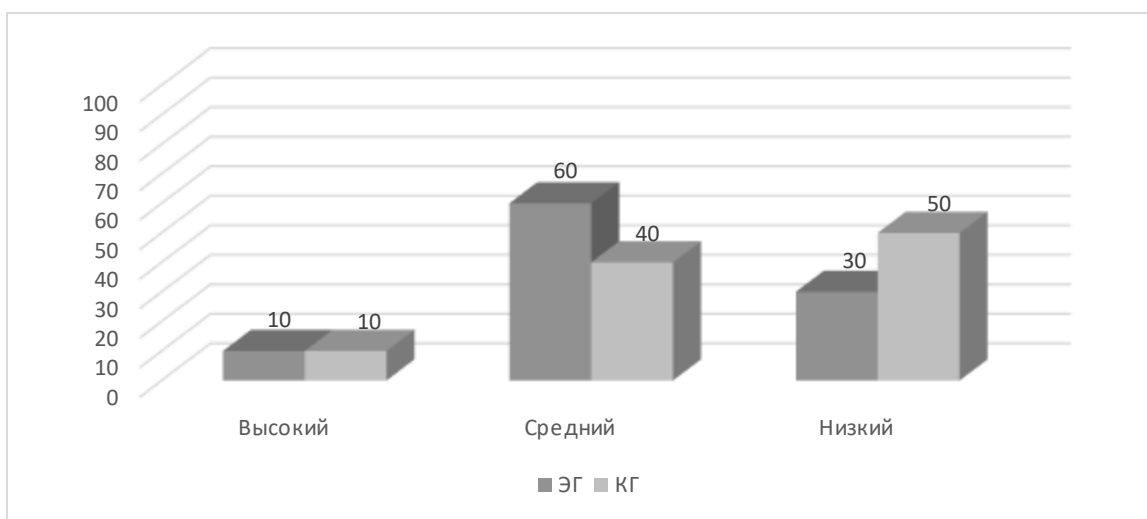

Рисунок 3 - Распределение детей ЭГ и КГ по уровням сформированности навыка письма после обучения

Изменение уровня сформированности навыка письма у детей экспериментальной группы до и после экспериментального обучения представлено на рисунке 4.

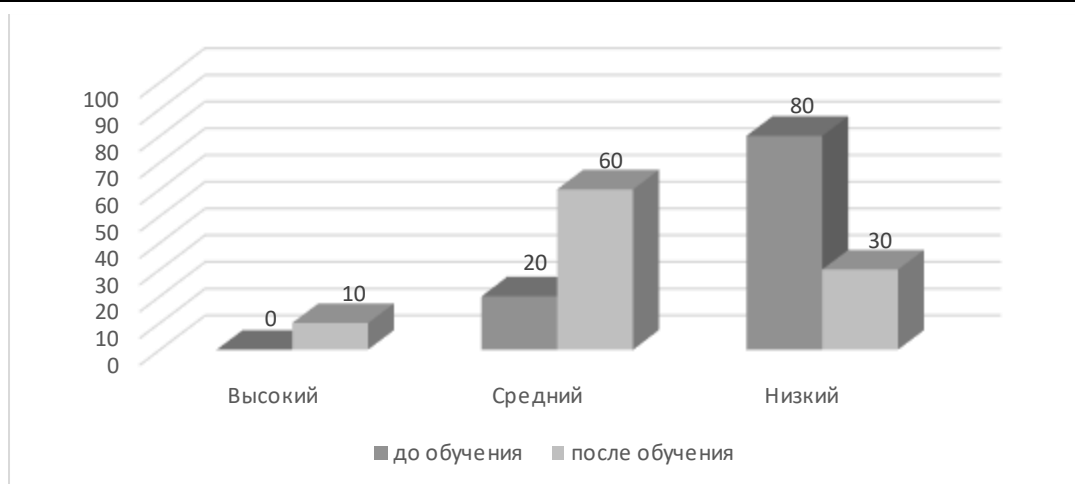

Рисунок 4 - Уровень сформированности навыка письма у детей ЭГ до и после обучения

Изменение уровня сформированности навыка письма у детей контрольной группы до и после экспериментального обучения представлено на рисунке 5.

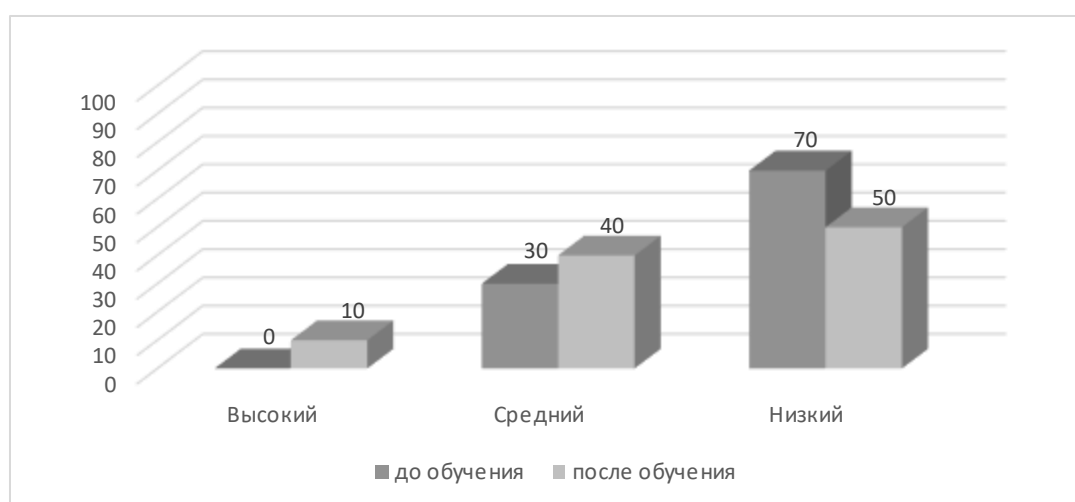

Рисунок 5 - Уровень сформированности навыка письма у детей КГ до и после обучения

На контрольном этапе эксперимента дети экспериментальной группы допустили меньшее количество ошибок, чем на констатирующем этапе:

- 1) Ошибки на уровне буквы и слога: пропуск согласной «Й» – у 20% учащихся; пропуск согласной на при стечении согласных – у 10% учащихся; пропуск «Ь» – у 30% учащихся; вставка гласной «И» – у 10% учащихся; пропуск слогов – у 10% учащихся; замена сочетания «ТСЯ» на «ЦА» – у 10% учащихся; замена йотированных гласных гласными 1 ряда – у 10% учащихся.
- 2) Ошибки на уровне слова: слитное написание слов с предлогами – у 10% учащихся.
- 3) Ошибки на уровне предложения: в согласовании местоимения с существительным по категории рода – 10% учащихся; в написании падежных окончаний имен прилагательных – 40% учащихся.

Учащиеся контрольной группы на контрольном этапе эксперимента допустили следующие ошибки специфического характера:

- 1) Ошибки на уровне буквы и слога: пропуск Ъ – у 30% детей; пропуск согласной «Й» – у 20% учащихся; пропуск согласной на при стечении согласных – у 20% учащихся; пропуск слогов – у 10% учащихся; замена йотированных гласных гласными первого ряда – у 20% детей.
- 2) Ошибки на уровне слова: слитное написание слов с предлогами – у 10% учащихся; раздельное написание приставки в слове – у 10% учащихся.

Таким образом, анализ результатов обследования письма учащихся экспериментальной и контрольной групп после обучения показал эффективность коррекционно-педагогической работы, проведенной с учётом интерферирующего влияния навыков родного языка на овладение русским языком.

Заключение

Выводы, полученные в ходе проведения исследования, заключаются в следующем:

- 1) Существует узкое и широкое понимание двуязычия (билингвизма). В узком смысле это свободное владение двумя языками, родным и неродным; в широком смысле – относительное владение вторым языком, способность пользоваться им в определенных сферах общения. С этой точки зрения минимальным уровнем владения вторым языком можно считать уровень, достаточный для выполнения индивидом речевых действий, в процессе которых реализуются те или иные функции второго языка.
- 2) Детский билингвизм является фактором, отягощающим течение дисграфии и осложняющим процесс ее преодоления. В условиях осетинско-русского двуязычия процесс овладения русскоязычным письмом у младших школьников затруднён вследствие интерферирующего влияния родного языка на изучаемый.
- 3) В основе работы по преодолению дисграфии у детей с двуязычием, в частности осетинско-русским, лежит нивелирование неблагоприятного влияния феномена билингвизма на формирование как устной, так и письменной речи посредством четкой дифференциации контактирующих языков и предупреждения их интерференции посредством реализации принципа межпредметности.
- 4) Коррекционную работу по преодолению ошибок письма в условиях осетинско-русского двуязычия, целесообразно строить с опорой на приобретенные знания, умения и навыки в освоении родного языка посредством сравнительно-сопоставительного анализа фонетических систем русского и осетинского языков в целях предупреждения интерференции; сравнения акустико-артикуляционных характеристик звуков контактирующих языков, выявления различий в их синтагматических свойствах; соблюдения фонетико-фонологического подхода при обучении учащихся звуковой системе русского языка; выявления отличительных особенностей грамматического строя речи двух языков.

Библиография

1. Абаев В.И. Грамматический очерк осетинского языка. Владикавказ: Северо-Осетинское книжное издательство, 1959. 58 с.
2. Ахутина Т.В., Иншакова О.Б. Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников. М.: В.Секачев, 2017. 132 с.
3. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (Билингвизма). М.: Директ-Медиа, 2014. 162 с.

4. Гагкаев К.Е. Осетинско-русские грамматические параллели: Лексика, фонетика и морфология. Дзауджикау: Гос. изд. Сев.-Осет. АССР, 1953. 104 с.
5. Дзахова В.Т. Типологические характеристики осетинской интонации. – Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова, 2016. 124 с.
6. Залевская А.А. Вопросы теории двуязычия. М.: Директ-Медиа, 2013. 147 с.
7. Зимняя И.А., Мазаева И.А., Лаптева М.Д. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение. М.: Аспект пресс, 2020. 395 с.
8. Ильяшенко Т.П. Языковые контакты. М.: Наука, 1970. 205 с.
9. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. 8-е изд. М.: Ленанд, 2014. 211 с.
10. Лурия А.Р. Очерки психофизиологии письма. М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1950. 84 с.
11. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект-пресс, 1994. 205 с.
12. Розенцвейг В.Ю. Проблемы языковой интерференции. М.: Московский гос. пед. ин-т иностранных языков им. Мориса Тореза, 1975. 50 с.
13. Супрунова Л.Л., Свиридченко Ю.С. Поликультурное образование. М.: Академия, 2013. 233 с.

Pedagogical support for bilingual primary school children with special educational needs in the conditions of the Ossetian-Russian environment

Irina A. Grishanova

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of psychological and pedagogical
and defectological education,
Branch of Glazov State Engineering and Pedagogical University
named after V.G. Korolenko in Izhevsk,
426067, 88 Truda str., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: Grishanova@mail.ru

Dar'ya Yu. Skryabina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of pedagogy and psychology,
Glazov State Engineering and Pedagogical University
named after V.G. Korolenko,
427621, 25 Pervomaiskaya str., Glazov, Russian Federation;
e-mail: Grishanova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of pedagogical support for younger bilingual schoolchildren with special educational needs. The essence of the concept of bilingualism is revealed as the possession of two languages and their alternate use depending on the conditions of speech communication. It has been established that the process of simultaneous mastering of two different language systems can cause a violation of writing in younger schoolchildren, manifested in the presence of persistent dysgraphic errors of a specific nature. The idea of the need to take into account the interfering influence of native Ossetian language skills on Russian language acquisition is argued. The content of correctional work on overcoming mistakes in younger schoolchildren in the conditions of Ossetian-Russian bilingualism is determined. The provisions formulated in the article

have been confirmed experimentally and will allow the primary school teams to implement the possibility of managing the correctional process in the conditions of Ossetian-Russian bilingualism.

For citation

Grishanova I.A., Skryabina D.Yu. (2024) Pedagogicheskoe soprovozhdenie mladshikh shkol'nikov-bilingvov s osobymi obrazovatel'nymi potrebnyami v usloviyakh osetinsko-russkoi sredy [Pedagogical support for bilingual primary school children with special educational needs in the conditions of the Ossetian-Russian environment]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 211-224. DOI: 10.34670/AR.2024.91.91.094

Keywords

Bilingualism, bilingualism, pedagogical support, Ossetian-Russian bilingualism, primary school students, language interference, contacting languages.

References

1. Abaev V.I. (1959) *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [A grammatical outline of the Ossetian language]. Vladikavkaz: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.
2. Akhutina T.V., Inshakova O.B. (2017) *Neiropsikhologicheskaya diagnostika, obsledovanie pis'ma i chteniya mladshikh shkol'nikov* [Neuropsychological diagnostics, examination of writing and reading of primary schoolchildren]. Moscow: V.Sekachev Publ.
3. Dzhakhova V.T. Tipologicheskie kharakteristiki osetinskoj intonatsii [Typological characteristics of Ossetian intonation]. Vladikavkaz: Publishing House of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.
4. Gagkaev K.E. (1953) *Osetinsko-russkie grammaticheskie paralleli: Leksika, fonetika i morfologiya* [Ossetian-Russian grammatical parallels: Vocabulary, phonetics and morphology]. Dzaudzhikau: State publishing house of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic.
5. Ilyashenko T.P. (1970) *Yazykovye kontakty* [Language contacts]. Moscow: Nauka Publ.
6. Leont'ev A.A. (2014) *Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'* [Language, speech, speech activity], 8th ed. Moscow: Lenand Publ.
7. Luriya A.R. (1950) *Ocherki psikhofiziologii pis'ma* [Essays on the psychophysiology of writing]. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR.
8. Mechkovskaya N.B. (1994) *Sotsial'naya lingvistika* [Social linguistics]. Moscow: Aspekt-press Publ.
9. Rosenzweig V.Yu. (1975) *Problemy yazykovoï interferentsii* [Problems of language interference]. Moscow: Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages named after Maurice Thorez.
10. Suprunova L.L., Sviridchenko Yu.S. (2013) *Polikul'turnoe obrazovanie* [Multicultural education]. Moscow: Akademiya Publ.
11. Vereshchagin E.M. (2014) *Psikhologicheskaya i metodicheskaya kharakteristika dvuyazychiya (Bilingvizma)* [Psychological and methodological characteristics of bilingualism (Bilingualism)]. Moscow: Direkt-Media Publ.
12. Zalevskaya A.A. (2013) *Voprosy teorii dvuyazychiya* [Issues in the theory of bilingualism]. Moscow: Direkt-Media Publ.
13. Zimnyaya I.A., Mazaeva I.A., Lapteva M.D. (2020) *Kommunikativnaya kompetentnost', rechevaya deyatel'nost', verbal'noe obshchenie* [Communicative competence, speech activity, verbal communication]. Moscow: Aspekt press Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2024.34.89.022

К вопросу о формировании музыкальной культуры студентов музыкальных вузов Китая средствами духового ансамблевого исполнительства

Нин Юйсян

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: forte_p@mail.ru

Аннотация

Формирование музыкальной культуры исполнителей, слушателей, студентов музыкальных вузов является одной из актуальных тем современной педагогики как в России, так и в Китае или в других странах. Это связано с тем, что именно студенты-музыканты вне зависимости от выбранной специализации или профиля обучения становятся в ближайшем будущем проводниками музыкального искусства и музыкальной культуры не только для своих учеников, слушателей, но и для всего современного общества. Современная Китайская народная республика уделяет большое значение разным сферам развития китайского общества. В сфере ее пристального внимания находится и музыкальная культура. Однако не все направления подготовки пользуются равным вниманием педагогов исследователей. Так сфера исполнительства на духовых инструментах оказывается менее изученной в современной литературе, однако это не делает ее менее значимой. Разработка новых методов музыкального развития студентов-духовиков и их слушателей, разработка новых теоретических подходов и практических методов может стать важным стимулом для дальнейшего развития этой сферы вузовского образования и музыкальной педагогики как в Китае, так и в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Нин Юйсян. К вопросу о формировании музыкальной культуры студентов музыкальных вузов Китая средствами духового ансамблевого исполнительства // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 225-231. DOI: 10.34670/AR.2024.34.89.022

Ключевые слова

Музыкальная педагогика, студенты-духовики из КНР, слушательское восприятие, музыкальное восприятие, духовые инструменты.

Введение

Вопросы формирования музыкальной культуры студентов-духовиков в Китайской народной республике являются одними из самых актуальных в музыкальной педагогике на сегодняшний день. Сегодня ансамблевое музицирование на европейских духовых инструментах является в Китае очень популярным и продолжает набирать почитателей среди самой широкой публики. В связи с этим роль духового ансамблевого исполнительства как средства музыкального просвещения и развития исполнителей, и слушателей нельзя недооценивать. Оно необходимо как для самих музыкантов-исполнителей, так и для самых различных слушателей, в том числе студентов высших школ, формируя их музыкальную культуру, любовь к национальной и европейской музыке, расширяя их музыкальный кругозор и музыкальное восприятие.

Цель всего нашего исследования – обосновать и подтвердить модель формирования музыкальной культуры студентов музыкальных и музыкально-педагогических вузов КНР средствами духового ансамблевого музицирования.

Основная часть

Цель настоящей работы – рассмотреть наиболее существенные методологические аспекты, способствующие изучению состояния музыкальной культуры и выявить наиболее значимые особенности духового ансамблевого музицирования. В дальнейшем на основе полученной информации мы будем разрабатывать методологию нашего педагогического исследования и конкретные методические подходы для реализации их в рамках экспериментально-педагогического исследования.

Однако, прежде чем мы будем рассматривать вопросы формирования музыкальной культуры студентов, необходимо определить в каком качестве мы будем рассматривать самих студентов. Во-первых, можно говорить о студентах-духовиках как музыкантах-исполнителях, реализующих себя в различных видах исполнительской деятельности: сольной, ансамблевой, оркестровой. Причем кроме сольной инструментальной деятельности можно говорить о разных видах ансамблевой: ансамбль духовых инструментов (только деревянных, медных или смешанный состав), ансамбль с участием фортепиано (ансамбли, исполняющие как оригинальные произведения, так и переложения с участием фортепиано), камерные ансамбли (с обязательным участием фортепиано), исполняющие произведения, так называемой «крупной» формы, то есть сонаты для какого-либо духового инструмента и фортепиано, трио, квартеты, квинтеты для духовых инструментов и фортепиано или с участием духовых инструментов и фортепиано, например, Трио для кларнета, виолончели и фортепиано ля минор (1891), Op.114. Нужно ли говорить, что каждое из направлений ансамблевой инструментальной деятельности требует качественно различного уровня не только исполнительского мастерства, включающего в себя различные уровни восприятия, осмысления и интерпретации названных жанров музыкальных произведений, но и разного уровня слушательского восприятия исполняемой музыки. Мы убеждены, что любой процесс развития музыкальной культуры студентов-исполнителей связан и с повышением музыкальной культуры студентов-слушателей и, прежде всего, обучающихся в данном конкретном вузе. Причем, как думается, это относится к развитию навыка музыкального восприятия и осмысления как разных музыкальных жанров, исполняемых ансамблем духовых или ансамблем с участием духовых инструментов, так и исполнением

различной музыки композиторов, принадлежащих разным эпохам, стилям и направлениям музыкальной культуры. Считаем необходимым отметить, что сам жанр духового ансамблевого исполнительства оказывается очень демократичным, позволяющим исполнять произведения практически любой исторической эпохи или стилистической направленности – от духовых ансамблей эпохи возрождения до маршей или эстрадной музыки современных композиторов (китайских, российских, европейских или американских).

Таким образом, нам необходимо конкретизировать не только актуальность нашего исследования или настоящей статьи – она оказывается достаточно очевидной, но и задачу: более точно определить предмет исследования, точнее контингент, на который будет направлено наше педагогическая работа, наше исследование развития музыкального восприятия и формирования музыкальной культуры студентов китайских вузов, рассматриваемых качеств слушателей, у которых мы формируем некоторые основы музыкальной культуры.

Рассмотрим некоторые общие вопросы, касающиеся музыкального восприятия, проанализированные в трудах российских и китайских исследователей.

В музыкальной культуре восприятие выступает как один из основных элементов коммуникативной деятельности. Если произведение не воспринято, то оно не оставило следа в сознании, в музыкальной памяти человека. Следовательно, процесс восприятия (в широком смысле) можно рассматривать как средство «отбора и закрепления тех или иных композиционных приемов, стилистических находок и открытий – то, что принято воспринимающим сознанием публики» (Д.К. Кирнарская) [Кирнарская, www]. Каждый жанр имеет свои отличительные черты и особенности восприятия, опирающиеся на специфические психологические установки.

Любое восприятие и восприятие духовной музыки как творческий процесс, опирается на противоречие объективного и субъективного, абсолютного и относительного, что является источником его развития. Объективность обусловлена самой сущностью жанра, его социально-культурной направленностью. Субъективное – базируется на индивидуальном для каждого слушателя психологический тип, его специфическую культурой восприятия, индивидуальность интерпретации одних и тех же произведений и эпизодов.

Сущность музыкального восприятия включает комплекс элементов каждой из них. Сравним: «музыкальное восприятие это приобщение личности к общечеловеческой культуре в процессе порождения, освоения и развития индивидуумом музыкальных смыслов, образов, значений; это полимодальный процесс, т.е. через единство слуха, зрения, осязания и т.д. <...> развитие личности через музыку, осуществляемое опосредовано в развитии и усложнении структуры и деятельности музыкального сознания» [Назайкинский, 1972].

В философских и педагогических науках восприятие определяется как «активный процесс извлечения информации об окружающем мире, включающий в себя реальные действия по обследованию того, что воспринимается» (определение психолога Дж. Гибсона). Когнитивная психология рассматривает восприятие как «процесс категоризации воспринимаемого».

Педагогические аспекты музыкального восприятия в широком плане отражены в трудах таких российских ученых как Э.Б. Абдуллин, Б.В. Асафьев, О.А. Апраксина и другие.

В музыковедении труды по восприятию появились только в середине – конце XX в. Крупнейшими учеными в этой сфере являются Е.В. Назайкинский [там же] и В.В. Медушевский [Медушевский, 1976], Б.М. Теплов [Теплов, 2003]. Из числа более поздних исследований нельзя не назвать работы М.Ш. Бонфельда [Бонфельд, 2006], Д.К. Кирнарской [Кирнарская, 2004] и др. В числе китайских исследователей, особенно применительно к восприятию звучания духовых

инструментов, необходимо выделить труды Яо Ди [Яо Ди, 2005], У Гуанруй [У Гуанруй, 1999]. К сожалению, нужно отметить, что китайской литературы, посвящено вопросам музыкального восприятия очень мало, а литературы, посвященной развитию восприятия слушателей духовых концертов, мы не обнаружили вообще. В настоящей статье мы приводим наиболее близкие нашей теме исследования китайских ученых.

Таким образом, разработка основ развития музыкальной культуры слушателей, их восприятия духовых ансамблей в самых разных их вариантах и модификациях оказывается практически неисследованной темой в современной китайской музыкальной педагогике.

Реальное восприятие состоит и зависит от целого комплекса факторов. При восприятии музыки в исполнении ансамбля духовых инструментов могут возникнуть новые категории, характерные для этого жанра: знаки-признаки, знаки-изображения и условные знаки, связанные с генетической памятью восприятия духовой музыки.

При рассмотрении восприятия музыкальных произведений в исполнении духовых ансамблей, так же, как и при восприятии других музыкальных произведений необходимо понимать, что восприятие объективно предполагает наличие, по меньшей мере, двух участников: звучащего произведения и слушателя. Поэтому, говоря про развитие музыкального восприятия, формирования музыкальной культуры слушателей, необходимо классифицировать как музыкальные произведения для духовых ансамблей разных составов, так и собственно слушателей (в нашем случае студентов-музыкантов разных факультетов высших музыкальных школ и университетов).

Для каждого произведения, обладающего такими объективными характеристиками как жанр, композиция, ритм, интонация, тембр и др. может быть определен (хотя условно) уровень сложности восприятия. Адекватное восприятие духовного концерта обеспечивается только в том случае, когда каждому уровню сложности произведений соответствует уровень музыкально-духовной подготовленности слушателя. Классификацию слушателей по уровню восприятия выполнить крайне сложно, т.к. каждая личность отличается от каждой другой по нескольким сотням параметров. Нами принята одна из последних классификаций, предложенных Д.К. Кирнарской в работе «Психология музыкальной деятельности» [Кирнарская, www].

Предположительно, «аргopos», можно сказать, что слушатели наиболее низкого уровня воспринимают наиболее яркие составляющие музыкального произведения: общее эмоциональное настроение, темп, ритм, связь с «первичными жанрами» и/или знакомые музыкальные (песенные, маршевые, танцевальные) ритмы и интонации.

Слушатели более высокого уровня могут воспринимать особенности музыкальной интонации, некоторые принципы развития музыкальной ткани, более тонко чувствуют дифференциацию фактуры, особенности инструментовки, эмоциональную насыщенность тем и их развитие.

Третий, наивысший, уровень слушательского развития отличается аналитическим музыкальным восприятием, которое определяется наличием «сформированности у слушателя умения воспринимать логос музыки как уравновешенность и соразмерность всех элементов музыкальной формы в своем единстве и взаимосвязи. Слушатели этого уровня развития музыкального восприятия одинаково хорошо могут воспринимать как популярные жанры, исполняемые ансамблем духовых, так и камерно-инструментальную музыку с участием фортепиано, являющуюся наиболее сложной для восприятия, так как в ней используются наиболее сложные и разнообразные принципы мотивного интонационного развития, ансамблевого

мастерства раскрывающие глубокий и разносторонний композиторский замысел и его исполнительскую интерпретацию.

Заключение

В заключение считаем необходимым отметить следующее:

Жанр в ансамблевом духовом исполнительстве выступает как многослойное явление, характеризующее, с одной стороны, нормы музыкального языка, мировоззрение общества, музыкально-коммуникативную обстановку, и, с другой стороны, его место в системе эпохи и иерархии ценностей.

Педагогическое изучение восприятия духовой музыка осложнено тем, что до настоящего времени в философских, педагогических, психологических, музыковедческих науках отсутствует единообразное понимание ключевых терминов проблемы.

Научно-педагогическое наблюдение показало, что уровень восприятия духовной музыка нельзя оценивать в целом для всех слушателей. Каждой группе слушателей: музыканты-профессионалы; лица, имеющие музыкально-речевую компетентность; лица с аналитическим музыкальным восприятием; неподготовленные слушатели соответствуют определенным типам духовного концерта. Все эти группы свойственны и студентам-музыкантам, обучающимся в китайских высших учебных заведениях.

Наиболее доступны восприятию студентов-музыкантов праздничные и лирические произведения для духовых ансамблей, в музыкальной канве которых присутствует диалогичность и соразмерность, коммуникативные архетипы «зафиксированные в генетической памяти человека».

Наименее доступны многочастные произведения, относящиеся к сфере камерных ансамблей, в которых присутствует непостоянная жанровость, изменяющаяся нередко внутри каждой части, сложные моменты связанные с разработочностью музыкального материала и развитием основных тематических образований. Тем не менее, восприятие таких произведений дает высокий культурно-эстетический эффект, что способствует более активному формированию служительской музыкальной культуры китайских студентов.

Библиография

1. Бонфельд М.Ш. Музыка: Язык. Речь. Мышление: опыт системного исследования музыкального искусства. СПб.: Композитор, 2006. 646 с.
2. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
3. Кирнарская Д.К. Музыкальные способности. М.: Таланты-XXI век, 2004. 493 с.
4. Кирнарская Д.К. Психология музыкальной деятельности. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5535069>
5. Кошелева А.С. Сущность и особенности восприятия музыки. URL: <https://kosheleva-mrds3.edumsko.ru/articles/post/1972733>
6. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М.: Музыка, 1976. 254 с.
7. Назайкинский Е.В. О психологии музыкального восприятия. М.: Музыка, 1972. 383 с.
8. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М.: Наука, 2003. 377 с.
9. У Гуанруй. Коллекция духовых ансамблей. Пекин: Китайское молодежное издательство, 1999. 181 с.
10. Яо Ди. Духовой ансамбль. Шанхай: Шанхайское издательство переводов, 2005. 91 с.

On the issue of the formation of musical culture of students of musical universities in China by means of wind ensemble performance

Ning Yuxiang

Postgraduate,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: forte_p@mail.ru

Abstract

The issues of forming the musical culture of wind students in the People's Republic of China are among the most pressing in music pedagogy today. The formation of the musical culture of performers, listeners, and students of music universities is one of the topical topics of modern pedagogy both in Russia and in China or in other countries. This is due to the fact that it is musical students, regardless of their chosen specialization or training profile, who in the near future become conductors of musical art and musical culture not only for their students, listeners, but also for the entire modern society. The modern People's Republic of China attaches great importance to various areas of development of Chinese society. Musical culture is also in the sphere of her close attention. However, not all areas of training receive equal attention from research teachers. Thus, the field of wind instrument playing turns out to be less studied in modern literature, but this does not make it less significant. The development of new methods for the musical development of spiritual students and their listeners, the development of new theoretical approaches and practical methods can become an important incentive for the further development of this field of higher education and music pedagogy both in China and in Russia.

For citation

Ning Yuxiang (2024) K voprosu o formirovanii muzykal'noi kul'tury studentov muzykal'nykh vuzov Kitaya sredstvami dukhovogo ansamblevogo ispolnitel'stva [On the issue of the formation of musical culture of students of musical universities in China by means of wind ensemble performance]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 225-231. DOI: 10.34670/AR.2024.34.89.022

Keywords

Music pedagogy, spiritual students from China, listening perception, musical perception, wind instruments.

References

1. Bonfel'd M.Sh. (2006) *Muzyka: Yazyk. Rech'. Myshlenie: opyt sistemnogo issledovaniya muzykal'nogo iskusstva* [Music: Language. Speech. Thinking: experience of systematic research of musical art]. St. Petersburg: Kompozitor Publ.
2. Elagina A.S. (2018) Razvitie detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
3. Kimnarskaya D.K. (2004) *Muzykal'nye sposobnosti* [Musical abilities]. Moscow: Talanty-XXI vek Publ.
4. Kimnarskaya D.K. *Psikhologiya muzykal'noi deyatelnosti* [Psychology of musical activity]. Available at:

-
- <http://www.studfiles.ru/preview/5535069> [Accessed 02/02/2024]
5. Kosheleva A.S. *Sushchnost' i osobennosti vospriyatiya muzyki* [The essence and features of music perception]. Available at: <https://kosheleva-mrds3.edumsko.ru/articles/post/1972733> [Accessed 02/02/2024]
 6. Medushevskii V.V. (1976) *O zakonomernostyakh i sredstvakh khudozhestvennogo vozdeistviya muzyki* [On the laws and means of the artistic influence of music]. Moscow: Muzyka Publ.
 7. Nazaikinskii E.V. (1972) *O psikhologii muzykal'nogo vospriyatiya* [On the psychology of musical perception]. Moscow: Muzyka Publ.
 8. Teplov B.M. (2003) *Psikhologiya muzykal'nykh sposobnostei* [Psychology of musical abilities]. Moscow: Nauka Publ.
 9. Wu Guangrui (1999) *Collection of wind ensembles*. Beijing: China Youth Publishing House.
 10. Yao Di (2005) *Wind ensemble*. Shanghai: Shanghai Translation Publishing House.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2024.36.36.023

Об ансамблевом музицировании как методе формирования музыкальной культуры личности подростков – слушателей и исполнителей в КНР

Ма Сыци

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: forte_p@mail.ru

Аннотация

Вопросы формирования музыкальной культуры детей в возрасте 12-14 лет являются актуальными для любых стран и любых образовательных систем. Именно в этом возрасте происходит психологическая и физиологическая перестройка организма молодых людей, меняются их взгляды, вкусы, предпочтения. Именно в этом возрасте требуются новые формы и методы поддержания и развития их интереса к культуре вообще и музыкальной культуре, в частности. Все это делает актуальным как само исследование Ма Сыци, так и конкретную статью, в которой обрисован ее подход к видению данной проблемы. Он заключается во включении фортепианно-ансамблевого музицирования в уроки музыки в общеобразовательной школе. Достичь этого можно путем взаимодействия школьной или иной студии игры на фортепиано и тесной взаимосвязи с учителем музыки общеобразовательной школы. Таким образом создается серия небольших концертов, которые, с одной стороны, развивают и формируют музыкальную культуру слушателей – детей-школьников, а с другой стороны развивают навыки ансамблевого музицирования у детей – музыкантов-ансамблистов. При этом возможно музицирование как на одном фортепиано в четыре руки, так и на двух, если есть такая возможность. В результате возникает взаимосвязанный музыкально-педагогический процесс, способствующий формированию основ музыкальной культуры и поддерживающий интерес к музыкальному искусству.

Для цитирования в научных исследованиях

Ма Сыци. Об ансамблевом музицировании как методе формирования музыкальной культуры личности подростков – слушателей и исполнителей в КНР // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 232-238. DOI: 10.34670/AR.2024.36.36.023

Ключевые слова

Фортепианный ансамбль, музыкально-педагогический процесс, музыкальное восприятие, основы музыкальной культуры, ансамбль, музыканты-ансамблисты.

Введение

Жанр фортепианного ансамбля как форма развития культуры любительского музицирования и музыкальной культуры, в целом, занимает важное, но недостаточно исследованное и оцененное современными учеными место. При этом основные этапы становления музыкальной фортепианно-ансамблевой культуры и внимание композиторов жанру фортепианного дуэта в разных странах во многом оказываются схожими, хотя обладающими специфическими чертами. Рассмотрение этих черт, а также изучение влияния фортепианно-ансамблевого музицирования на формирование основ музыкальной культуры молодых людей оказывается очень актуальным для развития музыкальной педагогики и всего современного этапа развития музыкальной культуры в Китае.

Основная часть

Становление жанра фортепианного ансамбля в России связано с именами крупнейших композиторов, создавших свои произведения на темы, близкие национальной музыкальной культуре и национальному менталитету (например, М.И. Глинка «Каприччио на русские темы», Даргомыжский «Славянская тарантелла», М.А. Балакирев четырехручные обработки «№0 русских народных песен» и др), а также опирающиеся на «первичные жанры» (например, А.Бородин «Полька», «Галоп», А.К. Лядов «Кадриль», Ц. Кюи «Кадриль» и др.), связанные с «условиями их бытования» (В.А. Цуккерман).

При этом каждая эпоха формирует для исполнителей и слушателей свои «сценические площадки», на которых наиболее органично звучат такие произведения. Начав свое активное развитие в XVIII веке, уже в XIX веке в России он начал приобретать большое значение. Первоначально, как форма игры в четыре руки на одном фортепиано, он начал завоевывать сферу домашнего музицирования или учебных занятий, самообразования. Позже, обогащаясь новым репертуаром, созданным именно для ансамбля двух фортепиано, фортепианный ансамбль приобрел новые краски и стал завоевывать концертную эстраду.

В современном «упорядоченном» Китае так же сформирована современная «сценическая площадка», на которой каждый исполнитель, в том числе исполнитель в возрасте 11-14 лет, имеет свое место. В современном Китае также существуют учебные занятия и самообразование, при котором именно четырехручное фортепианное ансамблевое музицирование может оказать культурно-формирующую роль. Однако, наиболее интересно, на наш взгляд иное. Поскольку в современной китайской детско-юношеской среде присутствует явно недостаточное понимание европейской и русской академической музыки, то применительно к этому возрасту мы считаем целесообразным организовать музыкально-педагогический процесс таким образом, чтобы не только фортепианный ансамбль (за одним или двумя фортепиано) стали единым организмом, но и слушатели были вовлечены в единое, организуемое фортепианным ансамблем музыкальное движение и подчинились, как слушатели, ему. Поэтому первичным этапом формирования музыкальной культуры как исполнителей, так и слушателей, нужно назвать восприятие и понимание ритмической структуры, ритмического движения, танцевальной ритмической пульсации. Притом мы говорим не только о национальной традиционной китайской музыке или о «первичных жанрах», мы говорим о первоначальном ритмическом постижении музыкальных произведений в исполнении фортепианного ансамбля. ситуации всегда хочется вспомнить книгу великого российского фортепианного педагога Г.Г. Нейгауза Вторая глава которой «Кое-

что о ритме» начиналась словами Ганса фон Бюлова «В начале был ритм» [Нейгауз, 2015, 41].

В соответствии с условиями «сценической» площадки формируются специфические выразительные средства. Для китайской музыки это ритм, соответствующая ему мелодия и вытекающая из этого система выразительных средств. «Ритм – это глубинная организующая сила всего музыкального звучания. Он лежит в основе существования музыки» [Жанры музыки, www]. Ритм выступает как обобщающее средство, а мелодия, как индивидуализирующее.

Поэтому, если мы рассматриваем взаимосвязь фортепианно-ансамблевой музыки, исполняемой молодыми музыкантами на одном или двух фортепиано (в зависимости от условий «площадки») и восприятие этой музыки учениками китайской общеобразовательной школы на уроках музыки, то думается, что начать такое творческое сотрудничество и формирование основ музыкальной культуры нужно именно с произведений с явно выраженным ритмической основой, но принадлежащих разным жанрам музыки, как народной, традиционной, так и академической (популярной классической музыки) и музыки современной.

Развитие жанра фортепианного ансамбля в Китае, так же, как и в России, происходит на основе единства композиторского творчества, исполнительского искусства и слушательского восприятия произведений нового для них жанра. В Китае с жанром фортепианного ансамбля познакомились с этим жанром только в середине XX века. Связано это было с именем талантливого композитора Инь Чэнцзун (Yin Chengzong, 殷承宗) (1941 г. р.), который в 1960 году стажировался в Санкт-Петербургской (Ленинградской) консерватории, а в 1962 году завоевал ваторую премию на конкурсе Чайковского в Москве. По окончании обучения Инь Чэнцзун продолжал обучение в Центральной консерватории Китая, где и начал работы по соединению в музыкальных произведениях черт традиционной китайской музыки и европейской классики. Созданная им сюита «Новые сельские песни» оказала огромное влияние на становление двухрояльного фортепианно-ансамблевого исполнительства.

Регулярные концертные исполнения музыкальных произведений для двух фортепиано датируются началом 1970-х годов¹, когда состоялся концерт немецких пианистов братьев Альфонса и Алоиса Контарски. Выступления братьев Контарски открыли для Китая новую форму музицирования на двух фортепиано. Конец XX века отличается всемирным «бумом» фортепианного исполнительства. Внимание уделяется и фортепианному ансамблю. Азиатский континент не являлся исключением. В 1997 году со 2 по 8 ноября при поддержке Департамента образования Министерства культуры, Управления культуры г. Шэньчжэнь, Шэньчжэньского училища искусств, фонда развития культуры Китая (Гонконг) в Шэньчжэне состоялся «Всекитайский конкурс фортепианного ансамбля среди молодежи- 97», который стал первым фортепианно-ансамблевым конкурсом в КНР.

О значимости этого мероприятия и его масштабах можно судить по следующим данным:

- Заявки на участи в конкурсе подали около 100 конкурсантов.
- В конкурсе участвовали учащиеся, студенты и преподаватели из Пекина, Шанхая, Уханя, Шэньяна, Сычуани и т.
- Председателем жюри был профессор Центральной консерватории Чжоу Гуанжэнь. Еще 10 профессоров – членов жюри представляли практически все консерватории Китая. Кроме того, был особый приглашенный член жюри – известная пианистка-ансамблиста

¹ Точная дата не установлена. Примерно конец 1960 начало 1970 годов

из Бельгии Джанин Рединг.

- Особая направленность конкурса, сочетавшая в себе профессиональное исполнительское искусство и поддержку любительских фортепианных ансамблей, показывали номинации и возрастные категории участников.
- Сама главная номинация и возрастная категория – ансамблисты-профессионалы (до 28 лет).
- Не менее важна группа, включающая в себя исполнителей-студентов музыкальных вузов и учащихся музыкальных школ (от 15 до 28 лет).
- Интерес представляли также юношеская группа исполнителей-любителей (до 15 лет) и детская группа исполнителей-любителей (до 10 лет)
- Репертуар исполнителей был, в основном зарубежный. Однако, здесь надо отметить, что в нем не было китайских авторов. Исполнялись исключительно русско-европейские произведения. Китайских произведений фортепиано ансамблевого жанра к этому времени просто не было.

Заметным шагом в становлении и продвижении фортепианного ансамбля явилась публикация сборника «Произведения для двух фортепиано в китайском стиле» (2006 год), который стал первым учебным пособием. Позднее в Уханьской консерватории было внедрено обучение студентов-композиторов со включением фортепианно-ансамблевой игры.

Короткая история развития фортепианного ансамбля позволяет разбить ее на три разных периода. Это относится как к этапам развития фортепианного ансамбля в Китае, так и может быть повторен (с определенными уточнениями и дополнениями) как педагогический подход к формированию основ музыкальной культуры методом фортепианно-ансамблевого музицирования:

- ознакомительный, включающий в себяобщее ознакомление с музыкальными произведениями, основывающимися на ясной метроритмической основе;
- исполнительский, базирующийся на овладении профессиональными фортепианно-исполнительскими и фортепианно-ансамблевыми навыками и умениями;
- композиторский, включающий в себя творческое развитие, включающий в себя создание (импровизацию) четырехручных ансамблевых произведений, и создание переложений музыкальных произведений как китайских, так и зарубежных (европейских, русских и других) для фортепианного ансамбля на одном или двух фортепиано.

Уточним названные положения применительно к задачам нашего исследования.

Поскольку в нашем исследовании речь идет о почти самостоятельных исполнителях фортепианного ансамбля, то, в процесс «подготовительный» мы включаем глубокое постижение исполнителями-ансамблистами композиторского замысла в контексте определенного музыкально-исторического стиля.

«Исполнительский» аспект уходит корнями в сам процесс восприятия жителями Китая европейской и русской музыки. Для китайского исполнительства характерен «технический» процесс обучения и исполнения. Русская и европейская музыка могут быть осознаны только на основе глубокого понимания содержательной части произведения, разбора технических средств его исполнение с тем, чтобы в работе студента не превалировал технический аспект.

Важным средством решения этой задачи является работа с программными произведениями, выявления отличительных особенностей китайской и европейской программной музыки. Как показывает практика многолетней работы с китайскими учащимися-ансамблистами, они не

готовы к восприятию логики развертывания звукового образа и воссозданию авторского замысла. «Трудности, связанные с достижением одухотворенности, проникновенности, выразительности исполнения, глубины музыкального переживания <...> носят в основном объективный характер. Они обусловлены особенностями национального менталитета» [Ли Чжэн, Красовская, 2017].

Фортепианно-ансамблевая игра требует от исполнителей художественно-исполнительской интерпретации. Мы ранее писали, что реальная практика ансамблевого музицирования в Китае опирается именно на интерпретацию и является достаточно сложной задачей музыкального воспитания и подготовки китайских учащихся как по причинам объективного, так и субъективного характера. К первым относим недостаточное внимание преподавателей к освоению европейской фортепианной классики, а также невысокий уровень владения европейскими и русским языком, что затрудняет изучение необходимой литературы. Главная субъективная причина – ограниченный индивидуальный опыт стилистического анализа исполняемой фортепианно-ансамблевой музыки.

Композиторский аспект связан со спецификой объекта исследования. Для китайского исполнительства аранжировка долгое время была главным способом сочинительства. Аранжировка – жанр в китайской фортепианной музыке, являющийся результатом переложения авторского (или народного) музыкального произведения на другой, отличный от оригинала музыкальный состав [Ху Инсюе, 2022]. В китайской музыкальной литературе «оригинальные» произведения для фортепианного ансамбля появились только в конце XX века. В начале XXI века (2003 год) с целью создания национального репертуара в Ухане впервые проводится конкурс «Произведения для двух фортепиано в китайском стиле». По результатам конкурса в 2006 г. публикуется сборник «Избранные китайские произведения для двух фортепиано». Таким образом, начало XXI века считается периодом интенсивного развития фортепианного ансамбля. Этому процессу предшествовали периоды формирования интереса и время поиска (после провозглашения политики реформ и открытости (1978 год), когда значительно усилилось влияние фортепианного ансамбля. Тем не менее, этот период характеризуется созданием произведений только по китайской тематике

Развитие жанра фортепианного ансамбля ярко отразилось в период создания сюиты «Новые сельские песни» (1964 год). В этом произведении ярко проявилась национальная черта китайского исполнительства: «борьба роялей за виртуозность исполнения».

Заключение

Таким образом, вопросы развития музыкальной культуры детей подросткового возраста остаются очень актуальными как для музыкальной педагогики, так и всей музыкальной культуры современного Китая. Фортепианно-ансамблевое музицирование, пригодное для любителей музыки, так же, как и фортепианно-ансамблевое исполнительство могут стать хорошими методами формирования основ музыкальной культуры личности как слушателей, так и исполнителей. Исполняемый при этом репертуар должен учитывать особенности менталитета современных жителей Китая и включать в себя как национальный репертуар, так и произведения европейской и русской музыки. При этом можно предполагать разные пути формирования основ музыкальной культуры (Например, основываясь на методике Д.В. Щирин [Щирин, 1992]) – для слушателей и для исполнителей. При этом каждая методика будет обоснованной и учитывающей все основные необходимые составляющие: для слушателей –

уровень развития музыкального восприятия, для исполнителей – так же, как и у слушателей, уровень развития музыкального восприятия, а также уровень владения исполнительскими и ансамблевыми умениями и навыками и развитие творческого мышления и композиторских качеств молодых музыкантов.

Библиография

1. Жанры музыки. URL: <https://muzrock.com/zhanryi-muzyiki>
2. Ли Чжэн, Красовская Е.П. К проблеме исполнительского освоения европейской программной музыки студентами китайской Народной Республики на фортепианных занятиях // Музыкальное искусство и образование. 2017. № 1 (17). С. 115-125.
3. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога. СПб.: Лань; Планета музыки, 2015. 115 с.
4. Ху Инсюе. Зарождение и эволюция фортепианного ансамбля в Китае: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2022. 24 с.
5. Щирин Д.В. Педагогика формирования музыкальной культуры различных групп населения в условиях досуга: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1992. 17 с.
6. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
7. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
8. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
9. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
10. Алексейчева Е.Ю., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Гаврикова Д.С., Григорьева Е.И., Джуад Ю.Ю., Казенина А.А., Кириллов В.В., Кожевников С.Б., Кораблин Д.А., Лакаев П.В., Мапельман В.М., Миркушина Л.Р., Савченко И.А., Сахарова М.В., Сухорукова О.А., Ткаченко А.В., Трубина Н.А., Чёрненькая С.В., Хилханов Д.Л. и др. Культурные коды. Учебно-методическое пособие / Москва, 2023.

On ensemble music making as a method of forming the musical culture of the personality of teenage listeners and performers in China

Ma Siqu

Postgraduate,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: forte_p@mail.ru

Abstract

The issues of the formation of musical culture of children aged 12-14 years are relevant for any country and any educational system. It is at this age that the psychological and physiological restructuring of the body of young people takes place, their views, tastes, preferences change. It is at this age that new forms and methods are required to maintain and develop their interest in culture in general and musical culture in particular. All this makes both Ma Siqu's research itself relevant, as well as a specific article outlining her approach to the vision of this problem. It consists in the inclusion of piano and ensemble music making in music lessons at a secondary school. This can be achieved through the interaction of a school or other piano studio and a close relationship with a

music teacher at a secondary school. Thus, a series of small concerts is created, which, on the one hand, develop and form the musical culture of listeners among the school children, and on the other hand, develop the skills of ensemble music playing among children who are musicians-ensembles. At the same time, it is possible to play music both on one piano in four hands and on two, if possible. As a result, there is an interconnected musical and pedagogical process that contributes to the formation of the foundations of musical culture and supports interest in musical art.

For citation

Ma Siqi (2024) Ob ansamblevom muzitsirovanii kak metode formirovaniya muzykal'noi kul'tury lichnosti podrostkov – slushatelei i ispolnitelei v KNR [On ensemble music making as a method of forming the musical culture of the personality of teenage listeners and performers in China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 232-238. DOI: 10.34670/AR.2024.36.36.023

Keywords

Piano ensemble, musical and pedagogical process, musical perception, fundamentals of musical culture, ensemble, ensemble musicians.

References

1. Hu Yingxue (2022) *Zarozhdenie i evolyutsiya fortepiannogo ansamblya v Kitae. Doct. Dis.* [The origin and evolution of the piano ensemble in China. Doct. Dis.]. Novosibirsk.
2. Li Zheng, Krasovskaya E.P. (2017) K probleme ispolnitel'skogo osvoeniya evropeiskoi programnoi muzyki studentami kitaiskoi Narodnoi Respubliki na fortepiannykh zanyatiyakh [On the problem of performing mastery of European program music by students of the People's Republic of China during piano lessons]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* [Musical art and education], 1 (17), pp. 115-125.
3. Neigauz G.G. (2015) *Ob iskusstve fortepiannoi igry. Zapiski pedagoga* [About the art of piano playing. Teacher's notes]. St. Petersburg: Lan'; Planeta muzyki Publ.
4. Shchirin D.V. (1992) *Pedagogika formirovaniya muzykal'noi kul'tury razlichnykh grupp naseleniya v usloviyakh dosuga. Doct. Dis.* [Pedagogy of the formation of musical culture of various population groups in leisure conditions. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
5. *Zhanry muzyki* [Music genres]. Available at: <https://muzrock.com/zhanry-muzyki> [Accessed 02/02/2024]
6. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
7. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regionalnye aspekty [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 315-322.
8. Elagina A.S. (2018) Razvitie detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
9. Elagina A.S. (2017) Sostoyanie i razvitie obrazovatel'noi deyatel'nosti shkol iskusstv v sel'skoi mestnosti [State and development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern teacher education], 2, pp. 10-13.
10. Alekseicheva E.Yu., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Gavrikova D.S., Grigorieva E.I., Juad Yu.Yu., Kazenina A.A., Kirillov V.V., Kozhevnikov S.B., Korablin D.A., Lakaev P.V., Mapelman V.M., Mirkushina L.R., Savchenko I.A., Sakharova M.V., Sukhorukova O.A., Tkachenko A.V., Trubina N.A., Chernenkaya S.V., Khilkhanov D.L., etc. (2023) *Kul'turnye kody. Uchebno-metodicheskoe posobie. Moskva* [Cultural codes. Educational and methodical manual. Moscow]

УДК. 796.323.2

DOI: 10.34670/AR.2024.25.20.055

Оценка эффективности защитных действий при атакующей комбинации pick-and-roll в баскетболе

Рыженко Василий Александрович

Преподаватель,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33с1,
e-mail: info@rguk.ru

Гуреев Ярослав Владиленович

Преподаватель,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
111250, Российская Федерация, Москва, ул. Красноказарменная, 14;
e-mail: GureevYV@mpei.ru

Киселева Ирина Вадимовна

Доцент,
Государственный университет просвещения,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: info@guppros.ru

Семенова Марина Анатольевна

Старший преподаватель,
Российский государственный университет
нефти и газа им. И.М. Губкина,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинский пр., 65;
e-mail: com@gubkin.ru

Тарасов Александр Владимирович

Старший преподаватель,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: TarasovAV@mgupp.ru

Аннотация

Целью данного исследования было выявление наиболее эффективных способов противодействия атакующей комбинации Pick-and-roll. Был проведен анализ способов защиты против атакующей комбинации Pick-and-roll в баскетболе. В работе применялись методы педагогического наблюдения и методы математической статистики.

Педагогическое наблюдение игр команды АСБ БК МЭИ позволило сделать вывод, что есть несколько способов противодействия Pick-and-roll (размен, проскальзывание, ложный размен, сдваивание). Полученные данные позволили сформулировать практические рекомендации для внесения корректировки в тренировочный процесс тренерам команд, а игрокам работать над наиболее эффективными способами противодействия Pick-and-roll в парах. Результаты педагогического наблюдения могут найти применение в повышении эффективности соревновательной деятельности команды, в том числе, снизив средний показатель пропущенных очков. Полученные данные позволили сформулировать практические рекомендации для внесения корректировки в тренировочный процесс тренерам команд, а игрокам работать над наиболее эффективными способами противодействия P&R в парах. Результаты педагогического наблюдения могут найти применение в повышении эффективности соревновательной деятельности команды, что позволит лучше подготовиться к соревнованиям, в том числе, снизив средний показатель пропущенных очков.

Для цитирования в научных исследованиях

Рыженко В.А., Гуреев Я.В., Киселева И.В., Семенова М.А., Тарасов А.В. Оценка эффективности защитных действий при атакующей комбинации pick-and-roll в баскетболе // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 239-248. DOI: 10.34670/AR.2024.25.20.055

Ключевые слова

Атакующая комбинация, баскетбол, игроки, команда, тактика игры, техника игры, тренер, тренировочный процесс, педагогическое наблюдение, соревнования.

Введение

В баскетболе уровень технического и тактического мастерства сразу выделяет мастера на площадке. Очень важно в баскетболе действовать не только индивидуально, но и в группах. Особенно в защите важно использовать противодействия различным тактическим комбинациям в парах и всей командой. Способность игроков правильно и вовремя реагировать в защите, а также способность тренера выбрать наиболее эффективный вид защиты позволяет команде достичь успеха в соревновательной деятельности. История формирования современного баскетбола показывает, что качественные действия в защите дают возможность баскетболистам добиваться высоких и, главное, устойчивых результатов. Большинство отечественных экспертов сходятся в точке зрения, что основная проблема нынешнего отечественного баскетбола – это низкий уровень действий спортсменов в обороне, который считается болезнью отечественного баскетбола [Юдина, 2019]. По мнению легенды баскетбола тренера Джона Вудена, победы в баскетболе во многом зависят от эффективных командных действий, которые определяются тремя показателями: физической подготовкой, техникой и сыгранностью игроков команды [Вавилов, 2019; Wooden, 1980].

Основная часть

Один из самых распространенных способов взаимодействия в парах на площадке это Pick-and-roll (P&R). Игроки разыгрывают эту комбинацию на протяжении всей игры, и она является чаще всего завершением большинства командных тактических взаимодействий на площадке.

Защита против атакующей комбинации P&R является очень важным аспектом для достижения победы в игре. Защита от P&R и правильный выбор ее вида помогает заставить соперника врасплох и не позволить набирать ему легкие очки в нападении. Современная отечественная и зарубежная литература накопила достаточно материала, касающихся противодействий P&R. Тем не менее, оценка качества эффективности противодействий P&R в студенческих командах не исследовалась. В связи с этим становится актуальным провести исследование и выявить наиболее эффективные способы противодействия P&R в студенческих спортивных командах по баскетболу.

Pick and roll (пик-н-ролл) – это комбинация, которая разыгрывается двумя игроками: как правило, один из которых подвижный игрок с хорошим дриблингом (1 или 2 номер), а второй – большой игрок, обладающий солидными габаритами (4 или 5 номер). Именно этот большой игрок ставит заслон для игрока с мячом (pick); после того, как игрок, владеющий мячом, перемещается в заслоняемую сторону, «большой» начинает движение в сторону кольца (roll), где, получив мяч, он может без проблем атаковать корзину [Примеры игровых комбинаций, www].

Первый способ защиты против пик-н-ролла называется сдвигание. Сразу после заслона, оба игрока (и тот, которому поставили заслон, и тот, игрок которого поставил заслон) максимально плотно приближаются к игроку, владеющему мячом, и начинают двойной прессинг (double team). Главный плюс такого способа – его внезапность. Главный минус – один открытый игрок, который может получить мяч и практически беспрепятственно атаковать кольцо. Вывод: применяйте такую защиту несколько раз за игру, используя фактор внезапности.

Второй способ – размен. Это классическая защита против двоечки, когда игрок, которому поставили заслон, начинает защищаться с тем, кто ставит заслон. А второй игрок (соперник которого поставил заслон) переключается на игрока с мячом. Плюсом такого размена является то, что ни один из игроков команды соперника не остается открытым. Минусом является неравноценный размен: быстрый против медленного, маленький против большого.

Третий способ – ложный размен. Все происходит, как и при размене, только вместо переключения в защите происходит имитация переключения. Большой игрок выходит на подстраховку, вынуждая игрока с мячом притормозить, и сразу-же бежит за своим игроком. Защитник, которому поставили заслон, наоборот – ускоряется к своему игроку. Минусы такой защиты в том, что игрок с мячом имеет время для подготовки атаки с дальней дистанции; а большой, в свою очередь может получить мяч во время восстановления защитных рядов.

Четвертый способ – «проскальзывание» или «огибание». Суть данного способа состоит в том, чтобы игрок, которому ставят заслон либо прошел перед заслоном, либо, сделав шаг назад, проскочил за заслоном и снова оказался в оборонительной позиции. Этот технический элемент достаточно сложен для исполнения, и чаще является результатом плохо поставленного заслона, нежели профессионализма защитника. Еще, так можно защищаться, если игрок с мячом не имеет хорошо поставленного дальнего броска, тогда можно на секунду отпустить его «на дуге» и снова выйти в защиту оббежав заслон со стороны своего кольца [Как играть в связки баскетбол, www].

Правильный выбор вида противодействий на P&R – один из основных принципов игровых действий в защите. Для достижения игровых задач необходимы согласованные действия игроков в защите, а также применение их на площадке в зависимости от игровой ситуации. P&R на площадке во время игры разыгрывается в трех позициях: позиция под название «Топ», позиция «Правый Винг», позиция «Левый Винг» (Рис.1), где Top of the key (point) – [топ оф зе

ки] – центральная точка на трехочковой линии, напротив кольца, а Wings – [вингз] – точки «под 45 градусов» на трехочковой линии с правой и с левой стороны от кольца.

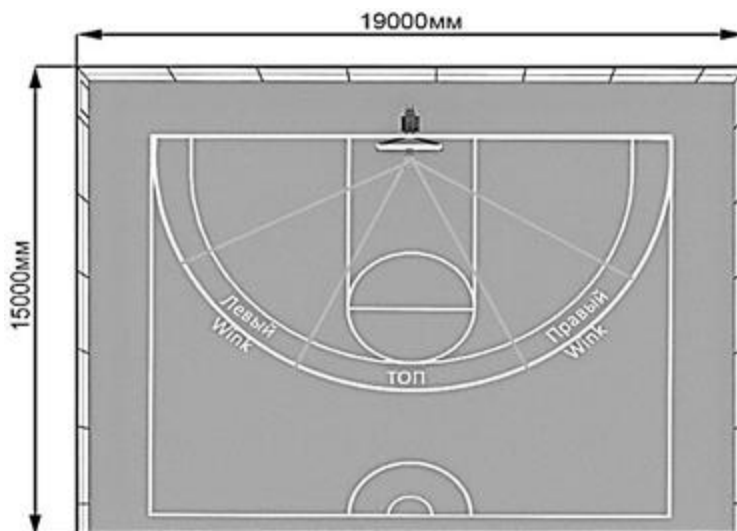

Рисунок 1 - Позиции, в которых играют P&R на площадке

В результате педагогического наблюдения было выявлено, что результативными действиями в защите можно считать, когда защищающаяся команда овладела мячом, команда нападения совершила потерю или же их атака завершилась промахом. В таблице № 1 представлены количественные данные выполнения различных способов защиты на P&R.

Таблица 1 - Количественные данные выполнения различных способов защиты на P&R

Способ защиты	Левый Винг		ТОП		Правый Винг	
	+	--	+	-	+	-
Проскальзывание	97	58	82	60	87	57
Ложный размен	74	55	51	48	71	63
Сдваивание	78	58	86	37	68	36
Размен	94	54	84	71	54	46
Всего	568		519		472	

Из таблицы видно, что в каждой из перечисленных позиций («Левый Винг», «Топ», «Правый Винг») некоторые из приемов выполнялись чаще остальных. Например, для позиции «Левый Винг» чаще выполнялись «проскальзывание» 155 раз и «размен» 148 раз. В позиции «Топ» чаще в защите использовали такие же приемы, как и в позиции «Левый Винг»: «проскальзывание» 152 раза, и «размен» 155 раз. В позиции «Правый Винг» чаще остальных использовались «проскальзывание» 144 раза и «ложный размен» 134 раза.

На рисунке №2 наглядно в гистограмме изображено количество результативных и нерезультативных защит в позиции «Левый Винг» для различных способов. Из гистограммы, видно, что в данной позиции такие способы противодействия P&R как «ложный размен» и «сдваивание» в 58% случаев оказались успешными. Прием «проскальзывание» в 62% случаев оказался результативным, а прием «размен» оказался самым результативным, превысив

показатель «проскальзывания» всего на 1%, в защите его эффективность составила 63%. Таким образом можно сделать вывод, что в позиции «Левый Винг» самым эффективным способом защиты на P&R является «размен».

Рисунок 2 - Соотношение результативных и нерезультативных защит на P&R в позиции «Левый Винг»

На рисунке №3 изображено процентное соотношение результативных и не результативных защит в позиции «Топ». В позиции «Топ» прием «ложный размен» оказался результативным в 52 % случаев. Такой прием как «размен» был выполнен успешно в 54% случаев. Более результативным оказался прием «проскальзывание», в 57 % случаев этот прием оказался эффективным. Самым результативным видом защиты в позиции «Топ» оказался прием «сдваивание», показатели этого приема явно превосходят остальные и составляют 69% эффективности.

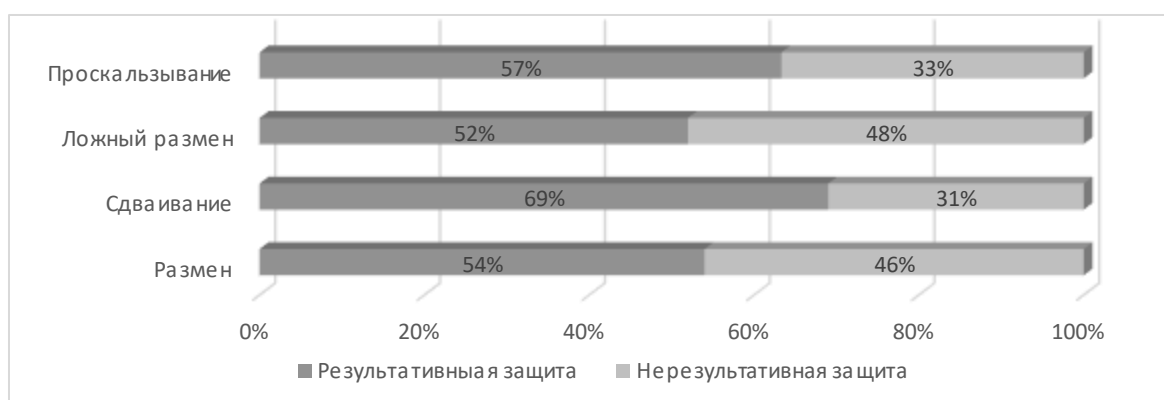

Рисунок 3 - Соотношение результативных и нерезультативных защит на P&R в позиции «Топ»

На рисунке №4 отображается процентное соотношение результативных и нерезультативных способов защиты на P&R в позиции «Правый Винг». Из гистограммы видно, что в данной позиции прием «размен» оказался самым не эффективным. Его эффективность составила 54%. Эффективность приема «ложный размен» составила 57%. Такие приемы как «проскальзывание» и «сдваивание» оказались более успешными. Эффективность приема «проскальзывание» составила 60%, а приема «сдваивание» 65%. Таким образом можно сделать вывод, что в позиции «Правый Винг» самым результативным способом защиты на P&R является сдваивание.

Рисунок 4 - Соотношение результативных и нерезультативных защит на P&R в позиции «Правый Винг»

На основе анализа игр команды АСБ БК МЭИ было выявлено, что есть несколько способов эффективного противодействия P&R (размен, проскальзывание, ложный размен, сдвигание), а также что P&R чаще всего разыгрывается в трех позициях «Левый Винг», «Топ» и «Правый Винг». Проанализировав количество сыгранных P&R было выявлено, что в позиции «Левый Винг» было сыграно 36% P&R, в позиции «Топ» было сыграно 34%, а в позиции «Правый Винг» было сыграно 30% P&R.

В результате проведенного педагогического наблюдения мы выявили что, более эффективная защита в позиции «Правый Винг». Количество результативных защит в процентном соотношении в данной позиции составило 60%, в позиции «Левый Винг» количество результативных защит составило 57%, а в позиции «Топ» 55%.

Рассматривая различные способы противодействий атакующей комбинации P&R в различных позициях, можно сделать следующие выводы. В позиции «Левый Винг» самым эффективным способом противодействия P&R является «размен», его эффективность составила 63%. Также в этой позиции очень эффективным оказался прием «проскальзывание», его эффективность равна 62%. Для позиции «Топ» самым эффективным приемом в защите оказался «сдвигание», его эффективность составила 69%. В позиции «Правый Винг» самым надежным способом противодействия P&R также оказался прием «сдвигание», его эффективность составила 65%.

После проведенного анализа защитных действий при взаимодействии двойка были составлены практические рекомендации, по использованию наиболее эффективных способов противодействий на P&R. Тренерский штаб баскетбольной команды АСБ МЭИ использовал полученные данные для корректировки тренировочного процесса и подготовки к соревнованиям студенческого чемпионата Москвы.

В период проведения педагогического наблюдения команда МЭИ в среднем за игру пропускала 77,5 очка за 20 игр в сезоне 2022-2023 года. После того как были введены корректировки в тренировочный процесс для более тщательной подготовки к соревнованиям, команда АСБ МЭИ, стала пропускать в первой половине сезона 2023-2024 за 18 игр в среднем 72.4 очка. Это говорит о положительной динамике результативности игре в защите. Количество пропущенных очков в среднем за игру уменьшилось на 5.1 очка. На рисунке 5 графически изображено количество пропущенных очков в среднем за сезон 2022-23 и первую половину сезона 2023-24 года.

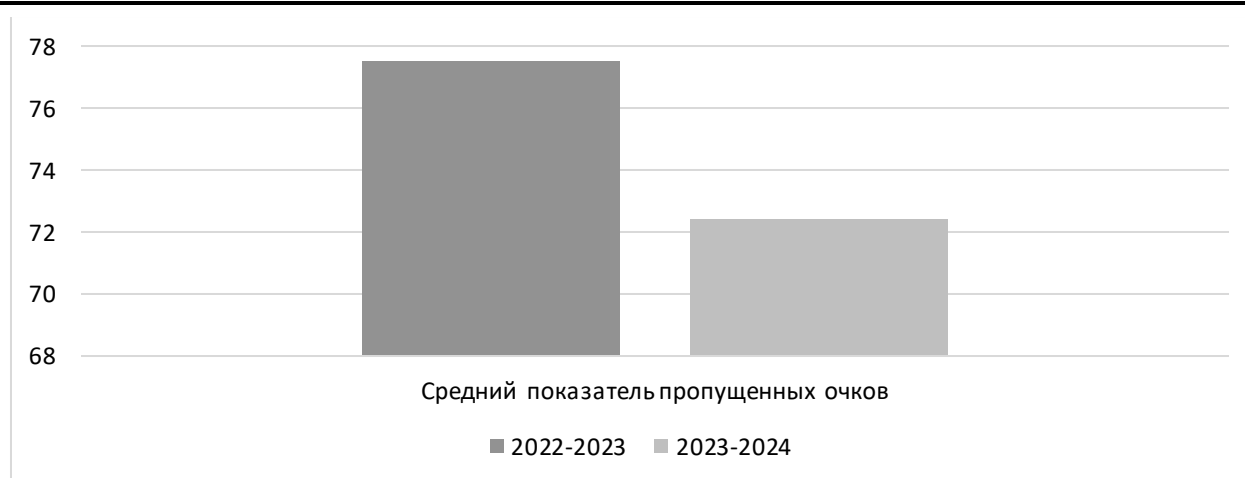

Рисунок 5 - Соотношение среднего показателя пропущенных очков

Заключение

Полученные данные позволили сформулировать практические рекомендации для внесения корректировки в тренировочный процесс тренерам команд, а игрокам работать над наиболее эффективными способами противодействия R&R в парах. Результаты педагогического наблюдения могут найти применение в повышении эффективности соревновательной деятельности команды, что позволит лучше подготовиться к соревнованиям, в том числе, снизив средний показатель пропущенных очков.

Библиография

1. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
3. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
4. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: Актуальные проблемы образования. материалы методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ" Ярославль, 2020. С. 78-84.
5. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненко С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
6. Вавилов А.Л. Факторный анализ тестов технической подготовленности баскетболистов // Человек. Спорт. Медицина. 2019. Т. 19. № 2. С. 55-62.
7. Как играть в связки баскетбол. URL: <https://zemcovsp.ru/kak-igrat-v-svjazki-basketbol/>
8. Примеры игровых комбинаций. Игра под кольцом в нападении в баскетболе Индивидуальные тактические действия в нападении. URL: <https://my-sport-style.ru/bodybuilding/primery-igrovyh-kombinacii-igra-pod-kolcom-v-napadenie-v-basketbole.html>
9. Юдина В.В. Защита в баскетболе как важнейший фактор победы в игре // Наука-2020. 2019. № 10 (35). С. 133-136.
10. Wooden J.R. Practical modern basketball. New York: John Wiley & Sons, 1980. 452 p.

Evaluation of the effectiveness of defensive actions in the interaction of pick&roll in basketball

Vasilii A. Ryzhenko

Lecturer,
Kosygin Russian State University,
115035, 1, 33, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@rguk.ru

Yaroslav V. Gureev

Lecturer,
Moscow Power Engineering Institute (MPEI),
111250, 14, Krasnokazarmennaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: GureevYV@mpei.ru

Irina V. Kiseleva

Associate Professor,
State University of Education,
141014, 24, Very Voloshinói str., Mytishi, Russian Federation;
e-mail: info@guppros.ru

Marina A. Semenova

Senior Lecturer,
National University of Oil and Gas,
119991, 65, Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: com@gubkin.ru

Aleksandr V. Tarasov

Senior Lecturer,
Russian Biotechnological University,
125080, 11, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation,
e-mail: TarasovAV@mgupp.ru

Abstract

The purpose of this study was to identify the most effective ways to counter an attacking Pick-and-roll combination. The article reveals the concepts of basic combinations in basketball: pick-n-roll and pick-n-pop. An analysis of the ways to defend against an attacking Pick-and-roll combination in basketball was carried out. The methods of pedagogical observation and methods of mathematical statistics were used in the work. Pedagogical observation of the games of the ASB BC MEI team allowed us to conclude that there are several ways to counteract P&R (exchange, slippage,

false exchange, doubling). The data obtained made it possible to formulate practical recommendations for adjusting the training process for team coaches, and for players to work on the most effective ways to counteract P&R in pairs. The results of pedagogical observation can be used to increase the effectiveness of the team's competitive activities, which will allow better preparation for competitions, including by reducing the average score of missed points. The data obtained made it possible to formulate practical recommendations for adjusting the training process for team coaches, and for players to work on the most effective ways to counteract P&R in pairs. The results of pedagogical observation can be used to increase the effectiveness of the team's competitive activity, which will allow them to better prepare for competitions, including by reducing the average number of missed points.

For citation

Ryzhenko V.A., Gureev Ya.V., Kiseleva I.V., Semenova M.A., Tarasov A.V. (2024) Otsenka effektivnosti zashchitnykh deistvii pri atakuyushchei kombinatsii pick-and-roll v basketbole [Evaluation of the effectiveness of defensive actions in the interaction of pick&roll in basketball]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 239-248. DOI: 10.34670/AR.2024.25.20.055

Keywords

Attacking combination, basketball, players, team, tactics of the game, technique of the game, coach, training process, pedagogical supervision, competitions.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principal'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YArosavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
3. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
4. Alekseicheva E.Yu. (2020) Etika distant-obrazovaniya [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU" YArosavl' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.
5. *Kak igrat' v svyazki basketbol* [How to play basketball]. Available at: <https://zemcovsp.ru/kak-igrat-v-svyazki-basketbol/> [Accessed 02/02/2024]
6. *Primery igrovyykh kombinatsii. Igra pod kol'tsom v napadenie v basketbole Individual'nye takticheskie deistviya v napadenii* [Examples of game combinations. Playing under the hoop to attack in basketball. Individual tactical actions in attack]. Available at: <https://my-sport-style.ru/bodybuilding/primery-igrovyyh-kombinatsii-igra-pod-kolco-m-v-napadenie-v-basketbole.html> [Accessed 02/02/2024]
7. Vavilov A.L. (2019) Faktorny analiz testov tekhnicheskoi podgotovlennosti basketbolistov [Factor analysis of tests of technical readiness of basketball players]. *Chelovek. Sport. Meditsina* [Man. Sport. Medicine], 19, 2, pp. 55-62.
8. Wooden J.R. (1980) *Practical modern basketball*. New York: John Wiley & Sons.
9. Yudina V.V. (2019) Zashchita v basketbole kak vazhneishii faktor pobedy v igre [Defense in basketball as the most important factor in winning the game]. *Nauka-2020* [Science 2020], 10 (35), pp. 133-136.

10. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kul'tury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy [Physical activity in the system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. Sanitarnyi vrach [Sanitary doctor], 4, pp. 56-66.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.36.38.057

Симуляционное обучение: предпосылки внедрения, текущее состояние и средства реализации

Зелинская Снежана Александровна

Доктор педагогических наук,
доцент кафедры медицинской химии,
Луганский государственный медицинский университет
им. Святителя Луки Минздрава России,
291045, Российская Федерация, Луганск, кв-л 50-Летия Обороны Луганска, 1Г;
e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

Зелинский Сергей Сергеевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной медицины и экономики здравоохранения,
руководитель аккредитационно-симуляционного центра,
Луганский государственный медицинский университет
им. Святителя Луки Минздрава России,
291045, Российская Федерация, Луганск, кв-л 50-Летия Обороны Луганска, 1Г;
e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

Аннотация

Актуальной задачей высшего медицинского образования является профессиональная подготовка специалистов для работы в практическом здравоохранении с применением симуляционного обучения. Ключевым преимуществом использования симуляционного обучения является возможность проведения обучения без риска навредить пациенту и объективная оценка достигнутого уровня профессиональной подготовки обучаемого. Цель исследования заключается в изучении предпосылок внедрения, текущего состояния и средств реализации симуляционного обеспечения в медицинском университете. Методологическая основа исследования состоит из анализа и синтеза, системного подхода и метода сбора фактов и др. Совокупность и сочетание данных методов адекватны цели и задачам данного исследования. Использование симуляционных технологий при подготовке выпускников медицинского университета по специальностям «Стоматология терапевтическая», «Стоматология хирургическая», «Стоматология общей практики», «Стоматология детская» позволяет вывести на качественно новый уровень освоение практических навыков и осуществление контроля освоения практических навыков в условиях аккредитационно-симуляционного центра ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России.

Для цитирования в научных исследованиях

Зелинская С.А., Зелинский С.С. Симуляционное обучение: предпосылки внедрения, текущее состояние и средства реализации // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 249-257. DOI: 10.34670/AR.2024.36.38.057

Ключевые слова

Симуляционное обучение, аккредитационно-симуляционный центр, аккредитация специалиста, будущий врач, тренажер DENT.DUO.

Введение

В настоящее время общество предъявляет повышенные требования к качеству оказания медицинских услуг. Классическая система клинического медицинского образования не способна в полной мере решить проблему качественной практической подготовки врача. С целью активизации познавательной деятельности студента необходимо использовать все возможные симуляционные технологии. Так, современное медицинское образование невозможно представить без использования симуляционных технологий и внедрения в учебный процесс передовых методик обучения. Последнее десятилетие характеризуется стремительным внедрением симуляторов различной направленности в обучение и аккредитацию специалиста, сегодня уже накоплен колоссальный опыт их практического применения в условиях медицинского университета и аккредитационно-симуляционного центра. Это связано как с объективными преимуществами использования симуляционных технологий, которые позволяют значительно повысить качество, безопасность и эффективность обучения, так и с планомерными усилиями Министерства здравоохранения Российской Федерации по их внедрению в медицинские университеты страны.

Материалы и методы исследования

В процессе проведения исследования были изучены предпосылки внедрения, текущее состояние и средства реализации симуляционного обучения в медицинском университете. Изучен и представлен перечень аккредитационных станций по специальностям стоматологического блока и отработка навыков базового реанимационного комплекса и расширенной сердечно-легочной реанимации при стандартных ургентных состояниях на роботах-манекенах. В качестве основы симуляционного обучения студентов стоматологического профиля был описан тренажер DENT.DUO, который имитирует рабочее место врача-стоматолога с нижней подачей инструментов, позволяет воспроизводить реальные условия приема пациента и в точности имитировать работу на стоматологической установке с применением реальных инструментов.

Литературный обзор

Широкое применение в медицинском образовании как в развитых странах, так и в Российской Федерации симуляционных методов обучения позволило поставить отработку и последующее освоение практических навыков будущих врачей стоматологического профиля на качественно новый уровень без угрозы жизни и здоровью пациентов в условиях безопасной и контролируемой симулированной среды под руководством преподавателя [Свистунов, 2013]. Симуляционное обучение как обязательный компонент профессиональной подготовки будущего врача предоставляет каждому обучающемуся возможность выполнять профессиональную деятельность в соответствии с профессиональными стандартами оказания

медицинской помощи в симулированных условиях [Галонский и др., 2018; Коннова, Лазарева, Беликова, Мунтян, 2015]. Не является исключением данная тенденция в процессе подготовки специалистов стоматологического профиля, в которой также используется большое количество симуляционного обеспечения, позволяющее вывести профессиональную подготовку будущего врача на качественно новый уровень [Михальченко, Михальченко, Прошин, 2013; Онищенко, Иванова, Фурсик, 2016].

Подготовка будущего врача при помощи симуляционных технологий обладает рядом достоинств, среди которых можно отметить следующие: высокая реалистичность клинической картины; во время освоения практических навыков есть возможность в интерактивном режиме обратиться к большому количеству теоретического материала и вернуться к освоению практического навыка; возможность выполнения многократных действий без угрозы здоровью пациента; объективная оценка выполнения манипуляции с пациентом в симулированных условиях; возможность подробного изучения редких отклонений и заболеваний; отсутствие стресса у обучаемого при освоении практических навыков на симуляторе; полный контроль и управление преподавателем демонстрации клинической ситуации дает возможность изменить сценарий и исход любой запрограммированной ситуации [Зинченко, Муравьева, Владимирова, 2016].

Помимо большого количество явных преимуществ симуляционного обучения, есть и некоторые недостатки, среди которых отметим следующие: высокая стоимость симуляционного обеспечения; требуются разные образовательные среды; процесс планирования и разработки клинического случая занимает достаточно много времени; ограниченное количество компетентных инструкторов влияет на возможность полноценно ввести в работу симуляционное обучение в университете; предвзятое отношения ряда студентов и преподавателей к симуляционному обучению [Камышникова, Ефремова, Ивахно, Дуброва, 2019].

Также отметим то, что симуляционное обучение не может решить все проблемы профессионального медицинского образования, но оно является эффективным инструментом для решения ряда задач, среди которых можно отметить возможность приобретения практических умений и теоретических знаний, кроме того, оно позволяет выработать командное взаимодействие и координацию действий, повысить уровень выполнения сложных медицинских манипуляций в симулированных условиях и оценить эффективность собственных действий на базе полученных материалов и отчетов от симуляционного оборудования. Для получения максимальной пользы от симуляционного обучения нужно четко определить их возможности, достоинства и недостатки, поставить цели и сформулировать перечень задач, решение которых без симуляционных технологий нецелесообразно или невозможно в условиях медицинского университета.

В то же время симуляционное обучение является обязательным компонентом в профессиональной подготовке будущего врача, который использует модель профессиональной деятельности с целью предоставления возможности всем обучаемым выполнять профессиональную деятельность или ее отдельные элементы в соответствии с профессиональными стандартами или правилами оказания медицинской помощи [Акопян, Андреев, Васильева, 2021]. Сейчас невозможно реализовать эти условия без практического использования средств современных симуляционных технологий. Обучение на основе моделирования – это путь, который соответствует лучшим образовательным стандартам и этическим принципам, который должен быть адаптирован в соответствии с особенностями

каждого образовательного учреждения [Итинсон, Чиркова, 2019]. Оснащение аккредитационно-симуляционного центра симуляционным оборудованием способствует не только повышению качества аккредитации специалиста, но и расширению количества аккредитационных площадок, специальностей, по которым может быть проведена аккредитация в конкретном медицинском университете. Объединение задач обучения студентов-медиков и контроля их практических навыков на базе аккредитационно-симуляционного центра позволяет получить высококвалифицированного специалиста, способного не только освоить уникальные профессиональные навыки, но и выполнять будущие профессиональные задачи и в симулированных условиях на базе современных технологий и решений.

Результаты исследования

Симуляционное обучение в медицинском университете уже стало неотъемлемой составляющей системы эффективной подготовки будущего специалиста-медика, освоение навыков будущей профессиональной деятельности при помощи симуляторов позволяет подготовить всесторонне сформированного специалиста, готового к вызовам современности.

При правильном функционировании системы симуляционного обучения в медицинском университете все ее участники могут достигнуть следующие положительные цели:

- Министерство здравоохранения может рассчитывать на существенное повышение качества подготовки будущих специалистов, возможность непосредственной оценки результатов обучения и контроль профессиональной деятельности специалиста со стороны аккредитационных подкомиссий в условиях аккредитационно-симуляционного центра медицинского университета;
- работодатель получает специалиста, который в своей работе будет допускать меньшее количество профессиональных ошибок, будет снижен риск ответственности за действия сотрудников, произойдет повышение авторитета медицинского учреждения;
- врачи – повышение мотивации, эффективности обучения, быстрое вхождение в профессию, соответствие требованиям ожиданий пациента и работодателя;
- аккредитационно-симуляционный центр – организация высококачественного и эффективного обучения профессиональным компетенциям студентов, проведение аккредитации специалистов по требованиям Методического центра аккредитации специалистов ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России.

Отметим, что симуляционное обучение не может заменить традиционные формы практического обучения в условиях медицинского университета, а позволяет лишь дополнить подготовку специалистов к реальной клинической практике. Симуляционное обучение лишь обеспечивает возможность тренировки с редкими клиническими случаями, обеспечивает возможность отработки взаимодействия команды профессионалов и усвоения правил эффективного общения, позволяет неограниченное количество раз выполнять манипуляции и действия в симулированных условиях [Дюдяева, Клейменова, 2019]. В то же время симуляционные технологии начинают вытеснять давно устоявшиеся подходы в обучении и освоении практических навыков, сейчас наблюдается повышенный интерес к симуляционным технологиям как у преподавателей, так и у студентов медицинских университетов.

Однако широкий спектр практических и нетехнических умений и навыков лучше и эффективнее осваивать не в операционной или у постели больного, а на доклиническом этапе, в условиях аккредитационно-симуляционного центра с использованием симуляционного

обеспечения и передовых симулированных методик обучения. Внедрение такой комбинированной модели позволяет значительно повысить эффективность учебного процесса в целом и обеспечить возможность контроля качества подготовки выпускников медицинского университета к осуществлению будущей профессиональной деятельности на высоком профессиональном уровне.

В ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России симуляционное обучение практическим навыкам студентов-стоматологов и ординаторов реализуется в специализированной стоматологической клинике, состоящем из ряда стоматологических станций, оборудованных высокотехнологичными симуляторами и расходными материалами, соответствующими требованиям ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России.

Стоматологический блок аккредитационных площадок включает следующие специальности:

- Стоматология терапевтическая: станция № 2 «Осмотр полости рта», станция № 3 «Обезболивание в терапевтической стоматологии», станция № 4 «Эндодонтическое лечение», станция № 5 «Препарирование твёрдых тканей зуба и/или пломбирование кариозной полости»;
- Стоматология хирургическая: станция № 2 «Осмотр полости рта», станция № 3 «Установка дентального имплантата», станция № 4 «Обезболивание в хирургической стоматологии», станция № 5 «Удаление зуба на верхней/нижней челюсти»;
- Стоматология общей практики: станция № 2 «Получение альгинатного оттиска», станция № 3 «Обезболивание в стоматологии», станция № 4 «Удаление зуба на верхней/нижней челюсти», станция № 5 «Препарирование твёрдых тканей зуба и/или пломбирование кариозной полости»;
- Стоматология детская: станция № 2 «Осмотр полости рта», станция № 3 «Консультирование», станция № 4 «Обезболивание в детской стоматологии», станция № 5 «Препарирование твёрдых тканей зуба и/или пломбирование кариозной полости»;
- Челюстно-лицевая хирургия: станция № 2 «Осмотр полости рта», станция № 3 «Удаление ретенированного зуба», станция № 4 «Проведение внутривидовой анестезии», станция № 5 «Наложение первичного шва на кожу».
- Ортодонтия: станция № 2 «Осмотр полости рта», станция № 3 «Фиксация брекетов на резцы верхней/нижней челюсти», станция № 4 «Наложение ортодонтической дуги на верхней/нижней челюсти», станция № 5 «Диагностика размеров зубных рядов: анализ ширины зубных рядов в области клыков»;
- Стоматология ортопедическая: станция № 2 «Осмотр полости рта», станция № 3 «Препарирование зуба под коронку», станция № 4 «Обезболивание в ортопедической стоматологии», станция № 5 «Получение двухслойного двухэтапного силиконового оттиска».

Для освоения практических навыков на станциях используется множество симуляционного оборудования, среди которого отметим стоматологический тренажер DENT.DUO, который предназначен для обучения и контроля мануальных навыков у студентов, ординаторов стоматологического профиля. Тренажер DENT.DUO позволяет имитировать рабочее место врача-стоматолога с нижней подачей инструментов, позволяет воспроизводить реальные условия приема пациента и в точности имитировать работу на стоматологической установке с реальными инструментами, но в симулированных условиях. Реализована возможность

препарирования твердых тканей зуба с целью удаления патологически измененных тканей и создания формы полости, обеспечивающей удобное и технологичное пломбирование, сохранение прочностных характеристик зуба, а также прочность, надежную фиксацию, эстетичность и медицинскую эффективность пломбы.

Освоение практических навыков в симулированной среде DENT.DUO позволяет студенту наблюдать физиологические процессы и их изменение при воздействии различных факторов внешней и внутренней среды, выявлять определённые физиологические закономерности, осваивать методы функциональной диагностики в симулированных условиях без угрозы здоровью пациента.

В то же время отметим, что в настоящее время в медицинском образовании используется следующее симуляционное оборудование: тренажеры навыков, тренажеры-симуляторы, электронные пациенты (манекены), имитаторы пациентов, роботы-симуляторы пациентов, электронные фантом-системы, анатомические модели, манекены-симуляторы и другие [Логвинов, Братищев, Свиридова, Ющенко, 2019]. Выбор того или иного симуляционного оборудования выполняется согласно рабочей программе или необходимости формирования определенного навыка у обучаемого.

В дополнении к блоку стоматологических станций в аккредитационно-симуляционном центре ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России студентами и ординаторами осуществляется отработка навыков базового реанимационного комплекса и расширенной сердечно-легочной реанимации при стандартных ургентных состояниях на роботах-манекенах, позволяющих в реальном режиме времени отслеживать качество выполненных реанимационных приемов, с объективной визуализацией выявленных ошибок. Это позволяет охватить полный пул аккредитационных площадок, которые используются при аккредитации специалиста.

Закрепление ранее полученных теоретических знаний выпускников проводится путем проведения дистанционного тестового контроля с применением базы тестовых заданий Методического центра аккредитации специалистов в компьютерных классах кафедры медицинской, биологической физики и информатики ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России на 45 рабочих местах с выходом в интернет для онлайн-тестирования. После проведения тестового контроля, результаты анализируются и вносятся коррективны в программу обучающих тренингов для выпускников университета.

Для эффективной интеграции симуляционного обучения в действующую систему профессионального образования на всех уровнях работа по формированию и контролю теоретической подготовки студентов и ординаторов ведется на всех профильных стоматологических кафедрах: ортопедической стоматологии и ортодонтии; терапевтической и детской стоматологии; хирургической стоматологии. Включение в программу обучения освоения практических мануальных стоматологических навыков, контроля их выполнения позволяет в кратчайший промежуток времени определить возможные трудности усвоения материала персонально каждым из студентов или ординаторов и наметить педагогические вектора по коррекции соответствующего пробела в их знаниях и умениях.

Заключение

Таким образом, симуляционное обучение в медицинском университете является неотъемлемой составляющей эффективной системы формирования высокого уровня профессиональной подготовки выпускника и предоставляет возможность овладеть навыками

работы с пациентом в симулированных условиях. В ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России симуляционному обучению уделяется большое значение, особенно в стоматологическом блоке аккредитационных площадок, к которым относятся такие специальности: стоматология терапевтическая; стоматология хирургическая; стоматология общей практики; стоматология детская; челюстно-лицевая хирургия; ортодонтия; стоматология ортопедическая. Для освоения практических навыков на станциях используется симуляционное оборудование, среди которого отметили стоматологический тренажер DENT.DUO.

Перспективы дальнейших исследований лежат в более детальном изучении медицинских симуляторов и оптимальной организации учебного процесса в ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России.

Библиография

1. Акопян Ж.А., Андреев А.А., Васильева Е.Ю. Специалист медицинского симуляционного обучения. М.: РОССОМЕД, 2021. 500 с.
2. Галонский В.Г. и др. Симуляционное обучение как эффективный педагогический инструмент качественной подготовки будущих врачей-стоматологов // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 2. С. 101-110.
3. Дюдяева Е.С., Клейменова А.Г. Перспективы применения симуляционного обучения в медицине // БМИК. 2019. № 10. С. 449-449.
4. Зинченко О.В., Муравьева А.А., Владимирова О.В. Симуляционное обучение студентов-медиков // Высшее образование в России. 2016. № 4. С.166-168
5. Итинсон К.С., Чиркова В.М. Роль симуляционных образовательных технологий в формировании профессиональных компетенций будущих врачей // БГЖ. 2019. № 4 (29). С. 71-73.
6. Камышников Л.А., Ефремова О.А., Ивахно Е.Н., Дуброва В.А. Возможности использования симуляторов в медицинском образовании // Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2019. № 3 (37). С. 46-52.
7. Коннова Т.В., Лазарева Л.А., Беликова О.В., Мунтян И.А. Интеграция симуляционного обучения в действующую систему профессионального образования // Сборник тезисов конференции «Медицина и образование - 2015». М.: Изд-во Первый МГМУ, 2015. С. 176-178.
8. Логвинов Ю.И., Братищев И.В., Свиридова С.А., Ющенко Г.В. Результаты обучения специалистов медицины критических состояний в медицинском симуляционном центре Боткинской больницы // Виртуальные технологии в медицине. 2019. № 1(21). С. 10-12.
9. Михальченко Д.В., Михальченко А.В., Прошин А.В. Роль симуляционного обучения в системе подготовки врача-стоматолога на примере фантомного центра волгоградского медицинского университета // Фундаментальные исследования. 2013. № 3-1. С. 126-128.
10. Онищенко Л.Ф., Иванова О.П., Фурсик А.И., Куркина О.Н. Анализ влияния симуляционного обучения на уровень освоения практических навыков в системе подготовки врача-стоматолога с точки зрения студентов на основании социального опроса // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 8-1. С. 135-139.
11. Свистунов А.А. Симуляционное обучение в медицине. М.: Изд-во Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, 2013. 288 с.

Simulation learning: prerequisites of implementation, current state and means of implementation

Snezhana A. Zelinskaya

Doctor of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of medical chemistry,
Lugansk State Medical University named after St. Luke of the Ministry of Health of Russia,
291045, 1G 50-Letiya Oborony Luganska block, Lugansk, Russian Federation;
e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

Sergei S. Zelinskii

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Social Medicine and Health Economics,
Head of the Accreditation and Simulation Center,
Lugansk State Medical University named after St. Luke of the Ministry of Health of Russia,
291045, 1G 50-Letiya Oborony Luganska block, Lugansk, Russian Federation;
e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

Abstract

An urgent task of higher medical education is the professional training of specialists to work in practical healthcare using simulation training. The key advantage of using simulation training is the ability to conduct training without the risk of harming the patient and an objective assessment of the achieved level of professional training of the trainee. The purpose of the study is to study the prerequisites for implementation, the current state and means of implementing simulation support at a medical university. The methodological basis of the study consists of analysis and synthesis, a systematic approach and a method of collecting facts, and others. The set and combination of these methods are adequate to the goals and objectives of this study. The use of simulation technologies in the training of graduates of a medical university in the specialties of therapeutic dentistry, surgical dentistry, general dentistry, and pediatric dentistry allows us to take the development of practical skills to a qualitatively new level and monitor the development of practical skills in the conditions of an accreditation and simulation center of the Lugansk State Medical University named after St. Luke of the Ministry of Health of Russia.

For citation

Zelinskaya S.A., Zelinskii S.S. (2024) Simulyatsionnoe obuchenie: predposylki vnedreniya, tekushchee sostoyanie i sredstva realizatsii [Simulation learning: prerequisites of implementation, current state and means of implementation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 249-257. DOI: 10.34670/AR.2024.36.38.057

Keywords

Simulation training, accreditation and simulation center, accreditation of a specialist, future doctor, DENT.DUO trainer.

References

1. Akopyan Zh.A., Andreenko A.A., Vasil'eva E.Yu. (2021) *Spetsialist meditsinskogo simulyatsionnogo obucheniya* [Medical simulation training specialist]. Moscow: ROSSOMED Publ.
2. Galonskii V.G. i dr. (2018) Simulyatsionnoe obuchenie kak effektivnyi pedagogicheskii instrument kachestvennoi podgotovki budushchikh vrachei-stomatologov [Simulation training as an effective pedagogical tool for high-quality training of future dentists]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 2, pp. 101-110.
3. Dyudyaeva E.S., Kleimenova A.G. (2019) Perspektivy primeneniya simulyatsionnogo obucheniya v meditsine [Prospects for the use of simulation training in medicine]. *BMIK*, 10, pp. 449-449.
4. Zinchenko O.V., Murav'eva A.A., Vladimirova O.V. (2016) Simulyatsionnoe obuchenie studentov-medikov [Simulation training of medical students]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 4, pp. 166-168.
5. Itinson K.S., Chirkova V.M. (2019) Rol' simulyatsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii v formirovanii professional'nykh kompetentsii budushchikh vrachei [The role of simulation educational technologies in the formation of professional competencies of future doctors]. *BGZh*, 4 (29), pp. 71-73.
6. Kamyshnikova L.A., Efremova O.A., Ivakhno E.N., Dubrova V.A. (2019) Vozmozhnosti ispol'zovaniya simulyatorov v

-
- meditsinskom obrazovanii [Possibilities of using simulators in medical education]. *Meditsinskie tekhnologii. Otsenka i vybor* [Medical technologies. Evaluation and selection], 3 (37), pp. 46-52.
7. Konnova T.V., Lazareva L.A., Belikova O.V., Muntyan I.A. (2015) Integratsiya simulyatsionnogo obucheniya v deistvuyushchuyu sistemu professional'nogo obrazovaniya [Integration of simulation training into the current system of professional education]. *Sbornik tezisov konferentsii «Meditsina i obrazovanie – 2015* [Collection of abstracts of the conference “Medicine and Education - 2015”]. Moscow: Publishing house First Moscow State Medical University, pp. 176-178.
 8. Logvinov Yu.I., Bratishchev I.V., Sviridova S.A., Yushchenko G.V. (2019) Rezultaty obucheniya spetsialistov meditsiny kriticheskikh sostoyanii v meditsinskom simulyatsionnom tsentre Botkinskoi bol'nitsy [Results of training specialists in critical care medicine at the medical simulation center of the Botkin Hospital]. *Virtual'nye tekhnologii v meditsine* [Virtual technologies in medicine], 1(21), pp. 10-12.
 9. Mikhal'chenko D.V., Mikhal'chenko A.V., Proshin A.V. (2013) Rol' simulyatsionnogo obucheniya v sisteme podgotovki vracha-stomatologa na primere fantomnogo tsentra volgogradskogo meditsinskogo universiteta [The role of simulation training in the dental training system using the example of the phantom center of the Volgograd Medical University]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 3-1, pp. 126-128.
 10. Onishchenko L.F., Ivanova O.P., Fursik A.I., Kurkina O.N. (2016) Analiz vliyaniya simulyatsionnogo obucheniya na uroven' osvoeniya prakticheskikh navykov v sisteme podgotovki vracha-stomatologa s tochki zreniya studentov na osnovanii sotsial'nogo oprosa [Analysis of the influence of simulation training on the level of mastering practical skills in the system of training a dentist from the point of view of students based on a social survey]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern science-intensive technologies], 8-1, pp. 135-139.
 11. Svistunov A.A. (2013) *Simulyatsionnoe obuchenie v meditsine* [Simulation training in medicine]. Moscow: First Moscow State Medical University named after I.M. Sechenov.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2024.52.22.058

**Эффективность применения игровых технологий на уроках
английского языка при обучении детей с ограниченными
возможностями здоровья**

Тихомирова Лариса Сергеевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и стилистики,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: tikhomirova.lar@yandex.ru

Лукина Наталья Владимировна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и стилистики,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: lukina.71@mail.ru

Батуева Елена Сергеевна

Магистрант,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: batueva-elena@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается феномен обучающихся с ОВЗ (ограниченные возможности здоровья), описывается специфика обучения детей с ОВЗ в рамках инклюзивной школы; представлены игровые технологии и алгоритмы обучения детей с ОВЗ в начальных, средних и старших классах. Актуальность данной работы заключается в использовании эффективных игровых технологий в образовательном процессе как фактора, влияющего на качество преподавания английского языка в школе. Ученик становится центром образовательного процесса именно во время урока, на котором используются игровые технологии. Решение учебно-воспитательных задач зависит от того, насколько умело сочетаются различные методы, приемы и средства обучения. Игра является важным условием активизации познавательной деятельности обучающихся, их мышления и самостоятельности. Игровые технологии в обучении позволяют создать благоприятную среду для получения знаний в области английского языка, обеспечивая при этом простоту усвоения материала. С помощью различных игр, используемых на уроках

английского языка, ученикам прививается любовь и интерес к предмету, создаются новые умения анализа, опознавания, классифицирования, моделирования. Систематическое использование игровых технологий на уроках английского языка позволяет не только сделать урок более интересным и красочным, но и активизировать познавательную деятельность учеников.

Для цитирования в научных исследованиях

Тихомирова Л.С., Лукина Н.В., Батуева Е.С. Эффективность применения игровых технологий на уроках английского языка при обучении детей с ограниченными возможностями здоровья // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 258-268. DOI: 10.34670/AR.2024.52.22.058

Ключевые слова

Учащиеся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), инклюзивная школа, игровые технологии, инклюзивная школа, образовательный процесс.

Введение

В Конституции РФ и Законе «Об образовании» (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», 2012) сказано, что дети с проблемами в развитии имеют равные со всеми права на образование. В связи с этим обеспечение реализации права детей с ограниченными возможностями здоровья на полное образование рассматривается как одна из важнейших задач государственной политики и современной педагогики.

Инклюзивное образование – это процесс воспитания и обучения лиц с ОВЗ совместно с нормально развивающимися сверстниками. *Задачей* инклюзивного обучения является осуществление индивидуального подхода к учащимся с ограниченными возможностями здоровья с целью их совершенства в социально-личностном развитии. Одним из методов реализации эффективной формы работы с подобными детьми является игра.

Цель исследования – изучение современных дидактических игр для детей с ОВЗ в соответствии с требованиями ФГОС школьного образования.

Задачи исследования:

- рассмотреть особенности учащихся с ограниченными возможностями здоровья;
- описать игровые технологии обучения детей с ОВЗ средних классов.

Новизна исследования заключается в выявлении и анализе наиболее целесообразных и ориентированных на практическое применение типов игр в условиях современного урока в обучении детей с ОВЗ.

Методы исследования: эвристический (наблюдение, в результате которого были выявлены разные технологии игры на уроках английского языка), количественно-качественный, в результате которого была выявлена оптимальность и эффективность игровых приемов на уроках русского языка в среднем звене; коммуникативно-прагматический, который подтвердил значимость игровых технологий в общении сверстников.

Основная часть

В связи с переходом системы специального образования на качественно новый этап развития возникла необходимость переосмыслить возможности образовательного потенциала ребенка с ОВЗ, его роли в социально-значимом пространстве.

В процессе взаимодействия с ребенком, имеющим отклонения в развитии, возникают проблемы, связанные с влиянием коллектива и коммуникативной среды в целом на развитие личности. Чтобы эффективно управлять этим процессом, надо знать его специфику, положительные и негативные стороны, предвидеть результаты воздействия и своевременно вносить коррективы.

Согласно определению С.В. Алехиной, «обучающиеся с особыми образовательными потребностями – это обучающиеся, нуждающиеся в получении специальной психологопедагогической помощи и организации особых условий при их воспитании и обучении» [Алехина, 2013].

Профессиональные навыки учителей должны быть направлены не только на удовлетворение базовых знаний и потребностей, но и на укрепление мотивации учеников с помощью специальных технологий. Каждый ребенок с ОВЗ обязан развиваться по мере своих возможностей.

Современный урок, наряду со всем вышесказанным, должен постоянно включать в себя что-то мотивационно интересное и новое, так как однообразная и монотонная работа детей вряд ли сможет удержать их внимание и сформировать положительное отношение к учебному процессу. Таким инструментом может стать *игра*. Она позволяет быть на равных всем участникам образовательного процесса. Всем известная истина, чем активнее участники образовательного процесса, тем эффективнее обучение. Игра помогает сделать учебный процесс более активным, создает благоприятную эмоциональную атмосферу, позволяет проявить лучшие качества ученика, способствует развитию познавательных интересов, творческих способностей, самостоятельности, помогает выстроить взаимоотношения в коллективе.

Игровая технология основывается на раскрытии потенциала и развитии творческого мышления учащихся во время совместного рассмотрения и решения поставленных задач.

По определению Г.К. Селевко, *игровая технология* – это «вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением» [Селевко, 2018, 134].

Игровые технологии имеют различную направленность:

- 1) дидактические – формирование определенных умений и навыков, необходимых в практической деятельности;
- 2) воспитывающие – воспитание самостоятельности, формирование определенных позиций, сотрудничества, коммуникабельности;
- 3) развивающие – развитие внимания, речи, мышления, рефлексии, мотивации учебной деятельности;
- 4) социализирующие – приобщение к нормам и ценностям общества; адаптация к условиям среды, саморегуляция.

Таким образом, игровая технология обладает средствами, активизирующими познавательную деятельность, способствующими усилению мотивации, стимулирующими речевую деятельность, предопределенную содержательностью отобранного материала. Учитель призван и обучать, и воспитывать, и развивать ребенка, побуждая его к самоанализу и самовоспитанию.

Овладение лексическим материалом требует многократного повторения, что является трудностью для детей ОВЗ. Дидактические игры дают возможность изучать лексический материал в ситуации непосредственного общения, что существенно повышает мотивацию к

изучению иностранного языка.

Перед тем как выбрать содержание урока необходимо проследить за тем, чтобы материал урока был запоминающимся, интересным и насыщенным. Важно, чтобы материал содержал картинки, которые отражают не только словесное содержание.

Л.В. Петрановская в своей книге «Игры на уроках» выделяет несколько видов игр [Петрановская, 2010]:

- учебные
- комбинаторные
- аналитические
- ассоциативные
- контекстные
- языковые
- творческие задания

Рассмотрим все виды подробнее.

Учебные игры – это игры наиболее простые, которые помогают закрепить изученное и превратить знания в устойчивый навык. Они помогают активизировать полученные учениками знания. Во время игры ребята начинают вспоминать то, что они думали и не знают вовсе. Игра в командах может обучить детей большему, чем мог бы дать учитель потому, что во время такой формы игры ученики активно обсуждают верный вариант ответа, исключают неверные.

Также существуют игры противоположные обычным заданиям, к которым привыкли ученики. Например, не составить схему предложения, а придумать свое предложение с прямой речью по схеме. Такая работа помогает посмотреть на задачу с другой стороны, углубиться в проблему.

Например, игра «Проверки». Лучше всего ее использовать на уроках с детьми младшего школьного возраста, но и в средней школе игра имеет успех. Игра предназначена для повторения предлогов. Обычно на нее уходит 15-20 минут на уроке, хотя это зависит от числа игроков.

Цель такой игры состоит в закреплении навыка работы с проверочными словами, увеличить количество запомнившихся проверок, исключение неподходящих для проверки слов. Также у учеников увеличивается словарный запас, и они учатся работать быстро и сосредоточенно.

Комбинаторные игры. Это всем знакомые и очень популярные игры. К примеру, кроссворды, головоломки, ребусы, шарады. Центром таких игр является внешний облик слова. Игроки должны комбинировать буквы, чтобы найти нужный ответ. Эти игры требуют большого словарного запаса и внимательности. К ним относятся такие игры, как «Эрудит» или «Шарады».

Ученики 5-7 классов могут составлять шарады самостоятельно, в отличие от детей младшего школьного возраста, которые шарады только разгадывают. Эту игру лучше проводить в виде конкурса, чтобы дети имели возможность составлять задания в свободное время.

Аналитические игры. Такие игры развивают логику учеников, способствуют развитию у них способности анализировать факты, закономерности, находить что-то общее и различное. Такие игры не задают действий по образцам – нужно самому ребенку найти метод анализа и испробовать его на практике. Воссоздается ситуация открытия в науке, и тогда необходим анализ этой проблемы. Учащиеся с помощью логики должны найти ответ на эту задачу, используя свои умственные способности, а также «интуитивное видение ответа».

После нескольких таких игр способности учащихся в таком виде деятельности сильно

улучшатся, дети будут мыслить более чем нестандартно, оригинально и свободно. Возможны ситуации во время таких игр с детьми, когда учащиеся будто «видят» ответ, угадывают сразу верный вариант. Зачастую это не отличники, а «записные бездельники».

Необходимо, чтобы дети осознавали требования к аналитическому мышлению: во-первых, оно должно быть свободным, а во-вторых, строго дисциплинированным. Сначала все просто опускают правильность своих теорий, а затем, с опытом, понимают, что задача будет выполнена только если поиск ее решения был интересным и правильным.

Например, можно использовать такую игру, как «Пропорции». Количество игроков может быть любое, также возможен вариант игры в командах.

Ход игры: ведущий задает пропорцию: тепло/холод – юг/? (ответ: север). Задача игроков состоит в определении смысловых отношений между составляющими пропорции и найти недостающий элемент. При первой игре необходимо повторить с учащимися, что представляет из себя пропорция, и разобрать несколько простых примеров.

Соотношения в пропорциях могут быть самыми разными: грамматические пропорции (делать/сделать – ?/выслушать), словообразовательные (руда/рудник – ?/дворник), семантические (пожар/пожарник – мусор/?). Такие игры интересно будет внедрить в урок при изучении тем по лексике, предложить ученикам составить пропорции с антонимическим рядом.

Если ученики играют впервые, то пропорции задает учитель, и задача детей – дать правильный ответ. Получает балл тот, кто решит задачу первый, в конце игры все баллы суммируются и побеждает тот ученик или команда, кто набрал больше баллов. В игре в команде иногда трудно бывает прийти к единому мнению, но в таком типе игр чем больше в равной степени верных решений, тем лучше.

После знакомства с этой игрой можно усложнить ее правила: ученики должны не только решить пропорцию, но и сами ее составить. Если игра проводится в командах, то балл получает та команда, которая смогла правильно составить пропорцию, и та команда, которая дала правильный ответ. Ведущий может присвоить дополнительный балл за особенно интересное задание или ответ.

Кроме того, можно провести игру за личное первенство. Ученики озвучивают свои пропорции по цепочке, отвечает первым поднявший руку. Достоинство такой игры заключается в том, что все ученики принимают участие, и никто не может просто отсидеться, не выполняя задание.

Такой тип игр помогает развить способность видеть и замечать не только очевидные, но и скрытые связи между явлениями и предметами, учит рассматривать проблему под разными углами зрения. Работа в команде развивает внимательность к ответам других, способность к взаимодействию в группе. Стеснительные ребята обычно стараются принести балл своей команде, а неусидчивые, наоборот, стараются умерить свой пыл после того, как по их вине команда становится близка к поражению. На ребят, которые раньше отмалчивались или учились на неудовлетворительные оценки, начинают смотреть по-новому, если они, к удивлению всех, дали верный ответ.

Ассоциативные игры направлены на активизацию интуиции, ассоциативного мышления. Есть интересное исследование о таком феномене, как «творческий беспорядок». Некоторые психологи считают, что беспорядок у таких людей – не результат рассеянности и неряшливости, а наоборот, признак высокого уровня ассоциативного мышления, которое помогает найти новые идеи.

Возможно, детей не нужно любой ценой приучать к порядку, режиму дня и т.д. Им всего

лишь нужны ассоциативные игры. Такие игры должны проводиться в уютной, расслабленной атмосфере, ведь во время соревнования или конкуренции польза от них сводится к нулю. Ассоциативные игры показывают ребятам, насколько видение мира каждого ученика, взятого отдельно, является индивидуальным, ярким, необычным и верным, ведь в ассоциациях нет понятий «правильно» или «неправильно».

Аналитические игры хорошо дополняют ассоциативные, хоть они и противопоставлены. Первые развивают больше мышление, ценят систематичность и точность знаний, а вторые игры – медитативность. Интуиция и логика, развиваемая этими видами игр, образуют нечто целое – точное и свободное мышление.

Контекстные игры нацелены на привлечение внимания учеников к смыслу текста, на выявление связей между текстом и контекстом, прямыми и переносными значениями слов. Эти игры помогают развить способность к разностороннему пониманию текста, к более глубокому его анализу. Задачи в таких играх ставятся различными способами: понять сам текст и дополнить его недостающими деталями или же, наоборот, составить свой текст, зная определенные условия. Для наилучшего эффекта необходимо использовать игры с обоими типами заданий. Стиль проведения таких игр тоже может быть разным: здесь подойдет как вдумчивая неторопливая работа индивидуально, так и шумные турниры. И в том, и в другом варианте беседа об игре, ее особенностях и правилах будет очень полезна.

Контекстные игры помогают восполнить один из пробелов в современном обучении - нет работы с текстом. Если у учеников нет понимания, что текст – это воплощение языка, если у них не хватает опыта для анализа различных текстов, то все знания, данные в виде текста, будут бесполезны. Это значит, что нужно больше времени уделять контекстным играм, и неважно текст просто исследуется или создается самими учениками.

Языковые игры не отличаются большим количеством, так как придумывать их и обыгрывать очень непросто. Языковые игры – это игры, развивающие речь и умственные способности. В таких играх одинаково важны и сам процесс игры, и обсуждение затронутых проблем. К ним можно отнести лингвистические задачи. Они воспроизводят ситуацию лингвистического исследования, имеющего такие задачи, как подобрать название, зашифровать текст и т.д. Эти игры требуют большой отдачи от учителя, занимают много времени и требуют позитивную атмосферу в классе. Роль взрослого человека здесь очень большая – дети погружаются в игру с увлечением, когда видят заинтересованного взрослого рядом. Возбудить интерес у «запущенного» класса, вызвать интерес учеников к языку, систематизировать разрозненные знания помогут именно языковые игры. Если в результате этих игр ученики осознают только, что язык не заключается лишь в орфографических и пунктуационных правилах, что он сложен, но интересен, то Вы достигли цели.

В рамках инклюзивного обучения можно выделить еще одну классификацию эффективных игр [Шмаков, 2014]:

- Предметные игры
- Сюжетно-ролевые игры
- Дидактические игры
- Трудовые игры
- Интеллектуальные игры

Предметные игры заключают в себе простые действия по типу манипуляции с различными игрушками и предметами. Через них ребенок познает цвета, формы, материалы, объем и т.п.

В *сюжетно-ролевых* играх, иначе творческих, основная форма интеллектуальной

деятельности ребенка – это сюжет. Такие игры – важный элемент образования, но в основном это относится к внеклассной работе обучающего характера.

Ролевые игры, используемые в обучении, являются не просто способом организации познавательного процесса или развлечением. Ролевые игры, в первую очередь, имеют познавательный характер и помогают проводить анализ и синтез – разделять единое и объединять разрозненное.

Например, игры-путешествия позволяют ученикам погрузиться в мир фантазий с определенными условиями, в которых все действия обуславливаются определенной ролью. Отличительная черта игр-путешествий – активность фантазии и воображения, что делает этот вид игр оригинальным. В результате этих игр у ребенка осуществляется теоретическая деятельность воображения: создание чего-то нового, какого-либо проекта и осуществление задумки с помощью внешних действий.

Следующая группа игр – это *дидактические* игры. Они созданы для развития познавательной активности детей, в играх уже имеются готовые правила и требуют от детей помимо знания темы такие навыки, как расшифровывание, разгадывание, распутывание. Ученики учатся пользоваться готовыми правилами и знаниями, которые включены в игру.

Принцип самообучения присутствует в самых лучших дидактических играх, которые только направляют учеников на обучение новым знаниям и навыкам. Анализ информации и принятие верного решения – два условных этапа в обучении. Данные этапы подразумевают обретение опыта учеников и наработку новых навыков. И так как это занимает долгое время, то необходимо научить учеников к самостоятельному обучению. Наилучшим образом подойдут психологические обучающие игры, такие как ребусы, задания с перфокартами, карточками, головоломки и т.д. Данный тип игр пробуждает у учеников большой интерес к изучаемому предмету, побуждает их к развитию индивидуальных способностей, активизирует познавательную деятельность.

Эффективность дидактических игр зависит от систематичности их применения и от целенаправленности используемой обучающей программы. Для развития самостоятельного мышления учеников необходимо использовать такие упражнения и игры, которые развивают способности к выделению особенностей различных предметов, к сравнению объектов, составлению групп, обобщению, анализу и т.д. Составление этих игр – задача всех учителей. «Игровые коллизии вызывают у школьника сравнение анализировать сопоставлять, исследовать скрытые причины явлений – это творчество, это то, что составляет явление познавательной активности. собственно игра вызывает важнейшее свойство учения – потребность учиться, знать» [Шмаков, 2014]

Трудовые, иначе строительные, технические, отражают профессиональную деятельность взрослых. В них дети учатся планированию, творчеству, отбирают нужную информацию, оценивают не только свои, но и действия других, проявляют себя в решении различных задач.

Интеллектуальные (обучающие) игры влияют на мыслительную деятельность. С помощью конкуренции и на основе сравнения результатов они показывают уровень школьников и дают им возможность к самосовершенствованию, таким образом стимулируется познавательная деятельность.

Учитель, который использует все эти виды игр в своей практике, имеет большой арсенал способов организации деятельности учеников. Игровые технологии способствуют формированию знаний, умений и навыков, и при этом повышают интерес к предмету.

На последнем этапе исследования был проведен эксперимент. Были выбраны две фокус-

группы детей 5 класса, которым объяснялся материал по лексике в традиционной системе обучения (исключительно по учебнику) и в игровой форме. Результаты контрольного мероприятия были следующие:

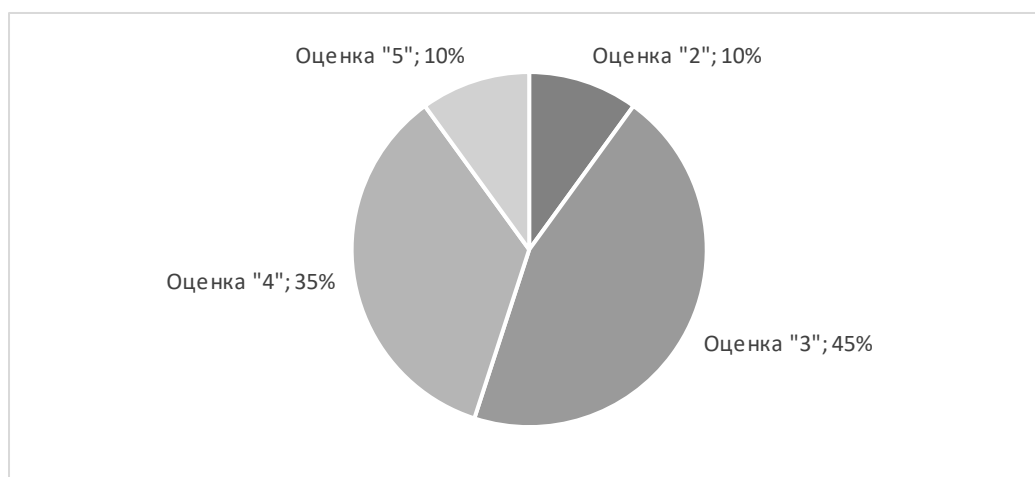

Рисунок 1 - Результаты традиционного объяснения матерниала

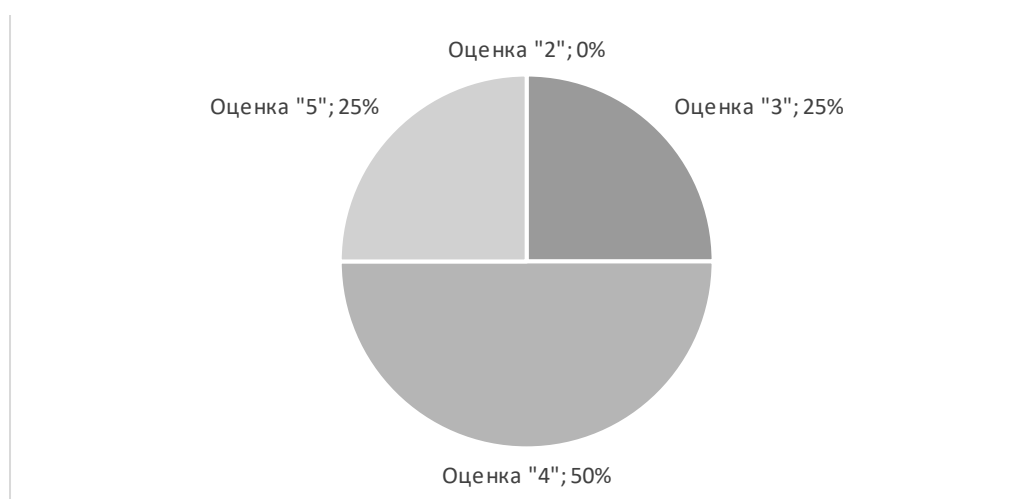

Рисунок 2 - Результаты объяснения материала с применением игровых технологий

В рамках проведения исследования выяснилось, что использование игровых технологий на занятиях английского языка существенно влияет на образовательный процесс. При объяснении материала без использования игровых технологий среднее значение правильных ответов учащихся составило 45%. В то время, как с использованием игры на уроках объяснения и закрепления, правильность ответов учащихся составила 75%.

Заключение

Решение учебно-воспитательных задач зависит от того, насколько умело сочетаются различные методы, приемы и средства обучения. Игра является важным условием активизации познавательной деятельности обучающихся, их мышления и самостоятельности.

Игровые технологии в обучении позволяют создать благоприятную среду для получения

знаний в области английского языка, обеспечивая при этом простоту усвоения материала.

С помощью различных игр, используемых на уроках английского языка, ученикам прививается любовь и интерес к предмету, создаются новые умения анализа, опознавания, классифицирования, моделирования. Систематическое использование игровых технологий на уроках английского языка позволяет не только сделать урок более интересным и красочным, но и активизировать познавательную деятельность учеников.

Проблема игровой коммуникации в образовательном процессе с детьми (с ОВЗ) приобретает социально-культурное значение. Организацию обучения и стратегию взаимодействия учителя и школьников с ОВЗ в XXI в. можно рассматривать как самостоятельную инновационную форму обучения. Дальнейшее исследование специфики игровых технологий и применения их в учебном процессе мы планируем продолжить на более широком и разнообразном материале.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
4. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: Актуальные проблемы образования. материалы методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ" Ярославль, 2020. С. 78-84.
5. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненко С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
6. Алехина С.В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья. Красноярск, 2013. 123 с.
7. Петрановская Л.В. Игры на уроках русского языка. М.: Просвещение, 2010. 224 с.
8. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 2018. 256 с.
9. Шмаков С.А. Игры учащихся – феномен культуры. М.: Новая школа, 2014. 240 с.
10. Orchakova L.G., Smimova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

The effectiveness of the use of gaming technologies in English lessons in teaching children with disabilities

Larisa S. Tikhomirova

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of Russian Language and Stylistics,
Perm State National Research University,
614990, 15, Bukireva str., Perm, Russian federation;
e-mail: tikhomirova.lar@yandex.ru

Natal'ya V. Lukina

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of Russian Language and Stylistics,
Perm State National Research University,
614990, 15, Bukireva str., Perm, Russian federation;
e-mail: lukina.71@mail.ru

Elena S. Batueva

Master's Student,
Perm State National Research University,
614990, 15, Bukireva str., Perm, Russian federation;
e-mail: batueva-elena@mail.ru

Abstract

This article examines the phenomenon of students with disabilities, describes the specifics of teaching children with disabilities within an inclusive school; gaming technologies and algorithms for teaching children with disabilities in primary, middle and high schools are presented. The relevance of this work lies in the use of effective gaming technologies in the educational process as a factor influencing the quality of teaching English at school. The student becomes the center of the educational process precisely during the lesson in which gaming technologies are used. The solution to educational problems depends on how skillfully various methods, techniques and teaching aids are combined. The game is an important condition for enhancing the cognitive activity of students, their thinking and independence. Game technologies in teaching make it possible to create a favorable environment for acquiring knowledge in the field of the English language, while ensuring ease of learning the material. With the help of various games used in English lessons, students are instilled with a love and interest in the subject, new skills of analysis, identification, classification, and modeling are created. The systematic use of gaming technologies in English lessons allows not only to make the lesson more interesting and colorful, but also to intensify the cognitive activity of students.

For citation

Tikhomirova L.S., Lukina N.V., Batueva E.S. (2024) Effektivnost' primeneniya igrovyykh tekhnologii na urokakh angliiskogo yazyka pri obuchenii detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [The effectiveness of the use of gaming technologies in English lessons in teaching children with disabilities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 258-268. DOI: 10.34670/AR.2024.52.22.058

Keywords

Students with disabilities, inclusive school, gaming technologies, inclusive school, educational process.

References

1. Alekhina S.V. (2013) *Inklyuzivnoe obrazovanie dlya detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya* [Inclusive education for children with disabilities]. Krasnoyarsk.
2. Petranovskaya L.V. (2010) *Igry na urokakh russkogo yazyka* [Games for Russian language lessons]. Moscow:

Prosveshchenie Publ.

3. Selevko G.K. (2018) *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii* [Modern educational technologies]. Moscow: Narodnoe obrazovanie Publ.
4. Shmakov S.A. (2014) *Igry uchashchikhsya – fenomen kul'tury* [Students' games as a cultural phenomenon]. Moscow: Novaya shkola Publ.
5. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
6. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
7. Alekseicheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizacii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
8. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
9. Alekseicheva E.Yu. (2020) Etika distant-obrazovaniya [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU" YAroslav' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. Opcion. T. 36, № S26, pp. 76-93.

УДК 796.011

DOI: 10.34670/AR.2024.89.36.063

Влияние высокоинтенсивных интервальных тренировок на суше на специальную физическую подготовку девочек 12-14 лет, занимающихся плаванием

Ковалева Кристина Сергеевна

Преподаватель физической культуры,
Санкт-Петербургский Пансион воспитанниц
Министерства обороны Российской Федерации,
197374, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. Гребного канала, 9;
e-mail: spb_pans@mil.ru

Аннотация

В данной статье приводится обоснование необходимости планирования принципиально новых путей развития и совершенствования тренировочного процесса девочек 12-14 лет, занимающихся плаванием в сочетании с высокоинтенсивными интервальными тренировками на суше для повышения физической подготовленности в учебно-тренировочном процессе не только путем увеличения объемов нагрузки и ее интенсивности, но и сокращением времени, потраченного на занятие в Санкт-Петербургском пансионе воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации. Разработанная методика высокоинтенсивных интервальных тренировок позволила решать ряд задач – улучшение силовых показателей, улучшение скоростных показателей, укрепления общего состояния организма и улучшения самочувствия, не вызывая утомления и не принося вреда организму девушек-подростков. Программа тренинга включает в себя как кардиоинтервальную нагрузку, так и силовую часть, направленную на укрепление и коррекцию физического развития. В итоге применения разработанного комплекса тренировок у экспериментальной группы занимающихся достоверно улучшились показатели, которые отображают эффективность представленной методики высокоинтенсивной интервальной тренировки. Выявилась положительная динамика физической работоспособности, физических качеств испытуемых ($P < 0,05$), что отразилось на общем улучшении морфофункционального состояния спортсменок.

Для цитирования в научных исследованиях

Ковалева К.С. Влияние высокоинтенсивных интервальных тренировок на суше на специальную физическую подготовку девочек 12-14 лет, занимающихся плаванием // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 269-276. DOI: 10.34670/AR.2024.89.36.063

Ключевые слова

Высокоинтенсивная интервальная тренировка, специальная физическая подготовка, плавание, занятия на суше, физическая культура.

Введение

Анализ современных тенденций физического развития детей и подростков в стране и в мире позволяет проследить динамику морфофункционального, физического развития спортсменов в тренировочном процессе. В нынешней индустрии фитнеса существует уйма направлений [Воробьева, 2020]. Верно подобранный комплекс тренировок и дозирование нагрузок помогают решать задачи, поставленные перед физическим воспитанием и добиваться поставленных целей с позитивным влиянием на общее состояние организма занимающихся. Применение современных средств, таких как высокоинтенсивные интервальные тренировки (ВИИТ) помогают улучшить морфологическое состояние, физическое развитие и физическую подготовленность девушек 12-14 лет, занимающихся плаванием.

Физическое развитие и физическая подготовка пловца направлена на всестороннее развитие организма, улучшения здоровья, совершенствование физических качеств и, тем самым, на создание крепкой функциональной базы для спортивной специализации. В процессе физической подготовки используются общеразвивающие и специальные физические упражнения, особые упражнения в воде, плавание всеми способами и занятия другими видами спорта: бегом, греблей, лыжами, спортивными играми [Свечкарев, 2019].

Значимость данного исследования заключается в разрешении проблемы повышения эффективности процесса физической подготовленности девочек, занимающихся плаванием с использованием высокоинтенсивных тренировок на суше, расширении научных знаний по использованию инновационных методов и средств, используемых в подготовке юных пловцов, данными об использовании методики высокоинтенсивной интервальной тренировки в подготовке девочек 12-14 лет, с целью улучшения морфологического состояния и физической работоспособности.

Достижение соответствующего уровня физической подготовленности пловцов является плодом комплексного развития физических качеств и способностей, отдельных компонентов двигательной функции и повышения функциональных возможностей различных систем и органов. Увеличивать эффективность физической подготовки в учебно-тренировочном процессе можно не только путем повышения объемов нагрузки и ее интенсивности, но и с помощью применения современных средств, таких как высокоинтенсивные интервальные тренировки из новейших видов фитнеса [Максимова, 2017; Резенькова, Ковалева, 2021].

Основная часть

Исследования проводились с участием 30 девочек 12-14 лет, занимающиеся плаванием и обучающиеся в Санкт-Петербургском пансионе воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации. План тренировочных занятий плаванием был одинаков для обеих групп. Занятия на суше у девочек в контрольной и экспериментальной группах проводились три раза в неделю. Девушки экспериментальной группы под контролем экспериментатора дополнительно занимались по методике тренировочных занятий, с использованием средств высокоинтенсивной интервальной тренировки (ВИИТ), контрольная группа посещала в те же дни занятия, проводимые по стандартным методикам (ОФП).

При определении специальной физической подготовки мы использовали тесты для определения силовой выносливости (статистическая сила при имитации гребка на суше, сила тяги в воде на привязи) и гибкости (наклон вперед, стоя на возвышении, выкрут прямых рук

вперед-назад).

Как видно из таблицы 1 при оценке силовой выносливости по тесту «статистической силы тяги при имитации гребка на суше» в КГ этот показатель незначительно увеличился на 3 кг с $25,98 \pm 1,32$ до $28,01 \pm 0,89$ кг ($P > 0,5$), тогда как в ЭГ мы наблюдали увеличение этого показателя на 5 кг с $26,85 \pm 0,47$ до $31,48 \pm 1,58$ кг с достоверностью ($P < 0,05$).

Таблица 1 - Показатели статистической силы тяги при имитации гребка на суше девочек-пловцов в начале и по окончании эксперимента

	Контрольная группа (n=15)		Экспериментальная группа (n=15)		P2
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента	
сила тяги на суше, кг	$25,98 \pm 1,32$	$28,01 \pm 0,89$	$26,85 \pm 0,47$	$31,48 \pm 1,58$	$< 0,05$
P1	$> 0,5$		$< 0,05$		

P1 – достоверность различий в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента

P2 – достоверность различий между контрольной и экспериментальной группами после эксперимента

Тестирование силы тяги в воде проводилось с помощью пружинного динамометра (с точностью шкалы до 0,1 кг), зафиксированного на бортике и привязанного к поясному ремню испытуемого с помощью шнур длиной 5м. Пловец в течение 10 с выполнял гребки кролем на груди с максимальным усилием. Фиксировалось среднее значение развиваемого усилия.

Таблица 2 - Показатели силы тяги на суше и в воде девочек-пловцов в начале и по окончании эксперимента

	Контрольная группа (n=15)		Экспериментальная группа (n=15)		P2
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента	
сила тяги в воде в полной координации, кг	$12,45 \pm 0,98$	$13,14 \pm 0,45$	$12,95 \pm 0,78$	$14,53 \pm 1,05$	$< 0,05$
P1	$> 0,5$		$< 0,05$		

P1 – достоверность различий в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента

P2 – достоверность различий между контрольной и экспериментальной группами после эксперимента

Похожие результаты были получены после эксперимента и в тесте «сила тяги в воде на привязи» (таблица 2). В ЭГ увеличение составило 2 кг ($P < 0,05$) с $12,95 \pm 0,78$ кг до $14,53 \pm 1,05$ кг, тогда как в КГ наблюдалось недостоверное увеличение на 1 кг с $12,45 \pm 0,98$ кг до $13,14 \pm 0,45$ кг.

Таким образом, анализ результатов тестирования позволил сделать вывод, что применение комплекса ВИИТ у девочек-пловцов ЭГ достоверно лучше способствует увеличению силы тяги как на суше, так и в воде, чем в КГ.

Под гибкостью понимается отличная растянутость мышц пловца. Благодаря этому проявляется безупречная техника заплыва, помогающая снизить энергетические потери при увеличившейся силе и выносливости мышц. Пловец меньше устает при стартах не только на средние, но и дальние дистанции. Эластичность и пластичность плывущего тела позволяет гораздо эффективнее преодолевать сопротивление воды. При хорошей гибкости и эластичности мышц движения становятся более продуктивными и длинные, увеличивается амплитуда гребка, улучшается техника плавания, пловец тратит меньше энергии и соответственно меньше устает, что позволяет преодолевать дистанцию гораздо быстрее.

Таблица 3 - Показатели развития гибкости девочек-пловцов в начале и по окончании эксперимента

	Контрольная группа (n=15)		Экспериментальная группа (n=15)		P2
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента	
выкрут прямых рук вперед-назад (ширина хвата), см	33,10±4,43	31,40±4,58	32,80±5,58	26,73±4,76	<0,05
P1	>0,5		<0,05		
наклон вперед, стоя на возвышении, см	16,99±0,41	17,05±0,23	16,97±0,74	19,60±0,82	>0,5
P1	>0,5		>0,5		

P1 – достоверность различий в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента

P2 – достоверность различий между контрольной и экспериментальной группами после эксперимента

В ходе педагогического эксперимента развитие гибкости мы определяли с помощью тестов на подвижность плечевых суставов «выкрут» и подвижность позвоночного столба «наклон вперед».

Как видно из таблицы 3, подвижность в плечевых суставах в контрольной группе незначительно уменьшилась ($P>0,5$) на 5,14% с 33,10±4,43 см до 31,40±4,58. В экспериментальной группе тот показатель уменьшился на 18,5% с 32,80±5,58 см до 26,73±4,76 с достоверностью ($P<0,05$). В данном тесте у девочек-пловцов выявлен высокий уровень развития гибкости. Это можно объяснить тем, что тест «выкрут» входит в число переводных нормативов и тренером уделяется большое внимание данному упражнению.

По результатам подвижности позвоночного столба в обеих группах мы наблюдали незначительное увеличение ($P>0,5$). В контрольной группе этот показатель увеличился на 1 см с 16,99±0,41 см до 17,05±0,23 см, а в экспериментальной – на 3 см с 16,97±0,74 см до 19,60±0,82 см.

Таким образом, разработанная методика ВИИТ оказала положительное влияние на развитие гибкости девочек-пловцов. Они улучшили результаты во всех тестах, что говорит о рациональном подборе упражнений в комплексе, который в дальнейшем можно внедрять в тренировочный процесс для совершенствования этих показателей.

Для определения технической подготовки мы использовали тесты: длина скольжения и время скольжения. Длина скольжения у пловцов является условным показателем обтекаемости и плавучести тела. Гидродинамические качества пловца, в которые входят: обтекаемость и плавучесть, равновесие тела в воде, во многом определяются особенностями телосложения, скелетными размерами, весом тела, ЖЕЛ. Гидродинамические качества, условным показателем которых является длина скольжения, оказывают большое влияние на стартовый результат на соревнованиях у пловцов. С возрастом зависимость спортивных результатов от гидродинамических качеств становится более специализированной; влияние на результат хороших гидродинамических качеств уменьшается.

Таблица 4 - Показатели технико-тактической подготовки девочек-пловцов в начале и по окончании эксперимента

	Контрольная группа (n=15)		Экспериментальная группа (n=15)		P2
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента	
Длина скольжения (м)	22,13±1,78	25,91±2,91	22,40±2,38	31,20±2,46	<0,05

	Контрольная группа (n=15)		Экспериментальная группа (n=15)		P2
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента	
P1	>0,5		<0,05		
время скольжения 9 м, (сек.)	7,56±0,14	6,5±0,48	7,69±1,25	5,59±0,98	<0,05
P1	>0,5		<0,05		

P1 – достоверность различий в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента

P2 – достоверность различий между контрольной и экспериментальной группами после эксперимента

Как видно из таблицы 4, в КГ до начала эксперимента длина скольжения составила $22,13 \pm 1,78$ м, время скольжения – $7,56 \pm 0,14$ с. В ЭГ – $22,40 \pm 2,38$ м и $7,69 \pm 1,25$ с. Достоверных различий между контрольной и экспериментальной группам не выявлено ($P > 0,5$).

После проведенного эксперимента в ЭГ наблюдалось достоверное увеличение скольжения на 9 метров и значительно уменьшилось время скольжения 9 м с $7,69 \pm 1,25$ с до $5,59 \pm 0,98$ с ($P < 0,05$). В КГ достоверных изменений в этих показателях мы не наблюдали.

Таким образом, в результате применения разработанной методики ВИИТ у девочек 12-16 лет, занимающихся плаванием в экспериментальной группе выявлена положительная динамика показателей специальной физической подготовки.

Комплексную оценку скоростных способностей и выносливости девочек-пловцов оценивали путем преодоления дистанций на 25 и 100 метров в/с (таблица 5). Первоначальный показатель на дистанции 25 м вольным стилем в контрольной был равен $17,68 \pm 0,45$ сек. к концу наблюдалось незначительное снижение результата до $17,31 \pm 0,31$ сек. ($P > 0,5$). В экспериментальной группе этот показатель уменьшился на 0,63 сек. с $17,52 \pm 0,33$ сек. до $16,89 \pm 0,34$ сек. и не достиг достоверных результатов.

Таблица 5 - Показатели скорости плавания девочек-пловцов в начале и по окончании эксперимента

	Контрольная группа (n=15)		Экспериментальная группа (n=15)		P2
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента	
25 метров вольный стиль (сек)	$17,68 \pm 0,45$	$17,31 \pm 0,31$	$17,52 \pm 0,33$	$16,89 \pm 0,34$	>0,5
P1	>0,5		>0,5		
100 метров вольный стиль (мин)	$1.27,31 \pm 2,03$	$1.26,64 \pm 1,89$	$1.26,88 \pm 2,25$	$1.21,33 \pm 2,21$	<0,05
P1			<0,05		
400 метров вольный стиль (мин)	$7.47,50 \pm 4,43$	$7.45,50 \pm 2,16$	$7.45,80 \pm 6,86$	$7.33,60 \pm 1,39$	<0,05
P1	>0,5		<0,05		

P1 – достоверность различий в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента

P2 – достоверность различий между контрольной и экспериментальной группами после эксперимента

Средний показатель на дистанции 100 метров в/с в экспериментальной группе достоверно уменьшился на 5 с, в контрольной группе – всего на 1 с ($P < 0,05$). Такое изменение показателей в экспериментальной группе связано с постоянным применением разработанного комплекса ВИИТ, направленного на развитие скоростных способностей.

В плавании на средние дистанции (400 метров вольный стиль) наблюдалось уменьшение времени прохождения дистанции в обеих группах (таблица 5). Так, в контрольной группе время

уменьшилось с $7.47,50 \pm 4,43$ мин. до $7.45,50 \pm 2,16$ мин. с достоверностью ($P > 0,5$), в то время как в экспериментальной группе этот показатель уменьшился на 12 секунд с $7.45,80 \pm 6,86$ до $7.33,60 \pm 1,39$ ($P < 0,05$).

Таким образом, анализ результатов свидетельствует о том, что наибольший достоверный прирост наблюдался в показателях развития скоростно-силовых способностей и выносливости, что мы связываем с регулярными занятиями высокоинтенсивными тренировками, которые оказали позитивное воздействие на улучшение работоспособности и физической подготовленности. Совершенствование физических навыков у девочек-пловцов, развитие выносливости, безусловно, приведет к расширению диапазона двигательных возможностей организма.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить положительное влияние комплексов с включением высокоинтенсивных интервальных тренировок на уровень общей и специальной физической подготовки девочек 12-14 лет, занимающихся плаванием, что привело к высоким результатам в конечном тестировании испытуемых.

Высокоинтенсивные интервальные тренировки представляют собой кратковременные промежутки высокоинтенсивных нагрузок, чередующиеся с короткими периодами отдыха. Как правило, продолжительность одной тренировки, составляет около тридцати минут (в некоторых программах может быть до 50 минут). Эффективность ВИИТ выражается в улучшении таких физических качеств как сила, быстрота, выносливость, координация движений за достаточно небольшой период времени [Резенькова, 2021].

Включение в учебно-тренировочный процесс высокоинтенсивных тренировок оказывает прогрессивное воздействие на физическую подготовленность всего организма. Полученные данные подтверждают эффективность применения этих комплексов упражнений и дают верные результаты, позволяющие рекомендовать их для учебно-тренировочных занятий [Лукина, 2021].

Разработанная методика высокоинтенсивных интервальных тренировок позволила решать ряд задач – улучшение силовых показателей, улучшение скоростных показателей, укрепления общего состояния организма и улучшения самочувствия, не вызывая утомления и не принося вреда организму девушек-подростков. Программа тренинга включает в себя как кардиоинтервальную нагрузку, так и силовую часть, направленную на укрепление и коррекцию физического развития.

В итоге применения разработанного комплекса ВИИТ у экспериментальной группы занимающихся достоверно улучшились показатели, которые отображают эффективность представленной методики высокоинтенсивной интервальной тренировки. Выявилась положительная динамика физической работоспособности, физических качеств испытуемых ($P < 0,05$), что отразилось на общем улучшении морфофункционального состояния спортсменок.

Библиография

1. Воробьева Е.Е. Высокоинтенсивный интервальный тренинг как эффективный вид занятия спортом для женщин // Педагогика в современном образовании: традиции, опыт и инновации. Пенза: Наука и просвещение, 2020. С. 127-129.
2. Лукина Л.Б. Влияние высокоинтенсивных тренировок на физическую подготовленность студенток Северо-

- Кавказского федерального университета // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. Т. 9. № 2. С. 74-81.
3. Максимова Е.Н. Использование интервальной тренировки в процессе физического воспитания студентов // Наука-2020. 2017. № 2 (13). С. 41-45.
 4. Резенькова О.В. Использование средств физкультурно-оздоровительных технологий для повышения уровня физической подготовки военнослужащих // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 7 (197). С. 322-325.
 5. Резенькова О.В., Ковалева К.С. Влияние плавания на физическое состояние здоровья учащихся // Образование и наука в современных реалиях. Чебоксары, 2021. С. 106-108.
 6. Свечкарев В.Г. К вопросу об использовании высокоинтенсивного интервального тренинга // Научные известия. 2019. № 15. С. 100-104.
 7. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
 8. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
 9. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
 10. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.

The effect of high-intensity interval training on land on the special physical training of girls 12-14 years old engaged in swimming

Kristina S. Kovaleva

Physical Culture Teacher,
Saint Petersburg Boarding School of Pupils
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
197374, 9, Grebnogo Kanala emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: spb_pans@mil.ru

Abstract

This article provides a justification for the need to plan fundamentally new ways of developing and improving the training process of girls 12-14 years old engaged in swimming in combination with high-intensity interval training on land to increase physical fitness in the training process not only by increasing the amount of load and its intensity, but also by reducing the time spent on classes in St. Petersburg boarding school of pupils of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The developed methodology of high-intensity interval training made it possible to solve a number of problems, improving strength indicators, improving speed indicators, strengthening the general condition of the body and improving well-being, without causing fatigue or harming the body of teenage girls. The training program includes both cardio-interval training and a strength component aimed at strengthening and correcting physical development. As a result of the application of the developed training complex in the experimental group of trainees, the indicators that reflect the effectiveness of the presented method of high-intensity interval training significantly improved. Positive dynamics of physical performance and physical qualities of the subjects were revealed ($P < 0.05$), which was reflected in the general improvement of the morphofunctional state of the athletes.

For citation

Kovaleva K.S. (2024) Vliyanie vysokointensivnykh interval'nykh trenirovok na sushe na spetsial'nuyu fizicheskuyu podgotovku devochek 12-14 let, zanimayushchikhsya plavaniem [The effect of high-intensity interval training on land on the special physical training of girls 12-14 years old engaged in swimming]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 269-276. DOI: 10.34670/AR.2024.89.36.063

Keywords

High-intensity interval training, special physical training, swimming, classes on land, physical training.

References

1. Lukina L.B. (2021) Vliyanie vysokointensivnykh trenirovok na fizicheskuyu podgotovlennost' studentok Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta [The influence of high-intensity training on the physical fitness of female students of the North Caucasus Federal University]. *Nauka i sport: sovremennye tendentsii* [Science and sport: modern trends], 9, 2, pp. 74-81.
2. Maksimova E.N. (2017) Ispol'zovanie interval'noi trenirovki v protsesse fizicheskogo vospitaniya studentov [The use of interval training in the process of physical education of students]. *Nauka-2020* [Science 2020], 2 (13), pp. 41-45.
3. Rezen'kova O.V. (2021) Ispol'zovanie sredstv fizkul'turno-ozdorovitel'nykh tekhnologii dlya povysheniya urovnya fizicheskoi podgotovki voennosluzhashchikh [The use of physical culture and health technologies to increase the level of physical training of military personnel]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 7 (197), pp. 322-325.
4. Rezen'kova O.V., Kovaleva K.S. (2021) Vliyanie plavaniya na fizicheskoe sostoyanie zdorov'ya uchashchikhsya [The influence of swimming on the physical health of students]. In: *Obrazovanie i nauka v sovremennykh realiyakh* [Education and science in modern realities]. Cheboksary.
5. Svechkarov V.G. (2019) K voprosu ob ispol'zovanii vysokointensivnogo interval'nogo treninga [On the issue of using high-intensity interval training]. *Nauchnye izvestiya* [Scientific news], 15, pp. 100-104.
6. Vorob'eva E.E. (2020) Vysokointensivnyi interval'nyi trening kak effektivnyi vid zanyatiya sportom dlya zhenshchin [High-intensity interval training as an effective type of sports for women]. In: *Pedagogika v sovremennom obrazovanii: traditsii, opyt i innovatsii* [Pedagogy in modern education: traditions, experience and innovations]. Penza: Nauka i prosveshchenie Publ.
7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principial'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
8. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
9. Alekseicheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizatsii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
10. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2024.35.28.101

Использование современных технологий в занятии физической культурой

Чайка Даниэла Дмитриевна

Студент,
Юридический институт,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: 2023105222@pnu.edu.ru

Мацепура Галина Николаевна

Старший преподаватель,
Высшая школа теории и методики физической культуры
и безопасности жизнедеятельности,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: 000540@pnu.edu.ru

Аннотация

Физическое воспитание играет важную роль в формировании здоровья, физической подготовки и общей жизненной активности детей и молодежи. Современные технологии становятся все более важными средствами улучшения эффективности учебного процесса и поддержания интереса учащихся к занятиям физической культурой и спортом. Данная статья посвящена исследованию использования современных технологий в занятии физической культурой. Анализ влияния различных технологий на процесс обучения, мотивацию студентов, а также эффективность тренировок. Рассматриваются такие аспекты, как использование виртуальной реальности, мобильных приложений, онлайн-ресурсов и образовательных платформ в контексте физической культуры. Исходя из полученных данных, можно прийти к выводу, что использование современных технологий в занятии физической культурой предоставляет множество преимуществ, способствуя в целом улучшению здоровья, результативности и удовлетворенности занятиями спортом. Интеграция современных технологий в физическое воспитание открывает новые горизонты для развития спортивной подготовки, здоровья детей и подростков. Дальнейшие исследования и эксперименты в этой области позволят оптимизировать использование технологий в педагогическом процессе и повысить эффективность физического воспитания в целом. Использование мобильных приложений для организации индивидуальных тренировок имеет огромный потенциал для повышения результативности и мотивации спортсменов. Практический опыт показывает, что интеграция современных технологий в спортивную практику способствует улучшению эффективности тренировок и достижению поставленных целей.

Для цитирования в научных исследованиях

Чайка Д.Д., Мацепура Г.Н. Использование современных технологий в занятии физической культурой // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 277-283. DOI: 10.34670/AR.2024.35.28.101

Ключевые слова

Физическая культура, мотивация, онлайн-ресурсы, современные технологии, тренировки.

Введение

Физическое воспитание играет важную роль в формировании здоровья, физической подготовки и общей жизненной активности детей и молодежи. Современные технологии становятся все более важными средствами улучшения эффективности учебного процесса и поддержания интереса учащихся к занятиям физической культурой и спортом.

Цель исследования: выявить, какое влияние современные технологии оказывают на улучшение эффективности и результативности занятий физической культурой. Основная задача исследования заключается в изучении применения различных технологических инструментов, таких как виртуальная реальность, мобильные приложения, онлайн-ресурсы, дистанционное обучение и другие, в контексте обучения и тренировок по физической культуре. Исследование направлено на анализ воздействия технологий на мотивацию, усвоение знаний, учебный процесс, а также на оценку эффективности и результативности тренировок, проводимых с использованием данных технологий.

Гипотеза: использование современных технологий в занятии физической культурой способствует повышению мотивации, эффективности тренировок и результативности обучения. Современные технологии предоставляют инновационные методы вовлечения и мотивации обучающихся, например, через интерактивные приложения, игровые элементы, интересный и разнообразный контент, что может способствовать повышению мотивации к занятиям физической культурой.

Материалы и методы

В нашем исследовании были применены такие методы: анализ литературы и опрос. Опрос проводился среди студентов Тихоокеанского Государственного Университета (г. Хабаровск, Россия). Возраст опрошиваемых студентов составлял: 17-23 лет. Исследования показателей молодежи, занимающимися физической культурой через онлайн – ресурсы, отслеживающие анализ своих физических показателей, изменения в тренировочной программе, которые произошли благодаря использованию современных технологий, а также преимущества, существующие в использовании современных технологий в занятии физической культурой.

Согласно статистике среди учащихся «Тихоокеанского Государственного Университета» {60%} студентов используют мобильные приложения для отслеживания своей активности, {30%} используют умные часы, а остальные {10%} имеют устройства анализа биометрии

Современные технологии предоставляют множество возможностей для мониторинга и анализа своих физических показателей. Вот основные из них:

Носимые устройства: умные часы, фитнес-трекеры, и другие носимые устройства

позволяют отслеживать такие параметры, как пульс, уровень активности, количество шагов, уровень сна, и даже качество сердечной деятельности. Эти данные могут быть использованы для оценки общей физической активности и здоровья, а также это очень важные функции для людей, имеющих сердечные заболевания, потому как они вовремя смогут увидеть и среагировать на какие-либо погрешности в физических показателях.

Рисунок 1 - Какие возможности вы использует для мониторинга и анализа своих физических показателей?

Мобильные приложения – самый доступный ресурс для отслеживания своей активности. Существует широкий выбор мобильных приложений, предназначенных для мониторинга физической активности, питания, сна и других аспектов здорового образа жизни. Эти приложения обычно предлагают функции отслеживания прогресса, анализа данных и создания персонализированных планов тренировок.

Датчики движения и устройства анализа биометрии – самый эффективный способ самоконтроля. Технологии, такие как трекеры движения, датчики для анализа биометрических данных и устройства для измерения жизненных показателей, предоставляют более детальную информацию о физических показателях, таких как скорость, расстояние, потребление калорий, уровень кислорода в крови и другие.

В целом, современные технологии предоставляют широкий спектр инструментов для мониторинга и анализа физических показателей, что помогает улучшить качество тренировок, повысить мотивацию и добиться лучших результатов в занятиях физической культурой.

Основные изменения {*Диаграмма 2*} в тренировочной программе, которые произошли благодаря использованию современных технологий.

Использование современных технологий привело к множеству изменений в тренировочных программах студентов, повышая их эффективность, индивидуализацию и возможности аналитики. Вот некоторые из основных изменений:

Индивидуализация тренировок и их времени (40%): Благодаря технологическим инструментам, тренировочные программы стали более индивидуализированными. Анализ данных о физической активности, биометрии и движениях помогает тренерам и спортсменам создавать персонализированные планы тренировок, учитывающие особенности организма и цели каждого человека.

Улучшенный мониторинг прогресса (27%): Современные технологии позволяют более детально отслеживать прогресс в тренировочных программах. Например, спортсмены могут мониторить свою физиологию, показатели производительности и реакцию организма на тренировки, что помогает адаптировать программы для достижения оптимальных результатов.

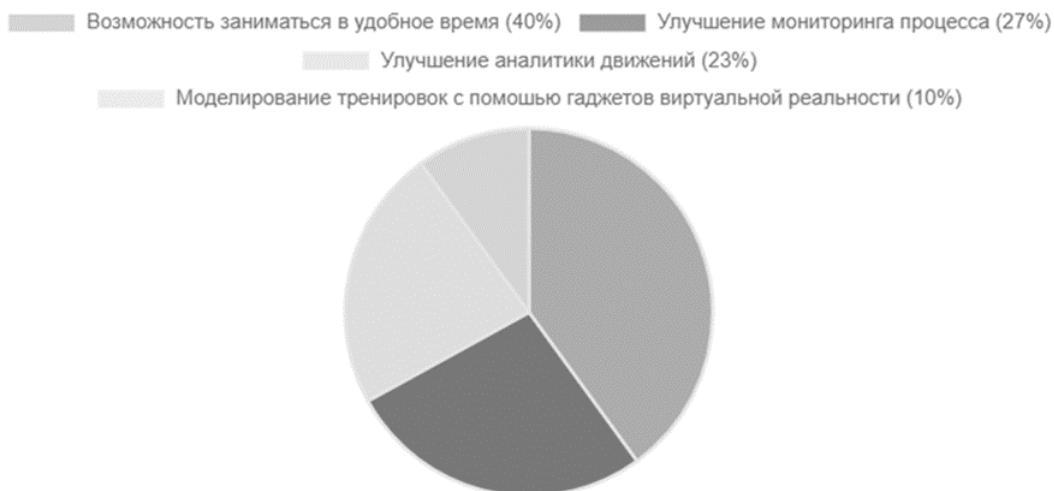

Рисунок 2 - Какие изменения в тренировочной программе произошли благодаря использованию современных технологий?

Улучшенная аналитика движений (23%): Современные технологии анализа движений позволяют более детально изучать технику выполнения упражнений. Это помогает выявлять потенциальные проблемы в движениях, предотвращать травмы и оптимизировать тренировочные программы.

Виртуальная реальность и моделирование тренировок (10%): Технологии виртуальной реальности позволяют создавать имитацию реальных тренировочных сценариев, что помогает спортсменам практиковать технику, принимать тактические решения и улучшать свои навыки в контролируемой среде.

Таким образом, использование современных технологий привело к более глубокой интеграции индивидуальных потребностей, более точному мониторингу и анализу прогресса, а также созданию более эффективных и безопасных тренировочных программ.

Исходя из данных Диаграммы 3, мы можем выделить три наиболее важных преимущества:

Удобство и доступность: Многие технологии доступны на мобильных устройствах, что делает их удобными и легко доступными для широкой аудитории. А в частности для студентов и школьников, а также для людей с какими – либо физическими ограничениями, потому как это не занимает много времени и дает всю самую нужную информацию и рекомендации, в зависимости от возрастной, весовой и других категорий.

Доступ к информации. Благодаря интернету и мобильным приложениям, студенты могут получить доступ к большому количеству информации о здоровом образе жизни, фитнесе и тренировках. Это поможет им более осознанно подходить к занятиям физической культурой и развивать свои знания и навыки в этой области.

С помощью современных технологий, таких как мобильные приложения, виртуальные тренеры, и игровые платформы, студенты могут получить дополнительную мотивацию к занятиям физической культурой через отслеживание прогресса и получение наград за

достижения. Такие технологии могут предложить интересные формы занятий, и возможности отслеживания прогресса, что может стимулировать студентов к регулярным занятиям.

Рисунок 3 - Какие преимущества существуют в использовании современных технологий в занятии физической культурой?

Также технологии помогают предотвращать травмы, контролировать сердечный ритм, наблюдать за уровнем кислорода и другими показателями здоровья, что улучшает безопасность и общее благополучие при занятиях физической культурой.

Заключение

Исходя из полученных нами данных, мы можем прийти к выводу, что использование современных технологий в занятии физической культурой предоставляет множество преимуществ, способствуя в целом улучшению здоровья, результативности и удовлетворенности занятиями спортом.

Интеграция современных технологий в физическое воспитание открывает новые горизонты для развития спортивной подготовки, здоровья детей и подростков. Дальнейшие исследования и эксперименты в этой области позволят оптимизировать использование технологий в педагогическом процессе и повысить эффективность физического воспитания в целом.

Использование мобильных приложений для организации индивидуальных тренировок имеет огромный потенциал для повышения результативности и мотивации спортсменов. Практический опыт показывает, что интеграция современных технологий в спортивную практику способствует улучшению эффективности тренировок и достижению поставленных целей.

Библиография

1. Асмолов А.Г. Чтение в составе универсальных учебных действий // Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. М.: Просвещение, 2010. 217 с.
2. Ахутина Т.В. Здоровьесберегающие технологии обучения: индивидуально-ориентированный подход // Школа здоровья. 2000. Т. 7. № 2. С. 21-28.
3. Глинина К.С. Современные технологии, используемые в физической культуре и спорте, их влияние на организм человека // Молодой ученый. 2023. № 12 (459). С. 193-194.

4. Красильников А.А., Лубышев Е.А., Закиров Ф.Х. Информационные технологии в методологии преподавания физической культуры // Материалы III научно-практической конференции (I всероссийской) института естествознания и спортивных технологий. М., 2019. С. 66-70.
5. Лукьяненко В.П. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Просвещение, 1999. 191 с.
6. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.
7. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Маркосян А.А., Авчинникова С.О., Савичева Н.М., Елисеев А.П. Диагностика и формирование стиля здорового образа жизни учащихся и студенческой молодежи. Москва. 2014. 144 с.
8. Нехорошева Е.В. Инфраструктура просвещения по вопросам здоровья в парадигме устойчивого развития: проблемы и перспективы. Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 2 (24). С. 110-116.
9. Нехорошева Е.В. Исследование учебно-профессиональной мотивации студентов образовательных организаций // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 69-75.
10. Орчакова Л.Г. Интеграционные инновационные процессы в высшем профессиональном образовании: новые технологии обучения. В сборнике: Образование, экономика, право в современном информационном обществе. Материалы VIII международной научной конференции. 2012. С. 133-136.

The use of modern technologies in physical education

Daniela D. Chaika

Student of the Law Institute,
Pacific State University,
680000, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: 2023105222@pnu.edu.ru

Galina N. Matsepura

Senior Lecturer,
Higher School of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety,
Pacific State University,
680000, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: 000540@pnu.edu.ru

Abstract

Physical education plays an important role in the development of health, physical fitness and general vital activity of children and youth. Modern technologies are becoming increasingly important means of improving the effectiveness of the educational process and maintaining students' interest in physical education and sports. This article is devoted to the study of the use of modern technologies in physical education. Analysis of the influence of various technologies on the learning process, student motivation, and training effectiveness. Aspects such as the use of virtual reality, mobile applications, online resources and educational platforms in the context of physical education are considered. Based on the data obtained, we can conclude that the use of modern technologies in physical education provides many benefits, contributing to an overall improvement in health, performance and satisfaction with sports. The integration of modern technologies into physical education opens up new horizons for the development of sports training and the health of children and adolescents. Further research and experiments in this area will optimize the use of technology in the pedagogical process and increase the effectiveness of physical education in general. The use

of mobile applications for organizing individual training has enormous potential for increasing the performance and motivation of athletes. Practical experience shows that the integration of modern technologies into sports practice helps to improve the effectiveness of training and achieve set goals.

For citation

Chaika D.D., Matsepura G.N. (2024) Ispol'zovanie sovremennykh tekhnologii v zanyatii fizicheskoi kulturoi [The use of modern technologies in physical education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 277-283. DOI: 10.34670/AR.2024.35.28.101

Keywords

Physical education, motivation, online resources, modern technologies, training.

References

1. Asmolov A.G. (2010) Chtenie v sostave universal'nykh uchebnykh deistvii [Reading as part of universal educational actions]. In: *Formirovaniye universal'nykh uchebnykh deistvii v osnovnoi shkole: ot deistviya k mysli* [Formation of universal educational actions in primary school: from action to thought]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
2. Akhutina T.V. (2000) Zdorov'esberegayushchie tekhnologii obucheniya: individual'no- orientirovannyi podkhod [Health-saving teaching technologies: an individual-oriented approach]. *Shkola zdorov'ya* [School of Health], 7, 2, pp. 21-28.
3. Glinina K.S. (2023) Sovremennye tekhnologii, ispol'zuemye v fizicheskoi kulture i sporte, ikh vliyanie na organizm cheloveka [Modern technologies used in physical culture and sports, their influence on the human body]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 12 (459), pp. 193-194.
4. Krasin'kov A.A., Lubyshev E.A., Zakirov F.Kh. (2019) Informatsionnye tekhnologii v metodologii prepodovaniya fizicheskoi kultury [Information technologies in the methodology of teaching physical culture]. In: *Materialy III nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ivserossiiskoi) instituta estestvoznaniya i sportivnykh tekhnologii* [Materials of the III Scientific-Practical Conference (I All-Russian) Institute of Natural Sciences and Sports Technologies]. Moscow.
5. Lukyanenko V.P. Bepalko V.P. (1999) *Slagaemye pedagogicheskoi tekhnologii* [Components of pedagogical technology]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
6. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kultury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy [Physical activity in the system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 4, pp. 56-66.
7. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Markosyan A.A., Avchinnikova S.O., Savicheva N.M., Eliseev A.P. (2014) Diagnostika i formirovaniye stilya zdorovogo obraza zhizni uchashchihsya i studentcheskoj molodezhi. [Diagnostics and formation of a healthy lifestyle style of students and students]. 144 p.
8. Nekhorosheva E.V. Infrastruktura prosveshcheniya po voprosam zdorov'ya v paradigme ustojchivogo razvitiya: problemy i perspektivy. [Health education infrastructure in the paradigm of sustainable development: problems and prospects.] *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika.* [Bulletin of the Moscow City University. Series: Economics.] 2020. № 2 (24). pp. 110-116.
9. Nekhorosheva E.V. (2015) Issledovanie uchebno-professional'noj motivatsii studentov obrazovatel'nykh organizatsiy [Research of educational and professional motivation of students of educational organizations] *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya.* [Economic and socio-humanitarian studies.] № 1 (5). pp. 69-75.
10. Orchakova L.G. (2012) Integratsionnye innovatsionnye processy v vysshem professional'nom obrazovanii: novye tekhnologii obucheniya [Integration innovation processes in higher professional education: new learning technologies] V sbornike: *Obrazovanie, ekonomika, pravo v sovremennom informatsionnom obshchestve. Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii* [In the collection: Education, economics, law in the modern information society. Materials of the VIII International Scientific Conference] pp. 133-136.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2024.39.60.102

Диагностика сформированности культуры межличностного общения подростков в условиях летнего оздоровительного лагеря

Исаев Илья Федорович

Доктор педагогических наук, профессор,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: Info@bsu.edu.ru

Каменев Константин Владимирович

Аспирант,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: 28307@mail.ru

Аннотация

В статье обосновано значение целенаправленного формирования культуры межличностного общения в условиях детского оздоровительного лагеря. Показано влияние различных институтов на культуру межличностного общения в целом и из влияния на культуру межличностного общения, в частности. Подробно рассмотрено влияние школы, ближайшего окружения ребенка, референтной группы, семьи. Показаны положительные и негативные моменты влияния средств массовой информации. Описаны особенности условий детского оздоровительного лагеря, способствующие формированию культуры межличностного общения. Сформулированы задачи проведения констатирующего эксперимента. Описан констатирующий эксперимент, в котором участвовал 891 ребенок из числа отдохавших в лагерях Белгородской области в 2021 г. Описаны особенности самого эксперимента. Предложены критерии для определения уровня сформированности культуры межличностного общения: когнитивный, эмоционально-мотивационный, деятельностно-практический, регулятивный. По каждому из критериев предложены соответствующие показатели. На основании полученных результатов выделены три уровня сформированности культуры межличностного общения. Описана модифицированная в соответствии с возрастом и задачами исследования методика, применяемая для определения уровня сформированности культуры межличностного общения на основании описанных критериев. Объяснен принцип подсчета баллов по группам показателей в соответствии с критериями. Сделаны выводы об изменениях уровня сформированности изучаемых критериев в течении лагерной смены. Сделан общий вывод о динамике изменения сформированности культуры межличностного общения в условиях детского оздоровительного лагеря. Показана необходимость организации специальной научно обоснованной работы направленной на формирование культуры межличностного общения детей в условиях лагеря.

Для цитирования в научных исследованиях

Исаев И.Ф., Каменев К.В. Диагностика сформированности культуры межличностного общения подростков в условиях летнего оздоровительного лагеря // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 284-295. DOI: 10.34670/AR.2024.39.60.102

Ключевые слова

Культура межличностного общения, способы, критерии, показатели, определения, уровня, культуры межличностного общения.

Введение

Общение – важная составляющая жизни человека, которая позволяет ему удовлетворять свои базовые потребности, развиваться и адаптироваться в обществе. Умение общаться не дается человеку изначально, а формируется в процессе воспитания и обучения. В связи с этим перед современной системой воспитания одной из первоочередных задач, становится понимание сути, структуры, динамики, функций культуры межличностного общения и ее эффективного формирования.

В современном обществе помимо высоких требований к узкопрофессиональным знаниям и навыкам большие требования предъявляются уровню культуры межличностного общения. То есть как личностное новообразование культура межличностного общения является одним важнейших требований общества к человеку, гражданину, специалисту. Поэтому организация деятельности по целенаправленному, системному, научному подходу формированию культуры межличностного общения требует большего масштаба, интенсивности, научной проработанности. В этой связи уникальные условия, изначально созданные в летних оздоровительных лагерях, имеют огромный потенциал по решению задач в рамках рассматриваемой цели воспитания культуры межличностного общения детей и подростков.

Основная часть

На основании изучения психолого-педагогической литературы, ретроспективного анализа собственной педагогической деятельности авторов статьи нами был сделан вывод о том, что к числу основных факторов формирования культуры межличностного общения следует отнести: организацию образовательной деятельности в общеобразовательной школе, учет и оценку воспитательных возможностей современных технических (компьютерных) средств коммуникации, положительное и негативное влияние средств массовой информации, коммуникативный потенциал молодежной среды, традиции, культуру семейного воспитания.

Так как ребенок значительную часть времени проводит в школе, школа оказывает очень большое влияние на формировании культуры межличностного общения. Но организация работы по формированию культуры межличностного общения связана со многими ограничениями. К ним можно отнести: жесткость школьной программы в отношении объема, тем и т.д. Ограниченны и сами формы общения. Так со взрослым дети общаются преимущественно монологично, по узко заданной теме, подчиняясь определенным ритуалам. Общения детей между собой в рамках урока, часто, так же ограничено темами и ритуалами. На переменах общение редко бывает глубоким и продолжительным. В этом случае у взрослых мало

возможностей влияния на формирования культуры межличностного общения

Развитие онлайн-общения принесло с собой ряд новых вызовов для культуры общения. В последние годы наблюдается все большее число исследований, посвященных негативному влиянию этого фактора. Ряд авторов указывают на значительную увлеченность подростков компьютерными играми и влияние этого увлечения на формирование личности подростка, его культуры и культуры межличностного общения, в частности [Григорьев, 2016]. Особенно мощное влияние оказывают ролевые компьютерные игры [Ипполитова, Вологодина, 2019].

Следующим важным фактором, влияющим на формирование культуры в целом и культуры общения, в частности, являются средства массовой информации [Черных, 2014]. Зачастую они транслируют негативные модели поведения, в которых преобладает грубость, развязность, наглость приоритет физической силы. Это может приводит к тому, что подростки воспринимают такое поведение как норму, стремятся подражать ему. Нравственные качества, такие как толерантность, чуткость, скромность, ответственность, доброта и т.д., отходят на второй план. О взаимосвязи развития агрессивности с просмотром художественных фильмов в старшем подростковом возрасте говорит Т.В. Яковлева [Яковлева, 2010].

В своей работе Е.Г. Замолоцких, определяет семью одним важнейших факторов в процессе формирования культуры межличностного общения (Е.Г. Замолоцких) [Замолоцких, 2005]. Но в настоящее время значительная занятость родителей вне дома, большая увлеченность их социальными сетями значительно снижает фактор семьи в этом вопросе. Большое влияние оказывает всеобщий тренд на снижение занятости детей домашними делами, посильным трудом и прежде всего совместным с родителями. Все это также снижает возможности семьи по воспитанию детей в целом и воспитанию культуры межличностного общения в частности.

Летние оздоровительные лагеря во многом лишены вышеперечисленных факторов, отрицательно влияющих на формирование культуры межличностного общения. Лагерь является уникальной коммуникативной средой. Пребывание ребенка в лагере характеризуется высокой плотностью, продолжительностью общения со сверстниками, новым кругом общения, свободой общения. В лагере ребенок попадает в ситуацию, требующую от него большой самостоятельности, самоорганизации [Байбородова, Симонова, Харисова, 2019].

По-новому строятся отношения со взрослыми. Педагог в лагере – воспитатель, часто занимает роль старшего товарища. Этому благоприятствует и часто не большая разница в возрасте между воспитанниками и воспитателем. Общение между ними не такое формализованное, как между учителем и учеником. Данная ситуация позволяет приобретать новый опыт общения, совершенствовать навыки общения, формировать культуру межличностного общения в целом.

При анализе вышеприведенных фактов мы пришли к выводу о том, что одной из основных задач программы досуговой деятельности в лагере должно быть развитие культуры межличностного общения детей подросткового возраста. Для создания и внедрения такой модели общения необходимо изучение фактического уровня сформированности культуры межличностного общения подростков.

В летнем сезоне 2021 года нами было проведено исследование в летних оздоровительных лагерях Белгородской области, посвященное изучению вопроса об особенностях межличностного общения современных подростков, об их понимании культуры межличностного общения, о возможностях педагогического руководства формированием культуры межличностного общения. Был обследован 891 ребенок подросткового возраста.

На этапе констатирующего эксперимента нами был поставлен следующий список задач:

- Определить критерии и показатели уровня сформированности межличностного общения подростков в условиях летнего оздоровительного лагеря.
- Подобрать методики для определения актуального уровня сформированности культуры межличностного общения у детей, находящихся в летнем лагере. Модифицировать выбранные методики в соответствии с возрастом испытуемых.
- Провести констатирующий эксперимент по изучению уровня культуры межличностного общения детей, находящихся в летних оздоровительных лагерях, в начале и в конце смены без реализации специальной программы по формированию культуры межличностного общения.
- С помощью методов математической статистики обработать полученные результаты и провести их психолого-педагогический анализ.

Особенность нашего констатирующего эксперимента состояла в том, что он включал в себя два этапа: 1 этап – проводилось определение уровня сформированности культуры межличностного общения в начале лагерной смены; 2 этап – аналогичное исследование проводилось в конце лагерной смены. В течение смены никакой специальной работы по формированию культуры межличностного общения не проводилось. Мы хотели получить ответ на вопрос: «В какой мере пребывание детей в лагере способствует формированию культуры общения без реализации специальной обучающей программы?». Необходимость ответа на данный вопрос обусловлена тем, что педагоги и родители в своем большинстве считают, что факт пребывания ребенка в лагере сам по себе уже обеспечивает развитие, расширение границ общения [Лукин, 2021].

В ходе работы по изучению данной темы, изучения существующих литературных источников по данному направлению, мы выделили такие критерии сформированности культуры межличностного общения как: деятельностно-практический, когнитивный, регулятивный, эмоционально-мотивационный. Для всех критериев нами были введены показатели для определения уровня сформированности каждого критерия.

Уровень сформированности когнитивного критерия определялся согласно разработанной нами во время исследования авторской анкеты. Данная анкета была направлена на выявление уровня знаний детей, в области культуры межличностного общения.

Для определения уровня эмоционально-волевого, деятельностно-практического и регулятивного критериев было использовано тестирование по каждому критерию на основе сформулированных показателей.

Низкий уровень сформированности культуры межличностного общения проявляется в следующих показателях:

Слабый уровень знаний либо их полное отсутствие об особенностях личности, влияющих на межличностное общение, не знание правил общения, отсутствие либо не принятие этических норм. Непонимание устройства внутреннего мира своего и другого человека. Неумение либо нежелание правильно строить отношения с другими людьми. Конфликтность. Низкая эмпатия, либо ее полное отсутствие. Крайне низкая способность к сопереживанию. Неадекватная самооценка. Низкое самоуважение. недовольство собой и своими достижениями. Пренебрежительное отношение к другим людям. Очень узкий круг, либо полное отсутствие близкого круга людей. Неудовлетворенность общением в близком круге, сильная застенчивость, интроверсия. Частое и сильное чувство одиночества. Замкнутость, нелюдимость, или наоборот, проявление навязчивости. Необоснованно высокая требовательность к другим людям. Излишняя самокритичность. Низкая коммуникативность, чувство страх перед общением,

избегание контактов с другими людьми. Аутичность, невротизация, отсутствие игривости, постоянная напряженность, чувство тревоги. Стремление к несуществующим, недостижимым идеалам.

Отсутствие или низкий уровень элементарных навыков общения, низкий уровень владения мимикой, пантомимикой. Неумение выразить свои мысли и чувства ясно и понятно. Необдуманность поступков. Высокая агрессивность, гневливость, высокая возбудимость, триггером которой может быть самый незначительный повод, манипуляционный либо авторитарный стиль общения, возможна склонность к принуждению в общении. Импульсивность, крайне низкий контроль своих эмоциональных состояний и поведения.

Показателями сформированности критериев культуры межличностного общения являлись, которые мы отнесли к среднему уровню явились: отсутствие системности в знаниях об особенностях личности влияющих на культуру общения, фрагментарность знаний правил общения, неустойчивость понятий об этических нормах, невысокая эмпативная способность, невысокий уровень сопереживания, неадекватная самооценка, застенчивость, невротизация, недостаточное проявление уважения к другим людям, недостаточно выраженное самоуважение, частое проявление тревожности, частые приступы одиночества, неустойчивость социальных связей, неудовлетворенность своим кругом общения, низкая коммуникативность, слабо выраженное чувство коллективизма, склонность к интроверсии, выраженное проявление замкнутости, напряженности, слабо развитые или неправильные навыки общения, плохое владения жестами или скованность, недостаточно развитая мимика, возможны проявления манипулятивного стиля общения, наличие склонности к авторитарному стилю общения, некоторая склонность к принуждению, слабый самоконтроль, особенно в ситуациях сильного эмоционального возбуждения.

Высокий уровень культуры межличностного общения характеризуется следующими показателями:

Обширные знания об особенностях личности, влияющих на особенности общения, знания этикета общения, наличие интернированных нравственных норм и правил общения. Высокий уровень эмпативной способности. Высокая развитость умения сопереживать и слушать. Адекватная высокая самооценка. Наличие достаточно высокого самоуважения. Принятие и удовлетворенность своим ближайшим кругом общения. Высокая коммуникативность, присутствие сильного чувства себя как части коллектива, достаточно обширный круг близких людей и сильные, устойчивые социальные связи. Баланс экстраверсии-интроверсии. Уверенность в себе, наличие чувства комфортности в общении с другими людьми. Отсутствие чувства одиночества, наличие близких друзей, с которыми ребенок может общаться и поддерживать отношения. Достаточная самокритичность. Наличие высокого уровня навыков общения, умение ими пользоваться и применять сообразно ситуации, достаточная толерантность в общении и в отношении к другим людям. Преимущественно демократический стиль общения с другими людьми, способность понимать собеседника, уважение к нему. Высокий самоконтроль эмоций и поведения в общении.

Наличие этих показателей в совокупности говорит о высоком уровне культуры межличностного общения. Дети, имеющие такой уровень сформированности культуры межличностного общения, хорошо взаимодействуют с другими людьми. У них не возникают проблемы в общении, они, как правило, устанавливают крепкие и устойчивые отношения с окружающими [Хитрова, 2006].

В ходе исследования была использована совокупность психолого-педагогических методов,

включающая: наблюдение, беседу, анкетирование [Kiselev, 2015], тест «Саморегуляция и успешность межличностного общения» (СУМО) В. Н. Куницыной [Куницына, 2001].

Для решения задачи определения уровня сформированности когнитивного критерия была использована специально разработанная авторская анкета, направленная на определение знаний испытуемого на предмет имеющихся знаний в области общения. Уровень определялся на основании количества правильных ответов на вопросы касающихся правил общения, этикета общения, функций, стилей общения. Правильные ответы оценивались в один балл. В случае набора 0-33 баллов, определялся низкий уровень, 34-67 баллов – средний, 68-100 баллов определялся как высокий уровень сформированности по этому критерию.

Из 891 ребенка 123 (14%) показали высокий уровень, 456 (51%) – средний, 312 ребенка (35%) – низкий уровень сформированности когнитивного критерия.

После проведения смены нами было проведено аналогичное исследование. Получены результаты и изменения этих результатов, относительно полученных в начале смены, представленные в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика когнитивного критерия «до» и «после» проведения лагерной смены (21 день)

Когнитивный критерий КМО			(χ^2) Крит. 5,991
Уровень сформированности КМО	Количество детей до / после проведения лагерной смены	Проценты от общего количества детей до / после проведения лагерной смены	
Высокий	123/147	14/16	5,490
Средний	456/445	51/50	
Низкий	312/299	35/34	

Полученные нами статистические данные были проверены на верность нулевой гипотезы с помощью критерия согласия Пирсона. Критическое значение для трех степеней свободы и вероятности 5% равно 5,991. Полученный результат (5,490) ниже этого значения, а следовательно, изменения в данном случае носят случайный характер и статистически не значимы. То есть пребывание детей в лагере не оказывает влияния на изменение уровня сформированности культуры межличностного общения.

Для определения уровня регулятивного, эмоционально-мотивационного, и деятельностно-практического критериев использовался тест «Саморегуляция и успешность межличностного общения» (СУМО) В.Н. Куницыной [Куницына, 2001].

Данный тест дает возможность определить эффективность общения с другими людьми и уровень умений строить гармоничные отношения. Он включает в себя 18 основных и 18 дополнительных шкал, каждая из которых содержит 6 утверждений. Испытуемым предлагается оценить выраженность свойств от 1 до 12 баллов. Чем выше балл, тем сильнее выражено данное свойство. Основные шкалы теста позволяют выявить степень осознанности трудностей в общении, а также определить их характер. Дополнительные шкалы позволяют определить особенности личности, которые могут влиять на трудности в общении. Кроме того, данный тест также позволяет оценить стили общения и уровень контактности. Тест также позволяет оценить общий уровень социального интеллекта и коммуникативно-личностный потенциал. Социальный интеллект включает в себя навыки эмоционального восприятия, эмпатии и понимания других людей. Коммуникативно-личностный потенциал определяет способность эффективно использовать свои коммуникативные навыки для достижения успеха в различных

сферах жизни.

К показателям эмоционально-мотивационного критерия были отнесены две группы шкал: шкалы, повышающие уровень сформированности эмоционально-мотивационного критерия, и шкалы, его понижающие.

К повышающим шкалам были отнесены: Эм – способность к сопереживанию, эмпатия, Су – адекватность самооценки, самоуважение, УД – удовлетворенность общением в близком кругу.

В группу шкал, понижающих результат оценки уровня сформированности изучаемого явления, были отнесены: Нк – наличие нерешенных личных проблем, некоммуникативность, От – слабость социальных связей, отчужденность, Ау – аутистичность, З – застенчивость, И – интроверсия, замкнутость, НЕ – напряженность, невротизация тревога, ОД – чувство одиночества, Мо – самокритичность.

Для удобства работы с массивом данных результаты, полученные по шкалам, высокие показатели по которым понижают уровень соответствующего критерия, в сводную таблицу вносились как разность между максимальным возможным результатом по этой шкале (наихудшим) и результатом, полученным в ходе проведения тестирования. Т. е. от 12 баллов мы вычитали фактический результат. Разность использовалась для проведения статистических подсчетов для определения уровня сформированности конкретного критерия.

По эмоционально-мотивационному критерию результаты были получены дважды: на момент заезда детей в лагерь и на момент окончания лагерной смены. Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели по эмоционально-мотивационному критерию «до» и «после» проведения лагерной смены (21 день)

Показатели эмоционально-мотивационноог критерия	Низкий		Средний		Высокий		(χ^2) Крит. 5,991
	Кол. Чел.	%	Кол. Чел.	%	Кол. Чел.	%	
Эм – эмпатия, способность к сопереживанию	287/281	32/32	444/429	50/48	160/181	18/20	3,475
Су – самоуважение, адекватность самооценки	264/249	30/28	451/451	51/51	176/191	20/21	2,131
УД – удовлетворенность общением в близком кругу	261/242	29/27	438/438	49/49	192/211	22/24	4,402
Нк – наличие нерешенных личных проблем, некоммуникативность,	273/248	31/28	419/419	47/47	199/224	22/25	3,295
От – слабость социальных связей, отчужденность,	284/278	32/31	461/451	52/51	146/165	16/19	5,582
Ау – аутистичность	246/259	28/29	402/394	45/44	243/238	27/27	2,258
З – застенчивость	297/281	33/32	446/446	50/50	148/164	17/18	4,697
И – интроверсия, замкнутость	276/261	31/29	463/461	52/52	152/167	17/19	5,721
НЕ – невротизация, напряженность, тревога	250/260	28/29	435/412	49/46	206/219	23/25	5,141
ОД – чувство одиночества	291/271	33/30	461/459	52/52	139/159	16/18	5,372
Мо – «мои ошибки», самокритичность	279/275	31/31	448/429	50/48	164/187	18/21	5,042
Среднее	273/263	31/30	443/436	50%/49	175/191	20/21	3,073

Большой процент детей показали низкий уровень сформированности по шкалам: Эмпатия (32%), От – слабость социальных связей, отчужденность (32%), З – застенчивость (33%), большой процент детей испытывают чувство одиночества (33%). Эти данные были учтены нами

при подготовке программы по формированию культуры межличностного общения.

По окончании лагерной смены нами было проведено аналогичное исследование с целью выявления динамики результатов в условиях, когда целенаправленно работа по формированию культуры межличностного общения не велась.

Анализ результатов констатирующего эксперимента показал, что изменения по всем шкалам эмоционально-мотивационного критерия были в пределах от минус 2% до 3%. Результат расчета критерия согласия Пирсона оказался так же ниже критического значения (5,991), что подтверждает гипотезу отсутствия влияния пребывания детей в лагере на изменение сформированности у них культуры межличностного общения.

Данные результаты находятся в пределах статистической погрешности, поэтому применяемая в лагере программа оказывает незначительное влияние на формирование культуры межличностного общения.

Среди шкал, отнесенных к показателям деятельностно-практического критерия, также были выделены две группы: шкалы, повышающие уровень сформированности деятельностно-практического критерия, и шкалы его понижающие:

К повышающим шкалам были отнесены: Л – легкость, свобода общения, На – умение общения, навыки, Э – владение мимикой, экспрессия, жестами, В – степень воздействия, влияния на людей, Р – открытость в беседе, раскрытие, Лс – суммарная легкость, ПА – умение слушать, партнерский стиль общения.

К шкалам понижающим были отнесены: Аг – агрессивность, возбудимость, МА – манипулятивный стиль общения, АВ – склонность к принуждению, авторитарный стиль общения. Подсчет результатов по шкалам понижающим велся аналогичным способом, как и для эмоционально-мотивационного критерия.

По деятельностно-практическому критерию также было проведено исследование на момент заезда детей в лагерь и после окончания лагерной смены. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Показатели по деятельностно-практическому критерию «до» и «после» проведения лагерной смены (21 день)

Показатели деятельностно-практического критерия	Низкий		Средний		Высокий		(χ^2) Крит. 5,991
	Кол. Чел.	%	Кол. Чел.	%	Кол. Чел.	%	
Л – легкость, свобода общения	281/260	32/29	439/438	49/49	171/193	19/22	4,402
На – навыки, умение общаться	273/254	31/29	432/431	48/48	186/206	21/23	3,475
Э – экспрессия, владение мимикой, жестами	263/248	30/28	441/435	49/49	187/208	21/23	3,295
В – степень влияния, воздействия на людей	289/266	32/30	461/461	52/52	141/164	16/18	5,582
Р – раскрытие, открытость в беседе	279/263	31/30	421/421	47/47	191/207	21/23	2,258
Лс – легкость суммарная	253/230	28/26	435/435	49/49	203/226	23/25	4,697
ПА – партнерский стиль общения, умение слушать	303/280	34/31	443/442	50/50	145/169	16/19	5,721
Аг – агрессивность, возбудимость	269/255	30/29	435/421	49/47	187/215	21/24	5,372
МА – манипулятивный стиль общения	287/258	32/29	421/431	47/48	183/202	21/23	5,141
АВ – склонность к принуждению, авторитарный стиль общения	279/260	31/29	409/401	46/45	203/230	23/26	5,042
Среднее	277/257	31/29	433/431	49/48	180/203	20/23	4,5

Большой процент детей показали низкий уровень сформированности по шкалам: Л – легкость, свобода общения (32%), В – степень влияния, воздействия на людей (32%), ПА – партнерский стиль общения, умение слушать (34). Эти данные были учтены нами при подготовке программы по формированию культуры межличностного общения.

Изменения результатов по всем шкалам деятельностно-практического критерия в ходе прохождения лагерной смены были в пределах от минус 3% до 3%, что лежит в диапазоне статистической погрешности.

При проведении исследования регулятивного критерия были получены результаты, отраженные в таблице 4:

Таблица 4 - Показатели регулятивного критерия «до» и «после» проведения лагерной смены (21 день)

Показатели регулятивного критерия	Низкий		Средний		Высокий		χ^2 Крит. 5,991
	Кол. Чел.	%	Кол. Чел.	%	Кол. Чел.	%	
Са – саморегуляция, владение своими состояниями	304/298	34/33	409/398	46/45	178/195	20/22	5,889

У 34% испытуемых был выявлен низкий уровень сформированности этого критерия.

Изменения показателей регулятивного критерия оказались в пределах от 2%.

Обработка и анализ полученных данных проводились по каждому ребенку в отдельности и всего коллектива детей в целом. Результаты фиксировались в количественном виде с последующим делением на группы согласно количеству баллов для определения качественных показателей по каждому критерию. Было выделено 3 уровня сформированности культуры межличностного общения, по каждому критерию в отдельности и в целом:

Высокий уровень. В этом случае результаты по проведенным методикам лежат в верхней трети возможных.

Средний уровень. Результаты по методикам находятся во второй трети от возможных.

Низкий уровень. Результаты находятся в первой, наименьшей трети от возможных.

Достоинством данной методики определения уровня сформированности культуры межличностного общения являются: объективность, относительная быстрота получения результатов и возможность следить за изменениями на основе количественных показателей.

Полученные результаты для всей выборки детей по каждому критерию в процентном отношении представлены в таблице 5.

Таблица 5 - Уровни показателей по критериям сформированности культуры межличностного общения

Уровень показателей	Критерий			
	когнитивный	деятельностно-практический	эмоционально-мотивационный	регулятивный
Высокий	14%	20%	20%	7%
Средний	51%	49%	50%	43%
Низкий	35%	31%	30%	50%

При разработке структурно-динамической модели процесса формирования культуры межличностного общения детей в условиях детского оздоровительного лагеря необходимо учесть исходный низкий уровень по регулятивному критерию (50%) и по когнитивному

критерию (35%).

Относительно хорошие начальные результаты по эмоционально-мотивационному критерию (20% высокий и 50% средний) и по деятельностно-практическому (20% высокий и 49% средний) позволяют сделать опору на эти критерии в дальнейшей работе.

Заключение

Практическое отсутствие изменений по всем критериям в ходе констатирующего эксперимента связано с отсутствием систематической, целенаправленной, научно обоснованной деятельности по формированию культуры межличностного общения.

Данная методика определения уровня сформированности культуры межличностного общения показала себя как оперативный, точный, отвечающий условиям летнего оздоровительного лагеря и возрастным особенностям детей инструмент. Полученные результаты позволяют организовать целенаправленную, научно обоснованную экспериментальную работу по формированию культуры межличностного общения детей.

Библиография

1. Байбородова Л.В., Симонова Г.И., Харисова И.Г. Педагогические основы деятельности детских оздоровительных лагерей // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2. С. 8-16.
2. Григорьев И.С. Зарубежный опыт использования компьютерных игр в обучении детей // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 8. № 4. С. 33-40.
3. Замолоцких Е.Г. Теория и практика взаимодействия основной общеобразовательной школы и семьи в формировании культуры межличностного общения школьников: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. 468 с.
4. Ипполитова Е.А., Вологодина П.Е. Жизненные перспективы молодых людей, регулярно играющих в ролевые компьютерные игры // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2019. № 4. С. 19-28.
5. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. 544 с.
6. Лукин О.С. Социокультурное пространство детского оздоровительного лагеря // ЦИТИСЭ. 2021. № 3 (29). С. 166-176.
7. Хитрова И.В. Педагогическое взаимодействие как средство развития культуры межличностных отношений в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2006. 182 с.
8. Черных Н.А. Влияние телевидения и интернет на личностное развитие подростка // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. № 2. С. 120-122.
9. Яковлева Т.В. Взаимосвязь агрессивности с просмотром художественных фильмов в старшем подростковом возрасте // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2010. № 6 (64). С. 123-127.
10. Kiselev N.N., Kiseleva E.V. Expert Review of Pedagogical Activities at Therapeutic Recreation Camps // Russian Education and Society. 2015. Vol. 57. № 10. P. 830-837.

Diagnostics of the formation of a culture of interpersonal communication of adolescents in the conditions of a summer health camp

И'ya F. Isaev

Doctor of Pedagogy, Professor,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: Info@bsu.edu.ru

Konstantin V. Kamenev

Postgraduate,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: 28307@mail.ru

Abstract

The article substantiates the importance of purposeful formation of a culture of interpersonal communication in the conditions of a children's health camp. The influence of various institutions on the culture of interpersonal communication in general and from the influence on the culture of interpersonal communication in particular is shown. The influence of the school, the child's immediate environment, the reference group, and the family is considered in detail. The positive and negative aspects of the influence of mass media are shown. The features of the conditions of the children's health camp, contributing to the formation of a culture of interpersonal communication are described. The criteria for determining the level of formation of the culture of interpersonal communication are proposed: cognitive, emotional-motivational, activity-practical, regulatory. Corresponding indicators are proposed for each of the criteria. Based on the results obtained, three levels of formation of the culture of interpersonal communication are identified. A method modified in accordance with age and research objectives is described, which is used to determine the level of formation of the culture of interpersonal communication based on the described criteria. The principle of scoring by groups of indicators in accordance with criteria is explained. A general conclusion is made about the dynamics of changes in the formation of the culture of interpersonal communication in the conditions of a children's health camp. The necessity of organizing special scientifically based work aimed at the formation of a culture of interpersonal communication of children in a camp is shown.

For citation

Isaev I.F., Kamenev K.V. (2024) Diagnostika sformirovannosti kul'tury mezhlichnostnogo obshcheniya podrostkov v usloviyakh letnego ozdorovitel'nogo lagerya [Diagnostics of the formation of a culture of interpersonal communication of adolescents in the conditions of a summer health camp]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 284-295. DOI: 10.34670/AR.2024.39.60.102

Keywords

Culture of interpersonal communication, methods, criteria, indicators, definitions, levels, cultures of interpersonal communication.

References

1. Baiborodova L.V., Simonova G.I., Kharisova I.G. (2019) Pedagogicheskie osnovy deyatel'nosti detskikh ozdorovitel'nykh lagerei [Pedagogical foundations of the activities of children's health camps]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2, pp. 8-16.
2. Chernykh N.A. (2014) Vliyaniye televideniya i internet na lichnostnoye razvitiye podrostka [The influence of television and the Internet on the personal development of a teenager]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2, pp. 120-122.
3. Grigor'ev I.S. (2016) Zarubezhnyi opyt ispol'zovaniya komp'yuternykh igr v obuchenii detei [Foreign experience of using

-
- computer games in teaching children]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 8, 4, pp. 33-40.
4. Ippolitova E.A., Vologdina P.E. (2019) Zhiznennye perspektivy molodykh lyudei, regulyarno igrayushchikh v rolevye komp'yuternye igry [Life prospects of young people who regularly play role-playing computer games]. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of psychology and pedagogy of the Altai State University], 4, pp. 19-28.
 5. Khitrova I.V. (2006) *Pedagogicheskoe vzaimodeistvie kak sredstvo razvitiya kul'tury mezhlchnostnykh otnoshenii v obrazovatel'nom protsesse vuza. Doct. Dis.* [Pedagogical interaction as a means of developing a culture of interpersonal relationships in the educational process of a university. Doct. Dis.]. Ryazan.
 6. Kiselev N.N., Kiseleva E.V. (2015) Expert Review of Pedagogical Activities at Therapeutic Recreation Camps. *Russian Education and Society*, 57, 10, pp. 830-837.
 7. Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogol'sha V.M. (2001) *Mezhlchnostnoe obshchenie* [Interpersonal communication]. St. Petersburg: Piter Publ.
 8. Lukin O.S. (2021) Sotsiokul'turnoe prostranstvo detskogo ozdorovitel'nogo lagerya [Sociocultural space of a children's health camp]. *TsITISE* [CITISE], 3 (29), pp. 166-176.
 9. Yakovleva T.V. (2010) Vzaimosvyaz' agressivnosti s prosmotrom khudozhestvennykh fil'mov v starshempodrostkovom vozraste [The relationship between aggressiveness and watching feature films in late adolescence]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of the Lesgaft University], 6 (64), pp. 123-127.
 10. Zamolotskikh E.G. (2005) *Teoriya i praktika vzaimodeistviya osnovnoi obshcheobrazovatel'noi shkoly i sem'i v formirovanii kul'tury mezhlchnostnogo obshcheniya shkol'nikov. Doct. Dis.* [Theory and practice of interaction between the basic secondary school and the family in the formation of a culture of interpersonal communication among schoolchildren. Doct. Dis.]. Moscow.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2024.46.10.039

Интеграция информационных технологий в учебный процесс по английскому языку

Магомадова Айша Руслановна

Ассистент,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: ms.raysha@mail.ru

Сапарбиев Адам Шамханович

Старший преподаватель,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: akhmadov.forensics@mail.ru

Мухудаева Раабат Абдурахмановна

Кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Джамалутдина Атаева, 5;
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается интеграция информационных технологий в процесс обучения английскому языку. Рассматриваются преимущества и проблемы, связанные с внедрением технологий в процесс изучения языка, включая повышение мотивации, вовлеченности и доступа к аутентичным ресурсам. В статье также рассматриваются различные виды технологий, которые могут быть использованы в процессе изучения языка, такие как онлайн-платформы, мобильные приложения и виртуальная реальность. Кроме того, подчеркивается важность подготовки и поддержки преподавателей для эффективной интеграции технологий в учебные аудитории. В статье подчеркивается необходимость дальнейших исследований и сотрудничества для полного использования потенциала информационных технологий в процессе обучения английскому языку. Интеграция информационных технологий в процесс изучения английского языка произвела революцию в способах преподавания и изучения английского языка. Она предоставила учащимся доступ к широкому спектру онлайн-ресурсов, облегчила включение мультимедийных элементов, способствовала совместному обучению и общению, а также обеспечила возможность персонализированного и адаптивного обучения. Тем не менее, крайне важно решить проблемы, связанные с цифровым неравенством, чтобы гарантировать, что все учащиеся смогут извлечь выгоду из интеграции информационных технологий в изучение английского языка. Благодаря

постоянному развитию технологий будущее изучения английского языка открывает еще более захватывающие возможности как для учителей, так и для студентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомадова А.Р., Сапарбиев А.Ш., Мухудаева Р.А. Интеграция информационных технологий в учебный процесс по английскому языку // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 296-300. DOI: 10.34670/AR.2024.46.10.039

Ключевые слова

Интеграция, информационные технологии, изучение английского языка, процесс, иностранный язык.

Введение

В последние годы в сфере образования произошли значительные изменения благодаря интеграции информационных технологий. Эта интеграция оказала глубокое влияние на различные аспекты образования, включая преподавание и изучение английского языка как второго языка. Изучение английского языка традиционно основывалось на учебниках, аудиторных лекциях и лингафонных кабинетах. Однако появление информационных технологий произвело революцию в способах преподавания и изучения английского языка, сделав этот процесс более интерактивным, увлекательным и эффективным [Бабешко, Набиуллина, 2015].

Основная часть

Одним из наиболее значительных преимуществ интеграции информационных технологий в процесс изучения английского языка является доступность широкого спектра онлайн-ресурсов. Теперь студенты имеют доступ к множеству веб-сайтов, приложений и онлайн-платформ, которые предлагают интерактивные упражнения, уроки грамматики, словарные тесты и руководства по произношению. Эти ресурсы не только улучшают понимание учащимися языка, но и предоставляют им возможность практиковать и применять свои знания в реальных контекстах. Более того, к этим онлайн-ресурсам можно получить доступ в любое время и в любом месте, что позволяет студентам учиться в удобном для них темпе [Надеина, www].

Еще одним преимуществом интеграции информационных технологий в изучение английского языка является включение мультимедийных элементов. Традиционные методы обучения часто полагаются на статичные материалы, такие как учебники и рабочие листы, которые могут не соответствовать разнообразным стилям обучения и предпочтениям учащихся. Однако благодаря интеграции информационных технологий учителя теперь могут включать в свои уроки мультимедийные элементы, такие как видео, аудиоклипы и интерактивные игры. Эти мультимедийные элементы не только делают процесс обучения более увлекательным и приятным, но также способствуют лучшему пониманию и сохранению языка [Григорьев, Гриншкун, 2015].

Кроме того, интеграция информационных технологий в изучение английского языка способствует совместному обучению и общению. Онлайн-платформы и инструменты, такие как дискуссионные форумы, видеоконференции и социальные сети, позволяют учащимся

взаимодействовать и сотрудничать со своими сверстниками как в классе, так и за его пределами. Это способствует развитию чувства общности и предоставляет студентам возможность практиковать свои навыки английского языка в аутентичных ситуациях общения. Совместное обучение не только повышает уровень владения языком учащихся, но и развивает их критическое мышление, навыки решения проблем и командной работы, которые необходимы для рабочей силы 21-го века.

Кроме того, интеграция информационных технологий в изучение английского языка позволяет получить персонализированный и адаптивный опыт обучения [Гриншкун, Григорьев, 2014]. Онлайн-платформы и системы управления обучением могут отслеживать прогресс учащихся, выявлять их сильные и слабые стороны, а также предоставлять персональные рекомендации и обратную связь. Такой адаптивный подход к обучению гарантирует, что каждый учащийся получает индивидуальное обучение и поддержку, что максимизирует результаты его обучения. Более того, интеграция информационных технологий позволяет учителям дифференцировать свое обучение в зависимости от индивидуальных потребностей, интересов и стилей обучения учащихся, удовлетворяя разнообразные потребности класса [Дергачева, 2017].

Несмотря на многочисленные преимущества, интеграция информационных технологий в изучение английского языка также создает некоторые проблемы [Лукас, 2020]. Одной из главных проблем является цифровой разрыв, который означает неравный доступ к технологиям и Интернету среди студентов. Не все учащиеся могут иметь доступ к компьютерам, смартфонам или надежному подключению к Интернету, что может помешать их участию в онлайн-обучении. Чтобы решить эту проблему, школам и образовательным учреждениям необходимо обеспечить равный доступ к технологиям и оказать поддержку учащимся, которые могут не иметь доступа к этим ресурсам дома [Щеголева, Мальсагов, 2019].

Заключение

Интеграция информационных технологий в процесс изучения английского языка произвела революцию в способах преподавания и изучения английского языка. Она предоставила учащимся доступ к широкому спектру онлайн-ресурсов, облегчила включение мультимедийных элементов, способствовала совместному обучению и общению, а также обеспечила возможность персонализированного и адаптивного обучения. Тем не менее, крайне важно решить проблемы, связанные с цифровым неравенством, чтобы гарантировать, что все учащиеся смогут извлечь выгоду из интеграции информационных технологий в изучение английского языка. Благодаря постоянному развитию технологий будущее изучения английского языка открывает еще более захватывающие возможности как для учителей, так и для студентов [Семенов, www].

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Бабешко В.Н., Набиуллина А.Р. Автоматизированный контроль качества обучения // Инновационная наука. 2015. № 9. С. 243-244.
4. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. Учебник – шаг на пути к системе обучения «Информатизации образования» //

- Проблемы школьного учебника. М., 2015. С. 219-222.
5. Гриншкун В.В., Григорьев С.Г. Образовательные электронные издания и ресурсы. Курск, 2014. 98 с.
 6. Дергачева Л.М. Активизация учебной деятельности школьников при изучении информатики на основе использования дидактических игр: дис. ... канд. пед. наук. М., 2017. 173 с.
 7. Лукас Э. Логотерапия и экзистенциальный анализ: человеческие идеи и методы. М.: Когито-центр, 2020. 156 с.
 8. Надеина Е.В. Использование IT технологий в учебном процессе. URL: <http://nsportal.ru>
 9. Семенов В. Революция в экологической сфере: Как ИИ преобразует наш подход к сохранению природы. URL: <https://ru.linkedin.com/pulse/>
 10. Щеголева Н.Г., Мальсагов Т.Г. Цифровые технологии в экономике и экологии «Умных городов» // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 3-4. С. 12-22.

Integration of information technology into the English language learning process

Aisha R. Magomadova

Assistant,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: ms.raysha@mail.ru

Adam Sh. Saparbiev

Senior Lecturer,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: akhmadov.forensics@mail.ru

Raabat A. Mukhudadaeva

PhD in Philological Sciences, Associate Professor,
Dagestan State University of National Economy
367008, 5, Ataeva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Abstract

This article discusses the integration of information technology into the process of teaching English. Explores the benefits and challenges associated with integrating technology into language learning, including increasing motivation, engagement, and access to authentic resources. The article also discusses various types of technologies that can be used in the language learning process, such as online platforms, mobile applications and virtual reality. It also highlights the importance of training and supporting educators to effectively integrate technology into classrooms. The article highlights the need for further research and collaboration to fully exploit the potential of information technology in English language teaching. The integration of information technology into the English language learning process has revolutionized the way English is taught and learned. It provided students with access to a wide range of online resources, facilitated the inclusion of multimedia

elements, promoted collaborative learning and communication, and enabled personalized and adaptive learning. However, the authors of the paper note that it is critical to address the digital divide to ensure that all students can benefit from the integration of information technology into English language learning. With the constant advancement of technology, the future of English language learning offers even more exciting opportunities for teachers and students alike.

For citation

Magomadova A.R., Saparbiev A.Sh., Mukhudadaeva R.A. (2024) Integratsiya informatsionnykh tekhnologii v uchebnyi protsess po angliiskomu yazyku [Integration of information technology into the English language learning process]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 296-300. DOI: 10.34670/AR.2024.46.10.039

Keywords

Integration, information technology, learning English, process, foreign language.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principial'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
3. Babeshko V.N., Nabiullina A.R. (2015) Avtomatizirovannyi kontrol' kachestva obucheniya [Automated quality control of training]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 9, pp. 243-244.
4. Dergacheva L.M. (2017) Aktivizatsiya uchebnoi deyatel'nosti shkol'nikov pri izuchenii informatiki na osnove ispol'zovaniya didakticheskikh igr. *Doct. Dis.* [Activation of educational activities of schoolchildren when studying computer science based on the use of didactic games. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Grigor'ev S.G., Grinshkun V.V. (2015) Uchebnik – shag na puti k sisteme obucheniya «Informatizatsii obrazovaniya» [Textbook as a step towards the educational system “Informatization of education”]. In: *Problemy shkol'nogo uchebnika* [Problems of a school textbook]. Moscow.
6. Grinshkun V.V., Grigor'ev S.G. (2014) *Obrazovatel'nye elektronnye izdaniya i resursy* [Educational electronic publications and resources]. Kursk.
7. Lukas E. (2020) *Logoterapiya i ekzistentsial'nyi analiz: chelovecheskie idei i metody* [Logotherapy: Principles and Methods]. Moscow: Kogito-tsentri Publ.
8. Nadeina E.V. *Ispol'zovanie IT tekhnologii v uchebnom protsesse* [The use of IT technologies in the educational process]. Available at: <http://nsportal.ru> [Accessed 02/02/2024]
9. Semenov V. *Revolutsiya v ekologicheskoi sfere: Kak AI preobrazhaet nash podkhod k sokhraneniyu prirody* [Revolution in the environmental sphere: How AI is transforming our approach to nature conservation]. Available at: <https://ru.linkedin.com/pulse/> [Accessed 02/02/2024]
10. Shehegoleva N.G., Mal'sagov T.G. (2019) Tsifrovye tekhnologii v ekonomike i ekologii «Umnykh gorodov» [Digital technologies in the economics and ecology of “Smart Cities”]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of theory and practice of management], 3-4, pp. 12-22.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.10.18.052

Сущностно-содержательные составляющие природоохранного воспитания обучающихся в организации дополнительного образования

Перфилов Анатолий Анатольевич

Начальник эколого-просветительского центра,
Московское городское управление природными территориями,
115582, Российская Федерация, Москва, Каширское шоссе, 148/1;
e-mail: perfilov7@yandex.ru

Аннотация

Данная работа отражает теоретико-методологический анализ содержания природоохранного воспитания обучающихся в системе дополнительного образования. Автор исследует сущностно-содержательные составляющие природоохранного воспитания обучающихся, их специфические характеристики. В статье представлены различные концепции организации воспитательного процесса, а также автором предлагается собственная модель реализации природоохранного воспитания обучающихся в организации дополнительного образования. Практический аспект исследования иллюстрирован опытом реализации дополнительных общеобразовательных программ экологической и естественнонаучной направленности в одном из учреждений дополнительного образования. Автор анализирует процесс реализации программ дополнительного образования тематической направленности и определяет основные содержательные характеристики воспитательного компонента. В контексте тематики статьи определена цель исследования - изучение содержательных составляющих природоохранного воспитания в дополнительном образовании. Объект - система дополнительного образования, предмет - это специфические характеристики природоохранного воспитания.

Для цитирования в научных исследованиях

Перфилов А.А. Сущностно-содержательные составляющие природоохранного воспитания обучающихся в организации дополнительного образования // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 301-308. DOI: 10.34670/AR.2024.10.18.052

Ключевые слова

Природоохранное воспитание, организация дополнительного образования, дополнительная общеобразовательная программа, экологическое сознание, обучающиеся, экологическая компетентность, природоохранная деятельность окружающая среда.

Введение

Значимость природоохранного воспитания подрастающего поколения не вызывает сомнения. Данный вид воспитания тесно связан с формированием экологической культуры, патриотической направленности и ряда личностных свойств и качеств, способствующих становлению универсальных компетенций.

Необходимость грамотного методического построения воспитательного процесса является одной из важнейших педагогических задач и отражает содержание современных образовательных стандартов. Система дополнительного образования в максимальной степени обеспечивает обучающимся возможности самореализации, а также включает вариативный воспитательный компонент, который отражается в дополнительных общеобразовательных программах экологической и естественнонаучной направленности. Учреждения и организации дополнительного образования, которые реализуют подобные программы, осуществляют природоохранное воспитание, которое имеет свои специфические характеристики. Выявление сущностно-содержательных составляющих природоохранного воспитания в контексте дополнительного образования и является целью нашей работы.

Для достижения этой цели в работе конкретизирован ряд исследовательских задач:

- Определение понятия «природоохранное воспитание»;
- Конкретизация содержательных компонентов, отражающих сущность данного понятия;
- Исследование опыта методического обеспечения реализации вышеуказанных составляющих в дополнительном образовании.

Объект работы - дополнительное образование экологической направленности, предмет - сущностно-содержательные характеристики.

Методы и методология

Приоритетными методами являются теоретический и сравнительный анализ различных точек зрения на понятие, содержание и сущностные составляющие природоохранного воспитания.

Кроме того, нами анализируется опыт реализации дополнительной общеобразовательной программы экологической направленности в контексте функционирования школьного лесничества.

В качестве основных источников мы использовали публикации современных авторов, посвященные исследованию дополнительного образования (Ф.Д. Товарищева, Р.П. Софронов и др.), формированию экологического сознания (А. А. Ломков, Е. Л. Николаев, М. И. Вайбарт), а также специфике природоохранного воспитания (А. А. Перфилов, С. И. Беленцов). Данные публикации в полной мере отражают специфику содержания исследуемой нами темы и позволяют провести детальный анализ отраженных в них точек зрения.

Основная часть

Бережное отношение к природе, воспитание позитивного отношения к окружающей среде являются одними из основных задач «Стратегии государственной политики в области экологического развития РФ до 2030 г.». Именно поэтому большое значение необходимо уделять экологическому образованию детей и подростков, их природоохранному воспитанию.

Природоохранное воспитание возможно определить, как фактор становления экологической компетенции, который в достаточной степени воздействует на экологическое сознание, культуру и природоохранную деятельность детей и подростков. Говоря о данном виде воспитания в учреждениях и организациях дополнительного образования, необходимо отметить специфику его отражения в вариативном компоненте дополнительных общеобразовательных программ экологической направленности.

Природоохранная деятельность является внешним выражением внутренних личностных свойств и качеств, которые позволяют выражать позитивное отношение к природе, помогают реализовывать мероприятия, направленные на охрану и защиту природных ресурсов.

В контексте нашего исследования необходимо выявить существенные характеристики понятия «природоохранное воспитание», понять его отличия от схожих терминов и выявить специфику реализации в дополнительном образовании.

Как мы уже ранее отмечали в публикациях (А. А. Перфилов) актуальность бережного отношения к природе отражалась в ряде документов советского периода, в которых подчеркивалась необходимость формирования массовой идеологии в отношении охраны природы [Перфилов, Беленцов, 2023]. Данная идеология проходит становление в контексте природоохранного воспитания, работы со школьниками и молодежью.

Общеобразовательная школа, кроме основного образования, реализует еще и внеурочную деятельность, которая тесно связана с дополнительным образованием. Учреждения дополнительного образования в процессе реализации образовательных программ отражают специфику воспитательного компонента, который включен непосредственно в содержательный блок. Именно поэтому реализовывать природоохранные мероприятия в контексте воспитательного процесса гораздо эффективней.

Исходя из анализа использованных нами источников [Саламатов, Крапивин, 2017], мы выявили, что природоохранное воспитание является частью экологического, которое в комплексе направлено на осознание важности бережного отношения к природе, понимание роли окружающей среды в жизни человека. Природоохранный компонент нацеливает обучающихся на становление активной жизненной позиции в плане сбережения природных ресурсов, реализацию природоохранных мероприятий, сохранение устойчивой мотивации защиты животных, птиц, растений и иных природных ресурсов.

В контексте вышесказанного нами определены задачи природоохранного воспитания, отражающие его специфику:

- становление устойчивого интереса обучающихся к методам и способам защиты природы и, как следствие, формирование мотивации природоохранной деятельности;
- развитие различных видов мышления (творческого, логического), которое позволяет предвидеть результаты взаимодействия человека с природой и проектировать методы предотвращения возникновения неблагоприятных последствий;
- совершенствование исследовательских компетенций, позволяющих принимать экологически целесообразные решения в контексте охраны природы [Ломков, Николаев, Вайбарт, 2012];
- ориентация обучающихся на совершение активных действий в области охраны природы.

Данные задачи оптимально решаются в контексте деятельности учреждений дополнительного образования, которые реализуют дополнительные общеобразовательные программы естественнонаучной направленности. К числу таких учреждений и организаций можно отнести дома и центры творчества, образовательные центры «Точка роста»

естественнонаучной и технологической направленности на базе школ. В пример реализации природоохранной программы со значительным воспитательным компонентом можно привести сетевой проект Светлоярского района Волгоградской области «Школьное лесничество».

В качестве концептуальной основы реализации данного проекта нами был определен деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн, В. В. Давыдов и др., который является одним из основополагающих при разработке моделей воспитания. В контексте сочетания данного подхода с концепцией природоохранной деятельности возможна наиболее эффективная реализация природоохранного воспитания. Именно организации дополнительного образования предоставляют максимальные возможности для реализации деятельностного подхода, когда обучающиеся на практике могут осуществлять все необходимые действия, нацеленные на охрану и защиту окружающей среды. При этом природа также рассматривается как образовательное пространство, в котором происходит обучение и воспитание детей и подростков.

Одной из основных содержательных характеристик природоохранного воспитания является возможность включения обучающихся в активную природоохранную деятельность с применением тех знаний и умений, которые были получены в ходе занятий. Преобразуя когнитивный компонент в предметный, а затем в деятельностный, обучающиеся формируют и закрепляют устойчивое позитивное отношение к природе, способность осуществлять поступки и действия, направленные на охрану окружающей среды.

Районный природоохранный проект «Школьное лесничество» начал свою реализацию в 2022 году и функционирует по настоящее время. Он реализуется на базе Светлоярской школы №1 Волгоградской области и Светлоярского дома творчества в рамках дополнительной общеобразовательной программы «Школьное лесничество «Хранители леса». В данной программе участвуют 46 обучающихся и 2 педагога. Основной целью лесничества является охрана и преумножение лесных и степных природных ресурсов Светлоярского района.

Проблема возрождения лесных насаждений актуальна для Светлоярского района, т.к. район находится в степной зоне и недалеко от г. Волгограда с промышленными предприятиями и заводами. Именно поэтому важно, как можно больше на территории нашего района высаживать деревья и кустарники, ухаживать за ними и помочь выбрать профессию некоторым учащимся. Программа «Школьное лесничество» ориентирована не только на увеличение количество зеленых насаждений (дуба черешчатого, дуба красного, хвойных деревьев, кустов рябины), организацию школьного лесничества, а также получение навыков научно-экспериментальной работы в естественно-научной лаборатории.

Организация школьного лесничества является необходимым для того, чтобы учащиеся принимали участие во всех мероприятиях районного, регионального и федерального масштаба, могли организовать научно-экспериментальные и полевые работы в лесу, при этом способствуя озеленению района.

В качестве основных ожидаемых результатов были определены следующие:

- облагораживание опытного участка питомника в лесничестве для проведения научно-полевых работ;
- высадка саженцев вышеуказанных кустов и деревьев на опытном участке, а затем - на территории района;
- создание и функционирование школьного лесничества;
- проведение занятий по биологии и химии учителями школы в естественно-научной лаборатории совместно с преподавателями Волгоградского государственного аграрного

университета.

В процессе реализации данного проекта и при изучении различных литературных источников нами была проведена практическая и научно-исследовательская работа, которая позволила выявить основные сущностные составляющие природоохранного воспитания:

- когнитивная составляющая отражает актуальность формирования знаний о природе, закономерностях ее функционирования, способах и методах ее защиты и приумножения природных ресурсов. В ходе работы школьного лесничества, обучающиеся получают достаточно глубокие знания о специфике природы региона, района, животном и растительном мире, а также актуальных проблемах охраны природы. Данная информация предоставляется не только учителями, но и специалистами Светлоярского лесничества, преподавателями вузов г. Волгограда, которые дают более глубокие знания в соответствии с образовательными потребностями обучающихся;
- эмоциональная составляющая позволяет обучающимся не только понять, но и внутренне принять важность природоохранной деятельности, почувствовать ее необходимость, «прожить» проблемы, которые возникают при отсутствии природоохранных мероприятий. В данном контексте эффективно ознакомление обучающихся с результатами негативного воздействия человека на природу. Одними из основных проблем Светлоярского района являются браконьерство, незаконная охота и устройство свалок мусора в лесных массивах. Выезжая на место, воспитанники воочию видят неблагоприятные последствия противоправной деятельности человека;
- деятельностная составляющая отражает воспитание изменений в поведении обучающихся в направлении необходимости охраны природы, повышении интенсивности позитивного взаимодействия человека с окружающей средой. Этот компонент позволяет обучающимся вместе с педагогом либо самостоятельно разрабатывать и реализовывать мероприятия, направленные на охрану природы. Ежегодно воспитанники данного детского объединения принимают участие в мероприятиях, посвященных Дню птиц, Дню дуба, Дню защиты окружающей среды. Очень часто ребята проявляют инициативу в проведении акций, просветительских мероприятий и конкурсов, связанных с охраной природы;
- перцептивно-оценочная составляющая (А. А. Ломков, Е. Л. Николаев, М. И. Вайберт) позволяет оценивать поступки других людей с точки зрения личностной позиции обучающихся в контексте охраны природы. Этот компонент способствует проведению просветительской и информационной работы среди сверстников и обучающихся более младшего возраста. Кроме школ, воспитанники Дома творчества выходят в детские сады, на улицы, в развивающие центры с рассказами и презентациями об актуальности природоохранной деятельности.

Проанализировав указанные нами источники, мы выделили направления реализации природоохранного воспитания в организациях дополнительного образования, отражающие специфику его содержания:

1. Становление и изменение в позитивную сторону внутриличностных установок обучающихся в отношении природоохранной деятельности, изменение отношения к процессу взаимодействия человека с природой;

2. Пересмотр направленности личностного взаимодействия с природой, формирование навыков гармоничных отношений с природными объектами;

3. Обогащение перцептивного личностного потенциала при взаимодействии с природой,

содержательное расширение личностного пространства взаимодействия с природой.

Данные направления не только отражают сущностно-содержательные характеристики природоохранного воспитания, но и ориентируют обучающихся на активную деятельность и проведение просветительских мероприятий в различных социальных группах по поводу важности охраны природы. Значительной составляющей природоохранного воспитания является его результативность, которая имеет практическую направленность. Результаты реализации программы дополнительного образования отражают изменения не только в личностной и когнитивной сфере обучающихся, но и непосредственно в природе (сохранение и преумножение природных ресурсов, предотвращение пагубного влияния человека на окружающую среду). К числу наиболее значимых результатов природоохранной деятельности программы «Школьное лесничество» можно отнести высадку зеленых насаждений на территории поселка Светлый Яр, предотвращение свалки в лесостепной зоне и проведение мероприятий по охране редких видов птиц, занесенных в Красную книгу.

В качестве основных результатов природоохранного воспитания в теоретико-методологическом аспекте нами были выделены:

- развитие установок гармоничного взаимодействия человека с природой еще на этапе обучения детей и подростков в школе и в организациях дополнительного образования;
- формирование природоохранного мировоззрения;
- активизация природоохранной деятельности;
- расширение масштабов личностного пространства, в котором может осуществляться природоохранная деятельность.

Заключение

В качестве основного вывода необходимо отметить специфику природоохранного воспитания, которая заключается в формировании и стимулировании активной жизненной позиции у обучающихся в отношении охраны природных ресурсов.

Данный вид воспитания наиболее успешно реализуется в системе дополнительного образования, в которой отсутствуют формальные оценки результатов деятельности обучающихся, увеличиваются возможности практической деятельности в лесу, в поле, иных природных условиях. Это позволяет школьникам не только понять, но и прочувствовать красоту природы, определить важность ее охраны, повышает мотивацию к защите животных и растений не только самим, но и объяснения этого другим.

Иными словами, природоохранное воспитание характеризуется:

- позитивной ориентацией на природу, ее явления, флору и фауну;
- осуществлением активных мероприятий по охране и защите природных ресурсов;
- укреплением идей охраны природы в когнитивной и эмоциональной сфере обучающихся;
- трансформацией в экологическую компетенцию и ее деятельностное выражение.

Учитывая основные сущностно-содержательные характеристики природоохранного воспитания, необходимо организовывать учебно-воспитательный процесс в учреждениях и организациях дополнительного образования, который проявляется непосредственно в сохранении и повышении качества окружающей природы.

Библиография

1. Вакуленко Л.Н. Экологическое воспитание школьников, как фактор формирования природоохранных компетенций // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. №50-1. С. 111-115.
2. Иващенко А. В., Панов В. И., Гагарин А. В. Теоретические и эмпирические аспекты формирования экологического сознания в природоориентированной деятельности учащихся // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2004. №2. С.82-102.
3. Ломков А. А., Николаев Е. Л., Вайберт М. И. Особенности формирования экологического сознания и поведения, обучающихся в процессе дополнительного образования // Вестник ЧГУ. 2012. №4. С. 199-205.
4. Перфилов А. А., Беленцов С. И. Организационные основы природоохранного воспитания // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №79-2. С.321-324.
5. Саламатов А. А., Крапивин Б. Д. Проектирование модели тьюторского сопровождения эколого-исследовательской деятельности школьников в системе дополнительного образования // Вестник ЮУрГГПУ. 2017. №8. С. 65-70.
6. Стрומова А. В. Педагогический потенциал социально-культурной деятельности по формированию экологической культуры подростка // МНКО. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-potentsial-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti-po-formirovaniyu-ekologicheskoy-kultury-podrostka> (дата обращения: 24.11.2023).
7. Товарищева Ф.Д., Софронов Р.П. Проблемы экологического воспитания, обучающихся в школьном дополнительном образовании // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. №1 (86). С. 270-275.
8. Ходакова А.А. Теоретико-правовые основы сущности и содержания экологического образования // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2023. №1. С. 144-147.
9. Цагараева Е. Ф., Оказова З. П., Айдамирова М. А. Экологическое воспитание младших школьников в рамках внеурочной деятельности // АНИ: педагогика и психология. 2018. №4 (25). С. 229-230..
10. Цагараева Е. Ф., Хамиков А. А. Экологическая составляющая образовательного процесса // АНИ: педагогика и психология. 2020. №3 (32). С. 279-282.

Essential and substantive components of environmental education of students in the organization of additional education

Anatolii A. Perfilov

Head of the Environmental Education Center
Moscow City Management of Natural Areas
115582, Russian Federation, Moscow, Kashirskoe sh., 148/1
e-mail: perfilov7@yandex.ru

Abstract

This work reflects the theoretical and methodological analysis of the content of environmental education of students in the system of additional education. The author explores the essential and substantive components of environmental education of students, their specific characteristics. The article presents various concepts of the organization of the educational process, as well as the author suggests his own model for the implementation of environmental education of students in the organization of additional education. The practical aspect of the study is illustrated by the experience of implementing additional general education programs of environmental and natural science orientation in one of the institutions of additional education. The author analyzes the process of implementing additional education programs of thematic orientation and determines the main

content characteristics of the educational component. In the context of the subject of the article, the purpose of the study is determined - the study of the content components of environmental education in additional education. The object is the system of additional education; the subject is the specific characteristics of environmental education.

For citation

Perfilov A.A. (2024) Sushchnostno- soderzhatel'nye sostavlyayushchie prirodookhrannogo vospitaniya obuchayushchikhsya v organizatsii dopolnitel'nogo obrazovaniya [Essential and substantive components of environmental education of students in the organization of additional education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 301-308. DOI: 10.34670/AR.2024.10.18.052

Keywords

Environmental education, organization of additional education, additional general education program, environmental awareness, students, environmental competence, environmental activities environment

References

1. Vakulenko L.N. Ecological education of schoolchildren as a factor in the formation of environmental competencies // *Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application*. 2016. No.50-1. pp. 111-115.
2. Ivashchenko A.V., Panov V. I., Gagarin A.V. Theoretical and empirical aspects of the formation of ecological consciousness in the nature-oriented activities of students // *Bulletin of the RUDN. Series: Psychology and Pedagogy*. 2004. No.2. pp.82-102.
3. Lomkov A. A., Nikolaev E. L., Vaybert M. I. Features of the formation of ecological consciousness and behavior of students in the process of additional education // *Bulletin of the ChSU*. 2012. No.4. pp. 199-205.
4. Perfilov A. A., Belentsov S. I. Organizational foundations of environmental education // *Problems of modern pedagogical education*. 2023. No.79-2. pp.321-324.
5. Salamatov A. A., Krapivin B. D. Designing a model of tutor support for environmental research activities of schoolchildren in the system of additional education // *Bulletin of the YUrGGPU*. 2017. No.8. pp. 65-70.
6. Stromova A.V. Pedagogical potential of socio-cultural activities for the formation of ecological culture of a teenager // *MNKO*. 2010. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-potentsial-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti-po-formirovaniyu-ekologicheskoy-kultury-podrostka> (date of access: 11/24/2023).
7. Tovarishcheva F.D., Sofronov R.P. Problems of environmental education for students in secondary school education // *Scientific notes of OSU. Series: Humanities and Social Sciences*. 2020. No. 1 (86). pp. 270-275.
8. Khodakova A.A. Theoretical and legal foundations of the essence and content of environmental education // *Bulletin of the Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences*. 2023. No. 1. pp. 144-147.
9. Tsagaraeva E. F., Okazova Z. P., Aidamirova M. A. Ecological education of younger schoolchildren in the framework of extracurricular activities // *ANI: pedagogy and psychology*. 2018. No.4 (25). pp. 229-230..
10. Tsagaraeva E. F., Khamikoev A. A. The ecological component of the educational process // *ANI: pedagogy and psychology*. 2020. No.3 (32). pp. 279-282.

УДК 159.943:615.851:37.014.542

DOI: 10.34670/AR.2024.32.17.008

**Внедрение арт-терапевтической методики «Строим дом и улицу»
для развития у студентов вуза навыков совместной деятельности
в интернациональной учебной группе**

Горяева Светлана Николаевна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук и психологии,
Астраханский государственный технический университет,
414025, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 16;
e-mail: goryaeva@list.ru

Абдуллаева Алия Салаватовна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры экономики и здравоохранения с курсом последипломного образования,
Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена внедрению и описанию апробации авторской арт-терапевтической методики «Строим дом и улицу», направленной на развитие навыков совместной деятельности у студентов, на примере направлений подготовки «Промышленное и гражданское строительство», «Архитектура». Сформулированы трудности и способы их разрешения, возникшие в реализации данной методики. В статье дан обзор научной литературы по использованию арт-терапии в учебном процессе вуза, определено значение «Интернациональная учебная группа», а также представлен анализ понятия «Совместная деятельность». В работе показано, что предложенная арт-терапевтическая методика «Строим дом и улицу» и её апробация в интернациональной студенческой группе вуза адекватна учебному процессу в преподавании дисциплин, за которыми закреплена УК-3, и применима в учебном процессе целью развития у студентов навыков совместной деятельности, лежащие в основе командной работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Горяева С.Н., Абдуллаева А.С. Внедрение арт-терапевтической методики «Строим дом и улицу» для развития у студентов вуза навыков совместной деятельности в интернациональной учебной группе // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 309-315. DOI: 10.34670/AR.2024.32.17.008

Ключевые слова

Арт-терапия; студенты вуза; совместная деятельность; интернациональная учебная группа; социальное взаимодействие в малой группе; совместная деятельность, командное взаимодействие.

Введение

В процессе формирования, развития и оценки универсальных компетенций студентов в вузе большую роль играют практические занятия, на которых преподавателем внедряются новые методики по развитию этих компетенций. С целью развития и оценки универсальной компетенции «способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (далее УК-3) была разработана проективная методика «Строим дом и улицу». Данная методика авторская, обладает диагностическим и коррекционным потенциалом. Апробация проходила в группах по направлению подготовки «Промышленное и гражданское строительство» и «Архитектура», поскольку в них обучались студенты не только Российской Федерации, но и стран постсоветского пространства, Северной и центральной Африки.

Большую роль в развитии УК-3 на учебных практических занятиях играет состав группы. Встречаются группы не однородные по своему составу, например, интернациональные. Это интересно и увлекательно с точки зрения реализации методики измерения УК-3 и не просто с точки зрения внедрения новой технологии по развитию и совершенствованию навыков совместной деятельности.

В российской научной литературе изучению социального взаимодействия в интернациональных учебных группах посвящено скудное количество работ. Как правило, эти работы носят специализированный характер, а именно, в них раскрываются особенности изучения русского языка иностранными студентами (Филимонова Н.Ю.) или описываются способы снятия коммуникативных барьеров в учебных группах организаций силового блока исполнительной власти (Давыдова Н.В., Остапенко Е.Э.). В данной статье под интернациональной группой будем понимать малую группу, в которой обучаются студенты из трех и более стран.

В психологической науке арт-терапия является методом психологической коррекции (Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Хухлаева О.В., Киселева О.А., Черкасова М.Ф., Торицына О.С и др.), направлением в психотерапии (Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Тарарина Е.В., М.С. Вальдес Одриосола М.С., Московкина А.Г., Макарова М. М., Сигаева А.М. и др.), с помощью которой происходит гармонизация внутреннего состояния личности, решаются психологические проблемы через процесс творчества. Кроме того, разные виды и техники арт-терапии используются в медицине, дефектологии, логопедии, педагогике, социальной работе, геронтологии. В работе Репиной А.Н., Левченко А.В., Денисенко С.Е. результаты исследования позволили сделать вывод о том, что реализация такого педагогического условия, как включение студентов в программные арт-терапевтические занятия, дала положительные результаты, что свидетельствует о ее эффективности.

Написанию использования арт-терапии в консультировании студентов вуза и ее применение в групповой форме обучения, посвящено немало работ в российской научной периодике. Об этом писали Калиш И.В., Мищерина И.В., Пашина С.А., Шкиль И.Е., Долгова В.И., Дядык Н.Г., Андреева А.С.

Категория «Совместная деятельность» одна из центральных в социальной психологии, педагогической психологии и педагогике. Авторы считают, что навык совместной деятельности у студентов в малой группе является одним из основных в развитии способности осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде.

В справочной психологической литературе «совместная деятельность» определяется как «организованная система активности взаимодействующих индивидов, направленная на целесообразное производство объектов материальной и духовной культуры» [Психологический словарь, 2022, С.132]. Известный советский психолог К.К. Платонов в своей главе «Общие проблемы теории групп и коллективов» в монографии «Коллектив и личность», вышедшей в 1975 г. и переизданной в 2005 году писал, что совместная деятельность это «вид групповой деятельности, в которой действия ее участников подчинены, общей цели». Далее ученый отмечал, «это сознательное взаимодействие двух или нескольких человек в процессе совместного достижения общей цели в труде, игре, обучении, воспитании» [Платонов, Шерковин, Зотова, 2005, С. 134-135]. В исследовании Ларионовой Л.И., Азаровой Л.Н. [Ларионова, Азарова, 2022] установлена достоверная динамика уровня развития эмоционального интеллекта и наличие положительных изменений в каждой группе студентов.

Особый интерес представляет характеристика совместной деятельности, предложенная Гайдуковой И.Е. «...в качестве отличительных ее характеристик выделить следующее: наличие единой цели и общей мотивации; разделение деятельности на функционально связанные составляющие и распределение их между участниками; объединение индивидов и индивидуальных деятельностей и согласованное их выполнение; наличие управления, общих конечных результатов; наличие единого пространства и одновременность выполнения индивидуальных деятельностей [Гайдукова, 2013, С.12]. Данное научное представление о совместной деятельности близко авторам и в целом совпадает содержанию разработанной методики «Строим дом и улицу».

Цель исследования: внедрить арт-терапевтическую методику «Строим дом и улицу» для развития у студентов вуза навыков совместной деятельности в интернациональной учебной группе.

Материалы и методы исследования

Эмпирическое обследование было проведено в ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» с ноября 2022 по ноябрь 2023 г. Выборку исследования составили студенты Российской Федерации и иностранные студенты четырех учебных групп из стран Азербайджана, Египта, Казахстана, Гвинея-Бесау, Камеруна, Мали, Марокко, Туркменистана в количестве 82 человек.

Арт-терапевтическая методика «Строим дом и улицу» состоит из трех основных этапов и рассчитана на одно учебное занятие 90 минут. В процессе её реализации, студенты находились в активной субъектной позиции и вступали во взаимодействие друг с другом в заданных условиях, решая на учебном занятии поставленные перед группой творческие и коммуникативные задачи. Ведущий, он же преподаватель-психолог, в отношении каждого участника учебной группы одинаково активен и эмоционально включен, с учетом индивидуально-психологических особенностей студента.

1. Подготовительный этап – «Погружение» служит для разогрева участников. По времени занимает 10-15 минут. Основная задача подготовительного этапа - мягкое погружение в тему «Навыки совместной деятельности». Для этого использовалось известное социально-психологическое упражнение «Строим дом». В процессе реализации данной методики, студенты находятся в активной субъектной позиции и вступают во взаимодействие друг с другом в заданных условиях, решая на учебном занятии поставленные перед группой творческие и коммуникативные задачи.

2. Основной этап – «Строительство», по времени длится 60-70 минут. Студентам предлагается изготовить дом, который максимально похож на него/её из доступных материалов (бумага, пластилин, картон, спички, нитки, тканевые кусочки длиной от 10 до 15 см. и др.). Размеры (высота домов от 8 см. до 15 см., ширина от 6 см. до 12 см.) и время (не более 25 минут) создания дома обговариваются преподавателем-психологом заранее.

Результаты исследования и их обсуждение

После того, как большая часть группы изготовила дом, важно дать возможность вербализовать свои ощущения, мысли и рассказать, что он /она сотворил/а. Примерные вопросы ведущего: У дома есть название? Какой он? Есть ли в этом доме фундамент, дверь, окна, крыша? Сколько этажей? Как давно он существует? Кто его построил? В нем кто-то живет? и др. На этом этапе важную роль играют навыки арт-терапевта, необходимые для создания атмосферы «безопасного слушания» в группе.

Далее предлагается разместить созданный своими руками дом на одном пространстве. На каком? Решает группа. Студент сам/а ставит, располагает свой дом в общей (групповой) картине. Так создается общая (групповая) картина улицы или городка. Следует отметить, что «куда» и «где» расположить свои дома группа решает сама. Но, ведущий заранее подготавливает один/два готовых варианта (белый картон, скотч/, плакат или лист формат А3) на случай если группа не придет к общему решению, и чтобы не было потеряно время учебного занятия. По опыту четырех групп варианты решения от ведущего не потребовались.

После того, как группа решит, куда, как и где размещать свои домики, от ведущего следует вопрос: Как дома связаны между собой? Что служит этой связью? Какая социальная коммуникация между домами? И существует ли она? Эти вопросы побуждали студентов изменить расположение домов, рассмотреть возможность коммуникаций. Так, в одной из групп появился объект электростанция, и были проложены электролинии между домами. В другой группе студенты поменяли расположение домов, после вопросов ведущего они поставили свои домики в форме круга (в ней участвовали студенты из трех стран Союза Независимых государств). В третьей группе, с ярко выраженным неформальным лидером, она же являлась формальным лидером, домики, и проход между ними студенты расположили в форме шестнадцатиконечной звезды. В четвертой группе домики разместили на столе по так называемым зонам (рекреационная зона, деловой квартал и два спальных района). Из выше описанного следует, что в части основного этапа прослеживаются коррекционная и диагностическая составляющие арт-терапевтической методики «Строим дом и улицу».

3. Завершающий этап – «Созерцание» (10-15 мин), включает в себя рефлекссию участников интернациональной группы, обмен впечатлениями и ощущениями, вербализацию вопросов от студентов, выводы (см. рисунок 1)

Рисунок 1 - Фотография примера рефлексии интернациональной группы

К объективным трудностям арт-терапевтической методики «Строим дом и улицу» следует отнести: посещаемость студентов; недостаток материалов для творчества на учебном занятии; отсутствие опыта участия студентов в подобном мероприятии. К субъективным трудностям можно назвать те, которые связаны с ролью ведущего, а именно, возникшее у ведущего понимание слабой эмоциональной связи и недостаточного контакта с одним/двумя участниками в двух группах из четырех; осознание проблемы принятия признаков ригидности в поведении «трудных» студентов.

В качестве способа решения субъективных трудностей ведущего и студента можно рассмотреть ценностный подход в психологическом консультировании. Задавая себе и «трудным» студентам вопросы: «почему я здесь?», «для чего я это делаю?», «зачем я это делаю?» решил вопрос о смысле присутствия студента на созидательном учебном занятии.

В статье Проненко Е.А., Пирумян А.А. «Ценностно-смысловой подход к изучению командного взаимодействия» определено значение смыслообразующего контекста совместной деятельности и взаимодействий в группе. «Авторы рассматривают аспекты, необходимые для становления командного взаимодействия: единство смыслообразующего контекста, переход от индивидуальной к совместной деятельности, формирование общего смыслового фонда, процессы смыслопередачи и смыслопостижения. ... Команда в данном случае предстает не только как форма организации труда, и не только как социально-психологическая структура, но и как смысловое поле, в котором создаются, передаются, постигаются межличностные и внеличностные смыслы» [Коваленко, 2016].

Заключение

Таким образом, предложенная арт-терапевтическая методика «Строим дом и улицу» и её апробация в интернациональной студенческой группе вуза адекватна учебному процессу в преподавании дисциплин, за которыми закреплена УК-3, и применима в учебном процессе целью развития у студентов навыков совместной деятельности, лежащие в основе командной работы.

Библиография

1. Гайдукова И.Е. Совместная деятельность как педагогическая категория // Мир науки, культуры, образования. №3 (40) 2013. С.12-13. <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-universitet-strukturoobrazuyuschiy-element-regionalnoy-obrazovatelnoy-sistemy> (дата обращения 30.09.2023)
2. Джебарава Ю.В., Цветкова С.Е. Изучение вопроса воздействия арт-терапии в исследованиях англоязычных авторов. Проблемы современного педагогического образования, no. 76-3, 2022, pp. 264-267.
3. Коваленко В.И. Взаимосвязь успешности учебной деятельности с уровнем групповой сплоченности студентов колледжа // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2 (57). С. 270-273.
4. Лазаренко Л.А., Белоцерковская С.В., Гапонова Г.И. Педагогический потенциал арт-терапии в развитии социальной креативности будущих психологов//Проблемы современного педагогического образования, no. 75-3, 2022, pp. 306-309.
5. Ларионова Л.И., Азарова Л.Н. Арт-терапевтические технологии в развитии эмоционального интеллекта студентов. Acta biomedica scientifica. 2022; 7(2): 199-211. doi: 10.29413/ABS.2022-7.2.21
6. Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных ВУЗов : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Научград Королёв, Московская обл., 12–13 апреля 2018 года. – Научград Королёв, Московская обл.: Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", 2018. – 560 с. – ISBN 978-5-907084-20-9. – EDN UWMAOF.
7. Платонов К.К., Шерковин Ю.А., Зотова О.И. и др. Общие проблемы теории групп и коллективов // Коллектив и личность / под ред. К.К. Платонова. – М., Наука, 2005, 263 с.
8. Проненко Е.А., Пирумян А.А. Ценностно-смысловой подход к изучению командного взаимодействия // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/60PSMN618.pdf> (доступ свободный)
9. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.
10. Репина А.Н., Левченко А.В., Денисенко С.Е. Арт-терапия как средство формирования студенческого коллектива // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 5А. С. 280-288. DOI: 10.34670/AR.2022.86.38.041

Introduction of the art-therapeutic methodology “Building a house and a street” to develop the skills of joint activities among university students in an international study group

Svetlana N. Goryaeva

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of Humanities and Psychology,
Astrakhan State Technical University,
414025, 16, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: goryaeva@list.ru

Aliya S. Abdullaeva

PhD in Psychology,
Associate Professor of Department of Economics
and Health Management with a Postgraduate Course,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the implementation and description of the testing of the author's art-therapeutic methodology "Building a house and a street", aimed at developing the skills of joint activities among students, using the example of the training areas "Industrial and civil construction", "Architecture". The difficulties and ways to resolve them that arose in the implementation of this technique are formulated. The article provides a review of the scientific literature on the use of art therapy in the educational process of a university, defines the meaning of "international study group", and also presents an analysis of the concept of "joint activity". The work shows that the proposed art-therapeutic methodology "Building a house and a street" and its testing in an international student group of a university is adequate to the educational process in teaching disciplines assigned to UK-3, and is applicable in the educational process with the goal of developing students' skills in joint activities, which are the basis of teamwork.

For citation

Goryaeva S.N., Abdullaeva A.S. (2024) Vnedrenie art-terapevticheskoi metodiki «Stroim dom i ulitsu» dlya razvitiya u studentov vuza navykov sovmestnoi deyatelnosti v internatsional'noi uchebnoi gruppe [Introduction of the art-therapeutic methodology "Building a house and a street" to develop the skills of joint activities among university students in an international study group]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 309-315. DOI: 10.34670/AR.2024.32.17.008

Keywords

Art therapy; university students; team work; international study group; social interaction in a small group; joint activities, team interaction.

References

1. Gaidukova I.E. Joint activity as a pedagogical category // World of science, culture, education. No. 3 (40) 2013. P. 12-13. <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskii-universitet-strukturoobrazuyuschiy-element-regionalnoy-obrazovatelnoy-sistemy> (access date 09.30.2023)
2. Dzheparova Yu.V., Tsvetkova S.E. A study of the impact of art therapy in studies by English-speaking authors. Problems of modern teacher education, no. 76-3, 2022, pp. 264-267.
3. Kovalenko V.I. The relationship between the success of educational activities and the level of group cohesion among college students // World of Science, Culture, Education. 2016. No. 2 (57). pp. 270-273.
4. Lazarenko L.A., Belotserkovskaya S.V., Gaponova G.I. Pedagogical potential of art therapy in the development of social creativity of future psychologists // Problems of modern pedagogical education, no. 75-3, 2022, pp. 306-309.
5. Larionova L.I., Azarova L.N. Art therapeutic technologies in the development of emotional intelligence of students. Acta biomedica scientifica. 2022; 7(2): 199-211. doi: 10.29413/ABS.2022-7.2.21
6. Prospects, organizational forms and effectiveness of development of cooperation between Russian and foreign universities: Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Naukograd Korolev, Moscow region, April 12–13, 2018. – Naukograd Korolev, Moscow region: Limited Liability Company "Scientific Consultant", 2018. – 560 p. – ISBN 978-5-907084-20-9. – EDN UWMAOF.
7. Platonov K.K., Sherkovin Yu.A., Zotova O.I. and others. General problems of the theory of groups and collectives // Team and personality / ed. K.K. Platonov. – M., Nauka, 2005, 263 p.
8. Pronenko E.A., Pirumyan A.A. A value-semantic approach to the study of team interaction // Internet magazine "World of Science", 2018 No. 6, <https://mir-nauki.com/PDF/60PSMN618.pdf> (free access)
9. Psychological Dictionary / Ed. V.P. Zinchenko, B.G. Meshcheryakova. - 2nd ed., revised. and additional - M.: Pedagogika-Press, 1999. – 440 p.
10. Repina A.N., Levchenko A.V., Denisenko S.E. Art therapy as a means of forming a student team // Psychology. Historical-critical reviews and modern research. 2022. T. 11. No. 5A. pp. 280-288. DOI: 10.34670/AR.2022.86.38.041

УДК 377.112

DOI: 10.34670/AR.2024.52.94.011

Дидактическая готовность студента профессионально-педагогического вуза к разработке оценочных средств для демонстрационного экзамена

Ильина Наталья Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: nataly_ul@mail.ru

Радченко Елена Викторовна

старший преподаватель,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: Lenysay68@mail.ru

Аннотация

В статье представлено научно-методическое обоснование процесса формирования дидактической готовности студента профессионально-педагогического вуза к участию в разработке оценочного инструментария, в частности оценочных средств, для организации и проведения демонстрационного экзамена в системе среднего профессионального образования. Разработка оценочных средств для организации и проведения демонстрационного экзамена определяет дидактическую готовность будущего педагога профессионального обучения к образовательной деятельности в целом. Стремление создать оценочный инструментарий для конкурса профессионального мастерства является непростой задачей, так как после разработки последует этап его внедрения в реальный образовательный процесс. Оценочные средства должны отвечать современным требованиям, а также учитывать специфический характер подготовки студентов колледжа. Ключевыми аспектами данной статьи становятся предложенные алгоритмы обновления содержания подготовки будущего педагога профессионального обучения с целью определения степени готовности к разработке инструментария демонстрационного экзамена. Авторами описана модель формирования дидактической готовности студентов профессионально-педагогического вуза к разработке оценочных средств для демонстрационного экзамена.

Для цитирования в научных исследованиях

Ильина Н.Н., Радченко Е.В. Дидактическая готовность студента профессионально-педагогического вуза к разработке оценочных средств для демонстрационного экзамена // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 316-323. DOI: 10.34670/AR.2024.52.94.011

Ключевые слова

Демонстрационный экзамен, дидактическая готовность, оценочные средства, оценочный инструментарий, педагог профессионального обучения, модель формирования дидактической готовности.

Введение

Для студентов профессионально-педагогического вуза одним из ведущих видов деятельности становится готовность к осуществлению процесса преподавания в организациях среднего профессионального образования (СПО). Именно колледж становится стартовой площадкой для формирования дидактических навыков у будущих педагогов профессионального обучения. Умение разработать инструментарий для проведения конкурсных заданий – задача высшей современной школы. *Цель* данной статьи направлена на изучение вопросов возможного преобразования содержательной и отраслевой подготовки будущего педагога профессионального обучения для определения дидактической готовности к разработке оценочных средств демонстрационного экзамена. Демонстрационный экзамен (ДЭ) – заключительный этап обучения по профессии, где представлен весь спектр отраслевой готовности, а также презентация лучших результатов среди студентов колледжа. Рассмотрим особенности разработки и проведения демонстрационного экзамена с научно-методических позиций.

Методологическая основа исследования

В настоящее время в системе СПО организация и проведение демонстрационного экзамена занимает одно из приоритетных направлений. В соответствии с постановлением правительства на региональном уровне установлена взаимосвязь отраслевого содержания и оценочных материалов, определяющих уровень сформированных компетенций по рабочим профессиям у студентов колледжа. Институтом развития профессионального образования определены графики работы с регионами на 2024 год, а также сроки подачи заявок на организационно-техническое и информационный инструментарий ДЭ. Но в обсуждениях на уровне нормативно-правового обеспечения отсутствуют предъявления требований с точки зрения методической базы, направленной на системную организацию требований к разработке оценочных материалов. В связи с этим возникает противоречие, с одной стороны – утвержденные регламенты проведения ДЭ в образовательных организациях системы СПО, с другой стороны – отсутствие методического обоснования выстроенных заданий в определенной системной логике. Общее системное представление о формируемых заданиях не дает возможности отследить единого подхода к разрабатываемым оценочным средствам.

В системе подготовки кадров высшей профессионально-педагогической квалификации наиболее важным становится теоретико-методологическое обоснование подготовки по профессии с позиции дидактической готовности выпускников вуза. Дидактическая готовность представляет собой совокупность требований по реализации педагогических умений и навыков, а также сформированных профессионально-педагогических компетенций, реализующихся в теории и практике обучения и воспитания. Процесс обучения и воспитания интегрирован в понятия о дидактических образовательных системах.

Изначально понятие «дидактика» определялось как раздел педагогики и рассматривалось как теоретический уровень обучения. Но позднее к дидактическим основам стали относиться с позиции ее предметной направленности и включать в качестве связующего элемента. На современном этапе дидактика становится уже не частью науки, а смысловым центром и определяющим фактором развития методической мысли. Для студента профессионально-педагогического вуза важно отличать дидактическую готовность от других видов деятельности [Ульяшина, 2010]. К дидактической готовности могут относиться такой вид деятельности как умение организовывать и проводить процесс обучения, насыщенный ценностно-смысловыми ориентирами. Также для студента вуза в качестве ценностно-смыслового ориентира можно отнести готовность к разработке оценочного инструментария для проведения конкурсных испытаний.

Оценочный инструментарий представляет собой средства для контроля знаний, умений, владений студентов в соответствии с требованиями стандарта в рамках профессии (профессиональной области). Вопросами оценки знаний студентов в ряде исследований занимались отечественные и зарубежные авторы. Особую роль в оценке усвоения учебного материала с позиции компетентностного подхода можно отметить в работах И.А. Зимней, где автор особое внимание уделяет определению уровня готовности обучающегося к выполнению профессиональных функций [Зимняя, 2014]. Также в ряде работ автора отмечено, что для процесса формирования компетентностных составляющих необходимо учитывать уровни компетенций, определяя в ней составные части (дескрипторы или результаты обучения) [Zimnaya, 2013].

В связи с тем, что существует ряд теорий о структуре и формировании представлений об оценке общего уровня готовности обучающегося по профессии, в данном исследовании необходимо уточнить категориальное понятие, связанное с определением уровня дидактической готовности к разработке оценочных средств.

В данном исследовании к уровню дидактической готовности будет относиться степень направленности будущего педагога профессионального обучения к проработке нормативного и методического обеспечения, связанного с разработкой инструментария для организации и проведения демонстрационного экзамена.

Рассмотрим этапы формирования дидактической готовности к разработке оценочных средств для организации и проведения демонстрационного экзамена. Формирование дидактической готовности должно стать основой в подготовке будущего педагога профессионального обучения, а сам процесс должен носить системный характер. О необходимости системной проработки вопросов, направленных на формирование ценностных ориентиров, говорят ряд исследований. Так, например, с позиции взаимодействия компонентного состава элементов системный подход находит отражение в трудах И.В. Блауберга и Э.Г. Юдина [Блауберг, 1973; Юдин, 1997]. Системное моделирование образовательной среды и проектирование образовательного пространства определены в исследованиях В.А. Ясвина [Ясвин, 2001]. Системный подход как сущность взаимообусловленных действий рассмотрен в трудах А.Д. Холла [Холл, 1975]. Также системный подход на современном этапе становится методологической базой в оценке уровня профессиональной готовности студентов высшей школы [Бердюгин, Митрахович, Старшинов, 2022].

В данном исследовании нами рассматривается системный подход как методологическая основа, направленная на построение поэтапного представления о процессах формирования

дидактической готовности будущих педагогов профессионального обучения с позиции моделирования образовательной среды, которая в дальнейшем станет экспериментальной площадкой для разработки необходимого инструментария [Ильина, Осипова, Уляшин, Феоктистов, Шульц, 2021].

Процесс моделирования образовательной среды необходим для общего понимания субъектами деятельности этапов разработки оценочных средств. В связи с этим необходимо определить какими компонентами будет описана образовательная среда, направленная на процесс организации демонстрационного экзамена.

Проведение демонстрационного экзамена осуществляется в среде колледжа в организованных учебно-производственных мастерских, оснащенных специальным оборудованием в соответствии с выбранной специальностью.

Рассмотрим процесс формирования дидактической готовности к разработке оценочных средств на примере квалификации «Газосварщик» на примере модели, состоящих из следующих компонентов: целевой, методологический, содержательный, методико-инструментальный, результативный.

Целевой компонентом модели отражает процесс формирования дидактической готовности к разработке оценочных средств у студентов профессионально-педагогического вуза. Целевой компонент будет формироваться в образовательной среде, максимально приближенной к условиям демонстрационного экзамена и учитывать требования к аттестации будущего рабочего (в данном случае профессия «Сварщик», квалификация «Газосварщик»).

Методологический компонент модели определен системным и деятельностным подходами, отражающими специфику вида подготовки по профессии с одной стороны и учитывающий направленность модели с другой. Таким образом системное представление о разработке оценочных средств будет реализовано через деятельность, связанную с профессиональным обучением. В методологическом компоненте также присутствует элемент, направленный на обоснование *принципов* разработки оценочного инструментария. К данным принципам мы относим: 1) ориентир на нормативно-правовую документацию, необходимую для изучения специфики подготовки Газосварщика; 2) систематичность (определяет возможность поэтапного построения оценочного инструментария для оценки уровня сформированных компетенций по профессии); 3) связь теории с практикой (охарактеризован единством теоретического и прикладного содержания подготовки). Все вышеперечисленные принципы заложены в основу разработки оценочного инструментария (комплекта оценочной документации) по профессии.

Центральным элементом модели становится *содержательный* компонент. Его основой становится целенаправленная готовность будущего педагога профессионального обучения на изучение вопросов, связанных с теорией и практикой подготовки по профессии в среде колледжа, а именно изучение профессионального стандарта, ФГОС СПО, учебного плана, рабочих программ профессиональных модулей и учебно-производственных практик. При формировании дидактической готовности каждый из нормативных документов должен быть методически проработан и проанализирован. Должны быть изучены документы по изучению площадки сдачи демонстрационного экзамена, так как для разработки оценочных средств необходимо учитывать планы застройки площадки ДЭ с ориентиром на уровни организации. Результатом должно стать единое базовое ядро, представленное по видам профессиональной деятельности, включающее инвариантную и вариативную части формируемых видов деятельности.

Методико-инструментальным компонентом модели определяется готовность к разработке

дидактического инструментария и оценочных средств по модулям. Формируя дидактическую готовность будущей педагог профессионального обучения опирается на следующие этапы разработки оценочных средств: 1) учитывает критерии оценивания и соотносит с критериальными баллами; 2) описывает и подготавливает перечень оборудования; 3) определяет готовность оборудования к проведению испытаний; 4) устанавливает необходимый минимум ресурсного обеспечения, а именно какое количество расходных материалов потребуется для организации ДЭ; 5) распределяет количество ресурсных единиц по секторам и площадкам; 6) проектирует и организует план застройки площадок ДЭ; 7) описывает общие требования к техническим характеристикам площадок (рисунок 1); 8) разрабатывает образцы заданий в соответствии с видами аттестаций; 9) предлагает формы заданий, устанавливающие соответствие формируемых видов деятельности и перечень оцениваемых дескрипторов.

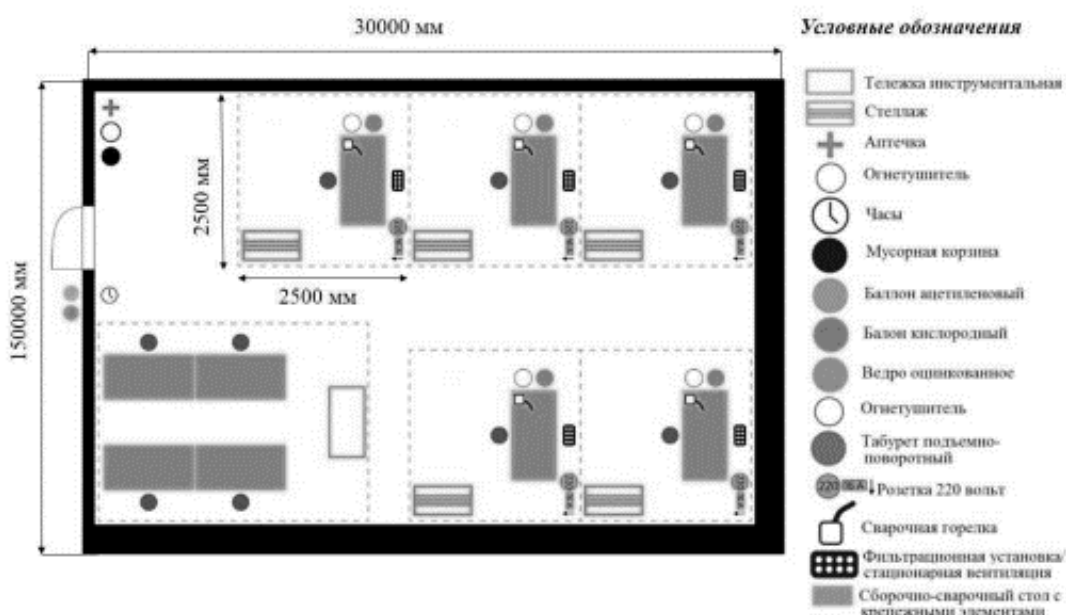

Рисунок 1 – Примерный план застройки площадок ДЭ

Заключительным компонентом становится элемент, позволяющий определить уровень дидактической готовности к разработке оценочных средств для проведения ДЭ – *результативный*. Оценка готовности к проработке данного вида инструментария определяется на «базовом», «среднем» и «высоком» уровнях. К «базовому» уровню мы относим сформированные дидактические навыки, но действия обучающегося содержат ряд неточных предположений по организации плана застройки площадок ДЭ, также значительное участие педагога в разработке оценочных средств. На «среднем» уровне определяется хорошая степень проработки вопросов, связанных с подготовкой оценочных средств в соответствии с нормативными требованиями, но отсутствует творческий характер к реализации оценочных средств. Для «высокого уровня» характерна сформированная дидактическая готовность на компетентностном уровне, где обучающийся изучает не только нормативную документацию по разработке оценочных средств, но и использует дополнительные сведения по вопросам организации ДЭ, успешно представляет проект плана застройки площадки ДЭ, легко отвечает на дополнительные вопросы, внедряет результаты деятельности в среду колледжа.

Заключение

В заключении вышесказанного следует отметить эффективность представленной модели в формировании дидактической готовности будущих педагогов профессионального обучения к разработке оценочных средств для демонстрационного экзамена. Моделирование данного процесса реализуется с позиции дидактической готовности в рамках дисциплины «Методика профессионального обучения», а элементы разработки оценочного инструментария могут быть внедрены в курсы дисциплин, связанных с проектированием сварочных участков и лабораторий по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям).

Библиография

1. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 257 с.
2. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в образовании: - Эйдос. 2014. № 4. С. 7.
3. Ильина Н.Н., Осипова И.В., Уляшин Н.И., Феокистов А.В. Совершенствование модели подготовки по рабочей профессии к конкурсу WORLDSKILLS в условиях профессионально-педагогического вуза // Высшее образование сегодня. 2021. № 6. С. 38-44.
4. Митрахович В.А., Бердюгин С.Ю., Старшинов В.Н. Системный подход в подготовке средств оценки уровня профессиональной подготовки курсантов в военном вузе // Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания. сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань, 2022. С. 86-91.
5. Осипова И.В., Ильина Н.Н., Уляшин Н.И., Шульц О.Н. Роль и значение конкурса WORLDSKILLS в подготовке транспрофессионала в профессионально-педагогическом вузе // Среднее профессиональное образование. 2021. № 8 (312). С. 8-11.
6. Уляшина Н.Н. Формирование компетенции по рабочей профессии студентов профессионально-педагогического вуза // диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Екатеринбург, 2010. - 279 с.
7. Холл А.Д. Опыт методологии для системотехники. – М.: Сов. радио, 1975. - 447 с.
8. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. – 444 с.
9. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. - М.: Смысл, 2001. - 365 с.
10. Zimnaya I.A. Competence in the context of the competency-based approach in education. sci. notes of the national society of Applied Linguistics. 2013. Т. 4. № 4. С. 16.

Didactic readiness of a student of a vocational pedagogical university to develop assessment tools for a demonstration exam

Natal'ya N. Il'ina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620012, 11, Mashinostroitelei str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: nataly_ul@mail.ru

Elena V. Radchenko

Senior lecturer,
Russian State Vocational Pedagogical University,
11 Mashinostroiteley str., Yekaterinburg, 620012, Russian Federation;
e-mail: Lenysay68@mail.ru

Abstract

The article presents a scientific and methodological substantiation of the process of forming the didactic readiness of a student of a vocational pedagogical university to participate in the development of assessment tools, in particular assessment tools, for organizing and conducting a demonstration exam in the system of secondary vocational education. The development of evaluation tools for the organization and conduct of a demonstration exam determines the didactic readiness of a future teacher of vocational training for educational activities in general. The desire to create assessment tools for the professional skills competition is not an easy task, since after the development, the stage of its implementation into the real educational process will follow. Assessment tools should meet modern requirements, as well as take into account the specific nature of college students' training. The key aspects of this article are the proposed algorithms for updating the content of the training of a future teacher of vocational training in order to determine the degree of readiness for the development of a demonstration exam toolkit. The authors describe a model for the formation of didactic readiness of students of a vocational pedagogical university to develop assessment tools for a demonstration exam.

For citation

Ilina N.N., Radchenko E.V. (2024) Didakticheskaya gotovnost studenta professionalno-pedagogicheskogo vuza k razrabotke otsenochnykh sredstv dlya demonstratsionnogo ekzamina [Didactic readiness of a student of a vocational pedagogical university to develop assessment tools for a demonstration exam]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 316-323. DOI: 10.34670/AR.2024.52.94.011

Keywords

Demonstration exam, didactic readiness, assessment tools, assessment tools, teacher of vocational training, model of formation of didactic readiness.

References

1. Blauberger I.V., Yudin E.G. (1973) Stanovlenie i sushchnost sistemnogo podkhoda [The formation and essence of a systematic approach]. *Nauka*. 257 p.
2. Zimnyaya I.A. (2014) Kompetentsiya i kompetentnost v obrazovanii [Competence and competence in education]. *Eydos*. No 4. P. 7.
3. Ilina N.N., Osipova I.V., Ulyashin N.I., Feoktistov A.V. (2021) Sovershenstvovanie modeli podgotovki po rabochey professii k konkursu WORLDSKILLS v usloviyakh professionalno-pedagogicheskogo vuza [Improving the model of training in the working profession for the WORLDSKILLS competition in the conditions of a vocational pedagogical university]. *Vysshee obrazovanie segodnya*. No 6. pp. 38-44.
4. Mitrakhovich V.A., Berdyugin S.Yu., Starshinov V.N. (2022) Cistemnyy podkhod v podgotovke sredstv otsenki urovnya professionalnoy podgotovki kursantov v voennom vuze [A systematic approach in the preparation of tools for assessing the level of professional training of cadets in a military university]. *IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Astrakhan*. pp. 86-91.
5. Osipova I.V., Ilina N.N., Ulyashin N.I., Shults O.N. (2021) Rol i znachenie konkursa WORLDSKILLS v podgotovke transprofessionalnogo v professionalno-pedagogicheskom vuze [The role and significance of the WORLDSKILLS competition in the training of a transprofessional in a vocational pedagogical university]. *Srednee professionalnoe obrazovanie*. No. 8 (312). pp. 8-11.
6. Ulyashina N.N. (2010) Formirovanie kompetentsii po rabochey professii studentov professionalno-pedagogicheskogo vuza [Formation of competence in the working profession of students of a vocational pedagogical university]. *Ekaterinburg*. 279 p.
7. Khol A.D. (1975) Opyt metodologii dlya sistemotekhniki [The experience of methodology for system engineering]. *Sov. Radio*. 447 p.
8. Yudin E.G. (1997) Metodologiya nauki. Sistemnost. Deyatelnost [Methodology of science. Consistency. Activity]. 444

-
- p.
9. Yasvin V.A. (2001) *Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu* [Educational environment: from modeling to design]. *Smysl*. 365 p.
 10. Zimmaya I.A. Competence in the context of the competency-based approach in education. sci. notes of the national society of Applied Linguistics. 2013. T. 4. No 4. P. 16.

УДК 796.011.3

DOI: 10.34670/AR.2024.16.20.013

Использование социальных сетей для стимулирования студентов к занятиям физической культурой

Одинцов Александр Сергеевич

Преподаватель,

Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: odintsov1994-94@mail.ru

Аннотация

В современном мире социальные сети играют огромную роль в жизни людей разных возрастов и профессий. Они стали неотъемлемой частью нашего повседневного общения, информационной среды и развлечений. В то время как некоторые критикуют социальные сети за их отрицательное влияние на молодежь, другие видят в них потенциал для развития и мотивации студентов к занятиям физической культурой. Социальные сети предоставляют уникальные возможности для создания сообществ по интересам, где студенты могут найти единомышленников и делиться своим опытом. Создание специализированных групп или страниц по физической активности может помочь студентам получить доступ к полезным материалам, тренировочным программам, диетическим рекомендациям и прочей информации, которая поможет им поддерживать здоровый образ жизни. Кроме того, такие сообщества способствуют обмену опытом и взаимной поддержке между участниками, что создает дополнительный стимул для регулярных занятий физической культурой.

Для цитирования в научных исследованиях

Одинцов А.С. Использование социальных сетей для стимулирования студентов к занятиям физической культурой // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 324-329. DOI: 10.34670/AR.2024.16.20.013

Ключевые слова

Студенты, социальные сети, физическая культура, мотивация.

Введение

Физическая активность важна для здоровья. Молодежь предпочитает гаджеты. Важно заинтересовать студентов физической культурой. Социальные сети могут в этом помочь.

Создание специализированных групп в соцсетях для студентов, посвященных физической активности, поможет им обмениваться опытом и находить поддержку. Онлайн-мероприятия, такие как конкурсы, могут стимулировать регулярные тренировки и приносить удовольствие [Одинцова, Ярошинская, Одинцов, 2022].

Социальные сети – мощный инструмент мотивации студентов к физической культуре. Они предоставляют актуальную информацию о тренировках и связываются с известными спортсменами для получения полезных советов.

Социальные сети способствуют коммуникации и поддержке студентов, организации онлайн-конкурсов и тренировок, получению ценной информации от спортсменов и тренеров. Использование соцсетей в качестве инструмента мотивации к занятиям физической культурой имеет преимущества [Gonzalez-Villora, Garcia-Lopez, Contreras-Jordan, 2015].

Стимуляция, информация, поддержка и единомышленники – все это повышает интерес и активность студентов в физической активности, может увеличить заинтересованность студентов в занятиях физической культурой и способствовать здоровому образу жизни.

Материалы и методы исследования

Для проведения данного исследования была использована комбинация качественных и количественных методов сбора данных. В первую очередь, был проведен анализ научной литературы по теме мотивации студентов к занятиям физической культурой с использованием социальных сетей. Были изучены работы, опубликованные в журналах, научных конференциях и других научных платформах.

Был разработан опросник для сбора количественных данных. Опросник состоял из нескольких разделов: демографическая информация о респондентах, уровень активности в социальных сетях, мотивация к занятиям физической культурой, предпочтения в выборе видов физической активности и использование социальных сетей для получения информации о спорте. Опрос был распространен среди студентов различных университетов через электронные платформы.

Также для получения более глубокого понимания мотивации студентов к занятиям физической культурой с использованием социальных сетей были проведены фокус-группы. В них принимали участие студенты, активно пользующиеся социальными сетями и занимающиеся физической культурой. В ходе фокус-групп были обсуждены такие темы, как влияние социальных сетей на мотивацию, предпочтения в выборе видов физической активности, роли сообществ и поддержки в социальных сетях.

Анализ полученных данных был осуществлен с использованием статистического программного обеспечения. Было проведено описательное статистическое исследование для определения распределения различных переменных. Также был проведен корреляционный анализ для выявления связи между переменными.

Данное исследование имело свои ограничения. Выборка состояла только из студентов, что может ограничить обобщение результатов на другие возрастные группы. Во-вторых,

использовалась только одна методика сбора данных – опросники и фокус-группы. Для получения более полной картины мотивации студентов к занятиям физической культурой с использованием социальных сетей было бы полезно провести дополнительные исследования, например интервью или наблюдение.

Тем не менее, результаты данного исследования могут быть полезны для разработки эффективных стратегий по мотивации студентов к занятиям физической культурой средствами социальных сетей. Результаты позволят лучше понять предпочтения и потребности студентов в этой области и разработать персонализированные подходы к мотивации. Это может привести к улучшению здоровья и физической формы студентов, а также созданию более активной и здоровой студенческой общности.

Результаты исследования

Целью исследования было выявление основных факторов, которые могут стимулировать студентов к регулярным занятиям физической активностью через социальные сети.

В ходе исследования был использован опросник, состоящий из нескольких блоков вопросов. Первый блок вопросов был посвящен анализу использования социальных сетей студентами. В нем респондентам предлагалось указать, какие социальные сети они используют, как часто они заходят на эти платформы и для каких целей (например, общение с друзьями, получение новостной информации).

Второй блок вопросов направлен на выявление уровня физической активности студентов. Респондентам предлагалось указать, сколько времени в неделю они уделяют занятиям спортом или другим видам физической активности.

Третий блок вопросов был посвящен мотивации студентов к занятиям физической культурой. Респондентам предлагалось оценить важность различных факторов, которые могут стимулировать их к регулярным занятиям физической активностью через социальные сети. Среди этих факторов были такие, как поддержка друзей и сообщества, доступность информации о тренировках и соревнованиях, возможность участия в онлайн-тренировках и программе по здоровому образу жизни.

Результаты исследования показали, что большинство студентов активно используют социальные сети и проводят на них значительное количество времени каждую неделю. В основном они используют социальные сети для общения с друзьями (70%) и получения новостной информации (50%).

Относительно уровня физической активности студенты отметили, что проводят примерно 2-3 часа в неделю на тренировках или других видах физической активности.

Оценка важности различных мотивационных факторов показала следующие результаты. Большинство студентов (80%) считают важной поддержку друзей и сообщества, которую они могут получить через социальные сети. Они отмечают, что это помогает им чувствовать себя более мотивированными и находится в постоянном движении к достижению своих целей.

Также большинство студентов (70%) указывают на важность доступности информации о тренировках и соревнованиях через социальные сети. Они отмечают, что такая информация помогает им лучше планировать свое время и выбирать наиболее подходящие виды физической активности.

Около половины респондентов (45%) выразили желание участвовать в онлайн-тренировках

и программе по здоровому образу жизни через социальные сети. Они отметили, что такие возможности позволяют им получить индивидуальную поддержку и контроль над своим прогрессом.

Заключение

Использование социальных сетей для мотивации студентов к занятиям физической культурой эффективно и перспективно. Они предоставляют возможность создания сообществ, где студенты могут делиться достижениями и получать поддержку. Публикация тренировок и целей помогает поддерживать интерес и настроение для занятий.

Социальные сети предоставляют информацию о здоровом образе жизни и спорте, помогая студентам развиваться. Однако их использование может вызвать чувство неудовлетворенности и сравнение с другими пользователями.

Использование социальных сетей может отвлечь студентов от реальной тренировки, но они также могут быть полезными для мотивации и создания поддерживающей среды.

В будущем социальные сети будут все больше использоваться для мотивации студентов к занятиям спортом. Они предоставляют уникальные возможности для создания сообществ, получения поддержки и доступа к полезной информации. Однако важно сохранять баланс между виртуальными достижениями и реальными тренировками.

Библиография

1. Доронцев А.В., Светличкина А.А. Оценка факторов риска развития дезадаптивных реакций на физическую нагрузку различной направленности у мужчин среднего возраста // Человек. Спорт. Медицина. 2020. Т. 20. № 1. С. 135–141.
2. Драндров Г.Л., Кудяшева А.Н., Кудяшев Н.Х. Перспективные направления совершенствования технической подготовки юных футболистов // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27616> (дата обращения: 12.09.2020).
3. Казанкова О.С. Воспитание выносливости в процессе кроссфит тренировки // Научный альманах. 2017. № 5-2 (31). С. 48-51.
4. Коломиец А.П. Поэтапный подход к формированию координационных и скоростных способностей школьников с применением координационной лестницы // Наука. 2020. № 3 (28). С. 44–47.
5. Коник А.А., Дыбов В.Е., Кулиничев А.Н., Алексеев Н.А. Развитие координационных способностей обучающихся с использованием элементов координационной лестницы // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 1. С. 17-24.
6. Кудинова В.А., Карпов В.Ю., Кудинов А.А., Корнев А.В. Комплекс ГТО: индивидуализация, доступность, критерии эффективности // Теория и практика физической культуры. 2018. № 5. С. 59-61.
7. Назаренко Л.Д. Концепция классификации двигательных координаций // Теория и практика физической культуры. 2015. № 3. С. 99-102.
8. Одинцова М.О., Ярошинская А.П., Одинцов А.С. Подготовка студентов Астраханского государственного медицинского университета к выполнению нормативов комплекса ГТО с применением нетрадиционных видов спорта // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2022. Т. 17. № 3. С. 83-87.
9. Gonzalez-Villora S., Garcia-Lopez L.M., Contreras-Jordan O.R. Decision making and skill development in youth football players // International Journal of Medicine and Sciences of Physical Activity and Sport. 2015. No. 59. P. 467–487.
10. Karpov V.Yu. et al. Physiological basis of physical rehabilitation of athletes after ankle injuries // Indian Journal of Public Health Research and Development. 2019. Vol. 10. No. 10. P. 2723–2728.

The use of social networks to encourage students to engage in physical education

Aleksandr S. Odintsov

Lecturer,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121 Bakinskaya str., Astrakhan', Russian Federation;
e-mail: odintsov1994-94@mail.ru

Abstract

In the modern world, social networks play a huge role in the lives of people of different ages and professions. They have become an integral part of our daily communication, information environment and entertainment. While some criticize social media for its negative impact on youth, others see its potential for developing and motivating students to engage in physical education. Social networks provide unique opportunities to create communities of interest where students can find like-minded people and share their experiences. Creating dedicated physical activity groups or pages can help students access helpful materials, workout programs, dietary guidelines, and other information that will help them maintain a healthy lifestyle. In addition, such communities promote the exchange of experience and mutual support between participants, which creates an additional incentive for regular physical education.

For citation

Odintsov A.S. (2024) Ispol'zovanie sotsial'nykh setei dlya stimulirovaniya studentov k zanyatiyam fizicheskoi kul'turoi [The use of social networks to encourage students to engage in physical education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 324-329. DOI: 10.34670/AR.2024.16.20.013

Key words

Students, social networks, physical education, motivation.

References

1. Dorontsev A.V., Svetlichkina A.A. (2020) Otsenka faktorov riska razvitiya dezadaptivnykh reaktzii na fizicheskuyu nagruzku razlichnoi napravlenosti u muzhchin srednego vozrasta [Assessment of risk factors for the development of maladaptive reactions to physical activity of various directions in middle-aged men]. *Chelovek. Sport. Meditsina* [Human. Sport. Medicine], 20 (1), pp. 135–141.
2. Drandrov G.L., Kudyasheva A.N., Kudyashev N.Kh. (2018) Perspektivnye napravleniya sovershenstvovaniya tekhnicheskoi podgotovki yunikh futbolistov [Promising directions for improving the technical training of young football players]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27616> [Accessed 12/12/2023].
3. Gonzalez-Villora S., Garcia-Lopez L.M., Contreras-Jordan O.R. (2015) Decision making and skill development in youth football players. *International Journal of Medicine and Sciences of Physical Activity and Sport*, 59, pp. 467–487.
4. Karpov V.Yu. et al. (2019) Physiological basis of physical rehabilitation of athletes after ankle injuries. *Indian Journal of Public Health Research and Development*, 10 (10), pp. 2723–2728.
5. Kazankova O.S. (2017) Vospitanie vynoslivosti v protsesse krossfit trenirovki [Developing endurance during crossfit training]. *Nauchnyi al'manakh* [Scientific almanac], 5-2 (31), pp. 48-51.
6. Kolomiets A.P. (2020) Poetapnyi podkhod k formirovaniyu koordinatsionnykh i skorostnykh sposobnostei shkol'nikov s primeneniem koordinatsionnoi lestnitsy [A step-by-step approach to the formation of coordination and speed abilities]

Aleksandr S. Odintsov

-
- of schoolchildren using the coordination ladder]. *Nauka* [Science], 3 (28), pp. 44–47.
7. Konik A.A., Dybov V.E., Kulinichev A.N., Alekseev N.A. (2020) Razvitie koordinatsionnykh sposobnosti obuchayushchikhsya s ispol'zovaniem elementov koordinatsionnoi lestnitsy [Development of coordination abilities of students using elements of the coordination ladder]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport* [News of the Tula State University. Physical Culture. Sport], 1, pp. 17-24.
 8. Kudinova V.A., Karpov V.Yu., Kudinov A.A., Kornev A.V. (2018) Kompleks GTO: individualizatsiya, dostupnost, kriterii effektivnosti [GTO complex: individualization, accessibility, efficiency criteria]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 5, pp. 59-61.
 9. Nazarenko L.D. (2015) Kontseptsiya klassifikatsii dvigatel'nykh koordinatsii [The concept of classification of motor coordination]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 3, pp. 99-102.
 10. Odintsova M.O., Yaroshinskaya A.P., Odintsov A.S. (2022) Podgotovka studentov Astrakhanskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta k vypolneniyu normativov kompleksa GTO s primeneniem netraditsionnykh vidov sporta [Preparing students of the Astrakhan State Medical University to fulfill the standards of the GTO complex using non-traditional sports]. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta* [Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports], 17 (3), pp. 83-87.

УДК 811: 378.147.88

DOI: 10.34670/AR.2024.42.96.014

Об интересе к иностранному языку у студентов неязыковых специальностей и мотивации его изучения

Артемова Вера Степановна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского и иностранных языков,
Брянский государственный инженерно-технологический университет,
241050, Российская Федерация, Брянск, просп. Станке Димитрова, 3;
e-mail: Artemova@mail.ru

Стрекалова Ирина Валерьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент,
Брянский государственный инженерно-технологический университет,
241050, Российская Федерация, Брянск, просп. Станке Димитрова, 3;
e-mail: Artemova@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные особенности интереса к иностранному языку у студентов, выявлены и изучены мотивы его изучения, проанализировано отношение обучаемых к изучению данного предмета. Подробно рассмотрены особенности развития мотивов изучения иностранного языка студентами неязыковых вузов, а также некоторые возможности развития данных мотивов. Детально охарактеризованы этапы формирования познавательного интереса. Предложены некоторые методические рекомендации для преподавателей иностранного языка с учетом особенностей поколения Z.

Для цитирования в научных исследованиях

Артемова В.С., Стрекалова И.В. Об интересе к иностранному языку у студентов неязыковых специальностей и мотивации его изучения // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 330-338. DOI: 10.34670/AR.2024.42.96.014

Ключевые слова

Познавательный интерес, иностранный язык, мотив, этапы формирования познавательного интереса, учебно-познавательная деятельность, поколение Z.

Введение

Познавательный интерес выступает одним из главных побудителей учебной деятельности, его наличие является важным условием прочного и сознательного усвоения знаний, содействует развитию мышления, расширению кругозора. Но преобладающая в настоящее время методика преподавания иностранного языка в вузе рассчитана на то, что студент должен и обязан, а не на его интерес. Таким образом, обнаруживается явное противоречие между желанием и обязанностью. Поэтому данная проблема требует пристального внимания и глубокого изучения.

Для того чтобы охарактеризовать интерес к иностранному языку у студентов неязыковых специальностей, необходимо рассмотреть их мотивы изучения иностранного языка. Одним из ведущих мотивов учебной деятельности по иностранному языку у студентов неязыковых специальностей является интерес. Он обладает наибольшей побудительной силой, так как не только содействует развитию познавательных способностей обучаемых, но и непосредственно связан с потребностью в их предстоящей деятельности. В вузе будущие специалисты изучают достаточно много различных предметов, которые, однако, имеют далеко не одинаковое отношение к их будущей специальности. Среди изучаемых учебных дисциплин предмет «Иностранный язык» занимает особое место [Ляховицкий, 1981].

1. Иностранный язык, в отличие от большинства других дисциплин, является своего рода «надстройкой» над программой по иностранному языку в средней школе, являясь её продолжением на новом этапе – этапе фактического использования тех основ владения языком, которые были заложены в школе. С учётом этих обстоятельств должно осуществляться продолжение изучения языка в свете задач, обусловленных программой вуза.

2. В вузе в большинстве случаев изучается не наука о языке, а формируется и совершенствуется практическая деятельность студентов как в устной, так и письменной речи.

3. Третья особенность данной вузовской дисциплины заключается в коммуникативной направленности учебно-воспитательного процесса, в результате чего при обучении извлекается полезная информация, не связанная с изучением самого языка, при этом студенты приобретают не знания основ науки, а формируют умения и навыки пользования чужим языком как средством для получения новых сведений.

4. Профессиональная направленность содержания обучения иностранному языку. Принцип профессиональной направленности учебного материала становится особо актуальным в вузах неязыковых специальностей, где овладение языком преследует в конечном счёте решение задач, связанных с будущей специальностью [там же].

Основное содержание

Вышеизложенные особенности предмета «Иностранный язык» оказывают существенное влияние на мотивы его изучения студентами неязыковых специальностей.

Под мотивом понимают непосредственную внутреннюю осознанную причину поступков или деятельности, внутреннюю цель и потребность, вырабатываемую самой личностью под влиянием общественного запроса [Маркова, Матис, Орлов, 1990]. В ходе исследования было выделено четыре группы мотивов изучения иностранного языка студентами неязыковых специальностей:

1. Учебно-познавательные мотивы, характерные для большинства опрошенных (53%).
2. Профессиональные мотивы присущи 28% студентов, понимающих необходимость знания

иностранный язык для будущей специальности и возможность его применения в профессиональной деятельности.

3. Меркантильные мотивы присущи 11% студентов, не видящих конкретной значимой для себя цели в изучении иностранного языка и практически не проявляющих интереса к данной дисциплине. Для них важной является лишь количественная оценка результатов их работы, сдача зачёта или экзамена.

4. Ситуативные мотивы проявляют 8% студентов, имеющих как высокий, так и средний уровень знаний по иностранному языку. Зачастую обучаемые этой группы проявляют неустойчивый, эпизодический интерес к иностранному языку.

Рассматривая феномен мотивации, необходимо уделить внимание причинам снижения мотивации у студентов неязыковых специальностей при изучении иностранного языка. Первую группу составляют причины, зависящие от преподавателя, а вторую – причины, зависящие от самих студентов. К первой группе можно отнести следующие причины: неправильный отбор учебного материала, вызывающий перегрузку или недогрузку обучаемого; низкий уровень владения преподавателем современными методами обучения; неумение строить отношения со студентами и организовывать их взаимодействие друг с другом; отсутствие чёткой системы требований; некоторые особенности личности преподавателя.

Причины снижения мотивации, зависящие от студентов, можно обобщить следующим образом: низкий уровень знаний; плохая память; несформированность мотивов учебной деятельности [Michael Rost, www].

Суммируя вышесказанное, можно предложить несколько практических путей повышения мотивации студентов при изучении иностранного языка [там же]:

1. Дайте студентам право выбора. Например, позвольте им выбрать тип задания, которое они сделают, форму (устную или письменную), пересказ текста или диалог по изученному тексту.

2. Определите цели обучения и критерии оценки знаний. Студенты некомфортно чувствуют себя в группе, выполняя задание, если нет четко определенных целей, и они не ознакомлены с критериями вашей оценки их работы. Студенты должны знать, что от них ожидают, чтобы оставаться мотивированными.

3. Создайте благоприятную обстановку (среду). Безусловно, студенты должны понимать, что существуют определенные последствия их действий либо бездействий. Однако гораздо больше мотивируют студентов положительные установки, похвалы, одобрения, нежели угрозы о том, что будет, если действия не будут выполнены. Когда преподаватели создают безопасную, благоприятную среду для студентов, подтверждая свою веру в способности студента, а не разъясняют последствия, студенты имеют гораздо больше шансов получить и сохранить мотивацию для выполнения работы.

4. Предложите разноплановые виды работы. Не все студенты будут реагировать на занятиях одинаковым образом. Для некоторых практический опыт лучше, другие могут любить читать книги или работать в группах. Для того чтобы сохранить мотивацию у всех студентов, чередуйте ваши занятия так, чтобы они при различных предпочтениях сосредотачивались на вещах, которые их интересуют в наибольшей степени.

5. Используйте позитивную конкуренцию. Конкуренция в аудитории – не всегда отрицательное явление, в некоторых случаях она может мотивировать студентов стараться и работать, чтобы преуспеть.

6. Предлагайте вознаграждение. Каждый любит получать награды, а возможность студентам

заработать их является отличным источником мотивации.

7. Помогите студентам найти внутреннюю мотивацию. Они должны быть способны генерировать свои собственные мотивы.

8. Ставьте высокие, но достижимые цели. Студенты должны стремиться к определенному уровню овладения иностранным языком и должны быть уверены, что с вашей помощью достигнут этого уровня.

9. Установите обратную связь и предлагайте студентам возможности для улучшения качества их знаний.

10. Отслеживайте прогресс. Студентам может быть трудно увидеть, как далеко они зашли в изучении предмета, особенно если предмет дается нелегко. Поэтому необходимо вербально озвучивать прогресс каждого студента, показывая ему, чего он достиг [Carol, www]. Благодаря этим практическим предложениям преподаватели иностранного языка смогут повысить в будущем и уже повышают в настоящем мотивацию студентов в изучении иностранного языка.

Наряду с этим следует заметить, что формированию мотивации способствует использование лингвострановедческого аспекта в обучении иностранному языку. Это особенно важно в условиях вузовского обучения, так как само иноязычное общение не подкреплено языковой средой. Важнейшим мотивационным стимулом изучения иностранного языка является стремление к расширению своего общего кругозора. Лингвострановедческий аспект направлен на реализацию конечных целей обучения иностранному языку, а именно – на обучение общению. Именно лингвострановедение должно служить опорой для поддержания мотивации, так как оно включает в себя два аспекта: во-первых, идет обучение языку; во-вторых, даются сведения о стране. Лингвострановедческий аспект является сильным рычагом для создания и поддержания интереса к изучению иностранных языков и повышения мотивации в изучении иностранных языков. Именно через изучение иностранного языка происходит проникновение в другую культуру, соприкосновение с традициями и ценностями которой расширяет горизонты образования личности. Освоение любого языка – родного, иностранного, языка науки или искусства – всегда сопряжено с овладением реалиями культуры. Таким образом, значение, которое имеет освоение языка для воспитания культуры, трудно переоценить.

Необходимо заметить, что в современных условиях преподавателям высшей школы необходимо выстраивать процесс обучения с учетом специфических особенностей студентов поколения Z. Основными особенностями жизнедеятельности студентов поколения Z являются доступность и постоянный и непрерывный процесс создания и восприятия нового информационного контента в многопоточном режиме, большое разнообразие различных технических устройств, личностная разобщенность, ценность времени, стремление к визуализации и индивидуализации. Молодым людям присуще активное стремление к эффективному освоению мира. Получение удовольствия от выполнения интересного задания приводит к мотивированной активности, к творчеству, узнаванию нового. Стремление к самодетерминации как одной из форм внутренней мотивации личности ощутить себя источником своей деятельности, самореализация, самоактуализация являются побудительной силой деятельности личности, где проявляется чувство компетентности, эффективности в профессиональной подготовке [Молодых-Нагаева, Чувильская, 2014].

Для повышения мотивации у студентов неязыковых вузов, представляющих собой поколение Z, рекомендуется использовать следующие положительные мотивационные воздействия:

1. Использование в учебном процессе цифровых визуальных, кинестетических и

аудиальных средств.

2. Привлечение студентов к процессу научного исследования, поскольку они имеют широкий доступ к различным ресурсам для поиска и выбора необходимой информации.

3. Применение активных и интерактивных методов обучения, коммуникативная направленность занятий.

4. Обучение практически полезным знаниям, которые студенты могли бы применять непосредственно в своей профессиональной деятельности, использование на занятиях элементов, имитирующих будущую профессиональную деятельность.

5. Использование приема геймификации процесса обучения, который способствует развитию соперничества, соревнования [Молодых-Нагаева, Чувильская, 2014].

Итак, выявление мотивов изучения иностранного языка является очень важным моментом характеристики интереса к этому предмету у студентов неязыковых специальностей, так как от мотива будет зависеть дальнейшая деятельность. В мотиве выражено влияние объективного мира на человека, которое отражается не только в его сознании, но и рождает определённое отношение. Для того чтобы ответить на вопрос, какое место среди других изучаемых предметов отводят иностранному языку сами студенты, обучаемым было предложено расположить предметы, изучаемые в вузе, по степени значимости. На первом месте для 91% студентов стоят профилирующие предметы (в зависимости от специфики института); во вторую по значимости группу (для 89% студентов) вошли иностранный язык, а также педагогика и психология; в третью группу 87% студентов отнесло философию и другие общеобразовательные предметы. Таким образом, исследование показало, что иностранному языку студенты отводят довольно важное место.

Основной целью обучения иностранному языку в вузе является развитие умения свободно пользоваться зарубежной литературой в своей области науки, а также общаться на изучаемом иностранном языке. Кроме того, знание языка является обязательным элементом профессиональной подготовки специалиста, оно выступает в качестве фактора общекультурного развития личности. Однако в действительности возможности для реализации этих целей обучения иностранному языку осуществляются далеко не всегда. Одна из причин такого положения зачастую состоит в отсутствии интереса и положительной установки в изучении данного предмета или даже в негативном отношении к нему. В зависимости от их отношения к изучению иностранного языка в вузе мы выделяем следующие группы студентов:

1. Обучаемые (23%), у которых появилось большее желание изучать иностранный язык.

2. Студенты (32%), которые хотели бы изучать иностранный язык, но этому препятствуют:

а) пробелы в знаниях (30%);

б) неинтересная организация занятий в вузе (2%).

3. Обучаемые (24%), у которых отношение к изучению языка не изменилось по сравнению со школой.

4. Студенты (21%), не имеющие желания изучать иностранный язык. Эту группу можно разделить на две подгруппы:

а) обучаемые, не проявляющие познавательного интереса к предмету, но изучающие его по необходимости, так как он включён в программу (16%);

б) студенты, негативно относящиеся к иностранному языку, что вызвано низким уровнем школьной подготовки, уверенностью в том, что знания иностранного языка не пригодятся в дальнейшем, отсутствием способностей, (5%).

Анализ данных проведённого эксперимента и сопоставление их с результатами других исследований показывает, что интерес к иностранному языку проходит в своём формировании

ряд этапов [Прядёхо, 1990]: созерцательный, процессуальный, познавательный-теоретический, творческий.

1. Созерцательный интерес является первоначальной стадией познавательного интереса к иностранному языку и носит ситуативный, эпизодический характер, возникает к внешним сторонам деятельности.

2. Процессуальный интерес вызван стремлением к овладению некоторыми видами деятельности на иностранном языке (например, чтением и переводом текстов, аудированием, самостоятельным построением фраз).

3. Познавательный-теоретический интерес вытекает из потребности в обогащении и пополнении имеющихся знаний.

4. Творческий интерес (2%) – это высшая стадия развития познавательного интереса к иностранному языку. Под творчеством понимается деятельность человека, создающая новые материальные и духовные ценности, обладающие общественной значимостью [Творчество, 1980]. Данной стадии интереса достигают далеко не все обучаемые, увлекающиеся иностранным языком. Эти студенты обладают высоким уровнем школьной подготовки, устойчивым желанием изучать иностранный язык, возникшим уже во время обучения в школе; проявляют высокую активность на занятиях; стремятся пополнить свои знания. При этом речь идёт только о субъективном творчестве обучаемого, так как знания студента неязыкового факультета являются далеко не достаточными для объективного творчества по иностранному языку.

Исследовав динамику формирования интереса к иностранному языку, можно условно выделить три уровня его сформированности: высокий, средний, низкий.

Высокий уровень интереса характерен для студентов, проявляющих в иноязычной деятельности элементы творчества. К группе обучаемых со средним уровнем сформированности интереса относятся студенты, которые находятся на процессуальной или познавательной-теоретической стадии его формирования. Низкий уровень интереса имеют студенты, находящиеся на созерцательной стадии его формирования.

При рассмотрении стадий формирования интереса следует обращать внимание на то, какую роль отводят студенты той или иной группы знанию иностранного языка для своей будущей профессиональной деятельности. Данные проведённых ранее исследований позволяют заключить, что уровень сформированности интереса к иностранному языку прямо пропорционален уровню сформированности профессиональной направленности.

Заключение

Анализ особенностей познавательного интереса к иностранному языку у студентов неязыковых специальностей позволяет сделать следующие выводы:

1. Познавательный интерес к иностранному языку тесно связан с мотивацией; основными мотивами, побуждающими студентов к изучению иностранного языка, являются: а) учебно-познавательные мотивы; б) профессиональные мотивы; в) меркантильные мотивы; г) ситуативные мотивы.

2. Предпосылкой для формирования познавательного интереса являются желание и стремление студентов овладеть каким-либо видом иноязычной деятельности, которые в определённой степени присутствуют у большинства обучаемых;

3. Познавательный интерес к иностранному языку проходит в своём формировании следующие стадии (этапы): а) созерцательный интерес; б) процессуальный интерес; в)

познавательного-теоретического интереса; г) творческий интерес.

4. Уровень сформированности интереса к иностранному языку прямо пропорционально зависит от уровня сформированности профессиональной направленности студента.

5. Преподавателям высшей школы необходимо выстраивать процесс обучения с учетом особенностей студентов поколения Z.

Учёт вышеизложенных особенностей познавательного интереса к иностранному языку у студентов неязыковых специальностей и процесса формирования положительной мотивации имеет существенное значение при организации всего учебно-воспитательного процесса.

Библиография

1. Carol A. Ames. What teachers need to know. URL: http://www.unco.edu/cebs/psychology/kevinpugh/motivation_project/resources/ames90.pdf (дата обращения: 09.12.2009).
2. Michael Rost. Generating Student Motivation. Michael Rost Series Editor of World View. URL: www.longman.com/worldview (дата обращения: 09.12.2009).
3. Акташ Р., Алексейчева Е.Ю., Бак Х., Гёзташ Дурна Г., Геймбух Е.Ю., Гребенщиков Ю.Ю., Далкылыч Л.Ч., Джан Эмир Б., Дьяченко Г.В., Егорова Н.В., Захарова М.В., Ыылдырым А., Ыылмаз Х., Кына И., Кырлы Э., Лоскутникова М.Б., Маршалова И.О., Миронова Е.А., Оздемир Р., Пашалыоглу Дж. и др. Связующая нить: русский язык в XXI веке в общении культур (проект "Номо дicens"). Коллективная монография. Москва, 2023.
4. Алексейчева Е.Ю. Интерактивные ресурсы для организации индивидуального и самостоятельного обучения русскому языку. В книге: Связующая нить: русский язык в XXI веке в общении культур (Проект "Номо дicens"). Акташ Р., Алексейчева Е.Ю., Бак Х., Гёзташ Дурна Г., Геймбух Е.Ю., Гребенщиков Ю.Ю., Далкылыч Л.Ч., Джан Эмир Б., Дьяченко Г.В., Егорова Н.В., Захарова М.В., Ыылдырым А., Ыылмаз Х., Кына И., Кырлы Э., Лоскутникова М.Б., Маршалова И.О., Миронова Е.А., Оздемир Р., Пашалыоглу Дж. и др. Коллективная монография. Москва, 2023. С. 240-242.
5. Алексейчева Е.Ю., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Гаврикова Д.С., Григорьева Е.И., Джуад Ю.Ю., Казенина А.А., Кириллов В.В., Кожевников С.Б., Кораблин Д.А., Лакаев П.В., Мапельман В.М., Миркушина Л.Р., Савченко И.А., Сахарова М.В., Сухорукова О.А., Ткаченко А.В., Трубина Н.А., Чёрненькая С.В., Хилханов Д.Л. и др. Культурные коды. Учебно-методическое пособие / Москва, 2023.
6. Ляховицкий М. В. Методика преподавания иностранного языка. М.: Высшая школа, 1981. 159 с.
7. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1990. 192 с.
8. Молодых-Нагаева Е.Г., Чувильская Е.А. Иностраный язык в неязыковом вузе: как мотивировать студента? // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14871> (дата обращения: 27.01.2024).
9. Прядёхо А.Н. Развитие технических интересов и способностей подростков. М., 1990. 218 с.
10. Творчество // Прохоров А.М. и др. (ред.) Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 1284.

About the interest in a foreign language among students of non-linguistic specialties and the motivation for studying it

Vera S. Artemova

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Russian and foreign languages,
Bryansk State Engineering-Technological University,
241050, 3 Stanke Dimitrova ave., Bryansk, Russian Federation;
e-mail: Artemova@mail.ru

Irina V. Strekalova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor,
Bryansk State Engineering-Technological University,
241050, 3 Stanke Dimitrova ave., Bryansk, Russian Federation;
e-mail: Artemova@mail.ru

Abstract

This article examines the main features of students' interest in a foreign language, identifies and studies the motives for studying it, analyzes the attitude of students to the study of this subject. The features of the development of motives for learning a foreign language by students of non-linguistic universities, as well as some possibilities for the development of these motives, are considered in detail. The stages of formation of cognitive interest are described in detail. Some methodological recommendations for teachers of a foreign language are proposed, taking into account the peculiarities of generation Z.

For citation

Artemova V.S., Strekalova I.V. (2024) Ob interese k inostrannomu yazyku u studentov neyazykovykh spetsial'nostei i motivatsii ego izucheniya [About the interest in a foreign language among students of non-linguistic specialties and the motivation for studying it]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 330-338. DOI: 10.34670/AR.2024.42.96.014

Keywords

Cognitive interest, foreign language, motive, stages of formation of cognitive interest, educational and cognitive activity, generation Z.

References

1. Aktash R., Alekseicheva E.Yu., Bak H. Geztash Durna G., Geimbukh E.Yu., Grebenschchikov Yu.Yu., L. N.Ch., Jan Emir B., Dyachenko G.V., Egorova N.V., Zakharova M.V., Yildirim A., Yilmaz H., I. Polevoy E., Loskutnikova M.B. I. Marshalova.O. Mironova E.A., Ozdemir R., Pashalyoglu J., etc. (2023). *Svyazuyushchaya nit': russkij yazyk v XXI veke v obshchenii kul'tur* (proekt "Homo dicens"). Kollektivnaya monografiya. Moskva [The connecting thread: the Russian language in the XXI century in the communication of cultures (the project "Homo dicens"). A collective monograph. Moscow]
2. Alekseicheva E.Yu. (2023) *Interaktivnye resursy dlya organizatsii individual'nogo i samostoyatel'nogo obucheniya russkomu yazyku* [Interactive resources for organizing individual and independent learning of the Russian language] V knige: *Svyazuyushchaya nit': russkij yazyk v XXI veke v obshchenii kul'tur* (Proekt "Homo dicens"). Aktash R., Alekseicheva E.YU., Bak H., Gyoztash Durna G., Gejmbuh E.YU., Grebenschchikov YU.YU., Dalkylych L.CH., Dzhan Emir B., Dyachenko G.V., Egorova N.V., Zaharova M.V., Jyldyrym A., Jylmaz H., Kyna I., Kyrly E., Loskutnikova M.B., Marshalova I.O., Mironova E.A., Ozdemir R., Pashalyoglu Dzh. i dr. Kollektivnaya monografiya. Moskva. [In the book: The connecting thread: the Russian language in the XXI century in the communication of cultures (The project "Homo dicens"). Aktash R., Alekseicheva E.Yu., Bak H., Geztash Durna G., Geimbukh E.Yu., Grebenschchikov Yu.Yu., Dalkylych L.Ch., Jan Emir B., Dyachenko G.V., Egorova N.V., Zakharova M.V., Yildirim A., Yilmaz H., Kyna I., Kirly E., Loskutnikova M.B., Marshalova I.O., Mironova E.A., Ozdemir R., Pashalyoglu J. and others . A collective monograph. Moscow], pp. 240-242.
3. Alekseicheva E.Yu., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Gavrikova D.S., Grigorieva E.I., Juad Yu.Yu., Kazenina A.A., Kirillov V.V., Kozhevnikov S.B., Korablin D.A., Lakaev P.V., Mapelman V.M., Mirkushina L.R., Savchenko I.A., Sakharova M.V., Sukhorukova O.A., Tkachenko A.V., Trubina N.A., Chemenkaya S.V., Khilkhanov D.L., etc. (2023) *Kul'turnye kody. Uchebno-metodicheskoe posobie*. Moskva [Cultural codes. Educational and methodical manual. Moscow]

-
4. Carol A. Ames. *What teachers need to know*. Available at: http://www.unco.edu/cebs/psychology/kevinpugh/motivation_project/resources/ames90.pdf [Accessed 15/12/2023].
 5. Lyakhovitskii M.V. (1981) *Metodika prepodavaniya inostrannogo yazyka* [Methods of teaching a foreign language]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
 6. Markova A.K., Matis T.A., Orlov A.B. (1990) *Formirovanie motivatsii ucheniya: Kniga dlya uchitelya* [Formation of learning motivation: A book for teachers]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
 7. Michael Rost. *Generating Student Motivation. Michael Rost Series Editor of World View*. Available at: www.longman.com/worldview [Accessed 15/12/2023].
 8. Molodykh-Nagaeva E.G., Chuvil'skaya E.A. (2014) Inostrannyiyazyk v neyazykovom vuze: kak motivirovat' studenta? [Foreign language in a non-linguistic university: how to motivate a student?]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14871> [Accessed 22/12/2023].
 9. Pryadekho A.N. (1990) *Razvitie tekhnicheskikh interesov i sposobnostei podrostkov* [Development of technical interests and abilities of adolescents]. Moscow.
 10. Tvorchestvo [Creativity] (1980). In: Prokhorov A.M. et al. (ed.) *Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'* [Soviet encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., p. 1284.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.65.23.015

Работа с интерактивным глоссарием как способ овладения профессиональной лексикой студентами технических специальностей

Гаврилова Елена Алексеевна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Институт радиоэлектроники и информатики РТУ МИРЭА,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 78;
e-mail: gavriloval_e@mirea.ru

Прокопчук Анна Реональдовна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Институт радиоэлектроники и информатики РТУ МИРЭА,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 78;
e-mail: prokopchuk@mirea.ru

Кухтина Яна Валерьевна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Институт радиоэлектроники и информатики РТУ МИРЭА,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 78;
e-mail: kukhtina@mirea.ru

Филипская Анастасия Вадимовна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Институт радиоэлектроники и информатики РТУ МИРЭА,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 78;
e-mail: filipskaya@mirea.ru

Аннотация

В статье анализируется работа с интерактивным словарём как способ активизации профессиональной лексики студентами в технологическом вузе. Авторами рассмотрены основные приёмы работы с глоссарием в ходе аудиторной и самостоятельной работы студентов. Также намечены перспективы усовершенствования технической стороны словаря для более эффективного использования. Особое место отводится описанию возможности привлечения студентов к работе по составлению интерактивного глоссария.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаврилова Е.А., Прокопчук А.Р., Кухтина Я.В., Филипская А.В. Работа с интерактивным глоссарием как способ овладения профессиональной лексикой студентами технических специальностей // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 339-344. DOI: 10.34670/AR.2024.65.23.015

Ключевые слова

Интерактивный глоссарий, иноязычная компетенция, лексическая единица, словарный запас, терминологический тезаурус, словарная статья, фонетическая транскрипция, дефиниция, неязыковой вуз.

Введение

Современному специалисту в настоящее время необходимо владеть как знаниями и навыками в соответствующей сфере, так и иностранным языком на уровне, необходимом для сотрудничества с партнёрами за рубежом, возможности публикаций в иностранных изданиях, участия в международных конференциях. Поэтому приоритетной задачей высшей школы, где обучающиеся постигают базовые научные концепты и происходит специализация в тот или иной профиль, является формирование надёжного языкового фундамента, предполагающего овладение навыками разговорной речи на иностранном языке в деловом контексте, восприятия устной речи собеседника-коллеги, а также критического анализа узкоспециальной литературы с целью повышения своей квалификации.

Отдавая дань традиционным формам обучения языку (индивидуальная и групповая работа с иностранным текстом, вопросно-ответные упражнения в ходе аудирования, подстановочные задания и т.д.), мы считаем необходимым активно интегрировать современные технологии в образовательную деятельность в вузе, а именно: привлечение образовательных онлайн-платформ, приложений, нацеленных на расширение вокабуляра студентов, отработку грамматических структур, а также по возможности создавать приложения на обучающей платформе вуза, поскольку этот метод позволяет адаптировать ресурс под конкретные задачи с учётом профиля и специализации обучающихся.

Основное содержание

Кафедрой иностранных языков РТУ МИРЭА (Московский институт радиотехники, электроники и автоматики) активно используется платформа СДО (система дистанционного обучения) для размещения текстовых, аудио и видео учебных заданий, проведения текущей и итоговой аттестации. В качестве справочного ресурса используется интерактивный глоссарий. Наш глоссарий апробируется студентами второго курса обучения направлений подготовки ИИИ (Институт искусственного интеллекта), ИИТ (Институт информационных технологий), ИКБ (Институт кибербезопасности и цифровых технологий), ИПТИП (Институт перспективных технологий и индустриального программирования). В рамках курса второго года обучения учебным планом этих направлений предусмотрено изучение следующих тем: History of computers, Types of computers, Computer hardware, Primary storage, Secondary storage, Software, Networks, The OSI model, The Internet, Search engines, Computer languages, Web design, Malware and cybercrime, Data security, The future of IT, Professions in IT. Соответственно, в глоссарий входят ключевые термины вышеперечисленных тем на английском языке.

В зависимости от темы, можно варьировать форму работы со словарём. Иногда студенты обращаются к уже готовым словарным статьям для первичного знакомства и последующей отработки технической терминологии. Впоследствии студентам предлагается самостоятельная работа по наполнению словаря. Составление интерактивного глоссария – одна из нетрадиционных форм аудиторной и внеаудиторной работы студентов с технической

терминологией на иностранном языке.

Работа может предлагаться группе студентов (проработка терминов одной из изучаемых тем). Также можно предложить индивидуальный проект нескольким студентам с последующей защитой результатов перед другими студентами в группе [Бобровницкая, 2021].

Объём и наполнение словарной статьи глоссария может варьироваться в зависимости от типа термина и его функционального и лингвистического потенциала. Рассмотрим типовую словарную статью интерактивного глоссария. Помимо перевода на русский язык, приводится небольшой лингвистический комментарий в виде краткой характеристики лексемы. Перечислим основные аспекты:

- фонетическая транскрипция (в нашем глоссарии мы придерживаемся британской традиции);
- в перспективе мы наметили загрузить аудиофайл с произношением при наличии технической возможности;
- часть речи термина;
- возможные производные с разными аффиксами;
- особенности образования множественного числа (при наличии);
- нерегулярные формы глаголов прошедшего времени и причастия прошедшего времени, если таковые являются частью терминологического словосочетания;
- сравнительная и превосходная формы прилагательных;
- если термин является аббревиатурой (SSD) и акронимом (WIMP), то приводится его расшифровка.

Далее приводится дефиниция на английском языке.

Большинство словарных статей снабжено иллюстрациями (при определении конкретного компонента компьютера). В случае описания технологии или дефиниции абстрактной модели, описывающей технологию, приводится схема

Многие словарные статьи снабжены ссылками на видео- или аудиоматериалы, размещённые в открытом доступе в сети Интернет или на университетской платформе. Эти материалы позволяют получить дополнительную информацию по соответствующему термину.

В заключении приводятся примеры контекстуального использования термина в научной и технической литературе.

Если в определении какого-либо термина встречается другой термин, содержащийся в глоссарии, то это слово является ссылкой на соответствующую словарную статью, описывающую этот термин. Эта возможность позволяет более системно подать материал и делает работу с глоссарием доступной студентам с базовым владением английского языка [Азарова, Швечкова, 2017].

Заключение

Интерактивный глоссарий является не только сугубо справочным ресурсом. В большинстве статей приводится серия упражнений на закрепление термина.

К примеру, в словарной статье *hardware* есть упражнение на сопоставление названий частей компьютера с их базовой функцией. В статье *network topology* есть задание на соотнесение схем, описывающих конфигурацию элементов сети, с их названиями. В статье *malware* имеется перечень характеристик разных форм вредоносного ПО и видов киберпреступности. Соответственно, необходимо квалифицировать утверждения как верные или ложные и т.д.

На сегодняшний день все термины приведены в алфавитном порядке. И этот список является своеобразным автособираемым оглавлением. Выбрав интересующий термин, студент перенаправляется в соответствующую статью. Документ с глоссарием размещён на дистанционной платформе Университета СДО в рубрике «Материалы по дисциплине». Глоссарий доступен всем студентам, изучающим курс, и всем преподавателям, работающим по этой программе.

Также хотелось бы отметить, что интерактивный глоссарий прекрасно дополняет учебно-методическое пособие «Essential English for IT Students», выпущенное кафедрой иностранных языков РТУ МИРЭА, поскольку содержит всю ключевую лексику, освоение которой предусмотрено учебным планом университета.

Библиография

1. Азарова О.А., Швечкова Л.А. Актуальность электронной версии глоссария банковских и финансовых терминов для обучения и работы современного экономиста // *Аксиома: актуальные аспекты гуманитарных наук*. 2017. № 3 (7). С. 22-27.
2. Бобровницкая О.С. Совместная работа над глоссарием как способ овладения профессионально ориентированной лексикой студентами финансово-экономических специальностей // *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 2 (87). С. 186-189.
3. Гаврилова Е.А., Прокопчук А.Р., Эркенова Д.И., Ростомян Л.А. Способы оптимизации обучения профессиональной лексике в технологическом вузе на примере английского языка // *Педагогический журнал*. 2022. Т. 12. № 5А. С. 436-442. DOI: 10.34670/AR.2022.59.20.059.
4. Прокопчук А.Р. и др. *Essential English for IT Students. Part I*. М.: РТУ МИРЭА, 2023.
5. Орчакова Л.Г. Интеграционные инновационные процессы в высшем профессиональном образовании: новые технологии обучения. В сборнике: *Образование, экономика, право в современном информационном обществе. Материалы VIII международной научной конференции*. 2012. С. 133-136.
6. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: *Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей*. Ярославль, 2021. С. 6-16.
7. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // *Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография*. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
8. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика»*. 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
9. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. *Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография*. Москва, 2021.
10. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: *Актуальные проблемы образования. материалы методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ"* Ярославль, 2020. С. 78-84.

Work with the interactive glossary as a way to master professional vocabulary by students of technical specialties

Elena A. Gavrilova

Senior Lecturer of the Department of foreign languages,
Institute of Radio Electronics and Computer Science,
of the Russian Technological University,
119454, 78 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gavrilova_e@mirea.ru

Anna R. Prokopchuk

Senior Lecturer of the Department of foreign languages,
Institute of Radio Electronics and Computer Science,
of the Russian Technological University,
119454, 78 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: prokopchuk@mirea.ru

Yana V. Kukhtina

Senior Lecturer of the Department of foreign languages,
Institute of Radio Electronics and Computer Science,
of the Russian Technological University,
119454, 78 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kukhtina@mirea.ru

Anastasiya V. Filipskaya

Senior Lecturer of the Department of foreign languages,
Institute of Radio Electronics and Computer Science,
of the Russian Technological University,
119454, 78 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: filipskaya@mirea.ru

Abstract

The article analyzes the work with the interactive glossary as a way to master professional vocabulary by students at a technological university. The authors analyze the main ways of work with the glossary in class as well as individually. Additionally, the article provides a few suggestions for the improvement of the glossary, especially its technical side for its more efficient use. A few ideas are also given to engage students to the work of building the glossary.

For citation

Gavrilova E.A., Prokopchuk A.R., Kukhtina Ya.V., Filipskaya A.V. (2024) Rabota s interaktivnym glossariem kak sposob ovladeniya professional'noi leksikoi studentami tekhnicheskikh spetsial'nostei [Work with the interactive glossary as a way to master professional vocabulary by students of technical specialties]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 339-344. DOI: 10.34670/AR.2024.65.23.015

Keywords

Interactive glossary, foreign linguistic competence, lexical unit, thesaurus, dictionary entry, phonetic transcription, definition, non-linguistic university.

References

1. Azarova O.A., Shvechkova L.A. (2017) Aktual'nost' elektronnoi versii glossariya bankovskikh i finansovykh terminov dlya obucheniya i raboty sovremennogo ekonomista [Relevance of the electronic version of the glossary of banking and financial terms for the training and work of a modern economist]. *Aksioma: aktual'nye aspekty gumanitarnykh nauk*

- [Axiom: current aspects of the humanities], 3 (7), pp. 22-27.
2. Bobrovnikskaya O.S. (2021) Sovmestnaya rabota nad glossariem kak sposob ovladeniya professional'no orientirovannoi leksikoi studentami finansovo-ekonomicheskikh spetsial'nostei [Collaborative work on a glossary as a way of mastering professionally oriented vocabulary by students of financial and economic specialties]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2 (87), pp. 186-189.
 3. Gavrilova E.A., Prokopchuk A.R., Erkenova D.I., Rostomyan L.A. (2022) Sposoby optimizatsii obucheniya professional'noi leksike v tekhnologicheskoy vuz na primere angliiskogo yazyka [Ways to optimize the teaching of professional vocabulary at a technological university using the example of the English language]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 436-442. DOI: 10.34670/AR.2022.59.20.059.
 4. Prokopchuk A.R. et al. (2023) *Essential English for IT Students. Part I*. Moscow: RTU MIREA Publ.
 5. Orchakova L.G. (2012) Integratsionnye innovatsionnye processy v vysshem professional'nom obrazovanii: novye tekhnologii obucheniya [Integration innovation processes in higher professional education: new learning technologies] V sbornike: Obrazovanie, ekonomika, pravo v sovremennom informatsionnom obshchestve. Materialy VIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [In the collection: Education, economics, law in the modern information society. Materials of the VIII International Scientific Conference] pp. 133-136.
 6. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principal'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
 7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
 8. Alekseicheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizatsii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
 9. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
 10. Alekseicheva E.Yu. (2020) Etika distant-obrazovaniya [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU" YAroslavl' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.66.48.017

Инновации и развитие практического преподавания русского языка в китайских и российских университетах в контексте инициативы «Один пояс, один путь» в новую эпоху

Лу Циньи

Бакалавр,
Цзянсуский педагогический университет,
221116, Китайская Народная Республика, Цзянсу,
Сюйчжоу, р-н Туншань, Шанхайское ш., 101;
e-mail: 1403807851@qq.com

Аннотация

Статья исследует влияние инициативы «Один пояс, один путь» на инновации и развитие практического преподавания русского языка в университетах Китая и России в новой эпохе. Анализируется контекст сотрудничества между двумя странами в образовательной сфере и его влияние на методы преподавания русского языка. Статья рассматривает различные подходы к преподаванию иностранного языка, включая использование современных технологий, педагогические методики и культурные аспекты. Особое внимание уделяется перспективам интеграции новых методов обучения и современных технологий в учебный процесс, а также влиянию данной инициативы на повышение качества образования и межкультурного взаимопонимания. В заключение автор выделяет ключевые тенденции и вызовы, стоящие перед преподаванием русского языка в университетах обеих стран в контексте «Один пояс, один путь», и предлагает рекомендации для дальнейших исследований и практической реализации инноваций в данной области.

Для цитирования в научных исследованиях

Лу Циньи. Инновации и развитие практического преподавания русского языка в китайских и российских университетах в контексте инициативы «Один пояс, один путь» в новую эпоху // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 345-353. DOI: 10.34670/AR.2024.66.48.017

Ключевые слова

Инновации, практическое преподавание, русский язык, китайские университеты, инициатива «Один пояс, один путь».

Введение

В последние годы, с дальнейшим развитием отношений между странами по всему миру, спрос страны на талантливых специалистов в области сложных иностранных языков растет. С углубленным и всесторонним развитием сотрудничества между Китаем и странами русскоязычного региона спрос на разнообразные русскоязычные таланты вышел на новый уровень. Усиление преподавания русского языка в колледжах и университетах является основой для обеспечения текущего и даже будущего углубленного китайско-российского торгового сотрудничества и развития.

С постоянным расширением сотрудничества между Китаем и Россией в области политического, экономического, культурного и социального развития профессиональные русскоязычные прикладные таланты имеют широкие возможности для развития в будущем. Оно должно основываться на русском языке и быть сосредоточено на нем, а его академическое видение и сфера исследований должны постоянно расширяться в различных областях гуманистического сотрудничества, экономического и торгового сотрудничества, Русскоязычные профессиональные колледжи и университеты с такой концепцией, безусловно, будут иметь более радужные перспективы, и новые типы культивируемых русскоязычных талантов, безусловно, будут полезны.

Основная часть

В настоящее время система учебных программ Китая включает следующие курсы: «Русский язык», «Русская фонетика», «Русская грамматика», «Русская культура» и «Чтение по-русски». Содержание этих курсов несколько упрощено, а широта и глубина усвоенных знаний по русскому языку несколько недостаточны. По состоянию на конец второго курса студенты попробовали на вкус многие пункты знаний или еще не прикоснулись к ним [Иванов, 2023]. В настоящее время одна из проблем, с которой сталкивается обучение разносторонне одаренных русских, заключается в том, что студенты не могут сочетать иностранные языки со знаниями в определенной профессиональной области в течение ограниченного периода в четыре года. Словарный запас далек от соответствия требованиям для дальнейшего обучения за рубежом, а навыки аудирования, чтения и письма недостаточны. Именно это является одной из очень важных способностей для обучения в России.

Обучение за рубежом – это процесс всестороннего контакта с зарубежными странами, процесс понимания и попытки интегрироваться в зарубежные общества, а не просто завершение учебы. Студентам приходится не только сталкиваться с академическим давлением, но и продолжать понимать и исследовать Россию. Это, несомненно, огромная проблема для студентов, которые недостаточно богаты социальным опытом. Если нет понимания национальных условий России, культуры, обычаев, обрядов и т.д., студентам будет трудно продвигаться вперед в своей международной жизни. Поэтому совершенно необходимо и безотлагательно перестроить систему учебных программ по русскому языку.

Введение соответствующих курсов в России также привело к внедрению новых методов преподавания и, соответственно, методов оценки. Учащиеся могут как можно скорее познакомиться с содержанием и формой занятий по русскому языку и адаптироваться к ним, что может уменьшить дискомфорт и трудности при выезде за границу. Наем российских профессоров для преподавания профессиональных курсов может ускорить период дискомфорта

студентов, обучающихся за границей, а также переварить и устранить его на ранней стадии обучения.

В учебных планах колледжей и университетов отраслевое преподавание осуществляется не в соответствии с географическими условиями России, культурой и историей, международными отношениями и т.д., а в соответствии с единым планированием и преподаванием. Поэтому преподаватели также проводят простые последовательные лекции в процессе обучения, что в конечном итоге приводит к тому, что общее качество преподавания русского языка невысоко, а прием студентов низок.

Российские университеты разработали национальные условия, культуру, общество и другие курсы для китайских студентов. Цель состоит в том, чтобы дать студентам представление о географии России, истории России, административном делении, крупных городах, гуманитарных науках и экономике, этнических религиях, обычаях, науке, образовании и культуре. Национальные особенности России, культура и российское общество стали незаменимыми обязательными курсами в учебной программе российских специальностей в колледжах и университетах [Петров, 2023].

Страноведение – это комплексная учебная дисциплина, задача которой – дать сведения об экономической, политической, социальной, культурной и духовной жизни страны. Это учебная дисциплина, а не наука. Это комплексная дисциплина, так как должна дать сведения обо всех сторонах жизни страны и использовать данные разных наук.

Только понимая Россию, можно в большей степени уменьшить недопонимание и трения, а также сохранить уважение и взаимопонимание при обменах. Это также защита иностранных студентов.

На протяжении многих лет набор на русские специальности в основном осуществлялся за счет студентов гуманитарных специальностей, а содержание курса в основном было сосредоточено на базовой русской грамматике и словарном запасе. Расширенное содержание включает российскую историю, географию, культуру и национальные условия. Процесс разработки новых и характерных учебных материалов идет медленно, а теоретические и профессиональные учебные материалы плохо воспринимаются студентами гуманитарных факультетов с нулевым уровнем подготовки, и их универсальность невелика. Преподавание русского языка играет очень важную роль в китайско-российском сотрудничестве в управлении школами. Оно включает в себя не только обучение базовым знаниям русского языка, но и профессиональные курсы чтения по русскому языку. Цель состоит в том, чтобы помочь студентам как можно скорее понять и освоить терминологию профессионального направления. Что касается преподавания, то в основном это преподавание грамматики, лексики и текста, а сдача тестов по-прежнему является основной направленностью образования; слишком много внимания уделяется развитию базовых языковых навыков, игнорируется развитие навыков общения на русском языке, процесс обучения также основан на объяснениях преподавателя, навыки письменной речи у студентов сильнее, чем навыки устного общения, и им не хватает создания позитивной атмосферы межкультурного общения, также модель обучения немного однообразна [Козлова, 2022].

В настоящее время китайско-русское преподавание по-прежнему придает большее значение обучению базовым языковым знаниям, таким как грамматика, и пренебрегает ролью межкультурной коммуникации в изучении языка; переоценивает вклад русскоязычной национальной культуры, игнорирует результаты китайской культуры, не умеет хорошо рассказывать китайские истории по-русски и не в состоянии интегрировать русское выражение

китайской культуры в преподавание русского языка.

С точки зрения студентов, отсутствие субъективной мотивации у студентов изучать русский язык, отсутствие русской культуры среди студентов и трудности с изучением студентами русского языка являются важными причинами проблем в преподавании русского языка в колледжах и университетах. Отсутствие русского культурного фона также является важной причиной отсутствия энтузиазма у студентов изучать русский язык. По сравнению с влиянием европейской и американской культуры, японской и корейской культуры на нашу страну, русская культура имеет недостаточную огласку и популяризацию в Китае, и еще не сформирован определенный социальный и культурный фон, что приводит к недостаточному пониманию большинством студентов русского языка и отсутствию темпов обучения.

Преподавание языка должно заключаться не только в овладении базовыми языковыми знаниями, но и играть роль языковых средств и учить общаться на иностранных языках. Преподавание русского языка в колледжах и университетах должно уделять внимание воспитанию гуманистической натуры; в противном случае слепое и скучное изучение базовых знаний по русскому языку заставит студентов чувствовать трудности и усталость, а это не способствует воспитанию гуманистической грамотности студентов [Смирнов, 2023]. Скудость учебного содержания иссякнет, застоится и потеряет жизнеспособность в преподавании русского языка.

В настоящее время большинство преподавателей, работающих на переднем крае преподавания, имеют относительно единое образование, в основном специализируясь на литературе, лингвистике и переводе. Направление межпрофессиональных исследований некоторых преподавателей также включает области гуманитарных наук, такие как экономика, политология и регионоведение. В связи с реализацией инициативы «Пояс и путь» существует острая необходимость в привлечении большого количества высокоточных профессиональных русскоязычных талантов, и отсутствие профессионального образования у преподавателей русского языка также не способствует подготовке русскоязычных талантов. Гибкость размещения преподавателей как из китайских, так и из российских университетов, а также преподавателей других колледжей в кампусе оставляет желать лучшего, на что в значительной степени влияют объективные факторы, влияющие на учебный план и качество преподавания. В настоящее время преподавателям русского языка в некоторых колледжах и университетах, как правило, не хватает профессиональной грамотности и практических навыков преподавания.

Нынешний рынок труда, как правило, располагает талантами с профессиональным опытом и совместным обучением русскому языку, что напрямую сужает возможности трудоустройства выпускников, изучающих русский язык, и косвенно приводит к неудовлетворительным результатам зачисления. Тенденции трудоустройства показывают, что лишь небольшое число студентов участвуют в обмене и строительстве русскоязычных стран после окончания учебы, и среди них очень мало талантов, которые действительно могут взять на себя роль «великого русского» в рамках инициативы «Пояс и путь». Из-за многочисленных трудностей в процессе трудоустройства и поиска работы многие университеты еще не открыли или даже отменили курсы русского языка [Никитина, 2022].

В процессе преподавания русского языка колледжи и университеты должны придерживаться рыночной ориентации, уделяя особое внимание подготовке талантов во внешней торговле и экономических обменах на русском языке, чтобы расширить возможности практического применения студентами. Кроме того, использование Интернета в преподавании русского языка делает акцент на разработке и использовании онлайн-образовательных ресурсов

и подчеркивает, что использование новых технологий в колледжах и университетах для преподавания русского языка является важной частью инновационного преподавания. Инновационное развитие языкового образования в колледжах и университетах является важным способом преодоления традиционной модели преподавания. Следовательно, инновационное развитие российского преподавания должно использовать более передовые методы преподавания и научно-технические технологии для воспитания талантов всестороннего развития с учетом требований времени. С одной стороны, это поможет повысить уровень преподавания и развития в колледжах и университетах, а с другой стороны, это также поможет подготовить больше русскоязычных специалистов для общества.

В международном контексте инициативы «Пояс и путь» обмена и сотрудничество между Китаем и Россией получили более глубокое развитие. Поэтому в будущем университетам двух стран необходимо будет изучить национальные культурные традиции России и Китая при создании высококачественной модели преподавания русского языка, а также исследовать особенности языковой структуры путем анализа лингвистики и лингвистических концепций двух стран, чтобы найти суть русского языка.

Разработка учебных материалов – долгосрочный проект, поэтому он имеет определенную задержку. Это требует от команды разработчиков учебников дальновидности и своевременной подготовки характерных учебных материалов, соответствующих национальным условиям, в соответствии с профессиональными потребностями страны в талантах «большой России». Что касается текущей ситуации, то базовые учебные материалы по русскому языку и дополнительные материалы, в которых он используется в качестве основного, представлены ряд за рядом, но ощущается нехватка высококачественных специализированных учебных материалов по русскому языку с широким распространением. Это связано с единым уровнем образования российских учителей, поэтому русским учителям и преподавателям, работающим полный рабочий день, а также иностранным преподавателям необходимо полагаться на преимущества школы для профессиональной подготовки специальных учебных материалов, подходящих для изучения китайскими студентами [Чжан Сяолин, 2023].

Во-вторых, с точки зрения ориентации на жизнь мы сократим дистанцию между студентами и изучением русского языка, будем стимулировать инициативу и креативность студентов и использовать методы, ориентированные на жизнь, для повышения энтузиазма студентов к обучению и чувства русской идентичности.

Например, в процессе преподавания учителям следует выбирать содержание и методы обучения, которые больше подходят для жизни, чтобы учащимся было легче воспринимать знания русского языка. Учителя также могут использовать Zoom, WhatsApp и другие методы, позволяющие учащимся участвовать в дискуссиях и обменах мнениями [Ли Хуан, 2023]. Это способ активизировать атмосферу в классе и повысить интерес учащихся к обучению. Стоит внедрить онлайн-обучение и повысить интерактивность учащихся, делясь соответствующими учебными ресурсами.

В контексте Internet+ колледжи и университеты, а также преподаватели должны разработать правильные концепции преподавания и повысить осведомленность, активно применять интернет-технологии в практике преподавания и реализовать сочетание преподавания в формате РРТ, преподавания по учебным программам и видеообучения для повышения интереса студентов к обучению. В то же время инновационные формы также могут быть использованы для укрепления потенциала учащихся. Процесс изучения русского языка и профессиональные знания по русскому языку передаются учащимся на разных этапах обучения, тем самым

повышая расширяемость изучения русского языка в классе.

Необходимо усилить руководство по трудоустройству, углубленное сотрудничество с подразделениями по трудоустройству, подписать соглашения о целевом обучении и ускорить стыковку школ с предприятиями и циркуляцию талантов.

Например, русскоязычные специалисты в этой области могут регулярно привлекаться из целевых подразделений по трудоустройству для преподавания в школах, школы и предприятия сотрудничают в разработке соответствующих курсов и учебных материалов, оптимизации учебных программ, предоставляют студентам рекомендации по планированию карьеры и языковые и технические рекомендации профессионального уровня, а также предоставляют соответствующие платформы для стажировок [Ван Цзинь, 2022]. Школы и предприятия объединяются по требованию, поддерживают друг друга и развиваются вместе, чтобы создать беспроблемную модель обучения талантов на основе заказов.

Русскоязычные таланты, культивируемые в рамках этой цели и миссии, должны формировать чувство национальной культуры, и в процессе служения национальной стратегической политике они будут рассказывать китайские истории, понимать китайские истории и хорошо рассказывать китайские истории, чтобы жители русскоязычных стран и даже всего мира могли видеть дорогой, уважаемый и прекрасный фарфор. Поэтому русскоязычным талантам по-прежнему необходимо в полной мере играть подобающую им роль в китайско-российских научных и технологических обменах и вносить свой вклад в развитие страны, и именно в этом заключается первоначальная миссия, возложенная на таланты в области иностранного языка иностранными языковыми дисциплинами [Лю Хунь, 2023]. Это требует постоянной оптимизации системы обучения дисциплинам, основанной на реальных условиях и ориентированной на потребности, а также уточнения профессиональных преимуществ, целей обучения, характеристик обучения, позиционирования обучения, методов обучения, связей с обучением, разработки учебной программы и многих других аспектов. Следует уделять больше внимания качеству подготовки талантливых специалистов и контролировать количество поступающих, чтобы каждый выдающийся российский выпускник мог «наилучшим образом использовать свои таланты».

Заключение

Перестройке системы учебных программ по русскому языку предстоит пройти долгий путь, и это не однодневная работа. В рамках удовлетворения требований национального профессионального образования требуется определить отправную точку для реконструкции системы учебных программ, следовать законам профессионального образования и разработать систему учебных программ, соответствующую текущему направлению китайско-российского сотрудничества в управлении школами. Каждый шаг выдвигает очень высокие требования и ставит перед педагогами огромные задачи.

Разработка научной системы учебных программ по русскому языку требует непрерывных и неустанных усилий, а также сочетания различных условий, командного взаимодействия и других элементов, которые могут быть выполнены одновременно.

Система учебных программ по русскому языку неизбежно пройдет через процесс экспериментирования, разработки, пересмотра и совершенствования, в соответствии с тенденцией к совместному управлению школами и удовлетворению требований государства и общества к «повышению качества высшего образования», на которое надеется высшее

образование. Только обнаруживая и решая проблемы, мы можем совершенствоваться и взрослеть день ото дня.

Внедрение высококачественных образовательных ресурсов и развитие высококачественных и инновационных талантов для удовлетворения потребностей экономического строительства являются фундаментальными целями китайско-российского сотрудничества в управлении школами. Такие таланты обладают сильными знаниями иностранного языка, международным видением, сильными инновационными способностями и сильными практическими способностями.

Сегодняшние Китай и Россия энергично развиваются с открытым подходом. Наша цель – подготовить выдающихся выпускников, получивших международное образование, и позволить им вырасти в высококлассных талантов с многоязычными способностями.

Библиография

1. Ван Цзинь. Интеграция культурных аспектов в обучение русскому языку в китайских университетах в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Журнал культурологии и культурной политики. 2022. № 7. С. 155-168.
2. Иванов А.С. Инновационные методы преподавания русского языка в китайских университетах в контексте инициативы «Один пояс, один путь» // Российский вестник образования. 2023. № 2. С. 45-58.
3. Козлова Н.И. Интеграция технологий в обучение русскому языку в китайских университетах в рамках инициативы "Один пояс, один путь". // Вестник Китайского государственного педагогического университета. 2022. № 3. С. 102-115.
4. Ли Хуан. Перспективы развития практического преподавания русского языка в китайских университетах в новой эпохе. // Вестник Китайского университета национальных наук. 2023. № 6. С. 78-91.
5. Лю Хунь. Современные технологии и методы обучения русскому языку в университетах Китая в контексте стратегии «Один пояс, один путь» // Исследования международных отношений. 2023. № 8. С. 175-188.
6. Никитина О.П. Роль межкультурного обмена в развитии практического преподавания русского языка в китайских университетах. // Иностранные языки в школе и вузе. 2022. № 5. С. 65-78.
7. Петров В.М. Развитие практического преподавания русского языка в российских университетах: опыт и перспективы в новой эпохе. // Ученые записки Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2023. № 1. С. 78-91.
8. Смирнов Д.А. Актуальные аспекты практического обучения русскому языку в российских вузах в контексте инициативы "Один пояс, один путь". // Вестник Российского университета дружбы народов. 2023. № 4. С. 210-223.
9. Сунь Цзямин. Эффективность использования онлайн-ресурсов в обучении русскому языку в китайских университетах в новую эпоху. // Электронное обучение и дистанционное образование. 2022. № 9. С. 145-158.
10. Чжан Сяолин. Инновационные подходы к преподаванию русского языка в университетах Китая в контексте стратегии "Один пояс, один путь". // Журнали иностранных языков и иностранной литературы. 2023. № 2. С. 132-145.

Innovation and development of practical teaching of the Russian language in Chinese and Russian universities in the context of the "One Belt, One Road" initiative in the new era

Lu Qinyi

Bachelor,
Jiangsu Normal University,
221116, 101 Shanghai Road, Tongshan District, Xuzhou, Jiangsu, China;
e-mail: 1403807851@qq.com

Abstract

The article explores the impact of the "One Belt, One Road" initiative on innovation and the development of practical teaching of the Russian language at universities in China and Russia in the new era. The context of cooperation between the two countries in the educational field and its impact on methods of teaching the Russian language are analyzed. The article examines various approaches to teaching a foreign language, including the use of modern technologies, pedagogical techniques and cultural aspects. Particular attention is paid to the prospects for integrating new teaching methods and modern technologies into the educational process, as well as the impact of this initiative on improving the quality of education and intercultural understanding. In conclusion, the article highlights the key trends and challenges facing Russian language teaching at universities in both countries in the context of the Belt and Road Initiative and offers recommendations for further research and practical implementation of innovations in this area.

For citation

Lu Qinyi (2024) Innovatsii i razvitie prakticheskogo prepodavaniya russkogo yazyka v kitaiskikh i rossiiskikh universitetakh v kontekste initsiativy «Odin poyas, odin put'» v novuyu epokhu [Innovation and development of practical teaching of the Russian language in Chinese and Russian universities in the context of the "One Belt, One Road" initiative in the new era]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 345-353. DOI: 10.34670/AR.2024.66.48.017

Keywords

Innovation, practical teaching, Russian language, Chinese universities, One Belt, One Road initiative.

References

1. Ivanov A.S. (2023) Innovatsionnye metody prepodavaniya russkogo yazyka v kitaiskikh universitetakh v kontekste initsiativy «Odin poyas, odin put'» [Innovative methods of teaching the Russian language at Chinese universities in the context of the "One Belt, One Road" initiative]. *Rossiiskii vestnik obrazovaniya* [Russian Bulletin of Education], 2, pp. 45-58.
 2. Kozlova N.I. (2022) Integratsiya tekhnologii v obuchenie russkomu yazyku v kitaiskikh universitetakh v ramkakh initsiativy "Odin poyas, odin put'" [Integration of technology in teaching the Russian language at Chinese universities within the framework of the "One Belt, One Road" initiative]. *Vestnik Kitaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chinese State Pedagogical University], 3, pp. 102-115.
 3. Li Huang (2023) Perspektivy razvitiya prakticheskogo prepodavaniya russkogo yazyka v kitaiskikh universitetakh v novoi epokhe [Prospects for the development of practical teaching of the Russian language at Chinese universities in the new era]. *Vestnik Kitaiskogo universiteta natsional'nykh nauk* [Bulletin of the Chinese University of National Sciences], 6, pp. 78-91.
 4. Liu Hun (2023) Sovremennye tekhnologii i metody obucheniya russkomu yazyku v universitetakh Kitaya v kontekste strategii «Odin poyas, odin put'» [Modern technologies and methods of teaching the Russian language at Chinese universities in the context of the "One Belt, One Road" strategy]. *Issledovaniya mezhdunarodnykh otnoshenii* [International Relations Studies], 8, pp. 175-188.
 5. Nikitina O.P. (2022) Rol' mezhkul'turnogo obmena v razvitiu prakticheskogo prepodavaniya russkogo yazyka v kitaiskikh universitetakh [The role of intercultural exchange in the development of practical teaching of the Russian language in Chinese universities]. *Inostrannye yazyki v shkole i vuze* [Foreign languages at school and university], 5, pp. 65-78.
 6. Petrov V.M. (2023) Razvitie prakticheskogo prepodavaniya russkogo yazyka v rossiiskikh universitetakh: opyt i perspektivy v novoi epokhe [Development of practical teaching of the Russian language at Russian universities: experience and prospects in the new era]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Scientific notes of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen], 1, pp. 78-91.
-

7. Smirnov D.A. (2023) Aktual'nye aspekty prakticheskogo obucheniya russkomu yazyku v rossiiskikh vuzakh v kontekste initsiativy "Odin poyas, odin put'" [Current aspects of practical teaching of the Russian language in Russian universities in the context of the "One Belt, One Road" initiative]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University], 4, pp. 210-223.
8. Sun Jiaming (2022) Effektivnost' ispol'zovaniya onlain-resursov v obuchenii russkomu yazyku v kitaiskikh universitetakh v novuyu epokhu [The effectiveness of using online resources in teaching the Russian language at Chinese universities in the new era]. *Elektronnoe obuchenie i distantsionnoe obrazovanie* [Electronic learning and distance education], 9, pp. 145-158.
9. Sun Jiaming (2023) Innovatsionnye podkhody k prepodavaniyu russkogo yazyka v universitetakh Kitaya v kontekste strategii "Odin poyas, odin put'" [Innovative approaches to teaching the Russian language at Chinese universities in the context of the "One Belt, One Road" strategy]. *Zhurnal inostrannykh yazykov i inostrannoi literatury*. [Journal of Foreign Languages and Foreign Literature], 2, pp. 132-145.
10. Wang Jin (2022) Integratsiya kul'turnykh aspektov v obuchenie russkomu yazyku v kitaiskikh universitetakh v ramkakh initsiativy «Odin poyas, odin put'» [Integration of cultural aspects into Russian language teaching at Chinese universities within the framework of the "One Belt, One Road" initiative]. *Zhurnal kul'turologii i kul'turnoi politiki* [Journal of Cultural Studies and Cultural Policy], 7, pp. 155-168.

УДК-377

DOI: 10.34670/AR.2024.34.22.018

**Практики студентов-музыкантов
педагогического университета как фактор адаптации
выпускников к профессиональной
деятельности в системе
дополнительного
образования (ДМШ, ДШИ)**

Гребенюк Елена Валерьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры музыкального воспитания и образования,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: grelena2008@yandex.ru

Назарова Елена Олеговна

Кандидат искусствоведения,
доцент кафедры музыкального воспитания и образования,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: art-neo2018@mail.ru

Аннотация

В современных условиях глобальных реформ отечественного образования, коррекций учебных планов в высшем педагогическом образовании остается стабильно актуальным значение различного типа практик. Это закономерно и целесообразно, поскольку апробация теоретико-методических знаний в опытно-экспериментальных условиях влияет на комплексное развитие профессиональных компетентностей выпускника. Более того, научная, исполнительско-творческая и учебная деятельности, смодулированные на базе предполагаемого места работы специалиста, способствуют скорейшей адаптации будущего учителя в педагогическом коллективе после окончания университета. Совмещая уже на протяжении многих лет вузовскую работу в ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург) с преподаванием в системе дополнительного образования (СПбГБУДОД «Охтинский центр эстетического воспитания», СПбГБУДО «Санкт-Петербургская детская школа искусств им. М.И. Глинки»), авторы статьи делятся с читателями опытом руководства и проведения практик на примере студентов магистратуры Института музыки, театра и хореографии РГПУ им. А.И. Герцена по направлению 44.04.01 – Педагогическое образование, направленность – «Теория и практика музыкально-инструментального искусства», «Музыкальное образование».

Для цитирования в научных исследованиях

Гребенюк Е.В., Назарова Е.О. Практики студентов-музыкантов педагогического университета как фактор адаптации выпускников к профессиональной деятельности в системе дополнительного образования (ДМШ, ДШИ) // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 354-362. DOI: 10.34670/AR.2024.34.22.018

Ключевые слова

Педагог-наставник, научно-исследовательская практика, исполнительская практика, педагогическая практика, профессиональное совершенствование, профессиональная компетентность, дополнительное образование.

Введение

В современной России в системе высшей школы происходят коренные преобразования. Меняются формы, содержание, методология и технологии образования. Все эти изменения являются необходимыми для страны в новых общественно-политических условиях. В этой связи повышаются и требования к педагогу. Учитель должен представлять собой личность социально ответственную, с активной гражданской позицией, мобильную, творчески активную, склонную к самообразованию, просветительству и наставничеству.

Запрос рынка занятости к специалистам, выраженный в квалификационных показателях к профессиональной деятельности, обуславливает необходимость качественного улучшения теоретико-методологической и практической основ обучения, налаживание контактов с будущими работодателями выпускников.

Основная часть

Подготовка студентов в ФГОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена» предусматривает широкое общекультурное развитие, фундаментальное образование с учетом личностных потребностей обучающегося, с одной стороны, и дифференцированный социальный заказ – с другой. Ценностные ориентиры воспитательной деятельности, в числе которых созидание, осознанная гражданская позиция, компетентность человека, могут способствовать дальнейшему профессиональному становлению выпускников. Основные положения воспитательной работы, среди которых укрепление связей с социальными партнерами Герценовского университета, информирование студентов о возможностях участия в разного рода проектах, поддержка и развитие творчества, осуществление воспитательной функции, патриотического воспитания в единстве учебной и внеучебной деятельности, лежат в основе работы кафедр Института музыки, театра и хореографии (ИМТиХ) РГПУ им. А.И. Герцена [Назарова, 2013].

Внимание к сфере образования в настоящее время актуализируется, свидетельством этого стало объявление Президентом РФ В.В. Путиным прошлого, 2023 года, годом педагога и наставника [Министерство просвещения Российской Федерации, www]. В ИМТиХ проводится огромная работа по популяризации профессии учителя: это всевозможные конференции, творческие встречи, концерты, конкурсы и т.п. Разумеется, и непосредственно в учебной деятельности студентов придается большое значение дисциплинам педагогического цикла, а также различным видам практик. На данный момент времени особый акцент ставится именно на практической стороне обучения будущих учителей. Блок «педагогических» дисциплин в

магистратуре ИМТиХ продолжают «Современные музыкально-педагогические технологии», «Инновационные процессы в образовании». Усовершенствовать навыки профессионального мастерства непосредственно в работе с детьми помогают разнообразные виды практик. В рамках этих предметов предоставляется значительный диапазон возможностей для каждого магистранта опробовать свои силы в том или ином виде исполнительско-педагогической деятельности, выбрать для себя специализацию для будущей работы по окончании университета.

Для магистров, обучающихся по образовательной программе 44.04.01 – «Педагогическое образование», направленность – «Теория и практика музыкально-инструментального искусства», «Музыкальное образование», в течение двух лет предусмотрены разные виды практик. Основные из них – это «Научно-исследовательская», «Производственная творческая (исполнительская)» и «Педагогическая» практики. Для участия в практиках студенту выдаются определённые материалы: образовательная программа практики; методические пособия; список задач и требований к проведению практики; образец выполнения отчёта о пройденной практике; список критериев, по которым оценивается дисциплина [Субботина, 2009].

Важнейшим компонентом профессионального становления современного педагога-музыканта является *научно-исследовательская практика*. В ходе ее освоения магистранты узнают суть научно-исследовательской работы; алгоритмы организации научно-исследовательской работы; разновидности научно-исследовательских жанров; структуру научно-исследовательских жанров и основных разделов; принципы грамотной работы с научным первоисточником.

Также приобретают умения: выявить основную и сопутствующую проблемы; сформулировать название, актуальность, цели, задачи, гипотезу, новизну и другие рубрики научного исследования; оптимально составить план научного исследования; свободно ориентироваться в многообразном информационном пространстве; быстро и креативно знакомиться с научной литературой; грамотно оформлять научную работу любого жанра.

В завершение овладевают методологией исследования и разнообразием аналитических подходов и методов; навыками разнообразной классификации; методикой исследовательской работы в архивах и других хранилищах; приемами сбора материалов; поисковой системой в сети Интернет; навыками работы с мультимедийными технологиями для создания разнообразных научно-презентационных материалов.

Научно-исследовательская практика включает проектную, культурно-просветительскую деятельности. Магистранты решают разнообразные по содержанию и сложности профессиональные задачи: изучение содержания учебных дисциплин (модулей), форм и методов контроля и контрольно-измерительных материалов; проектирование образовательных сред, обеспечивающих качество педагогического процесса; прогнозирование дальнейшего образовательного маршрута и профессиональной карьеры; формирование культурных потребностей обучающихся; повышение культурно-образовательного уровня различных групп населения, разработку стратегии просветительской деятельности; реализация комплексных просветительских программ, ориентированных на потребности различных социальных групп, с учетом региональной и демографической специфики; исследование возможностей, потребностей и достижений обучающихся в зависимости от уровня осваиваемой образовательной программы; организация процесса обучения и воспитания в сфере образования с использованием технологий, отражающих специфику предметной области и соответствующих возрастным и психофизическим особенностям обучающихся, в том числе их особым образовательным потребностям; осуществление взаимодействия с коллегами, родителями,

социальными партнерами, в том числе иностранными; профессиональное самообразование и личностный рост [Приказ Министерства образования и науки РФ от 21 ноября 2014 г. № 1 505, www].

В рамках научно-исследовательской практики студенту необходимо осуществлять самостоятельную работу по подбору соответствующей литературы; составлению плана работы; реализации навыка редактирования текста, поиску иллюстративного материала; компьютерному набору текста и оформлению по требованиям вуза.

Использование различных форм самостоятельной деятельности при подготовке будущего педагога-музыканта в вузе позволяет формировать у студентов самостоятельность мышления. Это важное качество для будущей успешной работы, которое наряду с организованностью, трудолюбием и профессионализмом позволяет достичь успеха в работе [Нежинская, 2014].

Основной целью *производственной творческой практики* является приобретение опыта инструментальной исполнительской деятельности, благодаря чему студент сможет самостоятельно создавать индивидуальную художественную интерпретацию музыкального сочинения, владеть теорией анализа и оценки других музыкальных интерпретаций, воспринимать более тонко нотный текст сочинения, развивать способность прочтения авторского замысла, понимать особенности стилей, жанров, воплощения в звучании выразительных средств, оттачивать сценические навыки исполнительской деятельности в сольном и ансамблевом музицировании и др.

Сама же исполнительская практика может проходить на различных сценических площадках, начиная с кафедр собственного музыкального учреждения и заканчивая выступлениями в различных городах в рамках творческих проектов по обмену, участием в конкурсах, мастер-классах и т.п.

Производственную творческую практику проходят в обязательном порядке все студенты направления «Теория и практика музыкально-инструментального искусства». Она чаще всего проводится в трех формах: наблюдение за работой ведущих педагогов базовых учебных заведений; ассистентская практика; самостоятельная работа под наблюдением педагога-методиста (или активная практика) [Покатилова, 2014].

Педагогическая практика даёт огромный толчок к приобретению профессиональных компетенций, так как наряду с теоретическими знаниями создает возможность использовать их в конкретных жизненных ситуациях, совершенствует уже имеющиеся умения на основе собственного опыта. Путь к педагогической практике будущего педагога-музыканта многопланов: студент учится анализировать работу сокурсников и учителей; заполняет планы урока; занимается исследовательской, диагностической деятельностью; участвует в различных внеклассных мероприятиях, самостоятельно, но под надзором наставника, ведёт уроки.

В процессе педагогической практики магистрант направляется педагогом, однако многие действия он должен реализовывать самостоятельно: составлять конспекты по методической литературе; изучать программы предметов; формировать календарные планы; просматривать педагогический репертуар; осуществлять работу с учениками.

Этот вид самостоятельной работы является существенным вкладом в будущую профессиональную деятельность. В педагогической практике становятся заметны такие личностные качества, как умение или неумение планировать работу; дисциплинированность или нерегулярное посещение уроков, опоздания; способность или неспособность наладить контакт с учеником или группой; владение устной речью или неумение объяснить материал.

Самостоятельная деятельность в рамках педагогической практики в вузе связана не только с освоением определенных форм работы, методик, образовательных программ, но и с

самовоспитанием и самосовершенствованием. Если человек способен работать над недостатками, которые допускает на уроках, тогда уровень его профессиональной компетентности растёт.

Для студентов «исполнительского» направления в магистратуре Института музыки, театра и хореографии в рамках педагогической практики запланирована комплексная деятельность в учебных учреждениях дополнительного образования (ДМШ, ДШИ). Выходя в школу, магистранты занимаются как учебной, так и внеурочной работой со школьниками под руководством своего педагога-наставника. Помощь будущим специалистам оказывают, с одной стороны, руководитель практики из вуза, с другой – непосредственно педагог ДМШ (ДШИ), в класс которого распределен данный студент. По указанному направлению принимаются исполнители на различных инструментах, соответственно, и практикуются они по методике и практике обучения на своем инструменте.

Авторы статьи на протяжении уже многих лет совмещают вузовскую работу с преподаванием в системе дополнительного образования (ДШИ «Охтинский центр эстетического воспитания», ДШИ им. М.И. Глинки, г. Санкт-Петербург). Это позволяет не только подробно разобрать методологические и методические вопросы обучения на лекционных и семинарских занятиях, но и подробно проанализировать внедрение теоретического опыта непосредственно на практике.

Для студентов-пианистов очень полезной является работа с обучающимися в классе общего курса фортепиано. Данный предмет имеет ряд отличий от «Специальности», и во многом даже более полезен для первоначального знакомства с практикой обучения игре на фортепиано в ДМШ (ДШИ). К преимуществам относятся следующие моменты:

1. Согласно программе учебного предмета, в ДМШ (ДШИ) на «Общий курс фортепиано» (ОКФ) отводится 0,5 академического часа в неделю (и 1 час для обучающихся на струнных инструментах). Соответственно, студент, пришедший в класс к педагогу по ОКФ, имеет возможность познакомиться с большим количеством школьников, опробовать свои знания, умения, навыки на учащих разных лет (3- 8(9) классы).

2. Итоговые учебные мероприятия по ОКФ соответствуют «привычной организации жизни» студента: учебный концерт, контрольные уроки проводятся раз в полугодие (2 и 4 четверти). Есть возможность выстроить поэтапный процесс обучения более плавно, что для начинающего педагога более комфортно и информативно.

3. Изучение произведений различных стилей и жанров в ОКФ идентично «Специальности»: этюды, полифония, крупная форма, разнохарактерные пьесы. Для анализа разучиваемых сочинений полезно активизировать межпредметные связи со специальностью инструменталиста и музыкально-теоретическими и историческими предметами. Работа над художественным образом, выразительными средствами также обогащается сопоставлениями с оркестровым звучанием, тембровыми сравнениями (к примеру, интонирование мелодии на «своем» инструменте и т.п.) [Шаймухаметова, 2012; Гордеева, 2022].

4. Работа с инструменталистами разных специальностей (струнные, духовые, народные, ударные инструменты) дает возможность апробировать особенности постановки рук, техники игры на фортепиано на примере индивидуальных особенностей школьников. Игра гамм, арпеджио, аккордов, подбор по слуху, творческие задания также заявлены в программе предмета «ОКФ».

5. Ансамблевое музицирование в классе общего курса фортепиано – наиболее привычный навык игры для школьника-инструменталиста. Совместное исполнение (с педагогом или другим обучающимся) позволяет достичь большей уверенности в игре на втором инструменте,

формирует чувство ответственности за результат.

6. Концертная деятельность является отличной мотивацией к занятиям, поскольку в таких мероприятиях играют учащиеся всех педагогов отдела ОКФ на конкурентной основе (6-9 человек из 26-32, в среднем).

Студент магистратуры, приходящий на педагогическую практику в класс ОКФ в ДМШ (ДШИ), оказывается активно задействован не только в урочной деятельности, но и в мероприятиях внеклассной и внешкольной работы. Будущий педагог участвует:

1. В подготовке и проведении уроков (фрагментов занятий) различных типов, таких как урок теоретического обучения (изучение нового материала, комбинированные занятия); практического обучения (выполнение комплексных заданий); различных видов: межпредметные уроки; уроки-обобщения; уроки-концерты.

2. В концертной практике, осуществляя отбор участников по результатам прослушивания; акустические репетиции в зале/классе; информационную деятельность (подготовка сценария, программки и т.п.)

3. В просветительской работе: посещение концертов в университете (в том числе мероприятий Студенческой филармонии в ИМТиХ, концертов класса, в которых принимают участие студенты-практиканты и т.д.); помощь в организации школьников в выездных мероприятиях ДМШ (ДШИ).

4. В работе с родителями (очно, дистанционно): объяснение домашних заданий; участие в родительских собраниях; анкетирование.

5. В информационной поддержке учебного процесса: информационная помощь педагогу в организации занятий и внеклассных мероприятий; поиск нотного материала; обзор новых библиотечных фондов ДМШ (ДШИ), сайтов системы Интернет.

По окончании всех практик студенту предоставляется возможность оценить собственную работу, выявить свои сильные и слабые стороны, продумать вектор исправления своих ошибок и совершенствования уже имеющихся знаний и умений.

Заключение

Таким образом, рассмотренные виды практик способствуют:

- осуществлению связей высшей школы с потенциальными работодателями (учреждениями дополнительного образования) для выпускников магистратуры по направлению «Теория и практика музыкально-инструментального искусства»; «Музыкальное образование»;
- воспитанию системности восприятия материала по дисциплинам музыкально-педагогического цикла;
- формированию компетенций будущего педагога-музыканта, согласно требованиям образовательных программ, развитию эстетического вкуса, художественного мировоззрения, музыкальных способностей, личностных качеств учителя (ответственность, самостоятельность, трудолюбие, увлеченность, коммуникабельность и др.);
- активному участию студента в научной, исполнительско-концертной, педагогической, организационной, просветительской и воспитательной деятельности в условиях ДМШ (ДШИ), возможности зарекомендовать себя как специалиста перед потенциальным работодателем, обогатить личностный профессиональный опыт в системе образования [Гребенюк, Назарова, 2016].

Библиография

1. Гордеева Н.В. Межпредметные связи на уроках фортепиано учащихся хоровых и инструментальных отделений ДШИ // Сборник статей IX Всероссийской научно-методической конференции «Всероссийский педагогический форум». Петрозаводск, 2022. С. 208-212.
2. Гребенюк Е.В., Назарова Е.О. О перспективных стратегиях подготовки будущего педагога музыканта // Сборник научных трудов 10 международной научно-практической конференции «Урок музыки в современной школе. Методологические и методические проблемы современного музыкального образования». СПб., 2016. С. 10-13.
3. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
4. Министерство просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/god_pedagoga_i_nastavnika (дата обращения: 12.02.2024).
5. Назарова Е.О. Профориентация абитуриентов в структуре учебно-воспитательной деятельности факультета музыки РГПУ им. А.И. Герцена // Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции «Музыкальное образование в современном мире. Диалог времен». СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. С. 54-55.
6. Нежинская Т.А. Особенности организации учебной практики студентов в условиях компетентного подхода // Дискуссия. Российский государственный профессионально-педагогический университет. 2014. № 3 (44). С. 99-103.
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (уровень магистратуры): приказ Министерства образования и науки РФ от 21 ноября 2014 г. № 1 505 // СПС «КоснультантПлюс».
8. Покатилова Т.И. Роль исполнительской практики студентов вуза в формировании музыкальной культуры школьников // Паршиков Н.А., Ивашова И.А., В.М. Гапоненко, Меркурьева Н.А., Харитонов Г.Н. (ред.) Материалы международной научно-практической конференции «Формирование региональной культурной политики в контексте модернизации образования». Орел: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2014. С. 313-316.
9. Субботина И.В. Педагогическая практика студентов как критерий преподавания методики музыкального образования в вузе // Хазанов П.А. (ред.) Тезисы Второй межвузовской научно-практической конференции «Проблемы преподавания музыкальных дисциплин на современном этапе». М., 2009. С. 27-31.
10. Шаймухаметова Л.Н. Межпредметные связи в ДМШ // Креативное обучение в ДМШ. 2012. № 2. С. 5-11.

The practice of students-musicians of the pedagogical university as a factor in adapting graduates to professional activities in the system of additional education (Children's music school, Children's art school)

Elena V. Grebenyuk

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of Department of Music education and education,
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen,
191186, 48 nab. r. Moiki, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: grelena2008@yandex.ru

Elena O. Nazarova

PhD in Art History,
Associate Professor of Department of Music education and education,
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen,
191186, 48 nab. r. Moiki, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: art-neo2018@mail.ru

Abstract

In modern conditions of global reforms of domestic education, corrections of curricula, in higher pedagogical education, the importance of various types of practices remains consistently relevant. This is natural and advisable since the testing of theoretical and methodological knowledge in experimental conditions affects the complex development of professional competencies of the graduate. Moreover, scientific, performing, creative and educational activities modulated on the basis of the supposed place of work of a specialist contribute to the early adaptation of the future teacher in the pedagogical team after graduation. Combining for many years university work at the Herzen University (St. Petersburg) with teaching in the system of additional education (St. Petersburg State Budgetary Educational Institution "Okhtinsky Center for Aesthetic Education," St. Petersburg State Budgetary Institution "St. Petersburg Children's Art School named after M.I. Glinka"), the authors of the article share with readers the experience of leading and conducting practices on the example of master's students of the Institute of Music, Theater and Choreography of the Herzen University in the direction of 44.04.01 - Pedagogical education, focus - "Theory and practice of musical and instrumental art," "Musical education."

For citation

Grebenyuk E.V., Nazarova E.O. (2024) Praktiki studentov-muzykantov pedagogicheskogo universiteta kak faktor adaptatsii vypusnikov k professional'noi deyatel'nosti v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya (DMSH, DShI) [The practice of students-musicians of the pedagogical university as a factor in adapting graduates to professional activities in the system of additional education (Children's music school, Children's art school)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 354-362. DOI: 10.34670/AR.2024.34.22.018

Keywords

Teacher-mentor, research practice, performing practice, pedagogical practice, professional improvement, professional competence, additional education.

References

1. Elagina A.S. (2017) Sostoyanie i razvitiye obrazovatel'noi deyatel'nosti shkol iskusstv v sel'skoi mestnosti [State and development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern teacher education], 2, pp. 10-13.
2. Gordeeva N.V. (2022) Mezhpredmetnye svyazi na urokakh fortepiano uchashchikhsya khorovykh i instrumental'nykh otdelenii DShI [Interdisciplinary connections in piano lessons of students of the choral and instrumental departments of the Children's Art School]. *Sbornik statei IX Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii «Vserossiiskii pedagogicheskii forum»* [Proc. All-Russian Conf. "All-Russian Pedagogical Forum"]. Petrozavodsk, pp. 208-212.
3. Grebenyuk E.V., Nazarova E.O. (2016) O perspektivnykh strategiakh podgotovki budushchego pedagoga muzykanta [On promising strategies for training a future musician teacher]. In: *Sbornik nauchnykh trudov 10 mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Urok muzyki v sovremennoi shkole. Metodologicheskie i metodicheskie problemy sovremennogo muzykal'nogo obrazovaniya»* [Proc. Int. Conf. "Music lesson in modern school. Methodological and methodological problems of modern music education."]. Saint Petersburg, pp. 10-13.
4. *Ministerstvo prosvetsheniya Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Education of the Russian Federation]. Available at: https://edu.gov.ru/god_pedagoga_i_nastavnika [Accessed 16/12/2023].
5. Nazarova E.O. (2013) Proforientatsiya abiturientov v strukture uchebno-vospitatel'noi deyatel'nosti fakul'teta muzyki RGPU im. A.I. Gertsena [Career guidance for applicants in the structure of educational activities of the Faculty of Music of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen]. In: *Sbornik statei po materialam V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Muzykal'noe obrazovanie v sovremennom mire. Dialog vremen»* [Proc. Int. Conf. "Music Education in the Modern World. Dialogue of Times"]. Saint Petersburg: Publishing house of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, pp. 54-55.

6. Nezhinskaya T.A. (2014) Osobennosti organizatsii uchebnoi praktiki studentov v usloviyakh kompetentnostnogo podkhoda [Features of organizing students' educational practice in the context of a competency-based approach]. *Diskussiya. Rossiiskii gosudarstvennyi professional'no-pedagogicheskii universitet* [Discussion. Russian State Vocational Pedagogical University], 3 (44), pp. 99-103.
7. Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 44.04.01 Pedagogicheskoe obrazovanie (uroven' magistratury): prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 21 noyabrya 2014 g. № 1 505 [On approval of the federal state educational standard of higher education in the field of training 44.04.01 Pedagogical education (master's level): Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of November 21, 2014 No. 1 505]. *SPS «Kosnultant'Plyus»* [SPS Consultant].
8. Pokatilova T.I. (2014) Rol' ispolnitel'skoi praktiki studentov vuza v formirovanii muzykal'noi kultury shkol'nikov [The role of performing practice of university students in the formation of musical culture of schoolchildren]. In: Parshikov N.A., Ivashova I.A., V.M. Gaponenko, Merkur'eva N.A., Kharitonova G.N. (eds.) *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Formirovanie regional'noi kul'turnoi politiki v kontekste modernizatsii obrazovaniya»* [[Proc. Int. Conf. "Formation of regional cultural policy in the context of modernization of education."]. Orel: Oryol State Institute of Arts and Culture, pp. 313-316.
9. Shaimukhametova L.N. (2012) Mezhpredmetnye svyazi v DMSH [Interdisciplinary connections in children's music schools]. *Kreativnoe obuchenie v DMSH* [Creative teaching in children's music schools], 2, pp. 5-11.
10. Subbotina I.V. (2009) Pedagogicheskaya praktika studentov kak kriterii prepodavaniya metodiki muzykal'nogo obrazovaniya v vuze [Pedagogical practice of students as a criterion for teaching the methodology of music education at a university]. In: Khazanov P.A. (ed.) *Tezisy Vtoroi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Problemy prepodavaniya muzykal'nykh distsiplin na sovremennom etape»* [Proc. Conf. "Problems of teaching music disciplines at the present stage."]. Moscow, pp. 27-31.

УДК 378.046.4

DOI: 10.34670/AR.2024.27.53.019

Формирование комплекса профессионально-специализированных компетенций специалистов государственного материального резерва

Чибирев Сергей Александрович

Аспирант кафедры технологии профессионального образования,
Государственный университет просвещения,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: schibirev@ya.ru

Хорошавина Галина Долматовна

Профессор кафедры технологии профессионального образования,
Государственный университет просвещения,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: galinaxor@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам кадровой политики, ставящей новые задачи обеспечения безопасности в сфере государственного материального резерва, где ключевым моментом выступает компетентность отраслевых специалистов на всех уровнях деятельности с готовностью к управлению культурой безопасности в области профессиональной должностной деятельности. Рассматривается комплекс профессионально-специализированных компетенций отраслевых специалистов, представленный эффективной системой владения отраслевыми специалистами совокупностью специальных теоретических знаний и практических навыков, соответствующих конкретным видам профессиональной служебной деятельности с позиции лидерства в области производственной безопасности через управление культурой безопасности и создания экологической среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Чибирев С.А., Хорошавина Г.Д. Формирование комплекса профессионально-специализированных компетенций специалистов государственного материального резерва // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 363-370. DOI: 10.34670/AR.2024.27.53.019

Ключевые слова

Профессионально-специализированные компетенции, отраслевая культура безопасности, позиция лидерства, профессиональная деятельность.

Введение

Расширение сети отраслевых объектов, в том числе на удаленных или закрытых территориях, входящих в структуру агентства «Росрезерв», требует решения актуальной задачи – обеспечения высокого уровня культуры безопасности в отрасли, что влечет необходимость подготовки кадров, владеющих высокой компетентностью в области культуры безопасности, содержащей комплекс профессионально-специализированных компетенций, соответствующих виду профессиональной должностной деятельности. Анализ содержания профессионально-специализированных компетенций [Коновалов, 2017] в области культуры безопасности показал недостаточность отражения отраслевых особенностей данных компетенций, что потребовало уточнения направленности и разработки их нового содержания в целях обеспечения стабильного, эффективного и максимально безопасного функционирования производственных объектов отрасли в условиях возрастающей нестабильности в мире [Нежиская, 2014].

Основное содержание

Как видно из интенсивности пополнения новыми объектами структуры Росрезерва, в отрасли происходят большие перемены, которые, требуют создания максимально безопасной производственной среды, где всех объектах и подразделениях отрасли культура безопасности поддерживается на высоком уровне.

Высокие достижения в развитии отраслевой структуры ставят новые задачи, требующие уточнения нормативно-правовой базы, регулирующей формирование и использование стратегических запасов страны, находящихся в ведении Росрезерва, а также обеспечения безопасности в отрасли, где ключевым моментом выступает подготовка специалистов государственного материального резерва на всех уровнях деятельности с обеспечением их готовности к управлению культурой безопасности в области профессиональной должностной деятельности и рассматриваемой как их компетентность.

Культура безопасности и отношение к ней работающих в отрасли заложена в их поведенческую модель, которая формируется на основе индивидуального подхода и личной убежденности в том, что безопасность приоритетна для каждого сотрудника и является определяющей в принятии производственных решений с соблюдением нормативных актов и личной ответственности.

Как показывает исследование, эффективность выстроенной системы безопасности на объектах отрасли невозможна без наличия повышенного внимания руководителей и исполнителей к вопросам профессиональной культуры, а также владения ими совокупностью специальных теоретических знаний и практических навыков, определяемых конкретным видом деятельности с позиции лидерства в области производственной безопасности через управление культурой безопасности.

Компетентность специалистов государственного материального резерва в области культуры безопасности определялась, прежде всего, уровнем сформированности разработанного комплекса профессионально-специализированных компетенций, основу которых составили функции Росрезерва (формирование, хранение, производство, использование и освежение запасов), а также требования к квалификации отраслевых специалистов (квалификационные требования к профессиональным знаниям и умениям, соответствующих виду их профессиональной служебной деятельности), обеспечивающие решения отраслевых задач в

области культуры безопасности.

Рассмотрим содержание профессионально-специализированных компетенций профессионально-специализированных компетенций в области культуры безопасности.

Компетенция «Нормативно-правовая осведомленность и исполнительность».

Владение нормативно-правовой базой и обязательность их исполнения имеет для отраслевого специалиста важнейшее значение, поскольку Росрезерв регулирует формирование и использование стратегических запасов страны, а также владеет сведениями, относящимися к государственной тайне, например, по номенклатуре, нормах накопления, поставке, МЧС России, закладке, фактических запасах (размерах), размещении, дислокации.

Повышение эффективности управления культурой безопасности в распределённых по территории России предприятиях и комбинатах Росрезерва возможно при внедрении инструментов, реализующих предложения о внесении изменений и дополнений в законодательные и иные нормативно-правовые акты, в том числе по промышленной безопасности, охране труда и охране окружающей среды, регулирующие и устраняющие причины возникновения опасных ситуаций и обеспечивающих предупреждение чрезвычайных ситуаций, в том числе по их выявлению и последующей ликвидации.

Исполнительскую дисциплину в подразделениях предприятий и комбинатов отрасли необходимо понимать как оценочную категорию выполнения всеми специалистами требований подзаконных правовых актов и нормативных документов и подзаконных нормативных правовых актов, включая внутриведомственные акты, а также оперативных поручений и указаний непосредственных руководителей по текущим и перспективным задачам промышленной безопасности [Машин, 2014]. Уровень исполнительской дисциплины рассматривается как один из ключевых факторов управления культурой безопасности, а также качества и результативности деятельности коллектива.

Критериями оценки качества исполнения актов и поручений по культуре безопасности можно считать:

1. Качество и полноту исполнения поставленных задач и поручений, соответствующих целям культуре безопасности, поставленных перед исполнителями;
2. Своевременность исполнения поставленной задачи, предусматривающей необходимые мероприятия, реализация которых требует четкого соблюдения установленных сроков исполнения. Соблюдение сроков исполнения актов и поручений, а также отсутствие изменения целей задачи или изменения сроков ее исполнения.

Контролирование исполнение заданий или поручений рассматривается как форма управления и показатель качества и ответственности отраслевого специалиста в профессиональной служебной деятельности за отчетный период, который стимулирует повышение исполнительской дисциплины, служит принятию мер к поощрениям или взысканиям. Как видно из исследования, совершенствование госслужбы, повышение ее эффективности в целом во многом требуют совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы по вопросам организационной деятельности, формирования культуры безопасности, повышения эффективности правовых и организационных мер контроля этой деятельности в целях повышения эффективности исполнения должностных (служебных) обязанностей.

Компетенция «Информированность и конфиденциальность» определяется алгоритмами профессиональных служебных действий в соответствии с отраслевыми особенностями профессиональной служебной деятельности специалистов, базирующихся на принципах

открытости и доступности, достоверности и своевременности подачи актуальной информации, необходимой в профессиональной служебной деятельности специалистов государственного материального резерва в целях предотвращения негативных явлений и существенного материального ущерба.

Территориальная распределённость объектов государственного материального резерва несет определенные сложности для возможности открытого доступа к поиску, получению, передаче и распространению информации по вопросам культуры безопасности и вероятных негативных явлений в подразделениях Росрезерва. Тем не менее, сотрудники отрасли должны обладать любой информацией по основным вопросам трудовой деятельности. Информация должна быть актуальной, особенно если она касается внутренних и внешних проблем организации, поскольку от этого зависит информированность членов коллектива и возможность выбора эффективных решений для стабилизации ситуации.

Федеральное агентство по государственным резервам от 31.03.2023 № 139 внесло изменения в процедуру упорядочения обращения со служебной информацией ограниченного распространения в отрасли, где закреплялись должностные обязанности сотрудников с использованием сведений, составляющих государственную тайну. Поэтому один из самых действенных инструментов мотивации поддержания культуры безопасности – это грамотное информирование, снижающее уровень неопределённости по вопросам поддержания культуры безопасности.

Эффективность информированности зависит от следующих факторов:

- системы документационного управления (интенсивности документопотока внешнего и внутреннего);
- взаимодействия руководства и коллектива с четким определением содержания, количества и времени обработки, сроков и периодичности;
- адресности (конкретных получателей информации);
- способов предоставления достоверной информации, доводимой без искажения до сотрудников, а также на сбор и анализ обратной связи.

Грамотно выстроенная система отраслевого информирования обеспечивает вовлеченность и сплоченность коллектива. Максимальная прозрачность и доверительное взаимодействие между руководством и рядовыми отраслевыми специалистами повышает оперативность реагирования на различные изменения в области культуры безопасности, позволяет регулировать процессы, устанавливать отраслевые ценности и стандарты профессиональной служебной деятельности, что особенно важно для Росрезерва, имеющего обширную филиальную структуру.

Компетенция «Кросс-культурная коммуникативность» отмечается отраслевой особенностью делового взаимодействия, проявляющейся в профессиональной многофункциональности и ответственности в международном общении, в организации сотрудничества при постановке и решении задач в области культуры безопасности в связи с расширением влияния Росрезерва в международной сфере.

Возрастающие масштабы стихийных бедствий, военных операций, катастроф, аварий как на обширной территории России, так и в мировом сообществе усиливают проблемы, связанные с ликвидацией последствий и предоставлением необходимой помощи пострадавшим, поэтому отраслевым специалистам необходимы навыки эффективной кросс-культурной коммуникации, отмеченной высокой профессиональной ответственностью, максимальной информированностью и наличием знаний, учитывающие культурные особенности, традиции

страны пребывания, в которой будет организована работа. Сегодня проблемами кросс-культурных коммуникаций занимаются отечественные специалисты [Недосека, 2022, Персикова, 2022, Садохин, 2014].

Кросс-функциональное сотрудничество в сложнейших условиях работы необходимо для решения сложнейших целей наведения порядка в опасных зонах. Для этого в рабочую группу привлекаются отраслевые многофункциональные специалисты, имеющие различные специализации деятельности и навыки: технические, медицинские, психологические, спортивные и т.д. Только такая команда сможет достигнуть общей цели, поскольку будут задействованы коллективные знания, навыки и ресурсы, что приведет к успешной реализации командной цели. Только многофункциональное сотрудничество, интегрируя инновационные системы и процессы ликвидации ЧС, обеспечит эффективную деятельность и принятие стратегических решений в сложнейших условиях.

Компетенция «экологическая ответственность и экологическая позиция» отмечается отраслевой ответственностью и эффективным управлением в области экологической безопасности на предприятиях и территориях Росрезерва с учетом трансроссийского характера отрасли. Показательно экологическое отношение к природе в организации сотрудничества при решении задач в профессиональной служебной деятельности отраслевых специалистов [Куревин, 2017].

Экологическая политика обоснована соответствующими отраслевыми нормативными актами, предусматривающими охрану окружающей среды и экологическую безопасность и для сотрудников агентства «Росрезерв», является основой обязательного соблюдения этих требований.

Производственная, транспортная и другая деятельность предприятий и комбинатов Росрезерва проводится в условиях выполнения требований природоохранного законодательства. Соблюдение норм, правил в производственной деятельности отрасли рассматриваются как основа реализации экологической политики [Святохо, Тимаев 2020]. Достоверность и соответствие экологической безопасности ГОСТам вызывает необходимость ежегодного подтверждения сроков действия экологической разрешительной документации, используемой в отраслевом мониторинге (проверке выбросов и сбросов вредных химических и радиоактивных веществ, обращения с отходами, и др.). Структуры экологической службы Росрезерва занимаются экологическим мониторингом в целях получения информации для решения задач оценки и управления текущим состоянием окружающей среды на объектах и территориях отрасли.

Заключение

В ходе исследования установлено, что основой, или базой, культуры безопасности руководителей и исполнителей, работающих в подразделениях на территориально распределенной системе объектов Росрезерва, является их профессионально должностная готовность к формированию, поддержанию, развитию отраслевой культуры безопасности в условиях приверженности и лидерских позиций обеспечения безопасности с личной ответственностью на всех уровнях профессиональной служебной деятельности.

Компетентность специалистов государственного материального резерва в области управления культурой безопасности определяется, прежде всего, владением комплекса профессионально-специализированных компетенций в этой области, а также системой

личностных характеристик и приоритетов культуры безопасности в алгоритме профессиональных служебных действий, необходимых для осуществления результативного управления культурой безопасности на объектах в соответствии с отраслевой стратегией безопасности. В связи с этим решение задач по обеспечению безопасности в отрасли будет эффективным при соблюдении следующих условий:

- оперативном и ответственном решении проблем, связанных с развитием отраслевой культуры безопасности на основе нормативно-правовой осведомленности и исполнительности за счет наличия глубоких знаний отраслевых и федеральных законов, норм и правил;
- ответственном отношении к своим профессиональным должностным обязанностям за счет высокой информированности и конфиденциальности в области культуры безопасности;
- целеустремленности и кросс-культурной коммуникативности выполнения функциональных обязанностей за счет эффективности деловой коммуникации, проактивного поиска и использования процессов взаимодействия руководства и коллектива для решения задач управления культурой безопасности, а также кологической ответственности и экологической позиции к рациональному отношению к природным ресурсам.

Активная работа в области повышения культуры безопасности отраслевых подразделений подчеркивается необходимостью развития коммуникаций с отраслевыми специалистами, а также укрепления их доверия к политике руководства отраслью [Машин, 2014]. Отметим важность системной работы с молодыми специалистами по вопросам развития и поддержания культуры безопасности, усиливая такие направления, как лидерство, менторство и наставничество, на самом высоком уровне во всех подразделениях Росрезерва.

Комплекс сформированных профессионально-специализированных компетенций в области культуры безопасности стал определяющим в алгоритме профессиональных служебных действий в соответствии с должностными функциями, работающих в отрасли и рассматривается как готовность выполнять поставленные задачи и обязанности в области культуры безопасности.

Библиография

1. Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентного подхода) // Высшее образование в России. 2004. № 11. С. 3-13.
2. Головин Н.Л. Понятие «культура безопасности», его развитие и анализ // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 4А. С. 32-47. DOI: 10.34670/AR.2021.14.17.004.
3. Коновалов А.А. Формирование профессионально-специализированных компетенций студентов-бакалавров при реализации компетентного подхода // Вестник ВГУ. 2017. № 3. С. 40-44.
4. Куревин В.В. и др. Информационные технологии управления экологической безопасностью на территориально-распределенных системах хранения опасных веществ объектов. Часть 2 // Вестник Казанского технологического университета. 2017. Т. 2. № 1. С. 111-115.
5. Машин В.А. Современные основы концепции культуры безопасности // Электрические станции. 2014. № 10. С. 2-10.
6. Недосека О.Н. Понятие «кросс-культурная коммуникация» в современном гуманитарном знании. URL: https://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media67905/066_Nedoseka.pdf.
7. Нежиская Т.А. Формирование специальных профессиональных компетенций студентов в области музыкально-компьютерных технологий: дис. ... канд. пед. наук. М., 2014. 247 с.
8. Перскова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. М.: Логос, 2022. 224 с.
9. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: КНОРУС, 2014. 254 с.

10. Святохо Н.В., Тимаев Р.А. Система экологического менеджмента промышленного предприятия: сущность, стандарты, этапы внедрения // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 1(50). С. 178-186.

Formation of a complex of professionally specialized competencies of specialists of the state material reserve

Sergei A. Chibirev

Postgraduate Student of the Department of technology of vocational education,
State University of Education,
141014, 24 Very Voloshinoi str., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: schibirev@ya.ru

Galina D. Khoroshavina

Professor of the Department of technology of vocational education,
State University of Education,
141014, 24 Very Voloshinoi str., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: galinaxor@mail.ru

Abstract

This article is devoted to personnel policy issues, setting new tasks for ensuring security in the field of state material reserve, where the key point is the competence of industry specialists at all levels of activity with a willingness to manage a safety culture in the field of professional official activity. The article examines the complex of professionally specialized competencies of industry specialists, represented by an effective system of ownership of industry specialists with a set of special theoretical knowledge and practical skills corresponding to specific types of professional activity from a position of leadership in the field of industrial safety through the management of safety culture and the creation of an ecological environment.

For citation

Chibirev S.A., Khoroshavina G.D. (2024) Formirovanie kompleksa professional'no-spetsializirovannykh kompetentsii spetsialistov gosudarstvennogo material'nogo rezerva [Formation of a complex of professionally specialized competencies of specialists of the state material reserve]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 363-370. DOI: 10.34670/AR.2024.27.53.019

Keywords

Professionally specialized competencies, industry safety culture, leadership position, professional activity.

References

1. Baidenko V.I. (2004) Kompetentsii v professional'nom obrazovanii (k osvoeniyu kompetentnostnogo podkhoda) [Competencies in vocational education (towards the development of a competency-based approach)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 11, pp. 3-13.

2. Golovin N.L. (2021) Ponyatie «kul'tura bezopasnosti», ego razvitie i analiz [The concept of “safety culture”, its development and analysis]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 11 (4A), pp. 32-47. DOI: 10.34670/AR.2021.14.17.004.
3. Konovalov A.A. (2017) Formirovanie professional'no-spetsializirovannykh kompetentsii studentov-bakalavrov pri realizatsii kompetentnostnogo podkhoda [Formation of professionally specialized competencies of bachelor students in the implementation of the competency-based approach]. *Vestnik VGU* [Bulletin of Voronezh State University], 3, pp. 40-44.
4. Kurevin V.V. et al. (2017) Informatsionnye tekhnologii upravleniya ekologicheskoi bezopasnost'yu na territorial'no-rasprdelennykh sistem khraneniya opasnykh veshchestv ob"ektakh. Chast' 2 [Information technologies for managing environmental safety at geographically distributed storage systems for hazardous substances at facilities. Part 2]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Kazan Technological University], 2 (1), pp. 111-115.
5. Mashin V.A. (2014) Sovremennye osnovy kontseptsii kul'tury bezopasnosti [Modern foundations of the concept of safety culture]. *Elektricheskie stantsii* [Electrical stations], 10, pp. 2-10.
6. Nedoseka O.N. *Ponyatie «kross-kul'turnaya kommunikatsiya» v sovremennom gumanitarnom znanii* [The concept of “cross-cultural communication” in modern humanitarian knowledge]. Available at: https://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media67905/066_Nedoseka.pdf [Accessed 16/12/2023].
7. Nezhiskaya T.A. (2014) *Formirovanie spetsial'nykh professional'nykh kompetentsii studentov v oblasti muzykal'no-komp'yuternykh tekhnologii. Dokt. Diss.* [Formation of special professional competencies of students in the field of music and computer technologies. Doct. Diss.]. Moscow.
8. Persikova T.N. (2022) *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i korporativnaya kul'tura* [Intercultural communication and corporate culture]. Moscow: Logos Publ.
9. Sadokhin A.P. (2014) *Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Introduction to the theory of intercultural communication]. Moscow: KNORUS Publ.
10. Svyatokho N.V., Timaev R.A. (2020) Sistema ekologicheskogo menedzhmenta promyshlennogo predpriyatiya: sushchnost', standarty, etapy vnedreniya [Environmental management system of an industrial enterprise: essence, standards, stages of implementation]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii* [Scientific Bulletin: finance, banks, investments], 1(50), pp. 178-186.

УДК 377.12

DOI: 10.34670/AR.2024.80.40.028

Педагогические особенности профессиональной направленности будущих педагогов

Шагина Юлия Владимировна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и методики профессионального обучения,
Волгоградский государственный аграрный университет,
400002, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 26;
e-mail: Shaginau.v@mail.ru

Кропта Ольга Александровна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры педагогики и методики профессионального обучения,
Волгоградский государственный аграрный университет,
400002, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 26;
e-mail: olgakropta@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам изучения педагогических особенностей профессиональной направленности будущих педагогов и разработке основных методических рекомендаций по формированию педагогически-профессиональной направленности будущих педагогов. Рассмотрены понятия, профессиональная направленность личности, изучены сущность и содержание профессионально-педагогической направленности будущего педагога, определены особенности профессионально-педагогической направленности будущих педагогов и предложены методические рекомендации по формированию профессионально-педагогической направленности будущих педагогов. Сделан вывод о том, что реализация педагогических условий в соответствии с методическими рекомендациями является важным шагом на пути подготовки высококвалифицированных специалистов в области педагогики.

Для цитирования в научных исследованиях

Шагина Ю.В., Кропта О.А. Педагогические особенности профессиональной направленности будущих педагогов // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 371-378. DOI: 10.34670/AR.2024.80.40.028

Ключевые слова

Личность педагога, профессиональная направленность личности, педагогические способности, профессионально-педагогические качества, механизмы формирования профессионально-педагогической направленности будущих педагогов.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что современное общество сталкивается с изменениями во многих областях, включая сферу образования, современная образовательная среда постоянно меняется под влиянием технологий, социально-экономических условий, международных стандартов обучения. Соответственно, изменяются требования к педагогам, делая актуальным изучение того, как формируется и развивается их профессиональная направленность. Понимая особенности формирования профессиональной направленности у студентов, вузы могут эффективнее организовывать образовательный процесс и в результате подготавливать более квалифицированных специалистов. Очевидна необходимость персонализации обучения: каждый студент имеет свои уникальные особенности, потребности и цели. Изучая педагогические особенности формирования профессиональной направленности, можно лучше адаптировать образовательный процесс к индивидуальным особенностям студентов.

Научная новизна исследования состоит в том, что выявлены и обоснованы педагогические особенности для определения профессиональной направленности будущих педагогов и предложены методические рекомендации по формированию педагогически-профессиональной направленности будущих специалистов.

Материалом для исследования послужил анализ литературы, в результате которого было выяснено, что главной характеристикой профессиональной направленности будущих педагогов является наличие мотивации к занятию данной профессией. С целью определения уровня сформированности данной характеристики у студентов первого, второго и третьего курсов факультета «Профессиональное обучение в сфере АПК (по отраслям)» Волгоградского государственного аграрного университета было проведено анкетирование по определению сформированной педагогической направленности профессиональной деятельности будущих педагогов. В результате исследования были выявлены основные мотивы, по которым студенты выбрали педагогический факультет.

Основная часть

В современной философской и социологической литературе можно встретить разные точки зрения на формирование и развитие профессиональной направленности. Мотивация, четкое понимание того, почему человек выбрал конкретную профессию, помогает ему оставаться сфокусированным и целеустремленным. Знания и умения приобретаются через обучение и практику. Важны не только специфические знания, но и умение применять их на практике, умение учиться и развивать свои навыки. Положительное отношение к выбранной профессии и вера в ее значение также являются важными элементами профессиональной направленности. Социальная поддержка и взаимодействие с окружающими, наличие поддержки от коллег, наставников, родственников и друзей могут усилить профессиональную направленность. Все эти составляющие в совокупности формируют профессиональную направленность личности. Она может развиваться и изменяться по мере получения нового опыта, обучения и развития личности. По мнению Л. И. Божович, она включает в себя систему мотивов, которые мотивируют и направляют деятельность человека [Божович, 2015].

По словам Н.Д. Левитова, направленность личности является одним из ключевых факторов, определяющих деятельность и поведение человека. По его мнению, направленность – это

система ценностей, интересов, склонностей и предпочтений, которые ориентируют человека в различных жизненных сферах и определяют его отношение к ним. Она формируется под влиянием многих факторов, включая социальное окружение, воспитание, образование и личные переживания [Левитов, 2017].

Левитов утверждал, что направленность личности играет важную роль в профессиональной деятельности, особенно для таких профессий, как учитель или врач, где необходимо иметь ярко выраженную направленность на помощь другим людям. Таким образом, Н.Д. Левитов видел направленность личности как существенный аспект, определяющий характер человеческой деятельности и её результаты.

В.С. Мерлин внес значительный вклад в исследование направленности личности. Он определял направленность личности как систему мотивов, интересов, ценностей и установок, которые определяют поведение человека. Мерлин считал, что направленность личности определяет выбор человеком определенной деятельности, а также его отношение к этой деятельности. Это помогает объяснить, почему разные люди реагируют по-разному на одни и те же ситуации и ставят перед собой разные цели. Таким образом, по мнению Мерлина, направленность личности – это интегративная характеристика, которая связывает воедино разные аспекты личности и играет важную роль в определении ее поведения и деятельности [Мерлин, 2016].

Н.М. Борытко считает направленность важной интегративной характеристикой личности. Она отмечает, что направленность личности играет ключевую роль в осуществлении человеком своих социальных ролей.

Согласно ее точке зрения, направленность определяет поведение человека в различных социальных контекстах и влияет на его отношение к исполнению различных социальных ролей, будь то роль студента, работника, родителя или гражданина. Эта направленность определяется целым рядом факторов, включая личные интересы, ценности, мотивацию, а также влияние окружающей социальной и культурной среды.

Таким образом, по мнению Борытко, направленность является важным индикатором того, как человек взаимодействует с обществом и выполняет свои социальные роли. Она подчеркивает, что для успешного выполнения этих ролей необходимо развивать соответствующую направленность, основанную на понимании своих обязанностей и ответственности, уважении к другим и готовности вносить положительный вклад в общество [Борытко, 1994].

Профессиональная направленность – это система ценностных ориентаций, интересов, установок и склонностей, которые определяют выбор профессии и последующее внимание к ней. Это важный аспект личности, который формируется под влиянием различных факторов, включая образование, семью, социально-культурное окружение, личные интересы и способности.

Профессиональная направленность может быть показателем успешности в профессии. Люди, которые имеют ясную профессиональную направленность, часто более удовлетворены своей работой, достигают большего успеха и почти не испытывают стресса на рабочем месте. Чтобы определить профессиональную направленность, можно использовать различные методы, включая психологические тесты, карьерное консультирование, интервью и другие.

Сергей Леонидович Рубинштейн, заметный русский психолог, утверждал, что направленность личности формируется под влиянием различных внешних и внутренних факторов [Рубинштейн, 1976].

Внешние факторы включают в себя социальное и культурное окружение человека – его

семью, образовательные учреждения, место работы, общественные институты и т.д. Эти структуры предоставляют основные рамки и нормы, которые оказывают влияние на ценности, убеждения и поведение человека. Дальнейшее исследование проблемы проводилось с точки зрения обращённости субъекта к предмету профессионального самоопределения.

К.К. Платонов считал профессиональную направленность ключевым фактором в выборе и успешном осуществлении профессии. Профессиональная направленность, по мнению Платонова, включает в себя интерес к определенной сфере деятельности, стремление развиваться в ней и удовлетворение от достигнутых результатов [Платонов, 2018].

Профессионально-педагогическая направленность формируется под воздействием множества факторов: личностных особенностей студента, его семьи и социального окружения, уровня образования, доступности информации о профессии и т.д.

Основные элементы профессионально-педагогической направленности:

1. Мотивационный: интерес к профессии, внутреннее стремление улучшать свои профессиональные навыки.
2. Смысловой: понимание значения и важности профессии педагога в обществе, самоидентификация с профессией.
3. Деятельностный: стремление применять и развивать свои навыки на практике, решение профессиональных задач.
4. Нравственный: уважение к педагогической профессии, готовность следовать профессиональной этике.

Значимость профессионально-педагогической направленности состоит в том, что она определяет успешность будущей профессиональной деятельности, способствует формированию профессиональной компетентности, удовлетворенности профессией, а также позитивного отношения к самому себе как к профессионалу.

Соответственно, выделим ключевые проблемы в развитии профессионально-педагогической направленности у студентов:

1. Недостаток понимания профессии: многие студенты выбирают профессию педагога без полного понимания, что это включает в себя и какую ответственность она предполагает.
2. Отсутствие мотивации: для некоторых студентов выбор педагогической специальности является «последним вариантом», а не результатом истинного интереса или стремления к этой области.
3. Влияние социальных факторов: стереотипы в обществе и недостаточное общественное признание профессии могут подрывать профессионально-педагогическую направленность.
4. Пробелы в образовательной программе: обучение может не предоставлять достаточно возможностей для практического применения теоретических знаний и навыков, что отражается на готовности студентов к реальной работе в классе.
5. Эмоциональное выгорание: из-за высокой нагрузки и стресса, связанных с педагогической деятельностью, многие будущие педагоги могут испытывать эмоциональное выгорание даже до начала своей карьеры.

По результатам анкетирования, проводимого среди студентов педагогического направления, нами были установлены следующие результаты: участники опроса перечислили следующие причины, связанные с внутренними факторами, которые оказывают влияние на выбор педагогической профессии:

- 1) стремление получить высшее образование – 42%;
- 2) возможность заниматься любимым предметом – 22%;
- 3) так сложились обстоятельства, что другого выхода не было – 20%;

- 4) привлекает работа с детьми, молодёжью – 12%;
- 5) убеждённость в своих способностях к данной специальности – 4%. Оценить достигнутые результаты можно, сравнив их с мотивом, который является наиболее ценным и обосновывает выбор педагогической профессии. По нашему мнению, таким мотивом является влечение к обучению и воспитанию детей, а также интерес к ребёнку как объекту будущей деятельности. Сравнивая в таком плане полученные ответы, их можно разделить на три группы:
- мотивы, свидетельствующие о действительной педагогической направленности (желание обучать и воспитывать детей), – 16%;
 - мотивы, характеризующие частную педагогическую направленность (осознание у себя педагогических способностей, представление о важности и престиже педагогической профессии), – 6%;
 - мотивы, не содержащие педагогической направленности (интерес к учебному предмету, желание получить высшее образование, стремление к материальной обеспеченности, случайные обстоятельства), – 78%.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что на первом курсе учатся множество студентов, которые не обладают устойчивым интересом к педагогической деятельности. Это является тревожным признаком и подчеркивает необходимость научно обоснованной и систематической профессиональной ориентации студентов. Иногда сам факт поступления на педагогический факультет меняет отношение студентов к педагогической профессии и вызывает готовность к самосовершенствованию. Однако полагаться только на такие случайности недостаточно.

На основе полученных результатов анкетирования было решено разработать методические рекомендации, которые помогут сформировать профессионально-педагогическую направленность у будущих педагогов. Это будет достигаться через профессиональную направленность содержания образования, обучения, воспитательной работы и общественно полезной деятельности студентов на протяжении всего периода обучения.

Для достижения более высокого уровня профессиональной подготовки будущих учителей предлагается внедрить новую систему преподавания педагогических дисциплин. В учебный план будут включены такие дисциплины, как «Педагогическая психология»: понимание особенностей развития и обучения детей разных возрастов, принципов мотивации и механизмов восприятия и закрепления информации; «Современные педагогические технологии»: освоение новых методов и подходов обучения, таких как проектное, проблемное, интерактивное обучение и др.; «Информационно-коммуникационные технологии в образовании»: использование современных технологий для организации образовательного процесса; «Педагогическая этика»: основы этического поведения учителя, понимание его роли и ответственности перед учениками, коллегами, родителями; «Методика преподавания специализированных предметов»: более глубокое понимание и использование методик преподавания конкретных предметов (например, математики, литературы, иностранных языков и т.д.); «Педагогическая диагностика и коррекция»: методы оценки уровня знаний и навыков учащихся, а также коррекции обучения в соответствии с их индивидуальными особенностями; «Теория и методика воспитательной работы»: основы организации воспитательного процесса в образовательном учреждении; «Нейропедагогика»: понимание принципов работы мозга для более эффективного обучения и развития учащихся. Все эти дисциплины помогут будущим педагогам получить комплексные знания и навыки для своей профессиональной деятельности.

Специальные курсы и семинары, факультативные занятия значительно обогатят содержание педагогической подготовки молодых специалистов. Некоторые из таких спецкурсов включают «Современные методики обучения»: курс направлен на ознакомление с актуальными методами и формами преподавания, включая дистанционное и онлайн-образование; «Психология общения и конфликтология»: поможет разобраться в особенностях коммуникации и научиться управлять конфликтами в образовательной среде; «Использование ИКТ в педагогической деятельности»: освоение современных информационных и коммуникационных технологий для использования в образовательном процессе; «Инклюзивное образование»: курс помогает понять, как работать с учащимися с особыми образовательными потребностями и обеспечивать их полноценное обучение.

Также важно с самого начала включить студентов в активную позицию, позволяя им принимать участие в решении проблем, связанных с их будущей профессией, проводить небольшие исследования, давать возможность для самостоятельного творчества в рамках поставленных задач. Кроме того, необходимо дать студентам возможность для рефлексии – они должны уметь анализировать свои успехи и неудачи, понимать свои сильные и слабые стороны, формировать индивидуальные учебные и карьерные планы. Важно помнить, что профессиональное развитие нельзя отделить от личностного развития. Поэтому воспитательная работа должна также направляться на формирование общих навыков и компетенций, которые будут полезны студентам в любой профессии, – коммуникативных навыков, стрессоустойчивости, умения работать в команде, этичности и т.д.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что реализация педагогических условий в соответствии с методическими рекомендациями по формированию профессионально-педагогической направленности студентов способствует успешному развитию в них педагогических умений, профессиональных компетенций и ценностных ориентаций. Это дает возможность создать благоприятную образовательную среду, которая стимулирует интерес к будущей профессии, активизирует самостоятельную работу студентов, а также формирует у них понимание значимости своего выбора. Однако следует отметить, что успешная реализация этих условий требует не только строгого следования методическим рекомендациям, но и индивидуального подхода к каждому студенту, учета его потребностей и способностей, а также гибкости и творчества со стороны преподавателей. В целом, реализация педагогических условий в соответствии с методическими рекомендациями является важным шагом на пути подготовки высококвалифицированных специалистов в области педагогики.

Библиография

1. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 2015. 464 с.
2. Борытко Н.М. Воспитание профессионально-трудовой направленности учащихся старших классов гимназии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 1994. 19 с.
3. Левитов Н.Д. Очерки психологии труда учителя. СПб.: Изд-во ЛГУ, 2017. 183 с.
4. Мерлин В.С. Психология индивидуальности; под ред. Е.А. Климова. М.: Изд-во Ин-та практической психологии. Воронеж: НПО МОДЭК, 2016. 448 с.
5. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 2018. 254 с.
6. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. 416 с.
7. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.

8. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
9. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
10. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.

Pedagogical features of the professional orientation of future teachers

Yuliya V. Shagina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of pedagogy
and methods of vocational training,
Volgograd State Agrarian University,
400002, 26 Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: Shaginau.v@mail.ru

Ol'ga A. Kropta

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of pedagogy
and methods of vocational training,
Volgograd State Agrarian University,
400002, 26 Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: olgakropta@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the pedagogical features of the professional orientation of future teachers and the development of basic methodological recommendations for the formation of pedagogical and professional orientation of future teachers. The article considers the concepts of professional orientation of a personality, examines the essence and content of the professional pedagogical orientation of a future teacher, identifies the features of the professional pedagogical orientation of future teachers and offers methodological recommendations for the formation of a professional pedagogical orientation of future teachers. It is concluded that the implementation of pedagogical conditions in accordance with methodological recommendations is an important step towards training highly qualified specialists in the field of pedagogy.

For citation

Shagina Yu.V., Kropta O.A. (2024) Pedagogicheskie osobennosti professional'noi napravlenosti budushchikh pedagogov [Pedagogical features of the professional orientation of future teachers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 371-378. DOI: 10.34670/AR.2024.80.40.028

Keywords

Personality of a teacher, professional orientation of a personality, pedagogical abilities, professional and pedagogical qualities, mechanisms of formation of professional and pedagogical orientation of future teachers.

References

1. Borytko N.M. (1994) *Vospitanie professional'no-trudovoi napravlenosti uchashchikhsya starshikh klassov gimnazii. Doct. Diss. Abstract* [Education of professional and labor orientation of high school students. Doct. Diss. Abstract]. Volgograd.
2. Bozhovich L.I. (2015) *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
3. Levitov N.D. (2017) *Ocherki psikhologii truda uchitelya* [Essays on the psychology of teacher work]. SPb.: LGU Publ.
4. Merlin V.S. (2016) *Psikhologiya individual'nosti* [Psychology of Individuality]. Moscow: Publishing House of the Institute of Practical Psychology. Voronezh: NPO MODEK Publ.
5. Platonov K.K. (2018) *Struktura i razvitie lichnosti* [Structure and development of personality]. Moscow: Nauka Publ.
6. Rubinshtein S.L. (1976) *Problemy obshchei psikhologii* [Problems of general psychology]. Moscow: Pedagogika Publ.
7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
8. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
9. Alekseicheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizacii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
10. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]

УДК 37.013.42

DOI: 10.34670/AR.2024.31.98.033

Формирование духовно-нравственных ценностей студентов ВУЦ через внеурочную деятельность

Долгих Алексей Анатольевич

Преподаватель,
Военный учебный центр Высшей школы экономики,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: adolgh@hse.ru

Аннотация

В статье автор приводит подробный анализ имеющихся методик, подходов и механизмов привития духовно-нравственных ценностей среди студентов военных учебных центров. Важный аспект эффективности методов формирования духовно-нравственных ценностей среди студентов автор видит в организации комплекса мер, совмещающих досуговые, просветительские и иные мероприятия. Актуальность работы подчеркивают условия информационного давления со стороны стран Запада, потребность в общественной консолидации в период проведения СВО, а также общая тенденция на формирование идейного национального сознания у подрастающего поколения. Ключевым периодом в формировании ценностных ориентиров молодежи автор считает поздний подростковый, совпадающий с обучением в выпускных классах школы и первых курсах университета. Подчеркивая актуальность воспитательной работы со студентами, являющимися собой молодой и активный электорат, выходящий в политическое пространство России, автору удается выделить несколько ключевых ценностей. В частности, указывается на необходимые к привитию ценности «патриотизма», «межэтнического мира и согласия», «национальной идентичности», отражающиеся в экспертных социологических опросах. Отличительной чертой подхода автора является композитная методология, совмещающая социологические, психологические и педагогические методики анализа.

Для цитирования в научных исследованиях

Долгих А.А. Формирование духовно-нравственных ценностей студентов ВУЦ через внеурочную деятельность // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 379-392. DOI: 10.34670/AR.2024.31.98.033

Ключевые слова

Духовно-нравственные ценности, патриотизм, мировоззрение, студенчество, молодежь, политическая социализация, внеурочная деятельность.

Введение

Реалии текущей геополитической ситуации вновь актуализируют вопросы, связанные с формированием духовно-нравственных ценностей нового поколения молодежи, призванного быть готовым к реалиям нового социально-политического и международного порядка.

Современное образование не может ограничиваться только формированием профессиональных навыков у студентов. Важной задачей современных высших учебных заведений является развитие духовно-нравственной сферы личности студента. Формирование у студентов ценностей, связанных с высокой культурой морали, этики, созидательной деятельности и гражданственности, важно как для личностного развития студента, так и для успешной профессиональной деятельности в будущем. Отдельную актуальность подобная проблематика приобретает в разрезе формирования офицерского состава, в частности в процессе работы со студентами военных учебных центров при гражданских и профильных университетах.

Поскольку одной из ведущих сил, способной формировать боевой настрой личного состава в ходе исполнения боевых задач, является грамотно построенная морально-нравственная и психологическая работа, формирование устойчивых ценностей становится стратегической задачей военного руководства. Действительно, наличие комплекса сформированных и устойчивых реакций на внешние триггеры у будущего офицера повышает способность оперативно реагировать на поставленные боевые задачи, выполняя их с большей отдачей и эффективностью.

В данной статье будет рассмотрено, каким образом можно формировать духовно-нравственные ценности студентов военных учебных центров через урочную и внеурочную деятельность. Рассмотрены различные методы и подходы, которые могут использоваться в процессе обучения, а также опыт успешных проектов, которые помогли студентам развить свою духовную и нравственную сферу личности. Также обозначим **проблему**, поднимаемую в нашем исследовании, – проблему влияния урочной и внеурочной деятельности на духовно-нравственные ценности студентов ВУЦ. Целью исследования обозначим выделить и изучить основные эффективные механизмы формирования духовно-нравственных ценностей студентов ВУЦ.

Для раскрытия тематики обозначим исследовательские задачи:

- изучить периоды усвоения духовно-нравственных ценностей молодежью в процессе социализации;
- проанализировать духовно-нравственные ценности, необходимые для формирования мировоззрения студента ВУЦ;
- проанализировать успешные и неуспешные опыты внедрения механизмов формирования духовно-нравственных ценностей ВУЦ в России.

В качестве предполагаемого итога мы стремимся выработать совокупность эффективных механизмов усвоения духовно-нравственных ценностей студентов военных учебных центров через внеурочную деятельность.

Ключевые понятия

Ключевыми категориями, используемыми в рамках исследовательской работы, являются следующие: «духовно-нравственная ценность», «мировоззрение», «социализация» (включая сопутствующие подкатегории «этнической социализации» и пр.), а также категория, имеющую

наибольшую вариативность в интерпретации, – «молодежь», «студенчество». Отдельно отметим, что возрастная категория, которой мы будем пользоваться при описании исследовательского опыта, также имеет дополнительное обстоятельство, конкретизирующее наше исследование, – фактор обучения в военном учебном центре гражданского вуза.

Прежде чем приступить к непосредственной концептуализации каждой релевантной категории, раскроем ограничивающий фактор, влияющий на концептуальные основы исследования, – принадлежность студента к ВУЦ. Конвенционально под «военно-учебным центром» понимается «институция дополнительного образования, существующая в форме автономного учреждения или специальной кафедральной структуры, осуществляющей программы дополнительного образования по основным воинским учебным специальностям» [Донченко, 2020]. Ключевым параметром в таком случае, как отмечает теоретик военного образования И.А. Донченко, является совмещение военного образования и гражданского университета по основному месту обучения: преподаватели, студенты и иные участники образовательного процесса сталкиваются с временными, концептуальными и содержательными ограничениями, присущими любым иным формам «второго» образования. Иными словами, совмещать практики, приемлемые для обучения в военном училище или специализированном военном университете (включая дисциплинарные, коммуникационные и иные особенности), в случае исследований внутри ВУЦ является некорректным.

В рамках нашего исследования зафиксируем, что ключевым ограничивающим параметром является социокультурный эмпирический опыт, предшествующий началу получения начальной военной подготовки по стандартам МО РФ. Это ключевое отличие от студентов военных образовательных учреждений, обучающихся по основным образовательным траекториям.

В рамках статьи мы будем опираться на определения и термины, конвенционально разделяемые основной частью научно-преподавательского и просветительского сообщества.

В общем виде понятие «духовно-нравственные ценности» не имеет однозначного и четко закрепленного термина, может варьироваться в зависимости от контекстуальных особенностей и словоупотребления. Исторически понятие «духовных» и «нравственных» ценностей относилось к предмету ведения философских и риторических дисциплин – первые упоминания категорий «морали», «нравственности» и определенных ценностей, характерных для «моральных» граждан, мы встречаем еще в ранних работах Платона [Седлачек, 2017]: в тот период наличие «духовности», «морали» и «нравственности» представлялись как синонимичные понятия и относились к компетенциям, необходимым для осуществления любой публичной деятельности. Забегая вперед, отметим, что подобная смысловая рамка с рядом существенных допущений применяется и по сей день. Второй исторический виток развития понятия относится к периоду Просвещения. В частности, в XVIII веке школа эмпирицистов вынесла понятие «моральных ценностей» в плоскость не только гуманистического, но и общественного, государственного развития [Садохин, Грушевицкая, 2000]. Под «морально-нравственными» или «духовными» ценностями один из выдающихся мыслителей британской философской школы А. Смит понимал «универсальные правила организации общества», освоение которых отличает цивилизованных граждан от сообществ, только находящихся на пути развития. Подобная концептуальная рамка нашла отражение в воспроизводимом в современной этике термине о том, что духовно-нравственные ценности – один из инструментов адаптации человека к ожиданиям общества, в котором ему предстоит занять место. Допустим собственную интерпретацию: в одном из аспектов «духовно-нравственные ценности» предстают инструментом кооптации индивидов в социальную структуру, и, соответственно,

принятие подобных ценностей обеспечивает беспроблемное существование человека в сообществе.

В современной отечественной научно-исследовательской и педагогической литературе содержится также указание на кооптирующую функцию духовно-нравственных ценностей, а также подчеркивается концептуальная потребность в их передаче и распространении: ценности рассматриваются не только в контексте определенных социально-политических и культурных событий, но и в общественном континууме, не имея развития за пределами передачи между поколениями.

Так, в частности, исследователь В.Н. Гончаров приводит следующее определение духовно-нравственных ценностей: «установки личности, являющиеся системообразующим элементом ценностных ориентаций, указывающие на их культурное, социальное, человеческое значение, регулирующие сознательную деятельность и поведение, придающие им нравственный характер» [Гончаров, Попова, 2015], а также нацеленность на достижение их высших идеалов. В российской академической литературе подчеркивается системообразующая функция ценностей, подразумевающая их тесное сосуществование с различными ценностными установками. В то же время понятие «духовно-нравственных ценностей» употребляется вне отрыва от терминов «духовно-нравственное воспитание» и «духовно-нравственное просвещение».

Опираясь на полученные данные, сформулируем собственное определение духовно-нравственных ценностей, которое будет использовано в настоящем исследовании. Под духовно-нравственными ценностями будем понимать определенную систему установок личности, являющихся элементом ценностных ориентаций, встраивающих в систему ценностей общества, а также предписывающих определенные стратегии поведения и репрезентации.

Понятие «мировоззрение» также часто используется в контексте педагогических и социологических исследований в качестве комплиментарного термина к понятиям «нравственного воспитания». Однако первоначальные истоки понятия отсылают к его философскому происхождению: как в российской, так и мировой академической традиции термин используется для описания систем философского знания. Обозначим, что в рамках нашей работы ключевым будет являться определение, данное Р.Ю. Рахматуллиным, отражающее, по его собственному отзыву, определенный теоретический консенсус [Рахматуллин, Хамзина, 2013]: под мировоззрением будем понимать устойчивую систему ценностей, подходов, мыслей и установок индивидов, формирующих комплексную систему смыслов на основании поступающей информации [там же].

Термин «социализация» относится к комплексу базовых категорий социологических исследований. Классическое определение, конвенционально разделяемое мировым академическим сообществом, может быть сформулировано учеными Э. Тоффлером и Э. Гидденсом, подразумевающими под социализацией «процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе» [Гидденс, 2014]. Само определение редко подвергается фундаментальному переосмыслению или концептуальной критической рефлексии со стороны научного сообщества, в то время как его составные компоненты, наоборот, регулярно оспариваются по обе стороны океана. Так, в частности, выдающийся американский социолог левого толка Ч.Р. Миллс отмечал, что этапы социализации, в ходе которых индивид воспринимает ценности, с которыми ему предстоит существовать, категоричны по отношению к нему и не могут

изменяться по доброй воле самого индивида. Индивид оказывается «скован» той социальной средой, которая его порождает, не дает унифицировать процессы, происходящие в различных обществах. Подобная тенденция, в свою очередь, показывает относительность классификаций этапов социализации как таковой. Тем не менее зафиксируем, что рабочим определением для настоящей работы будет позиция, сформированная Э. Гидденсом.

Термин «этнической социализации», также используемый в рамках исследования, является менее дискуссионным в российской педагогической науке. В общем виде искомое определение сформулировал социолог И.С. Кон, понимая под этнической социализацией «процесс интеграции индивида в этническую группу сообщество в ходе усвоения и воспроизведения ценностей, установок и социального опыта этноса, к которому принадлежит индивид» [Кон, 2003]. Учитывая наш предыдущий исследовательский опыт, стоит отдельно зафиксировать, что в социализация в рамках наших исследовательских практик будет подразумевать не столько восприятие конкретных ценностей группы (в том числе этнических, культурных и духовно-нравственных), сколько погружение в соответствующий социокультурный контекст, делающий возможным усвоение определенных норм и ценностей.

Отдельное внимание уделим возрастной рамке целевой аудитории, на которую направлено настоящее исследование. Как было заявлено в названии статьи, вектор нашей статьи обращен к широкой когорте «молодежи» и «студенчества». В современной литературе содержится сразу несколько разнонаправленных концепций, обосновывающих концептуальные истоки включения студентов в одну категорию с молодежью. Так, в частности, уже ранее упоминавшийся российский социолог И.С. Кон указывал, что единой чертой обеих возрастных групп является активная социальная деструкция – опора на возможность изменять условия собственного существования и перспектив будущего развития. В то же время ученый сформулировал ключевое отличие, на основании которых выделяются социологические характеристики описываемых возрастных групп: «студенчество» предполагает формирование социальных ориентиров в условиях высокой социально-экономической неустойчивости (непостоянство заработка, процесс формирования профессиональных идентичностей и пр.), в то время как «молодежь» в целом включает в себя категорию с уже сформированным карьерно-профессиональным треком. Развивая теоретическую рамку Кона, исследовательский коллектив под руководством В.А. Касамары сформировал несколько эмпирических закономерностей, характеризующих «студенчество» как уникальную социальную категорию. Так, в частности, студенчество более пластично в своих морально-нравственных установках, склонно быстрее пересматривать ценностные ориентиры и изменять моральные установки «в след за общегосударственным трендом последнего десятилетия» [Касамара, Сорокина, 2011]. В то же время студенчество характеризуется большим социальным динамизмом, опорой на переменчивые ориентиры и менее привязано к традиционным формам политического участия, выражения общественной позиции, чем старшие поколения – все эти характеристики не дают оснований использовать термины «студенчество» и «молодежь» как синонимичные. Подчеркнем, что в рамках нашей исследовательской работы используется преимущественно категория «студенчества» с поправкой на уже обозначенные тематические ограничения, привязывающие к военному учебному заведению.

Учитывая принципиальную невозможность генерализировать наблюдаемые процессы и закономерности на обе когорты, обозначим границу по стандартной рекомендации ВЦИОМ. Под «студенчеством» будут пониматься обучающиеся высших учебных заведений по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета в возрасте от 18 до 23 лет; под

«молодежью» будем понимать более широкую категорию от 18 до 30 лет, имея притом внутренние социально-психологические градации, присущие автономной группе. Данная классификация, с одной стороны, позволит детализировать материалы исследования, а с другой – дать более точные характеристики исследуемой аудитории.

Методология исследования

В рамках настоящей статьи приводится интерпретация исследований, проводившихся в различных регионах Российской Федерации за промежуток с 2000 по 2021 год. Во всех используемых исследовательских ресурсах приведены собственные методологические инструменты. Однако все материалы строятся на использовании качественных методов социальных и психологических исследований. При проведении исследований по соответствующей тематике наиболее частым является анкетирование, глубинное интервью и фокус-группы.

Обращаясь к методологии работы внутри интерпретируемых исследований, основой для теоретико-методологической рамки служит социологический институционализм в традиции Т. Холла, поскольку к предмету интереса исследования относится сфера морально-нравственных устоев, мотивации к действию индивидов с поправкой на тот социокультурный контекст, в котором они реализуются.

Периоды усвоения духовно-нравственных ценностей

Процесс привития духовно-нравственных ценностей по своей внутренней логике укладывается в этапы социализации индивида [Гатиева, 2010]. Как утверждает М. Гатиева, духовно-нравственные ценности в плоскости интереса социологического анализа образования, выступают одним из важнейших факторов воспитания гражданской идентичности. Действительно, как мы выделили ранее, ценности чаще всего являются совокупностью инструментов, инкорпорирующих индивида в общество, предписывающих ему определенные стратегии поведения и взаимодействия с социальной средой. Неотъемлемой частью формирования такой идентичности является ролевые модели гражданина, участвующего в публичной и общественной жизни. Аналогичной позиции придерживается В.А. Касамара, на практике доказавшая позитивное влияние просветительской деятельности, связанной с привитием «традиционных духовно-нравственных ценностей», на формирование конкретных политических и гражданских ценностей. Иными словами, процесс воспитания духовно-нравственных ценностей неотъемлемо связан с процессом политической социализации индивида.

В современной академической традиции выделяется несколько этапов социализации, на каждом из которых индивид усваивает определенные ценности и перенимает ролевые модели поведения в социуме. В классической парадигме Э. Гидденса процесс социализации выступает непрерывным, поступательным и регулярно включающим в себя различных агентов социализации. Действительно, даже в процессах социальной изоляции (присущей, например, тюремному заключению или дистанционному обучению в период карантина) выделяется значимый социальный агент, принимающий на себя роль социализирующего в той или иной социальной среде.

Несмотря на наличие конвенциональных категорий социализации, выделенных классиками

социологии, современная мысль стремилась эмпирически подтвердить построения, предложенные в 1970-х гг. Так, в частности, применимым к современной картине мира является эмпирическое исследование П. Рудда, посвященное ценностному сдвигу у различных поколений, взятое в исторической перспективе у различных возрастных когорт. В рамках своего исследования Рудд вместе с командой американских и итальянских исследователей доказал, что процесс усвоения ценностей лишь отчасти повторяет «базовые периоды» социализации индивида. Как показывает практика, подтвержденная автором, это связано в первую очередь с особенностями самовосприятия индивида на каждом из этапов развития: в детском возрасте, например, усвоение норм осуществляется в первую очередь, в то время конкретные ценности начинают формироваться уже в более зрелом возрасте. К тому же автор предоставил наиболее релевантные данные по интересующей исследователей возрастной группе – студентам.

Опираясь на обновленные в 2010-х гг. данные по репрезентативной выборке различных возрастных когорт, ученые выделяют несколько периодов усвоения духовно-нравственных ценностей в процессе социализации.

Первый период связан с семьей и детством. В этот период ребенок осваивает основные нравственные принципы, которые формируются через общение с родителями, бабушками и дедушками, а также через сказки, стихи и религиозные обряды. Подчеркивается важность факта, чтобы семья создавала благоприятную атмосферу для формирования духовно-нравственных ценностей у ребенка. Выражаясь в количественных значениях, этот период обычно совпадает с возрастом 1–7 лет, однако может варьироваться в зависимости от социального контекста.

Второй период связан с обучением в школе. В этот период дети начинают общаться с одноклассниками и учителями, что расширяет их социальный кругозор и способствует развитию чувства коллективизма, уважения к старшим и социальной ответственности. Этот период, приходящийся на 7–14 и 14–17 лет соответственно, образно следует разделять на два «подпериода» ввиду особенностей биологического развития индивидов в пубертатный период. Первый подпериод связан с активным усвоением различных новых норм и нормативных предписаний: в частности, в это время ребенок усваивает запреты на определенные действия в категорической форме («необходимость ложиться спать вовремя», «нельзя курить», «необходимо не употреблять алкоголь» и пр.). Однако уже второй подпериод позволяет транслировать духовные ценности посредством институционализированных механизмов – школы, центров дополнительного образования и пр.

Именно в период юности (14–17 лет) для ребенка значительную роль приобретает внешний, автономный от семьи авторитет, роль которого может выполнять в первую очередь наставник. В этот период молодежь становится более самостоятельной, появляются новые ценности и интересы. Важно, чтобы общение со сверстниками, участие в коллективных мероприятиях и занятиях спортом помогали молодежи формировать духовно-нравственные ценности, такие как уважение к внешним участникам общения, толерантность, честность и справедливость. Подчеркнем, что именно этот период играет ключевую роль для формирования дальнейшей возможности развивать духовно-нравственные ценности индивида.

Четвертый период связан с обучением в высших учебных заведениях, в возрастном измерении соотносится с периодом «студенчества» и периодом 18–23 лет. В этот период молодежь начинает формировать свою собственную профессиональную и социальную идентичность, а также углублять свои знания и навыки в тех отраслях индустрии, на которых планируют развитии собственной персональной идентичности. Именно этот период является завершающей «воронкой», позволяющей направить практически сформированный духовно-

нравственный портрет личности в том или ином направлении.

Как показывает эмпирическое исследование команды П. Рудда, процесс усвоения основного, «базового» корпуса духовно-нравственных ценностей индивида приходится на вторую декаду «школьного периода» ввиду эмоциональной восприимчивости индивидов в это время и наличия артикулированной потребности во внешнем авторитете.

В то же время российская система образования, активно претерпевающая изменения с 1990-х гг., не всегда была (и остается) способной эффективно воздействовать на инфраструктуру воспитания юношей и девушек в школьный период. Наличие проблем в оснащении, финансировании и кадровый голод 1990-2010-х гг. повлияли на образование локальных провалов в воспитательной работе целого поколения. Соответственно, потребность в формировании духовно-нравственных ценностей в этой ситуации направляется на следующую ступень привития ценностей – студенчество.

Обобщая наблюдения, ключевыми этапами привития духовно-нравственных ценностей среди молодежи являются «семейный этап» (период формирования фундамента восприятия), «младший школьный этап» (усвоение «правил игры» – базовых воспитательных норм) и «старший школьный этап», также именуемый «подростковым» (формирование основных духовно-нравственных ценностей). Иными словами, на студенческом уровне происходит не столько работа с базовыми духовно-нравственными ценностями, сколько процесс их закрепления и воспроизведения у уже сформированного в определенной социокультурной традиции индивида. Таким образом, важность и актуальность работы над ценностями в студенческом возрасте тем выше, чем меньше этой работы проводилось в школьный этап – общей тенденции развития российского школьного образования в прошлые годы.

Духовно-нравственные ценности студента ВУЦ

Отличительной особенностью исследуемого нами теоретического пространства является акцент на военном образовании и сопутствующих ценностях. Таким образом, промежуточной задачей является определение специфических ценностей, которые призваны лечь в основу образовательно-воспитательной модели привития духовно-нравственных ценностей (далее – «ДН-ценности») для студентов ВУЦ.

В актуальной отечественной научной традиции нет единого консенсуса или теоретического фундамента, на котором строятся ответы на обозначенные вопросы. Существует лишь несколько теоретических оснований, на которых базируются изучаемые педагогические феномены. Наиболее системное представление концептуального содержания рассматриваемого феномена приводится в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности граждан России» [Данилюк, Кондаков, Тишков, 2010], лежащей в основе множества популярных образовательно-просветительских и исследовательских программ по военному образованию. Как указывает сам источник, концепция определяет: «а) характер современного национального воспитательного идеала; б) цели и задачи ДН развития и воспитания молодежи; в) систему базовых национальных ценностей, на основе которых возможна духовно-нравственная консолидация многонационального народа Российской Федерации; г) основные социально-педагогические условия и принципы ДН развития и воспитания обучающихся» [Данилюк, Кондаков, Тишков, 2010]. Иными словами, в рамках описанной работы приводятся ключевые концептуальные основы для формирования области ДН-ценностей студента военного образовательного учреждения.

Как утверждают коллектив авторов (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков),

ключевым основанием ценностных ориентиров является «идеал консолидации народа» России, в то время как все остальные ДН-ценности являются вытекающими из этого принципа. Действительно, без постулата, утверждающего потребность к единому пространству диалога, объединения гуманистических ценностей и единого трека развития крайне обширной страны, было бы невозможно сформировать комплексную систему знаний. В этом смысле можно спокойно опираться на представленную концепцию.

В то же время из минусов представленной позиции стоит выделить тезис о противоречии «пространства диалога» с основным принципом военного образования, также отмечаемом авторами концепции – логике единоначалия. Однако суть противоречия нивелируется нашими концептуальными дополнениями.

В частности, Ю.Б. Байрамуков, опираясь на эмпирический опыт преподавания на кафедрах военного учебного центра ЮСФУ, предложил несколько дополнений к концепции, которые призваны сформулировать основной пул ДН-ценностей для студента ВУЦ.

В концептуальной схеме «подготовки будущих офицеров» Байрамуков предлагает объединить несколько связанных единой установкой смысловых блоков: «а) теоретико-методологический; б) организационно-педагогический; в) рефлексивно-аналитический (управленческий)» [Байрамуков, Лушников, 2015]. Каждый блок, как предполагает автор концепции, включает в себя несколько «единиц» ДН-ценностей, которые должны на каждом из блоков усваиваться. На основании обобщения исследовательского опыта сформируем собственную концепцию.

Теоретико-методологический блок включает совокупность методических рекомендаций, предписаний и основ, на которых призван базироваться комплекс ценностей в процессе воспитания. В рамках этого блока приводится интерпретация самих ценностей – «приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное функционирование и развитие страны и народа в современных условиях» [Байрамуков, Лушников, 2015]. Иными словами, данный блок включает в себя основу того, что должно воздействовать на студентов в процессе усвоения ДН.

Транслируемыми фундаментальными ценностями, выводимыми из концепции автором, являются чувство патриотизма, признание единого пространства для диалога между культурами, а также идеала верности стране и так называемый «социальный заказ» – нормы, транслируемые федеральным ФГОС военного образования.

Ключевыми теоретическими ценностями, общими для любого образовательного процесса, являются «чувство единения в процессе получения знаний и норм», «чувство уважения к участникам просвещения» и пр. Отдельно отметим, что данные ценности являются базовыми для любого образовательного процесса и концептуально выделять их в дополнительный блок не представляется целесообразным.

Организационно-педагогический блок предполагает создание инструментов для претворения теоретических конструктов к конкретным ценностям, усваиваемым студентами. В частности, среди комплекса мер автор предлагает организационную работу в сфере культурных мероприятий для студентов. В рамках настоящего блока содержатся инструменты, подробно рассматриваемые в рамках последней главы этой статьи.

Рефлексивно-аналитический блок подразумевает внедрение в процесс воспитания систем и метрик анализа получаемых знаний.

Обобщая, к ключевым ценностям, необходимым в конструировании воспитательного процесса, относятся:

- «патриотизм», обобщающий любовь к своей стране, признание ее сформированных недостатков и стремление к их разрешению;
- «межэтнический мир и согласие», как базовая ценность для культурного, этнического и религиозного диалога в современной России;
- «национальная идентичность», самосознание и инициация с народом, входящим в состав многонационального народа России;

В то же время именно привитие ДН-ценностей в воспитательном процессе является основной педагогической целью деятельности в период обучения студента в ВУЦ.

Внедрение механизмов преподавания духовно-нравственных ценностей среди студентов ВУЦ

Задачей настоящей исследовательской работы является не только сформулировать основные ДН-ценности для воспитательного процесса, но и выявить наиболее эффективные из представленных. В рамках работы рассмотрим и проанализируем опыт трех методик, конвенционально описываемых специалистами в исследуемой области [Курагина, 2006]: 1) досуговая работа с воспитанниками из рядов активных студентов; 2) организации неформального взаимодействия старшего офицерского состава и воспитанников; 3) музейная педагогика с воспитательными задачами.

Досуговая работа с воспитанниками. Подобный формат взаимодействия не только является классическим инструментом образовательной политики учреждений, но и предусматривается Концепцией развития ДН-ценностей за авторством коллектива авторов под руководством А.Я. Данилюка. Формат предполагает вынесение воспитательного процесса из сферы непосредственно преподавания в сферу дополнительных активностей [Данилюк, Кондаков, Тишков, 2010]: спортивных игр, чемпионатов, соревнований среди студентов и фестивалей. Сама Концепция из-за особенностей формата не содержит описания эмпирического опыта подобных активностей. Однако уже упоминавшийся опыт работы Ю.Б. Байрамукова в ВУЦ КГПУ подтверждает обозначенные теоретические закономерности: через игровые форматы студент усваивает основные ДН-ценности, трансляция которых не ограничивается педагогическими практиками. В частности, это касается опыта организации патриотических спартакиад среди ВУЦев Красноярска, описанный в работе Байрамукова. С помощью соревновательного процесса был достигнут необходимый уровень вовлеченности в процесс, а за призовой фонд, включавший ценные подарки, сопровождался патриотической тематикой (национальный триколор, айдентика городского пространства и пр.)

Другим примером реального опыта привития ценностей через досуговую составляющую является комплекс факультативов, разрабатываемый при ВУЦ МИРЭА (Москва). В частности, в вечернее время для всех желающих работает страйк-бол клуб с патриотической тематикой, а для обучающихся в самом военном учебном центре действуют специальные скидки. Клуб предлагает несколько программ тематических площадок, моделирующих реальные военные планы специальных операций в трудной местности – в подвалах, катакомбах, в перегороженной местности и пр. Через подобное «вчувствование» процесса участникам прививаются ценности коллективизма, патриотизма, верности коллективной сущности и уважение к труду в тяжелых условиях.

Обобщая, самой сильной стороной досугового подхода является достижение колоссального уровня вовлеченности студентов за счет инструментов соревновательности.

Преподавательскому составу остается только грамотно выстроить позиционирование необходимых ДН для оперативного усвоения участниками. Единственным ограничением является стоимость подобных мероприятий и потребность в поиске спонсоров, поскольку не каждый ВУЦ способен к организации достойного уровня мероприятий с нулевыми внешними затратами.

Организация неформального взаимодействия. Один из самых простых в организации по классификации Байрамукова методов внедрения ДН-ценностей – создание диалоговых пространств «на равных» между состоявшимися специалистами, офицерами высокого ранга и студентами, проходящими обучение по основным программам ВУЦ. Подобные активности предполагают проведение круглых столов, подготовку докладов на заданную (или в отдельных случаях свободную) тематику [Байрамуков, 2019], подразумевающих равный диалог. Механизм состоит из заданий на поиск, анализ, комплексное осмысление, презентацию и аргументированную защиту полученной информации по необходимым ДН-ценностям: патриотизм, образ Родины, межкультурный диалог и пр.

Однако на практике применение подобных инструментов не только не обладает позитивной эмпирической отдачей, но и противоречит целому ряду ключевых ценностей как таковых, в частности требованиям ФГОС ВС РФ, предписывающих следовать требованиям Воинских уставов. Ключевые принципы организации военной структуры не позволяют использовать данный формат в том виде, который предполагается в авторской интерпретации.

Музейная педагогика. Использование музейных, культурно-выставочных и иных объектов в образовательном процессе, привитии и популяризации различных идей и идеалов – одно из старейших направлений в современной педагогике [Ахмадуллина, Валиахметова, Сюнина, 2018]. Как отмечал классик музейной педагогики В. Фройдентайл, музей выступает прикладным ресурсом для основного образовательного процесса, позволяя разделить непосредственно нормативную часть («пространство сухих цифр») и нормативно-идейную, воспитательную части для любой возрастной категории.

В частности, психологи Р. Ахмадуллина и Н. Валиахметова авторов в своих эмпирических качественных исследованиях за 2016-2018 гг. приводили следующие данные: согласно наблюдением за обучающимися педагогических университетов, было обнаружено, что наибольший психологический отклик музейные походы находят в более сознательном возрасте [Ахмадуллина, Валиахметова, Сюнина, 2018] – по достижении 18-летнего возраста. Студенческая самоорганизация, направленная на использование культурных пространств, гораздо более эффективно исполняет предписанные функции ДН-воспитания, закрепления заложенных ценностей среди студентов.

В российском культурном пространстве имеются обширные образовательные и инфраструктурные возможности для запуска подобных программ. Так, например, в России существует внушительное количество музеев воинской славы, историко-патриотических выставочных пространств и т.п., готовых к диалогу с ВУЦ.

Примечательным является опыт ГЦМСИР – Музея ВС РФ (Москва), сотрудничающего с различными военными образовательными организациями на некоммерческой основе. Музей проводит экскурсии, тематические квесты, открытые лекции для студентов старших курсов и пр. Помимо очевидной образовательной пользы, подобные подходы позволяют воспитать базовую и основную ценность, необходимую студенту ВУЦ – патриотизм и бережное отношение к славным страницам истории Отечества.

Обобщая наблюдения, наиболее эффективными способами внедрения, закрепления и развития духовно-нравственных ценностей являются досуговый формат работы со

студентами; музейная педагогика;

В то же время существует ряд других кейсов внедрения ДН-ценностей в воспитательный процесс, однако в них обнаруживаются элементы концептуальной противоречивости и неоднозначности результатов.

Заключение

В заключение обобщим выводы, к которым нам удалось прийти по каждой исследовательской задаче:

- 1) Ключевыми этапами привития духовно-нравственных ценностей среди молодежи являются «семейный этап», «младший школьный этап» и «старший школьный этап», также именуемый «подростковым». На студенческом уровне происходит не столько работа с базовыми духовно-нравственными ценностями, сколько процесс их закрепления и воспроизведения у уже сформированного индивида;
- 2) Основными ценностями, необходимыми для привития современному студенту ВУЦ, исходя из российского социально-политического контекста, являются «патриотизм», обобщающий любовь к своей стране, признание ее сформированных недостатков и стремление к их разрешению; «межэтнический мир и согласие» как базовая ценность для культурного, этнического и религиозного диалога в современной России и «национальная идентичность», самосознание и инициация с народом, входящим в состав многонационального народа России;
- 3) Наиболее эффективными способами внедрения духовно-нравственных ценностей выступают досуговый формат, музейная педагогика; притом проще и эффективнее всего подобные форматы воспроизводят базовые духовные ценности – патриотизм и межэтнический мир.

Обобщая, основные эффективные механизмы формирования духовно-нравственных ценностей студентов ВУЦ опираются на выстраивание прямого взаимодействия между студентами и преподавателями. Все подобные методы внеурочной деятельности отличает потребность в соединении и синергии.

Наиболее эффективная стратегия в текущих обстоятельствах – грамотное совмещение досуговых, просветительских, музейно-педагогических и иных способов работы с ценностями студентов.

Библиография

1. Ахмадуллина Р.М., Валиахметова Н.Р., Сюнина А.С. Роль музейной педагогики в формировании этнической идентичности студентов-будущих педагогов // Филология и культура. 2018. № 2 (52).
2. Байрамуков Ю.Б. Сущность и содержание духовно-нравственного воспитания будущих офицеров в современных условиях // Образование, наука и технологии: проблемы и перспективы. 2019. С. 50-56.
3. Байрамуков Ю.Б., Лушников Ю.Ю. Теоретическое обоснование содержательных компонентов системы воспитания офицерских кадров на базе учебного военного центра // Вестник Красноярского гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева. 2015. № 2. С. 56-59.
4. Гатиева А.М. Политическая социализация: основные теоретические подходы исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 3. С. 109-114.
5. Гидденс Э. Основы социологии. М., 2014.
6. Гончаров В.Н., Попова Н.А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. 2015. Т. 2. № 7. С. 1566-1569.
7. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности

- гражданина России // Народное образование. 2010. № 1. С. 39-46.
8. Донченко И.А. Совершенствование методики преподавания военных дисциплин и военной подготовки в целом в военном учебном центре в условиях пандемии // II Всероссийская научно-практическая конференция «Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск». Екатеринбург, 2020. С. 15-18.
 9. Касамара В.А., Сорокина А.А. Постсоветская ностальгия в повседневном дискурсе россиян // Общественные науки и современность. 2011. № 6. С. 18-31.
 10. Кон И.С. Ребёнок и общество. М.: Академия, 2003. 336 с..
 11. Курагина А.А. Формирование духовно-нравственных ценностей студентов высшей школы средствами иностранного языка: дис. ...канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2006. 171 с.
 12. Рахматуллин Р.Ю., Хамзина Д.З. Соотношение понятий «мировоззрение», «картина мира», «онтология» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-2. С. 156-159.
 13. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М.: Академия; Высшая школа, 2000. 304 с.
 14. Седлачек Т. Экономика добра и зла. М., 2017.

Formation of spiritual and moral values of students of the military training center through extracurricular activities

Aleksei A. Dolgikh

Lecturer at the Military Training Center of the Higher School of Economics,
National Research University "Higher School of Economics",
101000, 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: adolgih@hse.ru

Abstract

The author provides a detailed analysis of the existing methods, approaches and mechanisms for instilling spiritual and moral values among students of Military Training Centers. The author sees an important aspect of the effectiveness of methods for developing spiritual and moral values among students in the organization of a set of measures combining leisure, educational and other activities. The relevance of the work is emphasized by the conditions of information pressure from Western countries, the need for social consolidation during the SVO period, as well as the general trend towards the formation of ideological national consciousness among the younger generation. The author identifies late adolescence as a key period in the formation of value orientations of young people, coinciding with studies in the final grades of school and the first years of university. Emphasizing the relevance of educational work with students, who are a young and active electorate entering the political space of Russia, the author manages to highlight several key values. In particular, the values of "patriotism", "interethnic peace and harmony", "national identity", which are reflected in expert sociological surveys, are necessary to instill. A distinctive feature of the author's approach is a composite methodology that combines sociological, psychological and pedagogical methods of analysis.

For citation

Dolgikh A.A. (2024) Formirovanie dukhovno-nravstvennykh tsennostei studentov VUTs cherez vneurochnuyu deyatel'nost' [Formation of spiritual and moral values of students of the military training center through extracurricular activities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 379-392. DOI: 10.34670/AR.2024.31.98.033

Keywords

Spiritual and moral values, patriotism, worldview, students, youth, political socialization, extracurricular activities.

References

1. Akhmadullina R.M., Valiakhmetova N.R., Syunina A.S. (2018) Rol' muzeinoi pedagogiki v formirovanii etnicheskoj identichnosti studentov-budushchikh pedagogov [The role of museum pedagogy in the formation of ethnic identity of students-future teachers]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture], 2 (52).
2. Bairamukov Yu.B. (2019) Sushchnost' i sodержanie dukhovno-nravstvennogo vospitaniya budushchikh ofitserov v sovremennykh usloviyakh [The essence and content of spiritual and moral education of future officers in modern conditions]. *Obrazovanie, nauka i tekhnologii: problemy i perspektivy* [Education, science and technology: problems and prospects], pp. 50-56.
3. Bairamukov Yu.B., Lushnikov Yu.Yu. (2015) Teoreticheskoe obosnovanie sodержatel'nykh komponentov sistemy vospitaniya ofitserov na baze uchebnogo voennogo tsentra [Theoretical justification of the content components of the officer education system on the basis of the military training center]. *Vestnik Krasnoyarskogo gos. ped. un-ta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State. ped. University named after V.P. Astafiev], 2, pp. 56-59.
4. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. (2010) Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia]. *Narodnoe obrazovanie* [National education], 1, pp. 39-46.
5. Donchenko I.A. (2020) Sovershenstvovanie metodiki prepodavaniya voennykh distsiplin i voennoi podgotovki v tselom v voennom uchebnom tsentre v usloviyakh pandemii [Improving the methods of teaching military disciplines and military training in general in a military training center in a pandemic]. In: *II Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Teoriya i praktika voennogo obrazovaniya v grazhdanskikh vuzakh: pedagogicheskii poisk»* [Proc. All-Russian Conf. "Theory and practice of military education in civilian universities: pedagogical search."]. Ekaterinburg, pp. 15-18.
6. Gatieva A.M. (2010) Politicheskaya sotsializatsiya: osnovnye teoreticheskie podkhody issledovaniya [Political socialization: main theoretical approaches to research]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies], 3, pp. 109-114.
7. Giddens E. (2014) *Osnovy sotsiologii* [Fundamentals of Sociology]. Moscow.
8. Goncharov V.N., Popova N.A. (2015) Dukhovno-nravstvennyye tsennosti v sisteme obshchestvennykh otnoshenii [Spiritual and moral values in the system of public relations]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2 (7), pp. 1566-1569.
9. Kasamara V.A., Sorokina A.A. (2011) Postsovetskaya nostalgija v povsednevnom diskurse rossiyan [Post-Soviet nostalgia in the everyday discourse of Russians]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 6, pp. 18-31.
10. Kon I.S. (2003) *Rebenok i obshchestvo* [Child and society]. Moscow: Akademiya Publ.
11. Kuragina A.A. (2006) *Formirovanie dukhovno-nravstvennykh tsennostei studentov vysshei shkoly sredstvami inostrannogo yazyka. Dokt. Diss.* [Formation of spiritual and moral values of higher school students using a foreign language. Doct. Diss.]. Ioshkar-Ola.
12. Rakhmatullin R.Yu., Khamzina D.Z. (2013) Sootnoshenie ponyatii «mirovozzrenie», «kartina mira», «ontologiya» [Correlation of the concepts "worldview", "picture of the world", "ontology"]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 1-2, pp. 156-159.
13. Sadokhin A.P., Grushevitskaya T.G. (2000) *Etnologiya* [Ethnology]. Moscow: Akademiya; Vysshaya shkola Publ.
14. Sedlacek T. (2017) *Ekonomika dobra i zla* [Economics of good and evil]. Moscow.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.96.13.034

Методы машинного обучения при оценке успеваемости студентов

Кричевский Михаил Лейзерович

Доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры бизнес-информатики и менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190121, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67;
e-mail: mkrichevsky@mail.ru

Мартынова Юлия Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190121, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67;
e-mail: juli_ko@list.ru

Аннотация

Рассмотрено применение методов машинного обучения в области оценки успеваемости студентов. Выделены основные признаки, от которых зависит успеваемость, и продемонстрировано решение задачи по ее оценке методами машинного обучения. Проведен анализ использования различных подходов в при формировании оценки. Дано краткое описание методов машинного обучения, относящихся, прежде всего, к разряду контролируемого, которые способны найти решение задачи в указанной области. Приведен практический пример решения, выполненного в программном продукте *MatLab* с получением конкретных результатов. Указаны пути дальнейших исследований по привлечению методов искусственного интеллекта в задачу оценки успеваемости.

Для цитирования в научных исследованиях

Кричевский М.Л., Мартынова Ю.А. Методы машинного обучения при оценке успеваемости студентов // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 393-399. DOI: 10.34670/AR.2024.96.13.034

Ключевые слова

Успеваемость студентов, искусственный интеллект, машинное обучение, формирование оценки.

Введение

Искусственный интеллект – чрезвычайно широкое и трудно формализуемое понятие, которое связано с представлением знаний, их извлечением и последующими манипуляциями над ними. ИИ проникает в различные сферы деятельности человека, дополняя и даже заменяя его естественный интеллект. ИИ возник из информатики и компьютерных наук, но на эту область оказали сильное влияние и другие дисциплины, в частности философия, когнитивная наука, нейробиология и экономика. Учитывая междисциплинарный характер этой области, среди исследователей ИИ мало согласия об общем определении и понимании ИИ.

Внедрение методов ИИ в программы обучения соответствует приоритетному проекту России «Современная цифровая образовательная среда в РФ». Для цифровой экономики нужны компетентные кадры, а для их подготовки необходимо должным образом модернизировать систему образования и профессиональной подготовки, привести образовательные программы в соответствие с нуждами цифровой экономики. Искусственный интеллект – основа цифровой экономики.

Основное содержание

Идея ИИ появилась первой – самая большая область; затем машинное обучение (МО), которое является подмножеством ИИ; наконец, глубокое обучение (ГО), вызвавшее сегодняшнее стремительное развитие ИИ, определяется как часть искусственного интеллекта и машинного обучения.

Трудно дать точное определение ИИ даже экспертам в предметной области по двум основным причинам [Xieling Chen, Naoran Xie, Di Zou, Gwo-Jen Hwang, 2020]. Во-первых, то, что включает в себя ИИ, постоянно развивается. Во-вторых, ИИ сам по себе является междисциплинарной областью с исследователями и экспертами из различных областей, например нейробиологии, психологии и лингвистики, которые постоянно вносят собственный вклад, восприятие, знания и терминологию.

Применение методов МО данных в сфере образования привлекает большое внимание в последние годы. В работе [Fernandes et al., 2019] приводится модель оценок успеваемости, полученных в результате занятий в семестре, с учетом демографических характеристик учащихся. Здесь успеваемость студентов прогнозировалась с помощью классификационных моделей, основанных на *Gradient Boosting Machine*. В [Yağcı, 2022] предлагается модель, основанная на алгоритмах машинного обучения, для прогнозирования итоговых экзаменационных оценок студентов бакалавриата, принимая в качестве исходных данных оценки за промежуточные экзамены. Для прогнозирования оценок студентов на итоговых экзаменах были рассчитаны и сравнены показатели алгоритмов случайных лесов, ближайшего соседа, опорных векторов, логистической регрессии, наивного Байеса и k-ближайшего соседа, которые входят в число алгоритмов машинного обучения. Модель линейной регрессии для задачи прогнозирования оценок учащихся с помощью машинного обучения с использованием Python предлагается в [Student Grades Prediction with Machine Learning, www]. В работе [Бантикова, Новикова, 2023] описываются модели интеллектуального анализа образовательных данных, позволяющие провести сравнительный анализ обучающихся и прогнозирование уровня освоения образовательной программы. Такой анализ проводится с учетом таких факторов, как суммарный балл вступительных испытаний, средний балл академической успеваемости, основа

и форма обучения, курс, уровень подготовки, пол и возраст студента. Даже такой краткий анализ литературных источников показывает серьезное внимание к рассматриваемой теме по оценке успеваемости студентов. Вследствие этого наша работа добавляет в исследовательский ландшафт рассматриваемой темы еще один штрих. Цель работы заключается в демонстрации методов машинного обучения, реализованных в Matlab, при получении зачетной оценки по изучаемой дисциплине.

Машинное обучение – это подмножество алгоритмов ИИ, которые пытаются обнаружить и вывести скрытые законы в соответствии с историческими данными, а затем предсказать или классифицировать неразмеченные наборы данных [Alpaydin, 2010].

Рассмотрим несколько алгоритмов классификации, которые в дальнейшем используем для решения задачи.

Дерево решений (Decision Tree – DT) – это типичный и простой для понимания алгоритм машинного обучения, который представляет собой отношение отображения между различными переменными и может использоваться для регрессии или классификации. Алгоритм *DT* использует древовидную структуру и слой вывода для принятия окончательного решения о результатах моделирования. Процесс применения *DT* обычно включает в себя выбор функций, создание и сокращение структуры дерева. Структура *DT* обычно состоит из трех элементов: корневого узла, внутренних узлов (атрибуты признаков) и конечных узлов (классификация на основе решений). В начале обучения данные, содержащиеся в базе примеров, вводятся в корневой узел. После этого алгоритм *DT* ищет, какое значение переменной разделяет набор исходных данных таким образом, чтобы минимизировать связанную с этим ошибку. К основным преимуществам *DT* относятся простая структура алгоритма, высокая интерпретируемость, простота реализации. Однако *DT* имеет свои недостатки, такие как возможность переобучения и сложная сгенерированная структура *DT*. Кроме того, единственная модель *DT* в сильной степени зависит от помехи в исходных данных.

Линейный дискриминантный анализ (Linear Discriminant – LD) – широко используемый метод математического моделирования, представляющий собой обобщение линейного дискриминанта Фишера, предложенное им еще в 1936 г. Однако, несмотря на долгую историю развития этих методов, эти модели продолжают активно использоваться и сегодня в различных сферах деятельности [Ezghazi, Zahi, Zekoua, 2017]. *LD* определяет оптимальную линейную комбинацию, которая может разделить данные на разные кластеры путем проецирования выборок данных в пространство более низкого размерения. В отличие от принципа главных компонент, *LD* – метод контролируемого обучения, хотя его производительность в некоторых случаях может уступать методу главных компонент.

LD предполагает, что данные нормально распределены, классы имеют идентичные ковариация, признаки независимы и одинаково распределены. Для проведения классификации *LD* измеряет расстояние между прогнозируемыми средними значениями и использует матрицу рассеяния, чтобы максимизировать отношение расстояния выборки между классами к расстоянию выборки внутри класса.

Метод опорных векторов (Support Vector Machine – SVM) – это контролируемый алгоритм машинного обучения, который разделяет неразмеченные наборы данных на две категории. Процесс применения *SVM* обычно включает два этапа: во-первых, модель *SVM* может быть построена путем обучения размеченного набора данных (т.е. результат классификации каждой точки данных известен). После этого обученная модель *SVM* становится бинарным линейным классификатором. Во-вторых, обученную модель *SVM* можно использовать для классификации

неразмеченных наборов данных, которая сопоставляет новый экземпляр с тем же пространством и прогнозирует его категорию. Преимущество *SVM* по сравнению с другими алгоритмами заключается в быстром процессе классификации и более высокой точности при ограниченном количестве выборок. В дополнение к классификации линейных наборов данных метод *SVM* также может использоваться для классификации нелинейных наборов данных посредством изменения размерности с помощью определенных ядер.

Нейронная сеть (Neural Network – NN) – математическая модель, имитирующая функции биологической нейронной сети. Обучившись на примерах, сеть может выполнять сложные задачи нелинейного моделирования и классифицировать объекты. Каждый нейрон (узел) сети содержит лишь небольшую часть информации, которая распределяется между различными нейронами через их взаимосвязи и передается посредством электрических импульсов. Точно так же алгоритм *NN* опирается на взаимосвязанные нейроны, каждый из которых хранит только малый фрагмент глобальной информации. Узлы разделены на слои, которые можно считать как входные, выходные или скрытые. Количество узлов во входном слое равно количеству входов модели, число узлов выходного слоя определяется количеством классов (в задаче классификации). Скрытый слой (слои) состоит из n узлов, а число скрытых слоев и узлов для каждого слоя определяются гиперпараметрами, которые необходимо оптимизировать для конкретного случая.

Здесь рассматривается смоделированный набор данных (*Toy Dataset*), поскольку в машинном обучении важно научиться правильно применять игрушечные наборы данных, так как обучение алгоритма на реальных данных сопряжено с трудностями и может закончиться неудачей [Рамсундар, Заде, 2019]. Разыгранные наборы данных играют решающую роль для понимания работы алгоритмов. При наличии простой синтетической выборки данных достаточно просто оценить, обучился алгоритм нужному правилу или нет. На реальных данных получить такую оценку сложно. В качестве входных признаков используем такой набор: посещение занятий, участие в семинарах, выступления на конференциях, итоговый проект по дисциплине. Все входные признаки оцениваются по десятибалльной шкале. Выходная переменная имеет два дискретных значения: зачет – незачет.

Обучение на разыгранных данных с использованием вышеприведенных методов машинного обучения привело к следующим результатам (рис. 1).

Models		
Sort by:	Model Number	
☆	1 Tree	Accuracy (Validation): 87.5%
	Last change: Fine Tree	4/4 features
☆	2 Linear Discrimi...	Accuracy (Validation): 92.5%
	Last change: Linear Discriminant	4/4 features
☆	3 SVM	Accuracy (Validation): 92.5%
	Last change: Linear SVM	4/4 features
☆	4 Neural Network	Accuracy (Validation): 80.0%
	Last change: Narrow Neural Network	4/4 features

Рисунок 1 – Результаты классификации

Как видно из рис. 1, лучшую точность классификации, равную 92,5%, показали линейный дискриминантный анализ и метод опорных векторов. Последний метод используем в дальнейшем для оценки успеваемости.

На рис. 2 приведена кривая операционной характеристики, которая показывает долю верных положительных классификаций (*TPR*) в функции от доли ложных положительных классификаций (*false positive rate – FPR*) для выбранного классификатора.

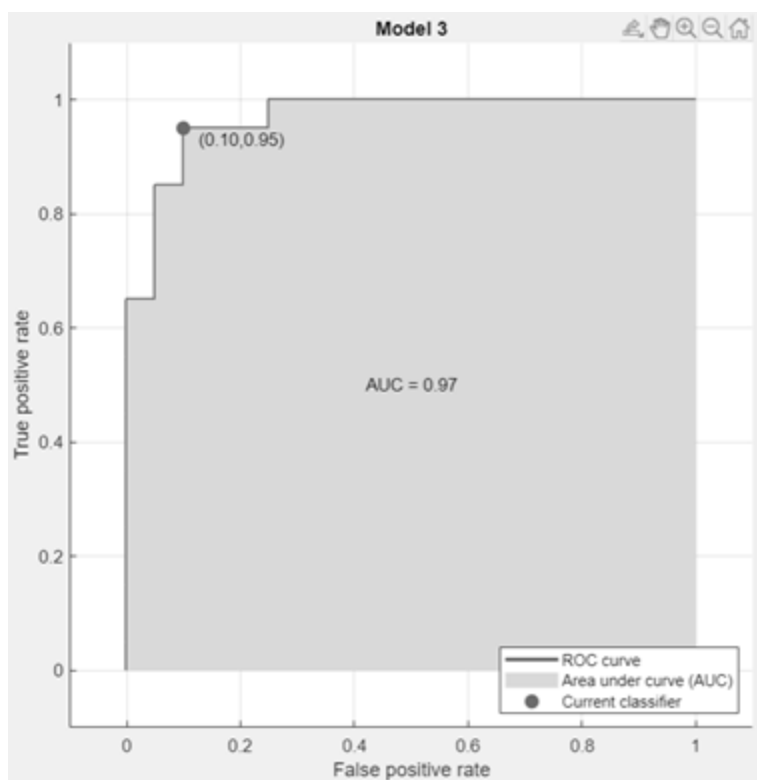

Рисунок 2 – Кривая операционной характеристики

Маркер показывает значения *FPR* и *TPR* для выбранного в данный момент классификатора. Параметр *AUC* в данном случае практически равен 0,97, что говорит о высоком качестве классификатора.

Сформированная структура *trainModel* используется для прогнозирования оценок с использованием новых данных. В качестве примера ниже приведен результат классификации нового вектора, характеризующего учебную деятельность студента:

```
Z1 = [5.1 4.2 3.3 2.4];
>> yfit = trainedModel.predictFcn(Z1)
yfit = 2
```

Как видно, студент с таким отношением к учебе зачета не получит (класс 2 – незачет).

Заключение

Приведенный подход может быть расширен путем как увеличения перечня входных признаков и количества выходных градаций оценок (отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно), так и использования реальных оценок по результатам сессии.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Боброва В.В., Бантикова О.И., Новикова В.А. Моделирование академической успеваемости студентов на основе интеллектуального анализа образовательных данных// Экономический анализ: теория и практика. 2023. № 2(533). С. 235-253.
4. Рамсундар Б., Заде Р. TensorFlow для глубокого обучения. СПб.: БХВ-Петербург, 2019. 256 с.
5. Alpaydin E. Introduction to machine learning. Massachusetts Institute of Technology, 2010. 579 p.
6. Ezghazi S., Zahi A., Zekoua K. A new nearest neighbor classification method based on fuzzy set theory and aggregation operators // Expert Systems with Applications. 2017. Vol. 80. No. 1. P. 58-74.
7. Fernandes E. et al. Educational data mining: Predictive analysis of academic performance of public school students in the capital of Brazil // Journal of Business Research. 2019. No. 94. P. 335-343.
8. Student Grades Prediction with Machine Learning // Aman Kharwal. URL: thecleverprogrammer.com.
9. Xieling Chen, Haoran Xie, Di Zou, Gwo-Jen Hwang. Application and theory gaps during the rise of Artificial Intelligence in Education // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2020. No. 1.
10. Yağcı M. Educational data mining: prediction of students' academic performance using machine learning algorithms // Smart Learn. Environ. 2022. No. 9 (11).

Machine learning methods for evaluating student performance

Mikhail L. Krichevskii

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Professor of the Department of business informatics and management,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190121, 67 Bol'shaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: mkrichevsky@mail.ru

Yuliya A. Martynova

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of business informatics and management,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190121, 67 Bol'shaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: juli_ko@list.ru

Abstract

The authors consider the application of machine learning methods in the field of student performance assessment. The main features on which academic performance depends are highlighted, and the solution of the problem of its assessment by machine learning methods is demonstrated. The analysis of the use of various approaches in the formation of the assessment is carried out. A brief description of machine learning methods is given, primarily related to the category of controlled learning, which can find a solution to the problem in this area. A practical example of a solution implemented in the MatLab software product with specific results is given. The ways of further research on the involvement of artificial intelligence methods in the task of assessing academic performance are indicated.

For citation

Krichevskii M.L., Martynova Yu.A. (2024) Metody mashinnogo obucheniya pri otsenke uspevaemosti studentov [Machine learning methods for evaluating student performance]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 393-399. DOI: 10.34670/AR.2024.96.13.034

Keywords

Student academic performance, artificial intelligence, machine learning, assessment formation.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
3. Alpaydin E. (2010) *Introduction to machine learning*. Massachusetts Institute of Technology.
4. Bobrova V.V., Bantikova O.I., Novikova V.A. (2023) Modelirovanie akademicheskoi uspevaemosti studentov na osnove intellektual'nogo analiza obrazovatel'nykh dannykh [Modeling of students' academic performance based on intellectual analysis of educational data]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2(533), pp. 235-253.
5. Ezghazi S., Zahi A., Zekoua K. (2017) A new nearest neighbor classification method based on fuzzy set theory and aggregation operators. *Expert Systems with Applications*, 80 (1), pp. 58-74.
6. Fernandes E. et al. (2019) Educational data mining: Predictive analysis of academic performance of public school students in the capital of Brazil. *Journal of Business Research*, 94, pp. 335-343.
7. Ramsundar B., Zade R. (2019) *TensorFlow dlya glubokogo obucheniya* [TensorFlow for deep learning]. Saint Petersburg: BKhV-Peterburg Moscow
8. Student Grades Prediction with Machine Learning // *Aman Kharwal*. Available at: thecleverprogrammer.com.
9. Xieling Chen, Haoran Xie, Di Zou, Gwo-Jen Hwang (2020) Application and theory gaps during the rise of Artificial Intelligence in Education. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 1.
10. Yağcı M. (2022) Educational data mining: prediction of students' academic performance using machine learning algorithms. *Smart Learn. Environ*, 9 (11).

УДК 371+159.9

DOI: 10.34670/AR.2024.84.34.050

Концепция формирования технологии проектной компетентности

Бахонская Юлия Вячеславовна

Старший преподаватель,
Высшая школы лингвистики и педагогики,
Гуманитарный институт Санкт-Петербургского
политехнического университета Петра Великого,
194021, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 19;
e-mail: bhnsk10@mail.ru

Аннотация

Актуальность выбранной темы заключается в понимании роли учебной практики и ее важности для студента. Благодаря прохождению учебной практики обучающийся окончательно формирует выбор специальности и подготавливается к работе по своему направлению после окончания вуза. Наиболее полное освоение полученных знаний происходит при их практическом применении. Именно для создания среды максимального погружения в получаемую специальность и существует учебная практика. В данной статье показана важность этой составляющей образовательной программы, а также описаны конкретные аспекты, на которые она влияет. Стремительная динамика жизни, усложнение и интенсификация социокультурной реальности, ломка традиций и норм, оказывающие влияние на кризис личности в современном обществе, определяют ключевую роль высшей школы в формировании, развитии, сохранении, трансляции культуры и духовных ценностей. В настоящее время практическое обучение является одним из важных компонентов образования в области психологической работы, активное внедрение которого в учебный процесс предполагает соблюдение необходимых норм и правил организации. Однако, как показывает отечественный опыт, для более эффективного обучения, приобретения профессиональных знаний и навыков в данной области необходимо постоянно совершенствовать программы практического обучения. Практико-ориентированные программы становятся связующим элементом конкурентоспособного образования в сфере не только обучения студентов, стажировки молодых специалистов, но и повышения квалификации действующих специалистов системы образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Бахонская Ю.В. Концепция формирования технологии проектной компетентности // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 400-408. DOI: 10.34670/AR.2024.84.34.050

Ключевые слова

Практика, специальность, студент, обучение, вуз, заработная плата, карьера, специалист.

Введение

Обучение в высших учебных заведениях подразумевает получение огромного объема информации посредством теоретического обучения, включающего лекционные и практические занятия. Закрепление материала традиционно происходит во время экзаменационной сессии и состоит из аттестации и проверки того, как студент усвоил материал, данный во время обучения.

Однако наиболее полное освоение полученных знаний происходит при практическом их применении. Именно для создания среды максимального погружения в получаемую специальность существует учебная практика.

В первую очередь это учебно-ознакомительная практика. Являясь первой у студента и представляя собой совокупность мероприятий, помогающих наглядно и точно понять будущую профессию, как правило, она включает в себя экскурсии на разные предприятия, организации, заводы или же на производство, непосредственно связанное с будущей профессией.

Целью данного вида практики является углубление и закрепление полученных в ходе обучения теоретических знаний по выбранной специальности, приобретение навыков практической и исследовательской работы и ознакомление с различными аспектами практической работы [ПОЧЕМУХА.РУ – ответы на вопросы, 2020].

Как правило, задачи учебно-ознакомительной практики заключаются в знакомстве с главными направлениями деятельности, проблемами и перспективами развития предприятия, ознакомлении со структурой организации, изучении содержания нормативных документов, регламентирующих деятельность предприятия, и других организационно-ознакомительных мероприятиях [Жиркова, 2012].

Также существует производственная или производственно-эксплуатационная практика – это практическая часть учебного процесса подготовки квалифицированных специалистов, которая проходит на предприятиях в условиях реального производства. Во время данного вида практики происходит закрепление и конкретизация результатов теоретического учебно-практического обучения в вузе, а также приобретение студентами умений и навыков практической работы по присваиваемой квалификации и выбранной специальности или профессии [Колледж Алтайского государственного университета, 2003]

Целью учебной практики является систематизация, обобщение и углубление теоретических знаний, формирование практических умений, общекультурных, профессиональных компетенций и профессиональных компетенций профиля на основе изучения работы организаций, в которых студенты проходят практику [Цели и задачи производственной практики, 2005].

К задачам учебной практики можно отнести:

1. Общее знакомство с деятельностью предприятия, его структурой, системой управления и организационно-правовой формой.

2. Изучение функций подразделений предприятия, нормативно-правовых документов, касающихся вопросов управления и законодательных актов, которые регулируют деятельность предприятия.

3. Практическое знакомство со специальностью и ее особенностями, а также сбор материалов для написания курсовых работ [Институт права и национальной безопасности, 2010].

Для университета и обучающегося существует выгода в более глубоком познании и обширном получении практических навыков, а также в конечном определении правильного

пути карьеры и в поиске будущего места работы.

Для предприятия, на котором студент проходит практику, выгода заключается в подготовке потенциального специалиста, который будет знаком с внутренним устройством места работы и будет готов к определенной деятельности сразу после окончания обучения в высшем учебном заведении.

Любой вид практики осуществляется на основе договора между университетом и сторонней организацией, в связи с этим некоторые предприятия заранее предусматривают возможность подготовки кадров, во многом для «омоложения коллектива». Прием на целевое обучение – это поступление в вуз, на бюджет, по направлению от государственного ведомства или предприятия.

Условия, заключенные предприятием и студентом, могут быть разными: некоторые компании предлагают студенту обязательную работу после обучения, выплату стипендий и предоставление общежитий [Поступление 2022, www].

Такие действия играют большую роль в получении высококлассных специалистов в совокупности с борьбой со старением коллектива – даже в хорошо сработавшейся и эффективной команде период достижений и творческих находок через какое-то время сменяется увяданием, затуханием идей и энтузиазма [Старение коллектива, www].

Однако первостепенным вопросом в теме роли учебной практики в карьере специалиста является непосредственно студент, который целенаправленно выбирает специальность и, вероятно, будет выполнять рабочие задачи в ее области после обучения в вузе. Определение данной роли необходимо для понимания и здоровой оценки как специальности в университете, так и предполагаемого места прохождения практики – предприятия, а также понимания ее важности для конкретного обучающегося.

В дополнение к вышесказанному стоит учесть, что качество подготовки молодых специалистов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования прямо зависит от глубины полученных студентом знаний в ходе теоретического курса обучения, отработки и закрепления практических навыков, полученных знаний в процессе практического обучения и практик. Предприятия, в свою очередь, играют одну из главных ролей в подготовке и быстрой адаптации студентов-специалистов [Manankov, Nevraeva, Gurskaya, Kabanov, 2023].

Объектом данного исследования является техническое творчество детей дошкольного возраста.

Предмет исследования – технологии и условия развития технического творчества детей дошкольного возраста с учетом специфики региона участника площадки.

Гипотеза исследования: условиями эффективности внедрения детского технического творчества являются отбор методик, технологий, активизирующих конструктивно-модельную, познавательно-исследовательскую деятельность детей и организация эффективных форм взаимодействия детей и взрослых.

Цель исследования – разработка системы по развитию технического творчества детей дошкольного возраста.

Задачи исследования:

– анализ современной практики развития детского технического творчества в системе дошкольного образования, современной предметно-пространственной среды и формирование технического паспорта;

– разработка методических рекомендаций по формированию игровой техносреды в образовательном пространстве дошкольных образовательных организаций, а также по развитию

детского технического творчества на основе проектной деятельности предприятий регионов РФ;

– разработка сценария мероприятий с родителями по развитию детского технического творчества;

– мониторинг результатов развития технического творчества детей дошкольного возраста.

Используемые методики

Вопрос о развитии конструктивной деятельности и значении для образного мышления изучался Н.Н. Поддьяковым, И.С. Якиминской, а для развития пространственного воображения – М.Б. Ребусом.

Идея о конструктивной деятельности и ее значении для умственного развития детей специально изучался А.Р. Лурией, а поддержал и развил ее в экспериментальных исследованиях Л.А. Венгер.

Детское конструирование в силу самой его созидательно-преобразующей природы при определенной организации обучения может носить подлинно творческий характер. В его русле создаются условия для развития воображения (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов и др.) и интеллектуальной активности (Д.Б. Богоявленская), экспериментирования с материалом (Е.А. Флерица, Н.Н. Подьяков), возникновения ярких эмоций (А.В. Запорожец), что позволяет считать данный вид деятельности мощным средством развития творчества у дошкольников. Исследования Л.А. Парамоновой доказали, что конструирование в дошкольном возрасте может быть подлинно творческой, развивающейся и развивающей деятельностью.

Основная часть

Производственная практика выполняет важнейшие функции в системе профессиональной подготовки студентов:

– обучающую: актуализация, углубление и расширение теоретических знаний, их применение в решении конкретных ситуационных задач, формирование навыков, умений;

– развивающую: развитие познавательной, творческой активности будущих специалистов, развитие мышления, коммуникативных и психологических способностей;

– воспитывающую: формирование социально активной личности будущего специалиста, устойчивого интереса, любви к профессии;

– диагностическую: проверка уровня профессиональной направленности будущих специалистов, степени профессиональной пригодности и подготовленности к профессиональной деятельности.

Таким образом, специалист, окончивший вуз, должен быть хорошо подготовлен к производственной, организационно-управленческой или научно-исследовательской деятельности. Он должен быть достаточно компетентным для того, чтобы уметь грамотно и правильно применять в своей работе полученные знания.

При прохождении практики специалист получает реальные представления о выбранной им профессии [Мехтиева, www]. Студент понимает и на собственном опыте знакомится с тем, чем занимается специалист, какие требования выдвигают работодатели к сотруднику, какие у него обязанности, в чем заключается специфика работы. Обучающийся может понять, необходимо ли ему проходить дополнительное обучение для выполнения должностных обязанностей или нет.

По своей сути практика позволяет углубить теоретические познания, а также обрести

реальные, пригодные в профессиональной деятельности навыки: грамотно работать с информацией, диагностировать проблемы, принимать обдуманное и взвешенное решение, аргументировать собственную позицию, достигать намеченной цели согласно установленному графику и так далее [Разновидности практики, www].

В настоящее время практическое обучение является одним из важных компонентов образования в области психологической работы, активное внедрение которого в учебный процесс предполагает соблюдение необходимых норм и правил организации. Однако, как показывает отечественный опыт, для более эффективного обучения и приобретения профессиональных знаний и навыков в данной области необходимо постоянно совершенствовать программы практического обучения.

Практико-ориентированные программы становятся связующим элементом конкурентоспособного образования в сфере не только обучения студентов, стажировки молодых специалистов, но и повышения квалификации действующих специалистов системы образования.

Необходимо отметить, что в вузовской системе России, несмотря на структурные и содержательные изменения, складывается противоречивая ситуация, отражающая стремление постоянно совершенствовать программы обучения за счет обновления системы государственных стандартов. Но, с другой стороны, данные требования слабо отражаются на разработке практико-ориентированных программ подготовки студентов, остро востребованных профессиональной сферой.

Таким образом, актуальность разработанной ВШИПиП Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого концепции «Взаимодействие с образовательными учреждениями» продиктована необходимостью анализа и разработки возможной формы решения сложившегося противоречия.

Вопросы практического обучения студентов в разрезе обозначенного противоречия обсуждаются в современной научной психолого-педагогической, социальной литературе такими авторами, как С.И. Григорьев, И.В. Жуланова, Н.П. Клушина, И.В. Исаев, Н.В. Кузьмина, В.С. Ткаченко, В.Р. Шмидт, Е.И. Холостова, Е. Ярская-Смирнова и др. Нельзя не согласиться с мнением И.В. Жулановой, которая полагает, что процесс практического обучения студентов должен реализовываться в условиях специально построенной системы. Среди ключевых направлений обозначенного ею подхода выделены следующие:

- предоставление возможности проходить практическое обучение в актуальных и востребованных специальностью организациях и учреждениях;
- обновление ряда учебных курсов, включение в их состав части практических заданий, академических и практико-ориентированных методов подготовки специалистов для системы социальной работы;
- обеспечение баз практики высококвалифицированными кадрами, готовыми в том числе к работе со студентами;
- реализация практики в формате инновационной социально-проектной работы, сфокусированной на четко определенных проблемах адресатов социальной работы [Жуланова, 2004].

Интересной представляется точка зрения И.Ф. Исаева, Н.В. Кузьминой, которые анализируют практику как комплексную педагогическую систему, включающую компоненты деятельностно-креативного, мотивационно-ценностного, содержательно-информационного и контрольно-оценочного характера. Компонент содержательно-информационного характера, по

их мнению, может быть направлен на обеспечение студентов теоретическими знаниями, умениями и компетенциями, а также опытом непосредственно практической работы, что способствует развитию социально значимых качеств индивида, формированию его профессиональной компетентности практически в любой сфере труда. Функции мотивации, ценностной ориентации, целеполагания, как они считают, выполняет мотивационно-ценностный компонент, ключевым мотивом которого является формирование позитивного отношения учащихся к осваиваемым знаниям, умениям, навыкам. Деятельностно-креативный компонент, согласно концепции авторов, способствует обеспечению активного включения учащихся в познавательную и исследовательскую деятельность. Его реализация достигается за счет практики аудиторных занятий, в рамках которых проводится обсуждение и решение тех или иных проблемных ситуаций, имеющих непосредственное отношение к реальным условиям. При выполнении информационной, аналитической, контролирующей, оценочной функций значительная роль отводится, как полагают авторы, контрольно-оценочному компоненту.

Исходя из проблематики, целью разработанной концепции взаимодействия с образовательными учреждениями является «развитие психолого-педагогической компетентности: обеспечение содержательной связи теоретических знаний с их реализацией в практической деятельности».

Для достижения поставленной цели предложено приобщить студентов к практической деятельности, сформировать у них профессиональные установки для развития умений и навыков.

С 2022 г. ГБДОУ Детский сад № 91 Выборгского района Санкт-Петербурга работает в статусе инновационной площадки федерального уровня АНО ДПО «НИИ дошкольного образования «Воспитатели России» по направлению «Внедрение парциальной модульной образовательной программы дошкольного образования «ТехноМир: развитие без границ». Основной целью программы является разработка системы формирования у детей предпосылок готовности к изучению технических наук средствами игрового оборудования.

На базе Государственного бюджетного дошкольного образовательного учреждения Детского сада № 91 комбинированного вида Выборгского района Санкт-Петербурга в рамках договора о сотрудничестве студенты Политехнического университета, Гуманитарного института по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» проходили практику. Ежегодная практика студентов кафедры инженерной педагогики и психологии Гуманитарного института проходит на учебных базах Выборгского района. Одна из баз практики – 91 детский сад – участник Федеральной инновационной площадки «ФГБНУ «Института изучения детства, семьи и воспитания Российской Академии наук» по апробации парциальной программы «От Фрёбеля до робота: растим будущих инженеров».

Для подготовки к самостоятельному проведению практических занятий студенты посещают тематические семинары, на которых знакомятся с особенностями реализации программы, раскрывающей вопросы значимости и актуальности робототехники в современном мире.

В первом семестре студенты-практиканты изучают особенности работы в рамках апробации программы «От Фрёбеля до робота: растим будущих инженеров» и осваивают методику использования игр с логико-математическим содержанием, используемую во время проведения программы.

На основании полученных практических навыков студенты во втором семестре проводят самостоятельные занятия по развитию познавательных процессов и логико-математических представлений с воспитанниками ГБДОУ 91 [Бахонская, 2022].

Инновационные процессы в системе образования требуют новой организации системы работы в целом. Сегодня обществу необходимы социально активные, самостоятельные и творческие люди, способные к саморазвитию. Особое значение придаётся дошкольному воспитанию и образованию. Ведь именно в этот период закладываются все фундаментальные компоненты становления личности ребёнка. Формирование мотивации развития и обучения у дошкольника, а также развитие у него любознательности, творчества, инициативности и самостоятельности – задачи, которые стоят сегодня перед педагогом в рамках федерального государственного образовательного стандарта.

Проект «ТехноМир» подразумевает собой большую исследовательскую работу, направленную на формирование системы работы по техническому направлению с привлечением вузов родительского сообщества и с учетом предприятий и учебных центров регионов РФ [ТехноМир: развитие без границ, www].

Заключение

Организация практического обучения студентов должна быть ориентирована на создание условий, в которых формируется реальная возможность осознания себя не только частью коллектива, но и реальным субъектом профессиональной деятельности, способным заниматься отработкой известных алгоритмов и методик работы, а также участником создания полезного с точки зрения ценностей профессии продукта — формы организации работы с клиентами, межпрофессионального и межорганизационного взаимодействия, рекомендации по совершенствованию технологических процессов в работе с клиентами и т. д.

Несмотря на регламентацию процедурных аспектов прохождения практики, студентам должен быть предложен гибкий механизм освоения содержания программы практического обучения.

Библиография

1. Бахонская Ю.В. Технологические механизмы совершенствования качества социального взаимодействия в образовательной сфере // Педагогика & Психология. Теория и практика, Международный научный журнал. 2022. № 1 (39).
2. Жиркова З.С. Педагогическая практика студентов - подготовка к основным видам профессиональной деятельности // Фундаментальные исследования. 2012. № 6 (2). С. 360-364.
3. Жуланова И.В. Проблема практико-ориентированного обучения в вузе. Волгоград, 2004. 87 с.
4. Институт права и национальной безопасности. 2010. URL: <https://ilns.ranepa.ru/studentam-i-slushatelyam/praktiki-i-stazhirovki/prkinds.php>.
5. Колледж Алтайского государственного университета. 2003. URL: <https://college.asu.ru/stud/pp>.
6. Мехиева С.В. Роль производственной практики в подготовке специалистов // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014006234>.
7. Поступление 2022. 1999. URL: <https://www.spbstu.ru/abit/events/features-admission-targeted-training>.
8. ПОЧЕМУХА.РУ – ответы на вопросы. 2010. URL: <http://pochemuha.ru/ce/i-i-zadachi-uchebno-oznakomitelnojpraktiki>.
9. Разновидности практики // DissHelp. 2009. URL: https://disshelp.ru/blog/osobennosti-prohozheniya-praktiki-dlya-studentov-po-samym-vostrebovannym-spetsialnostyam/#Разновидности_практики.
10. Старение коллектива // Клерк.ру. 2002. URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/4179>.
11. ТехноМир: развитие без границ. URL: https://vospitately.pro/innovations_12.
12. Цели и задачи производственной практики. М., 2005. URL: <http://www.fa.ru/fil/chelyabinsk/org>.
13. Manankov D.A., Nevgaeva N.Yu., Gurskaya T.V., Kabanov A.M. Techniques for passively learning english through personal hobbies // Pedagogical Journal. 2023. Vol. 13. No. 2-3A.

The concept of developing technology for design competence

Yuliya V. Bakhonskaya

Senior Lecturer,
Higher School of Linguistics and Pedagogy,
Humanitarian Institute of Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
194021, 19 Politekhnicheskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bhnsk10@mail.ru

Abstract

The relevance of the chosen topic lies in understanding the role of educational practice and its importance for the student. Thanks to practical training, the student finally forms the choice of specialty and prepares for work in his field after graduation. The most complete assimilation of acquired knowledge occurs through its practical application. It is to create an environment of maximum immersion in the specialty being acquired that educational practice exists. This article shows the importance of this component of the educational program, and also describes the specific aspects that it affects. The rapid dynamics of life, the complication and intensification of sociocultural reality, the breakdown of traditions and norms, which influence the crisis of personality in modern society, determine the key role of higher education in the formation, development, preservation, transmission of culture and spiritual values. Currently, practical training is one of the important components of education in the field of psychological work, the active implementation of which in the educational process presupposes compliance with the necessary norms and rules of the organization. However, as domestic experience shows, for more effective training and the acquisition of professional knowledge and skills in this area, it is necessary to constantly improve practical training programs. Practice-oriented programs are becoming a connecting element of competitive education in the field of not only training students, internships for young professionals, but also improving the qualifications of existing specialists in the education system.

For citation

Bakhonskaya Yu.V. (2024) Kontsepsiya formirovaniya tekhnologii proektnoi kompetentnosti [The concept of developing technology for design competence]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 400-408. DOI: 10.34670/AR.2024.84.34.050

Keywords

Practice, specialty, student, training, university, salary, career, specialist.

References

1. Bakhonskaya Yu.V. (2022) Tekhnologicheskie mekhanizmy sovershenstvovaniya kachestva sotsial'nogo vzaimodeistviya v obrazovatel'noi sfere [Technological mechanisms for improving the quality of social interaction in the educational sphere]. *Pedagogika & Psikhologiya. Teoriya i praktika, Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal* [Pedagogy & Psychology. Theory and practice, International scientific journal], 1 (39).
2. *Institut prava i natsional'noi bezopasnosti* [Institute of Law and National Security] (2010). Available at: <https://ilns.ranepa.ru/studentam-i-slushatelyam/praktiki-i-stazhirovki/prkinds.php> [Accessed 16/12/2023].
3. *Kolledzh Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [College of Altai State University] (2003). Available at: <https://college.asu.ru/stud/pp> [Accessed 16/12/2023].

4. Manankov D.A., Nevraeva N.Yu., Gurskaya T.V., Kabanov A.M. (2023) Techniques for passively learning english through personal hobbies. *Pedagogical Journal*, 13 (2-3A).
5. Mekhtieva S.V. Rol' proizvodstvennoi praktiki v podgotovke spetsialistov [The role of industrial practice in the training of specialists]. In: *Materialy VI Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii «Studencheskii nauchnyi forum»* [Proc. Int. Conf. "Student Scientific Forum"]. Available at: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014006234> [Accessed 22/12/2023].
6. *POChEMUKhA.RU – otvety na voprosy* [POCHYMUKHA.RU – answers to questions] (2010). Available at: <http://pochemuha.ru/cei-i-zadachi-uchebno-oznakomitelnojpraktiki>.
7. *Postuplenie 2022* [Admission 2022] (1999). Available at: <https://www.spbstu.ru/abit/events/features-admission-targeted-training> [Accessed 16/12/2023].
8. Raznovidnosti praktiki [Varieties of practice] (2009). *DissHelp*. Available at: https://disshelp.ru/blog/osobennosti-prohozheniya-praktiki-dlya-studentov-po-samym-vostrebovannym-spetsialnostyam/#Raznovidnosti_praktiki [Accessed 11/12/2023].
9. Starenie kolektiva [Aging of the team]. *Klerk.ru*. 2002. Available at: <https://www.klerk.ru/boss/articles/4179> [Accessed 16/12/2023].
10. *TekhnoMir: razvitie bez granits* [TechnoMir: development without borders]. Available at: https://vosпитатели.pro/innovations_12 [Accessed 19/12/2023].
11. *Tseli i zadachi proizvodstvennoi praktiki* [Goals and objectives of industrial practice] (2005). Moscow. Available at: <http://www.fa.ru/fil/chelyabinsk/org> [Accessed 16/12/2023].
12. Zhirkova Z.S. (2012) Pedagogicheskaya praktika studentov - podgotovka k osnovnym vidam professionalnoi deyatel'nosti [Pedagogical practice of students - preparation for the main types of professional activity]. *Fundamental'nye issledovaniya*. [Fundamental Research], 6 (2), pp. 360-364.
13. Zhulanova I.V. (2004) *Problema praktiko-orientirovannogo obucheniya v vuze* [The problem of practice-oriented education at university]. Volgograd.

УДК [378.016:811.111]:378.147

DOI: 10.34670/AR.2024.53.53.051

**Возможности инновационной деятельности
педагогов в процессе преподавания
иностранных языков в вузе**

Альбрехт Нина Васильевна

Доцент,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: N_Albrekht@mail.ru

Кондюрина Ирина Михайловна

Доцент,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: im.kon@mail.ru

Калинкина Светлана Ивановна

Старший преподаватель,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: Kalinkiny57@mail

Аннотация

Реформой современного российского образования обусловлено появление новых учебных дисциплин, разнообразных учебных планов и программ, развитие опытно-экспериментальной работы, предоставление обучающимся права на выбор форм образования. Это вызвало расширение среды обучения, обязательность существенного реформирования образовательной системы и инновационного процесса преподавания. Степень научно-инновационной работы в образовательном учреждении большей частью зависит от преподавательского коллектива, его стремления влиться в этот процесс. В ходе реформирования возрастают научно-исследовательская компетентность и профессиональные навыки педагогов. Прямым же результатом инновационной активности считается инновация, т.е. новшество, изменение, обновление, предполагающее совершенствование и улучшение существующего. Показателем инновационного подхода становятся нестандартность решения новых задач, новые учебные программы, содержание образования и инструменты педагогической работы. В данной статье рассмотрим инновационные методы применительно к дисциплине «Иностранный язык». Из множества разнообразных инновационных направлений в современной методологии обучения выделим как наиболее эффективный и соответствующий специфике данного вопроса метод проектов.

Для цитирования в научных исследованиях

Альбрехт Н.В., Кондюрина И.М., Калинин С.И. Возможности инновационной деятельности педагогов в процессе преподавания иностранных языков в вузе // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 409-415. DOI: 10.34670/AR.2024.53.53.051

Ключевые слова

Личностно ориентированный подход, инновации в образовании, дисциплина «Иностранный язык», метод проектов, ролевая игра.

Введение

Введение и продвижение личностно ориентированного подхода, являющегося основной программой реформирования высшей школы, часто определяются словесно, так как из-за ограниченного количества изучаемых тем пренебрегают мнениями студентов. Разработка, планирование и создание проектов способствуют расширению тематики, выбору методов, форм и предоставляют широкий простор для креативной деятельности.

С точки зрения дисциплины «Иностранный язык» метод проектов является целенаправленной, полностью самостоятельной работой обучающегося, которой руководит преподаватель и которая направлена на решение исследовательской или социально значимой задачи [Sturikova et al., 2016]. Типология проектов, основные требования, предъявляемые к ним, достаточно хорошо разработаны и освещены в современных публикациях. Опыт работы показывает, что наиболее эффективными и доступными с точки зрения организации являются творческие, ролево-игровые и практико-ориентированные проекты. Обучающиеся с удовольствием выполняют все виды проектных заданий. Конечными результатами работы обучающихся могут быть созданные на основе изучения материалов выводы, факты, полученные знания, а также рефераты, презентации, видеофильмы и т.п.) [Демьяненко, Иванов, Калинин, 2016]. Например, обучаемыми в течение первого года преподавания иностранного языка в вузе были выполнены следующие работы:

1. The parts of London (Verwaltungsgliederung Berlins; Divisions administratives de Paris). Обучающиеся познакомились с физическими характеристиками столицы, исторически значимыми событиями, происходившими давно и происходящими в настоящее время, достопримечательностями, с людьми, проживающими в том или ином районе, с их занятиями. Конечный продукт – презентация, видеоролик.

2. Stereotyped Associations (Stereotype Assoziationen, Associations stéréotypées). Обучающиеся познакомились с основными стереотипами страны изучаемого языка в фильмах, телепрограммах, книгах, проанализировали их, выбрали главные и обсудили в дискуссии «Действительно ли стереотипы показывают характер людей (нации)?»

3. The English Language in the Modern Life (Die deutsche Sprache im modernen Leben; La langue française dans la vie moderne). Обучающиеся брали интервью у родителей, сокурсников, друзей, преподавателей и выясняли, сколько человек пользуются иностранным языком в своей работе, обычной жизни, сколько человек посетили страну изучаемого языка, какие возможности есть у людей в нашей стране для изучения иностранного языка, думают ли люди, что иностранный язык важен в современной жизни. Полученная информация была представлена в виде презентаций и дискуссий.

4. На основе изученных устных разговорных тем My Family and future specialty (Meine

Familie и Mein zukunftiger Beruf; Ma future spécialité) обучающимся предоставлялась возможность решить проблему, применив анализ карьерного роста старших членов семьи, сформулировать и аргументировать принципы построения вектора своего роста, который они себе представляют и который будет для них ориентиром в будущем. Работа была разделена на несколько этапов: на первом обучающиеся рассматривали сюжетные картинки по теме, составляли диалоги, инсценировали их, затем представляли в виде рассказа. Обучающиеся работали с текстами учебника, журналов, знакомились с проблемами молодежи Англии, Германии, Франции, которые возникают при построении профессиональной карьеры. На втором этапе выдвигались гипотезы решения проблемы, обсуждался карьерный рост старших членов семьи, знакомых, родственников, обучающиеся искали факты и аргументы, которые подтверждают гипотезу. Работая в паре, обучающиеся структурировали информацию в виде таблицы «Positiv/negativ». Во время групповой работы составили ассоциограмму «Мое идеальное представление карьеры». На следующем этапе происходила защита рефератов, презентация результатов работы.

Одной из причин использования метода проектов является то, что уже сейчас одним из критериев при отборе кадров в нашей стране и за рубежом является умение работать в команде, умение реализовывать различные проекты.

Таким образом, используя метод проектов, мы развиваем инновационный механизм образования, включающий в себя создание творческой атмосферы на занятиях, культивирование интереса к инициативам и новшествам; создание условий для действия разнообразных нововведений; инициирование поисковой деятельности; интеграцию наиболее перспективных нововведений и продуктивных проектов в реально действующие образовательные системы и перевод накопленных инноваций в режим постоянно действующих поисковых и экспериментальных образовательных систем в рамках нашего вуза.

К числу средств, способных повысить и сформировать мотивацию обучающихся к изучению иностранного языка, относится также ролевая игра. Игра – деятельность коммуникативная, хотя и происходит по чисто игровым правилам, и конкретная. Коммуникативное общение людей – важнейшая проблема педагогики, которую можно решить посредством игровых технологий. Ролевые игры используются для моделирования реальной ситуации общения. Они развивают социальные умения, что важно для воспитания толерантности. Можно определить ролевую игру как форму имитационного моделирования условий повседневных ситуаций, включающих в себя особенности культуры, быта и менталитета страны изучаемого языка, а также условий предстоящей профессиональной деятельности. Участники исполняют роли, которые воссоздают часто повторяющиеся ситуации общения. В таких случаях происходит восприятие скрытых правил и стандартов, которые лежат в основе норм и ценностей чужой культуры и которые отпечатываются в сознании обучающихся, а также совершенствуются профессионально-ориентированные умения. Воспитательная функция ролевой игры заключается в том, что именно в ней воспитываются дисциплина, взаимопомощь, активность, готовность включиться в самые разные виды деятельности, самостоятельность, умение отстаивать свою точку зрения, проявить инициативу, найти оптимальное решение в определенных условиях.

Практика показывает, что на занятиях иностранным языком возможно применение следующих игр: грамматических, лексических, фонетических, орфографических, которые используются с целью корректировки произношения и содействуют формированию и развитию лексических и произносительных навыков, а также «творческих игр», способствующих

дальнейшему развитию речевых навыков и умений. По словам американского психолога Дж. Брунера [Брунер, 1962], игра выступает не только как средство исследования, но и как форма проявления изобретательности. Накопленный опыт подтверждает, что обучающиеся проявляют к играм повышенный интерес, так как в ходе создаются условия, способствующие непроизвольному усвоению изучаемого материала, развитию творческой способности и активности. Необычная форма проведения занятий, ее нешаблонный характер способствуют поддержанию интереса к изучаемому предмету. На занятиях иностранным языком необходимо использовать не только познавательные игры, но и разыгрывать конфликтные ситуации и находить выходы из них на основе уважительного отношения, взаимопонимания. Чтобы научиться толерантному поведению и выходу из конфликта, не унижая достоинства других людей, желательно иметь опыт участия в конфликтных ситуациях.

Например: Вы ведете переговоры с зарубежными партнерами. Ранее данные Вам обещания не выполнены. Возникает тупиковая ситуация. В чем причина? Что необходимо учитывать при ведении переговоров с иностранцами? Что Вами сделано неправильно? Естественно, что такая игра требует подготовки и не может проводиться как импровизация. Моделирование проблемных ситуаций, которые могут возникнуть при общении с представителями различных культур, должно иметь место на уроках иностранного языка для формирования толерантного взаимодействия. Социальное качество толерантность не является врожденным качеством, поэтому это качество следует формировать с целью позитивного взаимодействия с людьми иных культур, взглядов, позиций, ориентаций. Использование ролевых игр в процессе языкового обучения должно создать условия, чтобы ролевое общение стало стимулом к развитию спонтанной речи обучающихся. Для этого от преподавателя требуется четкая формулировка задания, распределение ролей, создание конкретного лично-значимого контекста. Игра должна быть увлекательной, динамичной и ситуативной, связанной с решением определенных проблем и коммуникативных задач. Преподавателю необходимо создавать благоприятный климат на занятии, учитывать возрастные, психологические и индивидуальные особенности участников игры. Ролевой игре предшествует стадия подготовки. Основными типами упражнений, направленных на формирование и развитие навыков ролевого общения, являются условно-речевые и речевые упражнения: имитационные, подстановочные, трансформационные, репродуктивные. При выполнении имитационных условно-речевых упражнений обучающийся для выражения определённой мысли находит речевые единицы в нужных формах в реплике преподавателя и использует их, не изменяя.

Например: «Подтвердите, если это так».

T: I can translate English texts.

P1: I can translate English texts too.

Эти условно-речевые упражнения характеризуются тем, что в них происходит подстановка лексических единиц в структуру грамматической формы.

Например: «Что умеют делать хорошо ваши друзья, члены семьи?»

T: My friend can play chess very well.

P1: My sister can play the piano very well.

P2: My brother can speak English very well.

Трансформационные условно-речевые упражнения предполагают трансформацию реплики или части реплики, что выражается в изменении порядка слов или числа существительного, лица, времени глагола. При их выполнении обучающийся опирается уже на такой образец, который напоминает ему искомый.

Например: «Выразите удивление по поводу того, что вы услышите. Спросите вашего друга, так ли это».

T: Oleg can speak German.

P1: Can you speak German?

P2: I can't speak German, but I can speak Russian and English.

Репродуктивные условно-речевые упражнения предполагают полностью самостоятельное воспроизведение в репликах обучающихся той грамматической формы, которая усвоена в предыдущих упражнениях. Обучающийся репродуцирует грамматическую форму без всяких опор. Например: «Вызовитесь помочь мне сделать то, что вы умеете».

T: I want to draw a picture.

P1: I can help. I can draw animals, butterflies, plants and people.

На основе рассмотренных условно-речевых упражнений формируются и развиваются навыки употребления модального глагола *can* в речи на начальном этапе. Обучающийся проходит путь от осознанной имитации к самостоятельному воспроизведению грамматической формы.

Условно-речевые упражнения можно также использовать во время обучения диалогической речи. Они помогают не только в формировании грамматических навыков говорения, но и в овладении репликами различного типа, умении сочетать их в диалогическом единстве.

Выполнение подобных упражнений образует основу целенаправленной активизации, которая со временем должна перейти к этапу нерегулируемой, ненаправленной активизации, которая проявляется в творческой работе обучающихся, в выборе индивидуального речевого поведения, инициативе и выявлении собственных интересов и потребностей, а также желании экспериментировать. Чем шире информированы участники игры о различных сторонах жизни носителей языка, тем эффективнее языковое общение и весомее результаты.

Влияние ролевой игры сказывается и на преподавателе: содействует его развитию как личности и как специалиста, заставляет постоянно работать над собой, совершенствовать педагогическое мастерство. Педагог обязан сознавать, что его воспринимают как образец для подражания.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что и проектная деятельность, и ролевая игра являются эффективными средствами формирования коммуникативной компетенции, способствуют развитию таких качеств, как креативность, коммуникабельность, эмпатия, толерантность и т.д. Грамотная организация и проведение ролевой игры, выбор педагогом актуальной темы и интересного языкового материала, своевременное снятие трудностей предстоящего общения, использование дополнительных технических средств, разнообразие форм работы делают процесс обучения более успешным и результативным.

Библиография

1. Альбрехт Н.В., Кондюрина И.М. Иноязычная коммуникация как средство развития профессиональной мобильности студентов неязыкового вуза. Екатеринбург: Изд-во Российского государственного профессионально-педагогического университета, 2013. 242 с.
2. Бим И.Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы // Иностранные языки в школе. 2002. № 2. С. 11-15.
3. Брунер Дж. Процесс обучения / под ред. А. Р. Лурия. М.: АПН РСФСР, 1962. 84 с.

4. Демьяненко Н.М., Иванов А.В., Калинкина С.И. О методе проектов // материалы 13-й Всероссийской научно-практической конференции «Акмеология профессионального образования». Екатеринбург: Изд-во Российского государственного профессионально-педагогического университета, 2016. С. 244-249.
5. Кондюрина И.М., Альбрехт Н.В. Культура делового общения будущих специалистов при обучении иностранному языку на современном этапе // Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции «Современные тенденции в образовании и науке». Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2013.
6. Сафонова В.В. и др. Новые государственные стандарты школьного образования по иностранному языку. М.: АСТ: Астрель, 2004. 247 с.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 262 с.
8. Щедровицкий Г.П., Котельников С.И. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации и метод развития коллективной мыследеятельности // Труды семинара ВНИИ системных исследований «Нововведения в организациях». М.: Просвещение, 1983. С. 33-54.
9. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978. 304 с.
10. Sturikova M.V. et al. Formation of Future Specialists' Communicative Competence in Language Disciplines Through Modeling in Game of Professional Situations // International Journal of Environmental & Science Education, 2016. Vol. 11. No. 15. P. 7826-7835.

Opportunities for innovative activities of teachers in the process of teaching foreign languages at a university

Nina V. Al'brekht

Associate Professor,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620012, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: N_Albrekht@mail.ru

Irina M. Kondyurina

Associate Professor,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620012, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: im.kon@mail.ru

Svetlana I. Kalinkina

Senior Lecturer,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620012, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: Kalinkiny57@mail

Abstract

The reform of modern Russian education is due to the emergence of new academic disciplines, various curricula and programs, the development of experimental work, and the provision of students with the right to choose forms of education. This has caused an expansion of the learning environment, the imperative of significant reform of the educational system and an innovative teaching process. The degree of scientific and innovative work in an educational institution largely depends on the teaching staff and their desire to join this process. During the reform, the research

competence and professional skills of teachers are increasing. Innovation is considered a direct result of innovative activity, i.e. innovation, change, renewal, implying improvement and improvement of the existing one. An indicator of an innovative approach is the non-standard solution of new problems, new curricula, content of education and tools of pedagogical work. In this article we will consider innovative methods in relation to the discipline “Foreign Language”. Of the many different innovative trends in modern teaching methodology, we highlight the project method as the most effective and appropriate to the specifics of this issue.

For citation

Al'brekht N.V., Kondyurina I.M., Kalinkina S.I. (2024) *Vozmozhnosti innovatsionnoi deyatel'nosti pedagogov v protsesse prepodavaniya inostrannykh yazykov v vuze* [Opportunities for innovative activities of teachers in the process of teaching foreign languages at a university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 409-415. DOI: 10.34670/AR.2024.53.53.051

Keywords

Personality-oriented approach, innovations in education, “Foreign language” discipline, project method, role-playing game.

References

1. Al'brekht N.V., Kondyurina I.M. (2013) *Inoyazychnaya kommunikatsiya kak sredstvo razvitiya professional'noi mobil'nosti studentov neyazykovogo vuza* [Foreign language communication as a means of developing professional mobility of students at a non-linguistic university]. Ekaterinburg: Publishing house of the Russian State Vocational Pedagogical University.
2. Bim I.L. (2002) *Lichnostno-orientirovannyi podkhod – osnovnaya strategiya obnovleniya shkoly* [Personality-oriented approach is the main strategy for school renewal]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2, pp. 11-15.
3. Bruner Dzh. (1962) *Protsess obucheniya* [The learning process]. Moscow: APN RSFSR Publ.
4. Dem'yanenko N.M., Ivanov A.V., Kalinkina S.I. (2016) *O metode proektov* [On the project method]. In: *Materialy 13-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Akmeologiya professional'nogo obrazovaniya»* [Proc. All-Russian Conf. “Acmeology of vocational education”]. Ekaterinburg: Publishing house of the Russian State Vocational Pedagogical University, pp. 244-249.
5. El'konin D.B. (1978) *Psikhologiya igry* [Psychology of the game]. Moscow: Pedagogika Publ.
6. Kondyurina I.M., Al'brekht N.V. (2013) *Kul'tura delovogo obshcheniya budushchikh spetsialistov pri obuchenii inostrannomu yazyku na sovremennom etape* [Culture of business communication of future specialists when teaching a foreign language at the present stage]. In: *Sbornik nauchnykh trudov po materialam nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennye tendentsii v obrazovanii i nauke»* [Proc. Conf. “Modern trends in education and science.”]. Tambov: Biznes-Nauka-Obshchestvo Publ.
7. Safonova V.V. i dr. (2004) *Novye gosudarstvennye standarty shkol'nogo obrazovaniya po inostrannomu yazyku* [New state standards for school education in a foreign language]. Moscow: AST: Astrel' Publ.
8. Shchedrovitskii G.P., Kotelnikov S.I. (1983) *Organizatsionno-deyatelnostnaya igra kak novaya forma organizatsii i metod razvitiya kollektivnoi mysledyatelnosti* [Organizational-activity game as a new form of organization and method of development of collective mental activity]. In: *Trudy seminara VNIi sistemnykh issledovaniy «Novovvedeniya v organizatsiyakh»* [Proc. Seminar “Innovations in Organizations”]. Moscow: Prosveshchenie Publ., pp. 33-54.
9. Sturikova M.V. et al. (2016) *Formation of Future Specialists' Communicative Competence in Language Disciplines Through Modeling in Game of Professional Situations*. *International Journal of Environmental & Science Education*, 11 (15), pp. 7826-7835.
10. Ter-Minasova S.G. (2000) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow: Slovo Publ.

УДК 377:331.5

DOI: 10.34670/AR.2024.19.24.059

**Организационно-педагогические условия,
способствующие эффективному
формированию профессиональных
адаптационных качеств
обучающихся СПО**

Ващенко Екатерина Владимировна

Преподаватель,
Ангарский техникум рекламы и промышленных технологий;
аспирант,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: petrs90@bk.ru

Аннотация

Интенсивное развитие медиакоммуникационных и цифровых технологий в современном социально-экономическом пространстве России, широкие возможности для профессионального развития выпускника и радикальные трансформации социально-профессионального окружения требуют обновления стратегии и тактики российского профессионального образования, переработки его методологии, структуры и подходов в подготовке квалифицированных кадров для постиндустриальной экономики страны, постоянно и динамично обновляющихся требований работодателей. В статье предлагается ознакомиться с опытом, в форме организации работы учебной рекламно-кадровой службы «Продвижение». В процессе исследовательской работы выявлена положительная корреляция между качеством образовательной среды учреждения СПО, уровнем и качеством формирования профессиональных адаптационных качеств обучающихся. Предлагается создание организационно-педагогических условий в образовательной среде техникума, проводится экспериментальное исследование по эффективности предложенных организационно-педагогических условий для формирования профессиональных адаптационных качеств обучающихся СПО. Следует подчеркнуть, что взаимодействие с работодателями рекомендуется выстраивать в сфере малого и среднего бизнеса. Для этой цели СПО должна создать такие организационно-педагогические условия для формирования профессиональных адаптационных качеств обучающихся, которые будут учитывать актуальный запрос работодателей, обеспечивая синергетический эффект взаимодействия между участниками образовательного процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Ващенко Е.В. Организационно-педагогические условия, способствующие эффективному формированию профессиональных адаптационных качеств обучающихся СПО // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 416-422. DOI: 10.34670/AR.2024.19.24.059

Ключевые слова

Профессиональная адаптация, профессиональные адаптационные качества, социум, государственная молодежная политика, молодой специалист, профессиональные компетенции, социально-экономические условия, образовательная среда системы СПО, организационно-педагогические условия.

Введение

Кардинальные изменения в понимании рыночных экономических процессов диктуют работодателям и системе профессионального образования новые требования и подходы к формированию профессиональных адаптационных качеств молодых специалистов.

Целью данной работы является разработка организационно-педагогических условий для формирования профессиональных адаптационных качеств обучающихся в условиях СПО и современных социально-экономических условиях.

Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи:

- разработка теоретического и практического научно-методического руководства для формирования профессиональных адаптационных качеств в условиях учреждения профессионального образования;
- определение, разработка, и экспериментальная проверка организационно-педагогических условий профессиональной адаптации и условий для формирования профессиональных адаптационных качеств обучающихся учреждений СПО.
- диагностика результатов и оценка эффективности предложенных организационно-педагогических условий в организации СПО;
- внедрение предложенных организационно-педагогических условий в организации СПО.

Основная часть

Формирование профессиональных адаптационных качеств – это организованное обучение, развитие и воспитание в специально разработанной образовательной среде.

В разработке методологии профессиональных адаптационных качеств нами были использованы труды А.И. Тимошенко [Тимошенко, Ващенко, 2020], Е.В. Ващенко [Ващенко, 2021], А.Э. Ишковой [Ишкова, 2011], М.А. Суздальной [Суздальная, 2013], А.В. Мальцева [Мальцев, 2008], С.В. Ивановой [Иванова, 2014], Е.Л. Рудневой [Руднева, 2000].

В настоящее время в Российской Федерации ведется поиск путей и способов внедрения современных образовательных технологий для эффективной профессиональной адаптации обучающихся учреждений среднего профессионального СПО способа преодоления главной проблемы СПО – недостаточного взаимодействия с работодателями.

В основе понимания образовательной среды нами положено определение С.В. Ивановой: «образовательная среда – окружение участников образовательного процесса в пространстве образования, включающее педагогические условия, ситуации, систему отношений между лицами, объединенными общностью педагогической и учебной деятельности. Образовательная среда обладает качественными характеристиками, собственными средовыми факторами и имеет многоуровневую структуру с вертикальными взаимосвязями между уровнями. Образовательная среда является частью мегасистемы социальной среды» [Иванова, 2014].

В проведенном ранее исследовании рынка труда и уровня безработицы среди выпускников

учреждений СПО, автор, предлагая разработку учебной рекламно-кадровой службы (далее УРКС «Продвижение») главной целью, наряду с формированием профессиональных адаптационных качеств, ставит трудоустройство выпускников техникума на официальной основе, т.е. заключение выпускника с работодателем трудового договора [Ващенко, 2021].

В рамках экспериментальной работы выполнено исследование актуального состояния профессиональных адаптационных качеств обучающихся в профессиональной образовательной организации, внедрены и экспериментально проверены организационно-педагогические условия формирования профессиональных адаптационных качеств в образовательной среде техникума, определена результативность каждого организационно-педагогического условия.

В качестве организационно-педагогического условия для формирования актуальной деловой коммуникации в рамках МДК 05.01 Организация работы рекламного агента была предложена к использованию методическая разработка по совершению телефонных звонков, способов установления контакта в социальных сетях с потенциальными работодателями. Разработан проект и Положение УРКС «Продвижение», целью которого является целенаправленное формирование профессиональных адаптационных качеств, привлечение потенциальных работодателей к учебной деятельности ГБПОУ «АТриПТ» и дальнейшее трудоустройство выпускников техникума. В процессе осуществления звонков потенциальным работодателям в рамках реализации

Таким образом, достигались цели формирования профессиональных адаптационных качеств в комплексе таких, как функциональная грамотность, полезная индивидуальная деятельность и актуальная деловая коммуникация в процессе сотрудничества с потенциальным работодателем. Телефонные базы потенциальных работодателей формировались из открытых источников информации, в частности, с ресурса <https://2gis.ru/angarsk>.

В процессе экспериментальной работы были проведены тестирование и опрос 44 обучающихся ГБПОУ «АТриПТ» на примере профессионального адаптационного качества такого, как самоорганизация, являющимся компонентным звеном полезной индивидуальной деятельности.

Для проведения эксперимента были выделены экспериментальная группа – 4 юноши и 18 девушек 2002-2003 года рождения 22 чел. (ЭГ) и контрольная группа 5 юношей и 17 девушек – 2003-2004 года рождения 22 чел. (КГ) среди обучающихся очного отделения ГБПОУ «АТриПТ» по специальности 42.02.01 Реклама. Экспериментальная группа прошла обучение по проекту УРКС «Продвижение», тогда как контрольная группа такого обучения не проходила.

На этапе формирующего эксперимента, у обучающихся ЭГ формирование профессиональных адаптационных качеств осуществлялось в соответствии с выделенными организационно-педагогическими условиями.

Для внедрения проекта было разработано Положение об УРКС «Продвижение» в соответствии с действующим законодательством РФ и разработана программа МДК 05.01 Организация работы рекламного агента, в рамках реализации которой, обучающиеся устанавливали контакт, делали презентацию предложения, которое заключалось во взаимодействии при разработке дизайна рекламного продукта для работодателя, который выполнялся обучающимися в рамках реализации МДК 02.01 Выполнение рекламных проектов в материале.

На сайте <http://www.pl36angarsk.ru/sotsialnym-partneram> были размещены шаблоны документов, необходимых для дальнейшей работы сторон, а именно, договор на оказание безвозмездных услуг в рамках образовательного процесса, техническое задание – бриф для

уточнения всех необходимых деталей размещаемого заказа.

Техническое задание – бриф вместе с подписанным договором потенциальный работодатель отправляет на электронный адрес atript2020@mail.ru. Руководитель службы УРКС «Продвижение» определяет характер и вид заказа и передает заказ на выполнение соответствующему специалисту – преподавателю дисциплины по профилю.

Выполнение заказа происходит в рамках учебной деятельности: группой обучающихся выполняется учебное задание – заказ потенциального работодателя, после выполнения варианты выполненного заказа отправляются руководителем службы заказчику – потенциальному работодателю. После согласования выбранного варианта работодателем подписывается акт об оказании услуг, и заказ считается завершенным. В качестве обратной связи работодателю предлагается оставить отзыв о качестве выполненной работы на сайте образовательной организации.

Результаты

В результате организации образовательной среды по экспериментальной программе получены положительные результаты изменения уровня сформированности профессиональных адаптационных качеств.

При прохождении тестирования по опроснику В.И. Моросановой был выявлен устойчивый тренд к повышению уровня самоорганизации у обучающихся экспериментальной группы, что позволяет сделать вывод об эффективности применяемых методов обучения в УРКС «Продвижение» (Рис. 1). В результате проведения эксперимента было выявлено, что основные компоненты самоорганизации обучающихся техникума экспериментальной группы сформированы в среднем на 26,71% выше, чем у обучающихся экспериментальной группы после проведения соответствующих организационно-педагогических мероприятий.

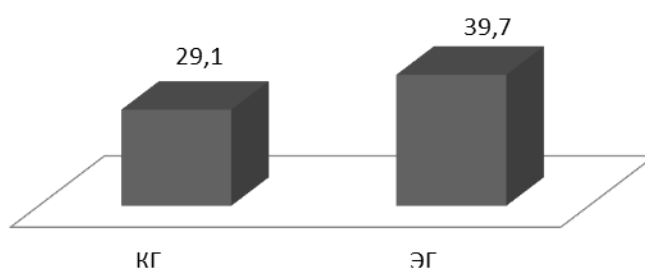

Рисунок 1 - Результаты диагностики среднего уровня самоорганизации в КГ и ЭГ после проведения эксперимента

Статистическая обработка данных показала, что организационно-педагогические условия формирования профессиональных адаптационных качеств, предусмотренные экспериментом, обеспечивают рост качества знаний, позволяют получать знание, востребованное на практике работодателем, и является актуальным.

Заключение

Имея предоставленные результаты исследования, можно сформулировать заключение об успешности организационно-педагогических условий. Эффективное использование

Organizational and pedagogical conditions that contribute ...

возможностей образовательной среды техникума, созданные в рамках эксперимента, обеспечило сформированность компонентов профессиональных адаптационных качеств обучающихся группы ЭГ в среднем на 10,6% по качеству самоорганизация.

Можно констатировать, что количественная и качественная оценка полученных экспериментальных данных позволяет обосновать эффективность организационно-педагогических условий формирования профессиональных адаптационных качеств обучающихся.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Вашенко Е.В. Создание организационно-педагогических условий для формирования профессиональных адаптационных качеств обучающихся СПО // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 3 (43). С. 139-146.
4. Иванова С.В. Образовательное пространство в научных исследованиях и правовых документах: понятия, практика применения, сложности и риски // Ценности и смыслы. 2014. № 5 (33). С. 4-17.
5. Ишкова А.Э. Адаптация молодежи к рынку труда: проблемы и пути их решения // Педагогическая наука: прошлое, настоящее, будущее. Новосибирск: ЭСКНЕ, 2011. С. 103-108.
6. Мальцев А.В. Формирование адаптационных качеств будущего специалиста производственной сферы в условиях профессионального училища. СПб., 2008. С. 172-176.
7. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 24.12.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2022)».
8. Руднева Е.Л. Социально-профессиональная адаптация старшеклассников в системе лицейского образования. Кемерово, 2000. 165 с.
9. Суздальова М.А. Адаптация обучающихся учреждений профессионального образования к рынку труда: дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2013. 161 с.
10. Тимошенко А.И., Вашенко Е.В. Профессиональная адаптация в условиях конъюнктурных потребностей рынка труда // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 2 (38). С. 91-98.

Organizational and pedagogical conditions that contribute to the effective formation of professional adaptive qualities of students of SVE

Ekaterina V. Vashchenko

Lecturer,
Angarsk College of Advertising and Industrial Technologies;
Postgraduate,
Irkutsk State University,
664003, 1, Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: petrs90@bk.ru

Abstract

Intensive development of media communication and digital technologies in the modern socio-economic space of Russia, wide opportunities for professional development of graduates and radical transformations of the socio-professional environment require updating the strategy and tactics of Russian vocational education, reworking its methodology, structure and approaches in training

qualified personnel for the post-industrial economy of the country, constantly and dynamically updating the requirements of employers. The article offers to get acquainted with the experience in the form of organizing the work of the educational advertising and personnel service "Promotion". In the course of the research work, a positive correlation was revealed between the quality of the educational environment of the SVE institution, the level and quality of the formation of professional adaptive qualities of students. It is proposed to create organizational and pedagogical conditions in the educational environment of the technical school, an experimental study is carried out on the effectiveness of the proposed organizational and pedagogical conditions for the formation of professional adaptive qualities of students of the vocational school. It should be emphasized that it is recommended to build cooperation with employers in the field of small and medium-sized businesses. For this purpose, the SVE should create such organizational and pedagogical conditions for the formation of professional adaptive qualities of students that will consider the actual request of employers, providing a synergetic effect of interaction between participants in the educational process.

For citation

Vashchenko E.V. (2024) Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya, sposobstvuyushchie effektivnomu formirovaniyu professional'nykh adaptatsionnykh kachestv obuchayushchikhsya SPO [Organizational and pedagogical conditions that contribute to the effective formation of professional adaptive qualities of students of SVE]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 416-422. DOI: 10.34670/AR.2024.19.24.059

Keywords

Professional adaptation, professional adaptive qualities, society, state youth policy, young specialist, professional competencies, socio-economic conditions, educational environment of the SVE system, organizational and pedagogical conditions.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principial'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YARoslavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
3. Ishkova A.E. (2011) Adaptatsiya molodezhi k rynku truda: problemy i puti ikh resheniya [Adaptation of youth to the labor market: problems and ways to solve them]. In: *Pedagogicheskaya nauka: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Pedagogical science: past, present, future]. Novosibirsk: ESKNE Publ.
4. Ivanova S.V. (2014) Obrazovatel'noe prostranstvo v nauchnykh issledovaniyakh i pravovykh dokumentakh: ponyatiya, praktika primeniya, slozhnosti i riski [Educational space in scientific research and legal documents: concepts, practice of application, difficulties and risks]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings], 5 (33), pp. 4-17.
5. Mal'tsev A.V. (2008) *Formirovanie adaptatsionnykh kachestv budushchego spetsialista proizvodstvennoi sfery v usloviyakh professional'nogo uchilishcha* [Formation of adaptive qualities of a future production specialist in a vocational school]. St. Petersburg.
6. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.12.2017 № 1642 (red. ot 24.12.2021) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Razvitie obrazovaniya" (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.01.2022)»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated December 26, 2017 No. 1642 (as amended on December 24, 2021) "On approval of the state program of the Russian Federation "Development of Education" (as amended and additionally, entered into force on January 6, 2022)"].
7. Rudneva E.L. (2000) *Sotsial'no-professional'naya adaptatsiya starsheklassnikov v sisteme litseiskogo obrazovaniya*

-
- [Social and professional adaptation of high school students in the lyceum education system]. Kemerovo.
8. Suzdalova M.A. (2013) *Adaptatsiya obuchayushchikhsya uchrezhdenii professional'nogo obrazovaniya k rynku truda. Doct. Dis.* [Adaptation of students in vocational education institutions to the labor market. Doct. Dis.]. Kemerovo.
 9. Timoshenko A.I., Vashchenko E.V. (2020) Professional'naya adaptatsiya v usloviyakh kon'yunkturykh potrebnosti rynka truda [Professional adaptation in the conditions of the current needs of the labor market]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational education in Russia and abroad], 2 (38), pp. 91-98.
 10. Vashchenko E.V. (2021) Sozdanie organizatsionno-pedagogicheskikh uslovii dlya formirovaniya professional'nykh adaptatsionnykh kachestv obuchayushchikhsya SPO [Creation of organizational and pedagogical conditions for the formation of professional adaptive qualities of secondary vocational education students]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional education in Russia and abroad], 3 (43), pp. 139-146.

УДК 796.011

DOI: 10.34670/AR.2024.28.12.061

Факторы взаимозависимости двигательной активности и учебной деятельности студентов

Васина Ксения Игоревна

Старший преподаватель,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство),
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33;
e-mail: Vasina@mail.ru

Киселева Ирина Вадимовна

Доцент,
Государственный университет просвещения,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: Vasina@mail.ru

Рябчук Александр Павлович

Старший преподаватель,
Московский инженерно-физический институт,
115409, Российская Федерация, Москва, ш. Каширское, 31;
e-mail: Vasina@mail.ru

Солтан Наталья Павловна

Старший преподаватель,
Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина,
119296, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинский, 65;
e-mail: Vasina@mail.ru

Тарасов Александр Владимирович

Старший преподаватель,
Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ),
125080, Российская Федерация, Москва, ш. Волоколамское, 11;
e-mail: Vasina@mail.ru

Аннотация

Целью данного исследования является выявление факторов взаимозависимости двигательной активности и успеваемости у студентов университетов. Проведено педагогическое исследование взаимосвязи уровня развития физических качеств и

академической успеваемости студентов. В результате исследования выделены следующие факторы взаимозависимости двигательной активности и успеваемости студентов: физиологическая взаимосвязь центральной нервной системы и мышечной системы, учёт чередования умственной и физической активности, мотивация достижения успеха, соревновательная деятельность, междисциплинарная направленность физической культуры. Педагогическое наблюдение позволило сделать вывод о существующей взаимосвязи между развитием физических качеств силы и выносливости и академической успеваемостью студентов по основным учебным дисциплинам.

Для цитирования в научных исследованиях

Васина К.И., Киселева И.В., Рябчук А.П., Солтан Н.П., Тарасов А.В. Факторы взаимозависимости двигательной активности и учебной деятельности студентов // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 423-430. DOI: 10.34670/AR.2024.28.12.061

Ключевые слова

Выносливость, двигательная активность, личность, мотивация, сила, студенты, успеваемость, физическое воспитание, физические качества, физическая культура.

Введение

Физическая культура студентов является не только средством развития физических свойств и качеств личности, но и позволяет приблизиться к достижению всесторонне развитой личности в сочетании всех аспектов ее развивающейся культуры (телесной, социальной, духовной); вызывает развитие, связанное с достижением в нем определенного уровня гармонии духа, души и тела [Ананьева, Хван, 2023]. Физическое воспитание студентов играет важную роль в образовательном процессе. Развитие современной науки в области физического воспитания, в том числе его психологической, педагогической, социологической и физиологической направленности, позволило расширить представление о возможностях двигательной активности и её влиянии на организм человека. Целью данного исследования является выявление факторов взаимозависимости двигательной активности и успеваемости у студентов университетов.

Основная часть

Первым фактором взаимозависимости двигательной активности и учебной деятельности у студентов является *физиологическая взаимосвязь центральной нервной системы и мышечной системы*. Для поддержания работоспособности головного мозга и нервной системы необходимо чередовать напряжение и сокращение разных мышечных групп с ритмическим последующим расслаблением и растяжением. Такой вид движений свойственен бегу, ходьбе, передвижению на коньках, лыжах. Условием эффективной интеллектуальной деятельности является как и тренированный мозг, так и тренированное тело, мускулатура, помогающая нервной системе справиться с умственными нагрузками. Активность и устойчивость внимания, памяти, переработки информации восприятия напрямую зависит от уровня физической подготовки организма человека. Протекание психических процессов зависит от физических качеств организма – выносливости, быстроты, силы и др. [Ибрагимова, Убайдуллаева, 2019].

Говоря о взаимосвязи физической и умственной деятельности студентов, исследователи подчёркивают, что систематические занятия физической культурой и спортом оказывают благотворное воздействие на следующие стороны интегральной деятельности высших мозговых функций:

- внимание (овладение сложными координированными физическими упражнениями требует его сосредоточенности на выполняемых движениях, возникающих двигательных ощущениях и ситуациях, сопровождающих движения);
- наблюдение (за счет анализаторов);
- находчивость и быстрота соображения (предъявляются к адекватной двигательной ориентации в изменяющейся ситуации);
- мышление (необходимость искать причины удачных и неудачных движений, понимать их цель, структуру и результат) [Пеняева, 2019; Шумских, Волкова, 2021].

Следующим фактором, влияющим на учебную деятельность студентов, является *учёт чередования умственной и физической активности*. Двигательная активность является одним из условий формирования и совершенствования механизмов адаптации к психическим нагрузкам, но при нерациональном использовании она может выступать как дезадаптивный фактор [Ибрагимова, Убайдуллаева, 2019]. Чтобы упражнения положительно влияли на психические процессы, формирование психической устойчивости к интенсивной интеллектуальной деятельности, важно ответственно подойти к проблеме выбора оптимальной физической активности. Для этого необходимо учитывать возраст, наличие патологий, наличие какой-либо активной деятельности или ее полное отсутствие, образ жизни, питание, уровень физической подготовки и др. [Шумских., Волкова, 2021]. Педагогический и исследовательский опыт показал, что большинство студентов осознают значимость регулярных физических упражнений как для укрепления собственного здоровья, так и для повышения резервных возможностей организма к неблагоприятным факторам природной среды и образовательной деятельности [Гавришова, Горелов, 2012].

Современная педагогика и психология связывают двигательную активность с *мотивацией достижения успеха* в учебной деятельности у студентов. Оценивая личностные смыслы занятий физической культурой студентов, ориентированных на успех, следует иметь в виду, что они показывают значительно более высокий уровень мотивационной готовности к таким занятиям. Эти студенты активны, осознают значимость физических нагрузок для совершенствования своего здоровья и подготовки к профессиональной деятельности, у них сильная воля, они готовы преодолевать препятствия, в меньшей степени нуждаются во внешнем контроле. Студентам, избегающим неудач и с неярко выраженным мотивационным полюсом явно не хватает волевых усилий, познавательных интересов, стремления изменить свой статус в группе как «слабого», «посредственного» обучающегося [Гавришова, Волошина, Третьяков, Грачев, 2018; Гавришова, Горелов, 2013]. Одной из основных причин снижения уровня двигательной активности считается недостаточная мотивированность студентов. Исследователями выявлено, что физкультурная деятельность студентов в современных университетах имеет следующую классификацию побуждающих мотивов:

- внутренние мотивы, связанные с удовлетворением процессом деятельности (эмоциональность, новизна, динамичность, любимые упражнения и т.д.);
- внешние положительные мотивы, основанные на результатах деятельности (приобретение знаний, умений, навыков, активный отдых и т.д.);

- мотивы, связанные с перспективой (укрепление здоровья, развитие физических качеств, коррекция фигуры и т.д.);
- внешние отрицательные мотивы (страх перед насмешками из-за неумения выполнять какое-либо движение, получить низкую отметку и т.д.) [Ильин, Марченко, Капилевич, Давлетьярова, 2012].

Фактором формирования мотивации достижения успеха во взаимосвязи с успешной учебной деятельностью в данном контексте будет представлять *соревновательная деятельность*, представленная многочисленными спартакиадами, спортивными праздниками, фестивалями, а также спортивными и подвижными играми и эстафетами на учебно-тренировочных занятиях. Соревновательная деятельность формирует у студентов эмоционально-волевую сферу, волю к победе, повышает самооценку. Соревновательный процесс создает особую ситуацию, в которой проявление физических и морально-волевых качеств студентов достигают максимально возможных. Функциональные сдвиги, наблюдаемые в условиях состязаний, как правило, более значительны, чем при внешне аналогичных не соревновательных нагрузках [Плаксина, 2021]. Взаимозависимость соревновательной и учебной деятельности проявляется в умении сконцентрироваться, преодолеть отвлекающие факторы, приложить максимальные усилия, то есть, как и в спорте, студент действует, преодолевая мысли «я не могу», «я этого не вынесу» и прочие варианты психологического внутреннего сопротивления человека. Преодоление большого и малого – это суть добровольных усилий, суть воли как высшего регулятора человеческой деятельности, что особенно заметно в спорте [Ананьева, Хван, 2023; Kurochkina, Kosarenko, 2021].

Следующим фактором взаимосвязи двигательной активности и учебной деятельности у студентов является *междисциплинарная направленность физической культуры* личности в высшей школе. Теоретическая и практическая направленность дисциплины «Физическая культура» вносит свой вклад в общее культурное развитие личности, которое отражается на успеваемости студентов. Реализация теоретической подготовки позволяет усиливать образовательную, интеллектуальную составляющую физической культуры личности, что, в свою очередь, способствует эффективности ее формирования [Наговицын, 2014]. Физическая культура включает в себя основы знаний педагогики, психологии, социологии, анатомии и физиологии, гигиены, основ медицинских знаний и безопасности жизнедеятельности.

Практическая составляющая данного исследования определяется педагогическим наблюдением и анализом проведённых тестирований сформированности физических качеств студентов и их успеваемости по основным учебным дисциплинам. Для выявления сформированности физических качеств применялось педагогическое тестирование силы и быстроты с помощью бега на короткие и длинные дистанции (100м и 2000м), подъёма корпуса за минуту и статического упражнения «упор лёжа» или «планка». Контрольные упражнения, выполненные (отлично, хорошо, удовлетворительно):

1. Бег 100м (сек): юноши – 13,2, 14,1, 14,8; девушки – 15,8, 16,9, 17,9;
2. Бег 2000м (мин): девушки – 9,40, 11,05, 12,20;
3. Бег 3000м (мин): юноши 12,20, 14,10, 15,20;
4. Подъём туловища из положения лежа на спине, руки за головой 1 мин. (кол-во раз): юноши – 45, 40, 35; девушки – 40, 35, 30;
5. Упор лёжа – «планка» (мин): юноши – 3, 2, 1; девушки – 1,5, 1, 0,5.

В исследовании принимали участие студенты основной и подготовительной групп здоровья, регулярно посещающие занятия по физической культуре и допущенные к сдаче контрольных

нормативов. Анализ полученных данных показал, что существует взаимозависимость между сформированностью физических качеств и академической успеваемостью у студентов. Студенты, сдавшие контрольные нормативы на «хорошо» и «отлично», чаще имеют более высокий средний балл по экзаменационным учебным дисциплинам, а студенты, выполняющие спортивные нормы на «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», имели, соответственно, более низкие баллы по успеваемости.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие факторы взаимозависимости двигательной активности и учебной деятельности у студентов: физиологическая взаимосвязь центральной нервной системы и мышечной системы; учёт чередования умственной и физической активности; мотивация достижения успеха; соревновательная деятельность; междисциплинарная направленность физической культуры.

Заключение

В заключение можно отметить, что двигательная активность, как фактор успешной учебной деятельности студентов, основан на том, что образ жизни студента есть не что иное, как совокупность его поведенческих, когнитивных и физических качеств. Влияние уровня развития физических качеств студента на его работоспособность имеет большую доказательную базу в российских и зарубежных исследованиях. Физическая культура ставит своим результатом способность студента поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности. Основным видом деятельности студента дневного отделения – учебная, интеллектуальная, а физическая культура, как дисциплина, обладающая здоровьесберегающей направленностью, компенсирует гиподинамию, формирует здоровый образ жизни, является профилактикой будущих профессиональных заболеваний и показывает положительное влияние на учебную деятельность студентов.

Библиография

1. Ананьева И.В., Хван Д.А. Роль физической культуры в формировании психологической устойчивости студента к стрессовым ситуациям // Молодой ученый. 2023. № 18(465). С. 263-264.
2. Гавришова Е.В., Волошина Л.Н., Третьяков А.А., Грачев А.С. Изучение особенностей мотивации студентов к занятиям физической культурой // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2018. № 2. С. 23-29.
3. Гавришова Е.В., Горелов А.А. К вопросу об исследовании мотивации студентов, мотивированных на успех и избегающих неудач, к двигательной активности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2013. № 8(102). С. 48-52. EDN RAMYVZ.
4. Гавришова Е.В., Горелов А.А. О мотивации достижения в сфере двигательной активности // Вестник спортивной науки. 2012. № 5. С. 37-41.
5. Ибрагимова Х., Убайдуллаева Д. Влияние физических упражнений на умственную деятельность студентов и их взаимосвязь // Мировая наука. 2019. № 6(27). С. 205-208.
6. Ильин А.А., Марченко К.А., Капилевич Л.В., Давлетьярова К.В. Формы и способы мотивации студентов к занятиям физической культурой // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 143-147.
7. Наговицын Р.С. Формирование физической культуры личности студента на основе междисциплинарного подхода // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2014. № 1. С. 98-102.
8. Пеняева С.М. Влияние физических нагрузок на умственную деятельность // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2-1. С. 12-16.
9. Плаксина Е.В. Роль соревновательного и игрового метода в формировании положительной мотивации к занятиям по физической культуре у студентов колледжа // Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Наука и социум». Новосибирск: Сибирский институт практической

- психологии, педагогики и социальной работы, 2021. С. 106-109. DOI: 10.38163/978-5-6045316-8-6_2021_106.
10. Шумских А.А., Волкова Е.А. Взаимосвязь физической и умственной деятельности студентов // E-Scio. 2021. № 5(56). С. 44-49.
11. Kurochkina N.E., Kosarenko D.A. Psychological aspects of physical education // Actual Problems of Pedagogy and Psychology. 2021. Vol. 2. No. 7. P. 37-41.

Factors of interdependence of physical activity and educational activity of students

Kseniya I. Vasina

Senior Lecturer,
Russian State University named after A.N. Kosygin
(Technology. Design. Art),
115035, 33 Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vasina@mail.ru

Irina V. Kiseleva

Associate Professor,
State University of Education,
141014, 24 Very Voloshinói str., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: Vasina@mail.ru

Aleksandr P. Ryabchuk

Senior Lecturer,
Moscow Engineering Physics Institute,
115409, 31 Kashirskoe hwy, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vasina@mail.ru

Natal'ya P. Soltan

Senior Lecturer,
Russian State University of Oil and Gas
(National Research University) named after I.M. Gubkin,
119296, 65 Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vasina@mail.ru

Aleksandr V. Tarasov

Senior Lecturer,
Russian Biotechnological University,
125080, 11 Volokolamskoe hwy, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vasina@mail.ru

Abstract

The purpose of this study is to identify the factors of interdependence of motor activity and academic performance among university students. A pedagogical study of the relationship between the level of development of physical qualities of students and academic performance of students was conducted. As a result of the study, the following factors of the interdependence of motor activity and academic performance among students were identified: the physiological relationship of the central nervous system and the muscular system, taking into account the alternation of mental and physical activity, motivation for success, competitive activity and interdisciplinary orientation of physical culture. Pedagogical observation allowed us to conclude about the existing relationship between the development of physical qualities of strength and endurance and the academic performance of students in the main academic disciplines.

For citation

Vasina K.I., Kiseleva I.V., Ryabchuk A.P., Soltan N.P., Tarasov A.V. (2024) Faktory vzaimozavisimosti dvigate'noi aktivnosti i uchebnoi deyatelnosti studentov [Factors of interdependence of physical activity and educational activity of students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 423-430. DOI: 10.34670/AR.2024.28.12.061

Keywords

Endurance, motor activity, personality, motivation, strength, students, academic performance, physical education, physical qualities, physical culture.

References

1. Anan'eva I.V., Khvan D.A. (2023) Rol' fizicheskoi kul'tury v formirovanii psikhologicheskoi ustoichivosti studenta k stressovym situatsiyam [The role of physical culture in the formation of a student's psychological stability to stressful situations]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 18(465), pp. 263-264.
2. Gavriushova E.V., Gorelov A.A. (2013) K voprosu ob issledovanii motivatsii studentov, motivirovannykh na uspekhi i izbegayushchikh neudach, k dvigate'noi aktivnosti [On the issue of studying the motivation of students motivated for success and avoiding failures for physical activity]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft], 8(102), pp. 48-52. EDN RAMYVZ.
3. Gavriushova E.V., Gorelov A.A. (2012) O motivatsii dostizheniya v sfere dvigate'noi aktivnosti [On motivation for achievement in the field of physical activity]. *Vestnik sportivnoi nauki* [Bulletin of sports science], 5, pp. 37-41.
4. Gavriushova E.V., Voloshina L.N., Tret'vyakov A.A., Grachev A.S. (2018) Izuchenie osobennosti motivatsii studentov k zanyatiyam fizicheskoi kul'turoi [Studying the characteristics of students' motivation to engage in physical culture]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport* [News of the Tula State University. Physical Culture. Sport], 2, pp. 23-29.
5. Ibragimova Kh., Ubaidullaeva D. (2019) Vliyaniye fizicheskikh uprazhnenii na umstvennuyu deyatelnost' studentov i ikh vzaimosvyaz' [The influence of physical exercises on the mental activity of students and their relationship]. *Mirovaya nauka* [World Science], 6(27), pp. 205-208.
6. Il'in A.A., Marchenko K.A., Kapilevich L.V., Davlet'yarova K.V. (2012) Formy i sposoby motivatsii studentov k zanyatiyam fizicheskoi kul'turoi [Forms and methods of motivating students to engage in physical education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 360, pp. 143-147.
7. Kurochkina N.E., Kosarenko D.A. (2021) Psychological aspects of physical education. *Actual Problems of Pedagogy and Psychology*, 2 (7), pp. 37-41.
8. Nagovitsyn R.S. (2014) Formirovaniye fizicheskoi kul'tury lichnosti studenta na osnove mezhdistsiplinarnogo podkhoda [Formation of physical culture of a student's personality based on an interdisciplinary approach]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport* [News of Tula State University. Physical Culture. Sport], 1, pp. 98-102.
9. Penyaeva S.M. (2019) Vliyaniye fizicheskikh nagruzok na umstvennuyu deyatelnost' [The influence of physical activity on mental activity]. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki* [Scientific Review. Pedagogical sciences], 2-1, pp. 12-16.

-
10. Plaksina E.V. (2021) Rol' sorevnovatel'nogo i igrovogo metoda v formirovanii polozhitel'noi motivatsii k zanyatiyam po fizicheskoi kul'ture u studentov kolledzha [The role of the competitive and game method in the formation of positive motivation for physical education classes among college students]. In: *Materialy XVI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Nauka i sotsium»* [Proc. All-Russian Conf. with International Participation "Science and Society"]. Novosibirsk: Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work, pp. 106-109. DOI: 10.38163/978-5-6045316-8-6_2021_106.
 11. Shumskikh A.A., Volkova E.A. (2021) Vzaimosvyaz' fizicheskoi i umstvennoi deyatel'nosti studentov [Interrelation of physical and mental activity of students]. *E-Scio*, 5(56), pp. 44-49.

УДК 378.2

DOI: 10.34670/AR.2024.21.65.062

**Философия анимации, основные аспекты восприятия реальности
(для ознакомления студентов творческих вузов в рамках
обучения на курсе анимации)**

Ермакова Ираида Геннадьевна

Аспирант,
Тихоокеанский государственный университет,
680042, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 13;
e-mail: idylka@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию философии анимационного искусства. В работе рассмотрены аспекты, связанные с восприятием реальности, идейным содержанием анимации и ее идеологическим воздействием на мировоззрение общества, а также влиянием отдельных течений в искусстве, в частности постмодернизма и символизма, на художественные образы, доминирующие в массовой культуре, в том числе в области анимационного творчества. Автор обосновывает тезис о том, что анимационное искусство может быть использовано для передачи заданных идей и эмоций, а также для формирования отдельных элементов общественного сознания. По мнению автора, при обучении анимационной технике студентов педагогических вузов необходимо активно использовать опыт создания обучающих мультипликационных фильмов.

Для цитирования в научных исследованиях

Ермакова И.Г. Философия анимации, основные аспекты восприятия реальности (для ознакомления студентов творческих вузов в рамках обучения на курсе анимации) // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 431-438. DOI: 10.34670/AR.2024.21.65.062

Ключевые слова

Философия анимации, идеология, уникальность, восприятие, постмодернизм, феномен, вечность, кинематограф, эстетика, анимационное искусство.

Введение

Философия анимации – это широкий и многогранный термин, который подразумевает рассмотрение анимации как средства восприятия реальности. Философия анимации объединяет в себе различные научные области, такие как эстетика, философия и психология. Мы рассмотрим несколько аспектов философии анимации, связанных именно с восприятием реальности.

Для начала необходимо определить, что следует понимать под «восприятием реальности». В рамках философской науки существует множество трактовок данного понятия, однако в данной работе мы будем опираться на теорию феноменологии Мишеля Анри, согласно которой восприятие реальности – это процесс, в ходе которого субъект воспринимает мир через свои ощущения и переживания. Важно отметить, что реальность интерпретируется каждым человеком по-своему, так как любой индивид имеет уникальный эмпирический базис, собственный аппарат ощущений и восприятия. Кроме того, восприятие реальности может быть переосмыслено через социальный опыт, культурную парадигму конкретного общества, представления о сущем, актуальную систему ценностных установок (личности, группы, социума) и т.д.

В контексте анимации как искусства трактовка восприятия реальности становится еще более интересной задачей, так как здесь мы имеем дело с созданием виртуального мира, который должен быть воспринят и осмыслен зрителем. Один из главных аспектов философии анимации – это создание иллюзии живых объектов и существ в виртуальной среде. Используя различные техники и методы, аниматоры должны создавать виртуальных персонажей, которых зритель будет воспринимать как реальных. Один из ключевых факторов восприятия реальности в анимации заключается в том, что, будучи реалистически выглядящей, она должна всё же отличаться от «натуральной» реальности. То есть анимация должна создавать иллюзию реальности, но в то же время быть не тождественной ей, чтобы зритель получал удовольствие от мира, который он наблюдает на экране, как от подлинного, в то же время осознавая его иллюзорность. Также важно учитывать, что каждый анимационный персонаж должен обладать определенным характером и особенностями поведения, которые также должны легко интерпретироваться зрительской аудиторией (чтобы помочь ей комфортнее следить за сюжетом, понимать мотивы поступков персонажей и эмоционально откликаться на происходящее на экране). Таким образом, философия анимации связана с созданием иллюзии живых объектов и существ в виртуальном мире, которые воспринимаются зрителем как настоящие. Кроме того, важно учитывать индивидуальность и характер каждого персонажа, чтобы зритель мог эмоционально сопровождать разворачивающееся в анимационном фильме действие.

Основная часть

Итак, мы установили, что анимация выступает одним из средств восприятия реальности; она позволяет создавать виртуальные миры, которые могут быть более яркими и красочными, чем реальный мир. Анимация может быть использована для трансляции эмоций и неких идеологических установок, а иногда и элементов системы мировоззрения. Кроме того, анимация позволяет визуализировать сложные процессы и механизмы, что делает ее весьма востребованной в рамках учебного процесса и научных исследованиях. Она также используется

в кинематографе и на телевидении для создания мультфильмов, рекламных роликов, эффектов в кинокартинах. В целом, анимация – это мощный инструмент, который позволяет передавать информацию и идейный посыл в самых разных областях общественного бытия – от развлечений до научных разработок. Она делает возможным моделирование обстановки, которая может быть весьма выразительной по уровню креативности и более впечатляющей, чем обыденная реальность; это открывает человеческому разуму новые возможности в плане осмысления и интерпретации окружающего его мира.

Согласно Луи Альтюссеру, идеология – это способ мышления, который формируется в процессе социализации. Идеология может быть использована для управления массами. Она становится идеологическим инструментом государства, с помощью которого государство формирует общественное сознание. Анимация может быть эффективно использована в качестве такого идеологического инструмента – она способна содействовать формированию взглядов, ценностных установок, жизненных приоритетов. Например, анимационные фильмы и сериалы могут внушать зрителям необходимость ориентироваться на определенные нравственные ценности, формировать у них стереотипы поведения и образ мышления. Так, в статье С. Иванова «Disney и цензура: 10 спорных фильмов. Резонансные оплошности студии, которые предпочитают замалчивать и не вспоминать», опубликованной в журнале «Союзкино» в 2016 году, подробно анализируется ряд конкретных примеров в этой связи.

Отметим: в современном мире социокультурная анимация становится всё более значимой. Это подтверждается появлением нового профиля подготовки специалистов – «Социально-культурная анимация и рекреация» – в стандарте третьего поколения. Сегодня изучение этой области знаний можно считать необходимым для всей системы подготовки специалистов в данном направлении. От того, как будет толковаться и пониматься анимация, зависит не только будущее самой этой специальности, но и нашего общества в целом.

Выбор идеологии и методологии социокультурной анимации напрямую влияет на социальный прогресс, приводя в некоторых случаях к социальной напряженности, или же, наоборот, к духовному оздоровлению и росту самосознания у граждан. Поэтому столь важным является выявление идеологических аспектов анимации, которые, на наш взгляд, могут стать ключевыми элементами в вопросе подготовки специалистов-аниматоров. В России ранее было проведено несколько исследований анимации, связанных с выделением идеологических тенденций в ее контенте.

Как мы указывали выше, перспективы социокультурной анимации во многом зависят от правильного выбора идеологии и методологии, закладываемых в основу процесса создания анимационных фильмов. В настоящее время можно выделить три основных идеологических направления анимации в России.

- развлечение населения на коммерческой основе (рекреационное направление) средствами культурно-досуговой деятельности (А.Д. Жарков) [Жарков, Чижиков, 1998];
- вовлечение населения в процесс развивающего взаимодействия с ценностями культуры средствами прикладной культурологии (М.А. Ариарский) [Ариарский, 2020];
- приобщение населения к духовным ценностям культуры и развитие общественной самоорганизации в педагогическом процессе в контексте социально-культурной деятельности (Н.Н. Ярошенко) [Ярошенко, 2020].

Данные идеологические подходы обладают развитым методологическим аппаратом, который может стать фундаментом подготовки профессионального социально-культурного аниматора. Очевидно, что глубокое понимание всех трех направлений анимационной

парадигмы необходимо любому профессиональному аниматору, однако конечный результат творчества будет зависеть от того, какие направления будут выбраны приоритетными.

Возрастающий интерес к социокультурной анимации в нашей стране, а также противоречивость существующей техники создания анимационных картин заставляют отечественных ученых искать теоретическую опору для своих изысканий в зарубежных научных исследованиях, посвященных анализу этого явления. Одним из мощных информационных ресурсов, аккумулирующих материалы, касающиеся неформального образования, анимации, социальной педагогики, является портал «Infed» [Энциклопедия неформального образования, www], созданный М.К. Смитом, специалистом по неформальному образованию в Великобритании, доктором наук, профессором.

М.К. Смит в одной из своих публикаций отмечает, что анимацию обычно ассоциируют с созданием мультфильмов, однако во многих европейских странах, в частности во Франции и Италии, этот род искусства близок к неформальному образованию, социальной педагогике, социальной работе [Smith, www]. Территориями анимационных проектов там становятся различные сообщества, группы молодежи, школы и специализированные центры. В первую очередь это касается деятельности педагогов в сфере искусства и культуры: «Аниматором может быть назван любой мастер своего дела, использующий свои таланты и личностные качества для того, чтобы дать возможность другим сочинять, рисовать, изобретать, творить, а также принимать непосредственное участие в создании разного рода произведений искусства» [Animarts. The art of the amateur, 2003]. Смит проводит достаточно подробный анализ анимационной теории и методики на основе ряда значимых исследований по этой теме и контекстуально обосновывает важнейшие идеологические аспекты анимации.

Итак, согласно позиции М.К. Смита, существует несколько моделей анимации – экспрессивно-творческая, социально-культурная и досуговая. Причем социокультурная анимация является одним из направлений анимационной деятельности, а родовым понятием для нее является термин «анимация». Каждая из моделей обладает своей идеологической спецификой.

Экспрессивно-творческая анимация позволяет человеку погрузиться в сферу культуры и искусства, обучает взаимодействию с объектами культуры (речь, например, может идти о танцах, театре, музыке и других видах искусства). Такая анимация удовлетворяет потребности человека в самореализации и снижает общественное напряжение.

Социально-культурная анимация предполагает работу с индивидами и социальными группами с целью их обучения управлять своей жизнью в местных сообществах. Она способствует стимулированию интеллектуальной, физической и эмоциональной жизни людей на данной территории, помогает им достичь более высокой степени самореализации, самовыражения и причастности к обществу. Цель аниматоров в данном случае – помочь людям развить индивидуальные и групповые способности управления социальными и политическими регуляторами своей жизни. Как отмечал М. Поло, анимация – это «образование, освобождающее и помогающее использовать общественную деятельность так же, как и психосоциальные методы, для выявления и продвижения способностей людей» [Pollo, 1991]. Это направление создает основы для развития гражданского общества «снизу».

Досуговая анимация нацелена на организацию свободного времени детей дошкольного и школьного возраста, предоставляя им возможность развиваться на детских площадках, в игровых комнатах, на занятиях в центрах внешкольного образования, в спортивных клубах. Она включает в себя также и коммерческие формы: туристические программы и развлекательные

парки (городки). Данный подход способствует развитию детей и подростков через модель игрового взаимодействия с вымышленным миром, что нередко является основой формирования их личности и стимулом к социализации.

Таким образом, каждая модель анимации имеет свои уникальные особенности и может рассматриваться как средство обучения и развития людей в социально-культурном контексте.

Согласно М.К. Смиту, анимация в образовании имеет свою специфику: традиционные методы обучения формируют познавательную сферу, а тренинговые занятия – умения и навыки, в то время как анимация помогает сформировать ценностные ориентации и мировоззренческие установки.

В отличие от первых двух методов, в контексте анимации ее участники являются субъектами социального взаимодействия, формирующими себя и свое личное образовательное пространство. Аниматоры же в рамках этого процесса выступают в роли друзей, коллег и партнеров по поиску смысла и полноты жизни.

П. Палмер раскрывает шесть парадоксов анимационного образовательного пространства. Во-первых, по его мнению, оно должно быть открытым и в то же время закрытым. Во-вторых, комфортным для восприятия, но одновременно «напряженным». В-третьих, оно должно выражать как индивидуальные, так и групповые интересы. В-четвертых, оно должно совмещать в себе личные жизненные истории героев и исторический контекст, учитывающий традиции. В-пятых, оно должно ориентировать личность на внимание к своему внутреннему миру, но и при этом на взаимодействие с обществом. И в-шестых, оно должно способствовать развитию общения человека и в то же время уходу индивида в себя (рефлексии, «молчанию»).

Анимация стала значимым явлением не только в Европе, но и в Южной Америке. Здесь появились интересные приемы и техники съемки анимационных фильмов, сформировались как выдающиеся мастера своего дела подвижники анимационного движения, такие как П. Фрейре и А. Боаль. Согласно идеям П. Фрейре, анимация – это не только процесс обучения, но и диалогического общения между участниками. Это практика, позволяющая свободным и мыслящим людям оказывать влияние на общество, повышать сознательность общества с целью трансформации реальности в лучшее ее качество. Анимация создает образовательные ситуации на базе жизненного опыта участников и основана на трансценденции ролей «ученика» и «учителя», что способствует росту сознательности учащегося [Тарасов, 2010]

Кроме того, анимация может служить средством распространения политических идеологий и убеждений, повышения патриотических чувств, пропаганды определенных идей и концепций. Можно привести пример из книги Джейн Беннет «Вибрирующая материя: Политическая экология вещей». В данной книге представлен философский проект и связанная с ним политическая концепция. Цель первого – обстоятельно продумать слишком быстро проносающуюся в нововременном сознании идею о материи как о пассивном, сыром, грубом и инертном материале. Эту привычку делить мир на безжизненную материю («оно», «вещи») и пульсирующую (vibrant) жизнь [Simpson, Weiner, 1989] («мы», «существа»), по мнению Дж. Беннет, можно вслед за Жаком Рансьером назвать нашим привычным способом «разделения чувственного» [Рансьер, 2006]. Такая изоляция материи от жизни призвана утаить от человечества витальность материи и живые силы материальных образований, например способность омега-3 жирных кислот менять наше настроение или способность выброшенного нами мусора (который не просто «исчезает» на свалках!) породить «живые» потоки химикатов и летучие облака метана. По мысли Беннет, можно долго перетасовывать привычные для нас понятия «жизни» и «материи» до тех пор, пока они не начнут казаться нам чем-то странным –

наподобие того, как знакомые слова, если их много раз повторять, начинают превращаться в чуждый и бессмысленный звук. Возможно, тогда удастся увидеть, как в пространстве, созданном этим отстранением, витальная материальность начинает приобретать свои очертания [Беннет, 2018]. Или, скорее, она «возвращает» себе очертания, ведь с чем-то подобным мы уже встречались в детстве, в переживании мира, который населяли скорее одушевленные вещи, нежели пассивные объекты. В книге делается попытка вернуть это чувство, пробудить то, что Бергсон называл «скрытой верой в спонтанность природы». Однако необходимо понимать, что анимация не является самой по себе идеологией – она лишь средство ее трансляции. Важно, чтобы создатели анимации не использовали ее для манипулирования сознанием зрителей, не пропагандировали агрессию, насилие, дискриминацию и другие негативные явления. Анимация должна способствовать духовному и социальному развитию зрителей, обогащать их внутренний мир и помогать им расширять кругозор.

В этом смысле особое значение в контексте анимационной техники приобретает постмодернизм – философское течение, которое возникло в середине XX века. Его основным принципом является отказ от единого мировоззрения. В постмодернизме нет общепринятого мнения о том, что является истиной. И анимация может быть использована для передачи такого рода идей и философских концепций (постмодернистских). Другое весьма значимое для анимационного дела направление искусства – символизм. Согласно точке зрения Елены Андреевой, символические фигуры используются в искусстве для передачи эмоций и идей. Символизм может быть абстрактным или иметь конкретные формы, которые увязываются с определенными концептами и ассоциациями. Например, круг может быть символической фигурой, которая ассоциируется с идеей целостности и бесконечности. Ромб может символизировать динамическое движение и направление. Крест может быть использован для передачи идей баланса и гармонии. Символические фигуры могут быть использованы в различных видах искусства, включая живопись, графику, скульптуру, архитектуру и дизайн. Они могут быть использованы для формирования устойчивой эмоциональной связи со зрительской аудиторией или для передачи определенного идейного содержания. В рамках анимации символические формы могут использоваться для создания абстрактных сцен или для передачи определенного настроения. Например, использование круглых форм и мягких линий может создать располагающее к медитации, спокойное настроение у зрителя, в то время как использование резко очерченных звездчатых фигур и угловатых геометрических форм может создать атмосферу напряженности и динамичности происходящего на экране. В целом, символические фигуры являются мощным инструментом для передачи идей и эмоций в искусстве, в том числе в анимации. Они помогают создать сложный язык, который может быть расшифрован и интерпретирован по-разному различными людьми.

Заключение

Таким образом, философия анимации является широким и многогранным понятием, которое объединяет в себе различные аспекты. В данной статье были рассмотрены отдельные вопросы, связанные с восприятием реальности, идеологией и идеологическим инструментарием государства, который может быть задействован при создании анимационных фильмов; кроме того, мы проанализировали влияние отдельных течений в искусстве, в частности постмодернизма и символизма, на художественные образы, доминирующие в массовой культуре, в том числе в области анимационной техники и сюжетов. В работе было показано, что анимация может быть использована для трансляции определенных идей и эмоций, а также для

формирования общественного сознания. Многочисленные эксперименты подтверждают данные выводы, которые основаны на результатах исследований, представленных в ряде научных публикаций [Сакулин, 2019, 23–32; Энциклопедия неформального образования, www; Ярошенко, 2000, 118].

Библиография

1. Ариарский М.А. Прикладная культурология как область научного знания и социальной практики. М., 2000. 496 с.
2. Бахметьев Д.А. Учебная анимация и пути ее применения в современном образовании // Вестник МГПУ. 2015. № 4.
3. Беннет Дж. Вибрирующая материя: Политическая экология вещей. Пермь: Гиле Пресс, 2018.
4. Волобуев В.А. Философия искусства. В 2 кн. Кн. 1. М.: МГПУ, 2014. 152 с.
5. Жарков А.Д., Чижиков В.М. (ред.) Культурно досуговая деятельность. М.: МГУКИ, 1998. 246 с.
6. Рансьер Ж. Десять тезисов о политике. М.: Праксис, 2006. 209 с.
7. Сакулин С.В. Наука на благо человечества / Мультипликационная война: роль политической анимации в современном мире. М., 2019.
8. Тарасов Л.В. Идеологические аспекты анимации в России и за рубежом // Вестник МГУКИ. 2010. № 2.
9. Энциклопедия неформального образования. URL: <http://www.infed.org>.
10. Ярошенко Н.Н. Социально культурная анимация. М.: МГУКИ, 2000. 109 с.
11. Animarts. The art of the animateur. An investigation in the skills and insights required of artists to work effectively in schools and communities. London: Animarts / Guildhall School of Music and Drama / London International Festival of Theatre, 2003.
12. Pollo M. Educazione come animazione. Turin: Libreria Dottrina Cristiana, 1991.
13. Simpson J., Weiner E. Oxford English Dictionary. Second edition. Clarendon Press, 1989.
14. Smith K.M. Animateurs, animation, learning and change. – the encyclopaedia of informal education. URL: www.infed.org/animate/b_animat.htm.

The philosophy of animation, the main aspects of perception of reality (to familiarize students of creative universities as part of training for the development of animation)

Iraida G. Ermakova

Postgraduate Student,
Pacific State University,
680042, 13 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: idyka@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the philosophy of animation art. The author examines aspects related to the perception of reality, the ideological content of animation and its ideological impact on the worldview of society, as well as the influence of certain movements in art, in particular postmodernism and symbolism, on artistic images that dominate popular culture, including in the field of animation creativity. The author substantiates the thesis that animation art can be used to convey given ideas and emotions, as well as to form individual elements of social consciousness. According to the author, when teaching animation techniques to students at pedagogical universities, it is necessary to actively use the experience of creating educational animated films.

For citation

Ermakova I.G. (2024) *Filosofiya animatsii, osnovnye aspekty vospriyatiya real'nosti (dlya oznakomleniya studentov tvorcheskikh vuzov v ramkakh obucheniya na kurse animatsii)* [The philosophy of animation, the main aspects of perception of reality (to familiarize students of creative universities as part of training for the development of animation)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 431-438. DOI: 10.34670/AR.2024.21.65.062

Keywords

Animation philosophy, ideology, uniqueness, perception, postmodernism, phenomenon, eternity, cinematography, aesthetics, animation art.

References

1. Animarts. The art of the animateur. An investigation in the skills and insights required of artists to work effectively in schools and communities (2003). London: Animarts / Guildhall School of Music and Drama / London International Festival of Theatre.
2. Ariarskii M.A. (2000) *Prikladnaya kul'turologiya kak oblast' nauchnogo znaniya i sotsial'noi praktiki* [Applied cultural studies as a field of scientific knowledge and social practice]. Moscow.
3. Bakhmet'ev D.A. (2015) *Uchebnaya animatsiya i puti ee primeneniya v sovremennom obrazovanii* [Educational animation and ways of its application in modern education]. *Vestnik MGPU* [Bulletin of Moscow State Pedagogical University], 4.
4. Bennett J. (2018) *Vibriruyushchaya materiya: Politicheskaya ekologiya veshchei* [Vibrating Matter: The Political Ecology of Things]. Perm': Gile Press Publ.
5. *Entsiklopediya neformal'nogo obrazovaniya* [Encyclopedia of non-formal education]. Available at: <http://www.infed.org> [Accessed 22/12/2023].
6. Pollo M. (1991) *Educazione come animazione*. Turin: Libreria Dottrina Cristiana Publ.
7. Rancière J. (2006) *Desyat' tezisov o politike* [Ten theses on politics]. Moscow: Praxis Publ.
8. Sakulin S.V. (2019) *Nauka na blago chelovechestva / Multiplikatsionnaya voina: rol' politicheskoi animatsii v sovremennom mire* [Science for the benefit of humanity / Cartoon war: the role of political animation in the modern world]. Moscow.
9. Simpson J., Weiner E. (1989) *Oxford English Dictionary*. Second edition. Clarendon Press.
10. Smith K.M. *Animateurs, animation, learning and change. – the encyclopaedia of informal education*. Available at: www.infed.org/animate/b_animat.htm [Accessed 16/12/2023].
11. Tarasov L.V. (2010) *Ideologicheskie aspekty animatsii v Rossii i za rubezhom* [Ideological aspects of animation in Russia and abroad]. *Vestnik MGUKI* [Bulletin of Moscow State Institute of Culture], 2.
12. Volobuev V.A. (2014) *Filosofiya iskusstva. V 2 kn. Kn. 1* [Philosophy of art. In 2 books. Book 1]. Moscow: Moscow State Pedagogical University., 152 s.
13. Yaroshenko N.N. (2000) *Sotsial'no kul'turnaya animatsiya* [Social and cultural animation]. Moscow: Moscow State Institute of Culture.
14. Zharkov A.D., Chizhikov V.M. (eds.) (1998) *Kul'turno dosugovaya deyatelnost'* [Cultural and leisure activities]. Moscow: Moscow State Institute of Culture,.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2024.22.17.074

Проблемы и перспективы виртуального образования в реалиях современного мира

Магомедова Жаннет Халидовна

Доцент кафедры «Бизнес-информатика и высшая математика»,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: Djannet05@mail.ru

Аннотация

В современном мире все более популярным становится виртуальное дистанционное обучение, основанное на применении информационных технологий, в том числе Интернета. Увеличивается число университетов и колледжей, предлагающих хотя бы несколько курсов в режиме онлайн, создаются и полностью виртуальные учебные заведения, которые вообще не предполагают существования университетского кампуса. Формируется рынок виртуального образования, в котором существенную роль играют коммерческие образовательные структуры, телекоммуникационные и мультимедийные компании. В сфере виртуального обучения развиваются новые формы партнерства (в том числе и международного) учебных заведений, частных фирм, государственных структур. Виртуальные университеты выходят на глобальный рынок образования, конкурентная борьба на котором становится все более острой. Востребованность виртуального обучения ставит массу задач перед высшим образованием. Виртуальное обучение существенно видоизменяет образовательный процесс, способствует коммерческому подходу к реализации задач сферы образования и как следствие, угрожает самому существованию классического университетского образования. В целом, мы видим, что виртуальное образование имеет как свои преимущества, так и проблемы. Однако, с развитием технологий и появлением новых онлайн-платформ, можно ожидать улучшения виртуального обучения и решения сопутствующих проблем. Важно поддерживать и развивать данную сферу, чтобы предоставлять качественное образование всем желающим в любом уголке мира. Необходимы постоянные исследования и разработки, чтобы улучшить качество виртуального образования и минимизировать его недостатки.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедова Д.Х. Проблемы и перспективы виртуального образования в реалиях современного мира // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 439-445. DOI: 10.34670/AR.2024.22.17.074

Ключевые слова

Образовательный процесс, виртуальное образование, образование, цифровизация, цифровое пространство.

Введение

В современном мире все более популярным становится виртуальное дистанционное обучение, основанное на применении информационных технологий, в том числе Интернета. Увеличивается число университетов и колледжей, предлагающих хотя бы несколько курсов в режиме онлайн, создаются и полностью виртуальные учебные заведения, которые вообще не предполагают существования университетского кампуса. Формируется рынок виртуального образования, в котором существенную роль играют коммерческие образовательные структуры, телекоммуникационные и мультимедийные компании.

В сфере виртуального обучения развиваются новые формы партнерства (в том числе и международного) учебных заведений, частных фирм, государственных структур. Виртуальные университеты выходят на глобальный рынок образования, конкурентная борьба на котором становится все более острой. Востребованность виртуального обучения ставит массу задач перед высшим образованием. Виртуальное обучение существенно видоизменяет образовательный процесс, способствует коммерческому подходу к реализации задач сферы образования и как следствие, угрожает самому существованию классического университетского образования.

Основная часть

Поиск новых и более выгодных средств предоставления образования расширяется во всем мире. Быстрое развитие информационных технологий способствует формированию рынка виртуального обучения. Интернет преодолевает барьеры времени и пространства темпами, которые нельзя было даже представить всего несколько лет назад. В традиционных университетах и колледжах организуются онлайн-курсы, создаются и полностью виртуальные учебные заведения. Электронное образование стало весьма привлекательной сферой бизнеса для частных образовательных компаний, телекоммуникационных и мультимедийных фирм. Особенно высок спрос на виртуальное дистанционное обучение в развивающихся странах, где потребности в повышении образовательного уровня населения не могут быть удовлетворены традиционным обучением. В условиях, когда люди в течение своей трудовой жизни вынуждены несколько раз менять профессию, место работы - виртуальное обучение будет играть все более важную роль в обеспечении процесса непрерывного обучения. Растущий спрос на виртуальное обучение предъявляют компании, которые все чаще обращаются к нему при проведении программ подготовки или повышения квалификации своего персонала. Обучение в компании в электронном формате выгодно как работникам, так и работодателям. Работники компании получают возможность учиться в удобное для них время и с подходящей для них скоростью. Работодатели же получают существенную выгоду в экономии финансовых средств – виртуальное обучение обходится дешевле, чем традиционное, не возникает неудобств в связи с необходимостью одновременно собирать сотрудников в одном месте в течение длительного срока, как было при традиционном обучении.

Однако, одной из основных проблем виртуального образования является потеря прямого контакта с преподавателями и другими обучающимися (студентами). Отсутствие личного общения может усложнить процесс обучения и понимание материала. Также виртуальное образование требует большей самодисциплины и организации, так как обучающимся приходится самостоятельно планировать время и учебный процесс. Еще одной проблемой

является доступность онлайн-обучения для всех. В некоторых регионах мира или в малообеспеченных семьях может отсутствовать доступ к интернету или необходимое оборудование. Это создает неравенство в образовательных возможностях и может ограничить возможности некоторых обучающихся.

Но виртуальное образование также имеет множество перспектив. Оно позволяет студентам изучать интересующие их темы и получать знания в удобное для них время. Онлайн-курсы могут быть более гибкими и адаптироваться к потребностям каждого студента. Кроме того, виртуальное образование может быть более доступным с точки зрения стоимости, так как часто онлайн-курсы являются бесплатными или имеют более низкую стоимость, чем традиционное образование. Виртуальное образование также открывает возможности для дистанционного обучения и международных программ обмена. Студенты могут получать образование от ведущих университетов со всего мира, не выезжая из своего региона. Это расширяет границы образования и способствует межкультурному обмену знаниями и опытом. В целом, виртуальное образование имея определенные проблемы, представляет огромные перспективы для развития образования в современном мире. Оно может быть эффективным инструментом для получения знаний и умений, а также внесения позитивных изменений в систему образования, так как это сфера, которая постепенно проникает во все аспекты обучения и становится все более популярной среди студентов и преподавателей в современном мире. Тем не менее, не стоит умалять и некоторые проблемы, которые требуют внимания и разрешения для дальнейшего развития данной сферы.

Одной из главных проблем виртуального образования является отсутствие прямого контакта между студентами и преподавателями. В классическом обучении преподаватель может обратить внимание на тон, жесты и выражения лица студентов, что помогает ему понять, поняли ли они материал или возникли ли у них какие-либо вопросы. В виртуальном образовании все это отсутствует, и коммуникация происходит через онлайн-платформы или электронную почту. Это может создавать сложности в понимании материала и оперативной реакции на вопросы или затруднения студентов.

Кроме того, виртуальное обучение требует хорошей организации со стороны студентов. Большинство онлайн-курсов предоставляются в формате самостоятельного обучения, при котором студенты получают доступ к материалам и выполняют задания самостоятельно. Однако, не все студенты обладают необходимой дисциплиной и мотивацией, чтобы завершить курс вовремя. Это может привести к низким показателям успеваемости и демотивации учащихся.

Но есть несколько перспективных аспектов, которые делают виртуальное образование привлекательным. Одним из главных преимуществ является гибкость обучения. Студенты могут изучать материал в удобное для них время и темпе, не привязываясь к определенному месту и времени. Это особенно важно для работающих людей или тех, кто живет в удаленных районах, где доступ к качественному образованию может быть ограничен.

Кроме того, виртуальное образование позволяет студентам получать образование от ведущих университетов и экспертов в различных областях, которые могут быть недоступны в их регионах. Это открывает новые возможности для образования и развития, а также способствует глобализации и обмену знаниями; открывает возможности для использования новейших технологий и методов обучения. С помощью виртуальной реальности и других инновационных технологий студенты могут лучше визуализировать и понять сложные концепции, проводить эксперименты и тренировки в контролируемой среде, и

взаимодействовать с учителем и другими студентами в виртуальном пространстве.

Важно также заметить, что виртуальное образование может быть более экономически эффективным. Оно обычно требует меньше затрат на проживание, коммунальные услуги, питание и проезд, по сравнению с традиционными формами образования. Это позволяет сэкономить деньги студентам, а также учебным заведениям.

В целом, можно выделить следующие проблемы и перспективы виртуального образования:

Проблемы:

- 1) Технические проблемы: необходимость наличия хорошего интернет-соединения и надежного компьютера. В регионах с плохой инфраструктурой это может быть особенно сложно.
- 2) Ограниченный доступ: не все люди имеют доступ к компьютерам и интернету, особенно в развивающихся странах.
- 3) Отсутствие личного контакта: общение и обучение через виртуальные платформы снижает возможности для социального взаимодействия и обмена опытом с другими студентами и преподавателями.
- 4) Недостаток мотивации: обучение виртуально может быть менее мотивирующим, поскольку студент не имеет прямого контакта с преподавателем и группой, которые могут поддержать и мотивировать его.

Перспективы:

- 1) Гибкость и доступность: виртуальное образование позволяет студентам выбирать удобное время и место для изучения материала, что делает образование доступным для людей со всего мира.
- 2) Расширенные возможности: виртуальные учебные материалы, интерактивные задания и тесты могут предложить студентам новые и более эффективные способы изучения и понимания материала.
- 3) Доступ к экспертам: виртуальное образование может предоставить студентам доступ к лучшим преподавателям и экспертам в своей области, которые могут быть недоступны в традиционной системе образования.
- 4) Экономическая эффективность: виртуальное образование может быть более экономичным, поскольку учебные материалы можно использовать для нескольких студентов одновременно и сократить расходы на физическое пространство и оборудование.
- 5) 5. Инновации и современные технологии: виртуальное образование способствует интеграции новых технологий в учебный процесс, что может улучшить качество образования и его интерактивность.

Заключение

В целом, мы видим, что виртуальное образование имеет как свои преимущества, так и проблемы. Однако, с развитием технологий и появлением новых онлайн-платформ, можно ожидать улучшения виртуального обучения и решения сопутствующих проблем. Важно поддерживать и развивать данную сферу, чтобы предоставлять качественное образование всем желающим в любом уголке мира. Необходимы постоянные исследования и разработки, чтобы улучшить качество виртуального образования и минимизировать его недостатки.

Библиография

1. Абдулмянова И.Р. Совместное творчество обучающихся в соавторстве с искусственным интеллектом: опыт, требующий осмысления // Иностранные языки в школе. 2023. № 4. С. 71-76.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
3. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
5. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: Актуальные проблемы образования. материалы методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ" Ярославль, 2020. С. 78-84.
6. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
7. Богданова О.Н. Внешние вызовы и факторы, определяющие роль учителя в становлении информационного общества // Народное образование. 2021. № 2. С. 69-77.
8. Богуславский М.В. Развитие цифровых образовательных технологий в конце XX – начале XXI вв. // Педагогика. 2023. Т. 87. № 3. С. 16-27.
9. Гамбеева Ю.Н. Искусственный интеллект как часть концепции современного образования: вызовы и перспективы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 10 (163). С. 10-16.
10. Орчакова Л.Г. Интеграционные инновационные процессы в высшем профессиональном образовании: новые технологии обучения. В сборнике: Образование, экономика, право в современном информационном обществе. Материалы VIII международной научной конференции. 2012. С. 133-136.

Problems and prospects of virtual education in the realities of the modern world

Dzhannet Kh. Magomedova

Associate Professor of the Department of Business Informatics
and Higher Mathematics,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: Djanet05@mail.ru

Abstract

In the modern world, virtual distance learning based on the use of information technology, including the Internet, is becoming increasingly popular. The number of universities and colleges offering at least some courses online is increasing, and completely virtual educational institutions are being created that do not require the existence of a university campus at all. A virtual education market is emerging, in which commercial educational structures, telecommunications and multimedia companies play a significant role. In the field of virtual learning, new forms of partnership (including international) between educational institutions, private firms, and government agencies are being developed. Virtual universities are entering the global education market, where competition is becoming increasingly intense. The demand for virtual learning poses a lot of

challenges for higher education. Virtual learning significantly modifies the educational process, promotes a commercial approach to the implementation of educational tasks and, as a result, threatens the very existence of classical university education. Overall, we see that virtual education has both its advantages and problems. However, with the development of technology and the emergence of new online platforms, we can expect improvements in virtual learning and solutions to related problems. It is important to support and develop this area in order to provide quality education to everyone in any corner of the world. Continued research and development is needed to improve the quality of virtual education and minimize its disadvantages.

For citation

Magomedova D.Kh. (2024) Problemy i perspektivy virtual'nogo obrazovaniya v realiyakh sovremennoogo mira [Problems and prospects of virtual education in the realities of the modern world]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 439-445. DOI: 10.34670/AR.2024.22.17.074

Keywords

Educational process, education, virtual education, digitalization, digital space.

References

1. Abdulmyanova I.R. (2023) Sovmestnoe tvorchestvo obuchayushchikhsya v soavtorstve s iskusstvennym intellektom: opyt, trebuyushchii osmysleniya [Joint creativity of students in collaboration with artificial intelligence: an experience that requires comprehension]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 4, pp. 71-76.
2. Bogdanova O.N. (2021) Vneshnie vyzovy i faktory, opredelyayushchie rol' uchitelya v stanovlenii informatsionnogo obshchestva [External challenges and factors determining the role of the teacher in the development of the information society]. *Narodnoe obrazovanie* [People's education], 2, pp. 69-77.
3. Boguslavskii M.V. (2023) Razvitiye tsifrovyykh obrazovatel'nykh tekhnologii v kontse XX – nachale XXI vv. [Development of digital educational technologies at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries]. *Pedagogika* [Pedagogy], 87, 3, pp. 16-27.
4. Gambееva Yu.N. (2021) Iskusstvennyi intellekt kak chast' kontseptsii sovremennoogo obrazovaniya: vyzovy i perspektivy [Artificial intelligence as part of the concept of modern education: challenges and prospects]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Volgograd State Pedagogical University], 10 (163), pp. 10-16.
5. Alekseycheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principial'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
6. Alekseycheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel* [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
7. Alekseycheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizatsii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
8. Alekseycheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva* [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
9. Alekseycheva E.Yu. (2020) *Etika distant-obrazovaniya* [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologii MGPU" YAroslav' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.
10. Orshakova L.G. (2012) Integratsionnye innovatsionnye processy v vysshem professional'nom obrazovanii: novye

tehnologii obucheniya [Integration innovation processes in higher professional education: new learning technologies] V sbornike: Obrazovanie, ekonomika, pravo v sovremennom informacionnom obshchestve. Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [In the collection: Education, economics, law in the modern information society. Materials of the VIII International Scientific Conference] pp. 133-136.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2024.65.24.075

Трансформация образовательного процесса в условиях современного цифрового пространства

Магомедова Джаннет Халидовна

Доцент кафедры «Бизнес-информатика и высшая математика»,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: Djannet05@mail.ru

Аннотация

Современный мир быстро меняется и развивается, и это непосредственно отражается на образовательных процессах. В эпоху развития информационных технологий обучение стало более доступным, гибким и интерактивным. Цифровое пространство играет ключевую роль в трансформации образования, предоставляя педагогам и студентам новые возможности и инструменты для эффективного обучения и обмена знаниями. В условиях развития современных информационных технологий образовательный процесс претерпевает значительные трансформации. Цифровое пространство, которое включает в себя интернет, компьютерные программы и аппаратные средства, играет ключевую роль в этих изменениях. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты трансформации образовательного процесса в условиях современного цифрового пространства. Трансформация образовательного процесса в условиях современного цифрового пространства имеет огромный потенциал для улучшения качества образования и обеспечения доступа к знаниям. В тоже время, требуется разработка соответствующих стратегий и подходов, а также поддержка со стороны государства и образовательных организаций. Модификация образовательного процесса в условиях современного цифрового пространства не только меняет способ организации и предоставления образования, но и повышает его доступность, эффективность и интерактивность. Развитие информационных технологий и новые методы обучения неразрывно связаны друг с другом, и только совместное использование цифрового пространства и образовательных инноваций позволит образовательной системе быть в шаге с временем и готовой к вызовам будущего.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедова Д.Х. Трансформация образовательного процесса в условиях современного цифрового пространства // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 446-450. DOI: 10.34670/AR.2024.65.24.075

Ключевые слова

Образовательный процесс, образование, цифровизация, цифровое пространство, трансформация.

Введение

Современный мир быстро меняется и развивается, и это непосредственно отражается на образовательных процессах. В эпоху развития информационных технологий обучение стало более доступным, гибким и интерактивным. Цифровое пространство играет ключевую роль в трансформации образования, предоставляя педагогам и студентам новые возможности и инструменты для эффективного обучения и обмена знаниями.

В условиях развития современных информационных технологий образовательный процесс претерпевает значительные трансформации. Цифровое пространство, которое включает в себя интернет, компьютерные программы и аппаратные средства, играет ключевую роль в этих изменениях.

В данной статье мы рассмотрим основные аспекты трансформации образовательного процесса в условиях современного цифрового пространства.

Основная часть

Первое, что следует отметить, это доступность информации. Ранее для получения знаний ученикам нужно было приходить в библиотеки и искать нужные книги. С появлением интернета доступ к информации значительно расширился. Сегодня ученикам достаточно просто ввести ключевое слово в поисковике, и они получают множество материалов на нужную тему. Это позволяет экономить время и средства, которые ранее было бы необходимо потратить на поиск и покупку печатных источников. Второй аспект трансформации образовательного процесса – изменение форматов обучения. С появлением цифровых технологий возможности обучения значительно расширились. Онлайн-курсы, вебинары, электронные учебники – все это стало доступно благодаря цифровому пространству. Такие форматы обучения позволяют гибко учитывать индивидуальные особенности учеников и организовывать обучение в удобное для каждого времени и месте. Кроме того, использование интерактивных заданий и игровых элементов сделало обучение более интересным и мотивирующим. Еще один важный аспект – возможность коллаборации и коммуникации. Благодаря цифровым инструментам ученики и преподаватели могут общаться не только в рамках учебных занятий, но и в любое время за рамками школы или университета. Это позволяет обмениваться опытом, задавать вопросы и получать обратную связь. Кроме того, возможность совместной работы над проектами и заданиями позволяет развивать навыки командной работы и общения, что является важным в условиях современного общества. Наконец, цифровое пространство также предоставляет возможности для адаптации образовательного процесса под индивидуальные потребности учеников. Благодаря сбору и анализу данных, преподаватели могут отслеживать прогресс каждого ученика и настраивать учебные задания и материалы под его уровень и потребности. Это позволяет ученикам учиться на своем собственном темпе и добиваться более эффективных результатов.

Таким образом, трансформация образовательного процесса в условиях современного цифрового пространства имеет ряд преимуществ. Большое количество доступной информации, разнообразные форматы обучения, позволяют ученикам получать знания более эффективно и удобно. Однако необходимо помнить, что технологии не заменяют преподавателя, а только дополняют его роль. Важно уметь правильно использовать возможности цифрового пространства для достижения наилучших результатов в образовании.

Изменение образовательного процесса в современных условиях цифрового пространства также представляет некоторые вызовы и проблемы. Важно учитывать необходимость обеспечения доступности и безопасности информационных технологий для всех участников образования. Также возникают вопросы обучения педагогов и разработке качественных цифровых образовательных материалов.

Заключение

Итак, трансформация образовательного процесса в условиях современного цифрового пространства имеет огромный потенциал для улучшения качества образования и обеспечения доступа к знаниям. В тоже время, требуется разработка соответствующих стратегий и подходов, а также поддержка со стороны государства и образовательных организаций.

Модификация образовательного процесса в условиях современного цифрового пространства не только меняет способ организации и предоставления образования, но и повышает его доступность, эффективность и интерактивность. Развитие информационных технологий и новые методы обучения неразрывно связаны друг с другом, и только совместное использование цифрового пространства и образовательных инноваций позволит образовательной системе быть в шаге с временем и готовой к вызовам будущего.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
4. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: Актуальные проблемы образования. материалы методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ" Ярославль, 2020. С. 78-84.
5. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
6. Алексейчева Е.Ю., Зверев О.М., Ле-ван Т.Н., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Феклин С.И. МГПУ как субъект управления развитием городской образовательной среды в условиях цифровизации экономики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономические науки. 2018. № 2 (16). С. 98–108
7. Богданова О.Н. Внешние вызовы и факторы, определяющие роль учителя в становлении информационного общества // Народное образование. 2021. № 2. С. 69-77.
8. Грязнов С.А. Образование и цифровая этика новой эпохи // Инновации в образовании. 2021. № 2. С. 88-95.
9. Орчакова Л.Г. Интеграционные инновационные процессы в высшем профессиональном образовании: новые технологии обучения. В сборнике: Образование, экономика, право в современном информационном обществе. Материалы VIII международной научной конференции. 2012. С. 133-136.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Transformation of the educational process in the modern digital space

Dzhannet Kh. Magomedova

Associate Professor of the Department of Business Informatics
and Higher Mathematics,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: Djannet05@mail.ru

Abstract

The modern world is rapidly changing and developing, and this directly affects educational processes. In the era of information technology development, learning has become more accessible, flexible and interactive. The digital space plays a key role in transforming education, providing educators and students with new opportunities and tools for effective learning and knowledge sharing. With the development of modern information technologies, the educational process is undergoing significant transformations. The digital space, which includes the Internet, computer programs and hardware, plays a key role in these changes. In this article we will consider the main aspects of the transformation of the educational process in the modern digital space. The transformation of the educational process in the modern digital space has enormous potential for improving the quality of education and ensuring access to knowledge. At the same time, the development of appropriate strategies and approaches is required, as well as support from the state and educational organizations. Modification of the educational process in the modern digital space not only changes the way education is organized and provided, but also increases its accessibility, efficiency and interactivity. The development of information technologies and new teaching methods are inextricably linked with each other, and only the joint use of digital space and educational innovations will allow the educational system to keep pace with the times and be ready for the challenges of the future.

For citation

Magomedova D.Kh. (2024) Transformatsiya obrazovatel'nogo protsesssa v usloviyakh sovremennogo tsifrovogo prostranstva [Transformation of the educational process in the modern digital space]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 446-450. DOI: 10.34670/AR.2024.65.24.075

Keywords

Educational process, education, digitalization, digital space, transformation.

References

1. Bogdanova O.N. (2021) Vneshnie vyzovy i faktory, opredelyayushchie rol' uchitelya v stanovlenii informatsionnogo obshchestva [External challenges and factors determining the role of the teacher in the development of the information society]. *Narodnoe obrazovanie* [People's education], 2, pp. 69-77.
2. Gryaznov S.A. (2021) Obrazovanie i tsifrovaya etika novoi epokhi [Education and digital ethics of the new era]. *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in education], 2, pp. 88-95.
3. Orchakova L.G. (2012) Integratsionnye innovatsionnye processy v vysshem professional'nom obrazovanii: novye tekhnologii obucheniya [Integration innovation processes in higher professional education: new learning technologies]

- V sbornike: Obrazovanie, ekonomika, pravo v sovremennom informacionnom obshchestve. Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [In the collection: Education, economics, law in the modern information society. Materials of the VIII International Scientific Conference] pp. 133-136.
4. Alekseicheva E.Yu., Zverev O.M., Le-van T.N., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Feklin S.I. (2018) MGPU kak sub"ekt upravleniya razvitiem gorodskoi obrazovatel'noi sredy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [MCU as the subject of management of development of urban educational environment in the conditions of digitalization of the economy]. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 2, pp. 98-108.
 5. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie. [The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YArosavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
 6. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
 7. Alekseicheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizacii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
 8. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chemenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
 9. Alekseicheva E.Yu. (2020) Etika distant-obrazovaniya [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU" YArosavl' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.
 10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. Opcion. T. 36, № S26, pp. 76-93.

УДК 784

DOI: 10.34670/AR.2024.55.16.076

**Изучение личностного профиля
вокальной культуры студентов направления
«Педагогическое образование»
профиль «Музыка – Дополнительное
образование»: критические размышления**

Сенцова Анна Геннадьевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Педагогический институт,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: asenzova@mail.ru

Аннотация

В работе рассматривается важная, с точки зрения профессиональной музыкально-педагогической деятельности, проблема формирования гармоничного личностного профиля вокальной культуры студентов направления «Педагогическое образование» (профиль Музыка – Дополнительное образование). Утверждается, что современные первокурсники, начиная свой образовательный путь в музыкально-педагогическом направлении, демонстрируют весьма специфический личностный профиль вокальной культуры. Автор подчеркивает, что успешность профессиональной деятельности музыканта-педагога во многом зависит от сложившейся системы ценностей, знаний и умений в области вокального искусства, которые, в свою очередь, выступают фундаментом вокальной культуры специалиста. В подтверждение значимости избранной в статье темы автор обосновывает тезис о том, что достижение цели общего музыкального образования, сформулированной в регламентирующих образовательный процесс документах, возможно, если учитель музыки и педагог-дополнительного образования является носителем музыкальной культуры в целом, и многосторонней вокальной культуры в частности. Проведенный в работе анализ опроса студентов, позволил установить основные направления вокальной музыки, которые составляют ценностное и деятельностное поле для студентов первокурсников. Выявленные тенденции свидетельствуют, по мнению автора, о не гармоничности, однобокости личностного профиля вокальной культуры студентов. Автор обозначает направления вокального искусства, важные с точки зрения формирования полноценного личностного профиля вокальной культуры будущего специалиста в области музыкальной педагогики.

Для цитирования в научных исследованиях

Сенцова А.Г. Изучение личностного профиля вокальной культуры студентов направления «Педагогическое образование» профиль «Музыка – Дополнительное образование»: критические размышления // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 451-458. DOI: 10.34670/AR.2024.55.16.076

Ключевые слова

Вокальная культура, констатирующее исследование, проблема формирования вокальной культуры, личностный профиль вокальной культуры студента, вокальное искусство.

Введение

Вокальная культура бакалавра педагогического образования (профиль Музыка-Дополнительное образование) важнейшее личностный феномен во многом определяющий дальнейший профессиональный путь учителя музыки, педагога дополнительного образования. Это связано с тем, что пение является ведущим видом деятельности на уроке музыки и самым доступным видом музыкальной деятельности в условиях дополнительного музыкального образования. Не подлежит сомнению значимость этого процесса с точки зрения достижения цели общего музыкального образования – формирования основ музыкальной культуры как части духовной культуры школьника. Вместе с тем достижение этой цели возможно, если векторы развития обучающихся определяет учитель с гармонично сформированной музыкальной культурой в целом, и вокальной культурой в частности. Безусловным является и тот факт, что вокальная культура учителя, педагога является частью его музыкальной культуры, но это несколько не умаляет ее роли, когда мы говорим о музыкально-культурном профиле личности. Напротив, обогащение музыкально-исполнительского, музыкально-слушательского опыта студентов, расширение знаний о музыкальном искусстве возможно в первую очередь благодаря обращению к исполнению и слушанию вокальной и вокально-хоровой музыки. Несмотря на, казалось бы, наибольшую доступность, формирование вокальной культуры бакалавров представляет собой процесс, который в современной образовательной ситуации сопряжен с рядом затруднений, вызванных социокультурными явлениями и организационными изменениями в образовательном процессе вуза.

Основная часть

Первое препятствие связано с отсутствием профильных вступительных испытаний для абитуриентов направления «Педагогическое образование». С 2014 года абитуриенты проходят конкурсный отбор по результатам ЕГЭ по профильной математике, русскому языку и обществознанию. С 2022 года перечень дисциплин расширен, но профильных дисциплин в нем так и нет. Это приводит к тому, что начинают свой образовательный путь в вузе студенты, среди которых больше половины не имеют элементарных навыков музыкальной деятельности, не оснащены знаниями в области музыкального искусства, а их музыкальная культура находится на уровне обывателя и связана с примитивным, ограниченным опытом общения с музыкальным искусством.

Второе обстоятельство, требующее нового подхода к формированию вокальной культуры студентов и вызывающее определенные затруднения – переход от индивидуальных к групповым формам занятий по дисциплинам профессионального цикла (дирижирование, класс сольного пения, класс музыкального инструмента (фортепиано), класс аккомпанемента). Если еще пять лет назад дисциплина «Класс сольного и ансамблевого пения» включала поэтапную работу над развитием певческого голоса, устранением недостатков звукообразования, развитием артистизма и музыкально-исполнительских умений индивидуально со студентом в

течении 45 минут еженедельно, то на сегодняшний день эта работа проводится в подгруппах по 4-5 человек, одна пара в неделю или раз в две недели. Таким образом, даже формально сократилось время, уделяемое студенту преподавателем. Как следствие возросли требования и объем самостоятельной работы студентов, к которой студенты не готовы по объективным причинам. Кроме того, в подгруппах оказываются ребята с разными вокальными способностями, с отличающимися актуальными и потенциальными музыкальными способностями, с индивидуальным темпом развития, с розняющимися индивидуально-психологическими свойствами. Все это вызывает потребность в изменении подходов к формированию профессиональных и к актуализации гибких навыков, к попытке найти равновесие между важностью, указанных навыков при формировании вокальной культуры студентов.

Третье явление связано с особенностями мышления современных студентов, которое сформировано под влиянием активного использования тестовых форм в русле школьного образования. Каким бы отдаленным от вокальной культуры это явление не казалось, однако оно напрямую связано с тем, может ли человек критически мыслить, видит ли проблему, неопределенность, которые, безусловно, важны с точки зрения постижения и освоения вокального произведения, возникновения ценностных отношений к вокальному искусству.

Изучение личностного профиля вокальной культуры студентов направления «Педагогическое образование» профиль Музыка-Дополнительное образование

Главным фактором, который, собственно, выступает объектом нашего исследования, является личностный профиль вокальной культуры студентов. В работе «Вокальная культура как психологический феномен: к теории вопроса» мы определили этот феномен как ценностно-деятельностное поле в области вокального искусства, в котором существует личность, совершенствуясь в духовном, деятельностном и поведенческом аспектах [Полищук, Сенцова, 2018, 381]. Из этого определения понятно, что вокальная культура формируется не только в профессиональной деятельности, взаимодействуя с вокальной музыкой в быту, у человека складываются предпочтения, художественные ориентиры. Таким образом, студенты начинают обучение по направлению «Педагогическое образование (Музыка-Дополнительное образование)» уже со сложившимся индивидуальным профилем вокальной культуры, который, к большому сожалению, отражает обывательский слушательский и, чаще всего, самодеятельный музыкально-исполнительский опыт. Музыкальными ценностями становятся произведения современных популярных в молодежной среде, и активно пропагандируемых направлений. Эти ценности определяют личностный профиль студентов. Однако личностный профиль вокальной культуры учителя музыки, педагога дополнительного образования должен охватывать гораздо более широкую палитру музыкальных явлений, художественных ценностей, нежели только современная эстрадная музыка.

С целью определения тенденций актуальных для профилей вокальной культуры студентов направления «Педагогическое образование (Музыка-Дополнительное образование)», нами было проведено констатирующее исследование, в ходе которого мы выяснили, какую вокальную музыку студенты предпочитают слушать. Знают ли исполнителей этой музыки, слушают ли академическую, фольклорную, духовную вокальную музыку, а также музыку, предназначенную для детей. В опросе приняли участие студенты первого курса с 2018 по 2023 годы поступления в вуз по направлению «Педагогическое образование (Музыка-Дополнительное образование)». Ответы на вопросы не стали для нас неожиданностью, вместе с тем позволили детально рассмотреть вопрос.

93,75% студентов слушают современную вокальную эстрадную музыку, хорошо ориентируются в ее направлениях. Среди предпочитаемых музыкальных направлений студенты указывали: поп (к-поп, j-поп, с-поп), рок (хард-рок, рок-н-ролл, панк-рок, инди-рок), Hip-Hop, гранж, металл, электронная музыка.

В результате обработки ответов мы выяснили, что 93,75% студентов слушают песни в исполнении зарубежных (Jackson Wang, Sunmi, Mark Tuan, Kim Chung Ha, Jeon Somi, Jessi, Кирилл Туриченко, Арсен Шахунц, Ани Лорак, Christina Aguilera, Adele и др.) и российских эстрадных вокалистов (Анатолий Цой, Тимур Родригез, Полина Гагарина, Игорь Крутой, Игорь Николаев, Алла Пугачева, Филипп Киркоров, Стас Михайлов, Денис Майданов и др.). Студенты с легкостью называют российские и зарубежные группы, исполняющие современную эстрадную музыку (Bloo, BTS, Enhypen, (G)I-DLE, Twice, Stray kids, Black Pink, SuperM, SHINee, EXO, Dreamcatcher, Everglow, Mamamoo, WayV, Momoland, 1land Boiz, Carla's Dreams, Машина Времени, Алиса, Любэ, Чиж & Со, Ногу свело!, Ария, Король и Шут, Кино, Сектор Газа, Гражданская Оборона и др.).

На вопрос о том, слушают ли студенты академическую вокальную музыку, 37,5% ответили, что слушают. Однако назвать произведения смогли только 21%. Если эстрадных исполнителей студенты указывали десятками, то имена исполнителей академической вокальной музыки смогли назвать лишь 15,7% респондентов. Большинство указавших имена академических певцов – выпускники средних специальных учебных заведений и, тем не менее, они смогли назвать очень небольшое количество исполнителей (Е. Образцова, Т. Синявская, Д. Хворостовский, Ф. Шаляпин, М. Каллас, А. Нетребко, Л. Казарновская, Б. Штоколов, А. Бочелли, И. Богачева, А. Гарифулина). Студенты, не имеющие среднего специального образования, плохо представляют, что такое академическое пение, поэтому к исполнителям этого направления относят Л. Зыкину, Д. Кудайбергена, В. Толкунову, Т. Гвердцители.

На вопрос, слушают ли студенты вокальную фольклорную музыку, джаз, духовную музыку, 87,5% дали положительный ответ. Мы просили ребят уточнить, музыку каких направлений из вышеперечисленных они слушают. Джаз указали 25% респондентов, фольклорную музыку обозначили 12,5%, духовную – 6,25%. Однако только 6,25% смогли назвать коллектив или исполнителя в этих направлениях. Это свидетельствует о том, что ни духовная, ни фольклорная музыка не вызывает подлинного интереса, не является ценной для студентов.

Следующий вопрос касался представлений о музыке для детей дошкольного и школьного возраста. 87,5% студентов смогли назвать детские песни, среди которых: Б. Савельев «Неприятность эту мы переживем», В. Шаинский «Песня о дружбе», «Песня мамонтенка», «Антошка», «Голубой вагон», «Дважды два – четыре», «Вместе весело шагать», «Чунга-Чанга», «В траве сидел кузнечик», «Чему учат в школе», «Улыбка», «Облака»; А. Островский «Пусть всегда будет солнце», «Спят усталые игрушки»; Е. Крылатов песни из кинофильма «Приключения Электроника», «Лесной олень», «Три белых коня», «Прекрасное далеко», «Колыбельная медведицы»; Г. Гладков песни из мультфильма «Бременские музыканты», «Песенка львенка и черепахи»; Л. Бекман «В лесу родилась елочка»; А. Рыбников «Бу-ра-ти-но»; И. Космачев «Утро начинается» и др. Однако указать композиторов посчитали необходимым только 18,75% опрошенных студентов. Это говорит о том, что для ребят не важно, кто написал детскую песню, хотя авторов эстрадной музыки они перечисляли активно. Хочется отметить, что никто из опрошенных не указал песни из современных мультипликационных фильмов («Аладдин», «Красавица и Чудовище», «Холодное сердце» и др.), хотя они изобилуют вокальными номерами, представляющими мировую мюзикловую классику.

Заключительный вопрос был направлен на выяснение того, какие песни студенты поют (напевают) в быту. Как правило, человек напевает то, что чаще слушает или то, что понравилось. Такая форма бытового музицирования является показателем предпочтений, проявлением желания возвращаться к общению с каким-либо сочинением.

Положительно на этот вопрос ответили 87,5% студентов. 43,75% уточнили, что поют эстрадную музыку. Остальные 43,75% респондентов не продемонстрировали в своих ответах каких-либо определенных музыкальных предпочтений. Интересным явлением стали ответы 6,25% студентов, которые указали, что не поют ничего. Отсутствие желания что-то напевать вслух или «про себя» свидетельствует, по нашему мнению, о низком уровне проявления музыкальности как основополагающего показателя музыкальных способностей человека. Вместе с тем, именно музыкальность рассматривается психологами и музыковедами как необходимое личностное явление, дифференцирующееся в процессе развития и обучения и характеризующее успешность человека в музыкальной деятельности [Бочкарев, 1997; [Кирнарская, 1997, 2004; Петрушин, 2006, 2017; Теплов, 2003].

Таким образом складывается обобщенный профиль вокальной культуры студента первого курса, обучающегося по направлению «Педагогическое образование. Музыка-Дополнительное образование»: его вокальная среда – это эстрадная музыка, в ней он хорошо ориентируется, это касается в первую очередь исполнителей, хотя часто не знает о чем та или иная песня, композиция. Современная эстрадная вокальная музыка составляет ценностное поле, позволяющее студентам обнаружить сочинения, созвучные своим мыслям, переживаниям, поделиться впечатлением, высказать симпатии или антипатии по отношению к композиции или исполнителю в кругу сверстников, найти единомышленников. Эстрадная музыка становится для студентов своего рода музыкальной экологией, в которой они живут, взаимодействуют, реализуются как исполнители. Остальные музыкальные направления занимают незначительное место в их жизни, редко вызывают эмоциональный отклик. Произведения академического, фольклорного, духовного направления не вызывают ни слушательской, ни исполнительской, ни какой-либо иной активности у студентов.

Более значимое место в жизни студентов занимает детская музыка. Она понятна, доступна по содержанию, сопровождает их взросление (песню Л. Бекмана «В лесу родилась елочка» указали 97% респондентов). Но, как было уже указано (ребята не считали необходимым обозначить фамилию композитора той или иной песни), с профессиональной точки зрения, которая может свидетельствовать об определенном уровне вокальной культуры, студенты к восприятию детской песни не подходят. Эта вокальная музыка для них скорее, является эмоциональным отголоском о прошедшем детстве.

Опираясь на результаты опроса, можно с уверенностью констатировать «однобокость» не гармоничность личностного профиля вокальной культуры первокурсников, в котором доминируют интересы и сформированы ценности только в области современной эстрадной музыки. Вместе с тем, все образовательные программы, с которыми уже в ходе практики и в профессиональной деятельности будут работать учителя, предполагают знание академической, фольклорной, духовной, детской вокальной и вокально-хоровой музыки. В программах Д.Б. Кабалевского, Е.Д. Критской, Г.П. Сергеевой, Т.С. Шмагиной, В.В. Алеева, Т.И. Науменко, Т.Н. Кичак и др. в русле академической музыки учитель должен владеть знаниями о ценности, значимости для мировой музыкальной культуры, таких стилистических направлений как барокко, классицизм, романтизм, импрессионизм, модернизм, а также о некоторых композиторских техниках XX-XXI века [Алеев, Кичак, Науменко, 2010; Кабалевский, 2006;

Сергеева, 2016, 2017]. В русле духовной музыки учитель должен знать сочинения, созданные для католической и православной церковных традиций (служб, обиходов), произведения темой которых становятся обращение к Евангельским идеям и Библейским образам. Изучение фольклорной, народной вокальной музыки предполагает знание педагогом музыки музыкальных традиций народов мира. От учителя требуется знание песен из мультипликационных и художественных фильмов, отдельных песен отечественных и зарубежных композиторов XIX-XXI веков, предназначенных для детей. Кроме знаний о том или ином музыкальном явлении, учитель должен уметь интересно рассказывать, хорошо исполнять вокальную музыку, организовывать вокально-хоровую деятельность школьников на уроке, во внеклассной деятельности и в условиях дополнительного образования, что без гармонично сформированной вокальной культуры невозможно.

Заключение

И так перед нами с каждым годом возникает все более напряженная задача, связанная с необходимостью сформировать гармоничный личностный профиль вокальной культуры выпускника, который не только знает вокальную музыку разных направлений, но и владеет устойчивыми вокально-исполнительскими навыками, умеет организовать вокально-хоровую работу со школьниками, увлекательно рассказывает о музыкальных явлениях, имеет систему ценностей в области вокально-исполнительского искусства.

Одним из путей решения проблемы формирования гармоничной вокальной культуры студентов мы видим в переосмыслении подходов к организации учебного процесса. В связи с указанными во введении проблемами, мы понимали, что прежняя форма занятий по вокалу и традиционные формы контроля в виде зачетов и экзаменов, на которых исполняется одно-два произведения, не дают результата. Поиски наиболее эффективных форм, которые сделали бы процесс более интенсивным, привели нас к пониманию ценности проектной деятельности, как развивающего методического инструмента.

С 2020 года наиболее масштабная музыкально-исполнительская и музыкально-исследовательская работа студентов в области вокального искусства, была связана с реализацией проектов: «Музыкально-историческая реконструкция: «Русский бытовой романс в стенах женского института» и «Ожившие картины» на материале русского доглинковского романса, биографических и исторических источниках, произведениях изобразительного искусства XIX века; «Опера это не скучно! Оперные дуэты», на музыку из опер В.А. Моцарта и Ж. Оффенбаха; «Все начинается с любви», позволившего освоить студентам вокальные произведения русских композиторов и русскую поэзию XX века; «Песни за прялкой», познакомивший студентов с обработками народных песен разных стран мира; «Планета детского кино» и «Музыкальные истории», представлявших собой проекты-театрализации на материале музыки к фильмам и мультфильмам для детей.

Работа над проектами позволяет приобрести и актуализировать знания по нескольким направлениям: вокальное исполнительство, методическое мастерство, музыкально-историческое, культура речи, актерское мастерство, основы режиссуры и сценаристики, художественное оформление и презентации проекта. В связи с этим акценты в работе над вокальными произведениями смещаются с технологических на художественные, у студентов появляется возможность в одном проекте познакомиться не с одним-двумя произведениями, а более чем с десятью. Кроме того, проекты не предполагают только сольные выступления.

Студенты исполняли вокальные произведения в дуэтах, трио и более многочисленных ансамблях. Реализация проектной деятельности на кафедре предполагает участие всех студентов с первого по пятый курс дневной формы обучения. Все это, безусловно, делает образовательный процесс более эффективным и способствует формированию гармоничного профиля вокальной культуры будущих учителей музыки и педагогов дополнительного образования.

Библиография

1. Алеев В.В., Кичак Т.Н., Науменко Т.И. Музыка. 1-4, 5-8 классы: программы для общеобразовательных учреждений. М.: ДРОФА, 2010. 96 с.
2. Бочкарев Л.Л. Психология музыкальной деятельности. М., 1997. 352 с.
3. Кабалевский Б.Д. Программы общеобразовательных учреждений. Музыка 1-8 классы. М.: Просвещение, 2006. 226 с.
4. Кирнарская Д.К. Музыкальные способности. М.: Таланты-XXI в., 2004. 493 с.
5. Кирнарская Д.К. Музыкальное восприятие: проблема адекватности: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 1997. 36 с.
6. Петрушин В.И. Музыкальная психология. М.: Академический Проект, 2006. 400 с.
7. Петрушин В.И. Эволюция взглядов на музыкальность и природу музыкальных способностей в музыкальной психологии и психологии музыкального образования // Музыкальное искусство и образование. 2017. № 1. С. 64-74.
8. Полищук Л.Л., Сенцова А.Г. Вокальная культура как психологический феномен: к теории вопроса // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 377-380.
9. Сергеева Г.П. Музыка. 5-7 классы. Искусство. 8-9 классы. Сборник рабочих программ. М.: Просвещение, 2016. 126 с.
10. Сергеева Г.П. Музыка. Рабочие программы. 1-4 классы. М.: Просвещение, 2017. 64 с.
11. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М.: ВЛАДОС, 2003. 326 с.

Studying the personal profile of vocal culture of students in the “Pedagogical Education” direction, “Music: Additional Education” profile: critical reflections

Anna G. Sentsova

PhD in Psychology, Associate Professor,
Pedagogical Institute,
Irkutsk State University,
664003, 1, Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: asenzova@mail.ru

Abstract

The work examines the important, from the point of view of professional music-pedagogical activity, problem of forming a harmonious personal profile of the vocal culture of students in the direction of “Pedagogical Education” (profile “Music: Additional Education”). It is argued that modern freshmen, starting their educational path in the musical and pedagogical direction, demonstrate a very specific personal profile of vocal culture. The author emphasizes that the success of the professional activity of a musician-teacher largely depends on the existing system of values, knowledge and skills in the field of vocal art, which, in turn, act as the foundation of a specialist’s

vocal culture. To confirm the significance of the topic chosen in the article, the author substantiates the thesis that achieving the goal of general music education, formulated in the documents regulating the educational process, is possible if the music teacher and additional education teacher is a bearer of musical culture in general, and multifaceted vocal culture in particular. The analysis of the student survey carried out in this work made it possible to establish the main directions of vocal music, which constitute the value and activity field for first-year students. The identified trends indicate, in the author's opinion, that the personal profile of students' vocal culture is not harmonious and one-sided. The author identifies areas of vocal art that are important from the point of view of forming a full-fledged personal profile of the vocal culture of a future specialist in the field of music pedagogy.

For citation

Sentsova A.G. (2024) Izuchenie lichnostnogo profilya vokal'noi kultury studentov napravleniya «Pedagogicheskoe obrazovanie» profil' «Muzyka – Dopolnitel'noe obrazovanie»: kriticheskie razmyshleniya [Studying the personal profile of vocal culture of students in the “Pedagogical Education” direction, “Music: Additional Education” profile: critical reflections]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 451-458. DOI: 10.34670/AR.2024.55.16.076

Keywords

Vocal culture, ascertaining research, the problem of the formation of vocal culture, personal profile of a student's vocal culture, vocal art.

References

1. Aleev V.V., Kichak T.N., Naumenko T.I. (2010) *Muzyka. 1-4, 5-8 klassy: programmy dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii* [Music. 1-4, 5-8 grades: programs for general education institutions]. Moscow: DROFA Publ.
2. Bochkarev L.L. (1997) *Psikhologiya muzykal'noi deyatelnosti* [Psychology of musical activity]. Moscow.
3. Kabalevskii B.D. (2006) *Programmy obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii. Muzyka 1-8 klassy* [Programs of general education institutions. Music grades 1-8]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
4. Kirnarskaya D.K. (1997) *Muzykal'noe vospriyatie: problema adekvatnosti. Doct. Dis.* [Musical perception: the problem of adequacy. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Kirnarskaya D.K. (2004) *Muzykal'nye sposobnosti* [Musical abilities]. Moscow: Talanty-XXI v. Publ.
6. Petrushin V.I. (2017) Evolyutsiya vzglyadov na muzykal'nost' i prirodu muzykal'nykh sposobnostei v muzykal'noi psikhologii i psikhologii muzykal'nogo obrazovaniya [Evolution of views on musicality and the nature of musical abilities in musical psychology and the psychology of music education]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* [Musical art and education.], 1, pp. 64-74.
7. Petrushin V.I. (2006) *Muzykal'naya psikhologiya* [Musical psychology]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.
8. Polishchuk L.L., Sentsova A.G. (2018) Vokal'naya kultura kak psikhologicheskii fenomen: k teorii voprosa [Vocal culture as a psychological phenomenon: to the theory of the issue]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 7, 3 (24), pp. 377-380.
9. Sergeeva G.P. (2016) *Muzyka. 5-7 klassy. Iskusstvo. 8-9 klassy. Sbornik rabochikh programm* [Music. 5-7 grades. Art. 8-9 grades. Collection of work programs]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
10. Sergeeva G.P. (2017) *Muzyka. Rabochie programmy. 1-4 klassy* [Music. Work programs. 1-4 grades]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
11. Teplov B.M. (2003) *Psikhologiya muzykal'nykh sposobnostei* [Psychology of musical abilities]. Moscow: VLADOS Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.59.94.077

Английский язык в правовом образовании: важность и методы преподавания

Карипиди Алла Геннадиевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. Калинина, 13;
e-mail: Karipidi@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается значение английского языка в юридическом образовании и преподавание английского языка в юридическом образовании. Обозначена важность английского языка для студентов-юристов в международной среде и при работе с иностранными клиентами и организациями. Представлены различные методы преподавания английского языка в юридическом образовании, в том числе коммуникативные методы, использование правовых материалов и практических заданий. Анализируются проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели при обучении английскому языку в системе юридического образования, такие как недостаточный уровень владения языком студентами и ограниченный доступ к юридическим материалам на английском языке. Предлагаются пути преодоления этих проблем, такие как интенсивные языковые курсы и использование современных технологий. Выделены особенности английского языка в юридическом образовании, в том числе терминологии и структуре юридических документов. Также рассматриваются проблемы, связанные с изучением английского языка в юридическом образовании, и предлагаются пути их решения, такие как повышение качества преподавания, выпуск специализированных учебных материалов и обеспечение доступа к современным юридическим материалам на английском языке. В заключение подчеркивается важность развития навыков владения английским языком у будущих юристов и рекомендуются дальнейшие исследования в этой области.

Для цитирования в научных исследованиях

Карипиди А.Г. Английский язык в правовом образовании: важность и методы преподавания // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 459-465. DOI: 10.34670/AR.2024.59.94.077

Ключевые слова

Английский язык, юридическое образование, студент, юридический контекст, методика преподавания, межкультурная коммуникация, эффективное обучение, языковой барьер, современный мир.

Введение

Английский язык играет важную роль в юридическом образовании. В современном мире международного права и глобализации владение английским языком имеет решающее значение для юристов, студентов и специалистов в области права.

Юридическое образование требует приобретения специальных навыков и знаний юридического языка и терминологии. Английский язык является основным языком общения в международных правовых отношениях, а также в деятельности таких международных организаций, как ООН и ЕС.

Основными причинами важности английского языка в юридическом образовании являются [Деревянко, Антонова, 2021]:

1. Доступ к международным ресурсам. Огромное количество юридической литературы и материалов, написанных на английском языке, открывает перед студентами и специалистами возможность изучать прецедентное право, научные статьи и другую специализированную литературу.
2. Понимание и применение международного права. Международное право играет важную роль в современном мире, и владение английским языком позволяет специалистам понимать сложные правовые вопросы и участвовать в международных судебных процессах.
3. Возможности карьерного роста. Свободное владение английским языком значительно расширяет возможности карьерного роста в юридической сфере. Многие международные юридические фирмы, организации и государственные учреждения требуют от своих сотрудников знания английского языка.
4. Межкультурная коммуникация. В мире, где границы становятся все более размытыми, важно уметь общаться с людьми из разных стран и культур. Знание английского языка может помочь юристам и студентам взаимодействовать с коллегами из других стран и участвовать в международных встречах и переговорах.
5. Профессиональные навыки. Английский язык развивает навыки письма, чтения, устной речи и понимания, необходимые для успешной юридической практики. Международный характер юридической работы требует умения эффективно общаться с клиентами и коллегами на английском языке.

Основное содержание

Английский язык является одним из основных инструментов юридического образования. Студенты-юристы должны уметь читать и понимать юридические тексты, написанные на английском языке, общаться по специальным вопросам и отстаивать собственную позицию. Поэтому преподавание английского языка в системе юридического образования требует особого подхода и использования специализированных методик.

Одной из методик преподавания английского языка в юридическом образовании является методика преподавания делового английского языка [Емельянова, 2013]. Этот метод ориентирован на развитие навыков общения в профессиональной среде и обеспечивает студентов специфической лексикой и грамматикой, необходимой для работы в юридической сфере. Метод позволяет студентам изучать и анализировать юридические документы, дискутировать, проводить ролевые игры и решать практические задачи на английском языке.

Еще одним методом, используемым при обучении английскому языку в юридическом

образовании, является метод case study. В рамках этого метода студентам предлагаются различные сценарии из юридической практики, которые они должны решить на английском языке. Это позволяет развивать у студентов навыки рассуждения, критического мышления и принятия решений на основе правовых норм.

Метод проектной работы также широко используется в преподавании английского языка в юридическом образовании. Студенты выполняют проект на английском языке по юридической тематике. Это может быть написание кейса, подготовка юридического документа или исследование правовой проблемы. Такой подход позволяет студентам применить свои знания в практической деятельности и развить навыки работы в команде.

Важным аспектом преподавания английского языка в юридическом образовании является использование аутентичных материалов. Студенты должны уметь читать и анализировать юридические тексты, такие как законы, судебные решения и международные договоры. Это способствует развитию у них способности читать и понимать английский язык в юридическом контексте.

Все эти методы преподавания английского языка в юридическом образовании направлены на развитие специфических навыков и компетенций, необходимых для работы в юридической профессии. Они помогают студентам увереннее использовать английский язык в своей профессиональной деятельности и успешно справляться с задачами, связанными с юридическими вопросами.

Следует отметить, что преподавание английского языка в системе юридического образования сталкивается с рядом проблем, затрудняющих эффективное обучение.

Одной из основных проблем является отсутствие специализированных учебных материалов. Стандартные пособия по английскому языку зачастую не учитывают особенностей юридической терминологии. Такая ситуация создает трудности для студентов, которым приходится осваивать не только базовые знания английского языка, но и специализированную лексику и грамматику, относящуюся к области права. Для решения этой проблемы необходимо разработать специализированные учебные материалы, учитывающие потребности студентов-юристов. Это позволит студентам углубленно изучать юридическую лексику на английском языке.

Другой проблемой является отсутствие достаточного количества практических курсов [Ильясова, Хакимзянова, 2018]. В учебных программах юридических вузов зачастую не уделяется достаточного внимания развитию навыков письменной и устной речи на английском языке. В результате выпускники не могут эффективно общаться с коллегами из других стран или представлять свои идеи на международных конференциях. Возможным решением этой проблемы является введение дополнительных практических курсов, таких как обсуждение юридических кейсов и написание научных работ на английском языке.

Другой проблемой является отсутствие у преподавателей права опыта преподавания английского языка. Многие из них не имеют специальной подготовки по методике преподавания, что затрудняет выбор эффективных методов обучения английскому языку. Для решения этой проблемы необходимы специализированные тренинги и курсы, направленные на совершенствование навыков преподавателей английского языка и их применение в преподавании права.

Английский язык является одним из наиболее распространенных и используемых языков в юридическом мире. Поскольку большинство международных договоров, документов, научных источников и литературы написаны на английском языке, английский язык играет важную роль

и в юридическом образовании.

Одной из особенностей английского языка в юридическом образовании является его формальность и точность. Двусмысленность и расплывчатость в юридическом письме недопустимы, поэтому важно обращать внимание на каждое слово и выражение [Курчинская-Грассо, 2020]. Неточные выражения и ошибки могут привести к неправильному переводу и непониманию правовых актов.

Еще одной особенностью английского языка в юридическом образовании является использование специализированных терминов и сленга. В юридическом контексте многие слова и выражения имеют специальное значение, отличное от их обычного значения. Например, слово "tort" в юридическом контексте означает не просто ошибку или противоправное действие, а юридическое правонарушение. Поэтому студентам-юристам необходимо ознакомиться с этими специальными терминами и правильно их использовать.

Еще одной важной особенностью английского языка в юридическом образовании является его формат и структура. Юридические документы и судебные процессы имеют определенную структуру, включающую заголовки, параграфы и подпараграфы. Правильное использование этих структурных элементов является неотъемлемой частью юридического образования.

Кроме того, в юридическом образовании английский язык используется для изучения и анализа прецедентных решений. Студенты изучают и анализируют различные прецедентные решения и излагают свои аргументы и выводы на английском языке. Это требует соответствующего владения языком и понимания юридических терминов и понятий.

Наконец, в юридическом образовании английский язык также используется для общения и дискуссий. Студенты должны участвовать в семинарах, дебатах и дискуссиях, высказывать свое мнение и отстаивать свою позицию на английском языке. Это развивает их коммуникативные, убеждающие и аналитические навыки.

Как уже отмечалось ранее, в современном мире английский язык стал неотъемлемой частью различных сфер деятельности, в том числе и юридического образования. Однако, несмотря на все его преимущества, существует ряд проблем, связанных с использованием английского языка в юридическом образовании.

Одной из основных проблем, связанных с использованием английского языка в юридическом образовании, является языковой барьер. Многие студенты, особенно не являющиеся носителями языка, испытывают трудности с пониманием сложных юридических терминов и концепций на английском языке. Это может привести к неверному толкованию смысла и неправильному применению правовых принципов.

Другой проблемой является отсутствие практической направленности в преподавании английского языка студентам-юристам. Многие учебные программы направлены на развитие грамматических и лексических навыков, не уделяя достаточного внимания особенностям английского языка в юридическом контексте [Ускова, 2017]. В результате студенты могут не уметь применять полученные знания на практике при работе с юридическими документами или при общении с коллегами из других стран.

Одним из путей решения подобных проблем является разработка специализированных курсов, учитывающих особенности юридической терминологии и ориентированных на развитие практических навыков. На таких курсах студенты получают возможность практиковаться в письменной и устной речи на английском языке с использованием юридических терминов и понятий. Также важно обеспечить доступ к реальным юридическим материалам, таким как письменные решения и прецедентное право, чтобы студенты могли

ознакомиться с реальными примерами использования английского языка в юридической сфере.

Кроме того, необходимо использовать современные методы обучения, такие как интерактивные упражнения, ролевые игры и обсуждение конкретных ситуаций, чтобы стимулировать активное участие студентов в процессе обучения. Таким образом, коммуникативные навыки могут быть развиты и применены на практике.

Студенты также должны иметь доступ к ресурсам для самостоятельного изучения языка, таким как онлайн-курсы и учебники. Это позволит студентам изучать английский язык в своем собственном темпе и обращаться к материалам, которые наилучшим образом соответствуют их профессиональным целям.

Заключение

В заключение стоит отметить то, что английский язык играет важную роль в юридическом образовании. Знание английского языка открывает двери к международным ресурсам, позволяет понимать и применять международное право, создает возможности для карьерного роста, способствует межкультурной коммуникации и повышает профессиональные навыки.

Изучение английского языка является неотъемлемой частью юридического образования и помогает студентам и специалистам добиться успеха в карьере.

Немаловажным фактом является и то, что английский язык требует от студентов правильной речи, владения определенной терминологией и умения структурировать информацию. Знание английского языка в рамках юридического образования необходимо для успешной работы в области юриспруденции и правоведения.

Несмотря на то, что использование английского языка в юридическом образовании является проблематичным, существуют пути решения этой проблемы. Качественное образование, повышение квалификации преподавателей, современные учебные материалы и доступность образования помогают преодолеть языковой барьер и обеспечить качественное юридическое образование на английском языке.

При преподавании английского языка в системе юридического образования студенты сталкиваются с рядом проблем, которые затрудняют эффективное обучение. Однако существуют способы решения этих проблем, такие как разработка специализированных учебных материалов, увеличение количества практических занятий и обучение преподавателей. Реализация таких решений позволит студентам-юристам овладеть английским языком и стать успешными специалистами в международной юридической профессии.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
4. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
5. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: Актуальные проблемы образования. материалы

- методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ" Ярославль, 2020. С. 78-84.
6. Деревянко А.В., Антонова Н.А. Значение и роль глобального английского языка в современном мире и юриспруденции // E-Scio. 2021. № 5 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-rol-globalnogo-angliyskogo-yazyka-v-sovremennom-mire-i-yurisprudentsii> (дата обращения: 23.10.2023).
 7. Емельянова Т.В. Обучение англоязычной коммуникации в сфере правозащитной деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 4. С. 326-331.
 8. Ильясова А.М., Хакимзянова А.С. О проблемах обучения юридическому английскому языку студентов юридического факультета // Казанский вестник молодых учёных. 2018. № 5 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-obucheniya-yuridicheskomu-angliyskomu-yazyku-studentov-yuridicheskogo-fakulteta> (дата обращения: 23.10.2023).
 9. Курчинская-Грассо Н.О. Особенности и основные характеристики юридического английского языка // Litera. 2020. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-osnovnye-harakteristiki-yuridicheskogo-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 23.10.2023).
 10. Ускова Т.В. Типичные трудности использования английского юридического языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 6 (777). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-trudnosti-ispolzovaniya-angliyskogo-yuridicheskogo-yazyka> (дата обращения: 23.10.2023).

English in legal education: importance and teaching methods

Alla G. Karipidi

PhD in Philology,
Associate Professor,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13 im. Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: Karipidi@mail.ru

Abstract

This article examines the importance of English in legal education and the teaching of English in legal education. The importance of English for law students in an international environment and when working with foreign clients and organizations is outlined. Various methods of teaching English in legal education are presented, including communicative methods, the use of legal materials and practical tasks. The problems that teachers face when teaching English in the legal education system are analyzed, such as the insufficient level of language proficiency of students and limited access to legal materials in English. Ways to overcome these problems are proposed, such as intensive language courses and the use of modern technologies. The features of the English language in legal education, including terminology and structure of legal documents, are highlighted. The problems associated with the study of English in legal education are also discussed and ways to solve them are proposed, such as improving the quality of teaching, producing specialized educational materials and providing access to modern legal materials in English. It concludes by emphasizing the importance of developing English language skills in future lawyers and recommending further research in this area.

For citation

Karipidi A.G. (2024) Angliiskii yazyk v pravovom obrazovanii: vazhnost' i metody prepodavaniya [English in legal education: importance and teaching methods]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 459-465. DOI: 10.34670/AR.2024.59.94.077

Keywords

English language, legal education, student, legal context, teaching methods, intercultural communication, effective teaching, language barrier, modern world.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropotsentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principal'nye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
3. Alekseicheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizatsii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
4. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chemenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
5. Alekseicheva E.Yu. (2020) Etika distant-obrazovaniya [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU" YAroslav' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.
6. Derevyanko A.V., Antonova N.A. (2021) Znachenie i rol' global'nogo angliiskogo yazyka v sovremennom mire i yurisprudentsii [The meaning and role of global English in the modern world and jurisprudence]. *E-Scio*, 5 (56). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-rol-globalnogo-angliiskogo-yazyka-v-sovremennom-mire-i-yurisprudentsii> [Accessed 17/12/2023].
7. Emel'yanova T.V. (2013) Obuchenie angloyazychnoi kommunikatsii v sfere pravozashchitnoi deyatel'nosti [Teaching English-language communication in the field of human rights activities]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Legal sciences], 4, pp. 326-331.
8. Il'yasova A.M., Khakimzyanova A.S. (2018) O problemakh obucheniya yuridicheskomu angliiskomu yazyku studentov yuridicheskogo fakulteta [On the problems of teaching legal English to students of the Faculty of Law]. *Kazanskii vestnik molodykh uchenykh* [Kazan Bulletin of Young Scientists], 5 (8). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemakh-obucheniya-yuridicheskomu-angliyskomu-yazyku-studentov-yuridicheskogo-fakulteta> [Accessed 17/12/2023].
9. Kurchinskaya-Grasso N.O. (2020) Osobennosti i osnovnye kharakteristiki yuridicheskogo angliiskogo yazyka [Features and main characteristics of legal English]. *Litera*, 12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-osnovnye-harakteristiki-yuridicheskogo-angliyskogo-yazyka> [Accessed 19/12/2023].
10. Uskova T.V. (2017) Tipichnye trudnosti ispol'zovaniya angliiskogo yuridicheskogo yazyka [Typical difficulties in using the English legal language]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences], 6 (777). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-trudnosti-ispolzovaniya-angliyskogo-yuridicheskogo-yazyka> [Accessed 17/12/2023].

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.12.61.078

Проблемы адаптации студентов к условиям дистанционного обучения в период пандемии коронавирусной инфекции

Бекшокова Патимат Асадулламагомедовна

Кандидат биологических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43а;
e-mail: patenka2009@mail.ru

Мухтарова Гульнора Магомедовна

Кандидат биологических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43а;
e-mail: gulnara-muhtarova@mail.ru

Газимагомедова Изабела Курбанмагомедовна

Кандидат биологических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43а;
e-mail: kurbanova_i9@mail.ru

Бекшоков Керим Султанбекович

Кандидат биологических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43а;
e-mail: gopher2000@mail.ru

Аннотация

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 обусловила стремительный переход образовательной системы к полному дистанционному обучению. В статье представлены некоторые результаты социологического опроса, проведенного в феврале 2021 среди студентов Дагестанского государственного университета с целью выявления наиболее значимых проблем, с которыми столкнулись респонденты в период ведения образовательной деятельности в дистанционном режиме. В ходе исследования выявлены наиболее значимые, по мнению студентов, положительные и отрицательные факторы обучения в дистанционном формате. Оценивая свою готовность к переводу обучения полностью в дистанционный формат, большинство опрошенных (44,1%) считают, что на данном этапе они не готовы к подобной трансформации. Большинство студентов, отвечая на вопрос о наиболее эффективном формате получения высшего образования, отдали предпочтение очному обучению, считая его наиболее оптимальным для профессиональной

подготовки и личностного совершенствования, формирования мировоззренческих установок.

Для цитирования в научных исследованиях

Бекшокова П.А., Мухтарова Г.М., Газимагомедова И.К., Бекшоков К.С. Проблемы адаптации студентов к условиям дистанционного обучения в период пандемии коронавирусной инфекции // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 466-476. DOI: 10.34670/AR.2024.12.61.078

Ключевые слова

Дистанционное обучение, пандемия коронавирусной инфекции, качество образования в вузе, переход в онлайн-формат.

Введение

На сегодняшний день в системе высшего профессионального образования особое внимание уделяется внедрению технологий дистанционного обучения, представляющих собой информационные технологии, обеспечивающие доставку обучающимся основного объема изучаемого материала, интерактивное взаимодействие студентов и преподавателей в процессе обучения, а также предоставление обучаемым возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого материала [Яшина, Горева, 2019, 86].

Эволюция технологий передачи информационного контента все больше утверждается в статусе основного определяющего вектора развития системы высшего профессионального образования, а создание и постоянное расширение системы дистанционного обучения студентов – в качестве одного из современных трендов и приоритетных направлений в работе высших учебных заведений.

Особую актуальность проблема введения дистанционного обучения в системе высшего образования приобрела в период пандемии коронавирусной инфекции, затронувшей в России свыше 4 млн студентов и 235 тыс. преподавателей [Штыхно, Константинова, Гагиев, 2020, 73].

Ограничительные меры, наложенные на высшие учебные заведения России в первой половине 2020 года в связи с эпидемиологической ситуацией в стране и в мире, потребовали экстренного перехода на формат дистанционного обучения для обеспечения непрерывности обучения [Нарбут, Алешковский, Гаспаршвили, Крухмалева, 2020, 613].

Актуальность темы исследования обусловлена серьезными общественными потрясениями, вызванными пандемией COVID-19. В сфере вузовского образования возникла необходимость стремительного перехода к полному дистанционному обучению. Анализ отечественной и зарубежной периодики по изучению проблем перехода вузов на вынужденное дистанционное обучение показывает, что всестороннее раскрытие данной проблемы, в том числе с использованием социологических методов, является крайне актуальным и практически значимым, так как существенно способствует разработке мер и моделей её решения. Особенно ценно в этой связи изучение мнения основных субъектов образовательного процесса об их личном опыте и проблемах обучения в новом формате работы [Гафуров, Ибрагимов, Калимуллин, Алишев, 2020, 103; Олейник, Муталова, Безенкова, 2020, 70; Смирнова, 2020, 95; Трифонова, Королев, Хутиева, 2020, 124].

Целью работы является анализ наиболее значимых проблем, с которыми столкнулись студенты Дагестанского государственного университета в период ведения образовательной

деятельности в дистанционном режиме в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19.

Материалы и методы исследования

При проведении исследования использовались данные социологического опроса, проведенного в феврале 2021 года среди студентов очной и заочной формы обучения Дагестанского государственного университета. Сбор данных проводился на платформе Google form с помощью специально разработанной анкеты, включающей в себя как авторские вопросы, так и вопросы, использованные при проведении аналогичных исследований Всероссийским центром изучения общественного мнения, различными научными коллективами [Алешковский и др., 2020, 90].

Выбор платформы обусловлен рядом преимуществ, а именно: экономия времени и средств, возможность проведения сплошного опроса, быстрота процедуры заполнения анкеты, экономия времени и материальных затрат на типографские расходы, а также отсутствие эффекта интервьюера. К тому же Google-формы – это средство с удобным интерфейсом, позволяющее автоматически фиксировать и обрабатывать ответы респондентов, экспортировать заполненную базу данных в формате Excel [Плутенко, Лейфа, Леонов, Яцевич, 2018, 136].

Метод отбора респондентов – сплошной. Формат вопросов, использованных при проведении опроса респондентов, – «закрытый», то есть полный набор вариантов предполагаемых ответов. В опросе приняли участие 1345 студентов очной и заочной формы обучения 1-4 курсов бакалавриата и 1-2 курсов магистратуры Дагестанского государственного университета разных факультетов в возрасте от 18 до 27 лет. Доступ к заполнению анкеты осуществлялся по электронной ссылке, разосланной с помощью системы обмена текстовыми сообщениями WhatsApp. Большая часть студентов, принявших участие в анкетировании, – это молодые люди возрастной категории от 17 до 20 лет, представители так называемого поколения Z (Generation Z, Internet Generation) – поколения, родившегося в информационном обществе, привыкшего к жизни в цифровой среде и именно там видящего основные возможности своего личностного роста [Богданов., Султанов, Воскресенский, 2018, 25].

Согласно теории поколений, впервые научно обоснованной и сформулированной американскими учеными Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом в 1991 году, огромное воздействие на формирование мировоззренческих установок личности, его системы нравственных ценностей оказывает влияние промежутков времени, в который родился тот или иной человек. По мнению сторонников «теории поколений», поколение – это группа людей, рожденных в определенный возрастной период, испытавших влияние одних и тех же культурно-исторических событий.

Результаты исследований и их обсуждение

Необходимость и неизбежность внедрения дистанционных образовательных технологий в систему высшего образования продиктованы динамикой развития информационных технологий. Опыт создания и использования дистанционных технологий в нашей стране берет начало с середины 1990-х годов, когда были предприняты первые попытки по определению самого понятия и утверждена Концепция ДО РФ (1995 год).

Как показали данные нашего исследования, несмотря на достаточно длительный период реализации различных форм дистанционного обучения в системе высшего образования нашей

страны, об отсутствии личного опыта получения образования в дистанционном формате до периода пандемии 2020 года заявило 66,5% опрошенных студентов.

При этом наиболее популярной тенденцией приобщения к онлайн-формату в процессе получения образования является самостоятельное обучение на открытых образовательных ресурсах. Таким образом, фактическая вовлеченность студенческого сообщества в систему дистанционного образования до введения режима самоизоляции была незначительна.

Несмотря на экстремальные условия перехода к дистанционной форме обучения, нами выявлена достаточно значительная доля респондентов, спокойно воспринявших необходимость перехода к онлайн-формату. Так, общее число студентов, достаточно спокойно отреагировавших на перевод обучения в онлайн-формат, составило 82,3% (накопленный процент, вычисленный в программе SPSS 10.0 для Windows по сумме позиций «спокойно» и «с небольшим беспокойством») (рис. 1).

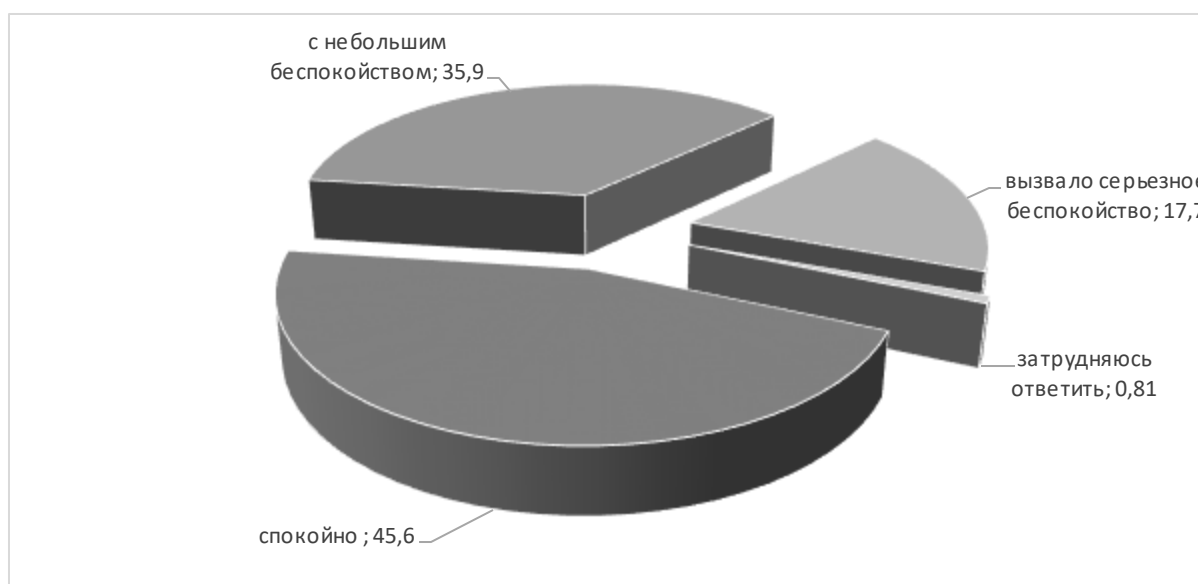

Рисунок 1 - Распределение ответов на вопрос: «Как Вы восприняли необходимость перехода на дистанционную форму обучения?»

Также значительна доля студентов, считающих, что они спокойно адаптировались к произошедшим переменам. Общее число респондентов, оценивших собственную адаптацию к обучению в дистанционном формате на «отлично» и «хорошо», составило 63,5% (накопленный процент, вычисленный в программе SPSS 10.0 для Windows) (рис. 2).

Значительная часть респондентов (21,9%) положительно относится к обучению в дистанционном режиме. С учетом накопленного процента, вычисленного в программе SPSS 10.0, большинство опрошенных (74,6%) не против такой формы обучения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что студенческое сообщество Дагестанского государственного университета в целом имеет компетенции и навыки для безболезненного перехода системы высшего образования в формат дистанционного обучения.

Вопрос о качестве образования, как главного механизма общественного интеллекта, на сегодняшний день является одним из наиболее актуальных вопросов. Отвечая на вопрос об изменении качества образования в связи с переходом в дистанционный формат, каждый второй студент отмечал факт ухудшения качества образования (рис. 3).

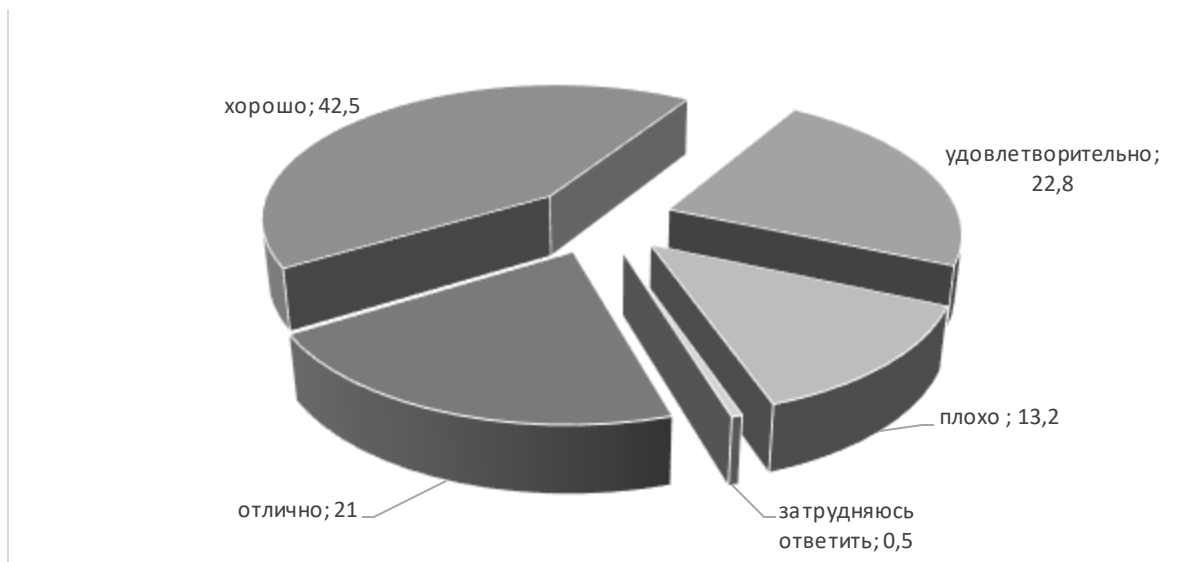

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили Вашу адаптацию к обучению в дистанционном формате?»

Несмотря на критику, онлайн-образование продолжает уверенное наступление на рынок образовательных услуг, от школьного до вузовского образования. Впрочем, исследователи призывают не делать поспешных выводов о «революционных» преобразованиях, которые несут новые технологии: рынок онлайн-образования уже доказал, что сами по себе они ничего не решают.

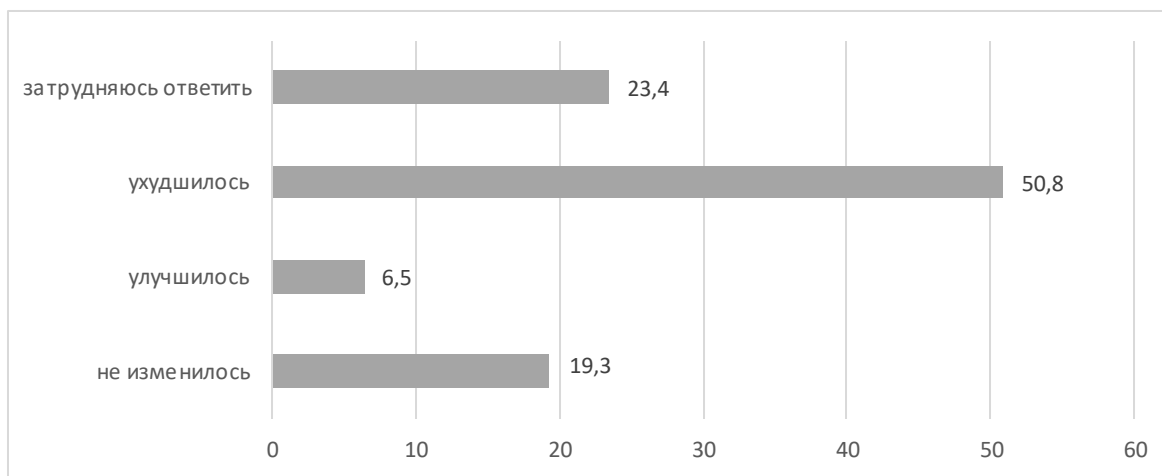

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, изменилось ли качество образования в связи с переходом в дистанционный формат?», %

В ходе опроса студентам было предложено выделить наиболее значимые положительные и отрицательные факторы обучения в дистанционном формате (рис. 4-5). Согласно полученным данным, большинство респондентов отметили в качестве основного положительного фактора отсутствие необходимости тратить время на дорогу (52,7%), а отрицательного – отсутствие общения с однокурсниками (27,6%).

Дистанционный формат обучения выявил значимость коммуникативных контактов

участников образовательного процесса, способствующих формированию личностных качеств. Снизив возможность общения с однокурсниками, с преподавательским коллективом, самоизоляция негативно сказалась на их социально-психологическом самочувствии и состоянии здоровья.

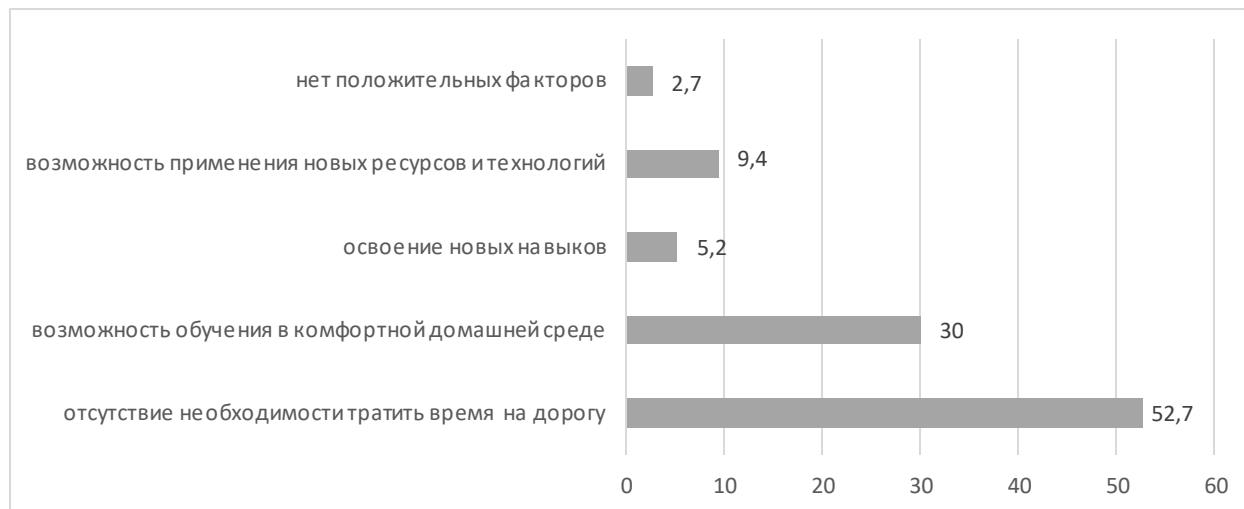

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос: «Какой из положительных факторов работы в дистанционном формате для Вас наиболее значим?»

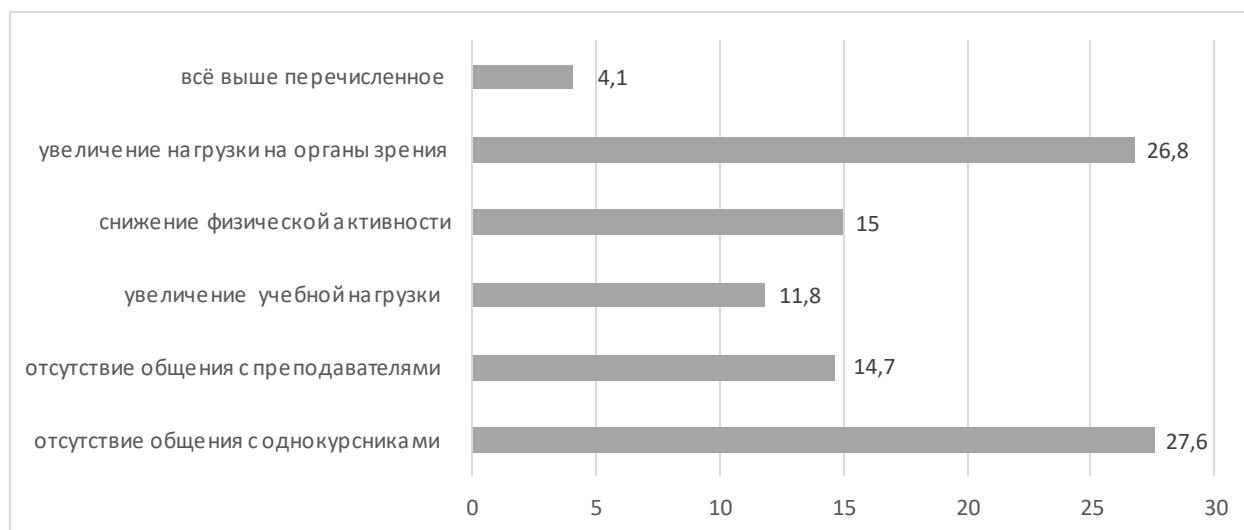

Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос: «Какой из отрицательных факторов работы в дистанционном формате для Вас наиболее значим?»

Студентам не хватает очного общения со студенческим коллективом и педагогами, «атмосферы занятия» с шутками, дружеской обстановкой, «коллективным разумом», индивидуальности каждого участника группы, которые создают психологический климат и рабочий настрой в коллективе. Также необходимо обладать большой силой воли, уровнем самоорганизации для того, чтобы в домашней обстановке настроиться и сосредоточиться на самостоятельном изучении учебного материала. К сожалению, ограничивается возможность конкретизации непонятных вопросов, уточнения изучаемого материала [Смирнова, 2020, 95].

На сегодняшний день цифровизация образования рассматривается как ответы на глобальные информационные вызовы, происходящие в мировом масштабе. Неизбежность формирования цифровой образовательной среды продиктована темпами развития технологических изменений, усилением роли информационно-коммуникативных технологий в жизни общества.

В качестве основных причин, замедляющих процесс цифровой трансформации в образовательной сфере, наиболее часто исследователями отмечаются ограниченность ресурсов, а также недостаточная цифровая грамотность педагогического коллектива [Козлова, 2019, 88]. При этом, как отмечают исследователи, само понятие цифровой грамотности включает несколько компонентов: информационную, коммуникативную, компьютерную грамотность, медиаграмотность, отношение к инновациям [Петрова, Бондарева, 2019, 353].

В Дагестанском государственном университете своевременно была налажена работа по использованию отдельных элементов онлайн-обучения, созданию базы электронно-образовательных курсов, запланированных в учебном плане, реализации обучения с использованием виртуальной обучающей среды на платформе Moodle, внедрению в образовательный процесс программных продуктов Zoom, Microsoft PowerPoint, Microsoft Teams. Также была налажена работа по созданию и использованию в учебном процессе образовательных блогов, представляющих собой сетевой сервис для публикации материалов и с возможностью комментариев.

Таким образом, наличие у вуза собственной системы дистанционного обучения, опыта работы с цифровыми образовательными сервисами, достаточной материально-технической базы, позволяющей осуществлять доступ к переходу к работе в дистанционном режиме, обусловили высокий уровень преподавания в онлайн-формате в период введения ограничений, связанных с пандемией. Так, оценивая уровень преподавательской деятельности своих педагогов в онлайн-формате, 75% студентов ДГУ дали оценку «высокий» и «скорее высокий» (рис. 6).

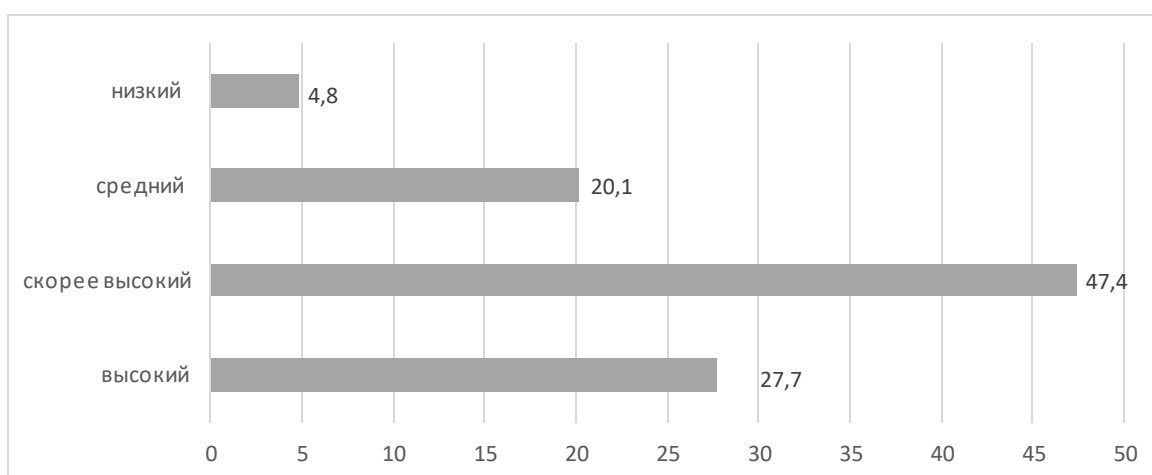

Рисунок 6 – Оценка студентами Дагестанского государственного университета уровня преподавания в рамках дистанционного обучения

Вместе с тем, оценивая свою готовность к переводу обучения полностью в дистанционный формат, большинство опрошенных (44,1%) считают, что на данном этапе они не готовы к подобной трансформации (рис. 7).

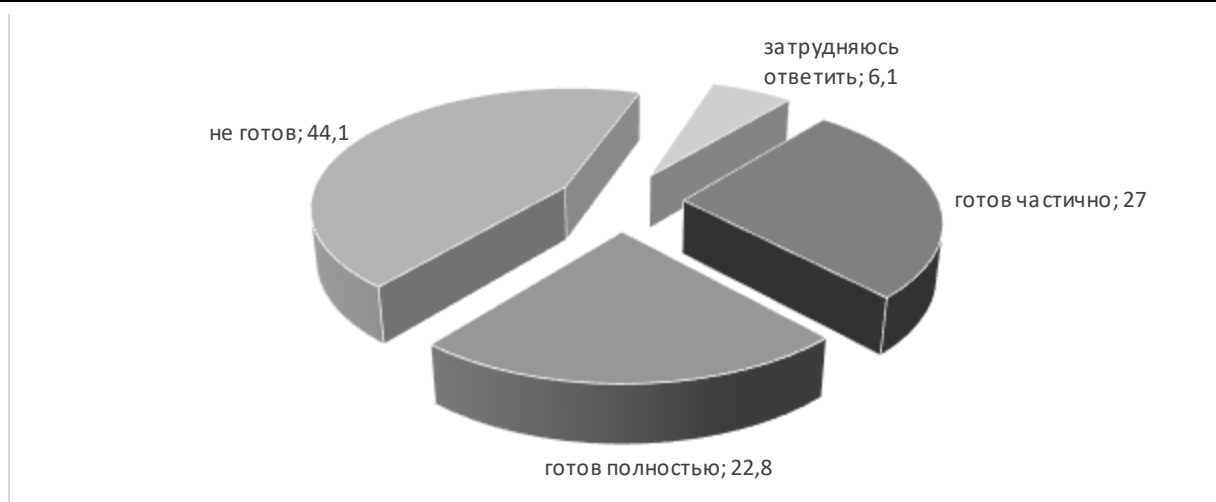

Рисунок 7 - Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете свою готовность к переводу обучения полностью в дистанционный формат?»

Заключение

В условиях произошедшей пандемии российская система высшего образования справилась со своей задачей, сохранив работоспособность и продолжив осуществлять образовательную миссию. Возникло и распространилось мнение о том, что прогресс в дистанционном обучении может пошатнуть позиции классических очных форм обучения студентов.

Однако, на наш взгляд, на сегодняшний день дистанционное обучение не способно полностью заменить очное образование. Большинство студентов, отвечая на вопрос о наиболее эффективном формате получения высшего образования, отдали предпочтение очному обучению, считая его наиболее оптимальным для профессиональной подготовки и личностного совершенствования, формирования мировоззренческих установок.

Качество знаний, полученных при дистанционном обучении, во многом зависит от психологических качеств студента, его индивидуально-психологических особенностей и когнитивных функций, желания учиться, духовности, одаренности, настойчивости, работоспособности, наблюдательности, умения планировать свое время [Медведева Н.И., Енин, Офицерова, 2020, 89].

Анализируя данные нашего исследования, можно рекомендовать вузовскому сообществу продолжить развивать систему дистанционного образования, сопровождая ее усилением материально-технической базы, повышением квалификации педагогического коллектива, разъяснительной работы со студентами. В то же время не следует абсолютизировать данную форму образования, а сочетать ее с традиционными методами обучения, способствуя совершенствованию организации образовательного процесса в условиях использования цифровых технологий.

Библиография

1. Алешковский И.А. и др. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 86-100.
2. Богданов С.И., Султанов К.В., Воскресенский А.А. Постматериальные ценности и жизненные ориентации поколения Z: цифровая молодежь в образовательной системе современной России // Известия РГПУ им. А.И.

- Герцена. 2018. С. 24-30.
3. Гафуров И.Р., Ибрагимов Г.И., Калимуллин А.М., Алишев Т.Б. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 101-112.
 4. Козлова Н.Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 1. С. 85-93.
 5. Медведева Н.И., Енин В.В., Офицерова С.В. Дистанционное обучение в период самоизоляции: психологический анализ // МНКО. 2020. № 6 (85). С. 88-90.
 6. Нарбут Н.П., Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В. Вынужденное дистанционное обучение как стимул технологических изменений высшей школы России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 3. С. 611-621.
 7. Олейник Е.В., Муталова Д.А., Безенкова Т.А., Мананникова А.В. Изучение проблемы адаптации студентов вуза в условиях самоизоляции к online обучению с применением дистанционных образовательных технологий // Современное педагогическое образование. 2020. № 5. С. 69-72.
 8. Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // МНКО. 2019. № 5 (78). С. 353-355.
 9. Плутенко А.Д., Лейфа А.В., Леонов А.К., Яцевич Л.П. Социологическое исследование правоприменения в вузах при осуществлении научной деятельности: методический аспект // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 82. С. 133-136.
 10. Смирнова А.С. Организация дистанционного обучения студентов в условиях пандемии // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2020. № 4 (41). С. 93-100.
 11. Трифонова Н.В., Королев А.С., Хутиева Е.С. Переосмысление высшего образования: текущие проблемы и практики обучающих форматов // Известия СПбГЭУ. 2020. № 6 (126). С. 122-128.
 12. Штычно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н. Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски // Открытое образование. 2020. № 5. С. 72-81.
 13. Яшина Л.И., Горева О.М. Проблемы внедрения дистанционного образования в вузе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (61). С. 84-90.

Problems of students' adaptation to distance learning conditions during the coronavirus pandemic

Patimat A. Bekshokova

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Dagestan State University,
367000, 43a Magometa Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: patenka2009@mail.ru

Gul'nara M. Mukhtarova

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Dagestan State University,
367000, 43a Magometa Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gulnara-mukhtarova@mail.ru

Izabela K. Gazimagomedova

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Dagestan State University,
367000, 43a Magometa Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: kurbanova_i9@mail.ru

Kerim S. Bekshokov

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Dagestan State University,
367000, 43a Magometa Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gopher2000@mail.ru

Abstract

The COVID-19 coronavirus pandemic has led to a rapid transition of the educational system to full distance learning. The article presents some results of a sociological survey conducted in February 2021 among students of Dagestan State University in order to identify the most significant problems faced by respondents during the period of conducting educational activities remotely. The study revealed the most significant positive and negative factors of distance learning. Assessing their readiness to transfer education completely to a distance learning format, the majority of respondents (44.1%) believe that at this stage they are not ready for such a transformation. The majority of students, answering the question about the most effective format for obtaining higher education, preferred full-time education, considering it the most optimal for professional training and personal improvement, the formation of ideological attitudes.

For citation

Bekshokova P.A., Mukhtarova G.M., Gazimagomedova I.K., Bekshokov K.S. (2024) Problemy adaptatsii studentov k usloviyam distantsionnogo obucheniya v period pandemii koronavirusnoi infektsii [Problems of students' adaptation to distance learning conditions during the coronavirus pandemic]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 466-476. DOI: 10.34670/AR.2024.12.61.078

Keywords

Distance learning, the coronavirus pandemic, quality of education at the university, transition to an online format.

References

1. Aleshkovskii I.A. et al. (2020) Studenty vuzov Rossii o distantsionnomobuchenii: otsenka i vozmozhnosti [Students of Russian universities about distance learning: assessment and opportunities]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 10, pp. 86-100.
2. Bogdanov S.I., Sultanov K.V., Voskresenskii A.A. (2018) Postmaterial'nye tsennosti i zhiznennye orientatsii pokoleniya Z: tsifrovaya molodezh' v obrazovatel'noi sisteme sovremennoi Rossii [Post-material values and life orientations of generation Z: digital youth in the educational system of modern Russia]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena* [Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen], pp. 24-30.
3. Gafurov I.R., Ibragimov G.I., Kalimullin A.M., Alishev T.B. (2020) Transformatsiya obucheniya v vysshei shkole vo vremya pandemii: bolevye tochki [Transformation of education in higher education during a pandemic: pain points]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 10, pp. 101-112.
4. Kozlova N.Sh. (2019) Tsifrovye tekhnologii v obrazovanii [Digital technologies in education]. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maikop State Technological University], 1, pp. 85-93.
5. Medvedeva N.I., Enin V.V., Ofitserova S.V. (2020) Distantsionnoe obuchenie v period samoizolyatsii: psikhologicheskii analiz [Distance learning during the period of self-isolation: psychological analysis]. *MNKO*, 6 (85), pp. 88-90.
6. Narbut N.P., Aleshkovskii I.A., Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V. (2020) Vynuzhdennoe distantsionnoe obuchenie kak stimul tekhnologicheskikh izmenenii vyssheishkoly Rossii [Forced distance learning as a stimulus for technological changes in higher education in Russia]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of RUDN University. Series: Sociology]

- Sociology], 3, pp. 611-621.
7. Oleinik E.V., Mutalova D.A., Bezenkova T.A., Manannikova A.V. (2020) Izuchenie problemy adaptatsii studentov vuza v usloviyakh samoizolyatsii k online obucheniyu s primeneniem distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii [Studying the problem of adaptation of university students in conditions of self-isolation to online learning using distance learning technologies]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 5, pp. 69-72.
 8. Petrova N.P., Bondareva G.A. (2019) Tsifrovizatsiya i tsifrovyye tekhnologii v obrazovanii [Digitalization and digital technologies in education]. *MNKO*, 5 (78), pp. 353-355.
 9. Plutenko A.D., Leifa A.V., Leonov A.K., Yatsevich L.P. (2018) Sotsiologicheskoe issledovanie pravoprimeneniya v vuzakh pri osushchestvlenii nauchnoi deyatel'nosti: metodicheskii aspekt [Sociological study of law enforcement in universities when carrying out scientific activities: methodological aspect]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities], 82, pp. 133-136.
 10. Shtykno D.A., Konstantinova L.V., Gagiev N.N. (2020) Perekhod vuzov v distantsionnyy rezhim v period pandemii: problemy i vozmozhnye riski [The transition of universities to remote mode during a pandemic: problems and possible risks]. *Otkrytoe obrazovanie* [Open Education], 5, pp. 72-81.
 11. Smirnova A.S. (2020) Organizatsiya distantsionnogo obucheniya studentov v usloviyakh pandemii [Organization of distance learning for students in a pandemic]. *Vestnik PGU im. Sholom-Aleikhema* [Bulletin of Priamursky State University named after Sholom-Aleichem], 4 (41), pp. 93-100.
 12. Trifonova N.V., Korolev A.S., Khutieva E.S. (2020) Pereosmyslenie vysshego obrazovaniya: tekushchie problemy i praktiki obuchayushchikh formatov [Rethinking higher education: current problems and practices of teaching formats]. *Izvestiya SPbGEU* [News of St. Petersburg State Economic University], 6 (126), pp. 122-128.
 13. Yashina L.I., Goreva O.M. (2019) Problemy vnedreniya distantsionnogo obrazovaniya v vuze [Problems of implementing distance education at universitie]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University], 4 (61), pp. 84-90.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.36.34.082

Лексический подход при обучении иностранному языку по программам АСЦ (ESP) в нелингвистическом вузе

Малышева Ксения Михайловна

Старший преподаватель,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: Malysheva@mail.ru

Беляева Олеся Николаевна

Старший преподаватель,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: Malysheva@mail.ru

Аннотация

Индивидуальный подход к обучению иностранному языку с учетом особенностей и образовательных потребностей обучающегося в настоящее время является актуальной задачей. По этой причине проблеме обучения иностранному языку для специальных целей ESP уделяется особое внимание. Данная статья посвящена проблеме преподавания английского языка для специальных целей (ESP) студентам инженерных и IT-направлений бакалавриата. Автор рассматривает преподавание ESP в контексте лексического подхода. В статье приведены основные методические принципы лексического подхода, проанализированы возможности его практического применения.

Для цитирования в научных исследованиях

Малышева К.М., Беляева О.Н. Лексический подход при обучении иностранному языку по программам АСЦ (ESP) в нелингвистическом вузе // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 477-482. DOI: 10.34670/AR.2024.36.34.082

Ключевые слова

Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция, индивидуальные особенности, обучение иностранному языку, английский для специальных целей (ESP), лексический подход.

Введение

В современном обществе существует повышенный спрос на специалистов, обладающих навыками коммуникации в определенных профессиональных сферах. Однако в традиционных методиках преподавания английского языка в учебных заведениях не всегда уделяется достаточное внимание развитию коммуникативных навыков студентов в соответствии с их профессиональными потребностями. Для решения данной проблемы может быть использован лексический подход, который оказывается эффективным в преподавании английского для специфических целей.

Расширение словарного запаса специализированной лексики является одной из важнейших целей при обучении английскому языку для специальных целей (ESP). Также очень распространено предположение, что чем больше слов знает учащийся, тем больше у него словарный запас. Однако следует учитывать еще один аспект словарного знания, а именно, насколько учащийся знает возможности сочетаемости конкретного слова. Носитель языка для любого слова знает и может подобрать ряд других слов, которые могут встречаться или сопоставляться с ним. Он знает и понимает на интуитивном уровне, какие слова часто сочетаются, а какие нет. Для носителя языка они просто звучат неправильно. Знание наиболее часто употребляемых коллокаций необходимо для точного и естественного английского языка. Однако данный аспект словарного запаса до недавнего времени в значительной степени игнорировался во многих методиках обучения иностранному языку. Анализ английского языка выявил широкое распространение лексических закономерностей в использовании языка. Исследователи называют их «лексическими единицами», они играют важную роль как в использовании языка, так и в его овладении, а также дают преимущества при преподавании языка, особенно при обучении ESP [Dr. Uzma Hasan et al., 2017].

Принцип лексического подхода, разработанного Майклом Льюисом более 20 лет назад, состоит в изучении лексики в контексте, т.е. в обучении иностранному языку через употребление устойчивых лексических единиц, устойчивых словосочетаний и выражений. Вместо изучения слов в изоляции студенты должны осваивать новую лексику в реальных ситуациях, в которых эти слова употребляются. Это помогает студентам лучше понять значение и использование слов, а также развивает их навыки настоящей коммуникации на английском языке.

Основное содержание

Лексический подход позволяет обучающимся овладеть навыками речевого общения без заучивания грамматических правил. Грамматические структуры преподаются в виде моделей или словосочетаний, что способствует развитию у обучающихся чувства языка и языковой догадки.

Применение лексического подхода также включает использование аутентичных материалов, таких как реальные разговоры, видео, статьи из журналов и газет. Аутентичные материалы предоставляют студентам возможность познакомиться с реальным употреблением лексики в контексте и с устойчивыми словосочетаниями, что способствует более глубокому усвоению языка и развитию коммуникативных навыков [Lewis, 1993].

Лексический подход также предлагает свои особенности в преподавании лексики. Преподаватель должен создавать для студентов ситуации, в которых они могут использовать

изучаемую лексику. Это может быть ролевая игра, дискуссия или проектная работа. Такой подход способствует активному использованию новых слов и закреплению их в памяти студентов.

Преимущества лексического подхода в обучении английскому языку включают более эффективное усвоение лексики, развитие навыков аутентичной коммуникации и возможность применения полученных знаний на практике.

Студентам необходимо развивать лексические навыки, чтобы стать квалифицированными и успешными специалистами в любой области. Наличие значительного количества терминов и идиоматических выражений в английском языке в конкретной области делает лексический подход особенно эффективным и способствует развитию иноязычной профессиональной компетентности будущих специалистов. Лексический подход в обучении английскому языку является эффективным методом для развития коммуникативных навыков и усвоения лексики. Изучение слов в контексте, использование аутентичных материалов и активное применение полученных знаний помогают обучающимся достичь более высокого уровня владения английским языком. Введение лексического подхода в образовательную среду позволяет создать стимулирующую и практическую среду для обучения и расширения словарного запаса студентов [Lewis, 1997].

Преподавание английского языка для специальных целей (ESP) является важной областью в обучении иностранным языкам. ESP фокусируется на развитии коммуникативных навыков студентов в определенной области профессиональной деятельности, такой как медицина, бизнес, техника и другие. Одним из эффективных подходов к преподаванию ESP является лексический подход, который акцентирует внимание на изучении лексики и ее использовании в реальных коммуникативных ситуациях.

Процесс обучения иностранному языку для специальных целей может строиться по следующему принципу:

1. Анализ потребностей студентов. Преподаватель должен провести анализ потребностей студентов, чтобы определить наиболее важные лексические единицы и коммуникативные навыки, необходимые в их профессиональной деятельности.

2. Составление лексического материала: преподаватель должен составить лексический материал, который отражает реальные ситуации и задачи, с которыми студенты сталкиваются в своей профессиональной деятельности. Это может включать тематические словари, списки ключевых слов, тексты и задания на основе реальных материалов.

3. Контекстуальное изучение. Студенты должны изучать лексику в контексте, чтобы понять ее значение и использование. Это может быть достигнуто через чтение текстов, прослушивание аудиозаписей, просмотр видеоматериалов и другие активности, которые помогают студентам увидеть лексику в реальных ситуациях.

4. Активные коммуникативные задания. Студентам следует предлагать задания, которые требуют активного использования изученной лексики. Это может быть составление и обсуждение текстов, проведение презентаций, участие в ролевых играх и дискуссиях, выполнение проектов и другие активности, которые развивают коммуникативные навыки студентов.

5. Оценка и обратная связь. Преподаватель должен проводить оценку и давать обратную связь студентам по их использованию лексики. Это поможет студентам улучшить свои навыки и прогрессировать в изучении английского языка для специальных целей [Teaching English for Specific Purposes, www].

В процессе преподавания программ ESP, основанных на лексическом подходе, преподаватель может использовать различные методы и техники. Одним из эффективных методов является работа с активными словарями, которые содержат релевантные лексические единицы для конкретной профессиональной области. Студенты могут использовать эти словари как справочник и расширять свой словарный запас.

Для развития навыков чтения и письма преподаватель может предлагать студентам чтение специализированных текстов и написание эссе или отчетов, используя актуальные лексические единицы. Это поможет студентам понять и применить терминологию и профессиональные концепции в своей сфере деятельности.

В развитии навыков аудирования и говорения преподаватель может использовать разнообразные аутентичные материалы, такие как аудиозаписи и видео, в которых использованы реальные выражения и лексические единицы. Студенты могут прослушивать эти материалы и повторять за ними, обогащая свой активный словарный запас и развивая свои коммуникативные навыки.

При работе студентов в парах или малых группах преподаватель должен следить, чтобы студенты в разговоре не переходили на свой родной язык. Иногда студенты, имеющие не очень высокий уровень владения английским языком, повторяют сказанное по-английски на русском языке. Им необходима поддержка в том, что их речь на английском языке была понятна, даже если они иногда допускают ошибки [Тельнова, 2019].

Заключение

Таким образом, используя метод лексического подхода, преподаватель может создать стимулирующую обучающую среду, где студенты смогут развивать навыки чтения, письма, аудирования и говорения, сосредотачиваясь на разнообразных лексических аспектах.

Лексический подход является эффективным методом преподавания английского языка для специфических целей. Будучи основанным на усвоении и использовании специфической лексики, сконцентрированной вокруг профессиональных областей или тематических областей, он предоставляет студентам возможность изучать иностранный язык, анализируя и запоминая слова и выражения, используемые в их будущей профессиональной деятельности, а также развивать навыки коммуникации на основе устойчивых выражений и частотных лексических единиц, характерных для их профессиональной сферы. Преподавателям важно соблюдать принципиальный подход в конкретных программах ESP, чтобы они были адаптированы к особенностям различных профессиональных областей. Дальнейшие исследования могут углубить понимание эффективного использования лексического подхода в преподавании ESP и помочь разработать более эффективные программы обучения.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Интерактивные ресурсы для организации индивидуального и самостоятельного обучения русскому языку. В книге: Связующая нить: русский язык в XXI веке в общении культур (Проект "Номо dicens"). Акташ Р., Алексейчева Е.Ю., Бак Х., Гёзташ Дурна Г., Геймбух Е.Ю., Гребенщиков Ю.Ю., Далкылыч Л.Ч., Джан Эмир Б., Дьяченко Г.В., Егорова Н.В., Захарова М.В., Йылдырым А., Йылмаз Х., Кына И., Кырлы Э., Лоскутникова М.Б., Маршалова И.О., Миронова Е.А., Оздемир Р., Пашалыоглу Дж. и др. Коллективная монография. Москва, 2023. С. 240-242.
3. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика:

- человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
 5. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
 6. Тельнова С.В. Английский язык для специальных целей и трудности обучения говорению в неязыковом вузе // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе». Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2019. 248 с.
 7. Dr. Uzma Hasan et al. Implementing lexical approach in achieving vocabulary goals in ESP classroom // International Journal of Development Research. 2017. Vol. 7. Issue 9. URL: <https://www.journalijdr.com/sites/default/files/issue-pdf/10268.pdf>.
 8. Lewis M. Implementing the Lexical Approach Putting Theory into Practice. Language Teaching Publications, Commercial Colour Press, London, 1997.
 9. Lewis M. The lexical approach: the state of ELT and a way forward LTP Teacher Training, 1993.
 10. Teaching English for Specific Purposes. URL: <https://www.usingenglish.com/teachers/articles/teaching-english-for-specific-purposes-esp.html>.

Lexical approach in teaching ESP programmes in non-linguistic university

Kseniya M. Malysheva

Senior Lecturer,
Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: Malysheva@mail.ru

Olesya N. Belyaeva

Senior Lecturer,
Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: Malysheva@mail.ru

Abstract

Taking into account the basic characteristics and educational needs of the student, individualization of education is currently an urgent task. For this reason, the problem of teaching English for specific purposes (ESP) has been researched over the last few decades. The article is devoted to the problem of teaching English for special purposes (ESP). The author considers ESP teaching in the context of lexical approach. The article presents the basic methodological principles of the lexical approach and analyzes the possibilities of its practical application.

For citation

Malysheva K.M., Belyaeva O.N. (2024) Leksicheskii podkhod pri obuchenii inostrannomu yazyku po programmam ASTs (ESP) v nelingvisticheskom vuze [Lexical approach in teaching ESP programmes in non-linguistic university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 477-482. DOI: 10.34670/AR.2024.36.34.082

Keywords

Foreign language professional communicative competence, individual characteristics, foreign language teaching, English for Special Purposes (ESP), lexical approach.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizatsii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizatsiya obrazovaniya: principialnye pozitsii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
4. Alekseicheva E.Yu. (2023) Interaktivnye resursy dlya organizatsii individual'nogo i samostoyatel'nogo obucheniya russkomu yazyku [Interactive resources for organizing individual and independent learning of the Russian language] V knige: Svyazuyushchaya nit': russkij yazyk v XXI veke v obshchenii kul'tur (Proekt "Homo dicens"). Aktash R., Alekseicheva E.YU., Bak H., Gyoztash Durna G., Gejmbuh E.YU., Grebenshchikov YU.YU., Dalkylych L.CH., Dzhan Emir B., D'yachenko G.V., Egorova N.V., Zaharova M.V., Jyldyrym A., Jylmaz H., Kyna I., Kyrly E., Loskutnikova M.B., Marshalova I.O., Mironova E.A., Ozdemir R., Pashalyoglu Dzh. i dr. Kollektivnaya monografiya. Moskva. [In the book: The connecting thread: the Russian language in the XXI century in the communication of cultures (The project "Homo dicens"). Aktash R., Alekseicheva E.Yu., Bak H., Geztash Durna G., Geimbukh E.Yu., Grebenshchikov Yu.Yu., Dalkylych L.Ch., Jan Emir B., Dyachenko G.V., Egorova N.V., Zakharova M.V., Yildirim A., Yilmaz H., Kyna I., Kirly E., Loskutnikova M.B., Marshalova I.O., Mironova E.A., Ozdemir R., Pashalyoglu J. and others . A collective monograph. Moscow], pp. 240-242.
5. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
6. Dr. Uzma Hasan et al. (2017) Implementing lexical approach in achieving vocabulary goals in ESP classroom. *International Journal of Development Research*, 7 (9). Available at: <https://www.journalijdr.com/sites/default/files/issue-pdf/10268.pdf> [Accessed 16/12/2023].
7. Lewis M. (1993) *The lexical approach: the state of ELT and a way forward LTP Teacher Training*.
8. Lewis M. (1997) *Implementing the Lexical Approach Putting Theory into Practice*. Language Teaching Publications, Commercial Colour Press, London.
9. *Teaching English for Specific Purposes*. Available at: <https://www.usingenglish.com/teachers/articles/teaching-english-for-specific-purposes-esp.html> [Accessed 16/12/2023].
10. Tel'nova S.V. (2019) Angliiskii yazyk dlya spetsial'nykh tselei i trudnosti obuche-niya govoreniyu v neyazykovom vuze [English for special purposes and the difficulties of teaching speaking at a non-linguistic university]. In: *Materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Yazyk i kul'tura: voprosy sovremennoi filologii i metodiki obucheniya yazykam v vuze»* [Proc. All-Russian Conf. "Language and culture: issues of modern philology and methods of teaching languages at a university."]. Khabarovsk: Pacific State University.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.39.72.083

Применение лексического подхода при разработке учебного пособия по иностранному языку

Малышева Ксения Михайловна

Старший преподаватель,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: Malysheva@mail.ru

Аннотация

Целью данной научной статьи является исследование и описание применения лексического подхода при разработке учебного пособия по иностранному языку для программ АСЦ. В статье приводятся основные принципы и стратегии лексического подхода, а также преимущества его использования в обучении иностранным языкам. Рассматриваются перспективы использования лексического подхода при разработке учебного пособия. Описываются современные тенденции и возможности в этой области. В статье также подчеркивается, что лексика является основой коммуникации и способом выражения многих различных концепций и идей. Она необходима для понимания и производства языковых высказываний. Лексический подход позволяет учащимся развивать навыки понимания и использования словарного состава языка.

Для цитирования в научных исследованиях

Малышева К.М. Применение лексического подхода при разработке учебного пособия по иностранному языку // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 483-488. DOI: 10.34670/AR.2024.39.72.083

Ключевые слова

Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция, индивидуальные особенности, обучение иностранному языку, английский для специальных целей (АСЦ), лексический подход, пособие по английскому языку.

Введение

Преподавание иностранного языка является актуальной областью образования, требующей постоянного развития и совершенствования методов и подходов. В последние десятилетия наблюдается существенное изменение в подходах к обучению иностранным языкам. Одним из основных направлений стала разработка учебных пособий, основанных на лексическом подходе. Лексический подход акцентирует внимание на изучении словосочетаний, фраз и выражений, а также на развитии навыков коммуникации.

Лексический подход предоставляет студентам возможность улучшить свои коммуникативные навыки путем активного использования устойчивых выражений и частотных лексических единиц, характерных для их профессиональной сферы. Используя метод лексического подхода, преподаватель может создать стимулирующую обучающую среду, где студенты смогут развивать навыки чтения, письма, аудирования и говорения, сосредотачиваясь на разнообразных лексических аспектах. Данная методика обучения иностранным языкам основана на изучении языка через лексические единицы, такие как слова и фразы, а не через грамматические правила. Этот подход активно применяется в обучении английскому языку и с каждым годом набирает все большую популярность. Одна из основных идей лексического подхода заключается в том, что изучение языка должно быть ориентировано на реальные коммуникативные ситуации.

Основное содержание

Вместо изучения грамматических правил и отдельных слов ученики учатся использовать целые фразы и выражения, которые могут быть непосредственно применены в реальной жизни. Это помогает ученикам развить свои коммуникативные навыки и уверенность в использовании английского языка. Одной из ключевых составляющих лексического подхода является изучение коллокаций – словосочетаний, которые часто используются вместе. Например, вместо изучения отдельных глаголов и предлогов ученикам предлагается изучать глаголы в сочетании с определенными предлогами, таким образом они могут легко запомнить правильное использование этих слов в контексте. Другим важным аспектом лексического подхода является изучение фразовых глаголов. Фразовые глаголы – это глаголы, которые имеют особое значение, когда используются в сочетании с определенными предлогами или наречиями. Изучение фразовых глаголов позволяет ученикам расширить свой словарный запас и научиться использовать более точные и выразительные выражения. Еще одной важной частью лексического подхода является изучение фразеологических единиц [Dr. Uzma Hasan et al., 2017]. Фразеологические единицы – это готовые выражения, которые имеют фиксированное значение и не могут быть изменены. Изучение фразеологических единиц помогает ученикам улучшить свою речь и понимание английского языка, так как они сталкиваются с ними в реальных разговорах и текстах. Применение лексического подхода в обучении английскому языку имеет множество преимуществ. Во-первых, это помогает ученикам быстрее развить свои коммуникативные навыки и начать использовать английский язык на практике. Во-вторых, изучение языка через лексические единицы делает процесс обучения более интересным и захватывающим, так как ученики видят непосредственную пользу от того, что они изучают. Наконец, лексический подход помогает ученикам развить свою интуицию и чувство языка, что делает их более компетентными и уверенными в использовании английского языка [Lewis,

1993].

Таким образом, можно выделить несколько основных принципов лексического подхода:

1. Фокус на лексических единицах: при изучении иностранного языка большое внимание уделяется изучению словосочетаний, фраз и устойчивых выражений, а не только отдельным словам или грамматическим правилам.

2. Коммуникативный подход: лексический подход ориентирован на развитие коммуникативных навыков с помощью активного использования изучаемого материала в различных ситуациях.

3. Принцип контекстуального изучения: слова и выражения изучаются в соответствии с их контекстом и использованием в конкретных ситуациях.

К основным стратегиям лексического подхода можно отнести следующие:

– наглядность и контекстуальное объяснение: при изучении новых слов и выражений используются наглядные материалы, такие как иллюстрации, ситуационные задания и примеры из реальной жизни;

– активное использование в речи: студенты должны активно использовать изучаемый лексический материал в различных ситуациях, повторять и упражняться в его использовании;

– развитие лексической компетенции: при разработке учебного пособия необходимо уделять внимание не только новым словам, но и их синонимам, антонимам, коллокациям и фразовым глаголам для развития полноценной лексической компетенции студентов [Lewis, 1997].

При разработке учебного пособия с использованием лексического подхода разработчики сталкиваются с некоторыми вызовами:

1. Выбор лексического материала. Один из вызовов заключается в выборе наиболее релевантного и полезного лексического материала для конкретной целевой аудитории. Это требует анализа потребностей и уровня языковой компетенции студентов.

2. Организация лексического материала. Эффективная организация лексического материала в учебном пособии является важным аспектом. Разработчики должны определить последовательность и структуру представления лексической информации, чтобы обеспечить ее логическое и систематическое усвоение студентами.

3. Интеграция лексического подхода с другими методами. Еще одним вызовом является интеграция лексического подхода с другими методами преподавания, такими как грамматика, аудирование, чтение и письмо. Разработчики должны обеспечить сбалансированное сочетание различных языковых компонентов в учебном пособии. [Золотова, Скурихин, 2019].

Применение лексического подхода при разработке учебного пособия по иностранному языку имеет ряд перспектив:

1) Актуальность лексического подхода. В современном мире все больше людей изучают иностранные языки для различных целей, таких как образование, карьера, путешествия и межкультурное общение. Лексический подход позволяет студентам быстро освоить необходимую лексику и применять ее в реальных ситуациях, что делает обучение более релевантным и практичным.

2) Развитие коммуникативных навыков. Лексический подход способствует развитию коммуникативных навыков студентов. Изучение лексики в контексте коммуникативных задач и ситуаций позволяет студентам эффективно применять изученные слова и выражения в реальном общении, что помогает им стать более свободными и уверенными

в использовании языка.

- 3) Улучшение понимания иностранной речи. Изучение лексики в контексте помогает студентам развить навыки понимания иностранной речи. Знание большого количества слов и выражений позволяет лучше понимать тексты, аудиозаписи и разговоры на иностранном языке. Это способствует развитию навыков чтения и аудирования.
- 4) Аутентичность и реалистичность. Лексический подход предполагает использование аутентичных материалов, которые отражают реальные коммуникативные ситуации и содержат разнообразную лексику. Это помогает студентам увидеть лексику в естественном контексте и развить навыки понимания и использования слов и выражений в реальной жизни.
- 5) Интеграция с другими языковыми компонентами. Лексический подход может быть успешно интегрирован с другими методами преподавания, такими как грамматика, аудирование, чтение и письмо. Это позволяет создать сбалансированное учебное пособие, которое развивает все языковые навыки студентов [Атякшева, 2023].

Лексический подход при разработке учебного пособия предоставляет множество перспектив и преимуществ для эффективного обучения иностранному языку. Он позволяет студентам быстро освоить необходимую лексику, развить коммуникативные навыки, улучшить понимание иностранной речи и применять изученную лексику в реальных ситуациях.

Развитие коммуникативных навыков, использование аутентичных материалов, инновационные методы обучения, адаптация к потребностям студентов и интеграция с другими языковыми компонентами являются ключевыми аспектами успешного учебного пособия.

Пособия, основанные на лексическом подходе, помогут студентам развить лексическую компетенцию, улучшить коммуникативные навыки и достичь более высокого уровня владения иностранным языком.

Заключение

Современные тенденции в применении лексического подхода подтверждают его значимость и актуальность в области преподавания иностранного языка. Дальнейшие исследования и практическая реализация этих перспектив помогут улучшить качество обучения иностранному языку и повысить мотивацию студентов. Анализ лексического подхода при разработке учебных пособий по иностранному языку позволит преподавателям и методистам улучшить учебные программы и методики, обеспечивая более эффективное и успешное освоение иностранного языка учащимися.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Интерактивные ресурсы для организации индивидуального и самостоятельного обучения русскому языку. В книге: Связующая нить: русский язык в XXI веке в общении культур (Проект "Нотум дicens"). Акташ Р., Алексейчева Е.Ю., Бак Х., Гёзташ Дурна Г., Геймбух Е.Ю., Гребенщиков Ю.Ю., Далкылыч Л.Ч., Джан Эмир Б., Дьяченко Г.В., Егорова Н.В., Захарова М.В., Ыылдырым А., Ыылмаз Х., Кына И., Кырлы Э., Лоскутникова М.Б., Маршалова И.О., Миронова Е.А., Оздемир Р., Пашалыоглу Дж. и др. Коллективная монография. Москва, 2023. С. 240-242.
3. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского

- городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
5. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
 6. Атякшева Д.А. Эффективность применения лексического подхода при обучении студентов высшего учебного заведения иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 172-175.
 7. Золотова М.В., Скурихин Н.А. Обучение лексике в неязыковом вузе: когнитивный и лексический подходы с использованием проектно-ориентированного обучения в электронной образовательной среде // Сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции «Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе». Н. Новгород, 2019. С. 112-116.
 8. Dr. Uzma Hasan et al. Implementing lexical approach in achieving vocabulary goals in ESP classroom // International Journal of Development Research Vol. 07, Issue, 09, 2017. URL: <https://www.journalijdr.com/sites/default/files/issue-pdf/10268.pdf>.
 9. Lewis M. Implementing the Lexical Approach Putting Theory into Practice. Language Teaching Publications, Commercial Colour Press. London, 1997.
 10. Lewis M. The lexical approach: the state of ELT and a way forward LTP Teacher Training, 1993.

Lexical approach in developing English coursebook

Kseniya M. Malysheva

Senior Lecturer,
Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: Malysheva@mail.ru

Abstract

The purpose of this article is to study and describe the application of lexical approach in the development of ESP course book. The basic principles and strategies of the lexical approach, as well as the prestige of its use in teaching foreign languages are reviewed in the article. The prospects for using the lexical approach in developing course book are considered. Current trends and opportunities in this area are described. The article emphasizes that vocabulary is the basis of communication and a way of expressing many different concepts and ideas. It is necessary for understanding and producing linguistic utterances. The lexical approach allows students to develop skills in understanding and using language vocabulary.

For citation

Malysheva K.M. (2024) *Primenenie leksicheskogo podkhoda pri razrabotke uchebnogo posobiya po inostrannomu yazyku [Lexical approach in developing English coursebook]. Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 483-488. DOI: 10.34670/AR.2024.39.72.083*

Keywords

Foreign language professional communicative competence, individual characteristics, foreign language teaching, English for specific purposes (ESP), lexical approach, English coursebook.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizacii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
4. Alekseicheva E.Yu. (2023) Interaktivnye resursy dlya organizacii individual'nogo i samostoyatel'nogo obucheniya russkomu yazyku [Interactive resources for organizing individual and independent learning of the Russian language] V knige: Svyazuyushchaya nit': russkij yazyk v XXI veke v obshchenii kul'tur (Proekt "Homo dicens"). Aktash R., Alekseicheva E.YU., Bak H., Gyoztash Durna G., Gejmbuh E.YU., Grebenshchikov YU.YU., Dalkylych L.CH., Dzhani Emir B., Dyachenko G.V., Egorova N.V., Zaharova M.V., Jyldyrym A., Jylmaz H., Kyna I., Kyrly E., Loskutnikova M.B., Marshalova I.O., Mironova E.A., Ozdemir R., Pashalyoglu Dzh. i dr. Kollektivnaya monografiya. Moskva. [In the book: The connecting thread: the Russian language in the XXI century in the communication of cultures (The project "Homo dicens"). Aktash R., Alekseicheva E.Yu., Bak H., Geztash Durna G., Geimbukh E.Yu., Grebenshchikov Yu.Yu., Dalkylych L.Ch., Jan Emir B., Dyachenko G.V., Egorova N.V., Zakharova M.V., Yildirim A., Yilmaz H., Kyna I., Kirly E., Loskutnikova M.B., Marshalova I.O., Mironova E.A., Ozdemir R., Pashalyoglu J. and others . A collective monograph. Moscow], pp. 240-242.
5. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
6. Atyaksheva D.A. (2023) Effektivnost' primeneniya leksicheskogo podkhoda pri obu-chenii studentov vysshego uchebnogo zavedeniya inostrannomu yazyk [The effectiveness of using the lexical approach when teaching students of a higher educational institution a foreign language]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education, 2 (99), pp. 172-175.
7. Dr. Uzma Hasan et al. (2017) Implementing lexical approach in achieving vocabulary goals in ESP classroom. *International Journal of Development Research*, 7 (9). Available at: <https://www.journalijdr.com/sites/default/files/issue-pdf/10268.pdf>.
8. Lewis M. (1993) *The lexical approach: the state of ELT and a way forward LTP Teacher Training*.
9. Lewis M. (1997) *Implementing the Lexical Approach Putting Theory into Practice*. Language Teaching Publications, Commercial Colour Press. London.
10. Zolotova M.V., Skurikhin N.A. (2019) Obuchenie leksike v neyazykovom vuze: kogni-tivnyi i leksicheskii podkhody s ispol'zovaniem proektno-orientirovannogo obucheniya v elektronnoi obrazovatel'noi srede [Teaching vocabulary in a non-linguistic university: cognitive and lexical approaches using project-oriented learning in an electronic educational environment]. In: *Sbornik statei po materialam II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konfe-rentsii «Variativnost' i standartizatsiya yazykovogo obrazovaniya v neyazykovom vuze»* [Proc. Int. Conf. "Variability and Standardization of Language Education in a Non-Linguistic University"]. N. Novgorod, pp. 112-116.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2024.18.69.085

Проблема формирования ИКТ-компетенции будущих учителей иностранного языка в работах отечественных и зарубежных исследователей

Чумаков Даниил Александрович

Аспирант,
Высшая школа образования и психологии,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
238014, Российская Федерация, Калининград, ул. А. Невского, 14;
e-mail: chumakov272@mail.ru

Автор выражает благодарность студентам, принявшим участие в исследовании, за помощь, благодаря которой стало возможным проведение данного исследования.

Аннотация

В XXI веке система образования претерпевает значительные изменения, обусловленные стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В данной статье представлена проблема формирования ИКТ-компетенции будущих учителей иностранного языка. Рассматривается процесс информатизации образования, и сложности, с которыми сталкиваются отечественные и зарубежные ученые при разработке и внедрении обучающих моделей для формирования ИКТ-компетенции будущих учителей иностранного языка. В статье рассматривается педагогический потенциал ИКТ, педагогические методы, средства ИКТ, педагогические возможности ИКТ. ИКТ играют фундаментальную роль в улучшении качества образования, способствуют интеграции национальных образовательных систем в мировое сообщество и обеспечивают доступ к международным образовательным, научным и культурным ресурсам. Необходимость формирования ИКТ-компетенции у будущих преподавателей иностранных языков обусловлена изменением динамики взаимодействия между преподавателями и учащимися. В этом процессе активно задействована учебная информация, что сдвигает акцент в образовательном процессе с уровня «пассивного усвоения информации» на уровень «активного творческого взаимодействия с информацией». Это также отражается в организации учебного материала и методическом обеспечении учебного процесса, способствуя индивидуализации обучения и ориентации на потребности каждого учащегося.

Для цитирования в научных исследованиях

Чумаков Д.А. Проблема формирования ИКТ-компетенции будущих учителей иностранного языка в работах отечественных и зарубежных исследователей // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 489-503. DOI: 10.34670/AR.2024.18.69.085

Ключевые слова

ИКТ-компетенция, будущие учителя, отечественные исследователи, зарубежные исследователи, педагогические возможности ИКТ, цифровизация образования.

Введение

В XXI веке система образования претерпевает значительные изменения, обусловленные стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Внедрение ИКТ в образовательный процесс знаменует собой новую эру в педагогике, где взаимодействие между учителями и студентами выходит за рамки традиционных методов и обретает интерактивный характер. Одним из ключевых направлений модернизации образования является интеграция ИКТ в педагогическую практику преподавания иностранных языков. ИКТ не только облегчают решение различных задач учителей иностранных языков, но и открывают доступ к новым возможностям образовательного процесса. Преимуществами использования ИКТ в преподавании иностранных языков являются: повышение эффективности обучения (ИКТ позволяют использовать широкий спектр обучающих методов, адаптировать учебный процесс под индивидуальные потребности учащихся и отслеживать их прогресс); снижение нагрузки на студентов (ИКТ позволяют автоматизировать многие рутинные задачи, освобождая время для более продуктивной работы); расширение доступа к образованию (ИКТ позволяют обучаться дистанционно, что делает образование более доступным для людей с ограниченными возможностями или проживающих в отдаленных регионах). В условиях информатизации образования будущие учителя иностранных языков должны обладать не только глубокими знаниями в своей предметной области, но и целым рядом дополнительных компетенций, среди которых: способность к самообучению (в условиях быстро меняющихся технологий учителя должны постоянно обновлять свои знания и навыки); готовность к преподаванию в условиях информатизации (учителя должны уметь использовать ИКТ для решения различных профессиональных задач); владение информационной культурой (учителя должны уметь работать с информацией, ориентироваться в информационном пространстве и использовать ИКТ для достижения образовательных целей урока). В современном мире информационная культура является неотъемлемой частью ИКТ компетенции учителя иностранного языка. Высокий уровень информационной культуры предполагает: умение работать с информацией (поиск, организация, анализ, оценка и создание информации); знание информационных технологий (использование ИКТ для решения различных педагогических задач); понимание информационных процессов (знание принципов работы информационных систем и сетей); понимание этики использования информации (соблюдение авторских прав и других норм при работе с информацией). ИКТ открывают новые возможности для преподавания иностранных языков, делая учебный процесс эффективным, доступным и интерактивным. Поэтому будущие учителя иностранных языков должны быть готовы к работе в условиях информатизации образования и обладать высоким уровнем ИКТ-компетенции.

Литературный обзор

Несмотря на признаваемую государством важность информатизации образования, вопросы формирования ИКТ-компетенции будущих учителей иностранных языков все еще остаются недостаточно изученными. Анализ исследований в области формирования ИКТ-компетенции будущих учителей иностранных языков показывает, что, несмотря на современные достижения в интеграции компьютерных технологий в образовательный процесс, потенциал ИКТ не раскрывается в полной мере во многих областях педагогики, в том числе в методике преподавания иностранных языков. Этому препятствуют: ограниченный доступ к

мультимедийным образовательным ресурсам; недостаток методической литературы по формированию ИКТ-компетенции будущих учителей иностранных языков. Таким образом наблюдается противоречие, между необходимостью развития ИКТ-компетенции у будущих учителей иностранных языков и недостаточным уровнем теоретической и методической поддержки в этой сфере профессиональной подготовки со стороны разработчиков стандартов и учебных программ. Для устранения выявленного противоречия, необходимы дальнейшие исследования, направленные на: разработку научно-методического обеспечения формирования ИКТ-компетенции у будущих учителей иностранного языка; создание системы методических рекомендаций по эффективному использованию ИКТ в процессе обучения иностранным языкам; обеспечение доступности мультимедийных образовательных ресурсов. Решение обозначенных проблем позволит повысить качество подготовки будущих учителей иностранных языков к профессиональной деятельности в условиях информатизации образования и общества.

Вопросам информатизации общества посвящены исследования О.А. Артемьевой, М.Н. Макеева и Р.П. Мильруда, М.М. Комара, А.И. Олейника, М.В. Оноприенко, С.С. Рыбинской [Artemyeva, Makeev, Milrud, 2005; Komar, 2004; Oleinik, 2008; Onoprienko, 2006; Rybinskaya, 2013]. В своих работах данные авторы описывают многогранность и актуальность информатизации общества, подчеркивают ее объективный и одновременно социальный характер. Все перечисленные авторы сходятся во мнении, что важным аспектом информатизации общества является социальный аспект. Скорость, содержание, формы, эффективность, характер и тенденции информатизации напрямую связаны с социальными условиями. Социальные преобразования, в свою очередь, оказывают более значимое влияние на информатизацию, чем технические инновации. При этом информатизация сама по себе является одним из ведущих факторов социального развития. Анализ философии образования в информационном обществе посвящены исследования В.П. Андрущенко, А.И. Бойко, И.Г. Фомичева, Б.А. Фуркина [Andrushenko, 2005; Boyko, 2010; Fomicheva, 2004; Furkin, 2005]. Авторы выявляют ряд проблем, требующих незамедлительного реагирования со стороны педагогов-исследователей: 1) информатизация образования; 2) активизация обновления IT-технологий и знаний; 3) междисциплинарность; 4) поиск новых методов обучения; 5) уточнение целей образования; 6) пересмотр роли учителя; 7) интеграция образования. В.Д. Шадриков, И.С. Шемет исследуют сильные и слабые стороны информатизации образования с точки зрения психологии учащегося и образовательного процесса [Shadrikov, 2014; Shemet, 2010]. Они определяют возможности применения ключевых принципов дидактики с использованием новых информационных технологий, а также выявляют потенциально негативные последствия воздействия ИКТ на образование. М.И. Жалдак определяет информационные технологии (ИТ) как совокупность методов и технических средств, предназначенных для сбора, хранения, обработки, передачи и визуализации информации [Zhaldak, 2003]. ИТ способствуют расширению знаний и совершенствованию управления как техническими, так и социальными процессами. Следует отметить, что термины «компьютерные» и «информационные технологии» нередко используются как синонимы. Однако, по мнению Т.М. Рагозиной, А.А. Гриневой и И.Б. Маловой, ИТ могут включать использование компьютера лишь как одного из инструментов, не исключая применения других технических средств, таких как аудио- и видеоаппаратура или проекторы [Ragozina, Grineva, Malova, 2012]. В научной и методической литературе встречаются различные определения термина «информационно-коммуникационные технологии» (ИКТ). А.А. Андреев трактует ИКТ как комплекс процедур, реализующих функции

хранения, обработки и передачи данных в структурированном формате с использованием соответствующего аппаратного обеспечения [Andreev, 2001]. Т.В. Волобуева дает более широкое определение, рассматривая ИКТ как совокупность различных технологических инструментов и ресурсов, применяемых для обеспечения коммуникации, создания, хранения и управления информацией [Volobueva, 2010]. К числу таких технологий относятся компьютеры, интернет, радио- и телевизионные передачи, а также телефонная связь. Понятие «ИКТ-компетенция учителя» подразумевает не просто владение различными информационными инструментами, но и их эффективное применение в учебной практике. Развитие ИКТ-компетенции среднего уровня предполагает: 1) понимание работы компьютера и его образовательных возможностей; 2) освоение методических принципов подготовки учебных материалов с использованием разнообразных приложений, дидактических компьютерных игр и цифровых платформ; 3) использование интернета и цифровых образовательных ресурсов в учебной деятельности; 4) формирование позитивной мотивации к использованию ИКТ. А. Елизаров рассматривает ИКТ-компетенцию учителя как совокупность знаний, умений и практического опыта в области использования информационно-коммуникативных технологий в образовательном процессе [Elizarov, 201]. Он выделяет два аспекта в структуре ИКТ-компетенции: общую ИКТ-компетенцию и профессиональную ИКТ-компетенцию.

В последние годы проблеме развития информационно-коммуникативной компетенции (ИКТ) участников образовательного процесса посвящается все больше научных исследований. Такие ученые, как А.В. Курганская и А.В. Гавриш исследуют процесс формирования ИКТ-компетенции дошкольников и младших школьников [Gavriish et al., 2012; Kurganskaya, 2013]. Современный подход к содержанию образования детей дошкольного и младшего школьного возраста акцентирует внимание на формировании их самостоятельности и учебной активности при использовании информационных технологий, с учетом возрастных особенностей и возможностей. Главной целью такого подхода является: развитие логического мышления и понимания основ информатики для успешного взаимодействия с цифровой средой. Согласно Н.В. Барановой в работе «Планируемые результаты начального общего образования», учащиеся начальной школы должны приобретать ИКТ-компетенцию, которая предполагает способность использовать информационно-коммуникационные технологии для решения различных учебных, социальных, бытовых и профессиональных задач [Baranova, 2011]. Другие отечественные исследователи активно изучают применение ИКТ на всех уровнях образования, при этом многие из них соглашаются с результатами исследований А.В. Курганской и А.В. Гавриш и считают необходимым начинать формирование ИКТ-компетенции уже с дошкольного возраста. Преимуществами раннего формирования ИКТ-компетенции являются: 1) эффективное использование и адаптация цифровых технологий в профессиональной деятельности, включая методику преподавания иностранных языков; 2) развитие навыков самостоятельной работы и исследовательской деятельности; 3) повышение мотивации к учебе; 4) формирование универсальных навыков, таких как критическое мышление, креативность, коммуникация и сотрудничество.

Теперь обратимся к научным работам зарубежных исследователей, чтобы иметь полное представление о глобальном процессе информатизации образования и альтернативных способах решения проблем, связанных с недостаточным техническим оснащением и разработкой новой методической литературы. Х.М. Маклюэн отмечает, что эволюция электронного общества приводит к объединению людей, наций и рас в единую коммуникативную структуру [McLuhan, 2003]. В контексте глобализации, экономических

преобразований и формирования общего образовательного пространства, приоритетными задачами государственной образовательной политики становятся: 1) интеграция на международный рынок образовательных услуг; 2) расширение международного сотрудничества; 3) активное участие образовательных учреждений, учителей, студентов и ученых в международных проектах; 4) обеспечение равного доступа к глобальным информационным ресурсам; 5) возможность получения качественного образования как на родине, так и за рубежом. В этих условиях изучение иностранных языков приобретает особую важность. В зарубежных образовательных учреждениях, при разработке специальных моделей, технологий, средств, методов и подходов к обучению иностранным языкам, учитывают следующие критерии: 1) возможность решения педагогических задач с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебном процессе; 2) сохранение баланса между традиционными методами обучения и современными технологиями; 3) создание эффективной информационно-образовательной среды. Примером могут служить работы Т.А. Канеяма, Т.Б. Гото и Т.А. Нишино, которые предложили методику разработки образовательных материалов на основе ИКТ для детей с нарушениями развития [Kaneyama, 2015]. Исследователи продемонстрировали, что у детей имеются индивидуальные особенности в развитии когнитивных способностей, которые могут быть учтены современными ИКТ. В дополнение к образовательным материалам на базе ИКТ, ученые предложили использовать метод программирования для создания инновационного программного обеспечения, основанного на системах EPISODE. Д.Дж. Портеланс, А.Л. Страухакер и М.У. Берс в свои работы подчеркивают важность компьютерного программирования и ИКТ и уделяют особое внимание обучению дошкольников и учеников начальных классов языку программирования и основам использования информационно-коммуникационных технологий [Portelance, Strawhacker, Bers, 2015]. На занятиях по программированию дети знакомятся с основными понятиями данного процесса и учатся использовать эти понятия для создания индивидуальных проектов с помощью приложения для программирования ScratchJr. В ходе исследования было выявлено, какие блоки программирования ScratchJr дети предпочитают использовать в своих проектах в процессе обучения. На основе полученных данных была разработана новая методика преподавания дисциплины «программирование», которая учитывает индивидуальные особенности каждого ребенка и направлена на формирование ИКТ-компетенции с раннего возраста. М.А. Конеки, Н.А. Кадоич и Р.Б. Пилтавер доказали, что многие студенты педагогических вузов сталкиваются с проблемами на вводных курсах по программированию и информационно-коммуникационным технологиям [Konecki, Kadoić, Piltaver, 2015]. Наряду с трудностями, связанными с абстрактными понятиями программирования, студенты, как правило, испытывают страх и отсутствие мотивации к изучению данной дисциплины. Чтобы сделать программирование более интересным и облегчить процесс освоения основных понятий о программировании, используются программы типа «цифровой помощник», которые позволяют студентам задавать вопросы на занятиях по программированию в реальном времени в простой и привычной форме. Процесс получения необходимой информации и ответа становится более быстрым, а также более интересным и привлекательным по сравнению с классическим подходом. Наряду с мгновенным получением желаемого ответа такой подход повышает мотивацию студентов изучать программирование и ИКТ технологии. Они на собственном примере понимают важность использования современных цифровых технологий и способы их применения. С. Дж. Парк и Дж. С. Хун отмечают, что наряду с тенденцией развития компьютерных технологий, умение программировать и использовать ИКТ в образовательном процессе становятся

ключевыми компетенциями будущего, в связи с чем подчеркивается важность программирования в образовании [Park, Huyn, 2015]. Тем не менее, большая часть соответствующей литературы показывает, что программирование является очень сложным как для студентов, так и для преподавателей. В исследовании С. Дж. Парка и Дж. С. Хуна описано несколько случаев, когда учителя иностранных языков использовали систему, созданную с помощью программирования, для обучения студентов. Во всех случаях учителя иностранных языков с помощью цифровых систем обучения иностранным языкам повышали эффективность обучения. Занятия проходили в режиме реального времени, совместного использования экрана, синхронной демонстрации, каждый учащийся составлял цифровое портфолио и прогресс каждого из них отслеживался при помощи цифровых средств мониторинга. Как отмечают Х.М. Альберола и А. Гарсия-Форнес, в последние несколько лет они наблюдают уменьшение количества нерационального использования образовательных ресурсов при изучении университетских практико-ориентированных курсов [Alberola, García-Fornes, 2014]. Один из важных вопросов таких курсов заключается в том, способны ли обучающиеся при изучении нового материала задействовать навыки, которые были сформированы ранее. В рамках таких курсов, большое значение имеет прогрессивная и постоянная обратная связь. Она помогает обучающимся отслеживать свой прогресс в реальном времени, повышая их мотивацию. В статье Х.М. Альберола и А. Гарсия-Форнеса представлен опыт получения такой обратной связи с помощью образовательной онлайн-платформы. В статье Р. Аль-Вашми описывается разработка дидактической компьютерной игры для обучения иностранным языкам детей младшего школьного возраста в Великобритании [Al-Washmi et al., 2014]. Данная работа является результатом предыдущих исследований, в ходе которых Р. Аль-Вашми изучил различные командные дидактические компьютерные игры, чтобы определить ключевые характеристики, которые способствуют формированию иноязычных коммуникативных навыков и навыков работы в команде. К разработке своей дидактической компьютерной игры Р. Аль-Вашми также привлек детей. По словам автора им удалось создать привлекательный интерфейс и интересные интерактивные задания, соответствующие возрасту будущих пользователей. В научной статье А. Салливана и М.У. Бернса сообщается, что с каждым годом повышается спрос на изучение робототехники, как в школах, так и в вузах [Sullivan, Bers, 2016]. Робототехника предлагает новый способ взаимодействия людей с технологиями и инженерией. А. Салливан и М.У. Бернс разработали учебную программу по робототехнике продолжительностью 8 недель. Данная учебная программа проходила испытания в начальной школе. В своей программе они использовали робототехнический набор KIWI в сочетании с простым языком программирования и базовым знанием английского языка. После завершения программы была проведена оценка фундаментальных знаний детей о робототехнике и программировании. Результаты показали, что, начиная с младшего школьного возраста, дети смогли овладеть робототехникой и программированием на начальном уровне. В дальнейшем это позволит им повышать свой уровень владения робототехникой и программированием в средних и старших классах.

Информационно-коммуникационные технологии получили всеобщее признание в мире как эффективные инструменты обучения и преподавания. Даже в малообеспеченных странах правительства стремятся обеспечить образовательные учреждения компьютерами и другими цифровыми технологиями. Примером является Кения, где правительство взяло на себя обязательство предоставить начальным школам компьютеры для использования в образовательных целях. Они ожидают, что этот шаг будет способствовать внедрению ИКТ в

учебный процесс и формированию ИКТ компетенций как у учеников, так и учителей. Г. Вамбири и М.Н. Ндани подтверждают, что обеспечение школ компьютерами и другой цифровой инфраструктурой может автоматически привести к интеграции ИКТ в школах, если правительство будет учитывать отношение, взгляды и убеждения учителей, уровень их компьютерной грамотности и ИКТ компетенции, их мотивацию к внедрению и использованию ИКТ в учебном процессе [Wambiri, Ndani, 2016]. В связи с этим Авторы также рекомендуют пересмотреть учебные программы и практику подготовки будущих учителей, с целью повышения их компьютерной грамотности и ИКТ компетенции. В обзоре, написанном Дж. С. Фу в Национальном институте образования Сингапура, автор представляет актуальные исследования, посвященные использованию информационных и коммуникационных технологий в образовании [Fu, 2013]. В частности, рассматриваются исследования, посвященные преимуществам интеграции ИКТ в школьном образовании, барьерам и проблемам, возникающим при использовании ИКТ, факторы, влияющие на успешную интеграцию ИКТ, отношение учителей к работе и перед началом работы, восприятие и уверенность в использовании ИКТ учителями, а также важность школьной культуры для использования ИКТ. В обзоре рассматриваются пробелы в методической литературе и предлагаются пути их решения. Таким образом, мы понимаем, что проблема формирования ИКТ-компетенции будущих учителей иностранного языка связана с процессом информатизации, созданием новой системы работы учителя с учениками, с методикой преподавания, с обеспечением учебного процесса программами и учебными материалами, методическими пособиями для будущих учителей иностранного языка по использованию ИКТ в учебно-воспитательном процессе, программированием и робототехникой.

Материалы и методы

Внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в современный образовательный процесс обуславливается их многофункциональностью: 1) Информационная функция ИКТ (предоставляет учащимся доступ к обширным информационным ресурсам, электронным словарям, базам данных и каталогам. Это позволяет повысить эффективность передачи и усвоения учебной информации в наиболее удобной для каждого обучающегося форме); 2) Демонстрационная функция (ИКТ обеспечивает структурирование и наглядное представление учебного материала, позволяя сместить фокус информационного канала в сторону значительного повышения качества и наглядности информации); 3) Обучающая функция (ИКТ реализуется в тренажерах, цифровых образовательных платформах и дидактических компьютерных играх, которые направлены на развитие определенных навыков и умений, а также на поддержание их на необходимом уровне); 4). Коммуникативная функция (ИКТ отвечает требованиям логических потребностей процесса обучения между обучающей системой и пользователями, способствуя развитию их коммуникативных навыков); 5) Инструментальная функция (ИКТ позволяет автоматизировать расчетные, графические, проектные и другие задачи, что оптимизирует учебный процесс).

Помимо основных функций, ИКТ также: стимулируют познавательную активность и мотивацию к обучению; способствуют развитию самостоятельности и ответственности обучающихся; формируют навыки работы с информацией и ИКТ-компетенции; позволяют индивидуализировать обучение и учитывать особенности каждого обучающегося. Внедрение ИКТ в образование является одним из приоритетных направлений развития современного

образования. Для реализации этого направления необходимо: создать соответствующую материально-техническую базу, разработать методические материалы и рекомендации по использованию ИКТ в учебном процессе, обеспечить повышение квалификации педагогов в области ИКТ, разработать систему оценки эффективности использования ИКТ в образовании. Использование ИКТ в образовании может быть реализовано в различных формах: 1) использование электронных учебников и пособий; 2) применение компьютерных обучающих программ; 3) использование ИКТ для организации проектной деятельности; 4) использование ИКТ для дистанционного обучения.

В педагогике выделяют дидактические, развивающие, воспитательные и управленческие задачи среднего звена ИКТ. Дидактические задачи среднего звена ИКТ: повышение качества обучения (ИКТ могут использоваться для создания более интерактивных и увлекательных уроков, которые помогут учащимся лучше усваивать материал); индивидуализация обучения (ИКТ могут использоваться для адаптации обучения к потребностям каждого учащегося); развитие критического мышления (ИКТ могут использоваться для обучения учащихся тому, как находить, оценивать и использовать информацию); повышение мотивации к учебе (ИКТ могут сделать учебу более интересной и увлекательной, что может повысить мотивацию учащихся); развитие универсальных навыков (владение информационной грамотностью, умение решать проблемы, умение общаться в команде и сотрудничать). Развивающие задачи среднего звена ИКТ: развитие когнитивных навыков (ИКТ могут использоваться для развития памяти, внимания, мышления и других когнитивных навыков); развитие творческих навыков (ИКТ могут использоваться для развития творческих навыков учащихся); развитие навыков саморегуляции (ИКТ могут использоваться для обучения учащихся тому, как ставить цели, планировать свою работу и оценивать свои достижения); развитие социальных навыков (ИКТ могут использоваться для развития навыков общения и сотрудничества). Воспитательные задачи среднего звена ИКТ: воспитание информационной культуры (ИКТ могут использоваться для обучения учащихся тому, как безопасно и этично использовать информацию); воспитание гражданственности (ИКТ могут использоваться для обучения учащихся тому, как быть ответственными гражданами в информационном обществе); воспитание толерантности (ИКТ могут использоваться для обучения учащихся тому, как уважать людей различных культур и рас); воспитание любви к труду (ИКТ могут использоваться для обучения учащихся тому, как использовать ИКТ для достижения своих профессиональных целей). Управленческие задачи среднего звена ИКТ: повышение эффективности управления образовательным процессом (ИКТ могут использоваться для автоматизации рутинных задач, таких как ведение документации, составление расписания и т.д.); повышение качества управления персоналом (ИКТ могут использоваться для оценки работы учителей, проведения аттестаций и т.д.); повышение прозрачности управления образовательным учреждением (ИКТ могут использоваться для публикации информации о деятельности образовательного учреждения на сайте или в социальных сетях); развитие системы дистанционного обучения (ИКТ могут использоваться для организации дистанционного обучения).

Внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в процесс обучения иностранным языкам обуславливает ряд существенных преобразований, делая его более динамичным, гибким, мобильным и эффективным: 1) Расширение доступа к информации (ИКТ позволяют организовывать большие объемы информации, обеспечивая легкий доступ к ней, ее передачу и тиражирование; учебная информация может располагаться на серверах и быть доступна в режиме удаленного доступа, что упрощает ее обновление и контроль; процесс

получения информации становится более динамичным и комфортным); 2) Оптимизация самостоятельной работы учащихся (ИКТ могут предоставлять инструменты для быстрого поиска информации, такие как гипертекст, гипермедиа, закладки, автоматические указатели, полнотекстовый поиск); 3) Мультимедийное представление информации (ИКТ позволяют использовать уникальные информационные материалы, в том числе рисунки, рукописи, видеофрагменты, звукозаписи, для получения дополнительных сведений об истории изучаемого иностранного языка, особенностях произношения и языковых нормах); 4) Расширение информационно-ресурсных возможностей (ИКТ предоставляют доступ к практически неограниченному объему информации, что ранее было невозможно; учителя и студенты могут использовать электронную почту, конференции и интернет-ресурсы в рамках очного обучения); 5) Индивидуализация и активизация обучения (коммуникационные технологии позволяют индивидуализировать и активизировать образовательный процесс; лекции с дополнительным материалом могут быть представлены в электронном виде, в локальной сети или в Интернете; конспекты лекций могут быть дополнены сборниками статей для конкретных студентов); 6) Очное и дистанционное обучение (ИКТ позволяют реализовать очное и дистанционное обучение с помощью социальных сетей, электронной почты, мессенджеров. Это обеспечивает индивидуальную форму общения учителя и ученика); 7. Дополнительные возможности (учителя и ученики могут пользоваться электронными библиотеками, интернет-форумами, обмениваться информацией, сотрудничать с коллегами; ИКТ позволяют публиковать идеи, участвовать в дискуссиях, решать проблемы); 8) Стимулирование активности и самостоятельности (интернет поддерживает текстовые, графические и мультимедийные страницы; это не пассивный ресурс, а среда, стимулирующая активность, самостоятельность, находчивость и инициативу учащихся); 9) Революционные изменения в образовании (описанный выше педагогический потенциал ИКТ далеко не исчерпывающий; массовое применение ИКТ только начинает внедряться в образовательных учреждениях; полномасштабное внедрение этих технологий может привести к революционным изменениям в образовании).

Педагогические возможности ИКТ в рамках формирования информационно-коммуникационной компетенции будущих учителей иностранного языка огромны, поэтому ИКТ играют все более важную роль в современном образовании. Использование ИКТ может повысить мотивацию учащихся к изучению иностранных языков, может помочь создать более инклюзивную среду обучения и помочь учителям отслеживать успеваемость учащихся, предоставлять им индивидуальную обратную связь.

Результаты исследования формирования ИКТ-компетенции студентов педагогических вузов

В течение 2022-2023 годов проводилось научное исследование на базе Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта в Российской Федерации, в рамках которого было проанализировано влияние специализированных курсов по ИКТ на развитие информационно-коммуникационной компетенции студентов-будущих учителей иностранного языка. Общая численность участников составила 200 человек в возрасте от 20 до 24 лет, разделенных на экспериментальную и контрольную группы, каждая из которых включала по 100 студентов. Студенты контрольной группы изучали применение информационно-коммуникационных технологий в рамках дисциплины «Информатика». Студенты

экспериментальной группы, помимо основного учебного плана, дополнительно посещали специализированные курсы, такие как «Информационные технологии в образовании», «Основы математической обработки информации», «Практикум по электронному и компьютерному офису», «Статистическая обработка результатов педагогических исследований», «Современные средства оценивания результатов обучения» и «Интерактивные формы обучения». Перед началом эксперимента было проведено тестирование для измерения исходного уровня информационно-коммуникационной компетенции студентов обеих групп.

Были выделены и проанализированы четыре ключевых компонента этой компетенции: когнитивный, стратегический, технический и оценочный. Когнитивный компонент отражает способность к самостоятельному поиску информации для успешного решения профессиональных задач. Стратегический компонент включает в себя планирование оптимальных стратегий сбора и анализа информации с учетом эргономических и временных ограничений. Технический компонент оценивает умение студентов эффективно использовать информационные ресурсы, технологии и интернет-сервисы, а также создавать программное обеспечение. Оценочный компонент включает в себя способность студентов критически оценивать достоверность информации из различных источников. Результаты научного исследования были обобщены и представлены в виде процентных значений. Эмпирические данные прошли количественную обработку и качественный анализ. Определена динамика поэтапного развития ИКТ-компетенции, результаты которой представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 - Результаты оценки уровня ИКТ-компетенции в экспериментальной и контрольной группах до начала экспериментальной работы

ИКТ-компетенция	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Низкий уровень %	Средний уровень %	Высокий уровень %	Низкий уровень %	Средний уровень %	Высокий уровень %
Когнитивный компонент	53,2	32,9	13,9	52,0	34,4	13,6
Стратегический компонент	57,8	30,6	11,6	56,5	32,1	11,4
Технический компонент	60,1	30,6	9,3	61,1	29,8	9,1
Оценочный компонент	57,8	30,6	11,6	58,8	32,1	9,1

Таблица 2 - Результаты оценки уровня ИКТ-компетенции в экспериментальной и контрольной группах после проведения экспериментальной работы

ИКТ-компетенция	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Низкий уровень %	Средний уровень %	Высокий уровень %	Низкий уровень %	Средний уровень %	Высокий уровень %
Когнитивный компонент	37,5	36,9	25,6	20,7	38,4	40,9
Стратегический компонент	46,8	34,6	18,6	27,5	33,8	38,7
Технический компонент	46,8	32,2	21,0	27,5	36,1	36,4

ИКТ-компетенция	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Низкий уровень %	Средний уровень %	Высокий уровень %	Низкий уровень %	Средний уровень %	Высокий уровень %
Оценочный компонент	44,5	32,2	23,3	20,7	36,1	43,2

Сравнительный анализ результатов входной и итоговой диагностики сформированности ИКТ-компетенции будущих учителей иностранного языка в контрольной и экспериментальной группах показал значительную динамику развития ИКТ-компетенции в экспериментальных группах, что свидетельствует об эффективности экспериментальной работы.

Заключение

ИКТ играют фундаментальную роль в улучшении качества образования, способствуют интеграции национальных образовательных систем в мировое сообщество и обеспечивают доступ к международным образовательным, научным и культурным ресурсам. Необходимость формирования ИКТ-компетенции у будущих преподавателей иностранных языков обусловлена изменением динамики взаимодействия между преподавателями и учащимися. В этом процессе активно задействована учебная информация, что сдвигает акцент в образовательном процессе с уровня «пассивного усвоения информации» на уровень «активного творческого взаимодействия с информацией». Это также отражается в организации учебного материала и методическом обеспечении учебного процесса, способствуя индивидуализации обучения и ориентации на потребности каждого учащегося.

Библиография

1. Абдуразаков М.М., Дзамыхов А.Х., Темирджанова М.А. Формирование профессионально направленных ИКТ-компетенций будущего учителя в условиях реализации требований нового ФГОС // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 13 (184). С. 268-272.
2. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
3. Амиралиева Р.З. Формирование ИКТ-компетенции преподавателей иностранного языка при обучении по программе повышения квалификации в дистанционной форме: на примере Республики Дагестан: дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 177 с.
4. Асмолов А.Г. и др. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли. М.: Просвещение, 2011. 152 с.
5. Афолина Т.Ю. Реализация проектной деятельности в проектной подготовке будущих учителей // Известия ПГПУ им. В.Г.Белинского. 2011. № 24. С. 535-539.
6. Белов С.А. Формирование коммуникативной составляющей ИКТкомпетентности будущих педагогов профессионального обучения средствами учебного блога: дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2014. 190 с.
7. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8-14.
8. Выготский Л.С. Язык и мышление: психологические исследования. М.: Национальное образование, 2016. 368 с.
9. Дочкин С.А. ИКТ-компетентность педагогов как основа модернизации дополнительного профессионального образования // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 13. С. 50-59.
10. Загвязинский В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования. М.: Академия, 2001. 208 с.
11. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М., 2004. 42 с.
12. Кашук С.М. Стратегия интеграции мультимедиа технологий в систему языкового образования: на примере обучения французскому языку: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2014. 427 с.
13. Марченко Т.С. Акмеологический подход к развитию профессиональной компетентности педагога в вузе

- средствами информационных и коммуникационных технологий // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. № 128. С. 55-62.
14. Моисеев М.В. (ред.) Интернет-обучение: технологии педагогического дизайна. М.: Камерон, 2004. 224 с.
 15. Alberola J.M., García-Fornes A. Using feedback for improving the learning process in programming courses // Revista Iberoamericana de Tecnologías del Aprendizaje. 2014. 9 (2). P. 49-56.
 16. Al-Washmi R. et al. Mathematics problem solving through collaboration: Game design and adventure // Proceedings of the European Conference on Games-based Learning. 2014. 1. P. 1-9.
 17. Andreev A.A. Computer and telecommunication technologies in education // School technologies. 2001. 3. P. 154-169.
 18. Andrushenko V.P. Philosophy of education in the 21st century // Philosophy of education. 2005. 1. P. 5-17.
 19. Artemyeva O.A., Makeev M.N., Milrud R.P. The methodology of the organization of professional training on the basis of cross-cultural communication. Tambov, 2005. 160 p.
 20. Baranova N.W. The formation of ICT-competence participants in the educational process. 2011. URL: <http://www.likt590.ru/resources/18.01.2011.pdf>
 21. Boyko A.I. Philosophy of education modernization in the system of market transformation: a socio-philosophical analysis. Kiev, 2010. URL: <https://enpuir.npu.edu.ua/handle/123456789/9670&ved=2ahUKewiqy5Xxz6aFAxVKSPEDHfhPDAwQFnoECBAQAQ&usq=A0vVaw20KIITIW6bqM8CuJsTcWvM>
 22. Castillo E.J. et al. Domain knowledge representation for programming teaching IEEE // Latin America Transactions. 2015. 13(5). P. 1528-1533.
 23. Elizarov A. ICT competence of a teacher. 2012. URL: http://www.relam.ru/conf/conf2004/section3/3_11.html
 24. Fomicheva I.G. Philosophy of education: some approaches to the problem. Novosibirsk, 2004. 242 p.
 25. Fu J.S. ICT in Education: A Critical Literature Review and Its Implications // International Journal of Education and Development using Information and Communication Technology (IJEDICT). 2013. 9. P. 112-125.
 26. Furkin B.A. Information technology in a global world: socio-philosophical analysis. Naberezhnye Chelny, 2005. 135 p.
 27. Gao W., Wang W.F. The fifth geometric-arithmetic index of bridge graph and carbon nanocones // Journal of Difference Equations and Applications. 2017. 23 (1-2SI). P. 100-109.
 28. Gao W. et al. Distance learning techniques for ontology similarity measuring and ontology mapping // Cluster Computing – The Journal of Networks Software Tools and Applications. 2017. 20 (2SI). P. 959-968.
 29. Gavriush A.V. et al. ICT competence. 2012. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=6354>
 30. Kaneyama T.A. et al. Methodology for developing ICT based course material for children with a developmental disability based on EPISODE // International Conference on Industrial Informatics. 2016. P. 1654-1658.
 31. Komar M.N. Informatization as a means of formation of information society // Culture of the Black Sea. 2004. 52 (2). P. 199-202.
 32. Konecki M.A. et al. Intelligent assistant for helping students to learn programming // 38th International Convention on Information and Communication Technology, Electronics and Microelectronics. 2015. P. 924-928.
 33. Kurganskaya A.V. Training of future university school teachers and teachers of preschool educational institutions to the formation of ICT-competence of students // Modern trends update training teachers of preschool and primary education. 2013. 1. P. 178-198.
 34. McLuhan G.M. Understanding media: external expansion of human. Moscow, 2003. 464 p.
 35. Oleinik A.I. Information technologies as the basis and means of implementation of innovative processes in modern education. Kiev, 2008. 150 p.
 36. Onoprienko M.V. Informatization in the context of the philosophical-methodological study of computer science. Kiev, 2006. URL: <http://www.disslib.org/informatyzatsia-v-konteksti-filosofsko-metodolohichnoho-doslidzhenja-informatyky.html>
 37. Park C.J., Hyun J.S. Effects of abstract thinking and familiarity with programming languages on computer programming ability in high schools // Proceedings of IEEE International Conference on Teaching, Assessment and Learning for Engineering: Learning for the Future. 2015. P. 468-473.
 38. Portelance D.J., Strawhacker A.L., Bers M.U. Constructing the ScratchJr programming language in the early childhood classroom // International Journal of Technology and Design Education. 2015. 26 (4). P. 489-504.
 39. Ragozina T.M., Grineva A.A., Malova I.B. Technology. Class 3. Moscow, 2012. 96 p.
 40. Rybinskaya S.S. Informatization of society in Russia: peculiarities of formation and related threats // Concept. 2013. 4. P. 276-280.
 41. Shadrikov V.D. Psychology of human activity. Moscow, 2014. 210 p.
 42. Shemet I.S. Birth and activities // Journal of integrative psychology. 2010. 1. P. 104-105.
 43. Sullivan A., Bers M.U. Robotics in the early childhood classroom: learning outcomes from an 8-week robotics curriculum in pre-kindergarten through second grade // International Journal of Technology and Design Education. 2016. 26 (1). P. 3-20.
 44. Volobueva T. The training Levels of teachers in the system of postgraduate pedagogical education on the use of information and communication technologies // Postgraduate pedagogical education in Ukraine. 2010. 1. P. 30-35.

45. Wambiri G., Ndani M.N. Kenya University school teachers' Preparation in ICT Teaching: Teacher Beliefs, Attitudes, Self-Efficacy, Computer Competence, and Age // African Journal of Teacher Education. 2016. 5. P. 49-55.
46. Zhaldak M.I. Computer in mathematics lessons. Moscow, 2003. 260 p.

The problem of formation of ICT-competence of future teachers of foreign language in the works of national and international researchers

Daniil A. Chumakov

Postgraduate,
Higher School of Education and Psychology,
Immanuel Kant Baltic Federal University Institute of Law,
236041, 14A, Nevskogo str., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: chumakov272@mail.ru

Abstract

In the 21st century, the education system is undergoing significant changes due to the rapid development of information and communication technologies (ICT). This article represents the problem of formation of ICT-competence of future teachers of foreign language. It considers the process of informatization of education, and the difficulties faced by national and international scientists in the development and implementation of training models for the formation of ICT competence of future foreign language teachers. The article deals with the pedagogical potential of ICT, pedagogical methods, ICT tools, and pedagogical possibilities of ICT. ICTs play a fundamental role in improving the quality of education, facilitating the integration of national educational systems into the global community and providing access to international educational, scientific and cultural resources. The need to develop ICT competence in future foreign language teachers is due to changes in the dynamics of interaction between teachers and students. Educational information is actively involved in this process, which shifts the emphasis in the educational process from the level of "passive assimilation of information" to the level of "active creative interaction with information." This is also reflected in the organization of educational material and methodological support of the educational process, contributing to the individualization of learning and focus on the needs of each student.

For citation

Chumakov D.A. (2024) Problema formirovaniya IKT-kompetentsii budushchikh uchitelei inostrannogo yazyka v rabotakh otechestvennykh i zarubezhnykh issledovatelei [The problem of formation of ICT-competence of future teachers of foreign language in the works of national and international researchers]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 489-503. DOI: 10.34670/AR.2024.18.69.085

Keywords

ICT competence, future teachers, national researchers, international researchers, pedagogical possibilities of ICT, digitalization of education.

References

1. Abdurazakov M.M., Dzamykhov A.Kh., Temirdzhanova M.A. (2014) Formirovanie professional'no napravlennykh IKT-kompetentsii budushchego uchitelya v usloviyakh realizatsii trebovaniy novogo FGOS [Formation of professionally oriented ICT competencies of a future teacher in the context of implementing the requirements of the new Federal State Educational Standard]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific bulletins of BelSU. Series: Humanities], 13 (184), pp. 268-272.
2. Afonina T.Yu. (2011) Realizatsiya proektnoi deyatel'nosti v proektnoi podgotovke budushchikh uchitelei [Implementation of project activities in project training of future teachers]. *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo* [News of Perm State Pedagogical University], 24, pp. 535-539.
3. Alberola J.M., Garcia-Fornes A. (2014) Using feedback for improving the learning process in programming courses. *Revista Iberoamericana de Tecnologias del Aprendizaje*, 9 (2), pp. 49-56.
4. Al-Washmi R. et al. (2014) Mathematics problem solving through collaboration: Game design and adventure. *Proceedings of the European Conference on Games-based Learning*, 1, pp. 1-9.
5. Amiralieva R.Z. (2013) *Formirovanie IKT-kompetentsii prepodavatelei inostrannogo yazyka pri obuchenii po programme povysheniya kvalifikatsii v distantsionnoi forme: na primere Respubliki Dagestan. Doct. Dis.* [Formation of ICT competence of foreign language teachers during training in a continuing education program in distance learning: on the example of the Republic of Dagestan. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Andreev A.A. (2001) Computer and telecommunication technologies in education. *School technologies*, 3, pp. 154-169.
7. Andrushenko V.P. (2005) Philosophy of education in the 21st century. *Philosophy of education*, 1, pp. 5-17.
8. Artemyeva O.A., Makeev M.N., Milrud R.P. (2005) *The methodology of the organization of professional training on the basis of cross-cultural communication*. Tambov.
9. Asmolov A.G. et al. (2011) *Kak proektirovat' universal'nye uchebnye deistviya v nachal'noi shkole: ot deistviya k mysli* [How to design universal educational activities in primary school: from action to thought]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
10. Azimov E.G., Shchukin A.N. (2009) *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. Moscow: IKAR Publ.
11. Baranova N.W. (2011) *The formation of ICT-competence participants in the educational process*. Available at: <http://www.likt590.ru/resources/18.01.2011.pdf> [Accessed 02/02/2024]
12. Belov S.A. (2014) *Formirovanie kommunikativnoi sostavlyayushchei IKT-kompetentnosti budushchikh pedagogov professional'nogo obucheniya sredstvami uchebnogo bloga. Doct. Dis.* [Formation of the communicative component of ICT competence of future vocational education teachers using educational blogs. Doct. Dis.]. Barnaul.
13. Bolotov V.A., Serikov V.V. (2003) Kompetentnostnaya model': ot idei k obrazovatel'noi programme [Competence model: from idea to educational program]. *Pedagogika* [Pedagogy], 10, pp. 8-14.
14. Boyko A.I. (2010) *Philosophy of education modernization in the system of market transformation: a socio-philosophical analysis*. Kiev. Available at: <https://enpuir.npu.edu.ua/handle/123456789/9670&ved=2ahUKEwiqy5Xxz6aFAxVKSPEDHfhPDAwQFnoECBAQAQ&usq=A0vVaw20KIITIW6bqM8CuJsTcWvM> [Accessed 02/02/2024]
15. Castillo E.J. et al. (2015) Domain knowledge representation for programming teaching IEEE. *Latin America Transactions*, 13 (5), pp. 1528-1533.
16. Dochkin S.A. (2009) IKT-kompetentnost' pedagogov kak osnova modernizatsii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [ICT competence of teachers as the basis for the modernization of additional professional education]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 13, pp. 50-59.
17. Elizarov A. (2012) *ICT competence of a teacher*. Available at: http://www.relam.ru/conf/conf2004/section3/3_11.html [Accessed 02/02/2024]
18. Fomicheva I.G. (2004) *Philosophy of education: some approaches to the problem*. Novosibirsk.
19. Fu J.S. (2013) ICT in Education: A Critical Literature Review and Its Implications. *International Journal of Education and Development using Information and Communication Technology (IJEDICT)*, 9, pp. 112-125.
20. Furkin B.A. (2005) *Information technology in a global world: socio-philosophical analysis*. Naberezhnye Chelny.
21. Gao W. et al. (2017) Distance learning techniques for ontology similarity measuring and ontology mapping. *Cluster Computing – The Journal of Networks Software Tools and Applications*, 20 (2SI), pp. 959-968.
22. Gao W., Wang W.F. (2017) The fifth geometric-arithmetic index of bridge graph and carbon nanocones. *Journal of Difference Equations and Applications*, 23 (1-2SI), pp. 100-109.
23. Gavrish A.V. et al. (2012) *ICT competence*. Available at: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=6354> [Accessed 02/02/2024]
24. Kaneyama T.A. et al. (2016) Methodology for developing ICT based course material for children with a developmental disability based on EPISODE. In: *International Conference on Industrial Informatics*.
25. Kashchuk S.M. (2014) *Strategiya integratsii mul'timedia tekhnologii v sistemu yazykovogo obrazovaniya: na primere*

- obucheniya frantsuzskomu yazyku. Doct. Dis.* [Strategy for the integration of multimedia technologies into the language education system: the example of teaching the French language. Doct. Dis.]. Moscow.
26. Komar M.N. (2004) Informatization as a means of formation of information society. *Culture of the Black Sea*, 52 (2), pp. 199-202.
 27. Konecki M.A. et al. (2015) Intelligent assistant for helping students to learn programming. In: *38th International Convention on Information and Communication Technology, Electronics and Microelectronics*.
 28. Kurganskaya A.V. (2013) Training of future university school teachers and teachers of preschool educational institutions to the formation of ICT-competence of students. *Modern trends update training teachers of preschool and primary education*, 1, pp. 178-198.
 29. Marchenko T.S. (2010) Akmeologicheskii podkhod k razvitiyu professionalnoi kompetentnosti pedagoga v vuze sredstvami informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologii [Acmeological approach to the development of professional competence of a teacher at a university using information and communication technologies]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University], 128, pp. 55-62.
 30. McLuhan G.M. (2003) *Understanding media: external expansion of human*. Moscow.
 31. Moiseev M.V. (ed.) (2004) *Internet-obuchenie: tekhnologii pedagogicheskogo dizaina* [Online Learning: Technologies for Instructional Design]. Moscow: Kameron Publ.
 32. Oleinik A.I. (2008) *Information technologies as the basis and means of implementation of innovative processes in modern education*. Kiev.
 33. Onoprienko M.V. (2006) *Informatization in the context of the philosophical-methodological study of computer science*. Kiev. Available at: <http://www.disslib.org/informatyzatsia-v-konteksti-filosofsko-metodolohichnoho-doslidzhennja-informatyky.html> [Accessed 02/02/2024]
 34. Park C.J., Hyun J.S. (2015) Effects of abstract thinking and familiarity with programming languages on computer programming ability in high schools. In: *Proceedings of IEEE International Conference on Teaching, Assessment and Learning for Engineering: Learning for the Future*.
 35. Portelance D.J., Strawhacker A.L., Bers M.U. (2015) Constructing the ScratchJr programming language in the early childhood classroom. *International Journal of Technology and Design Education*, 26 (4), pp. 489-504.
 36. Ragozina T.M., Grineva A.A., Malova I.B. (2012) *Technology. Class 3*. Moscow.
 37. Rybinskaya S.S. (2013) Informatization of society in Russia: peculiarities of formation and related threats. *Concept*, 4, pp. 276-280.
 38. Shadrikov V.D. (2014) *Psychology of human activity*. Moscow.
 39. Shemet I.S. (2010) Birth and activities. *Journal of integrative psychology*, 1, pp. 104-105.
 40. Sullivan A., Bers M.U. (2016) Robotics in the early childhood classroom: learning outcomes from an 8-week robotics curriculum in pre-kindergarten through second grade. *International Journal of Technology and Design Education*, 26 (1), pp. 3-20.
 41. Volobueva T. (2010) The training Levels of teachers in the system of postgraduate pedagogical education on the use of information and communication technologies. *Postgraduate pedagogical education in Ukraine*, 1, pp. 30-35.
 42. Vygotskii L.S. (2016) *Yazyk i myshlenie: psikhologicheskie issledovaniya* [Language and thinking: psychological studies]. Moscow: Natsional'noe obrazovanie Publ.
 43. Wambiri G., Ndani M.N. (2016) Kenya University school teachers' Preparation in ICT Teaching: Teacher Beliefs, Attitudes, Self-Efficacy, Computer Competence, and Age. *African Journal of Teacher Education*, 5, pp. 49-55.
 44. Zagvyazinskii V.I. (2001) *Metodologiya i metody psikhologo-pedagogicheskogo issledovaniya* [Methodology and methods of psychological and pedagogical research]. Moscow: Akademiya Publ.
 45. Zhaldak M.I. (2003) *Computer in mathematics lessons*. Moscow.
 46. Zimnyaya I.A. (2004) *Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii. Avtorskaya versiya* [Key competencies as a result-target basis of a competency-based approach in education. Author's version]. Moscow.

УДК 378.14

DOI: 10.34670/AR.2024.31.29.086

Инструменты организации симуляционного обучения в медицинском вузе

Зелинский Сергей Сергеевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной медицины и экономики здравоохранения,
руководитель аккредитационно-симуляционного центра,
Луганский государственный медицинский университет им. Святителя Луки Министерства
здравоохранения Российской Федерации,
291045, Российская Федерация, Луганск, кв-л 50-Летия Обороны Луганска, 1Г;
e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

Аннотация

Симуляционное обучение в медицинском вузе является неотъемлемой составляющей современного образовательного процесса и инструментом в формировании высококвалифицированного специалиста, владеющего средствами высокотехнологичных информационно-коммуникационных технологий. Важной составляющей симуляционного обучения являются симуляционные технологии, от уровня освоения которых и методической проработки порядка их использования зависит эффективность освоения практических навыков студентами-медиками. Среди широкого спектра симуляционного оборудования мы выделили DENT.QUATRO; ТруВент; Труман Травма X; Lap-X VR; XR-Body Intro. Организацию симуляционного обучения в медицинском вузе необходимо проводить на всех уровнях, начиная от методического, организационного, системообразующего с использованием компетентностно-ориентированного подхода. Цель исследования – изучение инструментов для организации симуляционного обучения в медицинском вузе. В исследовании использовались следующие методологические принципы: принцип единства теории и практики, принцип комплексности, принцип системности, принцип детерминизма. Совокупность и сочетание данных методов адекватны цели и задачам данного исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Зелинский С.С. Инструменты организации симуляционного обучения в медицинском вузе // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 504-511. DOI: 10.34670/AR.2024.31.29.086

Ключевые слова

Симуляционное обучение, симуляционные технологии, симуляционное оборудование, студент-медик, медицинский вуз, аккредитация специалиста.

Введение

Современные темпы развития всех сфер человеческой жизнедеятельности ставят перед системой высшего медицинского образования четкие требования, среди которых выделяется необходимость подготовки высококвалифицированного специалиста, владеющего современными информационно-коммуникационными технологиями, в частности симуляционными. Такая подготовка возможна с активным внедрением в учебный процесс современных симуляционных технологий, позволяющих осваивать не только учебные задачи, но и симуляционные технологии как таковые для применения полученных компетенций в будущей профессиональной деятельности в условиях лечебно-профилактического учреждения.

С одной стороны, симуляционное обучение уже давно внедрено в учебный процесс множества медицинских вузов и активно используется, а с другой стороны, наблюдается острая нехватка методического обеспечения для освоения симуляционного оборудования. Зачастую возможности симуляционного оборудования используются не в полной мере, а только для решения отдельных учебных задач в рамках отдельных дисциплин. В связи с этим необходим постоянный поиск новых методов и подходов использования симуляционных технологий в учебном процессе.

В процессе проведения исследования нами были изучены инструменты организации симуляционного обучения в медицинском вузе. Проанализированы возможности симуляционных технологий для проведения симуляционных тренингов. В качестве инструментальных средств симуляционного обучения в медицинском вузе были описаны следующие симуляторы: DENT.QUATRO; ТруВент; Труман Травма X; Lap-X VR; XR-Body Intro.

Литературный обзор

Симуляционное обучение сегодня является обязательным компонентом для организации эффективной профессиональной подготовки будущего медика, предоставляет студентам возможность осваивать профессиональную деятельность в соответствии с профессиональными стандартами оказания медицинской помощи нужное количество раз без угрозы жизни пациента.

В предыдущей работе автора было установлено, что симуляционное обучение в медицинском вузе может быть основано на использовании симуляционного оборудования и соответствующей методической проработке [Зелинский, Ярошевская, Мазанов, Затуливетер, 2024]. Методика формирования умений будет наиболее эффективна, если будет обеспечивать глубину усвоения знаний студентом-медиком.

Сложные умения можно сформировать преимущественно в процессе решения реальных задач с профессиональным уклоном. Особое значение в симуляционном обучении необходимо придать клиническим сценариям, представляющим собой четко запрограммированные задания в виде клинических ситуаций из опыта работы с реальными пациентами.

Например, стоматологический тренажер DENT.QUATRO, представляющий собой полноценное рабочее место стоматолога с инструментами, осветителем и фантомом пациента [DENT.OPTIMAL – многофункциональный стоматологический тренажер, [www](http://www.dentquattro.com)]. Тренажер позволяет воспроизвести реальные условия приема пациента и в точности имитировать работу на стоматологической установке с реальным инструментарием (рис. 1).

В рамках симуляционного обучения можно каждое практическое занятие представить в

виде завершенного модуля, включающего данные анамнеза, набор клинических изображений, инструкции, видеоролики для помощи в освоении манипуляций с симулятором.

Рисунок 1 - Стоматологический тренажер DENT.QUATRO

Отработка основных навыков при работе с пациентом возможна при помощи такого симуляционного обеспечения: ТруВент – симулятор аппаратной вентиляции легких [ТруВент – симулятор аппаратной вентиляции легких, [www](#)]; Труман Травма X – тренажер интубации трахеи и комплексной помощи при травме грудной клетки [Труман Травма X – тренажер интубации трахеи и комплексной помощи при травме грудной клетки, [www](#)]. В процессе выполнения тренинга студенту предоставляются возможности контроля настройки виртуального аппарата ИВЛ, при этом дыхательная модель изменяется в ответ на выполненные действия студента [Зелинский, Зелинская, Ярошевская, Затуливетер, 2024]. ТруВент можно использовать совместно с тренажерами линейки ЭйрСим или Труман Травма X для организации симуляционного тренинга с отработкой навыков командной работы при необходимости аппаратной вентиляции легких.

Симулятор Lap-X VR представляет собой учебную платформу для проведения отработки эндоскопических навыков и их последующей оценки в симулированных условиях в неанатомической среде [КОВУС. Лапароскопические виртуальные тренажеры Lap-X, [www](#)].

В процессе освоения Lap-X VR предлагается начать с базовых лапароскопических методов до лапароскопической холецистэктомии и проведения двусторонней окклюзии маточных труб. Представленные клинические случаи разработаны на реальных данных о пациентах, с применением комплексного планирования учебного плана и функций экспертной оценки обучаемых [Зелинский и др., 2023]. Осваивая Lap-X VR, студенты медики приобретают тактильные хирургические навыки при помощи использования точных тактильных технологий при наложении швов, завязывания узлов и лигирования петель в симулированных условиях.

Симулятор пальпации живота с технологией виртуальной реальности XR-Body Intro

предназначен для отработки навыков терапевтического физикального осмотра пациента в симулированных условиях [XR-Body – симулятор пальпации живота с технологией XR, www].

Симулятор XR-Body Intro позволяет проводить обследование пациента с рядом симптомов, например острый живот, холедохолитиаз, острый панкреатит, прободная язва желудка, апоплексия яичника, закрытая травма живота, позволяет провести сбор анамнеза, выполнить поставку диагноза (рис. 2). Виртуальный пациент реагирует на осмотр и воспроизводит болевые ощущения в ответ на выполняемые приемы.

Рисунок 2 - Симулятор XR-Body Intro

Отметим, что внедрение симуляционного обучения в учебный процесс медицинского вуза обусловлено еще и необходимостью прохождения аккредитации специалиста выпускниками [Зелинская, Зелинский, 2023]. Без освоения симуляционного оборудования и ключевых компетенций выпускник не сможет пройти аккредитацию и не будет допущен к профессиональной деятельности.

Важным является понимание того, что, чтобы достичь максимального эффекта от внедрения симуляционных тренингов, нужно сделать их частью учебного плана, а не его дополнительным компонентом, надстройкой [Мотола и др., 2014]. Определение того, какая часть учебного плана будет улучшена с использованием симуляции и как будет выполнено внедрение соответствующих упражнений в существующую модель, приводит к более целенаправленному и последовательному использованию симуляционного обучения в медицинском университете.

Результаты исследования

Симуляционное обучение в ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России проводится на базе аккредитационно-симуляционного центра с использованием большого количества симуляторов, среди которых мы отметили DENT.QUATRO; ТруВент; Труман Травма X; Lap-X VR; XR-Body Intro.

Перечисленное симуляционное оборудование активно используется как в учебном процессе, так и в процессе проведения аккредитации специалиста. Среди преимуществ использования симуляционных технологий отметим снижение риска для пациента, высокую реалистичность симуляции, возможность многократного повтора действий, объективность экспертизы при формировании профессиональной компетенции.

Анализируя возможности и перспективы внедрения симуляционного обучения в учебный процесс медицинского вуза, мы сформулировали следующие принципы составления учебного плана и выделили следующие фазы с набором компонентов:

– планирование: выполняется через разработку учебного плана с необходимыми результатами; определяются четкие цели, которые лучше всего можно достичь при помощи симуляционных технологий; определение вида симуляции; определение способов освоения профессиональных навыков; наполнение содержанием симуляционного тренинга; отработка дебрифинга;

– реализация: внедрение упражнений, которые основаны на симуляционных технологиях и новом учебном плане; определения комплекса проблем, которые возникают при освоении симуляторов и представление мероприятий по их решению;

– оценка: определение эффективности результатов симуляционного обучения; определение удовлетворенности преподавателя и студента;

– пересмотр: пересмотр симуляционных занятий, учебного плана на базе полученных сведений о симуляционном обучении.

Эффективность от симуляционного обучения может быть достигнута, только если такое обучение алгоритмизировано и включает необходимый набор операций и приемов, которые выполняются в четко установленном порядке от простого к сложному, а потом обучаемый тренируется в овладении операцией целиком. При формировании профессиональных навыков можно выделить несколько этапов:

- аналитический – овладение структурой выполнения навыка и нужными операциями действий в симулированных условиях;
- автоматизация – доведение навыка до нужного уровня сложности, скорости, качества выполнения;
- тренинг – многократное выполнение навыка на симуляционном обеспечении и проведение дебрифинга.

Наш опыт показывает, что ключевым моментом в освоении навыков на симуляционном обеспечении является их повторяемость и эталонность при их практической отработке на различных кафедрах.

Симуляционное обучение в медицинском вузе позволяет вывести учебный процесс на качественно новый уровень, при помощи симуляционного оборудования освоение практических навыков выполняется в разы быстрее, и наличие в симуляторах возможностей дебрифинга позволяет проанализировать работу студента и на ранней стадии устранить допускаемые ошибки.

В то же время симуляционное обучение требует от медицинского вуза колоссальных усилий по его внедрению, ведь симуляционные технологии хоть и уже используются на протяжении многих лет, но они еще не вошли в обиход профессорско-преподавательского состава в полной мере, нужна постоянная методическая проработка использования симуляционного оборудования в учебном процессе и огромные денежные средства для закупки нового оборудования и поддержания в работе уже имеющегося. Отдельная статья расходов на

симуляционное обучение – это приобретение расходных материалов, ведь после каждого симуляционного тренинга используются расходные материалы и без них симулятор работать не будет.

С другой стороны, как отмечает группа авторов (Щастный А.Т., Редненко В.В., Коневалова Н.Ю.), и мы с ними полностью согласны, симуляционное обучение не является противопоставлением традиционному обучению «у постели пациента». Каким бы высокотехнологичным ни был симулятор-тренажер пациента, он не сможет заменить реального пациента [Щастный и др., 2015]. Образование, полученное только с применением технологий симуляционного обучения, будет неполным, заменяя всестороннее «лечение пациента» выполнением ограниченной части практических навыков, пусть и детально отработанных в симулированных условиях.

Симуляционное обучение и обучение «у постели пациента» – взаимодополняющие составные части современного медицинского образования.

Заключение

Таким образом, изучив инструменты организации симуляционного обучения, которые применимы для организации образовательного процесса в медицинском вузе, было установлено, что симуляционное обучение является хорошо зарекомендовавшей себя и перспективной технологией, но в то же время симуляция должна применяться в сочетании с клиническим обучением.

Использование симуляционных технологий позволяет быстрее студенту-медику освоить профессиональные компетенции и получить нужные навыки для прохождения аккредитации специалиста по завершению вуза. При внедрении симуляционного обучения нужно тщательно рассчитать бюджет вуза в связи с тем, что на такой вид обучение нужны не только единоразовые затраты, но и постоянные затраты на расходные материалы и обновление симуляционного парка.

Перспективы дальнейших исследований лежат в более детальном изучении симуляционного обучения и изучении симуляционных технологий в практической подготовке студентов-медиков в условиях медицинского вуза.

Библиография

1. Зелинская С.А., Зелинский С.С. Практика использования облака, MOODLE и симуляционных технологий в работе кафедр и аккредитационно-симуляционного центра ГУ ЛНР «ЛГМУ ИМ. СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ» // Федоров О.В. (ред.) Материалы IX Республиканской научно-методической конференции «Современное состояние и пути совершенствования образовательного процесса». Донецк: ГОУВПО «ДОННТУ», 2023. С. 395-401.
2. Зелинский С.С. и др. Практика внедрения симуляционных технологий в процесс подготовки выпускников для прохождения первичной специализированной аккредитации в ЛГМУ им. Святителя Луки // Проблемы экологической и медицинской генетики и клинической иммунологии. 2023. № 1 (175). С. 91-99.
3. Зелинский С.С., Зелинская С.А., Ярошевская О.Г., Затуливетер С.С. Симуляционный тренинг в медицинском образовании: технология и средства реализации // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. 2024. № 1. С. 16-18.
4. Зелинский С.С., Ярошевская О.Г., Мазанов В.В., Затуливетер С.С. Симуляционное обучение в подготовке будущих врачей // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. 2024. № 1. С. 16-18.
5. Мотола И. и др. АМБЕ № 82. Симуляционные технологии в медицинском образовании. Практическое руководство, основанное на лучших доказательствах; под ред. З.З. Балкизова и М.Ю. Спасской // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2014. № 4 (18). С. 14-58.

6. ТруВент - симулятор аппаратной вентиляции легких // Официальный сайт компании «ГЭОТАР». URL: <https://www.geotar-med.ru/catalog/ekrannyye-simulyatoryi/n.html> (дата обращения: 14.01.2024).
7. Труман Травма X – тренажер интубации трахеи и комплексной помощи при травме грудной клетки // Официальный сайт компании «ГЭОТАР». URL: <https://www.geotar-med.ru/catalog/trenazheryi-i-fantomyi/truman-travma-trenazher-dlya-otrabotki-navyikov-intubaczii-trahe-i-i-kompleksnoj-pomoshhi-pri-travme-grudnoj-kletki.html> (дата обращения: 14.01.2024).
8. Щастный А.Т. и др. Состояние и направление развития симуляционного обучения в Витебском государственном медицинском университете // Вестник ВГМУ. 2015. № 3. С. 107-117.
9. DENT.OPTIMAL – многофункциональный стоматологический тренажер // Официальный сайт компании «ГЭОТАР». URL: <https://www.geotar-med.ru/catalog/trenazheryi-i-fantomyi/leoplyus.html?ysclid=lr6rh36ru1822259175> (дата обращения: 13.01.2024).
10. KOBUS. Лапароскопические виртуальные тренажеры Lap-X. URL: <https://www.kobuss.ru/katalog/laparoskopiya> (дата обращения: 27.01.2024.).
11. XR-Body - симулятор пальпации живота с технологией XR // Официальный сайт компании «ГЭОТАР». URL: <https://www.geotar-med.ru/catalog/virtualnyie-simulyatoryi/xr-body-simulyator-palpaczii-zhivota-s-technologiej-xr.html?ysclid=lr6r9712hp697122648> (дата обращения: 27.01.2024).

Tools for organizing simulation training at a medical university

Sergei S. Zelinskii

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of social medicine and health economics,
Head of the Accreditation and Simulation Center,
Lugansk State Medical University named after St. Luke
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
291045, 1G 50-Letiya Oborony Luganska block, Lugansk, Russian Federation;
e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

Abstract

Simulation training at a medical university is an integral component of the modern educational process and is a tool in the formation of a highly qualified specialist who is proficient in high-tech information and communication technologies. An important component of simulation training is simulation technologies, the level of mastery of which and the methodological elaboration of the order of their use determine the effectiveness of the development of practical skills by medical students. Among the wide range of simulation equipment, we have highlighted: DENT.QUATRO; TruVent; Truman Trauma X; Lap-X VR; XR-Body Intro. The organization of simulation training in a medical university must be carried out at all levels, starting from methodological, organizational, system-forming, using a competency-oriented approach. The purpose of the study is to study tools for organizing simulation training at a medical university. The following methodological principles were used in the study: the principle of unity of theory and practice; principle of complexity; principle of consistency; the principle of determinism. The set and combination of these methods are adequate to the goals and objectives of this study.

For citation

Zelinskii S.S. (2024) Instrumenty organizatsii simulyatsionnogo obucheniya v meditsinskom vuze [Tools for organizing simulation training at a medical university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 504-511. DOI: 10.34670/AR.2024.31.29.086

Keywords

Simulation training, simulation technologies, simulation equipment, medical student, medical university, specialist accreditation.

References

1. DENT.OPTIMAL – mnogofunktional'nyi stomatologicheskii trenazher [DENT.OPTIMAL – multifunctional dental simulator // Official website of the GEOTAR company]. *Ofitsial'nyi sait kompanii «GEOTAR»* [Official website of the GEOTAR company]. Available at: <https://www.geotar-med.ru/catalog/trenazheryi-i-fantomyi/leo-plyus.html?ysclid=lr6rh36ru1822259175> [Accessed 16/12/2023].
2. KOBUS. *Laparoskopicheskie virtual'nye trenazheri Lap-X* [KOBUS. Laparoscopic virtual simulators Lap-X]. Available at: <https://www.kobuss.ru/katalog/laparoskopiya> [Accessed 23/12/2023].
3. Motola I. et al. (2014) AMEE № 82. Simulyatsionnye tekhnologii v meditsinskom obrazovanii. Prakticheskoe rukovodstvo, osnovannoe na luchshikh dokazatel'stvakh [Simulation technologies in medical education. Practical guidance based on the best evidence]. *Meditsinskoe obrazovanie i professional'noe razvitiye* [Medical education and professional development], 4 (18), pp. 14-58.
4. Shchastnyi A.T. i dr. (2015) Sostoyaniye i napravleniye razvitiya simulyatsionnogo obucheniya v Vitebskom gosudarstvennom meditsinskom universitete [State and direction of development of simulation training at Vitebsk State Medical University]. *Vestnik VGMU* [Bulletin of Voronezh State Medical University], 3, pp. 107-117.
5. Truman Trauma X – trenazher intubatsii trakhei i kompleksnoi pomoshchi pri travme grudnoi kletki [Truman Trauma X – a simulator for tracheal intubation and complex care for chest trauma]. *Ofitsial'nyi sait kompanii «GEOTAR»* [Official website of the GEOTAR company]. Available at: <https://www.geotar-med.ru/catalog/trenazheryi-i-fantomyi/truman-travma-trenazher-dlya-otrabotki-navyikov-intubaczii-traxe-i-i-kompleksnoj-pomoshchi-pri-travme-grudnoj-kletki.html> [Accessed 16/12/2023].
6. TruVent - simulyator apparatnoi ventilyatsii legkikh [TruVent - simulator of hardware ventilation]. *Ofitsial'nyi sait kompanii «GEOTAR»* [Official website of the company "GEOTAR"]. Available at: <https://www.geotar-med.ru/catalog/ekrannyye-simulyatoryi/n.html> [Accessed 16/12/2023].
7. XR-Body - simulyator pal'patsii zhivota s tekhnologiei XR [XR-Body - abdominal palpation simulator with XR technology]. *Ofitsial'nyi sait kompanii «GEOTAR»* [Official website of the GEOTAR company]. Available at: <https://www.geotar-med.ru/catalog/virtualnyie-simulyatoryi/xr-body-simulyator-palpaczii-zhivota-s-tekhnologiej-xr.html?ysclid=lr6r97l2hp697122648> [Accessed 21/12/2023].
8. Zelinskaya S.A., Zelinskii S.S. (2023) Praktika ispol'zovaniya oblaka, MOODLE i simulyatsionnykh tekhnologii v rabote kafedr i akkreditatsionno-simulyatsionnogo tsentra GU LNR «LGMU IM. SVYaTITELYa LUKI» [The practice of using the cloud, MOODLE and simulation technologies in the work of departments and the accreditation and simulation center of the State Institution of the LPR “LGMU IM. ST. LUKE”]. In: Fedorov O.V. (ed.) *Materialy IX Respublikanskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii «Sovremennoe sostoyaniye i puti sovershenstvovaniya obrazovatel'nogo protsessa»* [Proc. Conf. “Current state and ways to improve the educational process.”]. Donetsk: Donetsk National Technical University, pp. 395-401.
9. Zelinskii S.S. i dr. (2023) Praktika vnedreniya simulyatsionnykh tekhnologii v protsess podgotovki vypusnikov dlya prokhozheniya pervichnoi spetsializirovannoi akkreditatsii v LGMU im. Svyatitelya Luki [The practice of introducing simulation technologies into the process of training graduates to undergo primary specialized accreditation at Leningrad State Medical University named after St. Luke]. *Problemy ekologicheskoi i meditsinskoi genetiki i klinicheskoi immunologii* [Problems of environmental and medical genetics and clinical immunology], 1 (175), pp. 91-99.
10. Zelinskii S.S., Yaroshevskaya O.G., Mazanov V.V., Zatuliveter S.S. (2024) Simulyatsionnoe obucheniye v podgotovke budushchikh vrachei [Simulation training in the training of future doctors]. *Voprosy ekspertizy i kachestva meditsinskoi pomoshchi* [Questions of examination and quality of medical care], 1, pp. 16-18.
11. Zelinskii S.S., Zelinskaya S.A., Yaroshevskaya O.G., Zatuliveter S.S. (2024) Simulyatsionnyi trening v meditsinskom obrazovanii: tekhnologiya i sredstva realizatsii [Simulation training in medical education: technology and means of implementation]. *Voprosy ekspertizy i kachestva meditsinskoi pomoshchi* [Questions of examination and quality of medical care], 1, pp. 16-18.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.21.13.092

**О корреляции цифрового образовательного
пространства и принципов бережливых
технологий в вузе**

Алехина Надежда Викторовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, просп. Ленина, 69;
e-mail: 2105nadia@mail.ru

Калугина Елизавета Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, просп. Ленина, 69;
e-mail: kaluginaev@cspu.ru

Кусарбаев Ринат Ишмухаметович

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, просп. Ленина, 69;
e-mail: kusarbaevri@cspu.ru

Мухаметшина Ольга Викторовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, просп. Ленина, 69;
e-mail: muhametshina2010@mail.ru

Почиталкина Наталия Евгеньевна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, просп. Ленина, 69;
e-mail: pochitalkinane@scpu.ru

Аннотация

Цель статьи – изучение особенностей реализации принципов бережливых технологий в рамках цифрового образовательного пространства в вузе и анализ их преобразующего потенциала. В работе использованы следующие методы: изучение и анализ научной литературы в области бережливого производства и применения инструментов бережливых технологий в образовательном пространстве, наблюдение, метод математической статистики, обобщение полученных результатов. В результате исследования установлено, что практика применения элементов бережливого производства в процессе обучения иностранным языкам показывает их актуальность и корреляцию с современными тенденциями цифровизации образовательного процесса и направленности на формирование «твердых» и «мягких» навыков. Представлено описание использования принципов бережливых технологий на рамках цифрового образовательного пространства на занятиях по иностранному языку, направленного на адаптацию обучения к конкретным интересам и потребностям обучающегося, сокращение материальных и временных трат, мотивацию учащихся, оптимизацию процесса проверки знаний. Авторы приходят к выводу, что корреляция цифрового образовательного пространства и принципов бережливых технологий является актуальным и перспективным направлением; такой подход позволяет экономить ресурсы, повышать мотивацию студентов и индивидуализировать учебный процесс. Онлайн-ресурсы, электронные учебники, онлайн-коммуникация – лишь некоторые из способов, которые предоставляются в рамках взаимодействия цифрового образовательного пространства и принципов бережливых технологий. Полученные результаты можно учитывать при дальнейшем изучении данной проблемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Алехина Н.В., Калугина Е.В., Кусарбаев Р.И., Мухаметшина О.В., Почиталкина Н.Е. О корреляции цифрового образовательного пространства и принципов бережливых технологий в вузе // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 512-520. DOI: 10.34670/AR.2024.21.13.092

Ключевые слова

Цифровое образовательное пространство, цифровая среда, бережливые технологии, инструменты бережливых технологий, принципы бережливых технологий.

Введение

В современном образовательном процессе все большее внимание уделяется поиску резервов совершенствования процесса обучения и использованию инновационных подходов, методов и

технологий, направленных на их внедрение.

Одними из наиболее активно исследуемых аспектов являются применение принципов бережливых технологий в образовательном процессе и их внедрение в бурно развивающееся цифровое образовательное пространство. Указанные аспекты позволяют рационализировать процесс обучения и достичь наилучших результатов при минимальных затратах ресурсов. ФГОС ВО последнего поколения в области образования и педагогических наук (например, п. 1.6; ОПК -2; ОПК-9) говорит о том, что при обучении необходимо учитывать реалии цифрового образовательного пространства, формировать готовность применять его различные аспекты в рамках традиционного образовательного процесса [Алехина, Калугина, 2023]. Кроме того, п. 4.3.4 вышеуказанного документа говорит о применении электронного обучения, что в полной мере направлено на современные тенденции экономии ресурсов [ФГОС 3++ высшего образования, www]. Учет аспектов бережливого производства и цифрового образовательного пространства в полной мере соответствует современным тенденциям в области образования: формированию твердых и мягких навыков (*hard skills* и *soft skills*) обучающихся.

Материалом исследования послужили исследования отечественных и зарубежных ученых в сфере цифрового образовательного пространства и применения бережливых технологий в образовательном процессе, собственный опыт применения инструментов бережливых технологий в рамках цифровизации образовательного процесса в вузе.

Методы исследования: изучение и анализ научной литературы по проблеме исследования, наблюдение, анкетирование, метод математической статистики, обобщение полученных результатов.

На современном этапе различные аспекты формирования цифрового образовательного пространства рассматривались в работах Е.С. Гнедаш [Ваганова, Кумаргей, 2019], Т.Ю. Кротенко [Krotenko, 2023], А.Ф. Матушак [Матушак, 2023], Н.Н. Павелко [Павелко, 2023] и др. Исследование инструментов и принципов бережливого производства в образовании мы находим в работах М.М. Амреновой и М.С. Бейсембаевой [Амренова, Бейсембаева, 2023], О.В. Вагановой и А.С. Кумаргей [Ваганова, Кумаргей, 2019], М.К. Коршунова [Коршунов, 2012], М.В. Лысенко [Лысенко, 2022], О.А. Суйковой [Суйкова, 2021], А.В. Шариной и Л.В. Сибиряковой [Шарина, Сибирякова, 2019] и многих других авторов.

Основное содержание

На современном этапе цифровое образовательное пространство активно интегрируется в образовательную среду в следующих аспектах: платформы онлайн-обучения, мультимедийные элементы, инструменты совместной работы [Алехина, Калугина, 2023].

Вопросы применения бережливых технологий в системе образования, по мнению М.В. Лысенко, не получили должного теоретического обоснования [Лысенко, 2022] и, следовательно, находится на этапе становления.

В целом, под бережливыми технологиями понимаются принципы организации и оптимизации процессов, направленных на повышение эффективности использования ресурсов с минимальными затратами. Главной идеей бережливого подхода является устранение временных, материальных, организационных и прочих видов потерь в процессе обучения.

Очевидно, что при освоении учебных дисциплин существуют издержки и затраты, которые требуют минимизации и более современного и технологичного подхода.

В исследованиях, рассматривающих проблему использования бережливых технологий в

образовательном процессе, среди таких издержек, требующих пересмотра традиционных подходов и применения более современных подходов, указываются:

1) устаревшие или быстро устаревающие методические материалы, учебная литература, неактуальная профессиональная информация.

2) дефекты: некорректные базы данных, ошибочные мнения, статистика;

3) избыток документации: выполнение большого объема отчетов, планов, не имеющих ценности.

4) низкий уровень учета принципов эргономики, роли оптимизации рабочих мест как для преподавателей, так и для обучающихся.

5) нерациональная учебная деятельность, проблемы увеличения трудовых нагрузок, игнорирование гигиены труда [Амренова, Бейсембаева, 2023].

К основным преимуществам бережливых технологий относятся следующие: возможность адаптации обучения к конкретным интересам и потребностям студента (вместо общепринятых учебных пособий возможность предлагать индивидуальные материалы, основанные на предпочтениях и уровне владения материалом); 2) сокращение материальных затрат (отход от бумажных учебников и рабочих тетрадей позволяет сэкономить ресурсы и вносить изменения в учебный материал в режиме онлайн); облегчение процесса оценки достижений студентов (отсутствует необходимость длительных проверок тестов или контрольных работ, поскольку можно использовать автоматизированные системы для оценки знаний); повышение мотивации студентов за счет интерактивных элементов).

Принципы бережливых технологий в основе своей предполагают оптимизацию учебных процессов с помощью их адаптации к потребностям и возможностям студентов. Они способствуют эффективному использованию времени занятий, сокращению ненужных затрат на материалы и ресурсы, а также позволяют преподавателю более гибко планировать и организовывать уроки, основываясь на индивидуальных предпочтениях и способностях каждого студента.

Направления педагогической деятельности, учитывающие аспекты как цифрового образовательного пространства, так и элементов бережливых технологий, на примере предмета «Иностранный язык» представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Соотнесение аспектов цифрового образовательного пространства и реализация в виде инструментов бережливых технологий на примере предмета «Иностранный язык»

Аспект цифрового образовательного пространства	Реализация в виде инструментов бережливых технологий	Практическое применение
Платформы онлайн-обучения	Онлайн-ресурсы и приложения для обучения	Использование ресурсов, разработанных для учебных пособий; тестовые программы
Мультимедийные элементы	Симуляторы реальных ситуаций	Интерактивные симуляторы (visual labs). Виртуальные экскурсии на иностранном языке
Инструменты совместной работы	Платформы и мессенджеры	Создание видеоблогов, проектов, обсуждение проблем

Вышеприведенные примеры показывают, что аспекты цифрового образовательного пространства и бережливых технологий направлены на экономию ресурсов с помощью цифровизации образовательного пространства, что показывает их корреляцию.

Несмотря на то, что применение цифровых ресурсов и элементов бережливых технологий требует некоторых усилий и подготовки для их внедрения, студенты получают более интересные и разнообразные занятия, а преподаватели освобождаются от многих рутинных задач. Кроме того, такой подход позволяет формировать доверительные отношения со студентами, мотивировать их, настроить их на новый подход к работе [Калугина, 2013].

Перед проведением работы по внедрению аспектов бережливых технологий в рамках цифрового образовательного пространства на занятиях по иностранному языку нами был проведен опрос студентов старших курсов (3-5 курс) направления подготовки «Педагогическое образование» (с двумя профилями) в количестве 80 человек. У всех студентов имеется представление о цифровом образовательном пространстве, участниками которого они являются. Опрос носил открытый характер, был направлен на выявление понимания студентами сущности понятия «бережливых технологий» и состоял из двух вопросов: 1) «Знаете ли Вы, что такое бережливые технологии?», 2) «Какие ресурсы экономят бережливые технологии?», 3) «Могут ли сочетаться цифровое образовательное пространство с какими-либо инструментами бережливых технологий?».

На первый вопрос 70% студентов дали отрицательный ответ. 30% ответили, что слышали о таком понятии, но не использовали в практике. На второй вопрос 85% ответили с привязкой к природным ресурсам, 15% сказали, что эти технологии экономят человеческие ресурсы. На третий вопрос большинство студентов затруднились дать ответ (93%), 7% студентов ответили, что цифровое образовательное пространство позволяет экономить временные и физические ресурсы, поэтому они в полной мере сочетаются друг с другом.

Рассмотрим примеры применения элементов бережливых технологий в рамках цифрового образовательного пространства на занятиях по иностранному языку в Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете» со студентами направления подготовки «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки).

Использование электронных учебных материалов предоставляет широкий спектр возможностей для обучения и практики иностранного языка. Современные учебные пособия оснащены электронными онлайн-версиями и электронными материалами. Например: учебные пособия *New English File*, *English File* [Latham-Koenig, Oxenden, Lambert, 2020; Oxenden, Latham-Koenig, 2013] содержат специальные коды для использования электронных ресурсов на сайтах учебных пособий, путем применения которых учащимся предоставляются материалы для отработки лексики и грамматики; озвученные тексты, которые служат фонетическими и интонационными образцами иностранной речи, тренировочные грамматические и лексико-грамматические онлайн-тесты. Или, например, пособие *New Market Leader* [Cotton, Falvey, Kent, 2016] содержит в электронном виде аудиоматериалы, тестовые и интерактивные задания, видео неучебного характера, а аутентичные; записанные интервью с существующими в реальной жизни бизнесменами. Таким образом, цифровизация учебных пособий позволяет экономить временные, материальные ресурсы, к тому же способствуют быстрой оценке уровня знаний студентов.

Онлайн-платформы для изучения иностранного языка, *Duolingo* или *Memrise* Материал на данных ресурсах представлен в игровой и интерактивной формах, что делает занятия более увлекательными, мотивирует и стимулирует студентов на продукцию речи, кроме того, является бережливым по отношению к расходу бумажных материалов, служит средством для самоконтроля со стороны учащихся и контроля со стороны преподавателя, позволяет экономить время как учащимся, так и преподавателю.

Облачные сервисы, такие как *Google Документы*, *Yandex Disk*, *Облако Mail*, *Dropbox*, *VK Cloud*, служат для создания проектов. Помимо этого, перечисленные сервисы обладают способностью хранить большое количество информации, которая может пригодиться для выполнения более сложных проектов и работ, позволяют быстро найти хранящуюся в них информацию.

Использование онлайн-коммуникации позволяет студентам общаться с носителями языка или студентами из других стран. Онлайн-чаты, видеозвонки и аудиозвонки мотивируют студентов активнее участвовать в общении и практиковать разговорные навыки. Примером такой коммуникации могут служить каналы преподавателей-фрилансеров в Telegram. Они способствуют развитию разговорного иностранного языка (например, *YesDaily*, *Oh My English*; *Liz & Advanced English adepts* и другие), позволяют определить, закрепить, повысить уровень языка в дистанционном формате, в режимах *offline* и *online*, путем самостоятельной отработки каких-либо материалов, либо в групповых онлайн-сессиях, либо в режиме индивидуальной работы с блоггером.

Студенты, на занятиях у которых применялись вышеуказанные элементы бережливых технологий в рамках цифрового образовательного пространства (73 человека), отметили следующие особенности: 1) повышение собственной мотивации к изучению английского языка (62 человека): стали интересоваться дополнительными образовательными ресурсами и использовать приложения, позволяющие общаться с носителями языка, скорость оценки знаний также явилась мотивирующим аспектом; 2) все студенты (70 человек) отметили «экологическую» составляющую таких технологий (экономия бумажных ресурсов); 3) индивидуализация обучения (70 человек): возможность обучения в своем индивидуальном темпе; подбор форм и способов обучения и т.д.

Заключение

Корреляция цифрового образовательного пространства и принципов бережливых технологий является актуальным и перспективным направлением; такой подход позволяет экономить ресурсы, повышать мотивацию студентов и индивидуализировать учебный процесс. Онлайн-ресурсы, электронные учебники, онлайн-коммуникация – лишь некоторые из способов, которые предоставляются в рамках взаимодействия цифрового образовательного пространства и принципов бережливых технологий. Полученные результаты можно учитывать при дальнейшем изучении данной проблемы.

Библиография

1. Алехина Н.В., Калугина Е.В. Цифровое образовательное пространство в современном вузе // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 5. С. 67. DOI: 10.17513/spno.32971.
2. Амренова М.М., Бейсембаева М.С. Практика применения бережливых технологий в образовательном процессе колледжа // Материалы IV научно-практической конференции «Горизонты образования». Омск: Омский государственный педагогический университет, 2023. С. 213-215.
3. Ваганова О.В., Кумаргей А.С. Повышение качества образовательных услуг на основе внедрения технологий бережливого производства в НИУ «БелГУ» // Научный результат. Экономические исследования. 2019. Т. 5. № 1.
4. Гнедаш Е.С. Формирование смыслообразующей мотивации учения студентов педагогического вуза в цифровом образовательном пространстве // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5(102). С. 22-25. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-5102-22-25.
5. Калугина Е.В. Индивидуализация как основной принцип тьюторского сопровождения процесса обучения

- иностранным языкам // Профессиональный проект. 2013. № 4(13). С. 53-56.
6. Коршунов М.К. Применение информационных технологий. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012. 108 с.
 7. Лысенко М.В. Концептуальная модель технологий бережливого управления в сфере образования // Образование. Карьера. Общество. 2022. № 1(72). С. 5-8.
 8. Матушак А.Ф. Обучение и воспитание в естественной и цифровой образовательной среде. Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2023. 332 с.
 9. Павелко Н.Н. Цифровизация Российской педагогики как компонент государственной образовательной политики // Вестник ИМСИТ. 2023. № 2(94). С. 3-8.
 10. Суйкова О.А. Технологии бережливого производства в системе образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 3(31). С. 170-183.
 11. ФГОС 3++ высшего образования. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24>.
 12. Шарина А.В., Сибирякова Л.В. Формирование бережливой среды в образовательной организации. Нижний Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2019. 151 с.
 13. Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader. Intermediate. 3rd Edition Extra. Business English Course Book. Edinburgh: Pearson Education Limited, 2016. 176 p.
 14. Krotenko T.Yu. Prospects of digital transformation of engineering and economic education // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2023. No. 1(130). P. 84-92. – DOI 10.20323/1813_145X_2023_1_130_84_92.
 15. Latham-Koenig C., Oxenden C., Lambert J. English File. Intermediate. Student's Book. Fourth Edition. Oxford: Oxford University Press, 2020. 168 p.
 16. Oxenden C., Latham-Koenig C. New English File. Intermediate. Student's Book. Oxford: Oxford University Press, 2013. 160 p.

On the correlation of the digital educational space and the principles of lean technologies in higher education

Nadezhda V. Alekhina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of foreign languages,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
454080, 69 Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: 2105nadia@mail.ru

Elizaveta V. Kalugina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of foreign languages,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
454080, 69 Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: kaluginaev@cspu.ru

Rinat I. Kusarbaev

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of foreign languages,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
454080, 69 Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: kusarbaevri@cspu.ru

Ol'ga V. Mukhametshina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of foreign languages,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
454080, 69 Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: muhametshina2010@mail.ru

Nataliya E. Pochitalkina

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of foreign languages,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
454080, 69 Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: pochitalkinane@scpu.ru

Abstract

The purpose of the article is to study the features of implementing the principles of lean technologies within the digital educational space at a university and analyze their transformative potential. The following methods were used in the work: study and analysis of scientific literature in the field of lean production and the use of lean technology tools in the educational space, observation, method of mathematical statistics, generalization of the results obtained. As a result of the study, it was established that the practice of using elements of lean production in the process of teaching foreign languages showed their relevance and correlation with modern trends in the digitalization of the educational process and focus on the formation of “hard” and “soft” skills. A description of the use of the principles of lean technologies within the digital educational space in foreign language classes is presented, aimed at adapting training to the specific interests and needs of the student, reducing material and time expenses, motivating students, and optimizing the process of testing knowledge. The authors conclude that the correlation of the digital educational space and the principles of lean technologies is a relevant and promising direction. This approach allows one to save resources, increase student motivation and individualize the learning process. Online resources, electronic textbooks, online communication are just some of the methods that are provided as part of the interaction between the digital educational space and the principles of lean technologies. The results obtained can be taken into account in further study of this problem.

For citation

Alekhina N.V., Kalugina E.V., Kusarbaev R.I., Mukhametshina O.V., Pochitalkina N.E. (2024) O korrelyatsii tsifrovogo obrazovatel'nogo prostranstva i printsipov berezhlivykh tekhnologii v vuze [On the correlation of the digital educational space and the principles of lean technologies in higher education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 512-520. DOI: 10.34670/AR.2024.21.13.092

Keywords

Digital educational space, digital environment, lean technologies, lean technology tools, principles of lean technologies.

References

1. Alekhina N.V., Kalugina E.V. (2023) Tsifrovoe obrazovatel'noe prostranstvo v sovremennom vuze [Digital educational space in a modern university]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5, p. 67. DOI: 10.17513/spno.32971.
2. Amrenova M.M., Beisembaeva M.S. (2023) Praktika primeneniya berezhlivykh tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse kolledzha [The practice of applying lean technologies in the educational process of college]. *Materialy IV nauchno-prakticheskoi konferentsii «Gorizonty obrazovaniya»* [Proc. Conf. "Horizons of Education"]. Omsk: Omsk State Pedagogical University, pp. 213-215.
3. Cotton D., Falvey D., Kent S. (2016) *Market Leader. Intermediate. 3rd Edition Extra. Business English Course Book*. Edinburgh: Pearson Education Limited.
4. FGOS 3++ vysshego obrazovaniya [Federal State Educational Standard 3++ of higher education]. Available at: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24> [Accessed 12/12/2023].
5. Gnedash E.S. (2023) Formirovanie smysloobrazuyushchei motivatsii ucheniya studentov pedagogicheskogo vuza v tsifrovom obrazovatel'nom prostranstve [Formation of meaning-forming motivation for teaching students of a pedagogical university in the digital educational space]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 5(102), pp. 22-25. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-5102-22-25.
6. Kalugina E.V. (2013) Individualizatsiya kak osnovnoi printsip t'yutorskogo soprovozhdeniya protsessa obucheniya inostrannym yazykam [Individualization as the main principle of tutor support in the process of teaching foreign languages]. *Professional'nyi proekt* [Professional project], 4(13), pp. 53-56.
7. Korshunov M.K. (2012) *Primenenie informatsionnykh tekhnologii* [Application of information technologies]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House.
8. Krotenko T.Yu. (2023) Prospects of digital transformation of engineering and economic education. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 1(130), pp. 84-92. DOI: 10.20323/1813_145X_2023_1_130_84_92.
9. Latham-Koenig C., Oxenden C., Lambert J. (2020) *English File. Intermediate. Student's Book. Fourth Edition*. Oxford: Oxford University Press.
10. Lysenko M.V. (2022) Kontseptual'naya model' tekhnologii berezhlivogo upravleniya v sfere obrazovaniya [Conceptual model of lean management technologies in the field of education]. *Obrazovanie. Kar'era. Obshchestvo* [Education. Career. Society], 1(72), pp. 5-8.
11. Matushak A.F. (2023) *Obuchenie i vospitanie v estestvennoi i tsifrovoi obrazovatel'noi srede* [Training and education in a natural and digital educational environment]. Chelyabinsk: South Ural State Humanitarian and Pedagogical University.
12. Oxenden C., Latham-Koenig C. (2013) *New English File. Intermediate. Student's Book*. Oxford: Oxford University Press.
13. Pavelko N.N. (2023) Tsifrovizatsiya Rossiiskoi pedagogiki kak komponent gosudarstvennoi obrazovatel'noi politiki [Digitalization of Russian pedagogy as a component of state educational policy]. *Vestnik IMSIT* [Bulletin of Institute of Marketing and Social Information Technologies], 2(94), pp. 3-8.
14. Sharina A.V., Sibiryakova L.V. (2019) *Formirovanie berezhlivoi sredy v obrazovatel'noi organizatsii* [Formation of a lean environment in an educational organization]. Nizhnii Novgorod: Nizhny Novgorod Institute for Educational Development.
15. Suikova O.A. (2021) Tekhnologii berezhlivogo proizvodstva v sisteme obrazovaniya [Lean production technologies in the education system]. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* [Innovative development of professional education], 3(31), pp. 170-183.
16. Vaganova O.V., Kumargei A.S. (2019) Povyshenie kachestva obrazovatel'nykh uslug na osnove vnedreniya tekhnologii berezhlivogo proizvodstva v NIU «BelGU» [Improving the quality of educational services based on the introduction of lean production technologies at the National Research University "Belgorod State National Research University"]. *Nauchnyi rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya* [Scientific result. Economic research], 5 (1).

УДК 37.037

DOI: 10.34670/AR.2024.95.35.056

Необходимость внедрения производственной физической культуры в режим труда преподавателей и сотрудников университета

Хабарова Ольга Леонидовна

Кандидат педагогический наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: smirnova_leya76@mail.ru

Алексеева Юлия Павловна

Старший преподаватель,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: alekseeva-y@bk.ru

Вронская Наталья Геннадьевна

Старший преподаватель,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: vronskaya.ng@dvfu.ru

Мануйлова Галина Иосифовна

Старший преподаватель,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: manuylova.gi@dvfu.ru

Аннотация

Современный вуз – это не просто образовательная организация, а научный и экспертный центр, в котором применяются знания передовых специалистов, решаются актуальные прикладные задачи. В этой связи к профессорско-преподавательскому составу и сотрудникам вузов предъявляются высокие требования, что влечет большую напряженность труда. Постоянная научная и учебная занятость снижает до низких пределов их двигательную активность. Такое положение дел негативно сказывается на здоровье работников вуза. Необходимо обратить внимание на внедрение средств производственной физической культуры в вузах, как положительного метода здоровьесбережения работников. В данной статье приводятся результаты анкетирования по самооценке здоровья, факторах, негативно отражающихся на самочувствии, а также потребности в двигательной активности преподавательского состава и сотрудников

Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ). Предложены меры по увеличению двигательной активности, соблюдению принципов здорового образа жизни, режимов труда и отдыха. Таким образом, анализируя полученные результаты анкетирования можно сделать вывод о том, что проблема сохранения и укрепления здоровья работников вуза достаточно актуальна. В целях профилактики развития заболеваний, связанных с факторами труда у данной категории, считаем важным использование возможностей для формирования навыков здорового образа жизни. Необходимо вовлечение преподавателей и сотрудников в физкультурную деятельность, которая даст им возможность удовлетворения потребностей в двигательной активности. Возможно применение разнообразных комплексов упражнений производственной гимнастики, то есть чередования умственной деятельности и двигательной активности с целью снижения мышечного и эмоционального напряжения.

Для цитирования в научных исследованиях

Хабарова О.Л., Алексеева Ю.П., Вронская Н.Г., Мануйлова Г.И. Необходимость внедрения производственной физической культуры в режим труда преподавателей и сотрудников университета // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 521-529. DOI: 10.34670/AR.2024.95.35.056

Ключевые слова

Производственная физическая культура, производственная гимнастика, вуз, преподаватели и сотрудники, физическая активность, здоровье.

Введение

В высшей школе сосредоточен основной потенциал инновационного развития страны, задействованный в подготовке конкурентоспособных кадров, генерации новых идей и технологий.

Руководителям, преподавателям и сотрудникам высшего учебного заведения приходится работать в быстро меняющихся условиях: трансформируются типы учебных заведений, постоянно обновляются образовательные стандарты, меняются установки и ориентации студентов, организационная структура подразделений внутри вузов. Такие условия труда приводят к повышенному напряжению, стрессам [Белякова, 2020]. Дополнительно существуют тенденция к понижению двигательной активности, что в совокупности представляет собой определенную угрозу для здоровья. В этой связи становится актуальной проблема сохранения и укрепления здоровья, повышение и поддержание высокой работоспособности всех специалистов, работающих в высшем учебном заведении.

Среди многих факторов, определяющих решение этой задачи, важное место занимает физическая культура. В первую очередь она направлена на физическое и духовное становление человека, в глобальном понимании положительно влияет на общий уровень развития прогрессивного общества. Именно физическая культура выступает важным социальным институтом по пропаганде идей здорового образа жизни, распространение знаний об правильных и научных методах укрепления и сохранения здоровья. Кроме того, физическая культура, выполняя прикладную функцию к формированию и обеспечению условий двигательного компонента профессиональной деятельности, способствует эффективной

организации труда, дисциплинированности и увеличению двигательной активности сотрудников.

Основная часть

В СССР был настоящий культ физической культуры и спорта. Особенно приветствовалась гимнастика во время рабочего дня: она считалось обязательной для профессий, связанных с сидячим образом жизни. Масштабы производственной гимнастики постоянно увеличивались – было рекомендовано выполнять целые комплексы упражнений, которые благотворно воздействовали на организм занимающихся. Исследования показывали, что производственная гимнастика на 30% сокращает фазу вхождения в рабочий ритм, дает ярко выраженный эффект как в укреплении здоровья трудящихся, повышении функциональных возможностей организма, снижении степени утомления, повышении общей и профессиональной работоспособности, так и в повышении эффективности их труда.

В рамках Федерального проекта «Укрепление общественного здоровья» в 2022 году все субъекты Российской Федерации разработали и внедрили муниципальные программы по укреплению общественного здоровья. На предприятиях и в учреждениях начали внедрять проект «Производственная гимнастика», направленный на охрану здоровья работников, пропаганду здорового образа жизни.

По инициативе председателя Первичной профсоюзной организации работников ТОГУ совместно с кафедрой «Физическая культура и спорт» было принято решение рассмотреть потребность профессорско-преподавательского состава и сотрудников необходимости в организации в вузе мероприятий по увеличению двигательной активности посредством производственной гимнастики, оздоровительных мер и средств восстановления.

Цель исследования. Определить значение системной двигательной активности, как средства укрепления и сохранения здоровья преподавателей и сотрудников Тихоокеанского государственного университета.

Материалы и методы

Основным методом работы послужило социологическое исследование (анкетирование), которое позволило собрать информацию о мнениях, убеждениях, предпочтениях работников ТОГУ. На кафедре «Физическая культура и спорт» для этого была разработана анкета, включающая вопросы оценки состояния здоровья, объема двигательной активности, выполнении физических упражнений в течение дня.

Результаты и обсуждение

Всего в анкетировании приняли участие 130 работников университета, занимающих различные должности (табл.1). Из них 90 женщин и 40 мужчин. Больше всего в исследовании оказалось работников умственного труда, в частности специалистов подразделений – 36,2% и представителей профессорско-преподавательского состава (ППС) – 43,85.

Таблица 1 - Занимаемая должность опрашиваемых работников в университете

Должность	Женщины (n=90)	Мужчины (n=40)
Руководитель подразделения	5	2

Должность	Женщины (n=90)	Мужчины (n=40)
Специалист подразделения (юрист, библиотекарь, бухгалтер и т.д.)	41	6
Технический специалист (инженер, механик, специалист-изобретатель и т.д.)	4	12
ППС	38	19
Другое	2	1

Абсолютное большинство всех опрошенных в рамках исследования имеют стаж работы в своей должности 20 и более лет – 46%. Чуть меньше – от 10 до 19 лет отдали профессии – 30% респондентов. Стаж от 5 до 9 лет отмечен у 16% работников вуза, остальные 8% на должности не более 5 лет.

Как показало анкетирование мало кто из преподавателей и сотрудников систематически занимается физической культурой и спортом. Уровень двигательной активности вне рабочего времени у большинства опрошенных минимальный – 46% (табл. 2). Поддерживают средний уровень, то есть занимаются физическими упражнениями 2-3 раза в неделю – 29%. Очень активный образ жизни ведут единицы.

Таблица 2 - «Насколько вы физически активны в свободное от работы время или в течение дня?»

Вид деятельности	Женщины (n=90)	Мужчины (n=40)
Обычно я мало двигаюсь, не делаю того, что требует физических усилий	25	4
Пешие прогулки, минимальная физическая нагрузка	34	26
Двигательная активность средняя, занятия физической культурой и спортом 2-3 раза в неделю	30	8
Веду очень активный образ жизни, выполняю работу, особо не ограничивая себя в нагрузках	1	2

Следующий вопрос анкеты предлагал дать самооценку здоровья респондентов (табл. 3). Поставили оценку «отлично» состоянию своего здоровья около 11 % работников университета. Большая часть всех опрошенных оценила, как «скорее хорошее» – 54% и «удовлетворительное» – 29% респондентов. Остальные отметили состояние здоровья «плохое» или «скорее плохое» – 6%.

Таблица 3 - «Как вы оцениваете состояние своего здоровья?»

Состояние здоровья	Женщины (n=90)	Мужчины (n=40)
Отличное здоровье	6	8
Скорее хорошее	42	28
Удовлетворительное, но есть проблемы	35	3
Плохое или скорее плохое	7	1

В процессе трудовой деятельности на здоровье работников вуза влияет огромное количество негативных факторов. Наиболее существенным из них является сидячая рабочая поза. Во всем мире сидячий образ жизни является причиной 6% случаев ишемической болезни сердца, 7% случаев диабета 2 типа, 10% случаев рака молочной железы и 10% случаев рака толстой кишки [Лядов, 2019].

При длительном пребывании в положении сидя и малой активности снижается

интенсивность обмена веществ, кровообращения, появляется застой крови в органах малого таза, в ногах, слабеет мускулатура, ухудшается осанка. Такой образ жизни не лучшим образом сказывается на здоровье человека, а ведь это самая главная составляющая для обеспечения правильного функционирования жизни.

Вышеуказанные факты были подтверждены и участниками проведенного опроса. На вопрос анкеты: «Замечаете ли вы какие-то негативные изменения в состоянии здоровья, связанные с длительной работой в сидячем положении?» ответ «да» был получен от 71,5% респондентов, «нет» – 28,5%.

В первую очередь негативные изменения, по мнению отвечающих на вопросы анкеты, коснулись функции опорно-двигательного аппарата. На боли в шее, плечах и спине жаловались 60,7% работников, на боли тазу и нижних конечностях – 21%, на головные боли – 15,5%, что вполне объяснимо, ведь сидя, мы нагружаем позвоночник почти вдвое больше, чем когда стоим или ходим. Работники, проводящие много времени за компьютером, чаще остальных страдают шейным и поясничным остеохондрозом. Это влечет за собой нарушение кровообращения и недостаточный приток кислорода в мозг. Отсюда сильные головные боли, регулярные мигрени. Полученные данные полностью подтверждают статистику ранее проведенных исследований [Петрунина, 2015].

Помимо всех перечисленных проблем, увеличивается количество опасных и вредных производственных факторов и рисков, растет ответственность и напряженность труда, что нередко отрицательно влияет на зрение работников вуза. Так, на фоне повышения требований к научной работе преподавателей, возрос объем внеаудиторной нагрузки. В электронном формате проводится разработка лекционных курсов, тестов, разнообразных заданий, написание научных статей, пособий и т.д. Длительная работа за компьютером приводит к тому, что глазные мышцы перенапрягаются, роговица не увлажняется, появляются болезненные ощущения в глазах. Человеку становится больно моргать, появляется жжение, либо ухудшается четкость зрения и двоится в глазах.

В нашем исследовании значительное ухудшение зрения, так как проводят большую часть своего дня перед монитором, что сильно влияет на здоровье и состояние глаз отметили 46,9% преподавателей и сотрудников ТОГУ. Ощущают усталость глаз уже через 1 час после начала компьютерной работы 20,5% респондентов, после 2 часов их количество увеличивается до 55%.

К тому же длительное пребывание за экраном монитора, отрицательно влияет на психическое состояние здоровья [Горбунова, 2012]. На психологические проблемы, такие как смена настроения, нервные расстройства указали 25% опрошенных. Боли в груди (области сердца) частенько беспокоят 11% работников.

Как-то решить проблемы со здоровьем, возникающие в результате трудовой деятельности, с помощью выполнения физических упражнений в течение рабочего дня пытаются 23% преподавателей и сотрудников университета. Занимаются на рабочем месте «редко» – 53%, никогда – 24%. Проведенный анализ анкет показал, что более половины всех опрошенных хотели бы «размяться», но мешает стеснение, неуверенность, или не знают, как и где это сделать. В тоже время работники отмечают, что руководство вуза не ограничивает своим сотрудникам такую возможность.

Считают важным возрождение производственной гимнастики на рабочем месте 85% преподавателей и сотрудников, в тоже время 35% респондентов сказали, что им не хватает знаний и опыта для проведения ее самостоятельно.

На вопрос «Хотели бы вы, чтобы в университете было организовано проведение различных

форм профессиональной физической культуры (гимнастика, физкультминутки, физкультпаузы и т.д.) в течение рабочего дня, как средства профилактики заболеваний?», – большинство опрошенных работников ответило «да» – 70% , ответили отрицательно – 13%, затруднились с ответом – 17%. Выразили потребность заниматься ежедневно 63% всех желающих, остальные готовы попробовать.

Заключение

Таким образом, анализируя полученные результаты анкетирования можно сделать вывод о том, что проблема сохранения и укрепления здоровья работников вуза достаточно актуальна. В целях профилактики развития заболеваний, связанных с факторами труда у данной категории, считаем важным использование возможностей для формирования навыков здорового образа жизни. Необходимо вовлечение преподавателей и сотрудников в физкультурную деятельность, которая даст им возможность удовлетворения потребностей в двигательной активности. Возможно применение разнообразных комплексов упражнений производственной гимнастики, то есть чередования умственной деятельности и двигательной активности с целью снижения мышечного и эмоционального напряжения. Производственная гимнастика должна массово и системно занять свое место в режиме трудового дня. Ей отводится роль профилактического средства поддержания высокой работоспособности на протяжении рабочего дня, предупреждения утомления и укрепления здоровья. Помимо «физической выгоды» занятий производственная физическая культура в коллективе вуза позволит установить доброжелательную атмосферу, обрести поддержку единомышленников, получить мотивацию для активности не только в рабочее время. В составлении и проведении комплексов производственной гимнастики могут помочь преподаватели физической культуры, которые обладают знаниями о влиянии упражнений на организм занимающихся и опытом внедрения современных оздоровительных систем занятий. Профсоюзный комитет в качестве стимулирующей меры может поощрять физически активных работников.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации научного продюсинга // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 4 (26). С. 100–108. DOI 10.25688/2312-6647.2020.26.4.09
4. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: Актуальные проблемы образования. материалы методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ" Ярославль, 2020. С. 78-84.
5. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненко С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
6. Белякова Н.С. Оценка двигательной активности работников умственного труда (на примере работников центров социального обслуживания населения) // Медицина труда и промышленная экология. 2020. Т. 60. № 11. С. 727-729.
7. Горбунова Л.Н. Стрессоустойчивость работников умственного труда – важная составляющая в эффективности управления предприятием // Машиностроение и безопасность жизнедеятельности. 2012. № 4 (14). С. 4-7.
8. Лядов В.С. Сидячие профессии, их влияние на здоровье и профилактика нежелательных последствий // Молодой

ученый. 2019. № 20 (258). С. 75-79.

9. Петрунина С.В. Основы производственной гимнастики. Пенза, 2015. 53 с.

10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. Opcion. 2020. T. 36. № S26. С. 76-93.

The need to introduce industrial physical culture into the work regime of university teachers and staff

Ol'ga L. Khabarova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Pacific State University,
680000, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: smirnova_leya76@mail.ru

Yuliya P. Alekseeva

Senior Lecturer,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: alekseeva-y@bk.ru

Natal'ya G. Vronskaya

Senior Lecturer,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: vronskaya.ng@dvfu.ru

Galina I. Manuilova

Senior Lecturer,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: manuylova.gi@dvfu.ru

Abstract

A modern university is not just an educational organization, but a scientific and expert center where the knowledge of advanced specialists is applied and relevant applied tasks are solved. In this regard, high demands are placed on the teaching staff and university staff, which entails great work intensity. This situation has a negative impact on the health of university employees. Constant scientific and educational employment reduces the motor activity of teachers and staff to low limits. It is necessary to pay attention to the introduction of means of industrial physical culture in universities as a positive method of health preservation of employees. This article presents the results of a questionnaire on self-assessment of health, factors negatively affecting well-being, as well as

the need for physical activity of the teaching staff and staff of Pacific State University. Measures to increase motor activity are proposed. Thus, analyzing the results of the survey, we can conclude that the problem of preserving and strengthening the health of university employees is quite relevant. In order to prevent the development of diseases associated with labor factors in this category, we consider it important to use opportunities to develop healthy lifestyle skills. It is necessary to involve teachers and staff in physical education activities, which will give them the opportunity to meet their needs for physical activity. It is possible to use various sets of industrial gymnastics exercises, that is, alternating mental activity and physical activity in order to reduce muscle and emotional tension.

For citation

Khabarova O.L., Alekseeva Yu.P., Vronskaya N.G., Manuilova G.I. (2024) Neobkhodimost' vnedreniya proizvodstvennoi fizicheskoi kul'tury v rezhim truda prepodavatelei i sotrudnikov universiteta [The need to introduce industrial physical culture into the work regime of university teachers and staff]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 521-529. DOI: 10.34670/AR.2024.95.35.056

Keywords

Industrial physical education, industrial gymnastics, university, teachers and staff, physical activity, health.

References

1. Alekseecheva E.Yu. (2020) Etika distant-obrazovaniya [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU" YAroslav' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.
2. Alekseecheva E.Yu. (2020) Sovremennye podhody k organizacii nauchnogo prodyusinga [Modern approaches to the organization of scientific production] Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4 (26), pp. 100-108.
3. Alekseecheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
4. Alekseecheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
5. Alekseecheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chemenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
6. Belyakova N.S. (2020) Otsenka dvigatel'noi aktivnosti rabotnikov umstvennogo truda (na primere rabotnikov tsentrov sotsial'nogo obsluzhivaniya naseleniya) [Assessment of motor activity of mental workers (using the example of workers in social service centers)]. *Meditsina truda i promyshlennaya ekologiya* [Occupational Medicine and Industrial Ecology], 60, 11, pp. 727-729.
7. Gorbunova L.N. (2012) Stressoustoichivost' rabotnikov umstvennogo truda – vazhnaya sostavlyayushchaya v effektivnosti upravleniya predpriyatiem [Stress resistance of knowledge workers is an important component in the effectiveness of enterprise management]. *Mashinostroenie i bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti* [Mechanical engineering and life safety], 4 (14), pp. 4-7.
8. Lyadov V.S. (2019) Sidyachie professii, ikh vliyanie na zdorov'e i profilaktika nezhelatel'nykh posledstviy [Sedentary professions, their impact on health and prevention of undesirable consequences]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 20 (258), pp. 75-79.

-
9. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36, № S26, pp. 76-93.
 10. Petrunina S.V. (2015) *Osnovy proizvodstvennoi gimnastiki* [Basics of industrial gymnastics]. Penza.

УДК 378.178

DOI: 10.34670/AR.2024.36.85.072

Исследование психического здоровья студентов высших профессиональных учебных заведений с точки зрения образования

Вахабова Селима Асламбековна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и технологии социальной работы,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Tina1975@list.ru

Мерзликина Ирина Валерьевна

Научный сотрудник,
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Макаренко, 5/16;
e-mail: merzirina@mail.com

Магазиева Зарема Абусамитовна

Старший преподаватель кафедры ИТ,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: zarema_it@mail.ru

Аннотация

В соответствии с общей тенденцией непрерывного реформирования и развития образования в нашей стране как качество образования и преподавания в школах, так и качество образования и психического здоровья учащихся получили большое внимание со стороны страны и общества. С развитием экономики различные социальные проблемы и нагрузки влияют на все сферы жизни, в том числе на студентов в университетских кампусах. Начиная с текущего состояния психического здоровья студентов высших профессиональных учебных заведений, в данной статье исследуются подходы к образованию в области психического здоровья студентов высших профессиональных учебных заведений с точки зрения педагогики, чтобы внести небольшой вклад в высшее профессиональное образование нашей страны. Столкнувшись с различными ситуациями и психологическими проблемами разной степени тяжести у разных учащихся, родители должны полагаться на себя, проявлять инициативу в понимании причин проблем учащихся и направлять своих детей к формированию правильного мировоззрения, взглядов на жизнь и ценностей. Школы должны взять на себя инициативу по общению с родителями, а родители должны активно понимать успеваемость своих детей в школе, оказывать

содействие развитию психического здоровья. От поступления в школу до ее окончания, будь то в школе или дома, учителя и родители должны тщательно организовать обучение студентов высших профессиональных учебных заведений в области психического здоровья на всех этапах.

Для цитирования в научных исследованиях

Вахабова С.А., Мерзликина И.В., Магазиева З.А. Исследование психического здоровья студентов высших профессиональных учебных заведений с точки зрения образования // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 530-538. DOI: 10.34670/AR.2024.36.85.072

Ключевые слова

Психическое здоровье, студент, профессиональное учебное заведение, педагогика, вузы.

Введение

По данным соответствующих опросов, психическое состояние большинства студентов высших профессиональных колледжей нашей страны в настоящее время находится в нездоровом состоянии, и даже до 30% студентов высших профессиональных учебных заведений имеют психологические проблемы разной степени, которые имеют важное значение для психологического образования студентов. Задача и миссия преподавателей колледжей высшего профессионального образования – научить студентов в соответствии с их способностями построить модель образования в области психического здоровья, подходящую для студентов высших профессиональных учебных заведений разных специальностей и возрастов, а также заложить прочную основу психического здоровья для студентов войти в общество.

Основная часть

Текущее состояние психического здоровья студентов высших профессиональных учебных заведений нашей страны:

1. Негативная копинг-психология по отношению к учебе и жизни.

На эмоции и личность студентов высших профессиональных учебных заведений влияют гены, но они также тесно связаны с их обучением, средой обитания и опытом роста. Безрассудное поведение, отсутствие мыслительных способностей, раздражительность и подозрительность являются общими характеристиками современных студентов высших профессиональных учебных заведений. На первый взгляд, это проблемы личности, но на самом деле это проблемы психического здоровья. Они могут легко иметь серьезные последствия для обычного студенческого городка.

В высших профессиональных учреждениях нынешняя ситуация, когда студенты спят в классе, играют с мобильными телефонами и не слушают лекции, является особенно серьезной. С одной стороны, большинство студентов высших профессиональных учебных заведений имеют плохую способность к обучению и плохую способность к самостоятельному обучению. С другой стороны, у некоторых учащихся отсутствуют долгосрочные планы на учебу, и для того чтобы справиться с экзаменом, что приводит к отсутствию честности и распространению мошенничества в экзаменационной комнате. Такого рода проблема плохого стиля обучения,

которая стала проблемой честности, не только вредна для накопления учащимися культурных знаний и овладения техническими способностями во время учебы в школе, но также создает огромную скрытую опасность для них войти в общество. Это противоречит стремлению к совершенству, пропагандируемому школой для развития высококачественных технических талантов.

2. Низкое чувство собственного достоинства в реальной жизни.

Согласно актуальной статистике исследований, по сравнению с обычными студентами колледжей, у студентов высших профессиональных учебных заведений чаще развивается комплекс неполноценности [Корниенко, 2014]. Такого рода психология обычно возникает на первом курсе высшего профессионального образования. В традиционных концепциях образования люди в обществе обычно считают, что нормальным путем обучения для студентов является поступление в обычный университет и получение степени бакалавра. Такое мнение наиболее распространено среди родителей и пожилых людей. Они долгое время подвергались воздействию этой неправильной концепции традиционного образования и, естественно, разовьют более экстремальное самовосприятие.

Студенты высших профессиональных учреждений считают, что по сравнению со своими сверстниками в обычных университетах плохая успеваемость означает недостаточные способности во всех аспектах. Они будут хуже, будь то в кампусе или в обществе. Они бесполезны и не могут получить признание со стороны общества, учителей и родителей. Признание приводит к сопровождающему их комплексу неполноценности. Движимые этим комплексом неполноценности, у студентов высших учебных заведений развивается чувство усталости от учебы, развиваются негативные психологические черты, такие как плохое настроение, отсутствие амбиций и апатия.

Существует еще одна противоположная тенденция в комплексе неполноценности студентов высших профессиональных колледжей: поскольку большинство студентов находятся в подростковом возрасте и более чувствительны к внешнему мнению, они используют состояние, противоположное их комплексу неполноценности, для маскировки, чтобы прикрыться, недостатки и хрупкость проявляются в независимости, высокомерии в поведении, наличии высокого видения, резкой речи, ношении необычной одежды и т.д.

3. Социальный страх побега от реальности.

Студенты высших профессиональных учреждений находятся в основном в подростковом возрасте, и их физическое и умственное развитие находятся в затруднительном положении.

Их образование все еще незрело, а способность адаптироваться к окружающей среде относительно недостаточна, что приводит к частым психологическим проблемам. Среди них проблема социального страха является более заметной проблемой среди современных студентов высших профессиональных учебных заведений, включая социальные проблемы между студентами, проблемы между студентами и преподавателями, а также проблемы между студентами и социальными группами.

Столкнувшись с новой средой, подростки-студенты чрезвычайно стремятся быть принятыми в группе, завести новых друзей и надеются завоевать доверие и уважение в новой среде. Социофобия чаще всего проявляется у учащихся младших классов. Студенты, только что поступившие в кампус, обладают высокой внутренней чувствительностью. В процессе взаимодействия с новыми одноклассниками и новыми соседями по комнате из-за разных семей, разного образовательного опыта и разной студенческой жизни они будут застенчивы в процессе установления дружеских отношений.

Отсутствие общих тем может привести к невозможности обрести чувство безопасности и принадлежности среди первокурсников в долгосрочной перспективе; при столкновении с новыми школами и новыми преподавателями из-за отсутствия студенческого жизненного опыта прежняя модель общения с учителями и учащимися средних и старших классов уже не подходит для нынешнего этапа.

Реальная ситуация такова, что в процессе общения с учителями они не способны выразить свои истинные чувства. Разрыв между их прошлым стремлением к студенческой жизни и реальность приводит даже к бунтарству или страху перед педагогическим руководством, отсутствие социальных навыков приводит к тому, что некоторые студенты не могут интегрироваться в нормальное общество, в студенческой жизни круг общения становится чрезвычайно узким, собственные способности невозможно улучшить. Различия в родной семье и образовательном опыте привели даже к несовместимости и необщительности в межличностных взаимодействиях. Этот вид социального страха может привести к тяжелой бунтарской психологии у студентов, такой как аутизм, изоляция и депрессия.

Результаты и обсуждение

Причины проблем с психическим здоровьем среди студентов высших профессиональных учебных заведений:

1. Влияние недостаточного самосознания в текущей социальной ситуации

С общим улучшением уровня социального образования все больше и больше работодателей уделяют больше внимания академической квалификации, и академическая квалификация стала «ступенькой» для трудоустройства. Поскольку наша страна переживает постоянный рост набора талантливых специалистов в колледжи и университеты, за этим следует неизбежное давление на трудоустройство. Поскольку работодатели придают большое значение академической квалификации, технические способности студентов высших профессиональных учебных заведений явно несколько ниже требований, предъявляемых к высокой академической квалификации. При условии знания своих перспектив трудоустройства у студентов высших профессиональных учебных заведений возникает огромный психологический разрыв, что приводит к неправильному самовосприятию.

Самосознание играет чрезвычайно важную роль в психическом здоровье студентов высших профессиональных учебных заведений и является разновидностью самосознания. В нынешней социальной ситуации чрезмерного давления занятости, если студенты высших профессиональных учебных заведений будут иметь правильное и положительное самовосприятие, это сыграет положительную роль в продвижении их учебы и жизни, но если у них будет неправильное и негативное самовосприятие, это будет серьезно влиять на их психическое здоровье и препятствовать их психическому здоровью, нормальному развитию их обучения и жизни [Братчикова, 2013].

Поскольку студенты высших профессиональных учебных заведений еще молоды и не имеют достаточного опыта работы в мире, они склонны к чрезмерной самооценке, когда что-то происходит такие как отсутствие мышления о людях и вещах вокруг них, чувствительность при столкновении с проблемами, легкость поддаться влиянию внешнего мира, неспособность объективно оценивать себя на основе реальной ситуации – все это проявления недостаточной самооценки. Самосознание является залогом для студентов высших профессиональных учебных заведений нормальной студенческой жизни во время учебы и здоровой психики при

вступлении в общество, оказывает важное влияние на логику и идеологию мышления. Студентам необходимо помочь установить правильное самопонимание.

2. Влияние Интернета и влияние среды роста.

В настоящее время большинство студентов высших профессиональных учреждений родились после 2000 г. Сегодня, когда Интернет чрезвычайно развит, учеба и жизнь студентов высших профессиональных учебных заведений не могут быть отделены от поддержки сетевой информации и функций. Информационный век не только приносит удобство в социальную жизнь, но также оказывает на нас негативное влияние [Медведев, 2010]. Студенты высших профессиональных учебных заведений неопытны и имеют низкую способность судить о том, что правильно, а что неправильно. Они более восприимчивы к негативному влиянию Интернета. Они склонны к неправильному поведению, связанному с развлечениями, например, погоне за звездами, онлайн-играм и подражанию интернет-знаменитостям, которые отвлекает их внимание от обучения и приводит к чрезмерной зависимости от мира Интернета и даже к возникновению психологических проблем, таких как потеря контроля над эмоциями и бегство от реальности.

Как говорится: «Родители – лучшие учителя своих детей», и это играет чрезвычайно важную роль. Речь родителей, поведение, отношение, образование, семейный экономический капитал и семейный культурный капитал – все это оказывает прямое или косвенное глубокое влияние на развитие характера учащихся, формирование поведения, образ жизни и отношения. Различные методы обучения и семейная атмосфера способствуют воспитанию разных потомков [Кулагина, Колюцкий, 2013]. Исследования показывают, что учащиеся с хорошей семейной атмосферой и семейным образованием будут иметь более оптимистичный настрой и совершенную личность, а их психологическое развитие будет демонстрировать положительную и здоровую тенденцию развития.

В дошкольном возрасте их воспитывают сильными, смелыми, независимыми и сильными людьми, что также закладывает хорошую основу для их прекрасного стиля, образа жизни и взглядов в жизни университетского кампуса в дальнейшем. Психологические исследования показывают, что целостность семейной структуры будет играть положительную роль в содействии развитию личности, а гармоничные отношения между родителями и гармоничная семейная атмосфера будут играть положительную роль в формировании у детей правильных взглядов на жизнь и ценностей; и наоборот, если в семье дисгармоничные отношения между членами, развод и т. д. нанесут серьезную травму здоровому психологическому развитию детей, заставив их развить бунтующую и замкнутую личность [Григоренко, 2009].

Кроме того, семейный капитал, такой как семейный экономический капитал и культурный капитал, также будет иметь определенное влияние на студентов высших профессиональных учебных заведений [Козьмина, 2013]. Семьи с относительно благополучными семейными экономическими условиями обеспечат лучшую материальную безопасность для своих детей, чем семьи с более плохими семейными экономическими условиями, а также чрезмерное стремление к материальной жизни; и если семьи с плохими экономическими условиями делают чрезмерные вычеты из экономических поставок, это повлияет на учебный менталитет студентов высших профессиональных учебных заведений, заставляя их уделять больше внимания улучшению материальных условий.

Анализ путей решения проблем психического здоровья студентов высших профессиональных учебных заведений с позиции образования.

1. Оптимизировать образовательные каналы и создать позитивную среду для консультирования по психическому здоровью.

Всемирная организация образования считает, что образование в области психического здоровья и преподавание профессиональных предметов должны быть поставлены на один уровень. Образование в области психического здоровья даже более важно, чем профессиональное преподавание предметов, поскольку учащиеся – это прежде всего личности с независимым развитием.

Школа предлагает образовательные курсы по психическому здоровью, чтобы передать учащимся здравый смысл и базовые знания в области психического здоровья, чтобы учащиеся могли лучше понять соответствующее содержание и понять свою собственную ситуацию, чтобы они могли предотвратить проблемы психического здоровья до того, как они возникнут. В то же время мы должны усилить подготовку и развитие профессиональных учителей психического здоровья и создать группу профессиональных, заботливых и ответственных преподавателей психического здоровья, в которой классные руководители будут основой, учителя психического здоровья – руководителями, а классные учителя – руководителями. Это приложение обеспечит долгосрочную поддержку и гарантию обучения студентов высших профессиональных учебных заведений в области психического здоровья [Кудрявцева, Кергилова, Лизунова, 2015].

Во-вторых, высшие профессиональные колледжи должны стремиться создать позитивную образовательную атмосферу, использовать теорию педагогики развития, чтобы объединить содержание образования в области психического здоровья с собственным развитием учащихся, а также создать солнечную и здоровую среду образования в области психического здоровья в высших профессиональных учреждениях.

2. Принять меры предосторожности и создать механизм раннего предупреждения о психическом здоровье студентов высших профессиональных учебных заведений.

Многоплановость и неявность – две важнейшие характеристики проблем психического здоровья современных студентов высших профессиональных учебных заведений, которые нельзя игнорировать ни на каком этапе взросления студентов. Перед поступлением в высшие профессиональные заведения следует обратить внимание на тестирование психического здоровья студентов и теоретически проверить состояние психического здоровья студентов с помощью соответствующих системных тестов, чтобы пресечь проблемы в самом начале пути [Кручинин, Калтаева, 2009].

В то же время высшие профессиональные заведения должны ориентироваться на полнопрограммное и многопрофильное образование, обеспечивать плавное развитие психологической подготовки студентов на протяжении всего процесса жизни и обучения студентов.

Во-вторых, не только школы должны прилагать усилия, но и родители студентов высших профессиональных учебных заведений должны уделять больше внимания проблемам психического здоровья своих детей.

Заключение

Таким образом, столкнувшись с различными ситуациями и психологическими проблемами разной степени тяжести у разных учащихся, родители должны полагаться на себя, проявлять инициативу в понимании причин проблем учащихся и направлять своих детей к формированию

правильного мировоззрения, взглядов на жизнь и ценностей. Школы должны взять на себя инициативу по общению с родителями, а родители должны активно понимать успеваемость своих детей в школе, оказывать содействие развитию психического здоровья. От поступления в школу до ее окончания, будь то в школе или дома, учителя и родители должны тщательно организовать обучение студентов высших профессиональных учебных заведений в области психического здоровья на всех этапах.

Библиография

1. Братчикова Ю.В. Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве. Екатеринбург, 2013. 146 с.
2. Григоренко Е.Ю. Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы // Проблемы развития территории. 2009. Т. 2. № 2 (48). С. 98-105.
3. Козьмина Л.Б. Динамика психологического благополучия студентов-психологов в период обучения в вузе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. Т. 1. С. 111-118.
4. Корниенко Д.С. Личностные предикторы психологического благополучия // Фундаментальные исследования. 2014. № 11 (2). С. 429-432.
5. Кручинин В.А., Калтаева М.В. Психологическое сопровождение личностного развития и профессионального становления студента // Высшее образование в России. 2009. № 1. С. 129.
6. Кудрявцева Е.Ю., Кергилова Н.В., Лизунова Г.Ю. Актуальность сохранения и укрепления социально-психического здоровья студенческой молодежи в условиях модернизации современного образования // История и педагогика естествознания. 2015. № 4. С. 31-33.
7. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология. М.: Сфера, 2013. 464 с.
8. Медведев А.В. Социально-психологические аспекты развития психологического здоровья студентов в процессе профессионализации в вузе: дис. канд. ... психол. наук. Курск, 2010. С. 4.
9. Усынина Т.П., Цветнова А.Д. Психологическое благополучие студентов и факторы, его определяющие // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2017. Т. 2. № 1 (16). С. 122-124.
10. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.

A study of the mental health of students of higher professional educational institutions from the point of view of education

Selima A. Vakhabova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory
and Technology of Social Work,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Tina1975@list.ru

Irina V. Merzlikina

Researcher,
Institute for Education Development Strategy
of the Russian Academy of Education,
101000, 5/16, Makarenko str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: merzirina@mail.com

Zarema A. Magazieva

Senior Lecturer of IT Department,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: zarema_it@mail.ru

Abstract

In accordance with the general trend of continuous reform and development of education in our country, both the quality of education and teaching in schools and the quality of education and mental health of students have received great attention from the country and society. With the development of the economy, various social problems and pressures affect all spheres of life, including students on university campuses. Starting with the current state of mental health of students of higher professional educational institutions, this article examines approaches to education in the field of mental health of students of higher professional educational institutions from the point of view of pedagogy in order to make a small contribution to higher professional education in our country. Facing different situations and psychological problems of varying severity among different students, parents must rely on themselves, take the initiative to understand the causes of students' problems, and guide their children to develop the right worldview, outlook on life and values. Schools should take the initiative to communicate with parents, and parents should actively understand their children's school performance and promote mental health development. From school entry to graduation, whether at school or at home, teachers and parents must carefully organize mental health education for post-secondary students at all stages.

For citation

Vakhabova S.A., Merzlikina I.V., Magazieva Z.A. (2024) Issledovanie psikhicheskogo zdorov'ya studentov vysshikh professional'nykh uchebnykh zavedenii s tochki zreniya obrazovaniya [A study of the mental health of students of higher professional educational institutions from the point of view of education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 530-538. DOI: 10.34670/AR.2024.36.85.072

Keywords

Mental health, student, professional educational institution, pedagogy, universities.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principialnye pozicii i polozeniya. Sbornik statej. YAroslav' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
2. Bratchikova Yu.V. (2013) *Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve* [Psychological well-being of the individual in the modern educational space]. Yekaterinburg.
3. Grigorenko E.Yu. (2009) Psikhologicheskoe blagopoluchie studentov i opredelyayushchie ego faktory [Psychological well-being of students and its determining factors]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory development], 2, 2 (48), pp. 98-105.
4. Komienko D.S. (2014) Lichnostnye prediktory psikhologicheskogo blagopoluchiya [Personal predictors of psychological well-being]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 11 (2), pp. 429-432.
5. Koz'mina L.B. (2013) Dinamika psikhologicheskogo blagopoluchiya studentov-psikhologov v period obucheniya v vuze [Dynamics of psychological well-being of student psychologists during their studies at the university]. *Teoriya i praktika*

-
- obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 11, 1, pp. 111-118.
6. Kruchinin V.A., Kaltaeva M.V. (2009) Psikhologicheskoe soprovozhdenie lichnostnogo razvitiya i professional'nogo stanovleniya studenta [Psychological support of personal development and professional formation of a student]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 1, p. 129.
 7. Kudryavtseva E.Yu., Kergilova N.V., Lizunova G.Yu. (2015) Aktual'nost' sokhraneniya i ukrepleniya sotsial'no-psikhicheskogo zdorov'ya studencheskoi molodezhi v usloviyakh modernizatsii sovremennogo obrazovaniya [Relevance of preserving and strengthening the socio-mental health of students in the modernization of modern education]. *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya* [History and pedagogy of natural science], 4, pp. 31-33.
 8. Kulagina I.Yu., Kolyutskii V.N. (2013) *Vozrastnaya psikhologiya* [Age-related psychology]. Moscow: Sfera Publ.
 9. Medvedev A.V. (2010) *Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty razvitiya psikhologicheskogo zdorov'ya studentov v protsesse professionalizatsii v vuze. Doct. Dis.* [Socio-psychological aspects of the development of psychological health of students in the process of professionalization at a university. Doct. Dis.]. Kursk.
 10. Usynina T.P., Tsvetnova A.D. (2017) Psikhologicheskoe blagopoluchie studentov i faktory, ego opredelyayushchie [Psychological well-being of students and the factors that determine it]. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoi oblasti* [Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region], 2, 1 (16), pp. 122-124.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2024.44.75.073

Мотивационные факторы обеспечения качества образования в высших учебных заведениях в условиях дистанционного обучения

Вахабова Селима Асламбековна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и технологии социальной работы,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Tina1975@list.ru

Мерзликина Ирина Валерьевна

Научный сотрудник,
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Макаренко, 5/16;
e-mail: merzirina@mail.com

Халиева Хава Сеитхамзатовна

Старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Nava_ggni@mail.ru

Аннотация

В статье подчеркивается необходимость обеспечения качества образования в период дистанционного обучения. Отмечается, что выполнение данной задачи становится возможным при условии овладения научно-педагогическими работниками ИКТ-технологиями и методами взаимодействия с абитуриентами высшего образования на расстоянии, использования дополнительных интеллектуальных и временных затрат со стороны преподавателей, что во многом обусловлено формированием у них мотивов совершенствования и активизации своей деятельности. В соответствии с этим охарактеризованы актуальные внешние и внутренние демотивирующие факторы профессионального самосовершенствования научно-педагогических работников в данном направлении. Авторы акцентируют внимание на том, что популяризация дистанционных образовательных технологий способствует повышению мотивации к обеспечению качества образования; формирование культуры качества дистанционного образования в высших учебных заведениях; специальная подготовка для повышения ИКТ-компетентности педагогов; широкое информирование педагогов о нововведениях в системе дистанционного образования; обогащение академической среды высших учебных

заведений цифровыми инструментами, средствами визуализации образовательного процесса, интенсификация электронного документооборота и др.; оказание психологической поддержки преподавателям, создание комфортного климата на кафедрах и факультетах (институтах) высших учебных заведений; использование системы адекватных материальных и нематериальных стимулов для обеспечения педагогов качественным образованием.

Для цитирования в научных исследованиях

Вахабова С.А., Мерзликina И.В., Халиева Х.С. Мотивационные факторы обеспечения качества образования в высших учебных заведениях в условиях дистанционного обучения // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 539-546. DOI: 10.34670/AR.2024.44.75.073

Ключевые слова

Качество образования, дистанционное обучение, научно-педагогические кадры, мотивы, мотивация, демотивационные факторы, ИКТ-компетентность.

Введение

Реалии отечественного высшего образования, которое уже много лет функционирует в неопределенных ситуациях, вызванной сначала глобальной пандемией, обуславливают необходимость внедрения в учебный процесс дистанционного или смешанного обучения. Эти обстоятельства, естественно, выдвигают качественно иные требования к деятельности научно-педагогических работников. Прежде всего, это организация физически и психологически безопасного и в то же время эффективного образовательного процесса, который становится возможным благодаря активному использованию дистанционных технологий и доступных коммуникаций в электронной среде, использованию соответствующих методических инструментов и технических средств.

Стоит подчеркнуть, что реализация этих задач требует от педагогов значительных умственных и временных затрат, опосредованных личной инициативой и активностью. Поэтому мотивационный фактор педагогической деятельности приобретает большое значение в обеспечении качественного дистанционного обучения, что побуждает преподавателя высшей школы осваивать современные способы взаимодействия с абитуриентами высшего образования, создания электронного контента, построения оптимальной модели электронного обучения [Зеер, 2000].

Основная часть

Многие исследователи уделяют внимание анализу сущности дистанционного обучения, выявлению его преимуществ и, освещению специфики его методов, форм и средств, презентации его моделей и инновационных технологий реализации [Жигалев, 2009]. Реалии, вызовы высшего образования и пути решения актуальных образовательных проблем обсуждаются учеными на семинарах, форумах и конференциях. Изучение этих работ позволяет констатировать несомненные достижения в теории и практике дистанционного обучения и в то же время выделить ряд актуальных проблем, связанных, в частности, с его реализацией преподавателями вузов в современных условиях. В связи с этим внимание исследователей все больше привлекают проблемы, связанные с ролью педагога в обеспечении качественного

образования.

И хотя исследователи отмечают необходимость мотивации научно-педагогических кадров к реализации упомянутой образовательной задачи и необходимость ее усиления, этот вопрос сегодня остается малоизученным. Целью статьи является анализ причин недостаточной мотивации научно-педагогических работников к обеспечению качественного дистанционного обучения и выявление возможностей повышения данного фактора эффективности педагогической деятельности в современных условиях.

Анализ научных трудов и обобщение собственного опыта показывает, что преподавание в высших учебных заведениях сопровождается рядом ощутимых изменений в деятельности преподавателей [Байнова, 2003]. Основными из них являются: переориентация на обучение в дистанционном или смешанном режиме и, соответственно, интенсификация его информационного аспекта, замена традиционных курсов, учебные дисциплины с их дистанционными разновидностями, использование новых методических средств (методов, средств и форм обучения и контроля учебных достижений обучающихся), переход на новые социально-когнитивные модели взаимодействия со студентами, что сопровождается изменением отношения участников образовательного процесса к обучению и влияет на результаты их деятельности.

Следствием этих нововведений является появление новых заданий по освоению онлайн-педагогике, которые должны выполнять учителя с «минимальными ресурсами» [Гальперин, 2002]. Поскольку основным условием надлежащего обеспечения дистанционного обучения является использование технических средств, первостепенной задачей, актуальной для большинства научно-педагогических работников, является совершенствование навыков (в некоторых случаях – овладение ими) в использовании технических средств связи и средств дистанционного обучения: платформ (систем) (Moodle, Google Classroom, Classtime, Kahoot, Zoom, Microsoft Teams, Google Meet, LearningApps и др.), мессенджеров (Telegram, Viber, WhatsApp) [Андреев, Солдаткин, 2009], интернет-сервисы (электронная почта, онлайн-доска, мультимедийные видео- и аудиоматериалы, инструменты онлайн-тестирования, способы модерации чатов и форумов, создание блогов и т.д.) для проведения занятий и контрольных мероприятий, разработки заданий и материалов для студентов, консультирования, обмена оперативной информацией.

В ситуации дистанционного обучения возникает необходимость разработки учебных курсов в новом онлайн-формате: обновление содержания (учебно-методические комплексы дисциплин, программы для самостоятельной работы студентов, видеоматериалы, инфографика, медиатеки и т.д.) для их правильного представления в информационной среде (создание методических кабинетов преподавателей, форумов вопросов и ответов, электронных журналов и т.д.) [Аминов, 1994].

При этом условии преподаватель должен выполнять ранее не присущие его деятельности функции администратора и программиста, которые должны оказывать необходимую техническую помощь соискателям высшего образования, обеспечивать их эффективное взаимодействие с системой, реализовывать такое взаимодействие в синхронном (вебинар, видеоконференция, виртуальный класс, онлайн-обучение) и асинхронном форматах (блог, форум, чат, электронная почта).

Объективной потребностью современного образования, которая, очевидно, сохранится и в будущем, является переориентация на иную систему коммуникативных отношений [Гапонова, Чилипенко, 2013], смыслообразующим ядром которой является взаимодействие посредством

цифровых технологий (цель обучения – взаимодействие педагога с учащимися с использованием ИКТ для развития их компетенций, реализации их индивидуальных образовательных траекторий).

С позиций субъектно-субъектности такая система предстает как инструмент, помогающий абитуриентам успешно овладеть содержанием дисциплины; средство, мотивирующее к обучению и саморазвитию [Бойцова, 2007]. Поэтому, принимая во внимание сущность субъект-субъектности как целесообразных двусторонних отношений равноправных активных партнеров и принимая во внимание существующие проблемы снижения качества образования из-за изоляции от физической образовательной среды и накопления негативных впечатлений участниками образовательного процесса в период длительной пандемии.

На сегодняшний день эффективны следующие: интерактивные технологии, позволяющие вести партнерский дидактический диалог между участниками образовательного процесса на расстоянии; тьюторство, «когда тьютор взаимодействует на индивидуальной основе со студентом, оказывая «консультационные и проектные» услуги для овладения последним учебным материалом и адекватной оценки прогресса на этом пути»; коучинг, основанный на доверии, поддержке, эмпатии, толерантности и стимулировании самомотивации.

Как констатирует К. Гаврилов, фактически в период пандемии «учителя остались один на один с проблемой всеобщего перехода от традиционного к дистанционному обучению, и лишь небольшая часть из них была готова к вызовам дистанционного обучения». По мнению авторов, «в вузах развертывание систем дистанционного образования происходило посредством соответствующих приказов, а тренинги по ознакомлению и обучению навыкам их использования проводились каждым учреждением отдельно».

Одной из наиболее сложных проблем в работе преподавателей является проблема технического обеспечения, которая заключается, прежде всего, в отсутствии достаточных возможностей высших учебных заведений в целом и участников образовательного процесса в частности по приобретению качественных компьютеров, налаживанию должной интернет-связи. Эти обстоятельства отрицательно сказываются на качестве подготовки и проведения учебных занятий [Аванесов, 2004].

Как справедливо отмечают А. Тролов, Л. Рыбалова, Г. Кириллов и Г. Трушев, несмотря на значительное количество публикаций по проблеме дистанционного обучения, сегодня приходится констатировать недостаточный уровень развития теории и практики информатизации высшего образования и в связи с этим недостаточную готовность научно-педагогических кадров к цифровизации учебного материала, его техническому обеспечению и работе на расстоянии. Мы согласны с выводом наших уважаемых коллег о том, что «готовность преподавателей к профессиональному самосовершенствованию в условиях внедрения дистанционного обучения в высших учебных заведениях остается низкой, качество образования желательно и только декларируется в официальных приказах и отчетах», а процесс предоставления этой формы обучения является «безынициативным и пассивным», поэтому недостаточно мотивирован.

Основной причиной такого отношения к переориентации своей деятельности на новые принципы является, на наш взгляд, восприятие цифровых технологий как временного явления. В связи с этим многие педагоги сомневаются в целесообразности внедрения инноваций, что требует значительных усилий, и ждут возврата к традиционным формам и методам обучения [Белошицкий, 2007].

Таким образом, если в период пандемии большинство преподавателей негативно

реагировали на заметное увеличение их нагрузки (подготовка методических материалов для проведения онлайн-занятий, увеличение объема студенческих работ, предназначенных для проверки, поддержание обратной связи со студентами), то сегодня этот процесс зачастую затруднен из-за ограниченных технических возможностей и их эмоционального истощения от длительного стресса. Это заметно сказывается на мотивации преподавателей и отсутствии непосредственного взаимодействия и полноценного контакта с учениками, чьи изображения на мониторе стали суррогатами.

Мы согласны с мнением, высказанным Ю. Мозговой о том, что в этой ситуации, «оставаясь один на один с единственным собеседником – экраном», педагог лишается тех значимых возможностей и эмоциональных впечатлений, которые дает ему физический контакт с аудиторией. Ведь, как справедливо подчеркивает автор, «как бы ни был вовлечен учитель в отношения со слушателями, ему будет не хватать ежедневного присутствия в классе, непосредственного взаимодействия». Бывают ситуации, когда требуется поиск решений, что, безусловно, должно быть связано с повышением уровня мотивации научно-педагогических работников, в первую очередь, в части качественного выполнения ими своих обязанностей, в частности, прилагать дополнительные усилия для повышения их цифровой компетентности и владения ИКТ.

Принимая во внимание результаты исследований ученых по проблеме профессиональной мотивации педагогов, в частности по вопросу усиления мотивационных факторов повышения ИКТ-компетентности, мы пришли к выводу, что повышение мотивации научно-педагогических работников к обеспечению качественного образования в условиях дистанционного обучения может быть обеспечено при следующих условиях:

- популяризация дистанционных образовательных технологий;
- формирование культуры качества дистанционного образования в высших учебных заведениях;
- специальное обучение (курсы, тренинги, семинары, мастер-классы и т.д.), обеспечивающее повышение ИКТ-компетентности педагогов;
- широкое информирование педагогов о нововведениях в системе дистанционного образования;
- обогащение академической среды высших учебных заведений цифровыми инструментами, средствами визуализации образовательного процесса, интенсификация электронного документооборота и т.д.;
- оказание психологической поддержки преподавателям, создание комфортного климата на кафедрах и факультетах (институтах) высших учебных заведений;
- использование системы адекватных материальных и нематериальных стимулов для обеспечения педагогов качественным образованием.

Заключение

Подводя итог, заключим, что мотивационный аспект обеспечения качества дистанционного образования является предметом пристального внимания ученых и педагогов-практиков. Несмотря на наличие внешних (политических, организационных, нормативно-правовых, финансовых) и внутренних (связанных с психолого-методической и технологической готовностью педагогов) демотивирующих факторов дистанционного обучения определяется, с одной стороны, адаптацией участников образовательного процесса к дистанционному

обучению и решением определенных задач, а с другой стороны, разочарованием числа преподавателей, сомнениями в целесообразности применяемого фактора. Одна из важных задач высших учебных заведений – повышение мотивации преподавателей высшей школы через повышение квалификации, психологическую поддержку, материальное и нематериальное стимулирование, совершенствование образовательной среды. Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке проблемы мотивации научно-педагогических работников путем ранжирования результатов их деятельности, нахождения адекватных критериев ее оценки и стимулирования.

Библиография

1. Аванесов В.С. Научные проблемы тестового контроля знаний. М., 2004. 98 с.
2. Аминов Н.А. Модели управления образованием и стили преподавания. М., 1994. С. 88.
3. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М., 2009. 196 с.
4. Байнова М.С. Мотивация труда преподавателей вузов России: концепция современного социального управления: дис. ... канд. соц. наук. М., 2003. 202 с.
5. Белошицкий А.В. Детерминанты профессионального развития курсантов // Мир образования – образование в мире. 2007. № 1. С. 125-131.
6. Бойцова Н.В. Мотивация профессиональной деятельности преподавателя высшей школы // Акмеология. 2007. № 2. С. 15-20.
7. Гальперин П.Я. Лекции по психологии. М.: Университет; Высшая школа, 2002. 400 с.
8. Гапонова О.С., Чилипенко Ю.Ю. Мотивационные аспекты социального взаимодействия участников команды инновационного проекта // Вестник Пермского университета. Экономика. 2013. Вып. 2 (17). С. 14-19.
9. Жигалев Б.А. Педагогическая система оценки качества образования в вузе: современное состояние и перспективы развития // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 1. С. 24-29.
10. Зеер Э.Ф. Психология личностно ориентированного профессионального образования. Екатеринбург, 2000. 257 с.

Motivational factors of ensuring the quality of education in higher education institutions in the context of distance learning

Selima A. Vakhabova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory
and Technology of Social Work,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Tina1975@list.ru

Irina V. Merzlikina

Researcher,
Institute for Education Development Strategy
of the Russian Academy of Education,
101000, 5/16, Makarenko str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: merzirina@mail.com

Khava S. Khalieva

Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Hava_ggni@mail.ru

Abstract

The article emphasizes the need to ensure the quality of education during distance learning. It is noted that the fulfillment of this task becomes possible provided that scientific and pedagogical workers master ICT technologies and methods of interaction with applicants of higher education at a distance, use additional intellectual and time costs on the part of teachers, which is largely due to the formation of their motives for improving and activating their activities. In accordance with this, the current external and internal demotivating factors of professional self-improvement of scientific and pedagogical workers in this area are characterized. The authors focus on the fact that the popularization of distance education technologies contributes to increasing motivation to ensure the quality of education; the formation of a culture of quality of distance education in higher education institutions; special training to improve the ICT competence of teachers; wide awareness of teachers about innovations in the distance education system; enriching the academic environment of higher educational institutions with digital tools, visualization of the educational process, intensification of electronic document management, etc.; providing psychological support to teachers, creating a comfortable climate in departments and faculties (institutes) of higher educational institutions; using a system of adequate material and non-material incentives to provide teachers with high-quality education.

For citation

Vakhabova S.A., Merzlikina I.V., Khalieva Kh.S. (2024) Motivatsionnye faktory obespecheniya kachestva obrazovaniya v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh v usloviyakh distantsionnogo obucheniya [Motivational factors of ensuring the quality of education in higher education institutions in the context of distance learning]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 539-546. DOI: 10.34670/AR.2024.44.75.073

Keywords

Quality of education, distance learning, scientific and pedagogical staff, motives, motivation, demotivation factors, ICT competence.

References

1. Aminov N.A. (1994) *Modeli upravleniya obrazovaniem i stili prepodavaniya* [Educational management models and teaching styles]. Moscow.
2. Andreev A.A., Soldatkin V.I. (2009) *Distantsionnoe obuchenie: sushchnost', tekhnologiya, organizatsiya* [Distance learning: essence, technology, organization]. Moscow.
3. Avanesov V.S. (2004) *Nauchnye problemy testovogo kontrolya znanii* [Scientific problems of testing knowledge control]. Moscow.
4. Bainova M.S. (2003) *Motivatsiya truda prepodavatelei vuzov Rossii: kontseptsiya sovremennogo sotsial'nogo upravleniya. Doct. Dis.* [Labor motivation of university teachers in Russia: the concept of modern social management. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Beloshitskii A.V. (2007) *Determinanty professional'nogo razvitiya kursantov* [Determinants of professional development

-
- of cadets]. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire* [World of Education – Education in the World], 1, pp. 125-131.
6. Boitsova N.V. (2007) Motivatsiya professional'noi deyatel'nosti prepodavatelya vysshei shkoly [Motivation for the professional activity of a higher school teacher]. *Akmeologiya* [Acmeology], 2, pp. 15-20.
 7. Gal'perin P.Ya. (2002) *Leksii po psikhologii* [Lectures on psychology]. Moscow: Universitet; Vysshaya shkola Publ.
 8. Gaponova O.S., Chilipenok Yu.Yu. (2013) Motivatsionnye aspekty sotsial'nogo vzaimodeistviya uchastnikov komandy innovatsionnogo proekta [Motivational aspects of social interaction among innovation project team members]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Perm University. Economics], 2 (17), pp. 14-19.
 9. Zeer E.F. (2000) *Psikhologiya lichnostno orientirovannogo professional'nogo obrazovaniya* [Psychology of personality-oriented professional education]. Yekaterinburg.
 10. Zhigalev B.A. (2009) Pedagogicheskaya sistema otsenki kachestva obrazovaniya v vuze: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Pedagogical system for assessing the quality of education at a university: current state and development prospects]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State University], 1, pp. 24-29.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.85.52.091

Формирование лидерских качеств у иностранных студентов из стран СНГ, обучающихся в российских вузах

Сафаров Анисджон Шарифджонович

Лаборант, делопроизводитель,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: Safarov@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу развития лидерских качеств у иностранных студентов из стран Содружества Независимых Государств (СНГ), обучающихся в российских вузах. В исследовании рассматриваются теоретические основы и практическое применение лидерства в контексте психологии управления. Оно освещает историческую эволюцию и различные культурные подходы к лидерству, предлагая понимание глобального восприятия и исполнения лидерских ролей. Подчеркивается важность воспитания лидерских качеств у студентов в межкультурной среде и рассматривается влияние культурного разнообразия на развитие лидерства. Благодаря подробному анализу работа соединяет теоретические концепции с реальным применением, подчеркивая важность лидерских качеств для содействия личностному росту, межкультурному взаимодействию и профессиональному развитию. Данное исследование вносит ценный вклад в образовательные стратегии, направленные на развитие лидерских качеств у иностранных студентов, тем самым обогащая академическую и культурную ткань российских университетов.

Для цитирования в научных исследованиях

Сафаров А.Ш. Формирование лидерских качеств у иностранных студентов из стран СНГ, обучающихся в российских вузах // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 547-554. DOI: 10.34670/AR.2024.85.52.091

Ключевые слова

Формирование команды, студенческая организация, лидерство, производительность команды, анализ литературы, опрос, статистическая обработка данных, организационное поведение.

Введение

Данное исследование затрагивает значительный и актуальный аспект современного образования и межкультурного взаимодействия. Актуальность этой темы обусловлена рядом ключевых факторов.

Во-первых, в контексте глобализации и усиления международного образовательного сотрудничества привлечение иностранных студентов становится приоритетной задачей для многих российских вузов. Важно не только привлекать иностранных студентов, но и обеспечивать условия для их успешной адаптации и развития. Развитие лидерских качеств у иностранных студентов способствует не только их личностному росту, но и формирует основу для будущего межкультурного и профессионального взаимодействия.

Другой аспект актуальности связан с разнообразием культурных и образовательных традиций студентов из стран СНГ. Исследование и понимание этих различий имеют ключевое значение для разработки эффективных программ по развитию лидерских качеств. Разнообразие культурных подходов к лидерству обогащает образовательный процесс и способствует формированию уникальных лидерских компетенций.

Также это касается теоретической и практической значимости лидерства в психологии управления. В современном мире, где меняются социально-экономические реалии и возрастает роль международного образования, умение быть лидером, способным адаптироваться к различным условиям и культурам, становится неотъемлемой частью профессионального развития.

К тому же мы имеем дело с методологическими аспектами исследования лидерских качеств у иностранных студентов. Выбор методов и инструментов для диагностики и анализа лидерских качеств, а также разработка программ их развития требуют глубокого понимания специфики межкультурного образовательного пространства.

Немаловажный аспект заключается в практической значимости разработки и реализации программ формирования лидерских качеств. В условиях современного рынка труда и социальной динамики важно не только теоретически изучать лидерство, но и практически воплощать полученные знания и навыки в жизнь [Гоулман, 2005].

В конечном счете исследование направлено на то, чтобы предоставить ценные данные и рекомендации для образовательных учреждений, стремящихся к развитию лидерских качеств среди международной студенческой аудитории. Это поможет не только укрепить положение России как привлекательного места для обучения, но и внесет значительный вклад в развитие межкультурного и международного образовательного сотрудничества.

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе и систематизации теоретических и практических аспектов развития лидерских способностей у студентов, пришедших из стран Содружества Независимых Государств для обучения в России. Основное внимание уделяется изучению многоаспектности лидерства в контексте межкультурной образовательной среды, историческим и культурным особенностям развития лидерских качеств, а также практическим аспектам их формирования в академической среде.

Целью работы – выявление ключевых факторов, способствующих развитию лидерских качеств у иностранных студентов, а также определение эффективности существующих образовательных программ и методик в контексте формирования лидерства. Для достижения поставленной цели предусмотрено выполнение ряда задач:

- проанализировать теоретические основы лидерства, включая понятие, сущность и

- историческое развитие лидерства в различных культурах, с акцентом на межкультурные аспекты;
- исследовать особенности формирования лидерских качеств у студентов, учитывая специфику межкультурной образовательной среды в российских вузах;
 - разработать и оценить методологию исследования лидерских качеств среди иностранных студентов, включая выборку, инструменты, процедуры сбора и анализа данных;
 - провести сравнительный анализ лидерских программ, реализуемых в различных вузах России, с целью выявления наиболее эффективных подходов и практик;
 - разработать, реализовать и оценить эффективность собственной программы по формированию лидерских качеств, основываясь на полученных данных и анализе существующих подходов.

Исследование вносит важный вклад в понимание процессов формирования лидерских качеств в межкультурной образовательной среде. Особенностью данной работы является комплексный подход к анализу лидерских качеств среди иностранных студентов из стран СНГ в контексте российской образовательной системы. В работе уделяется особое внимание культурным и социальным аспектам, оказывающим влияние на процесс формирования и развития лидерских качеств у студентов.

Основное содержание

Лидерство – это важный аспект управления, который имеет существенное значение в различных культурных контекстах. Культурные различия могут оказать влияние на то, как воспринимается и практикуется лидерство в организациях. Рассмотрим, как лидерство может меняться в зависимости от культурных особенностей и какие аспекты следует учитывать при лидерстве в многонациональных средах.

1. Культурные различия и лидерство.

Первое, что следует отметить, – это то, что культурные различия оказывают глубокое влияние на стиль лидерства. В некоторых культурах более приветствуется авторитарный стиль лидерства, где руководитель принимает все решения и ожидает их выполнения подчиненными без вопросов. В других культурах предпочитается более коллективный подход, где лидер работает с командой, принимая решения вместе с ней.

2. Адаптация культурного контекста. Лидеры, работающие в различных культурных средах, должны быть готовы к адаптации. Это означает, что они должны быть чувствительными к культурным особенностям и ожиданиям своей аудитории. Это может включать в себя изучение местных обычаев, языковых нюансов и культурных ценностей.

3. Коммуникация и лидерство. Эффективная коммуникация играет ключевую роль в лидерстве в различных культурных контекстах. Лидеры должны быть способными четко и понятно выражать свои идеи, учитывая при этом культурные различия в языке и структуре общения. Кроме того, важно активно слушать и учитывать точки зрения других, особенно в культурах, где акцент делается на коллективном принятии решений [Ладанов, 2004].

4. Развитие межкультурных компетенций. Лидерам, работающим в различных культурных средах, полезно развивать межкультурные компетенции. Это включает в себя умение узнавать и уважать культурные различия, решать конфликты, связанные с этими различиями, и строить позитивные отношения в разнообразных культурных группах.

Лидерство в различных культурных контекстах требует гибкости, адаптации и глубокого

понимания культурных особенностей. Лидеры, которые могут быть успешны в многонациональных средах, способствуют созданию более гармоничных и продуктивных организаций.

Далее рассмотрим примеры лидерства в различных культурных контекстах и его влияние на результаты организации.

1. Япония. В Японии традиционно ценится коллективное решение и уважение к авторитету. Японские лидеры часто стремятся к согласию и консенсусу в группе. Лидер должен проявлять терпимость и долготерпение, а также умение слушать мнения всех членов команды. Лидер в Японии часто выступает в роли наставника, предоставляя руководство и обучение своим подчиненным.

2. США. Стиль лидерства в США часто связан с более индивидуальным подходом. Лидеры в США могут быть более активными и инициативными, часто выступая в роли «модельного лидера», который сам демонстрирует желаемое поведение. Открытость, уверенность и способность вдохновлять команду считаются важными характеристиками лидера.

3. Индия. В Индии лидерство может быть сильно связано с социальными иерархиями и уважением к возрасту и опыту. Лидеры часто ожидают уважения и подчинения со стороны подчиненных. Важными характеристиками являются мудрость, способность решать конфликты и умение поддерживать гармонию в коллективе.

4. Россия. В России традиционно существует высокая степень централизации в управлении, и лидеры могут принимать более авторитарные решения. Однако современные тенденции подразумевают более демократичный и коллективный подход к лидерству. Важными чертами лидера в России могут быть умение решать проблемы и принимать важные решения, а также способность мотивировать и вдохновлять команду.

Далее рассмотрим влияние лидерства на результаты организации. Лидерство в различных культурных контекстах оказывает прямое влияние на результаты организации. Эффективное лидерство способствует повышению мотивации и производительности сотрудников, что, в свою очередь, влияет на успех бизнеса или организации. Лидеры, способные адаптироваться к разным культурным особенностям, могут лучше взаимодействовать с разнообразными командами и клиентами, что может стать конкурентным преимуществом на глобальном рынке.

Лидерство в различных культурных контекстах представляет собой сложную и многогранную тему. Понимание культурных различий и гибкость в адаптации стилей лидерства играют ключевую роль в успешном управлении организациями и достижении выдающихся результатов. Рассмотрение данной темы может быть весьма полезным для понимания влияния культурных аспектов на развитие лидерства.

Стоит остановиться подробнее на примере культурного контекста России. В России стиль лидерства часто имеет свои особенности, которые могут быть связаны с историческими, культурными и социальными факторами. Несмотря на изменения в современной российской бизнес-среде, все еще можно выделить несколько ключевых характеристик лидерства в нашей стране.

1. Умеренно-авторитарный стиль. Исторически сложился авторитарный стиль управления и лидерства в России. Этот стиль может проявляться в том, что руководитель принимает ключевые решения и ожидает их исполнения без мнения подчиненных. Это связано с традиционным восприятием роли лидера как авторитетного и опытного эксперта, который обладает знанием и опытом, недоступным другим.

2. Централизация управления. В российских организациях часто наблюдается высокая

степень централизации управления. Решения принимаются на вершине иерархии, и они могут быть жестко контролируемы. Это может ограничивать инициативу и самостоятельность сотрудников, поскольку лидер ожидает строгого выполнения указаний.

3. Важность личных отношений. Личные отношения и связи играют важную роль в российском бизнес-мире. Зачастую лидеры опираются на сети контактов и доверие в отношениях с другими бизнес-партнерами и коллегами. Это может включать в себя участие в корпоративных мероприятиях, банкетах и обмене подарками как способы укрепления связей.

4. Поддержание авторитета и статуса. Для российских лидеров важно поддерживать свой авторитет и статус в организации. Это может проявляться в том, что лидер стремится к внешней демонстрации своей успешности и власти. Одежда, аксессуары и даже место в офисе могут служить символами статуса.

5. Изменения в современном лидерстве. Современные тренды в российском лидерстве также включают в себя более демократичные и открытые подходы. В некоторых организациях акцент делается на развитии лидерских качеств сотрудников, а также на поддержании коллективного духа и корпоративной культуры.

Лидерство в России остается динамичным и эволюционирующим. Оно олицетворяет баланс между традиционными авторитарными чертами и современными демократичными подходами. Российские лидеры вынуждены адаптироваться к изменяющейся бизнес-среде и балансировать между поддержанием авторитета и уважения культурных и социальных ценностей. Разнообразие стилей лидерства в России делает эту тему интересной для исследования в контексте формирования лидерских качеств у иностранных студентов из стран СНГ, обучающихся в российских вузах.

Отдельное внимание стоит уделить тенденциям к демократизации.

Современные изменения в российском обществе и бизнес-среде привели к некоторым тенденциям, направленным на более демократичный стиль лидерства. Эти тенденции могут включать в себя следующие аспекты:

1. Участие сотрудников в процессе принятия решений. Одной из ключевых тенденций демократизации является большее вовлечение сотрудников в процесс принятия решений. Лидеры всё чаще признают важность мнения и идей своих подчиненных и стараются создать условия для активного участия сотрудников в принятии ключевых решений. Это может способствовать улучшению качества решений и повышению мотивации сотрудников.

2. Обучение и развитие лидерских навыков. С целью поддержания изменяющейся бизнес-среды российские лидеры стали активнее инвестировать в обучение и развитие своих лидерских навыков. Это включает в себя участие в тренингах, семинарах и программ обучения лидерству. Лидеры стремятся освоить новые методы управления и коммуникации, которые соответствуют современным требованиям.

3. Больше внимание корпоративной культуре. Демократизация лидерства также привела к более активному вниманию к формированию корпоративной культуры. Лидеры стараются создать атмосферу в организации, в которой ценятся ценности, этика и принципы, соответствующие современным ожиданиям. Это включает в себя поддержку и поощрение ценностей, таких как честность, открытость и сотрудничество.

4. Учет новых технологий и виртуального лидерства. С развитием технологий лидерство в России стало более виртуальным и глобальным. Лидеры внимательно следят за новыми инструментами и методами виртуального управления и коммуникации. Они также осознают значимость адаптации к технологическим изменениям и умения использовать их для улучшения

работы организации.

Тенденции к демократизации в российском лидерстве отражают изменяющуюся природу бизнес-среды и общества. Лидеры становятся более гибкими, открытыми и готовыми к современным вызовам. Понимание и учёт этих тенденций важны для успешного руководства организациями и формирования лидерских качеств у студентов, обучающихся в российских вузах.

Развитие и поддержка женского лидерства является многогранным процессом, включающим в себя как изменения в корпоративной культуре и политике, так и персональные инициативы. Эти стратегии направлены на создание среды, где женщины могут успешно реализовывать свой лидерский потенциал.

Для укрепления позиций женщин в лидерских ролях необходим комплексный подход. Во-первых, важно продолжать борьбу с гендерными стереотипами через образование и публичные кампании. Во-вторых, компании должны разрабатывать политики, которые облегчают совмещение работы и личной жизни, например, предлагая гибкие графики работы или возможности для дистанционной работы. В-третьих, необходимо расширять доступ к профессиональному обучению и развитию, особенно в областях, традиционно доминируемых мужчинами.

Женское лидерство – это не только вопрос социальной справедливости, но и ключевой фактор успеха в современном бизнесе. Разрушение стереотипов, поддержка баланса между работой и личной жизнью, а также предоставление равных возможностей для обучения и развития являются необходимыми условиями для формирования эффективного и разнообразного руководства. Повышение уровня участия женщин в лидерских ролях не только улучшит положение женщин в обществе, но и принесет значительные выгоды для организаций и экономики в целом.

Гендерные стереотипы остаются одним из главных препятствий на пути женщин к лидерским позициям. Организациям необходимо активно бороться с этими стереотипами, проводя образовательные программы и семинары, направленные на развитие культуры равенства и инклюзивности. Также важно публично поддерживать и выдвигать женщин-лидеров как примеры для подражания [Петров, 2000].

Для многих женщин, особенно тех, кто совмещает карьеру с семейными обязанностями, гибкий график и возможность работать из дома могут стать ключевыми факторами успеха. Организации, предлагающие такие условия, способствуют удержанию талантливых женщин и облегчают их продвижение по карьерной лестнице.

Заключение

По итогам проведенного исследования были получены следующие результаты.

Коммуникативные склонности: оценка 1 – 5%; оценка 2: 10%; оценка 3 – 40%; оценка 4 – 30%; оценка 5 – 15%;

Организаторские склонности: оценка 1 – 10%; оценка 2 – 15%; оценка 3 – 35%; оценка 4 – 25%; оценка 5 – 15%.

Оценка 1-5 в каждом блоке соответствует уровню способностей (склонностей). Результаты исследования показывают необходимость дальнейшего изучения темы и проведения качественного анализа посредством интервью среди респондентов каждой группы.

Библиография

1. Бурганова Л.А. Теория управления. М.: ИНФРА-М, 2005. 139 с.
2. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина, 2005. 301 с.
3. Дафт Р.Л. Менеджмент. СПб.: Питер, 2000. 832 с.
4. Козлов Н.И. Семнадцать мгновений успеха: стратегии лидерства. М.: Астрель, АСТ, ВЗОИ, 2004. 62 с.
5. Крос П., Лион Б. Будь лидером или прочь с дороги!. Мн.: ЦЦЦ «Попурри», 2005. 272 с.
6. Ладанов И.Д. Практический менеджмент. Психотехника управления и самотренировки. М.: Корпоративные стратегии, 2004. 496 с.
7. Менегетти А. Психология лидера. 4-е изд. доп. М: ННБФ «Онтопсихология», 2004. 256 с.
8. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 2000. 704 с.
9. Орлов А.И. Менеджмент. М.: Изумруд, 2003. 298 с.
10. Петров Н.А. Основы менеджмента. М.: АСВ, 2000. 146 с.
11. Семенов А.К., Набоков В.И. Основы менеджмента. 3-е изд. М.: Дашков и К°, 2006. 556 с.

Formation of leadership qualities among international students from CIS countries studying at Russian universities

Anisdzhon Sh. Safarov

Laboratory Assistant., Office Manager,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Safarov@mail.ru

Abstract

The article delves into the development of leadership qualities in international students from the Commonwealth of Independent States (CIS) studying in Russian universities. This study explores the theoretical underpinnings and practical applications of leadership within the context of management psychology. It highlights the historical evolution and diverse cultural approaches to leadership, offering insights into the global perception and execution of leadership roles. The study emphasizes the significance of nurturing leadership traits among students in an intercultural setting and examines the impact of cultural diversity on leadership development. Through a detailed analysis, this work bridges theoretical concepts with real-world application, underscoring the importance of leadership qualities in fostering personal growth, intercultural interaction, and professional development. This research contributes valuable perspectives to the educational strategies aimed at enhancing leadership skills among international students, thereby enriching the academic and cultural fabric of Russian universities.

For citation

Safarov A.Sh. (2024) Formirovanie liderskikh kachestv u inostrannykh studentov iz stran SNG, obuchayushchikhsya v rossiiskikh vuzakh [Formation of leadership qualities among international students from CIS countries studying at Russian universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 547-554. DOI: 10.34670/AR.2024.85.52.091

Keywords

Team formation, student organizations, leadership, team performance, literature analysis, surveys, statistical data processing, organizational behavior.

References

1. Burganova L.A. (2005) *Teoriya upravleniya* [Control theory]. Moscow: INFRA-M Publ.
2. Daft R.L. (2000) *Menedzhment* [Management]. Saint Petersburg: Piter Publ.
3. Goulman D. (2005) *Emotsional'noe liderstvo: Iskusstvo upravleniya lyud'mi na osnove emotsional'nogo intellekta* [Emotional leadership: The art of managing people based on emotional intelligence]. Moscow: Al'pina Publ.
4. Kozlov N.I. (2004) *Semnadsat' mgnovenii uspekha: strategii liderstva* [Seventeen Moments of Success: Leadership Strategies]. Moscow: Astrel', AST, VZOI Publ.
5. Kros P., Lion B. (2005) *Bud' liderom ili proch' s dorogi!* [Be a leader or get out of the way!]. Minsk: ShchShchShch «Popurri» Publ.
6. Ladanov I.D. (2004) *Prakticheskii menedzhment. Psixhotekhnika upravleniya i samotrenirovki* [Practical management. Psychotechnics of management and self-training]. Moscow: Korporativnye strategii Publ.
7. Menegetti A. (2004) *Psixhologiya lidera* [Psychology of a leader], 4th ed. Moscow: NNBF «Ontopsikhologiya» Publ.
8. Meskon M.Kh., Al'bert M., Khedouri F. (2000) *Osnovy menedzhmenta* [Fundamentals of management]. Moscow: Delo Publ.
9. Orlov A.I. (2003) *Menedzhment* [Management]. Moscow: Izumrud Publ.
10. Petrov N.A. (2000) *Osnovy menedzhmenta* [Fundamentals of management]. Moscow: ASV Publ.
11. Semenov A.K., Nabokov V.I. (2006) *Osnovy menedzhmenta* [Fundamentals of management], 3rd ed. Moscow: Dashkov i K° Publ.

УДК 796:378.016

DOI: 10.34670/AR.2024.12.27.065

Средства и методы повышения работоспособности и физической подготовленности работников железнодорожного транспорта

Царева Любовь Васильевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физического воспитания и спорта,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Серышева, 47;
e-mail: lybov.tsareva.60@mail.ru

Смоляр Сергей Николаевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физического воспитания и спорта,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Серышева, 47;
e-mail: smolyar@list.ru

Клименко Василий Александрович

Кандидат педагогических наук,
завкафедрой физического воспитания и спорта,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Серышева, 47;
e-mail: vasiliy_klimenko@mail.ru

Мулин Владимир Васильевич

Профессор кафедры физического воспитания и спорта,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Серышева, 47;
e-mail: Mulin58@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме повышения уровня физической подготовленности работников железнодорожной отрасли. Эффективным фактором улучшения и восстановления работоспособности является использование разнообразных средств физического воспитания. В разработку физкультурно-оздоровительной методики для работников железнодорожного транспорта легли данные научно-методической литературы, анкетирования, собеседования. Авторами разработана технология оздоровительных занятий, в которой сочетаются групповая и индивидуальные формы профессионально-прикладной и рекреативно-оздоровительной физической культуры, направленной на реабилитацию работников локомотивных бригад в период

краткосрочного и долгосрочного интервалов отдыха. Выявлено целенаправленное воздействие средствами физической культуры на профессионально важные физические и психофизиологические качества и функции работников железнодорожного транспорта, обеспечено более эффективное формирование двигательного компонента. Подтверждено позитивное воздействие использованной методики на развитие физической подготовленности, повышение работоспособности и улучшение здоровья работников железнодорожной отрасли.

Для цитирования в научных исследованиях

Царева Л.В., Смоляр С.Н., Клименко В.А., Мулин В.В. Средства и методы повышения работоспособности и физической подготовленности работников железнодорожного транспорта // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 555-569. DOI: 10.34670/AR.2024.12.27.065

Ключевые слова

Физкультурно-оздоровительные занятия, физическая подготовленность, восстановление работоспособности, профессионально-прикладная физическая культура, средства оздоровительной физической культуры, двигательный компонент, дозирование физической нагрузки, повышение работоспособности, работники железнодорожного транспорта.

Введение

В современных социально-экономических условиях развития российских железных дорог (РЖД) происходят значительные изменения как в производственной, так и в социальной сферах.

Процесс реформирования РЖД предполагает создание новых условий труда, повышение производительности, укрепление здоровья работников железнодорожного транспорта.

В то же время к специалистам железнодорожного транспорта предъявляются высокие требования к их профессиональной подготовленности, психологической устойчивости, умственной и физической работоспособности. Значительная роль в решении данной проблемы отводится целенаправленному применению средств физической культуры. По мнению многих ведущих специалистов, занятия физическими упражнениями имеют целевую направленность на сохранение и укрепление здоровья, гармоничное развитие личности, а также способствуют повышению производительности труда [Бабинцев, Максин, 2005; Васельцова, 2015; Жукова, 2017; Рютина, Харченко, 2021].

Известно, что занятия физической культурой помогают людям разного возраста сохранить здоровье и повысить работоспособность. Занимающиеся физической культурой реже болеют, более экономично выполняют работу, а значит, трудятся более продуктивно.

Однако до настоящего времени решение задач по улучшению физической подготовленности, работоспособности и продлению жизнедеятельности в основном осуществляется с позиции профессиональной подготовленности и санитарно-курортных мероприятий. Известно, что производительность труда зачастую зависит от физической подготовленности работников и состояния их здоровья.

В связи с этим проблема повышения уровня физического состояния работников железнодорожного транспорта приобретает особую значимость в рыночных условиях, когда с

особой остротой встает вопрос о здоровье трудящихся как одном из ведущих факторов, определяющих экономическую эффективность деятельности предприятий железнодорожного транспорта.

Существующие негативные тенденции в состоянии развития физической культуры на производстве проявляются на фоне снижения уровня здоровья, увеличения заболеваемости, роста травматизма и, как следствие, сокращения сроков дееспособности трудящихся.

Исходя из этого, мы предлагаем решение данной проблемы с помощью физкультурно-оздоровительной технологии (разработка и реализация во внерабочее время регламентированных, экономически целесообразных, доступных групповых и индивидуальных форм занятий), направленной на реабилитацию и оздоровление работников железнодорожного транспорта.

Основная часть

Технологические особенности перевозочного процесса требуют осуществления специальных мероприятий по обеспечению необходимых социальных условий жизнедеятельности работников железнодорожного транспорта.

Социальную сферу следует рассматривать как важную составляющую технологического процесса, обеспечивающего безопасность движения и устойчивую работу железнодорожного транспорта. Не следует забывать, что социальные условия труда и жизнедеятельности на железнодорожном транспорте во многих случаях определяют степень привлекательности железнодорожных профессий.

Важной проблемой социального развития является обеспечение ориентации всех структурных звеньев системы управления на приоритет социальных критериев эффективности. Задача совершенствования всех без исключения сторон социальной жизни нашей страны обязывает критически оценивать не только состояние многообразной практики физкультурно-оздоровительной работы, но и вклад в нее системы наук, изучающих физическую культуру и спорт [Садовский, 2010; Садовский, Бобылев, 2011].

В результате опроса 164 человек в возрасте 25-42 года, работающих в сфере управления железнодорожным транспортом, установлено, что 58,6% респондентов осознают свою ответственность за здоровье, подчеркивая при этом, что забота о здоровье – важный показатель культуры человека. Большинство (74,3%) понимают важность физической культуры в укреплении собственного здоровья, отмечая эффективность ее воздействия на организм. Однако занимаются физической культурой в настоящее время лишь 12% опрошенных, подтверждая тем самым тенденцию к снижению с возрастом объема двигательной активности. Примечательно, что раньше 55% опрошенных активно занимались различными видами физической культурой и спортом [Соколова, 2011].

Анализ значительного числа работ позволил обнаружить сравнительно слабо разработанную сторону проблем управления оздоровительным процессом средствами физической культуры в условиях производства (целостного, конкретного предприятия) с экономическим обоснованием и с учетом региональных факторов.

Технический прогресс усиливает дальнейшее разделение труда, что, в свою очередь, вызывает необходимость перемены труда, а следовательно, и изменения характера двигательной активности в процессе его. Более того, рост производительности труда все сильнее влияет на ресурсы человеческого здоровья, даже если он осуществляется на основе

научно-технического прогресса [Любимцев, 2008; Рябинова, Жукова, 2015].

Труд отдельного лица выступает как общественный, коллективность труда находится в постоянном развитии, в движении. Чем полнее она проявляется, тем лучше реализуются преимущества экономической системы, базирующиеся на различных видах собственности на средства производства.

Возможности коллективности более эффективно реализуются там, где обеспечивается гармоничное сочетание экономических интересов общества, коллектива и индивида, где получают простор хозяйственные отношения.

Установлено, что мышечные упражнения служат действенным фактором, не специфически повышающим устойчивость организма к различным неблагоприятным факторам, способствующим уравниванию процессов во внутренней среде, сдвиги в которой постоянно возникают под воздействием различных внутренних и внешних раздражителей [Бодров, 2008; Вильк, Капцов, Панкова, 2009].

Углубленный подход к производственной деятельности, связанный, прежде всего, с двигательной активностью в трудовых процессах, позволил определить различные объемы занятий физическими упражнениями. Более того, ряд авторов связывают производственную деятельность и характер оздоровительных физкультурных мероприятий с возрастом, полом, физическим состоянием, условиями труда.

В конечном счете трудовые процессы характеризуются количественными и качественными показателями, которые, в свою очередь, отражаются на функциональном состоянии. Отмечается значительное множество функциональных состояний в процессе производственной деятельности [Зюрин, Кабачков, Жуков, 2008].

Следовательно, использование физической культуры как фактора гармоничного развития человека, его здоровья и долголетия, оптимизации способностей к труду представляет собой актуальную гуманистическую и социально-экономическую задачу, для решения которой необходимы кардинальные меры в кадровых, социальных и экономических областях деятельности железнодорожных предприятий региона Сибири и Дальнего Востока в условиях реструктуризации.

Железнодорожный транспорт является одной из ключевых отраслей экономики. Предприятия железнодорожного транспорта играют большую роль в перевозке грузов по Дальнему Востоку и в различные регионы страны.

Особенностью труда железнодорожников является круглосуточная работа подвижного состава и производственных предприятий, обеспечивающих перевозки. В связи с высокой интенсивностью работа железнодорожников требует большого внимания, быстроты и оперативности принятия решения, умения безошибочно ориентироваться в часто изменяющейся обстановке, приспособление организма к сложному производственному процессу связано прежде всего с перестройкой физиологических функций и изменением их работоспособности [Бодров, 2009; Бойко, 2011].

Ограничения общей двигательной активности и монотонность мышечной работы в условиях механизированного производства нередко приводят к профессиональным заболеваниям мышц и нарушениям функций нервной системы. Малоподвижный образ жизни отражается не только на психоэмоциональной сфере деятельности человека. Установлено значительное влияние малоподвижности человека на его заболеваемость, скорость старения и продолжительность жизни.

Физические нагрузки требуют как статической, так и динамической работы мышц.

Динамическая работа связана с движением, перемещением; статическая работа – с удерживанием мышечного напряжения без совершения каких-либо движений. По сравнению с динамической, статическая работа более неблагоприятна, поскольку при ее выполнении из-за сжатия кровеносных сосудов уменьшается приток крови к мышцам, нарушается кислородное питание, возникают болезненные ощущения, быстро наступает утомление.

Физическая работа, если она не сопровождается чрезмерными усилиями и однообразным положением тела, в целом оказывает благотворное влияние на работающих.

Значительные нагрузки и мышечное напряжение, например, у машинистов, как правило, связаны с усилиями, прилагаемыми к рычагам управления, и неудобной рабочей позой, вызванной в основном конструктивными недостатками как самих машин, так и рабочих мест.

Чрезмерные физические усилия, даже не на весь организм, а лишь на верхние конечности, кисти рук, колени могут привести к значительному утомлению и заболеваниям верхних и нижних конечностей.

При управлении различными машинами и механизмами основная нагрузка ложится на центральную нервную систему. Повышенные требования к скорости и точности выполнения рабочих операций, необходимость переключения внимания с одного предмета на другой, совмещение в одном цикле нескольких рабочих операций и высокая скорость их выполнения определяют значительное нервно-эмоциональное напряжение, характерное для работы большинства машинистов различных машин и механизмов. В результате значительных нервно-эмоциональных нагрузок у машинистов наблюдаются сдвиги в деятельности нервной, сердечно-сосудистой и других систем [Вильк, Капцов, Панкова, 2009].

Работники локомотивного хозяйства могут сталкиваться с воздействием опасных и вредных производственных факторов, таких как повышенный уровень напряжения в электрической цепи, отсутствие или недостаток естественного света, недостаточное освещение рабочего места, повышенная запыленность и загазованность воздуха в рабочей зоне, повышенный уровень шума и вибрации, влажность воздуха. Ликвидировать воздействия неблагоприятных факторов практических невозможно из-за специфики производства.

На железнодорожном транспорте имеется значительное число видов профессиональной деятельности, связанных с возможностью воздействия на работающих шума, одной из ведущих профессиональных вредностей.

Производственный шум – совокупность звуков различной интенсивности и частоты, беспорядочно изменяющихся во времени и вызывающих у работающих неприятные субъективные ощущения.

Воздействия шума на организм может проявляться в виде специфического поражения органов слуха, нарушений со стороны ряда органов и систем, снижения производительности труда, повышения уровня травматизма.

Неблагоприятно влияет шум на нервную систему, функциональное состояние двигательных и других анализаторов: нарушается концентрация внимания, точность и координированность движений, ухудшается восприятие звуковых и световых сигналов, раньше возникает чувство усталости и развиваются признаки утомления.

Неблагоприятное влияние оказывает вибрация – механическое колебательное движение, простейшим видам которого является гармоническое (синусоидальное) колебание.

По способу передачи принято различать вибрацию локальную, передаваемую через руки (при работе с ручными машинами, органами управления), и общую, передаваемую через опорные поверхности сидящего или стоящего человека.

Локомотивные бригады подвергаются действию как общей, так и местной вибрации.

Труд машинистов локомотивных бригад протекает в особых условиях. Весь рабочий процесс осуществляется в кабине электровоза. Ограниченные размеры рабочего места, длительное сохранение вынужденной рабочей позы вызывает нарушение двигательной активности. В зависимости от нахождения электровоза в участке рабочей зоны отмечается разнообразный микроклимат. В летний период при движении локомотива на машиниста оказывает действие струя воздуха, создавая сквозняк, зимой – повышенная температура воздуха в кабине [Любимцев, 2008].

Трудовая деятельность представителей данной профессии связана с постоянным или периодическим воздействием на организм экстремальных факторов. Во время работы машинист подвергается воздействию шума электровоза, вибрации, а также постоянно находится в зоне электромагнитного поля, которое вызывает близко расположенный контактный провод. Также к числу таких факторов относится опасность и ответственность выполнения трудовых задач, необходимость принимать решения и действовать в условиях дефицита информации и времени, принудительный темп работы, совмещенное выполнение операций [Вильк, Капцов, Панкова, 2009]. Воздействие экстремальных факторов сказывается на уровне профессиональной работоспособности и состоянии здоровья. Профессия требует от исполнителя быстрого переключения внимания с одного объекта на другой, причем иногда довольно часто. В связи с этим к функциям внимания и зрительному анализатору, эмоциональной устойчивости предъявляются повышенные требования.

Гигиеническая оценка условий труда машинистов позволяет судить о том, что на них действует ряд весьма значимых факторов, ведущими из которых являются высокие уровни шума и вибрации, недостаточная освещенность, перепад температуры, существенное загрязнение воздуха рабочей зоны, к тому же необходимо учитывать возможность неблагоприятного воздействия профессионально-производственных факторов на организм работников отдельных профессиональных групп с учетом длительных переездов.

Указанные выше неблагоприятные производственно-профессиональные факторы не могут быть устранены в настоящее время. Поэтому их негативные последствия воздействия на организм должны быть в определенной степени компенсированы и научно обоснованы оптимизацией режимов труда и отдыха, а также физической реабилитацией и рекреацией.

Для правильного подбора упражнений в комплекс оздоровительной гимнастики необходимо составить профессиограмму, которая должна отвечать следующим требованиям:

- общие сведения о профессии (вид, средства, результаты труда, неспецифические условия труда, распорядок рабочего дня);
- данные об особенностях трудовой деятельности, специфическое воздействие на организм: рабочее положение и состав рабочих операций, преимущественно функционирующие органы, степень физической и психической напряженности, темп, степень монотонности и порядок чередования рабочих фаз и отдыха, температура микросферы, ее загрязненность, производственный шум, вибрация, вращение, толчки, динамика работоспособности;
- специфические профессиональные заболевания;
- специфические отклонения в физическом развитии, вызываемые условиями труда;
- специфические физические и психические качества, которыми должен обладать представитель данной профессии [Любимцев, 2008; Соколова, 2011].

Таким образом, современные масштабы производственной деятельности предприятий

железнодорожного транспорта достигли уровня, оказывающего негативное влияние на природную среду жизнедеятельности человека. Физические нагрузки в труде и особенности технологии производства оказывают неблагоприятные воздействия на организм.

Воздействие неблагоприятных социальных и физико-химических условий среды способствует росту нервно-эмоционального напряжения, который влияет на состояние здоровья. Условия повышенного нервно-эмоционального возбуждения предусматривают требования к адаптационным возможностям работникам, их психической устойчивости и физической работоспособности.

Всестороннее изучение трудовой деятельности машинистов локомотивных бригад позволило выявить комплекс физических и психофизиологических свойств и качеств, необходимых для представителей данной профессии (рис. 1). К ним следует отнести такие качества, как общая выносливость, быстрота, функции внимания, подвижность в суставах рук, эмоциональная устойчивость и личностные качества.

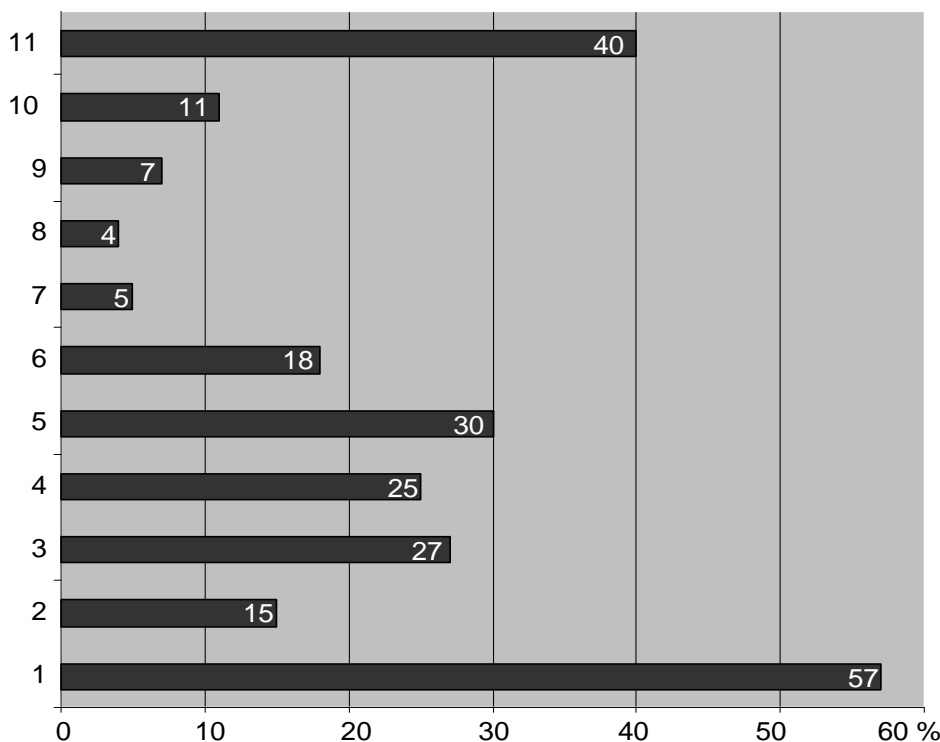
Рисунок 1 - Показатели профессиональных психофизических качеств машинистов локомотивных бригад

Подтверждением этого служат и результаты анкетирования специалистов данного профиля. Так, к числу наиболее важных профессиональных качеств, необходимых для успешной работы машинистов, они отнесли общую выносливость (74%) и быстроту реакции (53%), способность выполнять рабочие движения без зрительного контроля (42%), подвижность в суставах рук (44%), умение сохранять равновесие (33%), гибкость позвоночника (43%).

Труд машинистов часто сопровождается значительным нервно-эмоциональным напряжением, обусловленным большой ответственностью за принятие решения, здоровье и жизнь людей.

В связи с этим важное значение для машинистов имеет эмоциональная устойчивость – 30%; способность быстро принимать решения – 25% и сохранять высокую работоспособность в различных стрессовых ситуациях без отрицательных последствий не только для себя, но и для

окружающих – 27% (рис. 2).

1 – переключение и распределение внимания; 2 – объем внимания; 3 – устойчивость внимания; 4 – способность быстро принимать решение; 5 – эмоциональная устойчивость; 6 – инициативность; 7 – смелость; 8 – решительность; 9 – самообладание; 10 – стойкость; 11 – умение устанавливать контакты с коллегами.

Рисунок 2 - Показатели значимости психических качеств и функций машинистов локомотивных бригад

Также важное значение имеет микроклимат в коллективе (взаимоотношение «машинист – помощник») – 40%. По мнению опрошенных машинистов, большую роль играют переключение и распределение внимания – 57%; устойчивость внимания – 27%; объем внимания – 15%.

В качестве основной причины проявления недостаточного внимания к занятиям физической культуры и спорта основная часть опрошенных (38%) отметили усталость; 33% – отсутствие желания и 25% – состояние здоровья.

Следует подчеркнуть, что большинство обследуемых (76%) осознают значение физической культуры как фактора успешной производственной деятельности. 81% отмечают, что систематические занятия физической культурой способствуют снижению утомления во время работы. 43% из числа опрошенных указали, что недостаточная физическая подготовленность машинистов обусловлена неудовлетворительной организацией физической культуры на производстве; 39% – несовершенством процесса физического воспитания в школе; 19% – невысоким уровнем постановки физического воспитания в вузе.

Эффективным фактором повышения и восстановления работоспособности является использование разнообразных средств физического воспитания.

В разработку физкультурно-оздоровительной методики для работников железнодорожного транспорта, апробация которой осуществлялась в ходе эксперимента, легли данные анализа научно-методической литературы, анкетный опрос, собеседование.

В основе методики педагогического эксперимента лежал принцип индивидуализации, который основан на использовании средств физической культуры с учетом возраста, профессии, уровня физического состояния, прогнозируемый максимальной работоспособности. Кроме этого, учитывалось наличие имеющегося спортивного инвентаря и оборудования. Это позволило использовать физкультурно-оздоровительные методики как основные средства физической культуры.

Была разработана технология оздоровительных занятий, в которой сочетаются групповая и индивидуальные формы профессионально-прикладной и рекреативно-оздоровительной физической культуры, направленной на реабилитацию машинистов локомотивов в период краткосрочного отдыха в пути (до 12 часов и долгосрочного интервала отдыха между поездками (более 12 часов).

Необходим строго индивидуальный подход к определению эффективности методики тренировки и, конечно же, рациональное питание. Ориентируясь на рекомендации, можно сформировать комплекс атлетической гимнастики, используя упражнения для различных групп мышц, подобрать доступные упражнения с отягощениями в зависимости от индивидуальных особенностей функционального и физического развития.

При наличии бассейна на предприятии железнодорожного транспорта можно использовать плавание с оздоровительной и профессионально-прикладной направленностью.

Систематическое пребывание в воде на занятиях плаванием оказывает успокаивающее воздействие на нервную систему, повышая эмоциональную устойчивость, обеспечивая крепкий, спокойный сон. Плавание считается лучшим «лекарством» против бессонницы и других «спутников» различных нервных заболеваний. Слишком вялых людей плавание взбадривает, а горячих, раздражительных – успокаивает.

Работоспособность человека в любой отрасли физического или умственного труда в определенной степени зависит от общей выносливости, под которой понимают способность человека к выполнению продолжительной работы. Плавание – один из наиболее ярко выраженных видов физических упражнений, хорошо развивающий это качество.

Важное значение приобретают сведения о самоконтроле и простейших способах определения плавательной нагрузки для занимающихся (таблица 1).

Таблица 1 - Специальный тест по плаванию (12-минутный тест К. Купера)

Уровень физической подготовленности		Дистанция, преодоленная за 12 минут (м)					
		Возраст, лет					
		13-19	29-29	30-39	40-49	50-59	60 и старше
Очень плохо	(муж.)	Меньше 450	Меньше 350	Меньше 325	Меньше 275	Меньше 225	Меньше 225
	(жен.)	Меньше 350	Меньше 275	Меньше 225	Меньше 175	Меньше 150	Меньше 150
Плохо	(муж.)	450-550	350-450	325-400	275-350	225-325	225-275
	(жен.)	350-450	275-350	225-325	175-275	150-225	150-175
Удовл.	(муж.)	550-650	450-550	400-500	350-450	325-400	275-350
	(жен.)	450-550	350-450	325-400	275-350	225-325	175-275
Хорошо	(муж.)	650-725	550-650	500-600	450-550	400-500	350-450
	(жен.)	550-650	450-550	400-500	350-450	325-400	275-350
Отлично	(муж.)	Больше 725	Больше 650	Больше 600	Больше 550	Больше 500	Больше 450
	(жен.)	Больше 650	Больше 550	Больше 500	Больше 450	Больше 400	Больше 350

Требуется проплыть как можно большую дистанцию любым стилем. Лучше всего проводить тест в бассейне, так как там легко определить длину преодоленной дистанции. В случае усталости можно сделать короткий перерыв, который входит в суммарное время теста.

С целью оздоровления предлагаем использовать занимающимся периодическое проплывание дистанций 100, 200, 400, 600, 800, 1000, 1500, 2000 м в течение 18 недель по три раза в неделю, что обеспечивает поддержание морфофункциональных показателей на должном уровне.

Лечебный эффект плавания заключается в коррекции нарушений осанки и деформации позвоночника и грудной клетки человека. Действенным средством при этом является плавание брассом, баттерфляем, а также асимметрическое плавание с нагрузкой на отстающие в своем развитии мышечные группы у занимающихся.

Наряду с оздоровительной задачей на занятиях по плаванию решаются задачи специальной физической и психической подготовки. В частности, на начальном этапе занятий целесообразно использовать методику психогигиенической психорегуляции.

Физические упражнения рекомендуется использовать в начале и в конце занятий. В частности, применяются эстафеты для развития быстроты, переключения внимания, эмоциональной устойчивости. Прыжки в воду из различных исходных положений, проплывание под водой с закрытыми глазами можно включать в содержание урока с целью преодоления страха, воспитания смелости, решительности, стойкости, координации, развития вестибулярной устойчивости.

Совершенствование вестибулярной устойчивости достигается в специальных упражнениях: скольжение на груди и спине с резкими поворотами вправо и влево, вращения туловища вокруг вертикальной оси, упражнения типа сальто, ныряние в глубину – вниз головой с последующим переворачиванием на ноги и, отталкиваясь о дно, всплытие с поворотом вокруг вертикальной оси, ныряние с поворотом «шпопор», прыжки в воду (с бортика, с тумбочки – вниз ногами и из задней стойки с поворотами вправо, влево и вращениями вокруг вертикальной оси), прыжки вниз головой из положения стоя согнувшись и с разбега, с поворотами вправо и влево с последующим переворачиванием в воде.

Формирование силовой выносливости можно воспитывать в результате многократного выполнения упражнений, требующих длительного напряжения мышц в удержание тела на глубокой части бассейна с помощью работы ног, тоже, но при помощи работы рук. Упражнение в парах – держась ногами (сцепив стопы) плавание кроль на груди, на спине, брассом, только руками, тоже, но при этом сцепив пальцы рук, только ногами всеми способами; бег по воде с партнером; «чехарда», «морской бой ногами».

Общая выносливость воспитывается путем проплывания дистанций от 400 м. до 2000 м., в процессе круговой тренировки по методу длительного непрерывного упражнения; фартлек на воде: безостановочное длительное плавание (от 5 до 30 мин.) в медленном темпе, прерываемое произвольными ускорениями. Повторное проплывание отрезков 50-100 м. с дозированным отдыхом между ними (например, 2-3 серии 5 по 50 м., отдых между повторениями 1-3 мин.). Проплывание отрезков с партнером от 50 - 100 м.

Подтверждением эффективности целенаправленного формирования процесса двигательных действий явилась динамика показателей физической подготовленности машинистов, отражающих, во-первых, сформированность комплекса профессионально важных качеств и функций и, во-вторых, сформированность физического компонента с оздоровительной направленностью и работоспособностью.

Таким образом, разработанная методика совершенствования физической подготовленности и работоспособности, сочетающая такие формы физической культуры, как рекреационные и оздоровительные занятия с отягощениями и плавание, позволяют развивать физические,

психофизиологические и функциональные качества работников локомотивных бригад не только в период длительного отдыха между поездками (более 12 часов), но и краткосрочного отдыха в пути (до 12 часов).

Основываясь на результатах исследований, установлено, что до настоящего времени существует проблема поддержания работоспособности и здоровья работников локомотивных бригад, не только в период длительного отдыха между поездками (более 12 часов), но и краткосрочного отдыха в пути (до 12 часов).

До настоящего времени проблемой релаксации и реабилитации здоровья специалистов локомотивных бригад в период краткосрочного отдыха в пути занимаются недостаточно и эпизодически. Отсутствуют для проведения реабилитации посредством физических упражнений мини-спортзалы, тренажеры, бассейны, музыкальное сопровождение, инструкторы-методисты, специальная литература. Отмечено, что руководство ДВЖД заинтересовано в организации и строительстве комнат психологической разгрузки и пунктов физической реабилитации и рекреации локомотивных бригад.

Опрос, собеседование с работниками локомотивных бригад показал, что в период краткосрочного отдыха в пути для восстановления работоспособности в основном используется питание и пассивный отдых (сон) в связи с большой психологической и физической нагрузкой во время поездки. Упражнения релаксационного характера после завершения поездки и тонизирующего - перед выездом по маршруту практически не используются. В большинстве своем работники локомотивных бригад не занимаются регулярно физической культурой и спортом. Основной причиной являются нежелание заниматься и усталость после выполнения работы.

Перед началом смены, в период получения задания на маршрут (исправность тепловоза, общий тоннаж перевозимого груза, вид груза, климатические условия, сложность направления маршрута, протяженность) у машинистов возникает субъективное ощущение трудной рабочей смены. Это вызывает увеличение артериального давления, которое становится больше нормы и частоты сердечных сокращений до 90 ударов в минуту. Такое систематическое эмоционально-напряженное состояние до поездки и во время движения по маршруту приводит организм работников к перенапряжению, что ведет к заболеваниям сердечно-сосудистой системы. Выполнение комплекса упражнений без отягощений позволяет отвлечь машинистов от доминантной мысли о поездке, сбалансировать функционирование систем организма (сердечно-сосудистая, дыхательная, мышечная) и снизить нервно-эмоциональное напряжение.

На наш взгляд, применение физических упражнений перед выездом на маршрут членами локомотивных бригад будет способствовать сглаживанию негативных пиковых форм их многодневных биоритмов.

Комплекс физических упражнений, выполняемых с целью вработывания и подготовки к поездке должен состоять из 6-10 упражнений, выполняемых в одной-двух сериях. Количество повторений – 6-20 раз. В упражнениях должны быть задействованы все основные мышечные группы. В конце комплекса выполняются упражнения на дыхание и снятие напряжения с позвоночника (висы). Дозирование нагрузки зависит от самочувствия индивидуума артериальное давление и ЧСС должно соответствовать норме – 110/70 – 130/85, пульс 60-70 ударов в мин. Второе направление использования средств физической культуры – релаксирующая гимнастика после окончания следования по маршруту. Ее задача – снять психоэмоциональную напряженность и излишни тонус мышц, как следствие статического напряжения.

Комплекс физических упражнений состоит из 6-10 упражнений выполняемых в одной серии. Количество повторений – 8-12 раз. Желательно использовать музыкальное сопровождение (медленная, спокойная музыка). В конце комплекса выполняются упражнения на дыхание и снятие напряжение с позвоночника (висы). Дозирование нагрузки зависит от самочувствия индивидуума артериальное давление и ЧСС должно соответствовать норме – 110/70 – 130/85, пульс – 60-70 ударов в мин. Если пульс отклоняется от нормы, то выполняются упражнения на дыхание и потягивание (висы).

В период длительного интервала отдыха между поездками (более 12 часов) необходимо заниматься физической культурой с целью поддержания здоровья, развития физических качеств, повышения работоспособности и создание благоприятного микроклимата в коллективе.

Заключение

Одними из эффективных средств физической культуры являются упражнения с отягощением и плавание. Комплекс состоит из 9-15 упражнений, выполняемых с гантелями, разборной шпангой и на тренажерах. Количество серий 2-3, количество повторений 6-16 раз в зависимости от упражнения. Желательно использовать музыкальное сопровождение (ритмичная, быстрая музыка). В конце комплекса выполняются упражнения на дыхание и снятие напряжение с позвоночника (висы). Дозирование нагрузки зависит от самочувствия индивидуума. По желанию каждый занимающийся может составить себе комплекс из упражнений, изложенных в приложении к отчету.

Таким образом, использование комнат психоэмоциональной разгрузки и пункты физической реабилитации и рекреации позволяют сократить количество дней по временной утрате трудоспособности (по болезни), сокращению показателей аварийных ситуаций на железной дороге, развитию физических качеств, работоспособности и продлению активной трудовой деятельности.

Библиография

1. Бабинцев Н.А., Максин Б.В. Физическое воспитание студентов вузов железнодорожного транспорта. М.: Маршрут, 2005. 116 с.
2. Бодров В.А. Профессиональное утомление: Фундаментальные и прикладные проблемы. М.: Ин-т психология РАН, 2009. 560 с.
3. Бойко Е.А. Упражнения для глаз. М.: Риполклассик, 2011. 192 с.
4. Васельцова И.А. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов транспортного вуза. Самара: СамГУПС, 2015. 137 с.
5. Вильк М.Ф., Капцов М.А., Панкова Б.В. Профессиональный риск работников железнодорожного транспорта. М.: ФГУП ВНИЖТ, 2009. 234 с.
6. Жукова Е.Н. Значение занятий физической культурой в профессиональной подготовке специалистов железнодорожного транспорта // Крымский научный вестник, 2017. №1 (13). С. 25-29.
7. Зюрин Э.А., Кабачков В.А., Жуков А.В. Технология применения физических упражнений в особых условиях профессиональной деятельности операторов сложных систем управления // Вестник спортивной науки. 2008. № 1. С. 42-45.
8. Любимцев В.С. Методы формирования паспорта профессионального здоровья машиниста // Вестник восстановительной медицины. 2008. № 1. С. 29-31.
9. Рютина Л.Н., Харченко К.И. Основы физического воспитания студентов железнодорожного университета // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 3. С. 38-43.
10. Рябинова Е.Н., Жукова Е.Н. Рабочая тетрадь самоконтроля студентов, как средство формирования профессиональной надежности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 3.

11. Садовский В.А. Оптимизация профессиональной деятельности локомотивных бригад средствами физической культуры // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2010. № 12 (70). С. 101-105.
12. Садовский В.А., Бобылев Ю.П. Система формирующая профессионально-прикладную физическую культуру специалистов железнодорожного транспорта. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2011. 137 с.
13. Соколова Т.Б. Социальное здоровье и двигательная активность в системе мотивационно-ценностных ориентаций студентов и специалистов железнодорожной отрасли // Материалы X Международной научно-практической конференции «Научные исследования и разработки: «новое и актуальное». Ростов-на-Дону, 2011. С. 103- 115.

Means and methods for improving the operability and physical fitness of railway transport workers

Lyubov' V. Tsareva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of physical education and sports,
Far Eastern State Transport University,
680021, 47 Serysheva str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: lyubov.tsareva.60@mail.ru

Sergei N. Smolyar

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of physical education and sports,
Far Eastern State Transport University,
680021, 47 Serysheva str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: smolyar@list.ru

Vasili A. Klimenko

PhD in Pedagogy,
Head of the Department of physical education and sports,
Far Eastern State Transport University,
680021, 47 Serysheva str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: vasilii_klimenko@mail.ru

Vladimir V. Mulin

Professor of the Department of physical education and sports,
Far Eastern State Transport University,
680021, 47 Serysheva str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: Mulin58@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of increasing the level of physical fitness of railway workers. An effective factor in improving and restoring performance is the use of a variety of

physical education tools. The development of a fitness methodology for railway workers included data from scientific and methodological literature, questionnaires, and interviews. The authors developed a technology of health-improving activities, which combines group and individual forms of professional-applied and recreational-health physical education aimed at rehabilitation of locomotive crew workers during the period of short-term and long-term rest intervals. Targeted impact of physical education means on professional-important physical and psychophysiological qualities and functions of railway transport workers was revealed, more effective formation of the motor component was ensured. The positive impact of the used methodology on the development of physical fitness, improving the performance and improving the health of railway workers has been confirmed.

For citation

Tsareva L.V., Smolyar S.N., Klimenko V.A., Mulin V.V. (2024) Sredstva i metody povysheniya rabotosposobnosti i fizicheskoi podgotovlen-nosti rabotnikov zheleznodorozhnogo transporta [Means and methods for improving the operability and physical fitness of railway transport workers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 555-569. DOI: 10.34670/AR.2024.12.27.065

Keywords

Physical fitness classes, physical fitness, recovery of performance, professional-applied physical education, means of health physical education, motor component, dosing of physical activity, increase of performance, railway transport workers.

References

1. Babintsev N.A., Maksin B.V. (2005) *Fizicheskoe vospitanie studentov vuzov zheleznodorozhnogo transporta* [Physical education of railway transport university students]. Moscow: Marshrut Publ.
2. Bodrov V.A. (2009) *Professional'noe utomlenie: Fundamental'nye i prikladnye problem* [Professional fatigue: Fundamental and applied problems]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences.
3. Boiko E.A. (2011) *Uprazhneniya dlya glaz* [Exercises for the eyes]. Moscow: Ripolklassik Publ.
4. Lyubimtsev V.S. (2008) Metody formirovaniya pasporta professional'no-go zdorov'ya mashinista [Methods for forming a driver's professional health passport]. *Vestnik vosstanovitel'noi meditsiny* [Bulletin of Restorative Medicine], 1, pp. 29-31.
5. Ryabinova E.N., Zhukova E.N. (2015) Rabochaya tetrad' samokontrolya studen-tov, kak sredstvo formirovaniya professional'noi nadezhnosti [Student self-control workbook as a means of developing professional reliability]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vector of science of Togliatti State University], 3.
6. Rytina L.N., Kharchenko K.I. [(2021) Osnovy fizicheskogo vospitaniya stu-dentov zheleznodorozhnogo universiteta Fundamentals of physical education of railway university students]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 3, pp. 38-43.
7. Sadovskii V.A. (2010) Optimizatsiya professional'noi deyatel'nosti lo-komotivnykh brigad sredstvami fizicheskoi kultury [Optimization of the professional activities of locomotive crews by means of physical culture]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft], 12 (70), pp. 101-105.
8. Sadovskii V.A., Bobylev Yu.P. (2011) *Sistema formiruyushchaya professio-nal'no-prikladnuyu fizicheskuyu kul'turu spetsialistov zhelezo-dorozhnogo transporta* [A system that forms professional-applied physical culture of railway transport specialists]. Khabarovsk: Far Eastern State Transport University.
9. Sokolova T.B. (2011) Sotsial'noe zdorov'e i dvigatel'naya aktivnost' v sisteme motivatsionno-tsennostnykh orientatsii studentov i spetsia-listov zheleznodorozhnoi otrasli [Social health and physical activity in the system of motivational and value orientations of students and specialists in the railway industry]. In: *Materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauchnye issledovaniya i raz-rabotki: «novoe i aktual'noe»* [Proc. Int. Conf. "Scientific Research and Development: "New and Relevant"]. Rostov-on-Don, pp. 103- 115.
10. Vasel'tsova I.A. (2015) *Professional'no-prikladnaya fizicheskaya podgo-tovka studentov transportnogo vuza* [Professional and applied physical training of transport university students]. Samara: Samara State Transport University.

11. Vil'k M.F., Kaptsov M.A., Pankova B.V. (2009) *Professional'nyi risk rabotnikov zheleznodorozhnogo transporta* [Occupational risk of railway transport workers]. Moscow: FGUP VNIZhT Publ.
12. Zhukova E.N. (2017) Znachenie zanyatii fizicheskoi kulturoi v professio-nal'noi podgotovke spetsialistov zheleznodorozhnogo transporta [The importance of physical education in the professional training of railway transport specialists]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 1 (13), pp. 25-29.
13. Zyurin E.A., Kabachkov V.A., Zhukov A.V. (2008) Tekhnologiya primeneniya fizicheskikh uprazhnenii v osobykh usloviyakh professional'noi deya-tel'nosti operatorov slozhnykh sistem upravleniya [Technology of using physical exercises in special conditions of professional activity of operators of complex control systems]. *Vestnik spor-tivnoi nauki* [Bulletin of sports science], 1, pp. 42-45.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.33.40.067

Разработка и внедрение цифровых информационных ресурсов для профориентационных работ в транспортной сфере

Васильева Алина Сергеевна

Старший преподаватель кафедры машиноведения,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
677013, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: alina_vas1994@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено разработке и внедрению цифровых информационных ресурсов для повышения эффективности профориентационной работы в транспортной сфере. В условиях перехода к цифровой экономике актуализируется вопрос адаптации профориентационной деятельности к современным требованиям рынка труда. Авторы анализируют текущее состояние и перспективы цифровизации в образовании и профориентации, подчеркивая важность развития цифровых компетенций у специалистов. Результаты экспериментальной работы подтверждают эффективность мобильного приложения «Компас выпускника» в мотивации молодежи к выбору профессий в транспортной сфере.

Для цитирования в научных исследованиях

Васильева А.С. Разработка и внедрение цифровых информационных ресурсов для профориентационных работ в транспортной сфере // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 570-577. DOI: 10.34670/AR.2024.33.40.067

Ключевые слова

Профориентационная работа, цифровые ресурсы, транспортная сфера, мобильное приложение, цифровая грамотность, профессиональное самоопределение, инновационные технологии, геймификация, эффективность реагирования.

Введение

В условиях глобализации и перехода к цифровой экономике транспортная отрасль сталкивается с необходимостью адаптации к изменяющимся требованиям рынка труда и повышения эффективности профориентационной работы. Разработка и внедрение цифровых информационных ресурсов играют ключевую роль в решении этой задачи, позволяя значительно повысить качество и доступность профессиональной ориентации для специалистов транспортной сферы.

Основная часть

Обзор литературы демонстрирует, что цифровизация в образовании и профориентации привлекают значительное внимание ученых и практиков. В статье, опубликованной в журнале «Молодой ученый», подчеркивается, что цифровизация образования имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Среди преимуществ отмечается сокращение бумажного документооборота, экономия средств и времени, а также снижение нагрузки на транспортную систему и уменьшение вредных выбросов в атмосферу.

Другое исследование, опубликованное на сайте arpi.ru, акцентирует внимание на изменении роли педагога, качестве образовательного контента и вопросах кибербезопасности и конфиденциальности данных в контексте цифровизации образования. Аналитическая работа, представленная в журнале «Молодой ученый», основывается на данных из базы eLIBRARY.RU и выделяет важность цифровой компетентности, актуальность информационного контекста культуры и специфику цифровизации инженерного образования [Изменение роли педагога в условиях цифровизации образования, www]. Исследование, опубликованное на сайте science-education.ru, обращает внимание на этические вопросы, защиту персональных данных и правовые аспекты, связанные с внедрением цифровых технологий в образовательный процесс.

Целью данного исследования является выявление приоритетных направлений развития образовательного процесса на основе анализа возможностей цифровых технологий. Статья, размещенная на сайте publications.hse.ru, подчеркивает стремительное развитие образовательных технологий, которое оказывает влияние на все уровни образования, изменяя методы и подходы к обучению [Развитие образовательных технологий и EdTech-индустрии, www]. Отмечается растущая потребность рынка в EdTech-индустрии. В исследовании, опубликованном на сайте science-education.ru, анализируется содержание и организация дистанционного обучения на примере кафедры физической культуры и спорта, подчеркивая необходимость перехода к смешанной форме обучения и развития комплексных компетенций у студентов [Этические и правовые аспекты внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, www]. Наконец, статья в «Молодом ученом» обсуждает применение игровых технологий в образовании, подчеркивая их способность делать обучение более увлекательным и интерактивным, а также требование постоянной ИТ-поддержки для обеспечения эффективного использования новых образовательных моделей.

Тем не менее, существует ряд проблем и вызовов, связанных с разработкой и эффективным внедрением цифровых ресурсов в профориентационную работу. К ним относятся вопросы обеспечения актуальности и доступности предоставляемой информации, разработки компетенций в области цифровых технологий у специалистов, а также интеграции этих ресурсов в существующие образовательные программы.

Актуальность исследования обусловлена быстро меняющимися условиями в транспортной отрасли и необходимостью подготовки квалифицированных специалистов, способных адаптироваться к новым вызовам. Практическое значение работы заключается в разработке рекомендаций, которые включают разработку комплексных образовательных программ, ориентированных на цифровую грамотность, и создание интегрированных платформ для легкого доступа к информации о карьерных возможностях в транспортной отрасли.

Мы анализировали академические работы, статьи, отчеты правительственных и неправительственных организаций, а также успешные примеры из практики, чтобы оценить состояние и перспективы цифровизации в профориентационной деятельности в транспортной сфере.

В контексте цифровизации профориентационной работы ключевым является развитие компетенций в области цифровых технологий среди специалистов транспортной сферы. Эти компетенции включают в себя умение работать с новыми информационными системами, понимание принципов цифровой безопасности, а также способность к анализу и обработке больших объемов данных. Развитие этих навыков не только повышает конкурентоспособность специалистов на рынке труда, но и способствует более эффективному внедрению и использованию цифровых ресурсов в профориентационной деятельности.

Наша исследование отличается от анализа дистанционного обучения и использования игровых технологий в образовании, поскольку оно сфокусировано на цифровизации профориентационной работы в транспортной сфере. Это заполняет пробел в литературе, акцентируя внимание на развитии специфических для отрасли компетенций и подготовке специалистов, способных адаптироваться к современным вызовам. В отличие от других работ, наша исследование углубляет понимание проблем интеграции цифровых ресурсов в образовательные программы и их доступности, предоставляя конкретные методические подходы для транспортной отрасли.

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», автодорожный факультет, обучающиеся в СПО (60 абитуриентов) Школы г. Якутска (154 учащихся).

Новизна статьи заключается в комплексном подходе к разработке и внедрению цифровых информационных ресурсов, ориентированных специально на нужды профориентационной работы в транспортной сфере.

В ходе исследования наблюдали значительный рост интереса к профессиям в транспортной сфере среди студентов, имевших доступ к разработанным цифровым ресурсам мобильного приложения «Компас выпускника». Это приложение предоставляло старшеклассниками и студентам СПО автодорожного факультета с возможностью прохождения входного тестирования для определения их профессиональных и психологических склонностей.

Они также имели доступ к программам мастер-классов, тестированию по интересующим профессиям, получению консультаций специалистов и виртуальным экскурсиям на предприятия. Мобильное приложение проводило различные мероприятия для старшеклассников. Ток-шоу «Профессия во мне, и я в профессии», мастер-классы от специалистов в востребованных профессиях (вебинары), конкурс проектов «Профессиональные каникулы» и другие. Эти мероприятия позволяли провести аутентичную оценку профессионального самоопределения старшеклассников. Для этого использовались такие средства, как электронное портфолио, Skillbox (коробка компетенций), инкубатор проектов и виртуальные стажировки. Они позволяли старшеклассникам накапливать и оценивать свои

компетенции, а также формировать навыки в различных профессиональных областях. Онлайн-мероприятия консультационного центра позволяли старшеклассникам формировать надпрофессиональные компетенции (soft skills), ключевые компетенции в области руководства (leadership skills) и профессиональные компетенции (hard skills). Это помогало им развиваться не только в профессиональном плане, но и в аспекте межличностных и лидерских качеств. Приложение также предоставляло прогресс-бар для отслеживания динамики профессионального самоопределения старшеклассника и skill-центр для формирования компетенций.

Организация работы через мобильное приложение «Компас выпускника» позволила старшеклассникам и студентам СПО автодорожного факультета применять свои знания и навыки на практике, принимать осознанные решения в отношении своего профессионального выбора, развивать навыки принятия решений и проектирования реальных задач.

Результаты исследования полностью соответствуют заявленным целям и задачам статьи. Разработанные цифровые ресурсы доказали свою эффективность в мотивации молодежи к изучению и выбору профессий в транспортной сфере, а также в повышении осведомленности о современных требованиях и возможностях отрасли.

Ключевая идея статьи – создание мобильного приложения «Компас выпускника», которое обеспечивает доступ к актуальной информации о профессиях в транспортной сфере и включает инструменты для самооценки и планирования карьеры. Концепция основывается на использовании геймификации и интерактивных элементов для повышения вовлеченности пользователей. Это применение показало, что цифровые ресурсы могут служить мощным инструментом в профориентационной работе, делая ее более привлекательной и доступной для молодежи.

Таким образом, статья вносит вклад в развитие методов профориентации, демонстрируя, как цифровые технологии используются для стимулирования интереса к карьере в транспортной отрасли и помощи молодым людям в построении эффективного карьерного пути.

Метод, примененный в данной статье, ориентирован на теоретический анализ существующих ресурсов и практическое внедрение цифровых решений. В других работах часто используются количественные методы, такие как опросы и анкетирование, для оценки эффективности профориентационных программ. Разница в подходах позволяет получить широкий спектр данных: от общих тенденций и возможностей до специфических предпочтений и отзывов участников.

На основе анализа результатов исследования можно выделить важность интеграции цифровых ресурсов в профориентационную работу в транспортной отрасли. Эксперимент показал, что использование цифровых ресурсов, таких как ток-шоу «Профессия во мне, и я в профессии», мастер-классы от специалистов в востребованных профессиях (вебинары), конкурс проектов «Профессиональные каникулы» и другие с профессионалами, значительно повышает интерес и мотивацию молодежи к выбору профессий в этой сфере. Рекомендации включают разработку комплексных образовательных программ, ориентированных на цифровую грамотность, и создание интегрированных платформ для легкого доступа к информации о карьерных возможностях в транспортной отрасли.

Развитие компетенций в области цифровых технологий является ключевым для адаптации к современным требованиям транспортной отрасли. Это включает обучение использованию специализированного программного обеспечения, понимание основ цифровой безопасности, аналитические навыки для обработки и интерпретации данных. Такие компетенции позволяют

молодым специалистам эффективно взаимодействовать с цифровыми ресурсами, повышая их профессиональную ценность и способность к инновациям в транспортной сфере.

Результаты данной статьи подчеркивают значимость интеграции цифровых технологий в профориентационную работу. В других исследованиях также отмечается положительное влияние цифровизации на процесс обучения и ориентацию студентов в выборе профессии, однако акцент может делаться на конкретных аспектах, таких как геймификация или использование социальных сетей. Сходство заключается в общем признании важности цифровых инструментов, в то время как различия могут проявляться в методах их применения и оценке эффективности.

Результаты показывают, что цифровые ресурсы способствуют более глубокому пониманию студентами транспортной отрасли и помогают им в осознанном выборе профессионального пути. Это демонстрирует, как технологии могут служить мостом между теоретическими знаниями и практическими навыками, необходимыми в современной рабочей среде.

Исследование подтверждает, что внедрение цифровых ресурсов в профориентационную деятельность является эффективным способом повышения интереса и мотивации студентов к изучению и выбору карьеры в транспортной сфере. Это важное направление для развития образовательных программ и требует дальнейшего изучения и оптимизации.

Достоверность результатов подтверждается теоретическим анализом и практическими примерами внедрения, однако для более полной картины необходимы дополнительные исследования, включая количественный анализ и долгосрочное наблюдение за изменениями в профессиональных предпочтениях студентов.

Результаты данного исследования вносят вклад в развитие образовательных технологий и профориентационной работы, демонстрируя важность цифровизации в современном образовательном процессе. Они укрепляют связь между теоретическими исследованиями и практическим применением цифровых ресурсов, способствуя развитию новых подходов в подготовке кадров для транспортной отрасли.

В статье авторы проводят глубокий анализ важности и эффективности цифровых технологий в профессиональной ориентации молодежи. Результаты исследования подчеркивают, что интеграция цифровых информационных ресурсов способствует улучшению качества профориентационной работы, повышая интерес и мотивацию среди студентов к выбору профессий в транспортной сфере.

Ключевым выводом статьи является то, что цифровизация профориентационной деятельности открывает новые возможности для более эффективного и целенаправленного подхода к выбору профессии среди молодежи. Разработанные мобильные приложения показали свою высокую эффективность в мотивации студентов к изучению транспортной отрасли.

Внедрение цифровых технологий в профориентационную работу требует комплексного подхода, включая разработку содержательных и интересных материалов, обучение специалистов по профориентации использованию новых инструментов и постоянное обновление информационных ресурсов.

Дальнейшее развитие и внедрение цифровых информационных ресурсов в профориентационную работу будет способствовать не только повышению эффективности профессиональной ориентации, но и обеспечит более глубокое понимание молодежью перспектив и требований современной транспортной отрасли. Однако для достижения максимального эффекта необходимо продолжать исследования в этой области, а также разрабатывать и тестировать новые методы и подходы, которые могли учесть все быстро

меняющиеся требования рынка труда и интересы молодого поколения.

Развитие цифровых технологий играет критическую роль в модернизации профориентационной работы, предлагая инновационные подходы и инструменты для обучения и взаимодействия с молодежью. Оно позволяет создавать более гибкие и адаптивные образовательные модели, способствуя повышению интереса к транспортной отрасли и облегчая процесс выбора карьерного пути.

Заключение

Результаты исследования подтверждают значимость интеграции цифровых технологий в профориентационную работу, улучшая качество и доступность профессиональной ориентации в транспортной отрасли. Оставшимися открытыми являются вопросы оптимизации цифровых ресурсов для различных целевых групп и изучения долгосрочного влияния цифровизации на карьерное развитие. Будущие исследования могут сосредоточиться на разработке персонализированных подходов в профориентационной работе и оценке влияния цифровых навыков на успех в профессиональной карьере в транспортной сфере.

На основе результатов экспериментальной работы можно дать следующие конкретные рекомендации для практического применения в транспортной отрасли:

- Разработка цифровых образовательных ресурсов: создание и внедрение интерактивных курсов, виртуальных экскурсий по предприятиям и видеоинтервью с профессионалами отрасли. Это помогает повысить интерес и мотивацию к изучению профессий в транспортной сфере.
- Интеграция геймификации в профориентационные ресурсы: использование элементов геймификации для повышения вовлеченности и интерактивности обучения, делая процесс профориентации более привлекательным для молодежи.
- Создание интегрированных цифровых платформ: разработка платформ, которые предоставляют всестороннюю информацию о карьерных возможностях в транспортной сфере, включая инструменты для самооценки и планирования карьеры.

Эти рекомендации направлены на улучшение профориентационной работы и стимулирование интереса к карьере в транспортной отрасли среди молодежи путем использования инновационных цифровых технологий.

Библиография

14. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. В сборнике: Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
15. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
16. Алексейчева Е.Ю. Этика distant-образования. В сборнике: Актуальные проблемы образования. материалы методологического семинара. Сер. "Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ" Ярославль, 2020. С. 78-84.
17. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненко С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография. Москва, 2021.
1. Амиров А.Ж., Каримова А.Н. Возможности применения информационных технологий в профориентационной работе с молодежью // Молодой ученый. 2016. № 26 (130). С. 623-624.
2. Изменение роли педагога в условиях цифровизации образования. URL: <http://apni.ru>.
3. Кононов А.Ю. Организационно-методические основы организации и проведения профориентационных

- экскурсий // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 91-93.
4. Развитие образовательных технологий и EdTech-индустрии. URL: <http://publications.hse.ru>.
5. Романова Е.С. Организация профориентационной работы в школе. СПб.: Academia, 2013. 304 с.
6. Этические и правовые аспекты внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. URL: <http://science-education.ru>.

Development and implementation of digital information resources for career guidance work in the transport field

Alina S. Vasil'eva

Senior Lecturer of the Department of mechanical engineering,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov,
677013, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: alina_vas1994@mail.ru

Abstract

The study is devoted to the development and implementation of digital information resources to improve the efficiency of career guidance work in the transport sector. In the context of the transition to a digital economy, the issue of adapting career guidance activities to modern labor market requirements is becoming more urgent. The authors analyze the current state and prospects of digitalization in education and career guidance, emphasizing the importance of developing digital competencies among specialists. The results of the experimental work confirm the effectiveness of the "Graduate Compass" mobile application in motivating young people to choose professions in the transport sector.

For citation

Vasil'eva A.S. (2024) Razrabotka i vnedrenie tsifrovyykh informatsionnykh resursov dlya proforientatsionnykh rabot v transportnoi sfere [Development and implementation of digital information resources for career guidance work in the transport field]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 570-577. DOI: 10.34670/AR.2024.33.40.067

Keywords

Career guidance, digital resources, transport sector, mobile application, digital literacy, professional self-determination, innovative technologies, gamification, response efficiency.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2020) Etika distant-obrazovaniya [Ethics of distant education] V sbornike: Aktual'nye problemy obrazovaniya. materialy metodologicheskogo seminar. Ser. "Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'no stnyh tekhnologij MGPU" YArosavl' [In the collection: Current problems of education. materials of the methodological seminar. Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the Moscow State Pedagogical University" Yaroslavl] pp. 78-84.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya: antropocentrizm i vidimoe obuchenie.[The humanization of education: Anthropocentrism and visible learning] V sbornike: Gumanizaciya obrazovaniya: principial'nye pozicii i polozheniya. Sbornik statej. YArosavl' [In the collection: Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl], pp. 6-16.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of

-
- educational systems] Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel], pp. 68-97.
4. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.J., Hilkanov D.L., Hilkanova E.V., Chernenkaya S.V. (2021) Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve. Kollektivnaya monografiya. Moskva [Digital humanities: a person in a "transparent" society. A collective monograph. Moscow]
 5. Amirov A.Zh., Karimova A.N. (2016) Vozmozhnosti primeneniya informatsionnykh tekhnologii v proforientatsionnoi rabote s molodezh'yu [Possibilities of using information technologies in career guidance work with youth]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 26 (130), pp. 623-624.
 6. *Eticheskie i pravovye aspekty vnedreniya tsifrovyykh tekhnologii v obrazovatel'nyi protsess* [Ethical and legal aspects of introducing digital technologies into the educational process]. Available at: <http://science-education.ru>.
 7. *Izmenenie roli pedagoga v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya* [Changing the role of the teacher in the context of digitalization of education]. Available at: <http://apni.ru> [Accessed 16/12/2023].
 8. Kononov A.Yu. (2019) Organizatsionno-metodicheskie osnovy organizatsii i provedeniya proforientatsionnykh ekskursii [Organizational and methodological basis for organizing and conducting career guidance excursions]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 8: 4 (29), pp. 91-93.
 9. *Razvitie obrazovatel'nykh tekhnologii i EdTech-industrii* [Development of educational technologies and EdTech industry]. Available at: <http://publications.hse.ru> [Accessed 23/12/2023].
 10. Romanova E.S. (2013) *Organizatsiya proforientatsionnoi raboty v shkole* [Organization of career guidance work at school]. Saint Petersburg: Academia Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2024.96.70.026

Интеграция формального и неформального образования как средство формирования маркетинговой компетентности руководителя общеобразовательной организации

Трубенкова Светлана Николаевна

Директор учебного центра,
Оренбургский государственный педагогический университет,
460014, Российская Федерация, Оренбург, ул. Советская, 19;
e-mail: trubenkova@mail.ru

Аннотация

В данной статье обосновывается идея о том, что основными условиями формирования маркетинговой компетентности руководителя образовательной организации средствами формального и неформального образования становятся готовность руководителя общеобразовательной организации к обучению в форматах интеграции формального и неформального образования, которая отражает такие качества обучающегося субъекта образования, как активность, внутренняя мотивация (личностный смысл), самоактуализация, прораствание активности во все сферы жизни субъекта, личностный и профессиональный рост; персонифицированная направленность интеграции формального и неформального образования как механизма расширения потребностно-мотивационной сферы процесса формирования маркетинговой компетентности руководителя общеобразовательной организации. Целью исследования становится обоснование условий формирования маркетинговой компетентности руководителя образовательной организации в формальном и неформальном образовании. Основными методами исследования выступают теоретический анализ методических и научно-педагогических источников по теме исследования, терминологический анализ, сравнение, обобщение отечественного и зарубежного педагогического опыта. В статье расширяются контексты понятий «профессиональная компетентность», «управленческая компетентность», «маркетинговая компетентность» руководителя общеобразовательной организации. Анализируются особенности непрерывного профессионального развития, которое опирается на интеграцию традиционного (формального) обучения и неформальных мероприятий, нацеленных на развитие профессионально значимых качеств руководителей. Автор приходит к выводу, что к персонифицированным результатам интеграции формального и неформального образования руководителей общеобразовательных организаций можно отнести участие руководителей в конкурсном, грантовом движении, победу в них; выступление на конференциях различного уровня (региональных, всероссийских, международных); участие в социально значимых проектах; включенность в деятельность экспертных сообществ; признание персонального вклада руководителя общеобразовательной организации в успешность функционирования и развития общеобразовательной организации.

Для цитирования в научных исследованиях

Трубенкова С.Н. Интеграция формального и неформального образования как средство формирования маркетинговой компетентности руководителя общеобразовательной организации // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 578-587. DOI: 10.34670/AR.2024.96.70.026

Ключевые слова

Руководитель общеобразовательной организации, интеграция формального и неформального образования, непрерывное профессиональное развитие, маркетинговая компетентность руководителя.

Введение

Инновационные процессы, характеризующие современное образовательное пространство России, диктуют необходимость создания мотивационных механизмов, обеспечивающих эффективность реформ в образовании, реализация которых невозможна без обоснования программ реформирования. Образовательная организация в данных условиях становится «фабрикой мотивации» [Асмолов, 2020], истолковывающей ценностно-целевые установки модернизационных преобразований. Руководителю общеобразовательной организации как лидеру реализации и трансляции образовательных инноваций необходим высокий уровень маркетинговой компетентности для управления образовательными трендами на основе маркетинговой аналитики и построения маркетинговой стратегии образовательной организации.

Изменяющиеся требования к профессиональной деятельности руководителя становятся пусковым механизмом реализации модернизационных процессов, что требует не только обновления требований к профессиональной компетентности руководителя, но и обновления стратегий подготовки специалистов для работы в новых условиях. В связи с этим необходимо определить условия формирования маркетинговой компетентности руководителя средствами интеграции формального и неформального образования.

Основная часть

Компетентностная модель развития маркетинговой компетентности руководителя общеобразовательной организации требует обращения к понятиям «компетенция» и «компетентность», в которых отсутствует единое понимание в трактовке с позиций как зарубежной, так и отечественной педагогики, психологии. Анализ существующих концепций определения понятий «компетентность» → «компетенция» дает основания развести данные понятия как «реальное» → «потенциальное», где компетентность является профессионально-личностной характеристикой, которая проявляется в непосредственной профессиональной деятельности руководителя, тогда как компетенция представляет собой требование к профессиональной деятельности как своеобразная характеристика потенциального состояния профессионально-личностных качеств личности руководителя общеобразовательной организации [Смирнова, 2023].

Наличие управленческой компетенции руководителя общеобразовательной организации, ее проявление возможно в определенных специфических условиях реальной управленческой

практики для решения конкретных управленческих задач, где учитываются как внешние, так и внутренние ресурсы личности руководителя общеобразовательной организации [Коваль, 2019].

Исследователи разделяют понятия «управленческая компетентность» и «профессиональная компетентность» руководителя общеобразовательной организации. Анализ понятия «профессиональная компетентность руководителя образовательной организации» [Шамова, 2009; Тонконогая, 2018; Гришина, 2002; Подзюбанова, 2002] показывает, что исследователи сходятся во мнении, что данная компетентность связана со способностью и готовностью руководителя к выполнению управленческих функций, а также с необходимым набором профессионально-ориентированных знаний, умений, навыков, личностно-профессиональных качеств в области управленческой деятельности.

Управленческая компетентность рассматривается как составляющая профессиональной компетентности, и ее специфика рассматривается авторами (Е.Н. Белова, В.И. Бондарь, Л.Г. Киселева, В.И. Маслов, И.П. Семькин) в обеспечении функционирования и развития общеобразовательной организации. Опираясь на вышеперечисленные исследования, управленческую компетентность руководителя общеобразовательной организации мы рассматриваем как способность и готовность руководителя к реализации управленческих функций (прогнозирование, планирование, организация, регулирование, координирование, анализ, контроль, мотивация) для обеспечения функционирования и развития общеобразовательной организации.

В последние десятилетия ведущие ученые в сфере образовательного маркетинга (А.П. Панкрухин, Е.А. Ганаева, И.В. Кравец, И.В. Яркова, И.М. Подушкина) отмечают устойчивую тенденцию все более активной интеграции маркетинга в систему управления общеобразовательной организацией. Маркетинговая компетентность становится важнейшей составляющей управленческой компетентности руководителя и рассматривается нами как способность и готовность руководителя к оценке маркетингового потенциала образовательной организации, к разработке маркетинговой политики организации на основе эффективных инструментов маркетинга для обеспечения функционирования и развития общеобразовательной организации.

В условиях постоянного развития и обновления маркетинговой сферы руководителю общеобразовательной организации необходимо ориентироваться в инновационных тенденциях маркетинговой деятельности организации и ее возможностях. Для успешного формирования и обновления маркетинговой компетентности необходимы ресурсы и условия как формального, так и неформального образования руководителей общеобразовательных организаций. Непрерывное обучение в условиях формального и неформального образования для повышения маркетинговой компетентности позволит руководителю более эффективно применять маркетинговые стратегии на основе оценки маркетингового потенциала образовательной организации, применять эффективные инструменты маркетинга [Обухова, 2023].

Потенциал интеграции формального и неформального образования рассматривали исследователи Е.С. Аверкиева, Э.С. Бабаева, Н.В. Обухова, О.В. Ройтблат, Г.Н. Сериков, С.В. Смирнова, И.Д. Чечель. Роль формальных институтов Е.С. Аверкиева видит в институциональных изменениях в сфере дополнительного образования руководителя общеобразовательной организации [Аверкиева, 2017]. Э.С. Бабаева решение обозначенной проблемы видит в разработке технологии проектирования интегрированных программ обучения [Бабаева, 2015]. Н.В. Обухова взаимодействие формального, неформального и информального образования определяет как необходимое условие формирования готовности

руководителя к профессиональной деятельности [Обухова, 2023].

О.В. Ройтблат указывает на факторы и тенденции в современном социокультурном пространстве, которые дают возможность понять процессы, происходящие в образовании, а также влияющие на изменения в требованиях к профессиональной подготовке специалиста и к системе дополнительного профессионального образования. Автор утверждает, что стремительные изменения, происходящие в сфере профессиональной деятельности, их неопределенность влекут за собой проблемы в реализации традиционной системы дополнительного профессионального образования (формальное образование), но выявляют потенциал реализации неформального образования [Ройбалт, 2022].

Особый интерес в рамках нашего исследования представляет работа Г.Н. Серикова, в которой осуществлен анализ возможностей формального и неформального образования в системе непрерывного образования. В рамках обозначенной проблемы автор рассматривает такие актуальные проблемы формального и неформального образования, как сохранение и развитие человеческой и профессиональной идентичности специалиста; готовность к самообразованию в современном образовании; развитие субъектной позиции специалиста в условиях непрерывного (формального, неформального, информального) образования; образованность как личный энергоресурс [Сериков, 2020].

И.Д. Чечель, рассматривая вопросы обеспечения профессионального роста руководителей общеобразовательных организаций, обращается к специфике посттехнократической модели дополнительного профессионального образования на этапе перехода к постиндустриальному развитию общества. Компетентностный подход в новых условиях, по мнению автора, становится важнейшей основой становления формального и неформального образования, где происходит развитие не только профессиональных (функциональных) характеристик компетентности, но и индивидуально-личностных особенностей специалиста. Акцент здесь делается на такие индивидуально-психологические качества специалиста, как саморазвитие, дисциплинированность, коммуникабельность, самостоятельность, быстрая адаптация к конкретным условиям профессиональной деятельности [Чечель, 2015].

Анализ вышеизложенного дает возможность сформулировать первое условие формирования маркетинговой компетентности руководителя в формальном и неформальном образовании, которое связано с готовностью руководителя к обучению в форматах интеграции формального и неформального образования. Данная готовность отражает такие качества обучающегося субъекта образования, как активность, внутренняя мотивация (личностный смысл), самоактуализация, прораствание активности во все сферы жизни субъекта, личностный и профессиональный рост.

Так, А. Hargreaves, описывая модель непрерывного профессионального развития, опирается на интеграцию традиционного (формального) обучения и неформальных мероприятий, которые нацелены на развитие профессионально-значимых качеств специалистов-обучаемых. Условиями, определенными А. Hargreaves для данной модели, стали высокий уровень мотивации к непрерывному профессиональному развитию; системный мониторинг (анализ) уровня профессиональной компетентности специалистов (руководителей); заинтересованность организации в профессиональном росте специалиста (включение в план организации); пересечение / совпадение потребностей организации с потребностями профессионально-личностного развития специалиста [Hargreaves, 1992].

Специфика методов и организационных форм реализации данной модели с учетом российской образовательной практики описана в работе Е.А. Ганаевой, в которой модель готовности руководителя к инновационной деятельности связана с необходимостью

личностной предрасположенности руководителя к профессиональному развитию. К функциям готовности автор относит осознание значимости изменений / проблем; определение возможностей; разработка стратегии; планирование / проектирование продукта изменений; институализация / внедрение продукта [Ганаева, 2012].

Анализ подходов к понятию «готовность руководителя обучению в форматах интеграции формального и неформального образования» показывает, что активность, внутренняя мотивация (личностный смысл), личностный и профессиональный рост являются важнейшими составляющими данного качества. Однако в данном процессе необходимо пересечение / совпадение потребностей организации с потребностями профессионально-личностного развития специалиста, что требует персонифицированной направленности интеграции формального и неформального образования для расширения потребностно-мотивационной сферы процесса формирования маркетинговой компетентности руководителя общеобразовательной организации.

Персонификация, индивидуализация становятся стержневыми ориентирами современного профессионального развития педагогических и управленческих кадров. Л.С. Выготский, определяя взаимообусловленность внутренней и внешней деятельности человека, в своих трудах обосновывает, что внутренняя (индивидуальная) деятельность производна от внешней (социальной, коллективной) деятельности субъекта. Качество данного процесса зависит от осознанного присвоения «внешнего», когда оно становится «своим», «внутренним» в процессе обучения [Выготский, 1991].

К результатам персонификации можно отнести участие в конкурсном, грантовом движении, победу в них; выступление на конференциях различного уровня (региональных, всероссийских, международных); участие в социально значимых проектах; включенность в деятельность экспертных сообществ; признание персонального вклада руководителя общеобразовательной организации в успешность функционирования и развития общеобразовательной организации [Соловьева, Нагрелли, 2018].

Для достижения значимых результатов необходимо непрерывное обновление содержания и технологий формального и неформального образования руководителя общеобразовательной организации маркетинговым контекстом для удовлетворения потребностей и запросов.

О.В. Ройблат проведен анализ актуальных форматов формального и неформального образования руководящих и педагогических кадров в российском образовании [Ройблат, 2014; Ройтблат, 2022]:

- обмен лучшими практиками (рабочие группы, корпоративные конференции, семинары «внутренних» экспертов, межфункциональные обучающие встречи / «кружки» по профессиональным интересам) на основе профессионального взаимодействия, взаимообучения и развития в процессе модерации и профессиональной фасилитации;
- мини-тренинги / однодневные тренинги «высокой» плотности, серия коротких модулей (несколько часов), объединенных в одну программу;
- «сообщество профессионалов-практиков» (в том числе сетевых) – это группа практиков, которые разделяют общие интересы в определенной области знаний и стремятся вместе работать.
- выступление консультантов, тренеров в процессе внутрифирменного обучения, на корпоративных, сетевых конференциях по обмену лучшими практиками;
- «learning community» (обучающиеся сообщества) на основе взаимного (совместного) обучения в неформальной группе единомышленников-профессионалов, объединенных

- рамками обсуждения, изучения лучших практик, определенного учебного курса;
- обсуждение актуальных вопросов современного образования, обобщение лучших практик; общение опосредованное (форумы, чаты) и непосредственное.

В условиях непрерывных изменений, происходящих в современной социальной сфере, продолжают изменяться не только содержание деятельности руководителей общеобразовательных организаций, но и подходы, технологии маркетинговой деятельности. Данный перечень не является исчерпывающим, но определяющим направления обновления технологий формального и неформального образования руководителя.

Заключение

Следует отметить, что растущая интеграция формального и неформального образования влечет за собой дополнительные возможности, изменяющие содержание и технологии, а также ресурсные возможности профессионального развития руководителя.

В связи с этими условиями формирования маркетинговой компетентности руководителя в формальном и неформальном образовании становятся:

- готовность руководителя общеобразовательной организации к обучению в форматах интеграции формального и неформального образования, которая отражает такие качества обучающегося субъекта образования как активность, внутренняя мотивация (личностный смысл), самоактуализация, прорастание активности во все сферы жизни субъекта, личностный и профессиональный рост;
- персонифицированная направленность интеграции формального и неформального образования как механизма расширения потребностно-мотивационной сферы процесса формирования маркетинговой компетентности руководителя общеобразовательной организации.

Библиография

1. Аверкиева Е.С. Институциональные изменения в сфере дополнительного образования: роль формальных институтов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 32. № 4. С. 6-12.
2. Асмолов А.Г., Малеванов Е., Адамский А. Школа возможностей как ответ на время перемен // Образовательная политика. 2020. № 2 (82). С. 8-17.
3. Бабаева Э.С. Технология проектирования интегрированных программ обучения // Вестник Академии права и управления. 2015. № 3 (40). С. 227-234.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Просвещение, 1991. 480 с.
5. Ганаева Е.А. Развитие профессиональной компетентности директоров средних школ в вопросах инновационной деятельности // Инновационные проекты и программы в образовании. 2012. № 5. С. 30-35.
6. Гришина И.В. Профессиональная компетентность руководителя школы как объект исследования. СПб.: СПб ГУПМ, 2002. 234 с.
7. Золотарева А.В., Байбородова Л.В., Груздев М.В. Обеспечение единства федеральной системы научно-методического сопровождения профессионального развития педагогических кадров: возможности и риски // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 9. С. 12-43.
8. Кичерова М.Н., Семёнов М.Ю., Зюбан Е.В. Практики оценки квалификаций: новые возможности и ограничения // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 7. С. 71-98.
9. Коваль Н.Н. Педагогические условия процесса формирования аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций в системе дополнительного педагогического образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 82-90.
10. Кравец И.В. Научно-практические аспекты формирования маркетинговой компетентности студента вуза. Оренбург, 2011. 140 с.
11. Минько Э.В., Минько А.Э. Качество и востребованность образовательных услуг. Саратов, 2017.

12. Обухова Н.В. Взаимодействие формального, неформального и информального образования для повышения уровня готовности руководителя ДОО к работе в цифровой образовательной среде // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2023. № 3. С. 95-100.
13. Панкрухин А.П. Маркетинговые исследования: вчера, сегодня, завтра // Практический маркетинг. 2009. № 11 (153). С. 3-15.
14. Певзнер М.Н., Доница И.А., Шайдорова Н.А. Подготовка лидеров местных сообществ в области социально-этического маркетинга: постановка проблемы // Вестник Новгородского государственного университета, 2017. № 1 (99). С. 40-44.
15. Подзюбанова Ю.В. Развитие профессиональной компетентности руководителей школ в процессе повышения квалификации в межкурсовой период: дис. ... канд. пед. Наук. СПб., 2002. 209 с.
16. Ройтблат О.В. Неформальное образование педагогических работников: вчера, сегодня, завтра // Вестник ТОГИРРО. 2014. № 2 (29). С. 3-234.
17. Ройтблат О.В. Неформальное образование педагогических работников: вчера, сегодня, завтра // Вестник ТОГИРРО. 2014. № 2 (29).
18. Ройтблат О.В. Современные неформальные технологии - эффективный инструмент повышения квалификации // Специфика педагогического образования в регионах России. 2022. № 1 (15). С. 30-31.
19. Сериков Г.Н. Постановка и решение проблем непрерывного образования: обзор достижений научной школы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 34-51.
20. Сибгатулина-Денис И.Ф., Ванчова А., Нургатина И.Е. Цифровое наставничество в системе бенчмаркинга востребованных форматов образования и управления талантами // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 1 (21). С. 15-22.
21. Смирнова С.В. Практики развития профессиональной компетентности педагогов и руководителей общеобразовательных организаций в условиях парадигмы формального, неформального и информального образования // Специфика педагогического образования в регионах России. 2023. № 1 (16). С. 24-26.
22. Соловьева Ю.А., Нагрелли Е.А. Персонализация профессионального развития педагогов в формальном и неформальном повышении квалификации // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 2(49). С. 20-28.
23. Тарасенко В.В. Формирование управленческой компетентности руководителя образовательного учреждения в имиджевой деятельности: автореф. дисс. ... канд. пед. Наук. Оренбург, 2010. 229 с.
24. Тонконогая Е.П., Горшкова В.В. Фактор опережения образования взрослых в современной России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 82-86.7.
25. Хуторской А.В. Методологические основания применения компетентностного подход к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 85-91.
26. Чечель И.Д. Посттехнократическая модель дополнительного профессионального образования (на примере ДПО руководителей общеобразовательных организаций) // Непрерывное образование: XXI век. 2015. № 4 (12). С. 119-135.
27. Шамова Т.И. Научиться опережающему управлению // Управление школой. 2009. № 5.
28. Яркова И.В. Проектирование конкурентоспособной стратегии развития образовательного учреждения // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров». В 5 ч. Ч. 5. 2012. С. 21-27.
29. Hargreaves A., Fullan M.G. Introduction in Understanding Teacher Development. Teacher College Press Columbia University, USA, 1992.

Integration of formal and non-formal education as a means of developing marketing competence of the head of a general education organization

Svetlana N. Trubenkova

Director of the Training center,
Orenburg State Pedagogical University,
460014, 19 Sovetskaya str., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: trubenkova@mail.ru

Abstract

This article substantiates the idea that the main conditions for the formation of marketing competence of the head of an educational organization through the means of formal and non-formal education are: the readiness of the head of a general education organization to learn in the formats of integration of formal and non-formal education, which reflects such qualities of the learning subject of education as activity, internal motivation (personal meaning), self-actualization, germination of activity in all spheres of the subject's life, personal and professional growth; personalized focus on the integration of formal and non-formal education as a mechanism for expanding the need-motivational sphere of the process of developing the marketing competence of the head of a general education organization. The purpose of the study is to substantiate the conditions for the formation of marketing competence of the head of an educational organization in formal and informal education. The main research methods are: theoretical analysis of methodological and scientific-pedagogical sources on the research topic, terminological analysis, comparison, generalization of domestic and foreign pedagogical experience. The article expands the contexts of the concepts "professional competence", "managerial competence", "marketing competence" of the head of a general education organization. The article analyzes the features of continuous professional development, which is based on the integration of traditional (formal) training and informal events aimed at developing professionally significant qualities of managers. The author comes to the conclusion that the personalized results of the integration of formal and informal education of heads of general education organizations include the participation of managers in competitive, grant movements, and victory in them; speaking at conferences at various levels (regional, national, international); participation in socially significant projects; involvement in the activities of expert communities; recognition of the personal contribution of the head of a general education organization to the success of the functioning and development of a general education organization.

For citation

Trubenkova S.N. (2024) Integratsiya formal'nogo i neformal'nogo obrazovaniya kak sredstvo formirovaniya marketingovoi kompetentnosti rukovoditelya obshcheobrazovatel'noi organizatsii [Integration of formal and non-formal education as a means of developing marketing competence of the head of a general education organization]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 578-587. DOI: 10.34670/AR.2024.96.70.026

Keywords

Head of a general education organization, integration of formal and non-formal education, continuous professional development, marketing competence of the manager.

References

1. Asmolov A.G., Malevanov E., Adamskii A. (2020) Shkola vozmozhnostei kak otvet na vremya peremen [School of opportunities as a response to the time of change]. *Obrazovatel'naya politika* [Educational Policy], 2 (82), pp. 8-17.
2. Averkieva E.S. (2017) Institutsional'nye izmeneniya v sfere dopolnitel'nogo obrazovaniya: rol' formal'nykh institutov [Institutional changes in the field of additional education: the role of formal institutions]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Dagestan State University. Series 3: Social Sciences], 32 (4), pp. 6-12.
3. Babaeva E.S. (2015) Tekhnologiya proektirovaniya integrirovannykh programm obucheniya [Technology for designing integrated training programs]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya* [Bulletin of the Academy of Law and Management], 3 (40), pp. 227-234.

4. Chechel' I.D. (2015) Posttekhokraticheskaya model' dopolnitelnogo professional'nogo obrazovaniya (na primere DPO rukovoditelei obshcheobrazovatel'nykh organizatsii) [Post-technocratic model of additional professional education (on the example of additional professional education of heads of general education organizations)]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Continuing education: XXI century], 4 (12), pp. 119-135.
5. Ganaeva E.A. (2012) Razvitie professional'noi kompetentnosti direktorov srednikh shkol v voprosakh innovatsionnoi deyatelnosti [Development of professional competence of secondary school principals in matters of innovation]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative projects and programs in education], 5, pp. 30-35.
6. Grishina I.V. (2002) *Professional'naya kompetentnost' rukovoditelya shkoly kak ob"ekt issledovaniya* [Professional competence of a school leader as an object of research]. Saint Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions.
7. Hargreaves A., Fullan M.G. (1992) *Introduction in Understanding Teacher Development*. Teacher College Press Columbia University, USA.
8. Khutorskoi A.V. (2017) Metodologicheskie osnovaniya primeneniya kompetentnostnogo podkhod k proektirovaniyu obrazovaniya [Methodological grounds for applying the competency-based approach to the design of education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 12, pp. 85-91.
9. Kicherova M.N., Semenov M.Yu., Zyuban E.V. (2021) Praktiki otsenki kvalifikatsii: novye vozmozhnosti i ogranicheniya [Qualification assessment practices: new opportunities and limitations]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 23 (7), pp. 71-98.
10. Koval' N.N. (2019) Pedagogicheskie usloviya protsessa formirovaniya analiticheskoi komponenty upravlencheskoi deyatelnosti rukovoditelei obshcheobrazovatel'nykh organizatsii v sisteme dopolnitelnogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Pedagogical conditions for the process of forming the analytical component of the management activities of heads of educational organizations in the system of additional pedagogical education]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 8, 4 (29), pp. 82-90.
11. Kravets I.V. (2011) *Nauchno-prakticheskie aspekty formirovaniya marketingovoi kompetentnosti studenta vuza* [Scientific and practical aspects of the formation of marketing competence of a university student]. Orenburg.
12. Min'ko E.V., Min'ko A.E. (2017) *Kachestvo i vostrebovannost' obrazovatel'nykh uslug* [Quality and demand for educational services]. Saratov.
13. Obukhova N.V. (2023) Vzaimodeistvie formal'nogo, neformalnogo i informal'nogo obrazovaniya dlya povysheniya urovnya gotovnosti rukovoditelya DOO k rabote v tsifrovoi obrazovatel'noi srede [Interaction of formal, non-formal and informal education to increase the level of readiness of the head of a preschool educational institution to work in a digital educational environment]. *Konferentsium ASOU: sbornik nauchnykh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferentsii* [ASOU Conference: a collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences], 3, pp. 95-100.
14. Pankrukhin A.P. (2009) Marketingovye issledovaniya: vchera, segodnya, zavtra [Marketing research: yesterday, today, tomorrow]. *Prakticheskii marketing* [Practical marketing], 11 (153), pp. 3-15.
15. Pevzner M.N., Donina I.A., Shaidorova N.A. (2017) Podgotovka liderov mestnykh soobshchestv v oblasti sotsial'no-eticheskogo marketinga: postanovka problemy [Training of local community leaders in the field of social and ethical marketing: problem statement]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Novgorod State University], 1 (99), pp. 40-44.
16. Podzyubanova Yu.V. (2002) *Razvitie professional'noi kompetentnosti rukovoditelei shkol v protsesse povysheniya kvalifikatsii v mezhkursovoi period. Dokt. Diss.* [Development of professional competence of school leaders in the process of advanced training during the intercourse period. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
17. Roitblat O.V. (2014) Neformalnoe obrazovanie pedagogicheskikh rabotnikov: vchera, segodnya, zavtra [Non-formal education of teaching staff: yesterday, today, tomorrow]. *Vestnik TOGIRRO* [Bulletin of TOGIRRO], 2 (29), pp. 3-234.
18. Roitblat O.V. (2022) Sovremennye neformal'nye tekhnologii - effektivnyi instrument povysheniya kvalifikatsii [Modern informal technologies - an effective tool for advanced training]. *Spetsifika pedagogicheskogo obrazovaniya v regionakh Rossii* [Specifics of pedagogical education in the regions of Russia], 1 (15), pp. 30-31.
19. Serikov G.N. (2020) Postanovka i reshenie problem nepreryvnogo obrazovaniya: obzor dostizhenii nauchnoi shkoly [Statement and solution of problems of continuing education: a review of the achievements of the scientific school]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical sciences], 12 (3), pp. 34-51.
20. Shamova T.I. (2009) Nauchit'sya operezhayushchemu upravleniyu [Learn advanced management]. *Upravlenie shkolo* [School management], 5.
21. Sibgatullina-Denis I.F., Vanchova A., Nurgatina I.E. (2021) Tsifrovoe nastavnichestvo v sisteme benchmarkinga vostrebovannykh formatov obrazovaniya i upravleniya talantami [Digital mentoring in the system of benchmarking popular formats of education and talent management]. *Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya* [Bulletin of the North-Eastern Federal University. M.K. Ammosova. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy], 1 (21), pp. 15-22.
22. Smirnova S.V. (2023) Praktiki razvitiya professional'noi kompetentnosti pedagogov i rukovoditelei

- obshcheobrazovatel'nykh organizatsii v usloviyakh paradigmy formal'nogo, neformal'nogo i informal'nogo obrazovaniya [Practices for developing professional competence of teachers and heads of educational organizations in the context of the paradigm of formal, non-formal and informal education]. *Spetsifika pedagogicheskogo obrazovaniya v regionakh Rossii* [Specifics of pedagogical education in the regions of Russia], 1 (16), pp. 24-26.
23. Solov'eva Yu.A., Nagrelli E.A. (2018) Personalizatsiya professional'nogo razvitiya pedagogov v formal'nom i neformal'nom povyshenii kvalifikatsii [Personalization of professional development of teachers in formal and informal advanced training]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy], 1, 2(49), pp. 20-28.
24. Tarasenko V.V. (2010) *Formirovanie upravlencheskoi kompetentnosti rukovoditelya obrazovatel'nogo uchrezhdeniya v imidzhevoi deyatel'nosti. Doct. Diss. Abstract* [Formation of managerial competence of the head of an educational institution in image activities. Doct. Diss. Abstract]. Orenburg.
25. Tonkonogaya E.P., Gorshkova V.V. (2018) Faktor operezheniya obrazovaniya vzroslykh v sovremennoi Rossii [Factor of advanced education of adults in modern Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. Seriya 3: Ekonomicheskie, gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economics, humanities and social sciences], 1, pp. 82-86.7.
26. Vygotskii L.S. (1991) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
27. Yarkova I.V. (2012) Proektirovanie konkurentosposobnoi strategii razvitiya obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Designing a competitive strategy for the development of an educational institution]. In: *Materialy XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Integratsiya metodicheskoi (nauchno-metodicheskoi) raboty i sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov»*. V 5 ch. Ch. 5 [Proc. Int. Conf. "Integration of methodological (scientific and methodological) work and personnel development systems." At 5 hours. Part 5], pp. 21-27.
28. Zolotareva A.V., Baiborodova L.V., Gruzdev M.V. (2023) Obespechenie edinstva federal'noi sistemy nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya professional'nogo razvitiya pedagogicheskikh kadrov: vozmozhnosti i riski [Ensuring the unity of the federal system of scientific and methodological support for the professional development of teaching staff: opportunities and risks]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 25 (9) pp. 12-43.

УДК 378.14

DOI: 10.34670/AR.2024.87.32.054

Цифровизация информационно-образовательной среды медицинского университета

Зелинская Снежана Александровна

Доктор педагогических наук,
доцент кафедры медицинской химии,
Луганский государственный медицинский университет
им. Святителя Луки Минздрава России,
291045, Российская Федерация, Луганск, кв-л 50-Летия Обороны Луганска, 1Г;
e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

Зелинский Сергей Сергеевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной медицины и экономики здравоохранения,
руководитель аккредитационно-симуляционного центра,
Луганский государственный медицинский университет
им. Святителя Луки Минздрава России,
291045, Российская Федерация, Луганск, кв-л 50-Летия Обороны Луганска, 1Г;
e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что цифровизация образования является мощной тенденцией в плане реформирования и модернизации образовательной среды университета. Цифровизация означает преобразование всех типов информации в цифровой вид и предоставление инструментов по работе с ней. Основным преимуществом интеграции цифровых технологий в учебный процесс является то, что преподаватель может контролировать практическую эффективность учебного процесса, качество усвоенного материала, время, затраченное студентом на решение каких-либо задач, уровень понимания новой информации, в то время как традиционные методы контроля обеспечивают «грубую» оценку успеваемости (например, на основе итоговых оценок). В это время студенты получают уникальные возможности по работе в информационно-образовательной среде университета, имеются возможность работать со всеми видами учебной информации и взаимодействовать с преподавателем. Цель исследования заключается в изучение аспектов цифровизации информационно-образовательной среды медицинского университета. Методологическая основа исследования состоит из анализа и синтеза, системного подхода и метода сбора фактов и другие. Совокупность и сочетание данных методов адекватны цели и задачам данного исследования. Цифровизация информационно-образовательной среды медицинского университета позволит повысить эффективность взаимодействия преподавател и студента, предоставит возможности по созданию, накоплению и обработке учебной информации в условиях медицинского университета и его цифровой инфосистемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Зелинская С.А., Зелинский С.С. Цифровизация информационно-образовательной среды медицинского университета // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 588-595. DOI: 10.34670/AR.2024.87.32.054

Ключевые слова

Цифровизация, информационно-образовательная среда, образовательный процесс, риски, показатели.

Введение

Цифровизация информационно-образовательной среды медицинского университета является неотъемлемой составляющей его современного развития и построения будущей траектории развития и вхождения в глобальное информационное пространство, как страны, так и мира. Использование цифровых технологий в работе медицинского университета позволяет вывести на совершенно новый уровень, как все образовательные процессы, так и управленческие. Например, развитие информационно-образовательной среды университета позволит организовать ведение электронного журнала, создание электронного портфолио студента и преподавателя, создать универсальную площадку взаимодействия всех участников образовательного процесса на базе современных информационно-коммуникационных технологий. В то же время, путь цифровизации приведет к цифровой трансформации информационно-образовательной среды медицинского университета и выводу образовательного процесса на совершенно новый качественный уровень подготовки высококвалифицированных специалистов медиков.

Материалы и методы

В процессе проведения исследования были изучены особенности создания информационно-образовательной среды медицинского университета, показатели развития среды и риски цифровизации образования. Определены направления и возможности управления образовательным процессом на базе цифровых технологий. На данной стадии развития информационно-образовательного пространства ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России поставлены задачи по развитию цифровизации, намечены ориентиры и ведутся подготовительные работы по внедрению цифровых решений и внедрения их в образовательный процесс медицинского университета.

Литературный обзор

Цифровизация информационно-образовательной среды является одним из ведущих направлений в системе современного высшего образования и регламентирует практическое использование и последующее развитие различных образовательных технологий, в том числе дистанционных, электронного обучения, при реализации образовательных программ [Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»]. Это приводит к возможности расширения количества предоставляемых образовательных услуг, выводу таких услуг на качественно новый

уровень и создание более эффективной образовательной системы.

Сложностью цифровизации информационно-образовательной среды медицинского университета является необходимость введения цифровых технологий в процесс обучения без потери его эффективности, трудоемкость цифровизации для преподавателей заключается в необходимости постоянно повышать свой уровень знаний и навыки работы с информационно-коммуникационными технологиями, следовать современным направлениям и принимать во внимание интересы обучающихся, одновременно формируя в них важные для будущего врача компетенции [Строков, 2020]. Это обуславливает необходимость в постоянной и сложной работе преподавательского состава медицинского университета осваивать современные технологии и постоянно проводить параллель с потребностями и возможностями информационно-коммуникационных технологий которые они могут внедрить в учебный процесс для его интенсификации и цифровизации.

На данном этапе развития системы образования каждый вуз выбирает свой вариант цифровизации обучения, исходя из своих предпочтений и потребностей, а также материально-технических возможностей. В современном медицинском образовании наиболее успешным форматом сочетания цифровой и традиционной форм образования стала модель смешанного обучения, которая включает в себя рациональное использование преимуществ каждой из форм с целью минимизации их недостатков [Бекишева, 2016; Медведева, Ефремова, Парахина, 2022]. Именно такой вид образовательного процесса нашел свое применение в ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России.

Детализируя сущность цифровизации информационно-образовательной среды вуза акцентируем внимание на том, что при реализации образовательных программ с применением информационных и коммуникационных технологий, электронного обучения, различных форм дистанционного образования в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

Функционирование электронной информационно-образовательной среды университета обеспечивается соответствующими средствами информационных и телекоммуникационных технологий и квалификацией работников, ее использующих и поддерживающих [Привалов, Богатырева, 2017]. Поддержание информационно-образовательной среды университета является одной из самых сложных задач, которая стоит перед руководством университетом, ведь, без квалифицированных кадров функционирование информационно-образовательной среды становится невозможным и последующие этапы модернизации будут крайне затруднительны.

Очевидно, что информационно-образовательная среда университета является элементом глобального информационно-образовательного пространства, где осуществляется информационное взаимодействие различных участников этого процесса, в качестве которых выступают как отдельные субъекты (студенты, преподаватели, администрация, сетевые администраторы), так и образовательные, общественные и иные организации. Разработка информационно-образовательной среды является весьма наукоёмкой деятельностью, в которой участвуют совместно педагоги, психологи, методисты, программисты, а также компьютерные

дизайнеры. Это характеризует многогранность процесса цифровизации информационно-образовательной среды университета.

Информационно-образовательное пространство может предоставить обучающимся возможность использования широкого спектра образовательного контента: электронные учебники, видеокурсы и т.д. С применением интерактивных технологий у обучающихся появится возможность компенсирования пробелов в образовании, реализации своих творческих способностей путём участия в соревнованиях, олимпиадах, фестивалях, конференциях различного уровня. Информационно-образовательная среда является продуктивной платформой для улучшения качества образования и его совершенствования.

Составляющими информационно-образовательной среды являются определенные ресурсы социальной и информационной среды, которым необходимо отдать предпочтение при реализации содержания образовательного процесса медицинского университета. Опираясь на содержательную сторону информационно-образовательной среды, можно обозначить информационно-образовательные и электронно-образовательные ресурсы. В современном образовании они стали неотъемлемым и значимым средством организации образовательного процесса в образовательных учреждениях на всех уровнях.

Информационно-образовательная среда медицинского университета должна стать такой системой, в которой структура и информационные потоки оптимизированы с учётом новых потребностей общества. Эффективно развитая информационно-образовательная среда должна включать пять показателей: 1) предъявление информации; 2) инструкция к тому, что делать; 3) задания на осознание и запоминание; 4) мониторинг для определения степени усвоения предъявленной информации; 5) интерактивность [Норенков, Уваров, 2005]. Эти пять элементов могут быть использованы самостоятельно или в сочетании со смешанным обучением. Хотя почти все эти показатели можно реализовать без использования средств массовой информации, мультимедиа делает их более эффективными и значимыми. Получив высокий уровень данных показателе можно рассчитывать на полноценно развитую информационно-образовательную среду университета, готовую к работе и последующей цифровой трансформации.

Также, следует отметить и некоторые проблемы в процессе цифровизации информационно-образовательной среды медицинского университета. Отметим, что постепенно проявляются многие риски цифровизации образовательного процесса. Изначально дистанционное обучение и требование самоизоляции привели к ограничению межличностной коммуникации педагогов с коллегами и обучающихся со сверстниками, увеличению доли виртуального общения, активизации обучающихся в социальных сетях, к гиподинамии, к ограничению влияния саногенных факторов окружающей среды на всех субъектов образовательного процесса.

Изучение различных рисков цифровизации образования позволяет констатировать возможность развития дезадаптационных реакций, угрожающих физическому и психическому здоровью обучающихся и педагогов и определяется: уровнем общей астенизации и работоспособности, характером эмоционального состояния обучающихся и педагогов, его влиянием на внутрисемейные и внутригрупповые взаимоотношения; уровнем развития коммуникативных умений и особенностями поведения, как в процессе обучения, так и в жизни; уровнем мотивации и образовательных результатов обучающихся при освоении образовательной программы; уровнем эмоционального интеллекта субъектов образовательного процесса и его влияния на освоение будущей профессии; уровнем появляющейся тревожности, выученной беспомощности субъектов образовательного процесса; уровнем повышенного стресса среди психологически слабых обучающихся и педагогов; особенностями развития

познавательных процессов у обучающихся в условиях цифровизации образования.

Цифровизация образования представляет собой процесс, предназначенный для обеспечения электронного обучения и управления в информационно-образовательной среде университета необходимыми электронными (цифровыми) ресурсами [Попов, 2018]. Цифровизация реализуется через использование цифровых способов обработки и передачи информации и на этой основе создания нового контента его передачи и последующего распространения в рамках информационно-образовательной среды университета [Тюкавкин, 2019]. Это накладывает определенные ограничения на представление учебной информации и порядку ее использования в учебном процессе при освоении образовательной программы в условиях информационно-образовательной среды университета.

Результаты

Цифровизация информационно-образовательной среды ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России направлена на:

- организацию работы с абитуриентами и совершенствованию набора инструментов по работе с будущим контингентом с возможностью последующего перевода абитуриентов в число студентов университета;
- организацию и управление образовательным процессом на базе использования современных цифровых технологий и передовых подходов к образовательному процессу;
- цифровое администрирование профессиональной деятельности научно-педагогических работников и сотрудников университета.

Приведем более детальную характеристику каждого из направлений, так организация работы с абитуриентами включает:

- интеграцию информационных систем университета с различными информационно-образовательными порталами;
- личные кабинеты абитуриентов в общей информационно-образовательной среде университета, с возможностью электронной регистрации в качестве поступающего, электронной подачей документов на поступление, отслеживание участия в конкурсе и получение дополнительной информативной информации;
- интеграцию информационных систем, обеспечивающих прием в университет абитуриентов с возможностью последующего администрирования оперативных данных.

Продвижение в направлении университета и управления образовательным процессом на базе цифровых технологий позволяет:

- создавать информационно-образовательную среду университета, которая будет соответствовать требованиям федеральных государственных образовательных стандартов и способствовать росту цифровых компетентностей, как преподавателей, так и студентов;
- вести учет численности обучающихся и передавать данные в единую федеральную межведомственную систему учета контингента обучающихся;
- автоматизировать процесс расчета педагогической нагрузки и расписания для научно-педагогических работников и повысить оперативность передачи данных;
- обеспечивать оперативный доступ обучающихся к электронным библиотечным системам и учебным электронным учебно-методическим материалам;

- формировать портфолио студента, как за счет консолидации данных информационно-образовательной среды, так и за счет загрузки личных данных студента;
- осуществлять электронное обучение и внедрение в учебный процесс дистанционных образовательных технологий и высокопроизводительных подходов.

Цифровое администрирование деятельности научно-педагогических работников и сотрудников вуза обеспечивает: процессы кадрового делопроизводства; процессы финансового планирования, учета, контроля доходов и расходов образовательной организации; разработку учебных планов; учет результатов научной деятельности; ведение электронного портфолио преподавателя.

Обсуждение

Цифровизация информационно-образовательной среды медицинского университета возможна только при условии, что она будет создана с учетом комплекса требований к системам такого рода, все участники образовательного процесса будут иметь необходимые цифровые компетенции и набор сервисов будет удовлетворять программе цифровизации ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России.

Заключение

Таким образом, цифровизация образовательной деятельности ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России реализуется через комплексную информатизацию и масштабный переход на методы электронного обучения на базе информационно-образовательной среды университета. Развитие таких направлений, как организация работы с абитуриентами, управление образовательным процессом и цифровое администрирование деятельности научно-педагогических работников и сотрудников университета позволит в ближайшее время перейти к процессам цифровой трансформации.

Перспективы дальнейших исследований лежат в более детальном изучении процессов цифровизации информационно-образовательной среды и оптимизацию образовательной деятельности в ФГБОУ ВО ЛГМУ им. Свт. Луки Минздрава России.

Библиография

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. URL.: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения 19.04.2022).
2. Строков, А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А. А. Строков // Вестник Минского университета. – 2020. – №2.
3. Бекишева, Т. Г. Смешанное обучение: современные тенденции в вузах / Т. Г. Бекишева // Современные исследования социальных проблем. – 2016.
4. Медведева О.А., Ефремова Н.Н., Парахина О.В. Использование инструментов цифровизации учебного процесса в рамках реализации модели смешанного обучения // Образовательный вестник «Сознание». 2022. №4. С.13-22.
5. Цыренова, В.Б. Управление учебной мотивацией студентов в условиях цифровизации / В.Б. Цыренова, Н.Б. Лумбунова // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 470. – С. 203-209.
6. Эмоциональный интеллект субъектов образовательной среды в условиях цифровизации: обзор исследований / Минюрова, С.А., Басюк В.С., Брель Е.Ю. [и др.] // Сибирский психологический журнал. – 2021.– № 82. – С. 153-173.
7. Фролова П.И., Горина А.В., Якубенко О.В. Интегрированное изучение здоровьесбережения в условиях цифровизации образования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №78-4. С.247-249.

8. Привалов А.Н., Богатырева Ю.И. Системные аспекты организации безопасной информационно-образовательной среды ВУЗа // Известия ТулГУ. Технические науки. 2017. №2. С.144-154.
9. Норенков И.П., Уваров М.Ю. Образовательная среда на основе онтологического подхода. Интернет-порталы: контент и технологии: сборник научных статей. Москва: Образование, 2005; Т. 3: 224 – 228.
10. Шабанов Г.А., Растягаев Д.В. Цифровизация ВУЗа: реальность и ожидания // Высшее образование сегодня. 2020. №1. - С.2-7
11. Попов Ф.А. От информатизации ВУЗа к его цифровизации // Информация и образование: границы коммуникаций INFO. 2018. №10 (18). С.12-14
12. Тюкавкин Н.М. Цифровизация образовательных процессов в вузах // Эксперт: теория и практика. 2019. №1 (1). С.35-41
13. Абдураимова Н.О. Цифровизация образовательной среды российских ВУЗов // Глобус. 2020. №8 (54). С.33-34

Digitalization of the information and educational environment of a medical university

Snezhana A. Zelinskaya

Doctor of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of medical chemistry,
Lugansk State Medical University named after St. Luke of the Ministry of Health of Russia,
291045, 1G 50-Letiya Oborony Luganska block, Lugansk, Russian Federation;
e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

Sergei S. Zelinskii

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Social Medicine and Health Economics,
Head of the Accreditation and Simulation Center,
Lugansk State Medical University named after St. Luke of the Ministry of Health of Russia,
291045, 1G 50-Letiya Oborony Luganska block, Lugansk, Russian Federation;
e-mail: ioslgmulnr@gmail.com

Abstract

The relevance of the study is due to the fact that the digitalization of education is a powerful trend in terms of reforming and modernizing the educational environment of the university. Digitalization means converting all types of information into digital form and providing tools to work with it. The main advantage of integrating digital technologies into the educational process is that the teacher can control the practical effectiveness of the educational process, the quality of the material learned, the time spent by the student on solving any problems, the level of understanding of new information, while traditional control methods provide a «rough» performance assessment (for example, based on final grades). At this time, students receive unique opportunities to work in the information and educational environment of the university; they have the opportunity to work with all types of educational information and interact with the teacher. The purpose of the study is to study aspects of digitalization of the information and educational environment of a medical university. The methodological basis of the study consists of analysis and synthesis, a systematic approach and a method of collecting facts, and others. The set and combination of these methods

are adequate to the goals and objectives of this study. Digitalization of the information and educational environment of the medical university will improve the efficiency of interaction between teacher and student, will provide opportunities for the creation, accumulation and processing of educational information in the conditions of the medical university and its digital information system.

For citation

Zelinskaya S.A., Zelinskii S.S. (2024) Tsifrovizatsiya informatsionno-obrazovatel'noi sredy meditsinskogo universiteta [Digitalization of the information and educational environment of a medical university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 588-595. DOI: 10.34670/AR.2024.87.32.054

Keywords

Digitalization, information and educational environment, educational process, risks, indicators.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 "On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030" [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (date of access: 04/19/2022).
2. Stokov, A. A. Digitalization of education: problems and prospects / A. A. Stokov // *Bulletin of Minsk University*. – 2020. – No. 2.
3. Bekisheva, T. G. Blended learning: modern trends in universities / T. G. Bekisheva // *Modern studies of social problems*. – 2016.
4. Medvedeva O.A., Efremova N.N., Parakhina O.V. Using tools for digitalization of the educational process as part of the implementation of the blended learning model // *Educational Bulletin "Consciousness"*. 2022. No. 4. P.13-22.
5. Tsyrenova, V.B. Managing students' educational motivation in the context of digitalization / V.B. Tsyrenova, N.B. Lumbunova // *Bulletin of Tomsk State University*. – 2021. – No. 470. – P. 203-209.
6. Emotional intelligence of subjects of the educational environment in the context of digitalization: a review of research / Minyurova, S.A., Basyuk V.S., Brel E.Yu. [and others] // *Siberian psychological journal*. – 2021. – No. 82. – P. 153-173.
7. Frolova P.I., Gorina A.V., Yakubenko O.V. Integrated study of health preservation in the context of digitalization of education // *Problems of modern pedagogical education*. 2023. No. 78-4. P.247-249.
8. Privalov A.N., Bogatyreva Yu.I. System aspects of organizing a safe information and educational environment at a university // *News of Tula State University. Technical science*. 2017. No. 2. P.144-154.
9. Norenkov I.P., Uvarov M.Yu. Educational environment based on ontological approach. Internet portals: content and technologies: collection of scientific articles. Moscow: Education, 2005; T. 3: 224 – 228.
10. Shabanov G.A., Rastyagaev D.V. Digitalization of the University: reality and expectations // *Higher education today*. 2020. No. 1. - P.2-7
11. Popov F.A. From informatization of the university to its digitalization // *Information and education: boundaries of communications INFO*. 2018. No. 10 (18). P.12-14
12. Tyukavkin N.M. Digitalization of educational processes in universities // *Expert: theory and practice*. 2019. No. 1 (1). P.35-41
13. Abduraimova N.O. Digitalization of the educational environment of Russian universities // *Globus*. 2020. No. 8 (54). P.33-34

УДК 629.735.067:37.015

DOI: 10.34670/AR.2024.95.67.031

Формирование командно-методических навыков у курсантов лётного вуза в процессе проведения практических занятий

Бородин Сергей Константинович

Кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры,
Краснодарское высшее военное авиационное училище
лётчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова,
350005, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. Дзержинского, 135;
e-mail: sbor996@mail.ru

Тюрин Валерий Юрьевич

Кандидат военных наук, доцент,
профессор кафедры,
Краснодарское высшее военное авиационное училище
лётчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова,
350005, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. Дзержинского, 135;
e-mail: tyurin100@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена проблемам обучения курсантов в высшей военной школе. Актуализирована необходимость качественного повышения уровня подготовки военных специалистов в современных военно-политических условиях. Одним из путей выполнения этой задачи рассматривается системный подход в формировании командно-методических навыков у обучающихся. Раскрыта роль преподавательского состава в данном процессе. Предложены некоторые пути оптимизации методики проведения учебных занятий для достижения значимых результатов, а также приемы повышения интереса обучающихся к изучению дисциплин и мотивации к обучению в целом. В работе показано, что систематическая работа преподавательского состава по формированию командно-методических навыков у курсантов лётного вуза в процессе проведения учебных занятий позволит подготовить офицерские кадры к успешному выполнению должностных обязанностей в войсках; овладеть глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками по избранной специальности; обеспечить дальнейшее развитие и совершенствование интеллектуального, культурного и нравственного уровня; формировать высокие морально-психологические и боевые качества будущего воздушного бойца.

Для цитирования в научных исследованиях

Бородин С.К., Тюрин В.Ю. Формирование командно-методических навыков у курсантов лётного вуза в процессе проведения практических занятий // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 596-601. DOI: 10.34670/AR.2024.95.67.031

Ключевые слова

Командирские качества; командно-методические навыки; компетенция; курсант; практическое занятие; преподавательский состав; управление; формирование.

Введение

Наращение очагов напряженности в мире, современные локальные вооруженные конфликты, продолжающаяся агрессивная политика Запада в отношении Российской Федерации – все эти факторы актуализируют необходимость качественной подготовки специалистов в военных вузах нашей страны. Сама жизнь ставит перед нами задачи подготовки офицеров качественно-нового уровня, не просто хорошо освоивших свою военную специальность – танкиста, артиллериста или лётчика, но и людей, способных мыслить логически, тактически, не стандартно и не шаблонно. Прежде всего, мы должны готовить командира, умеющего думать – «думать, а не просто пашкой махать», как говорил один из героев легендарного фильма. Готовить командира – лидера способного принимать решения в быстроменяющейся обстановке и нести за них ответственность. Офицера, умеющего грамотно руководить личным составом, способного в нужный момент сплотить и повести за собой подчиненных.

Основная часть

Одной из универсальных компетенций, формируемых у выпускника лётного военного вуза, является «способность организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели» [Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 25.05.04 Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21.08.2020 №1083. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362818 (дата обращения 10.01.2024)].

Другой, уже, военно-профессионально ориентированной профессиональной компетенцией является «способность организовывать и руководить авиационными подразделениями в процессе повседневной деятельности и при выполнении боевой задачи» [Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства Обороны Российской Федерации по специальности 25.05.04 Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов по специализации «Летное применение авиационных комплексов»: утверждены ГК ВКС 05.02.2021. – М., 2021. – С. 9.]

В этой связи актуализируется развитие у обучающихся управленческих, командно-методических качеств командира. Под командно-методическими качествами командира понимается его способность управлять вверенным ему подразделением, обучать и воспитывать подчиненный личный состав.

Работа по формированию командно-методических навыков проводится по следующим направлениям:

– формирование способности командира в любых условиях обстановки, своевременно и точно выполнить приказ, уверенно и твердо руководить экипажем, подразделением;

- привитие твердых знаний, навыков и умений по выполнению задач боевой подготовки, повышению боевой готовности подразделений, укреплению воинской дисциплины;
- привитие методических навыков в организации и проведении занятий с личным составом;
- привитие навыков воспитательной работы и практическое использование их в работе с личным составом.

Формирование вышеперечисленных навыков осуществляется комплексно и непрерывно. Комплексность формирования заключается в одновременном воздействии на курсанта всех должностных лиц: командиров всех степеней – в процессе повседневной деятельности, а преподавательского состава – в процессе проведения учебных занятий. Непрерывность формирования заключается в регулярном воздействии на курсанта должностных лиц, командиров и преподавательского состава на протяжении всего периода обучения.

Формирование командно-методических навыков должно носить системный характер. В военном вузе на каждое подразделение курсантов предлагается разработать *единый* комплексный план формирования командно-методических навыков, обеспечивающий унификацию требований и системно-согласованных действий всего постоянного состава. Командиры и начальники курсового звена формируют и оценивают командно-методические навыки в процессе ежедневного взаимодействия с курсантами, при этом обеспечивается регулярное получение всеми обучающимися практики управления подразделениями в должностях командира отделения и заместителя командира учебной группы, проведение ими занятий (элементов занятий) по общевоинским дисциплинам и физической подготовке, участие в организации и проведении мероприятий воспитательной работы.

Преподавательский состав формирует и оценивает командно-методические навыки в процессе проведения учебных занятий и в ходе самостоятельной работы курсантов на кафедре путем личного общения с обучающимися и вырабатывает рекомендации по совершенствованию полученных навыков. Необходимые замечания и рекомендации преподавательский состав записывает в разделе учета замечаний на занятиях и самостоятельной работе. Командиры подразделений анализируют материал данного раздела и, в свою очередь, корректируют дальнейшую деятельность по формированию индивидуальных командно-методических качеств каждого курсанта.

Не секрет, что большая численность обучающихся не позволяет в полной мере каждому из них получить необходимый практический опыт в управлении подразделением, руководстве коллективом. Лишь единицы, становясь младшими командирами (сержантский состав) в процессе повседневной деятельности получают этот опыт. Остальные эпизодически – в процессе учений, практик и стажировок, что крайне недостаточно. Решение видится в интенсификации данного процесса при проведении учебных занятий с преподавателем. И прежде всего учебных занятий в составе учебной группы – это семинары, практические и групповые занятия, а также групповые упражнения.

Чтобы развить у курсанта навыки командной работы, управленческие качества, нам просто необходимо поместить его в такие условия, где бы он мог оказаться в роли командира с необходимостью принимать решения, отдавать распоряжения и выполнять поставленные перед ним и его подчиненными задачи. Для этого преподавателю необходимо проявлять творческую активность, строить занятия таким образом, чтобы максимально возможное количество курсантов оказалось в таких условиях. Это могут быть занятия не только по военно-специальным дисциплинам, где преподаватель может сравнительно легко моделировать проблемные ситуации, связанные с выполнением полетного задания, например, но и по части

дисциплин профессионального и гуманитарного циклов.

Например, в процессе изучения курсантами дисциплины «Социология» затрагиваются такие учебные вопросы как «социология управления», «разрешение социального конфликта». Преподаватель в процессе проведения семинара может разделить обучающихся на несколько групп (условных воинских подразделений) и в каждой группе назначить командира. Путем моделирования различных конфликтных ситуаций, происходящих в воинском коллективе, командиры должны самостоятельно выработать алгоритм действий и на его основе принять ряд решений, направленных на нормализацию обстановки во вверенных им подразделениях. Это не только даст обучающимся определенный командный опыт, но и повысит интерес курсантов к занятию, мотивацию к изучению дисциплины в целом.

Заключение

Таким образом, систематическая работа преподавательского состава по формированию командно-методических навыков у курсантов лётного вуза в процессе проведения учебных занятий позволит подготовить офицерские кадры к успешному выполнению должностных обязанностей в войсках; овладеть глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками по избранной специальности; обеспечить дальнейшее развитие и совершенствование интеллектуального, культурного и нравственного уровня; формировать высокие морально-психологические и боевые качества будущего воздушного бойца.

Библиография

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 25.05.04 Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21.08.2020 №1083. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362818 (дата обращения 01.04.2022).
2. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства Обороны Российской Федерации по специальности 25.05.04 Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов по специализации «Летное применение авиационных комплексов»: утверждены ГК ВКС 05.02.2021. – М., 2021.
3. Литвишков В. М., Кучерявая О. А. Педагогические условия формирования профессионально значимых качеств личности курсантов технического факультета в образовательном учреждении уголовно-исполнительной системы //Прикладная юридическая психология. – 2012. – №. 1. – С. 163-171.
4. Ковалев Г. Н. Совершенствование военно-педагогической подготовки курсантов авиационных вузов : дис. – Военный университет, 2001.
5. Савельев А. И. Специфика военно-профессиональной деятельности курсантов-военных летчиков //Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2019. – Т. 25. – №. 4. – С. 73-78.
6. Кислякова О. П. Пути совершенствования подготовки летных кадров в рамках учебной деятельности курсантов //Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2016. – Т. 10. – №. 3-1. – С. 95-100.
7. Патрикеев М. Ю., Пелевина А. П., Расходов А. Е. Междисциплинарная интеграция как средство совершенствования подготовки специалистов в военных вузах //Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №. 61-3. – С. 165-168.
8. Быков В. П. Формирование базовых профессиональных умений курсантов вуза в период летной практики : дис. – автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00. 08)/Быков Владимир Петрович, 2011.
9. Бородин С. К. Педагогическая система парашютной подготовки будущих военных летчиков //дисс.... кандидата педагогических наук: 13.00. 08.–Саратов–Москва: РГБ, 2007.–167 с. – 2007.
10. ЖДАНЬКО И. М. и др. Профессионально важные качества как средство повышения профессиональной деятельности летного состава //Военная мысль. – 2017. – №. 9. – С. 87-93.

Formation of command and methodological skills among cadets of aviation institute in the process of conducting practical classes

Sergei K. Borodin

PhD in Pedagogy
Associate professor,
deputy head of the department,
Krasnodar Air Force Institute for Pilots named after
the Hero of the Soviet Union A.K. Serov,
350005, 135 Dzerzhinsky str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: sbor996@mail.ru

Valerii Yu. Tyurin

PhD in Military Sciences,
Associate professor,
professor of the department,
Krasnodar Air Force Institute for Pilots named after
the Hero of the Soviet Union A.K. Serov,
350005, 135 Dzerzhinsky str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: tyurin100@mail.ru

Abstract

The work considers one of the areas of military specialist training. The method of forming command and methodological skills of future officers is systematized, the role of the teaching staff in the organization of this process is shown. Some methods and techniques are proposed to help optimize training sessions and increase the motivation of cadets to study at a military educational institution. The work shows that the systematic work of the teaching staff to develop command and methodological skills among flight school cadets in the process of conducting training sessions will make it possible to prepare officer cadres for the successful performance of official duties in the troops; acquire deep theoretical knowledge and practical skills in the chosen specialty; ensure further development and improvement of the intellectual, cultural and moral level; to form high moral, psychological and combat qualities of the future air fighter.

For citation

Borodin S.K., Tyurin V.Yu. (2024) Formirovanie komandno-metodicheskikh navykov u kursantov letnogo vuza v protsesse provedeniya prakticheskikh zanyatii [Formation of command and methodological skills among cadets of aviation institute in the process of conducting practical classes]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 596-601. DOI: 10.34670/AR.2024.95.67.031

Key words

Commanding qualities; command and methodological skills; competence; cadet; practical class; teaching staff; management; formation.

References

1. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya - specialitet po special'nosti 25.05.04 Letnaya ekspluatatsiya i primenenie aviacionnyh kompleksov: prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii ot 21.08.2020 №1083. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362818 (data obrashcheniya 01.04.2022).
2. Kvalifikacionnye trebovaniya k voenno-professional'noj podgotovke vypusnikov federal'nogo gosudarstvennogo kazennogo voennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Krasnodarskoe vysshee voennoe aviacionnoe uchilishche letchikov imeni Geroya Sovetskogo Soyuza A.K. Serova» Ministerstva Oborony Rossijskoj Federacii po special'nosti 25.05.04 Letnaya ekspluatatsiya i primenenie aviacionnyh kompleksov po specializacii «Letnoe primenenie aviacionnyh kompleksov»: utverzhdeny GK VKS 05.02.2021. – M., 2021.
3. Litvishkov V. M., Kucheryavaya O. A. Pedagogical conditions for the formation of professionally significant personality traits of cadets of the technical faculty in an educational institution of the penal system// Applied legal psychology. – 2012. – No. 1. – pp. 163-171.
4. Kovalev G.N. Improving military pedagogical training of cadets of aviation universities: dis. – Military University, 2001.
5. Savelyev A.I. Specifics of military-professional activities of cadets-military pilots // Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology. – 2019. – T. 25. – No. 4. – pp. 73-78.
6. Kislyakova O.P. Ways to improve the training of flight personnel within the framework of the educational activities of cadets // Current problems of the humanities and socio-economic sciences. – 2016. – T. 10. – No. 3-1. – pp. 95-100.
7. Patrikeev M. Yu., Pelevina A. P., Raskhodov A. E. Interdisciplinary integration as a means of improving the training of specialists in military universities // Problems of modern pedagogical education. – 2018. – No. 61-3. – pp. 165-168.
8. Bykov V.P. Formation of basic professional skills of university cadets during flight practice: dis. – author's abstract dis. for the job application scientist step. Ph.D. ped. Sciences (13.00. 08)/Bykov Vladimir Petrovich, 2011.
9. Borodin S.K. Pedagogical system of parachute training for future military pilots // diss.... candidate of pedagogical sciences: 13.00. 08.–Saratov–Moscow: RSL, 2007.–167 p. – 2007.
10. ZHDANKO I.M. et al. Professionally important qualities as a means of increasing the professional activity of flight personnel//Military Thought. – 2017. – No. 9. – pp. 87-93.

УДК 378.147

DOI: 10.34670/AR.2024.26.80.053

Применение метода кейсов в рамках иноязычной подготовки технологического университетского кластера

Чугаева Ксения Максимовна

Старший преподаватель,
Институт радиоэлектроники и информатики,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: chugaeva@mirea.ru

Ким Юлия Хен-Суновна

Старший преподаватель,
Институт радиоэлектроники и информатики,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: kim_yu@mirea.ru

Аннотация

В статье рассматривается практическое применения технологии кейсов в ходе лингвистической подготовки студентов технического направления. Проведенный теоретико-методологический анализ типологий и особенностей кейсов позволил авторам сделать вывод о том, что междисциплинарный характер содержания ситуационной задачи способствует также совершенствованию профессиональных навыков будущего инженера, погружая его в соответствующий дискурс. В заключении показано, что применение метода кейсов (case-study) в ходе лингвистической подготовки студентов технических направлений в РТУ МИРЭА не только формирует устойчивую иноязычную коммуникативную компетенцию будущих специалистов, но и способствует совершенствованию профессиональной компетентности технического специалиста за счет активизации деятельностной и мыслительной активности, формирования навыков профессиональной адаптации и принятия оперативных оптимальных решений в критической ситуации иноязычного профессионального инженерного дискурса.

Для цитирования в научных исследованиях

Чугаева К.М., Ким Ю.Х.-С. Применение метода кейсов в рамках иноязычной подготовки технологического университетского кластера // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 602-610. DOI: 10.34670/AR.2024.26.80.053

Ключевые слова

Адаптивные методы обучения, метод кейсов, студенты, лингвистическая подготовка, иноязычная коммуникативная компетенция, профессиональные компетенции, междисциплинарность, метапредметные навыки, проблемные группы, фокус-группа, иностранный язык.

Введение

Главной целью системы образования является формирование свободной, ответственной, гуманной личности, способной к дальнейшему саморазвитию. Образованный человек, легко ориентирующийся в прогрессивном обществе, быстро осваивающий новые сферы деятельности, обладающий высоким уровнем толерантности и способностью проанализировать новую ситуацию, оценить её и принять соответствующее решение - это квалифицированный и компетентный специалист.

В соответствии с обновлением и введением федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения (ФГОС 3++) изменилась целенаправленность подготовки студентов с большей направленностью на формирование профессиональных образовательных компетенций. В связи с этим произошёл переход от традиционных методов обучения к инновационным с использованием преподавателями интерактивных цифровых технологий в учебном процессе для реализации профессиональных педагогических идей, с последующим их представлением коллегам с целью получения оперативного отклика. В свою очередь, введение цифровых инструментов имеет огромное значение и для обучающихся, предоставляя возможность самостоятельно выбирать образовательную траекторию, соответствующую их личностным возможностям и навыкам развития: последовательность и темп изучения материала, относящегося к разным дисциплинам, систему заданий, способы и формы контроля полученных знаний. Таким образом, реализуется важнейшее требование системы современного высшего образования - выработка у субъектов образовательного процесса индивидуального смысла деятельности, культуры самоопределения и самоактуализации - это и есть, так называемое, личностное развитие.

Основное содержание

Согласно историческому становлению и развитию педагогики, методология образовательного процесса использует два основных метода подготовки студентов: традиционный и активный (адаптивный). Стоит учитывать, что с помощью традиционных методов обучения не всегда можно достичь поставленных целей в силу нехватки ресурсов. Активные методы отличаются от традиционного (объяснительно-иллюстративного) подхода к обучению, прежде всего тем, что в основе последнего лежит принцип передачи обучающимся знаний (материалов) в готовом виде; в случае же использования активных (адаптивных) методов происходит смещение акцентов в направлении активизации умственной деятельности студентов. Теоретические основы использования информационных технологий в процессе формирования профессионального компетентного специалиста и методика использования интерактивных средств раскрыта в работах В.В. Ильина, Г.В. Селевко, Д.А. Сметанина, В. А. Сластенина, Н.К. Солопова, Н.И. Черновой и других.

Следовательно, необходимо успешно и целенаправленно использовать активные методы обучения, вовлекая студентов «в предлагаемые обстоятельства» для того, чтобы усилить личностную сопричастность каждого из них к происходящему на практическом занятии, развивая учебное сотрудничество и формируя умение самостоятельной работы. В таких условиях студенты становятся главным действующим лицом. Используя адаптивные методы обучения происходит смещение акцента внимания с активной деятельности преподавателя на активную деятельность обучающихся.

Среди современных технологий и методов обучения в последнее время особое место в

образовании стало занимать обучение «кейс – методом» [Покушалова, 2011]. Зарождение и развитие case-study берет своё начало в юридической школе Гарварда, в конце XIX века Христофор Колумб Лэнгделл предложил студентам на основе изученных первоисточников (судебных дел) проводить самостоятельный анализ и делать выводы. Со временем большинство зарубежных школ высшего образования стало использовать метод ситуативных задач предлагая свои подходы к различным направлениям подготовки. Шацкий С.Т. является представителем отечественной школы косвенно использующий метод казусов в начале XX века. Широкое использование case-study началось лишь в конце 1990-х годов в ходе модернизации всей ступеней образования Российской Федерации. Кейс – метод, как практический инструмент для решения конкретных ситуаций, совмещает в себе такие давно зарекомендовавшие методы, как: метод проектов, ролевая игра, ситуативный анализ и многое другое [Горбатова, 2015].

До сих пор остается актуальным внедрение учебных кейсов в практику российского образования как первостепенная задача, способствующая развитию коммуникативных и метапредметных навыков. Ввиду этого авторами исследования было принято решение рассмотреть применение кейс-метода в ходе иноязычной подготовки студентов технических направлений в университетском технологическом кластере РТУ МИРЭА.

Следует отметить, что основным результатом в процессе лингвистической подготовки студентов является грамотная и успешная реализация потребности предприятий и общества в целом в будущих конкурентных специалистах, обладающих профессиональными компетенциями и должным уровнем языковой подготовки так необходимой для их профессиональной сферы деятельности. Для реализации этой задачи необходимо сформировать у студентов иноязычную коммуникативную компетенцию, как главное условие успешного продвижения по ступеням профессиональной карьеры, которая позволит использовать иностранный язык как средство профессионального общения для выстраивания и поддержания межличностных взаимоотношений. Учет данного обстоятельства в психолого-педагогической практике ориентируется в ходе лингвистической подготовки студентов на максимально возможную интеграцию иностранного языка с профильными дисциплинами - междисциплинарность. Н.В. Мирза, М.И. Умпирович в своих работах описывают использование метода кейсов для формирования навыков принятия решений междисциплинарного характера посредством поиска и анализа источников литературы на иностранном языке, развития коммуникативных навыков в устной и письменной форме, как на родном, так и на иностранном языке, приобретения навыков работы в группе с целью установления межличностного взаимодействия [Пахтусова, 2014].

Предметом проводимого исследования на базе Российского технологического университета (РТУ МИРЭА) стали бакалавры 2 курса технического направления подготовки Института искусственного интеллекта (ИИИ). Стоит отметить, что рабочая программа дисциплины «Иностранный язык» осуществляется в течении двух лет и, в свою очередь, разграничивается на изучение иностранного языка по программам – General English (1 курс: 1 и 2 семестры), а второй год отводится программе Special English (2 курс: 3 и 4 семестры), где образовательный процесс осуществляется в зависимости от специальности и направления подготовки. С целью интеграции с профильными дисциплинами в рамках лингвистической подготовки студентов при формировании иноязычной коммуникативной компетенции происходит ориентация на использование языкового материала, связанного с их будущей специальностью и профессиональной деятельностью [Гаджикурбанова, 2015]. Профессорско-преподавательский состав уделяет внимание формированию необходимого словарного запаса и развитию навыков монологической и диалогической речи на основе прочитанного или прослушанного текста,

совершенствованию умений коммуникативного взаимодействия, как между членами группы, так и с преподавателем. При этом тематическая направленность текстов, предназначенная для развития навыков профессионально-ориентированного чтения, преимущественно отражает основные сферы профессионального общения, имеет социокультурную и страноведческую значимость. Такой подход обеспечивает практическую направленность преподавания иностранного языка в учебном процессе и ориентация на симбиоз изучаемой дисциплины с приобретаемой студентами специальностью и их будущей профессиональной деятельностью. Осуществляя практическое овладение иностранным языком, обучающимся закладываются основы иноязычного общения, тем самым формируется общая компетенция, а именно, ОК 1 – понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес.

Для выделения лингводидактического потенциала кейс-метода в обучении иностранному языку авторами была изучена типология кейсов [Иванова, 2010]. Рассмотрим подробнее основную классификацию кейсов.

Одним из наиболее известных признаков может выступать сложность кейса. В зависимости от сложности выделяют следующие кейсы:

- кейсы-иллюстрации

Данный тип кейса предполагает демонстрацию поведенческих черт студента при решении проблемы практического примера в конкретной реальной ситуации.

- учебные кейсы

Основа кейса может быть, как явно обозначена, так и спрятана в описании проблемной ситуации, которую в ходе обсуждения внутри группы должны разрешить обучающиеся, предлагая различные варианты для достижения эффективного результата.

- прикладные упражнения

Подразумевают отработку типовых решений с одновременным закреплением знаний на практике.

Другим типологическим признаком может выступать цель/задачи кейса. Так, кейсы могут быть направлены на развитие умений анализировать и оценивать материал, решать конкретную проблему и принимать решение, описывать или иллюстрировать проблему.

Метод кейсов, как любой процесс, рекомендуется проводить поэтапно:

- знакомство с ситуацией и ее особенностями;
- выделение основной проблемы;
- предложение концепций или тем для «мозгового штурма»;
- анализ последствий принятия того или иного решения;
- решение кейса - предложение одного или нескольких вариантов [Михайлова. 2005].

Каждый кейс содержит информацию о проблемной ситуации, которую необходимо студентам исследовать. После всестороннего анализа кейса обучающиеся вырабатывают наиболее оптимальные способы его решения, доказывая их преимущества в сравнении с другими. В соответствие с объектом исследования, формированием иноязычной коммуникативной компетенции студентов технических направлений подготовки при помощи метода кейсов на основе личностно-ориентированного подхода обучения выстраивается следующий алгоритм действий:

- 1) Проблемная ситуация анализируется каждым студентом индивидуально.
- 2) Анализ ситуации проводится в группах по 2-4 человека, при этом каждый вносит свой вклад в обсуждение и поиск решения.
- 3) Совершается общая дискуссия, в ходе которой обсуждаются все альтернативы.

Иноязычная подготовка на основе case-study, осуществляемая в технологическом университетском кластере, содержит все виды деятельности: аудирование, чтение, говорение и письмо, направленные на решение ситуативных задач. Перед преподавателем, применяющим адаптивные и интерактивные технологии, на примере метода кейсов, в ходе лингвистической подготовки, стоит важная задача – мотивировать студентов к решению проблемной ситуации на иностранном языке. Для этого материал кейса должен соответствовать профессиональной сфере и направлению подготовки студентов технических направлений. Таким образом, кейс, содержащий актуальные вопросы технической области, побуждает бакалавров внимательно изучить всю информацию, связанную с ним: ознакомиться с лексическим наполнением в рамках предложенной тематики, а также актуализировать грамматические аспекты для построения межличностных коммуникативных связей.

Приведём пример небольшого кейса, взятого для занятий по дисциплине «Иностранный язык» (английский) со студентами 2 курса Института искусственного интеллекта, направления подготовки 15.03.04 «Автоматизация технологических процессов и производств». По типу сложности данный кейс можно отнести к прикладному упражнению, где бакалаврам необходимо найти пути выхода из конкретной ситуации, опираясь на полученные теоретические знания. Предложенный метод ситуативной задачи предполагает междисциплинарность на стыке технологических средств автоматизации, горно-строительной отрасли и охраны окружающей среды, изложенную на иностранном языке.

Ситуация:

Компания «Норникель» является крупнейшей промышленной компанией в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) и занимает первое место в мире по производству таких минералов как никель, кобальт, платина и другие. Основной стратегией российской горно-металлургической компании ПАО «ГМК «Норильский никель» (компания «Норникель») является обеспечение общества цветными металлами при эффективном использовании природных ресурсов, что способствует технологический прогрессу и помогает претворять в жизнь надежды человечества на непрерывное развитие.

Одной из целей компании является сохранение арктической экосистемы, чему способствует долгосрочная стратегия компании «Норникель», направленная на модернизацию производства через внедрение современных технологий, позволяющих достигать высокого уровня экологичности и повышать энергетическую эффективность.

Департамент охраны труда, техники безопасности и защиты окружающей среды (Health, safety and environment department) ПАО «ГМК «Норильский никель» активно занимается мерами, направленными на снижение и рациональное использование природных ресурсов. Кроме того, департамент ведет активную работу по улучшению ситуации с охраной труда на производстве, автоматизируя всевозможные технологические и управленческие процессы.

Проблема:

Задачей студентов второго курса в ходе иноязычной подготовки при решении case-study заключается в том, чтобы изучить основные мероприятия, изложенные на иностранном языке (английском), проводимые ПАО «ГМК «Норильский никель» по минимизации воздействия на окружающую среду и улучшению безопасности на производстве, а также проанализировать зарубежные источники литературы, описывающие опыт других компаний в данной области. В заключении необходимо сделать вывод о том, являются ли мероприятия, проводимые компанией, по их мнению, эффективными либо требуют корректировки.

Решение:

Проводится разбиение студентов на подгруппы: первая и вторая группы являются

проблемными, а третья – фокус-группа. Количество обучающихся в каждой подгруппе зависит от общей численности группы, а также от количества присутствующих при разборе кейса. Первая проблемная группа (5-7 человек) выдвигает и обсуждает преимущества проводимых мероприятий горно-металлургической компанией; вторая проблемная группа (5-7 человек) отражает недостатки в осуществляемых мерах. Фокус-группа (оставшиеся студенты из учебной группы) анализирует все точки зрения, предложенные проблемными группами и принимает окончательное решение, основанное на теоретических знаниях и предложенных индивидуальных выводах.

Участники групп самостоятельно работают над кейсом, подготавливают устные высказывания по теме проблемной ситуации кейса в качестве внеаудиторной деятельности (домашнего задания) и впоследствии в рамках круглого стола обсуждают выдвигаемые аргументы в пользу той или иной предложенной идеи. Каждой группе выдается список соответствующей основной литературы на английском языке, посвященной безопасности на шахтах в различных странах, влиянию горной промышленности на окружающую среду и прочие материалы. Приветствуется изучение и анализ сторонних источников, косвенно или напрямую связанных с ситуативной задачей.

Кроме того, в качестве раздаточного материала вниманию студентов предлагаются буклеты ПАО «ГМК «Норильский никель», грамотно составленные на английском языке и содержащие обширный лексический запас по теме.

На следующем этапе case-study проблемные группы представляют свое аргументированное мнение. Фокус-группа, в свою очередь, внимательно следит за выступлениями каждого участника, выбирает наиболее объективное и грамотно представленное мнение. В ходе работы студентов над кейсом преподаватель оценивает их деятельность по ряду профессиональных навыков.

Критерии оценивания:

Предлагаются следующие критерии оценивания работы обучающихся с предложенным кейсом в баллах. Общее количество баллов - 100 баллов [9; 10]:

- использование лексических единиц по теме - 20 баллов;
- правильность использования грамматических конструкций - 10 баллов;
- грамотное произношение и речь - 5 баллов;
- полнота содержание - 15 баллов;
- глубина раскрытия темы - 10 баллов;
- умение принимать решения и аргументировать их - 10;
- умение делать выводы - 10 баллов;
- владение логикой построения рассуждений - 10;
- активность в ходе дискуссий- 5;
- умение работать в коллективе - 5.

После проведения практического занятия по английскому языку в Российском технологическом университете (РТУ МИРЭА) с применением описанной выше технологии кейсов авторами был отмечен прогресс относительно следующих умений и навыков:

- чтение с полным и точным пониманием содержания;
- просмотровое чтение с извлечением необходимой информации;
- проявление самостоятельности и самоорганизации;
- умение работать в малых группах;
- умение оценивать свою работу и работу других студентов;
- применение диалогической и монологической речи;

- умение анализировать информацию и четко высказывать свою аргументированную точку зрения;
- умение делать выводы;
- умение слушать, исправлять ошибки, вести дискуссию.

Заключение

Подводя итоги, можно утверждать, что применение метода кейсов (case-study) в ходе лингвистической подготовки студентов технических направлений в РТУ МИРЭА не только формирует устойчивую иноязычную коммуникативную компетенцию будущих специалистов, но и способствует совершенствованию профессиональной компетентности технического специалиста за счет активизации деятельностной и мыслительной активности, формирования навыков профессиональной адаптации и принятия оперативных оптимальных решений в критической ситуации иноязычного профессионального инженерного дискурса.

Библиография

1. Традиционные и нетрадиционные формы обучения и воспитания: учебное пособие / авт.-сост.: В.Г. Закирова, В.К. Власова, Л.Р. Каюмова, Э.Г. Сабирова. – Казань: Казан.ун-т, 2018. – 109 с.
2. Современные технологии в иноязычном образовании: учебно-методическое пособие. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. – 268 с.
3. Покушалова, Л. В. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения студентов // Молодой ученый. — 2011. — № 5 (28). — Т. 2. — С. 155-157.
4. Горбатова, Т.Н. Использование метода кейсов при обучении иностранному языку в рамках профессиональной языковой подготовки в неязыковом вузе / Т.Н. Горбатова, С.В. Рыбушкина // Молодой ученый. - 2015. - №7. - С. 741-743.
5. Пахтусова, Е. Э. Метод кейсов в обучении иностранному языку в вузе // Молодой ученый. — 2014. — № 7 (66). С. 532-534.
6. Гаджикурбанова, Г.М. Кейс-технологии в формировании научно-исследовательских компетенций будущего педагога профессионального обучения: диссертация ... кандидата педагогических наук. – Махачкала: 2015. – 214 с.
7. Иванова, Л.И. Электронный сетевой иноязычный инженерный дискурс и его лингводидактические возможности // Известия ЮФУ. - 2010. - №10. - С. 72-75.
8. Михайлова, Е.А. Кейс и кейс-метод: процесс написания кейса // Школьные технологии: Научно-практический журнал школьного технолога. - 2005. - № 5. - С. 106-116.
9. Корнеева, М. А. Метод Case study в обучении английскому языку для специальных целей: алгоритм создания кейса // Молодой ученый. — 2017. — № 9 (143). — С. 337-340.
10. Мухамеджанова, С. Д. Метод «case study» в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Молодой ученый. — 2016. — № 24 (128). — С. 488-491.

Application of the case study method in the framework of teaching a foreign language to the technological university cluster

Kseniya M. Chugaeva

Senior lecturer,
Institute of Radio Electronics and Informatics,
MIREA – Russian Technological University,
119454, 78, Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: chugaeva@mirea.ru

Yuliya Kh.-S. Kim

Senior lecturer,
Institute of Radio Electronics and Informatics,
MIREA – Russian Technological University,
119454, 78, Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kim_yu@mirea.ru

Abstract

The article considers the practical application of case technology in the linguistic training course of technical direction's students. The theoretical and methodological analysis of the typologies and features of the cases allowed the authors to conclude that the interdisciplinary nature of the situational task's content also contributes to improving the professional skills of the future engineer, immersing him in the appropriate discourse. In conclusion, it is shown that the use of the case-study method in the course of linguistic training of technical students at RTU MIREA not only forms a stable foreign language communicative competence of future specialists, but also contributes to the improvement of the professional competence of a technical specialist due to the activation of activity and mental activity, the formation skills of professional adaptation and making operational optimal decisions in a critical situation of foreign language professional engineering discourse.

For citation

Chugaeva K.M., Kim Yu.Kh.-S. (2024) *Primenenie metoda keisov v ramkakh inoyazychnoi podgotovki tekhnologicheskogo universitetskogo klastera* [Application of the case study method in the framework of teaching a foreign language to the technological university cluster]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 14 (1A), pp. 602-610. DOI: 10.34670/AR.2024.26.80.053

Keywords

Adaptive teaching methods, case study method, students, linguistic training, foreign language communicative competence, professional competencies, interdisciplinarity, meta-subject skills, problem groups, focus group, foreign language.

References

1. Traditional and non-traditional forms of education and upbringing: a textbook / author-comp.: V.G. Zakirova, V.K. Vlasova, L.R. Kayumova, E.G. Sabirova. – Kazan: Kazan.Univ., 2018. – 109 p.
2. Modern technologies in foreign language education: an educational and methodological guide. – Yelets: Yelets State University named after I.A. Bunin, 2016. – 268 p.
3. Pokushalova, L. V. The case-study method as a modern technology of professionally oriented student education // *Young Scientist*. — 2011. — № 5 (28). — Vol. 2. — pp. 155-157.
4. Gorbatova, T.N. The use of the case study method in teaching a foreign language within the framework of professional language training in a non-linguistic university / T.N. Gorbatova, S.V. Rybushkina // *Young Scientist*. - 2015. - No.7. - pp. 741-743.
5. Pakhtusova, E. E. The method of cases in teaching a foreign language at a university // *Young scientist*. — 2014. — № 7 (66). — Pp. 532-534.
6. Gadzhikurbanova, G.M. Case technologies in the formation of research competencies of a future teacher of vocational training: dissertation ... Candidate of Pedagogical Sciences. – Makhachkala: 2015. - 214 p.
7. Ivanova, L.I. Electronic network foreign language engineering discourse and its linguistic and didactic possibilities // *Izvestiya SFU*. - 2010. - No.10. - pp. 72-75.

-
8. Mikhailova, E.A. Case and case method: the process of writing a case // School technologies: A scientific and practical journal of a school technologist. - 2005. - No. 5. - pp. 106-116.
 9. Korneeva, M. A. The Case study method in teaching English for special purposes: an algorithm for creating a case // Young Scientist. — 2017. — № 9 (143). — Pp. 337-340.
 10. Mukhamedzhanova, S. D. The "case study" method in teaching a foreign language to students of non-linguistic universities // Young Scientist. — 2016. — № 24 (128). — Pp. 488-491.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница].
Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
 - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
 - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

